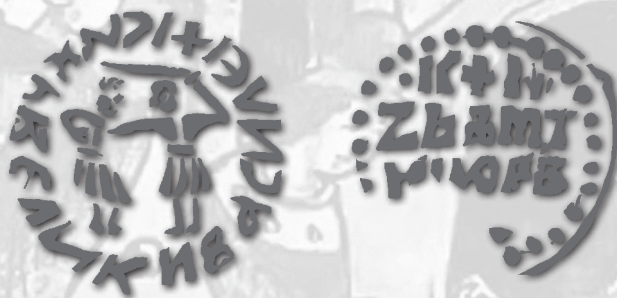

Русь • Литва • Орда

В ПАМЯТНИКАХ НУМИЗМАТИКИ
И СФРАГИСТИКИ

Выпуск 2

МОСКВА • 2016

УДК
ББК

Редакционная коллегия:

Д.В. Гулецкий

Ю.В. Зайончковский

В.В. Зайцев

Г.А. Титов

На титульном листе помещено изображение денги

Дмитрия Юрьевича Шемяки (? – 1453), князя Угличского и Галичского

Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. Вып. 2. М.:
2016. — 364 с., илл.

ISBN

Во второй выпуск сборника включены статьи по нумизматике и сфрагистике Средних веков и раннего Нового времени, посвященные памятникам Руси, Золотой Орды и Великого княжества Литовского. Рассматриваются вопросы развития денежного дела, публикуются ранее неизданные типы монет, вводятся в научный оборот комплексы монет XIV–XVII вв. Сборник предназначен для нумизматов, археологов, историков и лиц, интересующихся историей денежного обращения рассматриваемого периода.

ISBN

©Коллектив авторов, 2016
©Издательство...

Посвящается памяти
Алексея Алексеевича Ильина
(1858–1942),
выдающегося русского историка
и нумизмата, сотрудника и заведующего
отделом нумизматики Государственного
Эрмитажа, автора трудов по русской
нумизматике допетровского и
императорского периодов

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	6
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
Д.В. Гулецкий. Находки средневековых свинцовых пломб близ летописного Друцка	10
И.А. Жуков. Об атрибуции вислых печатей Полоцкого княжества XI–XII вв.	25
Д.В. Гулецкий, Ю.В. Зайончковский. Монетная гривна из Владимир-Волынского района Волынской области Украины	46
Л.Н. Булава, А.А. Шевчук. Выпуски дангов начального периода правления хана Золотой Орды Мухаммеда (771–772 г.х.)	51
Ф.В. Ермолов, Л.Б. Добромыслов. Практика экспорта штемпелей монетного двора Сарай ал-Джадида при хане Токтамыше. Часть 2. Монетная мастерская Орда ал-Джадида	61
В.В. Павлюков. К вопросу о чеканке подражаний джучидским дангам в Приупье, верховьях Оки и Дона	69
В.В. Марков. Геральдические символы Смоленского княжества на смоленских монетах конца XIV — начала XV в.	92
В.В. Зайцев, Г.А. Титов, О.В. Михайленко. К истории раннего периода денежного чекана Ярославского княжества	105
И.В. Волков. Монеты Ивана Борисовича Нижегородского второго десятилетия XV в.	112
Г.А. Титов. Об одной группе монет с именем князя Фёдора	126
Ю.В. Зайончковский. Данги джучидского хана Дервиша чекана Орду .	135
Ю.В. Зайончковский, Д.В. Гулецкий, К.М. Петрунин. Клад начала 1420-х гг. из Тульской области	142
С.А. Гоглов, Г.А. Титов, М.И. Шулепко. О типе денги Великого княжества Московского со сценой убиения «беса»	155
С.А. Гоглов, Г.А. Титов, М.И. Шулепко. О типе денег Великого княжества Московского со всадником с копьем и строчной надписью в рамке	165
С.А. Гоглов, Г.А. Титов, М.И. Шулепко. О «переходном» типе денег раннего периода правления Василия Тёмного	183
С.А. Гоглов, Г.А. Титов. О монетном чекане князя Дмитрия Юрьевича Шемяки	198
И.В. Волков. Клад русских монет 1440-х гг. из Владимирской области	233

В.В. Зайцев, Г.А. Титов. Новый тип монет Ярославского княжества (40-е гг. XV в.)	248
П.И. Горбань. Новые находки восточных монет XIV–XVI веков на территории современной Беларуси	252
А.А. Морозов. Особенности исследования металла средневековых монет из билона	258
А.С. Сарайкин. О месте и времени чеканки копеек Ивана Грозного	273
Ю.Г. Тигунцев. Западноевропейская товарная пломба из Королевства Дания. Определение. Назначение	288
А.С. Сарайкин, Г.Г. Шатохин. К проблемам атрибуции псковских медных копеек середины XVII века	291

Дополнения

Ф.В. Ермолов, Л.Б. Добромыслов. Дополнение к первой части публикации «Практика экспорта штемпелей монетного двора Сарай ал-Джадида при хане Токтамышше»	311
И.В. Волков, С.А. Гоглов, Г.А. Титов. Денги Василия Дмитриевича Московского с «воином-муравьем» (Фототаблица. Дополнение к статье из сборника «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики», выпуск 1, 2015.)	327
А.В. Карач. Документы и нумизматика Великого Княжества Литовского (конец XV – первая половина XVI вв.): ошибки исследователей (часть 2)	328

Сообщения

Г.С. Боркевич. О ряде сфрагистических находок периода Киевской Руси по данным сети Интернет	331
И.А. Жуков. Уникальная вислая печать смоленского князя Юрия Святославича (1401–1404 гг.)	335
Л.Н. Булава, Ю.В. Ларионов. Комплекс джучидских дангов второй половины XIV века из Черкасской области	338
О.В. Михайленко, Г.А. Титов. Новый тип денги Василия Дмитриевича Московского	348
О.В. Михайленко. Новый тип полуденги князя Андрея Дмитриевича Можайского	352
С.Ю. Романов. Два комплекса первой половины XVII в. из-под села Фалелеево Переславль-Залесского района Ярославской области ..	354

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВКЛ** — Великое княжество Литовское
- ВКМ** — Великое княжество Московское
- ВНК** — Всероссийская нумизматическая конференция
- ГИМ** — Государственный Исторический музей
- ГЭ** — Государственный Эрмитаж
- ЗООИД** — Записки Одесского общества истории и древностей
- ДПДР** — Древности Поволжья и других регионов
- КСИА** — Краткие сообщения Института археологии
- ЛАЭС** — Лазерная атомно-эмиссионная спектроскопия
- Л.с.** — лицевая сторона
- МИА** — Материалы и исследования по археологии СССР.
- НА** — Нумизматический альманах
- НГОМЗ** — Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
- НЧ** — Нумизматические чтения
- ОАД** — Орда ал-Джадида
- О.с.** — оборотная сторона
- РИБ** — Русская историческая библиотека
- РЛО** — Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики
- РФА** — Рентгенофлуоресцентный анализ
- СА** — Советская археология
- САД** — Сарай ал-Джадида
- СНВЕ** — Средневековая нумизматика Восточной Европы
- Ч.к.** — частная коллекция
- ЛМК** — Lietuvos Metrika. Knyga Nr.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели! Представляем вашему вниманию второй выпуск сборника научных трудов по нумизматике и сфрагистике средневековой Руси, Великого княжества Литовского и Золотой Орды. Первый выпуск, увидевший свет в 2015 г., показал высокую степень востребованности подобного издания в силу заложенного в его основу базового редакционного принципа — создать комфортную площадку для публикации вновь открытых памятников нумизматики и сфрагистики и предоставить исследователям удобную трибуну для информирования широкой читательской публики о результатах их работы. Сказанное подразумевает как высокое полиграфическое качество исполнения сборника, так и отсутствие редакционного прессинга на авторов, позволяющее им излагать факты и выражать свои идеи в той форме, как они считают нужным это делать.

Во втором выпуске сборника публикуется более тридцати научных работ, принадлежащих как признанным специалистам по средневековой нумизматике, так и начинающим исследователям. При отборе текстов приоритет отдавался новизне и актуальности темы, а также качеству подачи излагаемого материала.

В отличие от первого выпуска данная книга имеет более сложную структуру — в дополнение к полноценным статьям появились новые разделы — «Дополнения» и «Сообщения». Это сделано как реализация заявленной установки на создание для авторов удобных форматов публикации текстов. Планируется продолжать совершенствование структуры издания и в дальнейшем, в частности, создать раздел «Рецензии».

Часть статей в данном сборнике написана не профессиональными историками, а теми исследователями, в частности, коллекционерами, для которых изучение памятников нумизматики — хобби. Большинство из них постоянно находятся в тесном контакте с профессионалами и вместе с ними работают над фиксацией исторического наследия, предметов и артефактов, появляющихся на свет как в ходе археологических раскопок, так и в результате приборного поиска. Авторы данных материалов считают, что вне зависимости от того, как предмет был извлечен из земли, задача исследователя — как профессионала, так и любителя — зафиксировать максимум информации о находке и ввести ее в научный оборот.

Иногда работа коллекционеров и непрофессиональных историков недооценивается или просто игнорируется представителями официальной науки. В этой связи хочется заметить, что большинство выдающихся исследователей и пионеров изучения русской средневековой нумизматики начинали свой путь в науке как коллекционеры — это А.Д. Чертков, Э.К. Гуттен-Чапский, И.И. Толстой, А.А. Ильин, В.Л. Янин, В.В. Узденников, В.Н. Рябцевич и многие другие. Именно коллекционеры в XIX в. дали толчок к изучению нумизматических памятников допетровской Руси, а коллекционеры начала XX в. в контакте с историками и музейными сотрудниками продолжили эту работу. Вполне возможно, что и в нашем XXI в. при благосклонном отношении официальной науки к работам непрофессионалов последние (пусть и не все из них) со временем станут ведущими специалистами в области нумизматики и полноправными участниками процесса изучения памятников нумизматики и сфрагистики, а также процесса развития исторической науки в целом.

Что же касается настоящего выпуска сборника «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики», то большая часть статей в нем закономерно посвящена именно памятникам средневековой Руси. Материалы сборника расположены в хронологическом

порядке, согласно которому открывают сборник работы, посвященные памятникам XI–XII вв., а заканчивают материалы, отражающие денежное обращение XVII в.

Так, работа Д.В. Гулецкого посвящена свинцовым пломбам XI–XII вв. так называемого дрогичинского типа, найденным в окрестностях летописного города Друцка. В статьях И.А. Жукова публикуется свод вислых печатей Полоцкого княжества XI–XII вв., а также печать смоленского князя Юрия Святославича. В.В. Павлюков исследует вопрос возникновения и развития чеканки подражаний золотоордынским дангам на территории Золотой Орды и пограничных с ней русских земель в бассейне р. Упы, верховьях рек Оки и Дона. В.В. Марков посвятил свою работу исследованию геральдических символов Смоленского княжества. В публикациях В.В. Зайцева, О.В. Михайленко и Г.А. Титова исследуется до сих пор имеющий немало вопросов и белых пятен чекан Ярославского княжества. В статье И.В. Волкова рассматривается ранний пореформенный чекан Ивана Борисовича Нижегородского, приводится каталог всех известных на сегодняшний день разновидностей денег этого князя. Этим же автором публикуется памятник денежного обращения времен феодальной войны в Московском княжестве в середине 1440-х гг. — комплекс монет, найденный в Селивановском р-не Владимирской обл. Работы соавторов С.А. Гоглова, Г.А. Титова и М.И. Шулепко продолжают исследование денежного обращения Великого княжества Московского и посвящены рассмотрению ряда типов монет великих князей Василия Дмитриевича и Василия Васильевича Темного. Новый тип можайской полуденги публикует О.В. Михайленко. Более поздний, так называемый царский, период русского денежного дела представляют работы А.С. Сарайкина, Г.Г. Шатохина и С.Ю. Романова, отражающие вопросы денежного обращения с середины XVI по конец XVII в. В последней из них С.Ю. Романов публикует два интересных комплекса монет времени Михаила Федоровича, найденных в одном и том же месте в Переславском р-не Ярославской обл.

Материалы сборника, посвященные монетам Золотой Орды, представлены работами В.Ф. Ермолова и Л.Б. Добромыслова, продолжающими начатое в первом выпуске настоящего сборника исследование экспорта денежных штемпелей золотоордынского монетного двора Сарая ал-Джадида во время правления хана Тохтамыша. Л.Н. Булава и А.А. Шевчук рассматривают раннюю чеканку хана Мухаммеда Туляка, а Ю.В. Зайончковский — данги хана Дервиша чекана Орду. Этот же исследователь в соавторстве с Д.В. Гулецким и К.М. Петруниным публикует интересный комплекс начала 1420-х гг., происходящий из Тульской обл., в состав которого входили как данги Золотой Орды, так и подражания им, а также денги Великого княжества Рязанского. Находки джучидских монет на территории Республики Беларусь публикует П. Горбань, по-новому рассматривая вопрос об их участии в денежном обращении Великого княжества Литовского и Русского. В работе А.А. Морозова на примере монет Крымского ханства рассматриваются вопросы исследования состава и пробы металла средневековых монет, изучение которых зачастую затруднено вследствие длительного нахождения данных монет в земле и связанных с этим изменений в структуре металла. В разделе «Сообщения» Л.Н. Булавой и Ю.В. Ларионовым опубликован комплекс джучидских дангов, найденный в Черкасской обл. Украины.

Вопросы денежного обращения Великого княжества Литовского и Русского отражают вышеупомянутая работа П. Горбаня, публикация Д.В. Гулецкого и Ю.В. Зайончковского, посвященная находке монетной гривны волинского типа, а также статья А.В. Карача, в которой автор выявляет ошибки, допущенные при исследовании документальных источников, описывающих денежное обращение ВКЛ.

Данный выпуск сборника мы посвящаем памяти выдающегося русского государственного деятеля, картографа, историка и нумизмата, члена Академии наук СССР Алексея Алексеевича Ильина (1858 — 1942). А.А. Ильин — известный коллекционер, а впоследствии сотрудник и заведующий отделом нумизматики Государственного Эрмитажа, автор работ по нумизматике удельного и императорского периодов. В 1940 г. вышел в свет первый выпуск из запланированной им серии «Классификация русских удельных

монет», посвященный денежным выпускам Великого княжества Рязанского, Великого княжества Суздальско-Нижегородского, а также монетам Червонной Руси. Выходу следующих выпусков серии помешали война и смерть А.А. Ильина в блокадном Ленинграде. Только в 2013 г. благодаря усилиям сотрудника Государственного Эрмитажа К.В. Орлова в томе LXI трудов ГЭ была опубликована работа Алексея Алексеевича, посвященная монетам Великого княжества Московского. В настоящее время в печати находятся труды Ильина, посвященным монетам Галицкого и Ростовского княжеств. Отдавая дань проделанной этим выдающимся нумизматом кропотливой работе по изучению средневековых монет Руси и Великого княжества Литовского, мы надеемся, что в скором времени будут изданы все подготовленные, но не опубликованные А.А. Ильиным работы по русской нумизматике удельного периода. Важно отметить, что его работы не потеряли своей актуальности и вызывают неподдельный интерес у современных исследователей памятников нумизматики русского средневековья, чему является примером публикуемая в настоящем сборнике работа С.А. Гоглова и Г.А. Титова, посвященная чекану князя Дмитрия Юрьевича Шемяки и во многом опирающаяся на труд А.А. Ильина по монетам Галицко-Звенигородского княжества.

Выпуская настоящий сборник в свет, члены редколлегии выражают надежду, что он будет интересен и полезен для нумизматов, историков, археологов, коллекционеров и всех тех, кто интересуется историей денежного обращения государств Восточной Европы, а также приглашают заинтересованных в публикациях своих работ исследователей предлагать свои труды для размещения в следующих выпусках сборника «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики».

Д.В. Гулецкий, Ю.В. Зайончковский, Г.А. Титов

НАХОДКИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ СВИНЦОВЫХ ПЛОМБ БЛИЗ ЛЕТОПИСНОГО ДРУЦКА

Д.В. Гулецкий

Средневековые свинцовые пломбы так называемого дрогичинского типа известны давно. Однако, несмотря на довольно многочисленные публикации, до настоящего времени степень их изученности остается крайне низкой. Еще в 1970 г. во введении к своему фундаментальному труду по древнерусской сфрагистике В.Л. Янин писал: «Они до сих пор никем не изучены и не систематизированы, а их характеристика сложна» (Янин В.Л., 1970. С. 11). Спустя 45 лет остается констатировать, что наука лишь незначительно продвинулась вперед в вопросе исследования русских средневековых пломб.

Исследователями по-прежнему высказываются различные мнения об их назначении, но сводятся они к трем основным, давно сформулированным версиям. Во-первых, со времен публикации свидетельства Абу Хамида ал-Гарнати (*Монгайт А.Л.*, 1959. С. 175–179) стало проблематично оспаривать нумизматическую роль пломб в рассматриваемый период времени (отмечаемую, в том числе, и В.Л. Яниным в вышеупомянутом труде). Во-вторых, совместные находки пломб с актовыми печатями на новгородском Городище оставляли возможность употребления их и для скрепления актов (Янин В.Л., 1970. С. 11). Наконец, самой распространенной остается гипотеза о таможенном назначении средневековых пломб (например, *Алфьоров О.*, 2011. С. 193).

Но если в случае с нумизматической версией механизм опломбирования был исчерпывающе описан ал-Гарнати, то по таможенной версии остается много вопросов, в частности, какие товары пломбировались и с какой целью, кто пломбировал, а кто проверял наличие пломб (если учесть, что их находки известны исключительно на территории Древней Руси — см.: *Алфьоров О.*, 2011. С. 198). Последний факт, скорее, подтверждает именно нумизматическую теорию пломб, поскольку кредитный характер опломбированных меховых денег подразумевает полное отсутствие их ценности за границей, на что и указывает ал-Гарнати. В любом случае, категоричные выводы об исключительно одном либо другом назначении *всех* русских средневековых пломб, на наш взгляд, преждевременны. Учитывая огромное разнообразие пломб, нельзя исключать, что отдельные их виды в одно время играли одну роль, а другие и в другое время — другую.

Между тем, для изучения и точной атрибуции отдельных типов и групп русских пломб необходима их массовая фиксация в научной литературе с привязкой к месту находки. Многие из доселе предпринятых публикаций страдают отсутствием качественных фотографий, не говоря уже о том, что самих публикаций

ничтожно мало. Особенно удручающе обстоит дело с фиксацией находок, совершавшихся краоведами-любителями и поисковиками в XXI веке в Республике Беларусь. Так, в сводке, опубликованной В. Перхавко, на территории Беларуси на момент издания были зафиксированы находки едва ли десятка пломб, а на Друцк приходился и вовсе один экземпляр (*Перхавко В.Б.*, 2006. С. 228). А ведь именно топография зачастую ложится в основу атрибуции сфрагистического материала (напр., *Янин В.Л.*, 1970. С. 87). Неудивительно потому, что, хотя науке на сегодняшний день известно довольно много надежно атрибутированных вислых печатей, принадлежность подавляющего большинства пломб не установлена. Даже те немногочисленные несмелые атрибуции, которые осуществлялись в последнее время исследователями, например, А. Алфёровым и И. Жуковым, выглядят достаточно шаткими и требующими увеличения доказательной базы.

Трудности классификации и атрибуции пломб оставили их также вне поля зрения коллекционеров. И, как оказалось, отсутствие коммерческого интереса у критической массы собирателей, наряду с трудностями изучения (и вследствие их), стало одной из главных причин того, что, в отличие от русских монет XIV–XV вв., изучение которых в первые десятилетия XXI века продвигается семимильными шагами, о средневековых пломбах мы сегодня не знаем почти ничего.

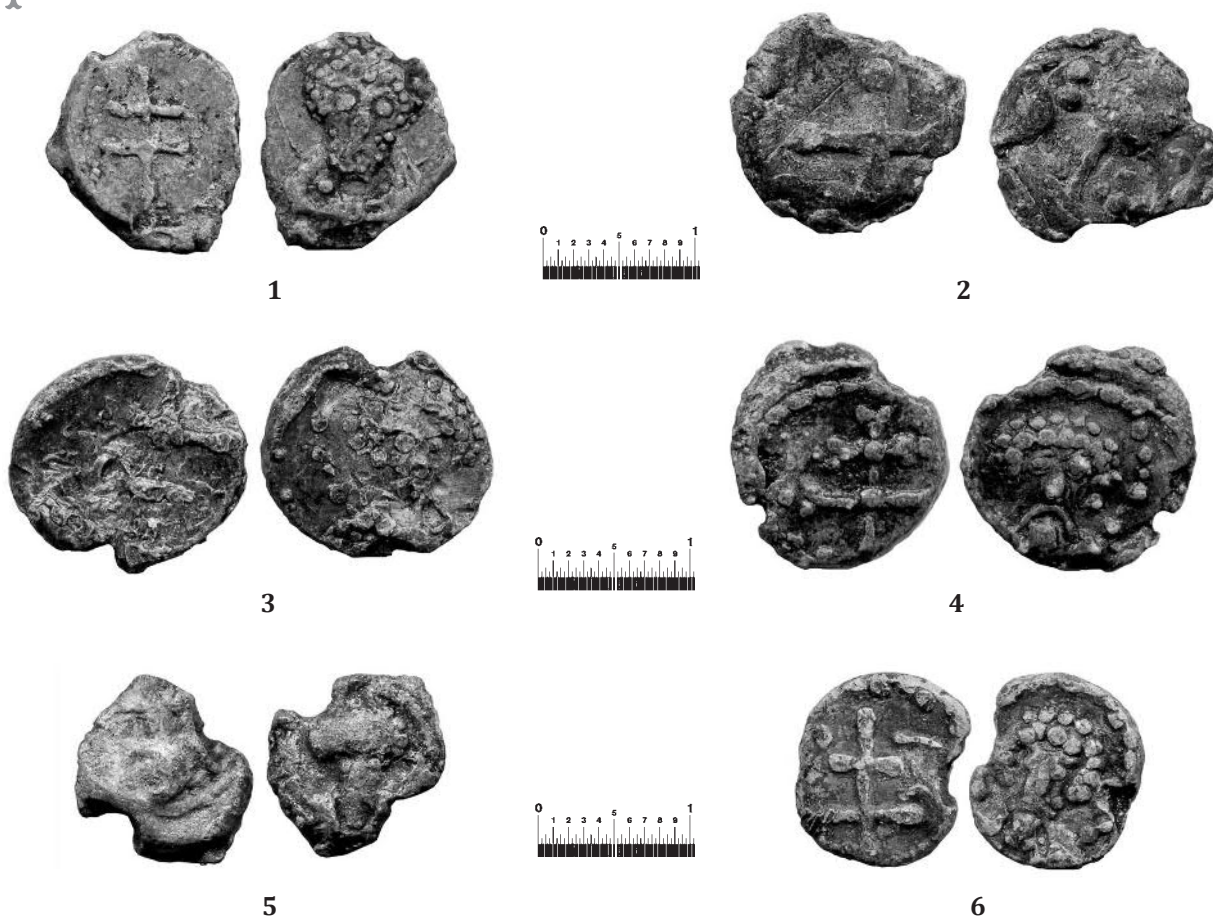
В стремлении хотя бы незначительно восполнить этот пробел возникла идея данной публикации. Летом 2015 г. к автору настоящей статьи обратился толочинский краевед-любитель, сообщивший о находке вблизи летописного Друцка (ныне агрогородок в Толочинском р-не Витебской обл. Республики Беларусь) комплекса, состоящего из 125 свинцовых пломб, залежавших на незначительном расстоянии друг от друга. Некоторые пломбы лежали отдельно, некоторые вместе, группами до 30 штук. Все они располагались на площади, не превышающей 100 м². Есть веские основания полагать, что место, время и находчик публикуемого комплекса — те же, что и у недавно опубликованной печати, относимой Миндовгу (*Борейша Ю.Л.*, 2015. С. 122). Из описываемых 125 пломб 51 пребывала в отвратительном состоянии, практически без следов какого-либо рельефа. Оставшиеся 74 были предоставлены автору для исследования. Их введение в научный оборот и является целью данной публикации.

Перейдем к их описанию, предварительно разбив на типологические группы, в которые уверенно объединяется большинство найденных вблизи Друцка пломб.

1. ПРОЦВЕТШИЙ КРЕСТ С ДВУМЯ ПЕРЕКЛАДИНАМИ / СВ. ФЁДОР-МУЧЕНИК

Тип представлен в Друцком комплексе минимум шестью четко идентифицируемыми экземплярами размером 13–15 мм. Находки подобных пломб отмечены в Новгороде (*Лихачёв Н.П.*, 2014. Рис. 70, *b*), Старой Ладогге (*Перхавко В.Б.*, 2006. Рис. 26, 3, 6), Дрогичине (*Перхавко В.Б.*, 2006. Рис. 23, 3), Дубне (*Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В.*, 2014. № 5, 6), в Житомирской и Брянской областях (см. статью И. Жукова и сообщение В. Боркевича в настоящем сборнике). Налицо их широкое распространение по всей территории Древней Руси, хотя в преобладающем количестве, по наблюдениям автора, они встречаются именно на территории современной Беларуси.

И. Жуковым (см. статью в настоящем сборнике, № 7) по совокупности сфрагистических признаков пломбы с подобной символикой были отнесены Всеславу Брячиславичу Полоцкому (1044–1067, 1069, 1071–1101). Сомнения в подобной атрибуции отпали, когда в работе А. Алфёрова нами был встречен экземпляр пломбы с близким изображением св. Фёдора-мученика на одной стороне и «па-

радным» вариантом княжеского знака на другой (*Алфьоров О.*, 2011. С. 219). Подобный знак с перекрестием на центральном зубце известен также, к примеру, по обломку кистеня из Минска и относится С. Белецким как раз Всеславу Брючиславичу (*Белецкий С.В.*, 2012. С. 452).

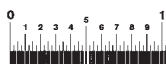
2. ПРОЦВЕТШИЙ КРЕСТ С ОДНОЙ ПЕРЕКЛАДИНОЙ / СВ. БОРИС ИЛИ СВ. ГЛЕБ

Тип представлен в Друцком комплексе минимум восемью четко идентифицируемыми экземплярами размером 12–15 мм. Находки подобных пломб отмечены в Новгороде (*Лихачёв Н.П.*, 2014. Рис. 70, *d*), Старой Ладогe (*Перхавко В.Б.*, 2006. Рис. 26, 7), Дрогичине (*Перхавко В.Б.*, 2006. Рис. 23, 2), Полоцке (*Перхавко В.Б.*, 2006. Рис. 28, 1; *Жуков И.А.*, 2013. Рис. 11), Минской области (см. статью И. Жукова в настоящем сборнике, № 21). При этом находки таких пломб на территории современной Беларуси уже заметно преобладают. Тип отнесен И. Жуковым (см. статью в настоящем сборнике, № 21) Глебу Всеславичу Минскому (1101–1119), хотя упомянутая этим автором колончатая надпись Г – Л слева от изображения святого патрона не идентифицируется на доступных нам экземплярах. Наиболее близким к рассматриваемому изображению среди других описанных автором пломб и печатей является № 17, в котором, по крайней мере, буква И имеет четкие очертания. Таким образом, пока остаются сомнения, что на рассматриваемой пломбе представлен св. Глеб, а не св. Борис. В последнем случае пломба могла бы быть отнесена брату Глеба Всеславича, князю Полоцкому.

Еще восемь пломб с предположительными сюжетами «Святой» и «Крест» (примерно того же диаметра) мы затруднились определить точнее.

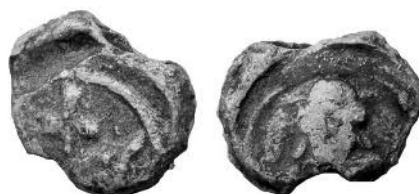
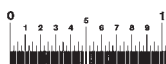
7

8

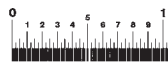
9

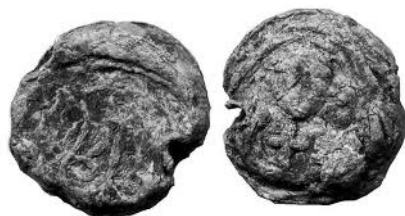
10

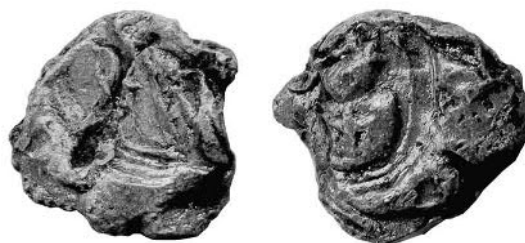
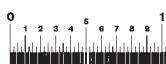
11

12

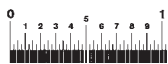
13

14

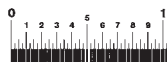
15

16

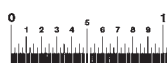
17

18

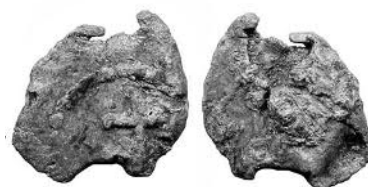
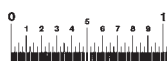
19

20

21

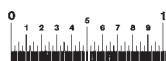
22

3. Тип с буквой «Д» и НЕОПРЕДЕЛЕННЫМ СВЯТЫМ

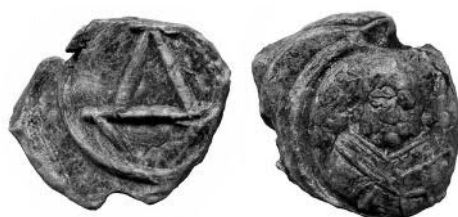
Комплекс содержал три пломбы, сочетающие в себе изображения буквы «Д» и неопределенного святого (11–13 мм), в одном случае — крайне грубой работы (диаметром 11 мм). Известна находка подобной пломбы также в Стародубском р-не Брянской обл. (см. сообщение В. Боркевича в настоящем сборнике).

23

24

25

4. ТИПЫ С КОЛОКОЛОВИДНЫМИ КНЯЖЕСКИМИ ЗНАКАМИ

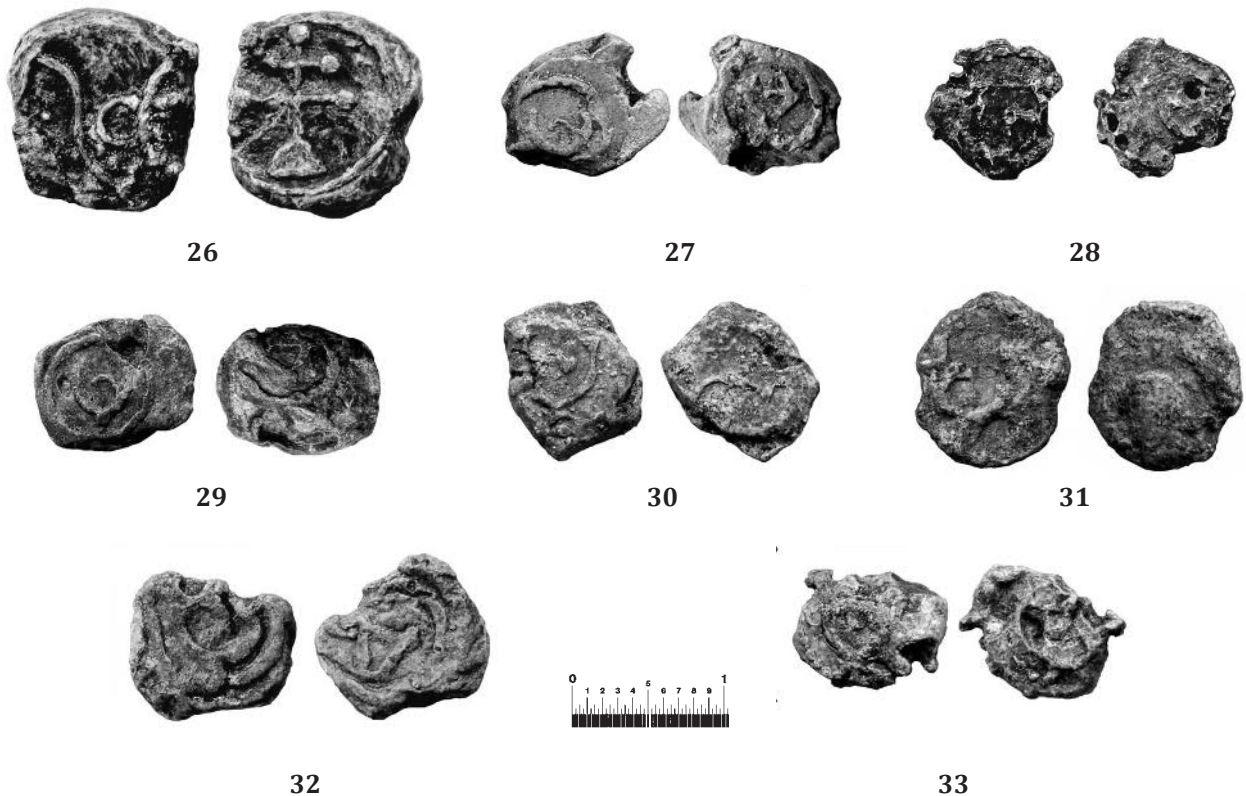
Пломбы этих типов представляют собой довольно значительную группу в рассматриваемом комплексе. Среди них выделяется один аккуратный экземпляр крупного размера (около 14 мм), где княжеский знак имеет отрог справа, а на другой стороне изображен крест на подножии (№ 26).

Остальные экземпляры — меньшего размера (10–12 мм). Изображение второй стороны не всегда читаемо на них. Три из них, судя по всему, имеют отрог также справа, четыре — слева (№ 27–29).

Изображение на второй стороне довольно трудно разобрать. Представляется, что по крайней мере на некоторых экземплярах — это подобный колоколовидный княжеский знак, видимо, несколько видоизмененный. На одном же экземпляре (№ 31) это, вне всяких сомнений, лик святого.

Подобные колоколовидные знаки В. Янин «с полной определенностью» отнес потомкам Юрия Долгорукого (1090-е — 1157), а конкретно вариант с отрогом слева — Андрею Боголюбскому (1157—1174) (Янин В.Л., 1970. С. 145, 146). Известны находки подобных пломб в Дрогичине (Перхавко В.Б., 2006. Рис. 23, 1), и, возможно, в Старой Ладоге (Перхавко В.Б., 2006. Рис. 26, 13, 15, 16).

Летом 1997 г. при раскопках Троицкого монастыря в Смоленске был обнаружен камень с высеченным на нем княжеским знаком и подписью, свидетельствующей о принадлежности знака некоему князю Ростиславу. Знак, изображенный на камне, в деталях совпадал с тем, что В. Яниным был ранее отнесен Андрею Боголюбскому. Данный факт подвиг ряд исследователей отказаться от прежней атрибуции знака. Однако, как справедливо отметил В. Марков, «вероятно, знак владими́ро-суздальских князей был заимствован жившим в более позднее время смоленским князем, тем более что старшие Ростиславичи, Романовичи, были

в близких родственных отношениях с владими́ро-суздальскими князьями» (Марков В.В, 2015. С. 147). Исследователь отнес рассматриваемый знак в контексте смоленской находки князю Ростиславу Мстиславичу из вышеупомянутой ветви смоленских князей, правление которого близко ко времени монгольского завоевания Руси. Не настаивая на версии В. Маркова о заимствовании знака смоленскими князьями, мы допускаем возможность использования одного знака обоими князьями, время деятельности которых отстоит друг от друга на восемь десятков лет.

Таким образом, мы имеем как минимум двух кандидатов на принадлежность ряда друцких пломб — Андрея Юрьевича Боголюбского и Ростислава Мстиславича Смоленского. В пользу последнего говорит близость расположения его отчины и находка в том же месте печати его современника Миндовга (*Борейша Ю.Л.*, 2015. С. 122). В пользу первого, однако, — наличие пломбы с ликом святого (№ 31), которую, забегая вперед, мы отнесем к архаичному типу пломб. Не имея данных об этапах развития смоленской и владими́ро-суздальской «малой сфрагистики», мы не рискуем отдать предпочтение тому или другому.

5. ТИПЫ СО ЗНАКОМ «БУКВА И С КРЕСТОМ» И БУКВОЙ Л

Представлены в комплексе тремя экземплярами двух вариантов, размером около 15 мм. Первый тип пломб, весьма распространенный не только на территории Республики Беларусь, отличается еще и толщиной. Второй — более изящный и тонкий, перекрестие на букве И перемещено на свободную штангу.

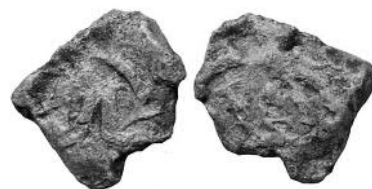
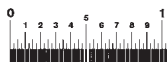

6. ТИП С БУКВОЙ И И КНЯЖЕСКИМ ЗНАКОМ

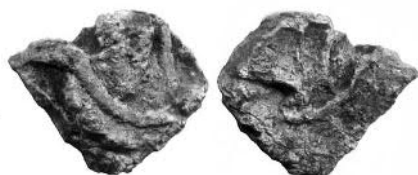
Буква «И» в данном типе напоминает знак из предыдущего типа, но без креста на штанге. Вместо этого штанга оканчивается неким подобием стрелки. В комплексе присутствует 6 экземпляров этого типа диаметром 12–13 мм. О находках пломб подобного типа вне пределов Полоцкого княжества нам не известно. Княжеский знак выполнен в виде трезубца с перевернутым левым зубцом. Вероятно, он является развитием знака, встреченного в следующей группе.

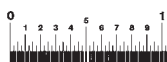
37

38

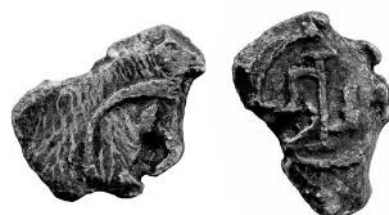
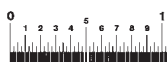
39

40

42

41

7. ТИП С БУКВОЙ N И КНЯЖЕСКИМ ЗНАКОМ С ПЕРЕКРЕСТИЕМ

Представлен тремя экземплярами двух вариантов, диаметром около 13 мм. Тип имеет несомненную близость с предыдущим, и, видимо, предшествовал ему в использовании. Трактовка окончаний знака и буквы в виде шариков имеет аналогии в одном из экземпляров предыдущего типа (№ 40).

Княжеский знак выполнен в виде правильного трезубца с перекрестием на центральном зубце. В одном случае средняя линия не продлена вниз за основание, что делает этот вариант знака похожим на стилизованную корону с крестом (№ 45). Наличие перекрестия на центральном зубце С. Белецкий считает отличительной чертой знаков Изяславичей — полоцких князей (Белецкий С.В., 2012. С. 449). Знак, помещенный на друцкой пломбе, в котором средний зуб не продлен за нижнее основание, находит свою аналогию в таблице, составленной автором (Белецкий С.В., 2012. С. 460–461, рис. 18), и относится им Всеславу Брячиславичу или его наследникам. Заметим также, что автор высказывает гипотезу о принадлежности знаков без ножек, подобно № 45, женам правящих князей (Белецкий С.В., 2012. С. 455).

Проанализировав значительное количество изображений тамг Рюриковичей на самых различных предметах, исследователь приходит к выводу, что на рубеж XI–XII вв. приходится смена контурных княжеских знаков линейными (Белецкий С.В., 2012. С. 455), которые мы наблюдаем на рассматриваемых пломбах. Учитывая малый размер, неправильную форму заготовок и сами типы пломб, лишенных изображения святого патрона, мы никак не можем отнести последние две группы к XI веку. Если же следовать выводам И. Жукова, то и сыновья Всеслава Брячиславича, по крайней мере Борис Всеславич, пользовались типом пломб с изображениями процветшего креста и святого патрона. Выводы о датировке пломб данного типа оставим до рассмотрения нескольких последующих.

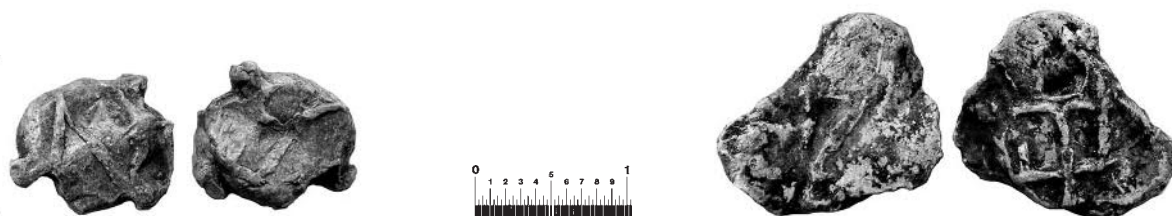
43

44

45

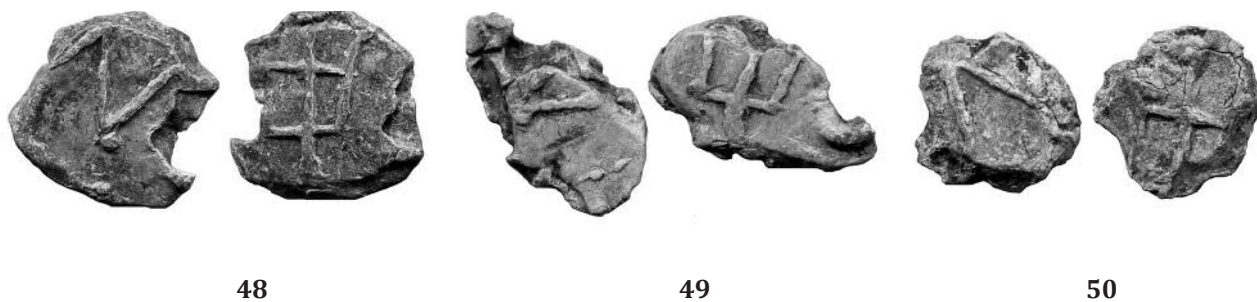
8. ГРУБЫЙ ТИП С БУКВОЙ N И КНЯЖЕСКИМ ЗНАКОМ С ПЕРЕКРЕСТИЕМ

Следующая группа из пяти пломб диаметром 11–14 мм, предположительно, имеет сходный набор изображений, но существенно отличается формой заготовок и стилем исполнения.

46

47

48

49

50

9. ТИП С КНЯЖЕСКИМ ЗНАКОМ С ПЕРЕКРЕСТИЕМ И ЛИКОМ СВ. ГЕОРГИЯ

Три пломбы диаметром 11–13 мм сочетают в себе подобный княжеский знак в виде трезубца с перекрестием и лик святого, судя по всему снабженного копьем в правой руке. За время бытования этого типа в производстве изображение святого заметно деградировало, а рельефность снизилась.

Имя этого патрона позволяет узнать экземпляр, весьма близкий к публикуемому (№ 51), если не оттиснутый той же парой матриц. Он публикуется И. Жуковым в настоящем сборнике, в каталоге под № 31, как находка в Полоцке. На нем отчетливо читается колончатая надпись Г — Е — О — Р — Г справа от святого. Копье в правой руке и кучерявая шевелюра также являются отличительными чертами изображения св. Георгия в XII веке. Такое крестильное имя носил

младший сын Всеслава Брючиславича, отец Предславы — Евфросинии Полоцкой. В историографии превалирует мнение, что его мирским именем было Святослав.

Помимо трех экземпляров в рассматриваемом комплексе, Жуков сообщает о шести экземплярах, происходящих из города Полоцка и Витебской области. Таким образом, данный тип пломб может быть довольно надежно атрибутирован Святославу (Георгию) Всеславичу. Тип отражает некоторую смену в иконографии пломб, относимых к Полоцкому княжеству. Место процветшего креста на нем занимает княжеский знак, отличающийся от относимого С. Белецким Всеславу Брючиславичу (Белецкий С.В., 2012. С. 460–461, рис. 18) лишь отсутствием перекрестия на средней ножке, размещенного под основанием.

Поскольку Святослав не был старшим сыном Всеслава и определенно не унаследовал главный княжеский стол в Полоцке, такая перемена в оформлении пломбы могла быть вызвана стремлением отличить данный тип пломбы от столичного, которому и полагался процветший крест. Конечно, они отличались еще и изображением святого патрона, но, вероятно, принималось во внимание то, что далеко не каждый пользователь свинцовых изделий будет в состоянии отделить одного святого от другого, как не всегда в состоянии это сделать на плохо оттиснутых экземплярах даже современный исследователь. Не этим ли обстоятельством был также продиктован переход в изображении процветшего креста у несколько более ранних полоцких пломб от варианта с двумя перекладинами к варианту с одной? (Ср. в статье Жукова в настоящем сборнике № 7, 17, 21).

10. ПРОЧИЕ ПЛОМБЫ КОМПЛЕКСА С КНЯЖЕСКИМ ЗНАКОМ С ПЕРЕКРЕСТИЕМ

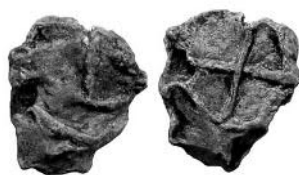
Еще в пяти случаях (№ 54–58), на пломбах того же диаметра, в рассматриваемом комплексе встречены пломбы с подобным княжеским знаком в обоих его вариантах (с продленной и не продленной центральной штангой). Дважды на обратной стороне ему сопутствует простой равносторонний крест. В трех остальных случаях изображения на другой стороне неясны.

Принимая во внимание изложенные факты, наиболее вероятной датировкой пломб групп 6–8, описанных нами выше, будет время полоцкого княжения сына Святослава, Василько (1132–1144) или более позднее. По фактуре экземпляры групп 6 и 7 сходны с малыми пломбами группы 4, в том числе с тамгой, относимой Андрею Боголюбскому (1157–1174) или более позднему смоленскому князю, что может говорить о близости во времени их выпуска.

Василько Святославич и его последователи на полоцком столе могли продолжать пользоваться княжеским знаком отца, тем более, если менялся тип другой стороны их пломб. Так, моливдовулы с изображением княжеских знаков вновь начинают появляться в русской сфрагистике в начале XII в., а с конца 1130-х зани-

54

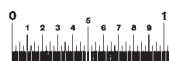
55

56

57

58

мают доминирующее положение (Алфёров О., 2012. С. 30). Тамги были призваны преодолеть кризис идентификации их владельцев по вислым печатям, возникший вследствие разрастания рода Рюриковичей. Изначальный тезис Н. Лихачева о развитии знаков от отца к сыну с небольшой модификацией (появление «отпятныша») не всегда подтверждается материалами сфрагистики. А. Алфёрову удалось показать, что на наследование тамг влиял ряд факторов, прежде всего экономического порядка, и порой знак переходил от отца к сыну без изменений, а иногда несколько князей могли пользоваться одним и тем же знаком (Алфёров О., 2012. С. 31–35).

Таким образом, принципиальную схему знаков полоцких Рюриковичей, начатую С. Белецким, можно дополнить данными для XII века:

Святослав Всеславич,
Василько Святославич
(и потомки?)

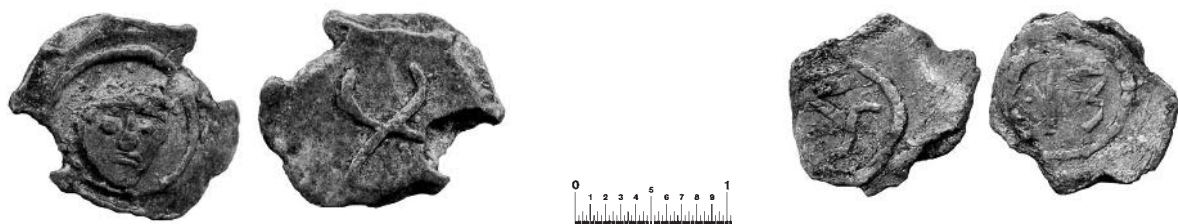
Княгиня?
Младший князь?
(после 1132 г.)

В заключение приведем фотографии пломб комплекса, которые в данный момент не удалось отнести к той или иной группе (№ 59–61).

Подобный знак (№ 61) в форме двузубца прямоугольных очертаний с отрогом и ножкой в виде ласточкина хвоста описан в Своде В. Янина (Янин В.Л., 1970. С. 145. Наиболее близкий вариант в каталоге — № 290).

Шесть пломб (№ 62–67) несут, как представляется, изображение буквы «ять» в прямом или отраженном виде. Рисунки оборотных сторон этих плохо сохранившихся экземпляров почти не читаются. Лишь в двух случаях (№ 62, 63) видно

59

60

61

62

63

64

65

66

67

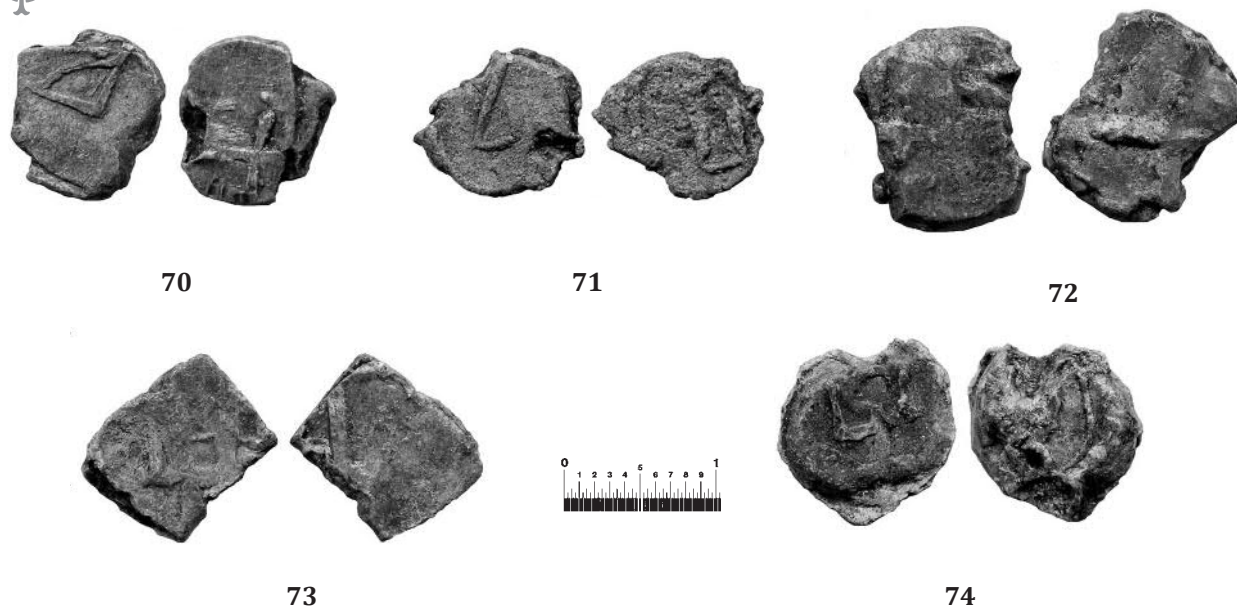
68

69

нечто похожее на строчную надпись, в первой строке которой мы читаем буквы ВОЛ, а в начале второй — О.

Две пломбы — предположительно, буква Б (№ 68, 69).

Изображения на оставшихся пяти экземплярах (№ 70–74) нам не удалось с уверенностью разобрать.

Таким образом, мы очертили круг пломб, которые, на наш взгляд, относятся к полоцкой «малой сфрагистике» (№ 1–14, 37–58), высказали соображения по их примерной датировке. Однако полное понимание происхождения и этапов ее развития невозможно без понимания сфрагистики киевской, которая, несомненно, должна была быть по отношению к полоцкой первичной. Окончательное подтверждение начала производства свинцовых пломб в Полоцке при Всеславе Брячиславиче требует изучения предпосылок для их возникновения. Поэтому, прежде чем перейти к выводам, опишем две группы русских свинцовых пломб, не входивших в рассматриваемый комплекс. Можно предполагать, что они относятся к «малой сфрагистике» Киева конца XI — начала XII в.

Две пломбы (видимо, на основании иконографического сходства с печатями соответствующих князей) достаточно уверенно атрибутированы А. Алфёровым князьям конца XI в. — Всеволоду (Андрею) Ярославичу (1030–1093) Черниговскому (1073–1078) и Киевскому (1078–1093) (рис. 1, 1; Алфёров О., 2011. С. 217, № 10) и Ярополку (Петру) Изяславичу (до 1050 — 1086) Волынскому и Туровскому (1069–1086 с перерывами) (рис. 1, 2; Алфёров О., 2011. С. 217–218, № 11). В этом можно согласиться с украинским исследователем, за исключением отнесения им буквы Ж к числу княжеских знаков. Две другие атрибутируются менее уверенно, однако по фактуре и стилю, несомненно, относятся примерно к тому же времени. Изображения на обеих сторонах пломбы, показанной на рис. 1, 4, близки с изображениями на печати Изяслава (Дмитрия) Ярославича (1024–1078) Киевского (1054–1078 с перерывами) (Янин В.Л., 1970. Каталог, № 5).

На рис. 2 изображены пломбы, существенно отличающиеся от большинства русских свинцовых пломб своей массивностью, а также широкой распространенностью в довольно значительном количестве вариантов. Помимо показанных здесь, описан также вариант, где на букве Л сверху находится крест (Алфёров О., 2011. С. 214, № 1). Три подобные пломбы встречены и в рассматриваемом комплексе (группа 5). По нашему предположению, они относятся к XI — началу XII в. не только по своей фактуре, но и благодаря находке в Стародубском р-не Брянской обл. (см. сообщение В. Боркевича в настоящем сборнике) совместно с

Рис. 1. Пломбы с изображениями святых патронов: 1 — крест / св. Андрей, вес 2,26 г (соосность обратная), 2 — буква Ж / св. Петр, с. Бушево Ракитнянского р-на Киевской обл. (Украина), вес 2,57 г, 3 — крест / арх. Михаил (соосность прямая), вес 1,33+ г, 4 — розетка / портрет князя в шапке (?), с. Выхвостов Городнянского р-на Черниговской обл. (Украина), вес 2,52 г.

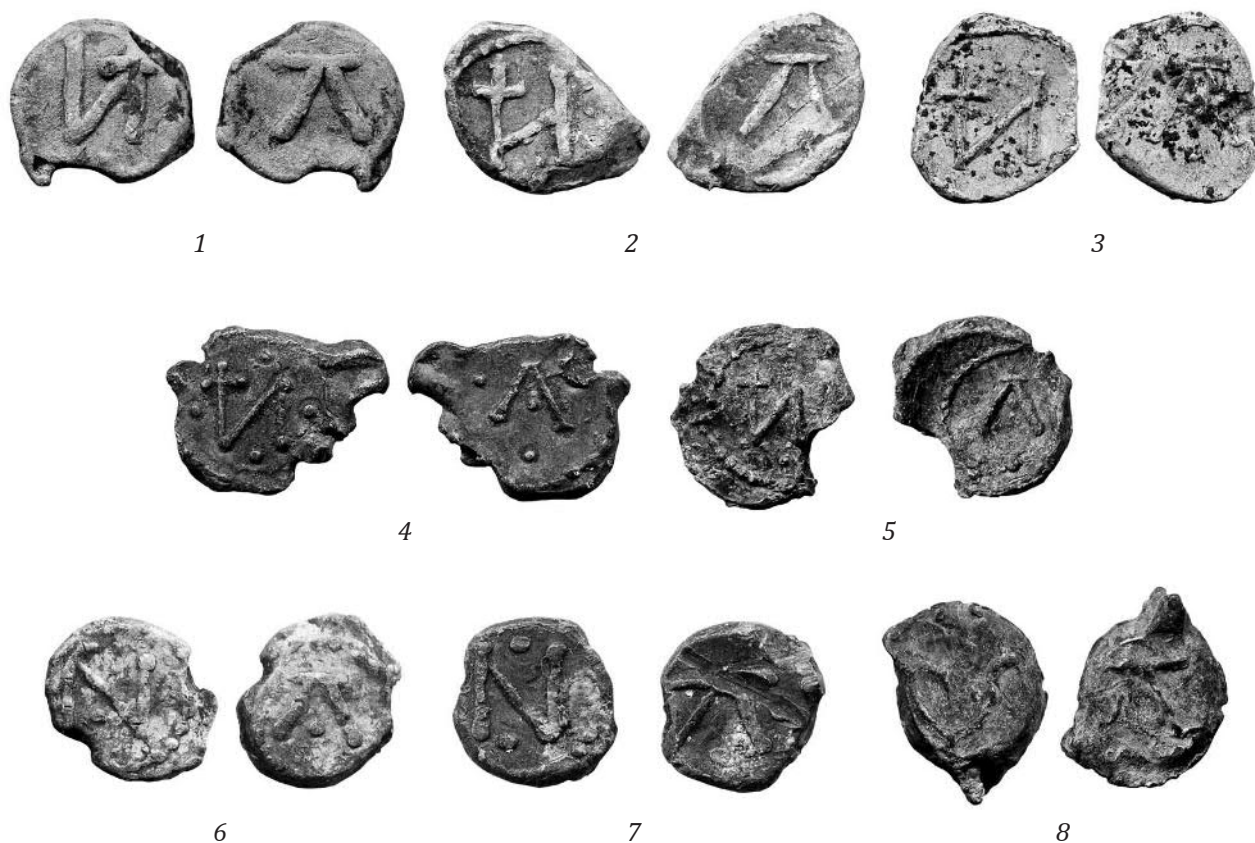

Рис. 2. Пломбы с буквой Л: 1 — Стародубский р-н Брянской обл., вес 2,99 г; 2 — Стародубский р-н Брянской обл., вес 2,85 г; 3 — место находки неизвестно, вес 2,21 г; 4 — с. Репки Черниговской обл. (Украина), вес 2,17 г; 5 — Друцк, вес 2,04+ г, изготовлена несопряженными штемпелями; 6 — Толочинский или Оршанский р-н Витебской обл. (Республика Беларусь), вес 2,50 г; 7 — с. Устье Борщевского р-на Тернопольской обл. (Украина), вес 3,25 г; 8 — место находки неизвестно, вес 3,23 г.

пломбами и печатями, которые можно отнести именно к этому времени. Редкая пломба с колоколовидным княжеским знаком и буквой Δ (рис. 2, 8) может, на наш взгляд, претендовать на тип, преемственный от распространенного типа с перекрещенной буквой И (N).

Выводы

1. Производство русских свинцовых пломб началось во 2 половине XI в.
2. Это произошло в Киеве, Полоцке, а возможно, и в других городах.
3. Атрибуция С. Белецкого княжеских знаков в виде трезубца с перекрестием на центральном зубце полоцким Изяславичам весьма вероятна.
4. Княжеский знак полоцких Изяславичей, вероятно, претерпевал в XII в. (возможно, и в начале XIII в.) небольшие изменения, часто и вовсе оставаясь неизменным при переходе имущества от правящего князя к его наследнику.

ЛИТЕРАТУРА

- Алфьоров О.*, 2011. Пломбы дорогичинського типу: методологічні рекомендації до опису та каталогізації // Сфрагістичний щорічник. Вип. 1. Київ.
- Алфьоров О.*, 2012. Молівдовули київських князів другої половини XI — кінця XII століття (за матеріалами сфрагістичної колекції О. Шереметьєва) // Сфрагістичний щорічник. Вип. 2. Київ.
- Белецкий С.В.*, 2012. Древнейшая геральдика Руси // Повесть временных лет. СПб.
- Борейша Ю.Л.*, 2015. Волынские монеты Фёдора Любартовича в свете кладовых данных и реконструкции символики Галицко-Волынского государства. Минск.
- Жуков И. А.*, 2013. Вислые печати Полоцкого князя Всеслава Брючиславича и его сыновей Бориса и Глеба Всеславичей // Нумизматика и фалеристика. 2013. № 4.
- Лихачев Н.П.*, 2014. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики // Избранные труды. Т. 1. М.
- Марков В.В.*, 2015. Опыт атрибуции известных княжеских знаков смоленских Рюриковичей XII–XIII веков // ГИМ. НЧ 2015 г. М.
- Монгайт А.Л.*, 1959. Абу Хамид аль-Гарнати и его путешествие в русские земли 1150–1153 гг. // История СССР. 1959. № 1. М.
- Перхавко В.Б.*, 2006. Торговый мир средневековой Руси. М.
- Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В.*, 2014. Свинцовые пломбы древнерусской Дубны. Дубна.
- Янин В.Л.*, 1970. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 1. М.

ОБ АТРИБУЦИИ ВИСЛЫХ ПЕЧАТЕЙ ПОЛОЦКОГО КНЯЖЕСТВА XI–XII ВВ.

И.А. Жуков

Полоцкое княжество — удельное княжество, выделившееся первым из состава Древнерусского государства, а позже фактически ставшее независимым. Столица — Полоцк, в XIV–XVII вв. крупный город в составе Великого княжества Литовского, в настоящее время районный центр Витебской области Республики Беларусь.

В летописях впервые Полоцк был упомянут в 862 г.: «В льто 862 приаа власть Рюрикъ и раздаіа мужамъ своимъ градъ: в вому Полотескъ, в вому Ростовъ, другому Бъловзеро» (Повесть временных лет, Лаврентьевский список).

В конце IX в., с переходом князя Олега в Киев, на владения новгородских князей распространилась власть киевских князей (согласно Никоновской летописи, киевский князь Аскольд еще в 872 г. захватил Полоцк). Во второй половине X в. в Полоцке был свой независимый правитель. В конце X в. (980 г.) новгородский князь Владимир Святославич разорил Полоцк, убил княжившего там Рогволода, насильно взял в жены его дочь Рогнеду и присоединил город к своим владениям. Около 987 г., после неудачного покушения на его жизнь Рогнеды, Владимир посадил в Полоцке своего младшего сына Изяслава, ставшего родоначальником Полоцких князей. Несколько первых лет столицей был город Изяславль, построенный Владимиром. Позже Изяслав отстроил разрушенный Полоцк, перенес город на более высокое и неприступное место в устье р. Полоты, на ее левый берег. Согласно исландским сагам, Полоцк был крещен около 1000 г. исландским викингом-христианином Торвальдом Кодранссоном, получившим от Константинопольского императора Василия II грамоту «полномочного представителя Византии в русских городах Восточной Балтики». Обособление Полоцкой земли от Киева и превращение его в самостоятельное княжество фактически началось уже при Изяславе. В это время Полоцкая земля уже занимала достаточно большую территорию Северо-Западной Руси, располагаясь в бассейне р. Западной Двины, верховьях рек Березины и Немана. Близость Верхнего Днепра и среднего течения Западной Двины обеспечивала удобную транспортировку товаров с Черного моря в Балтийское, что давало большие выгоды Полоцкому княжеству. Сын Изяслава Брячислав присоединил к Полоцку земли, лежащие между Западной Двиной и Десной, где вырос город Брячиславль. В 1020 г. он напал на Новгород, и на обратном пути, нагруженный награбленной добычей, был достигнут Ярославом Владимировичем на реке Судоме, разбит здесь его войсками и бежал, оставив пленных и добычу победителю. Тем не менее, в следующем году по условиям мирного договора Брячислав присоединил к своему княжеству два города — Витебск

и Усвят. Несмотря на этот мир, военные действия между дядей и племянником не прекращались: «вся дни живота своего», как сказано в летописи, Брячислав продолжал воевать с Ярославом.

Наибольший расцвет Полоцкого княжества приходится на правление Всеслава Брячиславича (1044–1101). Еще при жизни Всеслав, опасаясь борьбы за земельный передел, был вынужден разделить «отчину» между сыновьями, которые в свою очередь, начали дальнейшее перекраивание территории, что неизбежно привело к раздроблению дотоле единого и мощного княжества. В результате Полоцкое княжество раздробилось сначала на шесть, а затем и больше уделов (Минское, Витебское, Изяславское, Логойское, Стрежевское и Городцовское княжества).

ИССЛЕДОВАНИЕ

От многолетней деятельности полоцких князей остались замечательные сфрагистические памятники. Однако в научной литературе их изучению и атрибуции уделялось мало внимания, и связано это было прежде всего с недостатком информации о находках этих памятников на территории Беларуси. В Своде древнерусских печатей В.Л. Янина и П.Г. Гайдукова есть только шесть типов печатей XII века, отнесенные к Полоцкой сфрагистике. Это печати княжны Евфросинии Полоцкой, витебской княжны Софии, минского князя Глеба Всеславича и полоцких епископов Дионисия и Мины. Однако атрибуция печати «Св. Мина погрудный — ДБНЪ СЛОВО» вызывает некоторые сомнения, так как большинство зарегистрированных за последнее время находок этих печатей приходятся на территорию Украины. И по своему типу она скорее всего относится к княжеским печатям.

За последние годы на территории Беларуси, России и Украины были созданы многочисленные сфрагистические интернет-форумы, на которых у любителей металлопоиска и коллекционеров появилась возможность выставлять свои находки и предметы частных коллекций на обсуждение и атрибуцию. Это позволило автору публикации собрать значительное количество фотоматериала и сведений о находках вислых печатей на территории Беларуси и в ее окрестностях. Проанализировав весь имеющийся материал и топографию находок, были выделены вислые печати, имеющие непосредственное отношение к полоцкой сфрагистике, и составлен их свод (каталог). Именно об этих сфрагистических памятниках и пойдет речь в данной публикации.

В ходе исследования было установлено, что в период независимости Полоцкого княжества от Киева (XI – первая четверть XII в.) полоцкие вислые печати имели свой, отличный от киевских, сфрагистический тип, который был утвержден полоцким князем Всеславом Брячиславичем во второй половине XI в. Этот тип булл несет на себе изображение патронального святого князя – на лицевой стороне печати – и изображение процветшего креста на оборотной стороне. В этот же период в Полоцком княжестве бытовали торговые пломбы, аналогичные по типу вислым печатям, но имеющие диаметр 12–17 мм. Существует версия, что ими опломбировали 18 беличьих шкурок (кожаные деньги). Предположение о возникновении пломб в сфере денежного обращения стало утверждаться после публикации найденного в Испании в 50-х годах прошлого века восточного источника — описания путешествия Абу Хамида ал-Гарнати в 30–50-х гг. XII в., в котором Абу Хамид сообщает, что на Руси в качестве денег использовались беличьи шкурки в связках по 18 штук, опечатанных свинцовыми пломбами с «изображением царя». Каждая связка приравнивалась к серебряному дирхему, за опечатывание взималась плата — одна шкурка (Большаков О.Г., Монгайт А.Л., 1971. С. 35–36). Однако общий

сфрагистический тип пломб и вислых печатей позволяет также предположить, что они могли использоваться как малые княжеские печати для утверждения незначительных государственных документов. Исходя из этого, эти пломбы (печати) включены в нижеприведенный свод.

В период кратковременного великого княжения Всеслава Брячиславича на Киевском столе (1068–1069 гг.) им был унифицирован тип печати с процветшим крестом для всех удельных киевских князей, о чем свидетельствуют находки этих редких сфрагистических памятников на территории Украины. Этот тип печати сохраняется у князей Мстислава Изяславича и Святополка Изяславича после изгнания Всеслава Брячиславича и при последующем их княжении на Полоцком столе с 1069 по 1071 г. После смерти Всеслава Брячиславича в 1101 г. его сыновья продолжили использовать утвержденный отцом сфрагистический тип. Однако два события, произошедшие в первой трети XII в., существенно повлияли на формирование сфрагистического типа полоцких печатей.

В 1116 г. минский князь Глеб Всеславич начал войну с Мономахом и сжег Слуцк. В ответ на это Мономах со своими сыновьями, а также с Давыдом Святославичем и сыновьями Олега Святославича двинулся на Минск. Мономаховичи захватили Оршу и Друцк, осадили Минск. Глеб начал переговоры, и Владимир Мономах, не желая в пост проливать христианскую кровь, согласился на мир и вернул Минск Глебу. Несмотря на условия мира, Глеб в 1119 г. начал новую войну. Мстислав Владимирович, сын Мономаха, пленил Глеба и привел его в Киев, где тот скончался в том же году. Вероятно, поле событий 1116 г. у Глеба Всеславича появляется новый тип печати — с русской благопожелательной надписью на лицевой стороне (утвержденный в Киеве Владимиром Мономахом), что, несомненно, означало его зависимость от Киевского князя.

В 1127 г. великий князь Киевский Мстислав Владимирович совершил первый поход на Полоцкое княжество: были взяты и разграблены города Стрежев, Лагожск, Изяславль, а в Полоцке князь Давыд Всеславич заменен братом – Рогволодом (Борисом). В 1128 г. Рогволод умер, и в Полоцке снова сел Давыд, отказавшийся от мира. Во время нового похода в 1129 г. Мстислав взял в плен трех оставшихся Всеславичей (Давыда, Святослава и Ростислава) и всех их родных, Полоцкое княжество аннексировал: сюда был переведен на княжение Изяслав Мстиславич. В Полоцкой земле остался только второстепенный князь Василько Святославич (в Изяславле). В 1130 г. Мстислав выслал пленных полоцких князей в Константинополь. В сфрагистических памятниках этот период отражен в появлении на печатях Полоцкого князя Рогволода (Бориса) Всеславича русской благопожелательной надписи (по типу киевских печатей). Полоцкий тип булл – с процветшим крестом – присутствует на вислых печатях великого князя Мстислава Владимировича и его сына Изяслава Мстиславича; по всей вероятности, он использовался ими в первый год после присоединения Полоцкого княжества к Киеву, так как был привычным для полочан. В дальнейшем формирование сфрагистических типов вислых печатей у полоцких князей происходило под влиянием Киева. Исключение составляет только печать полоцкого князя Рогволода (Василия) Борисовича (1144–1151). Ее архаичный тип формировался под влиянием византийской сфрагистики. Подробно она была рассмотрена в сборнике «Русь, Литва, Орда» № 1 (Жуков И.А., 2015б. С. 6–10).

В свод включены именные вислые печати церковных иерархов Полоцкой епархии, а также анонимные печати с изображением Богоматери, которые В.Л. Янин и П.Г. Гайдуков выделяют в отдельную группу печатей сомнительной принадлежности и предположительно относят их к анонимным печатям церковных иерар-

хов XII в. (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2000. С. 58–59). Последующие исследования показали, что такая атрибуция абсолютно верна. В настоящее время нам известны именные печати митрополитов и епископов XI–XII вв. Если формирование сфрагистического типа митрополичьих булл и печатей новгородских епископов хорошо прослеживается на протяжении всего этого периода, то епископские именные печати других епархий имеют значительный пробел в первой половине XII в. Так, например, нам известны печати епископа Смоленского Мануила (1137–1168), епископа Галицкого Козьмы (1157–1165), епископа Полоцкого Дионисия (1167–1183), епископа Ростовского Леонтия (1164–1183), которые позволяют нам проследить формирование сфрагистических типов именных печатей в этих епархиях только во второй половине XII в. А вот об именных печатях таких крупных епархий, как Черниговская, Переяславская, Белгородская, Туровская и Владимир-Волынская, нам вообще не известно. Полагаю, что этот пробел могут заполнить анонимные печати, которые несут на себе изображение Богоматери и тезоименитых владыкам святых. Начало бытования этих булл приходится на начало XII в., когда Богоматерь становится эмблемой Русской православной церкви. Вероятно, этот тип анонимных печатей широко использовался епископами (кроме новгородских) в первой половине XII в., а в отдельных епархиях он мог просуществовать значительно дольше.

Ниже приведен свод полоцких вислых печатей XI–XII вв. Каждой печати присвоен порядковый номер, который соответствует номеру в фототаблице. Автор выражает благодарность администрации и участникам интернет-форума любителей истории, культуры и искусства Беларуси «Наша спадчына» за помощь в подборе материала для данной публикации.

СВОД

I. КНЯЖЕСКИЕ ВИСЛЫЕ ПЕЧАТИ XI–XII ВВ.

Всеслав (Фёдор) Брючиславич, князь Полоцкий (1044–1067, 1069, 1071–1101), великий князь Киевский (14 сентября 1068 — апрель 1069)

1.
Л.с. Погрудное изображение св. Фёдора с мученическим крестом у груди. Слева: знак «агиос», справа колончатая надпись: Ф — Е — Д — ОР. Вокруг ободок.
О.с. Изображение процветшего креста. По сторонам: Х — П. Вокруг ободок.
 Диаметр 30 мм. Место находки: Россия, 2012 г. Хранится в ч. к. (Жуков И.А., 2013б. С. 19–20, рис. 4). Зарегистрировано 2 экз. печатей этой пары матриц (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2000. С. 155. № 324а).

2.
Л.с. Погрудное изображение св. Фёдора с крестом у правого плеча. Справа колончатая надпись: ФЕ — ОДО. Вокруг ободок.
О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. Вокруг ободок.
 Диаметр 23 — 26 мм. Место находки неизвестно, 2011 г. Хранится в ч. к. Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экз. печатей этой пары матриц (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2000. С. 155. № 325а).

3.

Л.с. Погрудное изображение св. Фёдора с мученическим крестом у груди. Слева колончатая надпись: ФА — Р, справа: ДЪ — Ъ. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам,верху: ІС — ХС (под титлами), внизу: НН — КА. Вокруг точечный ободок.

Диаметр 27 мм. Место находки неизвестно, 2011 г. Хранится в ч. к. Публикуется впервые. Зарегистрировано 5 экз. печатей этой пары матриц (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2000. С. 155. № 324).

6.

Л.с. Погрудное изображение св. Фёдора с мученическим крестом у груди. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: ІС — ХС (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 17 мм. Место находки: г. Полоцк, 2012 г. Хранится в ч. к. (Жуков И.А., 2013б. С. 19–20, рис. 6). Большинство зарегистрированных пломб (печатей) этой пары матриц происходят из г. Полоцка.

4.

Л.с. Погрудное изображение св. Фёдора. Вокруг ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: ІС — Х (под титлами). Вокруг ободок.

Диаметр 22–23 мм. Место находки: Новгородская обл., 2010 г. Хранится в ч. к., Москва (Жуков И.А., 2013б. С. 19–20, рис. 5). Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

7.

Л.с. Погрудное изображение св. Фёдора с мученическим крестом у груди.

О.с. Изображение процветшего креста. Вокруг точечный ободок.

Диаметр 15 мм. Место находки: Житомирская обл., 2010 г. Хранится в ч. к., г. Севастополь (Жуков И.А., 2013б. С. 19–20, рис. 7). Это самая распространенная разновидность пломб (печатей), имеющая широкую топографию находок по различным областям как России и Беларуси, так и Украины. Известны и другие пары матриц.

5.

Л.с. Погрудное изображение св. Фёдора с мученическим крестом у груди. Слева надпись: ФЕ, справа: ДО — Р. Вокруг ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: НС — ХС (под титлами). Вокруг ободок.

Диаметр 18–20 мм. Место находки: Новгород, Городище, 1971 г. Хранится в Новгородском музее, № 33656–102. Зарегистрировано 3 экз. печатей этой пары матриц (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2000. С. 155. № 325).

Мстислав (Фёдор) Изяславич,
князь Полоцкий (1067–1068)

8.

Л.с. Погрудное изображение св. Фёдора воина с копьем в правой руке и со щитом в левой. Слева колончатая надпись: Ф — Е — О, справа: Д — О — Р. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. Круговая надпись: ПЕЧАТЬ (далее неразборчивый набор букв). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 30 мм. Место находки: Житомирская обл., 2011 г. Хранится в ч. к., Украина. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

9.

Л.с. Погрудное изображение св. Фёдора война с копьем в правой руке и со щитом в левой. Слева колончатая надпись: Ф — Е — О, справа: Д — О — Р. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам креста русская надпись: «печать верная». Вокруг точечный ободок.

Диаметр 31–35 мм. Место находки: Житомирская обл., 2014 г. Хранится в ч. к., Крым. Публикуется впервые. Примечательно, что эта булла имеет общую матрицу лицевой стороны с печатью №8. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

10.

Л.с. Погрудное изображение св. Фёдора война с копьем в правой руке и со щитом в левой. Слева колончатая надпись: Ф — Е — О, справа: Д — О — РА. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: IC — XC (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 30 мм. Место находки: Житомирская обл., 2011 г. Хранится в ч. к., Крым. Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экз. печатей этой пары матриц.

Святополк (Михаил) Изяславич,
князь Полоцкий (1069–1071)

11.

Л.с. Погрудное изображение арх. Михаила с жезлом в правой руке и со сферой в левой. Слева надпись: АРХ, справа: АНЛ. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: IC — XC (под титлами), МНХ — АНЛ. Круговая греческая надпись: ΚΕ ΒΟΝΟΕΙCΟΝCΟV (сокращение от «Господи помози рабу своему»; надпись реконструирована по двум экз. печатей). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 31–32 мм. Место находки: Ивано-Франковская обл., 2015 г. Хранится в ч. к., Украина. Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экз. печатей этой пары матриц.

12.

Л.с. Погрудное изображение арх. Михаила с жезлом в правой руке и со сферой в левой. Слева надпись: X — МΙΑ, справа: ΙΙΑ. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: IC — XC (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 32 мм. Место находки: г. Полоцк, в двух км от старого городского посада, на берегу р. Полоты, 2015 г. Хранится в ч. к., Беларусь. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц. Данная булла была найдена вместе с большой печатью князя Всеволода Ярославича (диаметр 38 мм). Вероятно, обе печати были подвешены на одной грамоте.

13.

Л.с. Погрудное изображение арх. Михаила с жезлом в правой руке и со сферой в левой. По сторонам: Х — М. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: IC — X (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 19 мм. Место находки: Украина, 2013 г. Хранится в ч. к., Крым. Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экз. печатей этой пары матриц (Нечитайло Н.Н., 2012. С. 42, № 143).

14.

Л.с. Погрудное изображение арх. Михаила с жезлом в правой руке и со сферой в левой. По сторонам: М — Х. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: IC — XC (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 21 мм. Место находки: Украина, 2009 г. Хранится в ч. к., Севастополь. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

Рогволод (Борис) Всеславич,
князь Полоцкий (1101–1128)

15.

Л.с. Поясное изображение св. Бориса и Глеба. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: IC — CX (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 30 мм. Место находки: Житомирская обл., Брусилковский р-н, 2009 г. Хранится в ч. к., г. Севастополь (Жуков И.А., 2013б. С. 19–20, рис. 8). Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары

матриц. В своде древнерусских печатей (т. 3) зарегистрированы две буллы, происходящие из новгородских находок аналогичного сфрагистического типа (диаметр 28–30 мм), но в отличие от этой печати, изображение св. Бориса и Глеба на них ростовые (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2000. С. 155, № 333а).

16.

Л.с. Поясное изображение св. Бориса в княжеской шапке с мученическим крестом у груди. Слева колончатая надпись: знак «агиос» — Б — О, справа: Р — Н — С. Вокруг ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: IC — XC. Вокруг ободок.

Диаметр 20 мм. Место находки: Новгород, 1962 г. Хранится в отделе нумизматики Государственного Исторического музея, № 81 (Янин В.Л., 1970. С. 224, № 332). Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

17.

Л.с. Поясное изображение св. Бориса в княжеской шапке с мученическим крестом у груди. Слева буква Б, справа Н. Вокруг ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. Вокруг ободок.

Диаметр 13 мм. Место находки: г. Полоцк, 2012 г. Хранится в ч. к. (Жуков И.А., 2013б. С. 19–20, рис. 9). Зарегистрировано более 30 экз. пломб (печатей) данного типа от нескольких пар матриц, большинство происходят с территории Беларуси.

18.

Л.с. Русская благопожелательная надпись в четыре строки: ГНПО — МОЗН — БОРН — СОВ(Н) («Господи помози Борису»).

О.с. Поясное изображение св. Бориса в княжеской шапке с мученическим крестом у груди.

Диаметр 12 мм. Место находки: г. Полоцк, 2013 г. Хранится в ч. к. (Жуков И.А., 2013б. С. 20–21, рис. 12). Зарегистрировано 3 экз. печатей данного типа от двух пар матриц. Все происходят из г. Полоцка. Несомненно, это самый поздний тип печати полоцкого князя Рогволода (Бориса) Всеславича.

19.

Л.с. Поясное изображение св. Бориса в княжеской шапке с мученическим крестом у груди. Слева колончатая надпись: БО — РН, справа: Ъ — С. Вокруг линейный ободок.

О.с. Поясное изображение Богоматери «Знамение». Слева и справа надпись: ОУ — М. Вокруг линейный ободок.

Диаметр заготовки 13 мм, матрицы 10 мм. Место находки: г. Друцк, Витебская обл. Хранится в ч.к. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати (пломбы) этой пары матриц. Данную буллу можно отнести князю Рогволоду Борисовичу предположительно.

Глеб Всеславич, князь Минский (1101–1119)

20.

Л.с. Поясное изображение св. Глеба в княжеской шапке с мученическим крестом у груди. Слева колончатая надпись: Г — Л — Ъ, справа: Б — Б. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: ІС — ХС (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 20–23 мм. Место находки: Черниговская обл., до 2013 г. Хранится в ч. к., Украина (Нечитайло В.В., 2013. С. 35, № 123). Зарегистрировано 4 экз. печатей этой пары матриц. Топография находок: г. Киев — 2 экз., Черниговская обл. — 1 экз., г. Гродно (Беларусь) — 1 экз. По атрибуции В.Л. Янина и П.Г. Гайдукова данная булла принадлежит князю Глебу Всеславичу (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2000. С. 61, № 333-3).

21.

Л.с. Погрудное изображение св. Глеба в княжеской шапке с мученическим крестом у груди. Слева колончатая надпись: Г — Л. Вокруг ободок.

О.с. Изображение процветшего креста. Вокруг ободок.

Диаметр 13 мм. Место находки: г. Полоцк, 2013 г. Хранится в ч. к. (Жуков И.А., 2013б. С. 20–21, рис. 14). Зарегистрировано более 20 экз. пломб (печатей) данного типа от нескольких пар матриц. Большинство происходят из Минского р-а Минской обл., 3 экз. найдены на территории старого городского посада Полоцка.

22.

Л.с. Русская благопожелательная надпись в пять строк: ГНПО — МОЗНРА — БОУС-ВОЕ — МОУГЛЪ — БОВН («Господи помози рабу своему Глебу»). Вокруг точечный ободок.

О.с. Поясное изображение св. Глеба в княжеской шапке с мученическим крестом у груди. Слева колончатая надпись: Г — Л — Ъ, справа: БЪ. Вокруг точечный ободок.

Диаметр 22–23 мм. Место находки: Ровенская обл., Острожский р-н, 1995 г. Хранится в ч. к., Украина (Савов Р.В., 2004. № 4/4а). Зарегистрировано 3 экз. печатей данного типа от одной пары матриц. По топографии находок две происходят из Ровенской обл., одна из Житомирской обл.

23.

Л.с. Поясное изображение св. Глеба в княжеской шапке с мученическим крестом у груди. Слева колончатая надпись: Г — Л — Ъ, справа: БЪ. Вокруг точечный ободок.

О.с. Поясное изображение Богоматери. Слева и справа надпись: МР — Θ (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 22 мм. Место находки: Волынская обл., 2009 г. Хранится в ч. к., г. Севастополь (Жуков И.А., 2013б. С. 21, рис. 16). Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц. Данную буллу можно отнести князю Глебу Всеславичу только предположительно. Штемпель лицевой стороны данной печати аналогичен оборотной стороне предыдущей буллы. Изображение Богоматери на оборотной стороне больше характерно для печатей церковных иерархов, хотя нам известны типы богородичных княжеских печатей XI в. (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2000. С 59, № 315, 315а).

Роман Всеславич, князь Друцкий (начало XII в.)

24.

Л.с. Поясное изображение св. Романа с мученическим крестом у груди. Слева колончатая надпись: Р — О, справа: М — А — N. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: IC — XC (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 30 мм. Место находки: Украина, 2014 г. Хранится в ч. к., Крым. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

Давыд Всеславич, князь Изяславский (1101–1116, 1127–1128), Полоцкий (1128–1129)

25.

Л.с. Погрудное изображение св. Давида с мученическим крестом у груди. Слева надпись: ДВ, справа: ДЪ. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: IC — XC (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 21–24 мм. Место находки: Курская обл., 2013 г. Хранится в ч. к., Москва (Жуков И.А., 2015б. С. 15, рис. 1а). Зарегистрировано 4 экз. печатей этой пары матриц (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2000. № 333б).

26.

Л.с. Погрудное изображение св. Давида с мученическим крестом у груд. Слева надпись: ДВ, справа: ДЪ. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего креста. Вокруг точечный ободок.

Диаметр 24 мм. Место находки: Житомирская обл., 2011 г. Хранится в ч. к., Украина (Жуков И.А., 2012. С. 7, рис. 4). Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц. Известна еще одна булла, но другой пары матриц (№ 333б по своду). Топография находок шести известных в настоящее время печатей (от трех пар матриц): Новгород — 1 экз., Курская обл. — 1 экз., Смоленская обл. — 1 экз., Житомирская обл. — 1 экз., Ровенская обл. — 1 экз., место находки неизвестно — 1 экз.

Исследователи относят эту буллу князю Давыду Святославичу (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2000. С. 61, № 333б), основываясь на стилистическом сходстве изображения св. Давида с изображением на печатях этого князя. Такая атрибуция вполне допустима, т. к. на раннем этапе своей деятельности, при киевском князе Всеславе Брячиславиче, он мог иметь такой тип вислой печати, однако полагаю, что наиболее вероятным претендентом на эту буллу можно рассматривать князя Давыда Всеславича, по аналогии с печатями его братьев.

Ростислав (Николай?) Всеславич, князь Лукомский (1101–1129)

27.

Л.с. Погрудное изображение св. Николая Мирликийского. Слева колончатая надпись: О — NI — K, справа: Л — А. Вокруг точечный ободок.

О.с. Шестиконечный процветший крест, по сторонам надпись под титлами: IC — XC (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 20 мм. Место находки: Хмельницкая обл., Новоушицкий р-н, у с. Мыньковцы, 2012 г. Хранится в ч. к., Украина. Зарегистриро-

вано 6 экз. печатей от трех пар матриц (*Нечитайло В.В.*, 2012. С. 94, № 383, 384). Топография находок: Витебская обл. — 1 экз., Житомирская обл. — 1 экз., Киевская обл. — 1 экз., Черниговская обл. — 1 экз., Хмельницкая обл. — 1 экз., Брянская обл. — 1 экз. Данные буллы отнесены князю Ростиславу Всеславичу предположительно, так как нам не известно его крестильное имя.

Святослав (Георгий) Всеславич,
князь Витебский (1101–1129)

28.

Л.с. Ростовое изображение св. Георгия с копьем в правой руке и щитом в левой. Слева колончатая надпись: О — Г — Е — W, справа: Р — Г — I — О. Вокруг точечный ободок.

О.с. Стилизованное изображение процветшего креста. Вокруг точечный ободок.

Диаметр 20 мм. Место находки: Житомирская обл., 2014 г. Хранится в ч. к., Украина. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экземпляр печати этой пары матриц.

29.

Л.с. Княжеский знак в виде трезубца с перекрестьем на среднем отростке. Вокруг ободок.

О.с. Княжеский знак в виде трезубца с перекрестьем на среднем отростке. Вокруг ободок.

Диаметр 23 мм. Место находки: г. Полоцк, 2013 г. Хранится в ч. к. Публикуется впервые. Зарегистрировано 3 экз. печатей этой пары матриц. Все происходят из г. Полоцка.

30.

Л.с. Княжеский знак в виде трезубца с перекрестьем на среднем отростке. Слева и справа: О — О. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. Вокруг точечный ободок.

Диаметр 18 мм. Место находки неизвестно. Хранится в ч. к. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

31.

Л.с. Поясное изображение св. Георгия. Справа колончатая надпись: Г — Е — О — Р — Г. Вокруг ободок.

О.с. Княжеский знак в виде трезубца, с перекрестьем на среднем отростке. Вокруг ободок.

Диаметр 10 мм. Место находки: г. Полоцк, 2012 г. Хранится в ч. к. Публикуется впервые. Зарегистрировано 6 экз. пломб (печатей) этой пары матриц. Все происходят из города Полоцка и Витебской обл.

32.

Л.с. Ростовое изображение св. Георгия, правой рукой вынимающего меч из ножен. Слева колончатая надпись: А — ГН — ОС — КН — А — ЗЪ, справа: ГЕ — ОР — ГН — ОС — ВСЕ — СЛ — АВ — ОВ (сокращенно «святой князь — Георгий Всеславич»).

О.с. Изображение Вседержителя на престоле. Слева колончатая надпись: IC — ЦС — РЪ, справа: ХС — NCC — NB — СН.

Диаметр 25 мм. Место находки: Могилевская область, 2012 г. Хранится в ч. к., Беларусь (*Жуков И.А.*, 2013б. С. 17, рис. 4а). Зарегистрировано 2 экз. печатей этой пары матриц. Вторая булла происходит из Сумской области (*Нечитайло В.В.*, 2012. С. 74, № 295).

София (Евдоксия), княжна Витебская, жена Святослава Всеславича

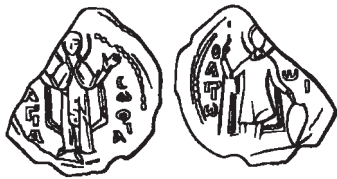

33.

Л.с. Ростовое изображение св. Софии с мученическим крестом у груди. Слева колончатая надпись: А — П — А, справа: С — О — Ф — Н — А. Вокруг точечный ободок.

О.с. Ростовое изображение св. Георгия, с копьем в правой руке и со щитом в левой. Слева колончатая надпись: О — А — П — О, справа: Г — Е — W — P — Г — I — O — С. Вокруг точечный ободок.

Диаметр 17 мм. Место находки: Новгород, до 1906 г. Хранится в отделе нумизматики Государственного Эрмитажа, № 259. Зарегистрировано 2 экз. печатей этой пары матриц (Янин В.Л., 1970. С. 209. № 221).

34.

Л.с. Ростовое изображение св. Софии с распростертыми вверх руками. Слева колончатая надпись: А — П — А, справа: С — W — Ф — I — А. Вокруг точечный ободок.

О.с. Ростовое изображение св. Георгия с копьем в правой руке и со щитом в левой. Слева колончатая надпись: О — А — П — W, справа: W — I. Вокруг точечный ободок.

Диаметр 21 мм. Место находки: Новгород, Городище, 1998 г. Хранится в Новгородском музее, № 40519. Зарегистрировано 2 экз. печатей этой пары матриц (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2000. № 221а. рис. 19).

Мстислав (Фёдор) Владимирович, Полоцк (1129)

35.

Л.с. Ростовое изображение св. Фёдора с копьем в правой руке и со щитом в левой. Справа колончатая надпись: Ф — Е. Вокруг ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: IC — XC (под титлами). Вокруг ободок.

Диаметр 21 мм. Место находки: Можайский р-н, Московская обл., 2009 г. Хранится в ч. к., Москва (Жуков И.А., 2012. С. 22, рис. 2). Зарегистрировано 4 экз. печатей данного типа от одной пары матриц (Нечитайло В.В., 2012. С. 56, № 215).

Изяслав (Пантелеймон) Мстиславич, князь Полоцкий и Минский (1129–1132)

36.

Л.с. Погрудное изображение св. Пантелеймона. Слева: О, справа: П — А — N. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: IC — XC (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 21 мм. Место находки неизвестно. Хранится в ч. к. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

37.

Л.с. Ростовое изображение св. Пантелеймона. Слева колончатая надпись: О — А — П — ОС (зеркально), справа: П — А — NT(E) — ЛЕН — MON. Вокруг точечный ободок.

О.с. Ростовое изображение св. Фёдора с копьем в правой руке и щитом в левой. Слева колончатая надпись: О — А — П — ОС (зеркально), справа: Ф — Е — WД — О — P. Вокруг точечный ободок.

Диаметр 23–26 мм. Место находки: Минская обл., Клецкой р-н, 2014 г. Хранится в ч. к. Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экз. печатей этой пары матриц, вторая булла также происходит из Беларуси. Примечательно, что среди многочисленных находок печатей князя Изяслава Мстиславича на территории России и Украины такая пара матриц никогда не встречалась.

Святополк (Иван) Мстиславич,
князь Полоцкий (1132)

38.

Л.с. Ростовое изображение св. Иоанна Предтечи, правая рука в благословляющем жесте, в левой свиток; у левого плеча крест. Слева колончатая надпись: знак «агиос» — IW, справа: О — Д — РМ. Вокруг ободок.

О.с. Ростовое изображение св. Фёдора, с копьем в правой руке и щитом в левой. Слева колончатая надпись: знак «агиос» — ФЕ — О, справа: ДW — РО — С. Вокруг ободок.

Диаметр 22–23 мм. Место находки: Ровенская обл., 2014 г. Хранится в ч. к., г. Севастополь. Публикуется впервые. Зарегистрировано 18 экз. печатей этой пары матриц (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2000. С. 131. № 145).

Василько Святославич,
князь Полоцкий (1132–1144)

39.

Л.с. Ростовое изображение св. Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: ВА — СН — Л, справа: знак «агиос» — Н. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. Вокруг линейный ободок.

Диаметр 19–20 мм. Место находки: Витебская обл., г. Друцк, 2014 г. Хранится в ч. к. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

40.

Л.с. Ростовое изображение св. Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: знак «агиос» — ВА — СН, справа: ЛН — ОС. Вокруг линейный ободок.

О.с. Ростовое изображение св. Георгия, извлекающего меч из ножен; за спиной подвешен щит. Слева колончатая надпись: знак «агиос» — GE — W, справа: P — ГН — ОС. Вокруг линейный ободок.

Диаметр 26–27 мм. Место находки: Витебская обл., окрестности г. Полоцка, 2013 г. Хранится в ч. к. Публикуется впервые. Зарегистрировано 6 экз. печатей этой пары матриц (Янин В.Л., 1970. С. 211. № 230). Топография находок: Витебская обл., окрестности г. Полоцка — 4 экз., Новгород — 1 экз., Черкасская обл. — 1 экз.

41.

Л.с. Ростовое изображение св. Василия Кесарийского с кодексом в левой руке; правая в благословляющем жесте. Слева колончатая надпись: А — Г — Н — W — С — В, справа: А — С — Н — Л — Н. Вокруг линейный ободок.

О.с. Ростовое изображение св. Георгия, извлекающего меч из ножен; за спиной подвешен щит. Слева колончатая надпись: А — ГН — О — С, справа: Г — Е — W — P — Г. Вокруг линейный ободок.

Диаметр 25–28 мм. Место находки: Витебская обл., 2009 г. Хранится в ч. к., Беларусь. Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экз. печатей этой пары матриц. Вторая булла происходит из г. Полоцка.

Рогволод (Василий) Борисович, князь
Друцкий (1127–1129, 1140–1144, 1158–1171),
Полоцкий (1144–1151, 1159–1162)

42.

Л.с. Погрудное изображение св. Василия Кесарийского. Справа колончатая надпись: знак «агиос» — ВА (зеркально), слева: С — ЛН — О (зеркально). Вокруг линейный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. Вокруг линейный ободок.

Диаметр 25 мм. Место находки: Витебская обл., 2010 г. Хранится в ч. к., Беларусь. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

43.

Л.с. Погрудное изображение св. Василия Кесарийского. Слева: знак «агиос», справа колончатая надпись: В — А — С. Вокруг линейный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: IC — XC. Вокруг линейный ободок.

Диаметр 18–20 мм. Место находки: Могилевская обл., Шкловский р-н, 2014 г. Хранится в ч. к. Публикуется впервые. Зарегистрировано 3 экз. печатей этой пары матриц, все происходят с территории Беларуси.

44.

Л.с. Погрудное изображение св. Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: знак «агиос» — ВА, справа: Л — Н. Вокруг линейный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: IC — XC (под титлами). Вокруг линейный ободок.

Диаметр 19–21 мм. Место находки: Витебская обл., Оршинский р-н, 2014 г. Хранится в ч. к., Беларусь. Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экз. печатей этой пары матриц. Вторая булла происходит из Витебской обл.

45.

Л.с. Погрудное изображение св. Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: А — П — О — С, справа: В — А — С. Вокруг линейный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: IC — XC. Вокруг линейный ободок.

Диаметр 19–21 мм. Место находки: Витебская обл., 2015 г. Хранится в ч. к., Беларусь. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

46.

Л.с. Погрудное изображение св. Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: АС, справа: В — Л — Н. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: IC — XC. Вокруг точечный ободок.

Диаметр 25 мм. Место находки: Беларусь, 2012 г. Хранится в ч. к., Беларусь. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

47.

Л.с. Погрудное изображение молодого князя в императорском одеянии и княжеской шапке, украшенной диадемой с подвесками. В правой руке князя — копьё, в левой руке, приподнятой до уровня плеч, — держава с четырехконечным крестом. Над левым плечом князя розетка-звезда. Слева колончатая надпись: РО — ГЪВ — ОЛО — ДЪ (Рогъволод). Вокруг ободок из крупной зерни.

О.с. Погрудное изображение св. Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: В — А — СН — Л, справа знак «агиос». Вокруг ободок из крупной зерни.

Диаметр 26–27 мм. Место находки: Минская обл., Минский р-н, окраина д. Лецковщина, 2014 г. Хранится в ч. к. (Жуков И.А., 2015б. С. 6, рис. 1). Зарегистрировано 2 экз. печатей этой пары матриц. Вторая булла происходит из Киевской обл.

Олина Изяславна, княжна Полоцкая и Друцкая, жена князя Рогволода (Василия) Борисовича

48.

Л.с. Погрудное изображение св. Олины (Елены). Слева колончатая надпись: знак «агиос» — О — (Л), справа: NA. Вокруг линейный ободок.

О.с. Погрудное изображение св. Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: знак «агиос» — ВА — СІ, справа: Л — ЕІ — О. Вокруг линейный ободок.

Диаметр 19 мм. Место находки: г. Полоцк, старый городской посад, 2013 г. Хранится в ч. к. (Жуков И.А., 2015б. С. 9, рис. 5). Зарегистрировано 2 экз. печатей этой пары матриц. Вторая булла происходит из Смоленской области (диаметр 22 мм).

49.

Л.с. Погрудное изображение св. Олины (Елены). Слева: знак «агиос», справа колончатая надпись: О — ЛІ — N — А. Вокруг линейный ободок.

О.с. Погрудное изображение св. Василия Кесарийского. Слева: знак «агиос», справа колончатая надпись: В — СІ — Л. Вокруг линейный ободок.

Диаметр 24 мм. Место находки: Витебская обл., Толочинский р-н, 2014 г. Хранится в ч. к. (Жуков И.А., 2015б. С. 9–10, рис. 6). Зарегистрировано 7 экз. печатей этой пары матриц, 6 из которых найдены на территории Беларуси и одна в Киевской обл.

Иван Борисович, удельный князь, по линии друцких князей (упоминается в 1139 г.)

50.

Л.с. Погрудное изображение св. Иоанна Златоуста. Слева колончатая надпись: Н — О — А — N, справа: З — Л — Т — Р — ТС — Т. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста на подножии. По сторонам: ІС — ХС (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 22–23 мм. Место находки: Львовская обл., 2007 г. Хранится в ч. к., г. Севастополь. Публикуется впервые. Зарегистрировано 4 экз. печатей этой пары матриц (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2000. С. 156. № 333в). Топография находок: Львовская обл. — 1 экз., Ровенская обл. — 1 экз., Житомирская обл. — 1 экз., место находки неизвестно — 1 экз.).

51.

Л.с. Погрудное изображение св. Иоанна Златоуста. Слева колончатая надпись: О — N. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста на подножии. По сторонам: ІС — (ХС). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 16–18 мм. Место находки: Беларусь, 2013 г. Хранится в ч. к. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

52.

Л.с. Погрудное изображение св. Иоанна Златоуста. Вокруг линейный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. Вокруг линейный ободок.

Диаметр 10–12 мм. Место находки: Ровенская обл., 2010 г. Хранится в ч. к., г. Севастополь. Публикуется впервые. Зарегистрировано 5 экз. пломб (печатей) этой пары матриц.

53.

Л.с. Погрудное изображение св. Иоанна Златоуста. Слева колончатая надпись: І — О — А — N, справа: А. Вокруг точечный ободок.

Оборотная сторона. Изображение шестиконечного креста. Вокруг точечный ободок.

Диаметр 20–21 мм. Место находки: Смоленская обл., Ярцевский р-н, 2012 г. Хранится в ч. к. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

54.

Л.с. Погрудное изображение св. Иоанна Златоуста. Слева колончатая надпись: Н — В, справа: N. Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение св. Бориса. Слева колончатая надпись: Б — О, справа: Р — С. Вокруг точечный ободок.

Диаметр 23–24 мм. Место находки: Житомирская обл., 2013 г. Хранится в ч. к., Севастополь. Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экз. печатей этой пары матриц. Вторая булла происходит из Стародубского р-на Брянской обл. (Янин В.Л., П.Г. Гайдуков, 2008. № 228а, рис. 5).

Борис Рогволодович, князь Друцкий до 1195 г.

55.

Л.с. Погрудное изображение св. Бориса. Слева: знак «агиос», справа колончатая надпись: Б — ОР — И (зеркально). Вокруг линейный ободок.

О.с. Погрудное изображение св. Василия. Слева: знак «агиос», справа колончатая надпись: ВА — СИ — Л (зеркально). Вокруг линейный ободок.

Диаметр 23 мм. Место находки: Витебская обл., Оршанский р-н, у д. Старь, 2014 г. Хранится в ч. к., Беларусь. Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экз. печатей этой пары матриц. Вторая булла происходит из Витебской обл. Вторым претендентом на эту буллу можно рассматривать друцкого князя Рогволода (Василия) Борисовича (1158–1171), т. к. его поздние вислые печати могли быть аналогичного типа.

Всеволод (Андрей?) Глебович, князь Изяславский (1158–1159), Стрежевский (1159–1162).

56.

Л.с. Погрудное изображение св. Андрея Первозванного, с крестом на левом плече. Слева: знак «агиос», справа колончатая надпись: А — НЪ — ДРЕ. Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение св. Глеба. Слева знак «агиос», справа колончатая надпись: Г — Л — Ъ — (Б). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 20–25 мм. Место находки: Брестская обл., Пинский р-н, 2014 г. Хранится в ч. к., Беларусь. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц. Данная булла отнесена князю Всеволоду Глебовичу предположительно, т. к. нам не известно его крестильное имя.

Вячеслав (Стефан?) Ростиславич, удельный князь по линии Лукомских князей, сын Ростислава Всеславича. Сведений о нем, по летописным источникам, не сохранилось. Крестильное имя неизвестно.

57.

Л.с. Погрудное изображение св. Стефана. Слева колончатая надпись: знак «агиос» — С — ТЕ — Ф, справа: N — О — С. Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение св. Николая. Слева колончатая надпись: знак «агиос» — NI — К, справа Л — АО — С. Вокруг точечный ободок.

Диаметр 23–26 мм. Место находки: г. Полоцк, старый городской посад, 2013 г. Хранится в ч. к. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц. Данная булла отнесена князю Вячеславу Ростиславичу предположительно.

II. НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ ВИСЛЫЕ ПЕЧАТИ ПОЛОЦКИХ КНЯЗЕЙ XII В.

58.

Л.с. Погрудное изображение св. Семёна. Слева колончатая надпись: С — М — Е, справа: О — Н — О. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: ІС — ХС. Вокруг точечный ободок.

Диаметр 20 мм. Место находки неизвестно, 2011 г. Хранится в ч. к. Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экз. печатей этой пары матриц. Вторая булла происходит из Киева.

59.

Л.с. Погрудное изображение св. Дамиана. Справа колончатая надпись: Д — А — МН — А, слева: N — О. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: ІС — ХС (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 17–18 мм. Место находки неизвестно, 2013 г. Хранится в ч. к. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

60.

Л.с. Погрудное изображение святого. Слева колончатая надпись: О — М, справа: Н — С. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: ІС — ХС (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 18–20 мм. Место находки: Житомирская обл., 2009 г. Хранится в ч. к., Севастополь. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

61.

Л.с. Погрудное изображение святого. Слева и справа неразборчивая колончатая надпись. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: ІС — ХС (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 20–22 мм. Место находки: Беларусь, 2011 г. Хранится в ч. к., Беларусь. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

62.

Л.с. Погрудное изображение святого. Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение святого. Вокруг точечный ободок.

Диаметр 13 мм. Место находки: г. Полоцк, старый городской посад, 2013 г. Хранится в ч. к. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

63.

Л.с. Погрудное изображение святого. Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение святого. Вокруг точечный ободок.

Диаметр 13–15 мм. Место находки: г. Полоцк, старый городской посад, 2013 г. Хранится в ч. к. Публикуется впервые. Зарегистрировано 6 экз. печатей этой пары матриц. Топография находок: г. Полоцк — 1 экз., Минская обл. — 3 экз., Могилевская обл. — 1 экз., Украина — 1 экз.

64.

Л.с. Погрудное изображение святого. Вокруг линейный ободок.

О.с. Погрудное изображение святого. Вокруг линейный ободок.

Диаметр 13 мм. Место находки: Минская обл., 2015 г. Хранится в ч. к., Беларусь. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

65.

Л.с. Погрудное изображение святой с мученическим крестом у груди. Слева колончатая надпись: (О — Р), справа: С — Ъ. Вокруг ободок.

О.с. Погрудное изображение св. Василия, слева колончатая надпись: В — А — С, справа: (Н — Л — Н). Вокруг ободок.

Диаметр 20 мм. Место находки: Минская обл., 2012 г. Хранится в ч. к. Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экз. печатей этой пары матриц. Вторая булла происходит из Витебской обл.

III. ВИСЛЫЕ ПЕЧАТИ ЦЕРКОВНЫХ ИЕРАРХОВ

Анонимные печати Полоцкой епархии (XI–XII вв.)

66.

Л.с. Погрудное изображение Богоматери «Знамение». Слева и справа надпись: МР — ΘV (под титлами). Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: IC — XC (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 36–37 мм. Место находки: Киевская обл., до 2013 г. Хранится в ч. к., Украина (*Нечитайло В.В.*, 2013. С. 111. № 407). Зарегистрировано 2 экз. печатей этой пары матриц, вторая булла происходит из Беларуси.

67.

Л.с. Погрудное изображение Богоматери «Оранта». Слева и справа надпись: М — ΘV (под титлами). Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: CI — XC (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 25–28 мм. Место находки: Украина, 2014 г. Хранится в ч. к., Украина. Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экз. печати этой пары матриц (*Янин В.Л.*, 1970. С. 224. № 331). Вторая булла происходит из Новгорода.

68.

Л.с. Погрудное изображение Богоматери «Оранта». Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. Вокруг точечный ободок.

Диаметр 22–23 мм. Место находки: Смоленская обл., 2013 г. Хранится в ч. к., Москва. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

69.

Л.с. Погрудное изображение Богоматери «Оранта». Слева и справа надпись: М — ΘV. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: IC — XC (под титлами). Вокруг точечный ободок. Диаметр печати 20–22 мм.

Диаметр матриц 16 мм. Место находки: Витебская обл., 2014 г. Хранится в ч. к., Беларусь. Публикуется впервые. Зарегистрировано 4 экз. печатей этой пары матриц. Две буллы происходят из Смоленской и одна из Брянской обл. (*Тигунцев Ю.*, 2013. С. 185–190).

70.

Л.с. Погрудное изображение Богоматери «Оранта». Вокруг линейный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. Вокруг линейный ободок.

Диаметр 11 мм. Место находки: Минская обл., 2015 г. Хранится в ч. к., Беларусь. Публикуется впервые. Зарегистрировано 4 экз. печатей (пломб) этой пары матриц. Топография находок: Минская обл. — 2 экз., Волынская обл. — 2 экз.

71.

Л.с. Изображение Богоматери на престоле. Слева и справа надпись: МР — ΘV (под титлами). Вокруг ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: IC — XC. Вокруг ободок.

Диаметр 24–28 мм. Место находки: г. Рыбинск, Ярославская обл., 1995 г. Хранится в Рыбинском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2000. С. 157. № 341г). Зарегистрировано 2 экз. печатей этой пары матриц. Вторая булла также происходит из г. Рыбинска (Янин В.Л., П.Г. Гайдуков, 2008. № 341г-2).

Кроме рассмотренных выше зарегистрированы еще две буллы этого типа, от двух пар матриц (№ 331а; 331б по своду), которые происходят из Смоленской и Владимирской областей.

Мина, епископ Полоцкий (1105–1116)

72.

Л.с. Погрудное изображение св. Мины. Слева и справа надпись: МН — НА (под титлами). Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение Богоматери «Оранта». Слева и справа надпись: МР — ΘV (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 23–30 мм. Место находки: Витебская обл., Дубровинский р-н, 2015 г. Хранится в ч. к., Беларусь. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

73.

Л.с. Погрудное изображение св. Мины. Слева колончатая надпись: М — Н, справа: N — А. Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение Богоматери «Знамение». Вокруг точечный ободок.

Диаметр печати 28–30 мм. Диаметр матриц 17 мм. Место находки: Черниговская обл., 2009 г. Хранится в ч. к., Севастополь (Жуков И.А., 2013а. С. 19–20, рис. 1). Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

Илия, епископ Полоцкий (1120–1128)

74.

Л.с. Погрудное изображение св. Илии со свитком в левой руке. Слева колончатая надпись: А — Г, справа: I — Л — Н — А. Вокруг линейный ободок.

О.с. Изображение процветшего креста. Вокруг линейный ободок.

Диаметр 19–22 мм. Место находки: Минская обл., 2012 г. Хранится в ч. к. Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экз. печатей этой пары матриц. Вторая булла происходит из Витебской обл.

75.

Л.с. Погрудное изображение св. Илии со свитком в левой руке. Слева: знак «агиос» — А, справа: Н — Л — Н. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение креста на треугольном подножии. Вокруг точечный ободок.

Диаметр 20–21 мм. Место находки: г. Полоцк, у Софийского собора, 2015 г. Хранится в ч. к. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

Евфросиния (Предслава Святославна), княжна-монахиня, игуменья Спас-Преображенского монастыря (1126–1167)

76.

Л.с. Поясное изображение св. Евфросинии. Слева колончатая надпись: Н — ЕФ — Р — О, справа: С — Н — NI. Круговая надпись: ГНПОМОЗНРАБЕСВОЕНЕФРОСННННАМНГОЛЕТА («Господи помози рабе своей Ефросинии на многие лета»). Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение Вседержителя на престоле. Слева и справа колончатая надпись: НС — ХС — О — ПА — ТУ — КРА — ТОР. Вокруг точечный ободок.

Диаметр 27–30 мм. Место находки: г. Друцк, Беларусь, 2006 г. Хранится в ч. к., Украина (Жуков И.А., 2013а. С. 17, рис. 3а). Зарегистрировано 3 экз. печатей этой пары матриц. Топография находок: г. Друцк — 1 экз., Минская обл. — 1 экз., Черниговская обл. — 1 экз.

77.

Л.с. Надпись в пять строк: ГНПО — МОЗНРА — БЕСВОЕН — ЕФРОСН — НН («Господи помози рабе своей Ефросинии»). Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение Вседержителя. Слева и справа надпись: IC — ХС (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 24 мм. Место находки: Минская обл., 2010 г. Хранится в ч. к., Москва (Жуков И.А., 2013а. С. 17–18, рис. 6а). Зарегистрировано 3 экз. печатей этой пары матриц (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2000. С. 127. №121ж). Топография нахо-

док: Минская обл. — 1 экз., г. Полоцк — 1 экз., г. Новгород — 1 экз.

78.

Л.с. Поясное изображение св. Евфросинии. Слева колончатая надпись: Н — ЕФ — Р — О, справа: (С — I — NIA). Круговая надпись: ГНПОМОЗНРАБЕСВОЕН(ЕФРОСННННАРЕВЕН) («Господи помози рабе своей Ефросинии, нареченной»). Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение композиции Преображения. Вокруг точечный ободок.

Диаметр 24 мм (обломана). Место находки: Витебская обл., Оршанский р-н, 2014 г. Хранится в ч. к., Беларусь. Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экз. печатей этой пары матриц (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2000. С. 127. №121д). Вторая булла происходит из Новгорода.

79.

Л.с. Погрудное изображение св. Евфросинии. Слева колончатая надпись: Г — Н — ЕФ — Р — О, справа: С — I — NI. Круговая надпись: ГНПОМОЗНПРОСНИ («Господи помози Просини»). Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение композиции Преображение. Вокруг точечный ободок.

Диаметр 20 мм. Место находки: Витебская обл., 2014 г. Хранится в ч. к., Беларусь. Публикуется впервые. Зарегистрировано 11 экз. печатей этой пары матриц (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2000. С. 127. № 121е). Топография находок: г. Полоцк — 1 экз., Витебская обл. — 3 экз., Минская обл. — 1 экз., Беларусь — 3 экз., Ивано-Франковская обл. — 1 экз., Новгород — 1 экз., место находки неизвестно — 1 экз.

Дионисий, епископ Полоцкий (1167–1183)

80.

Л.с. Надпись в пять строк: СФРАГИС — ДΥΝΟΝΙCΙΥ — ΕΠΙCΚΟΠΥ — ΠΥΛΟΤΖΗ — CΚΟΥ («печать Дионисия епископа Полоцка»). Вокруг точечный ободок.

О.с. Поясное изображение Богоматери «Знамение». По сторонам: ΜΡ — ΘΥ (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 27 мм. Место находки: г. Полоцк, 2012 г. Хранится в ч. к. (Жуков И.А., 2015а. С. 22, рис. 5). Зарегистрировано 5 экз. печатей этой пары матриц (Янин В.Л., 1970. С. 178. № 64). Топография находок: г. Полоцк — 1 экз., Витебская обл. — 2 экз., Новгород — 1 экз., место находки неизвестно — 1 экз.

Ияков, епископ Полоцкий (конец XIII – начало XIV в.). Упомянут в Ливонских актах (1300)

81.

Л.с. Зеркальная надпись в пять строк: ΑΚΟΒЪ — ΙΕΠΠЪΠΟ — ΛΟΤЪСКЪΙ — ΗCΤЪΙΕ — CΟΦЪΙΕ («Яков епископ полоцкий и святой Софии»). Вокруг точечный ободок.

О.с. Ростовое изображение Богоматери «Знамение». Слева колончатая надпись: Π — ΥΑ — ΤΒ — ΑΚ — ΟΒ — Λ («печать Яковля»). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 41–43 мм. Место находки: Тверская обл., 2015 г. Хранится в ч. к. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

IV. НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ ВИСЛЫЕ ПЕЧАТИ ЦЕРКОВНЫХ ИЕРАРХОВ XII В.

82.

Л.с. Ростовое изображение св. Климента. Слева колончатая надпись: Ο — Κ — Λ, справа: Η — Μ — Ε — Ν. Вокруг линейный ободок.

О.с. Погрудное изображение Богоматери «Знамение». Слева и справа надпись: Μ — ΘΥ (под титлами). Вокруг линейный ободок.

Диаметр 18 мм. Место находки: Витебская обл., Дубровенский р-н, 2014 г. Хранится в ч. к. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

83.

Л.с. Изображение св. Бориса на престоле. Слева колончатая надпись: Ο — ΒΟ, справа: ΡΗ — CЪ. Вокруг точечный ободок.

О.с. Богоматерь на престоле. Слева и справа надпись: ΜΡ — ΘΥ (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр 23–25 мм. Место находки: Могилевская обл., 2014 г. Хранится в ч. к. Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экз. печатей этой пары матриц. Вторая булла происходит из Минской обл.

.....
Святослав (Георгий) Всеславич, князь Витебский (1101 – 1129).

№32а

То же, что и №32, но других пар матриц. Диаметр 21 мм. Место находки: Витебская область, окрестности г. Полоцка, 2012 г. Хранится в частной коллекции (Жуков 2013, страница 17. Рис. 46). Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большаков О.Г., Монгайт А.Л.*, 1971. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). М.
2. *Жуков И.А.*, 2012. Вислые печати князя Мстислава (Фёдора) Владимировича (1076–1132 гг.) // *Нумизматика и фалеристика*. 2012. № 3.
3. *Жуков И.А.*, 2013а. Вислые печати Преподобной княжны Евфросинии Полоцкой // *Нумизматика и фалеристика*. 2013. № 2.
4. *Жуков И.А.*, 2013б. Вислые печати Полоцкого князя Всеслава Брячиславича и его сыновей Бориса и Глеба Всеславичей // *Нумизматика и фалеристика*. 2013. № 4.
5. *Жуков И.А.*, 2015а. Вислая печать Галицкого епископа Иоанна I (XII век) // *Нумизматика и фалеристика*. 2015. № 3.
6. *Жуков И.А.*, 2015б. Вислые печати полоцкого князя Рогволода (Василия) Борисовича (1144–1151, 1159–1162) и его жены княгини Олины // *Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики*. Минск.
7. *Нечитайло В.В.*, 2012. Каталог древнерусских печатей X–XIII веков. Т. 1. Киев.
8. *Нечитайло В.В.*, 2013. Каталог древнерусских печатей X–XIII веков. Т.2. Киев.
9. *Саввов Р.В.* Древнерусские вислые печати [Электронный ресурс]. [2004]. URL: <http://russianchange.narod.ru/collect/savvov/savvov.html>.
10. *Тигунцев Ю.*, 2013. Власть и церковь в Киевской Руси XI–XII вв. Один взгляд на проблему взаимоотношений по сфрагистическим материалам // *Сфрагистический сборник № IV*. Киев.
11. *Янин В.Л.*, 1970. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 1–2. М.
12. *Янин В.Л., Гайдуков П.Г.*, 2000. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 1998–1999 гг. // *Новгород и Новгородская земля. История и археология*. Вып. 14. Великий Новгород.
13. *Янин В.Л., П.Г. Гайдуков*, 2007. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2006 г. // *Новгород и Новгородская земля. История и археология*. Вып. 21. Великий Новгород.
14. *Янин В.Л., П.Г. Гайдуков*, 2008. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2007 г. // *Новгород и Новгородская земля. История и археология*. Вып. 22. Великий Новгород.

МОНЕТНАЯ ГРИВНА ИЗ ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКОГО РАЙОНА ВОЛЫНСКОЙ ОБЛАСТИ УКРАИНЫ

Д.В. Гулецкий, Ю.В. Зайончковский

Монетные гривны, слитки серебра стандартных формы и веса представляют собой, по мнению Н.Ф. Котляра, феномен, свойственный денежному обращению лишь Древней Руси XI–XV вв. «Нигде больше в средневековом мире монетные гривны не употреблялись, при том, что слитки серебра не установившихся форм и весов, чаще всего в виде палочек различной длины и толщины, известны на громадном пространстве Восточной, Западной и Северной Европы...» (Котляр Н.Ф., 1996. С. 81).

Монетные гривны, как утверждал В.Л. Янин, родились вовсе не потому, что денежный рынок начал ощущать недостаток монет, арабских или западноевропейских. «Причина была в ином: в нарастании масштабов и темпов экономической жизни, оживлении земледелия, развитии ремесел и промыслов, что стимулировало торговлю, приводя к многократному увеличению ее объемов... В связи с возрастанием количества торговых операций, увеличением стоимости сделок и возникла, по-видимому, мысль стандартизировать вес слитков серебра, и раньше употреблявшихся в качестве платежных средств. Опытом знаком монетных гривен того или иного установленного веса должна была служить их форма... Так появились монетные гривны на Руси... Слитки, ни в коей мере не вторгаясь в область мелкого товарно-денежного обращения, являются наиболее удобной формой для выполнения функций средства обращения и платежа при крупных торговых и платежных операциях» (Янин В.Л., 2009. С. 205).

Монетные гривны, эти интереснейшие нумизматические памятники, изучаются уже более двух веков — серебряный слиток весом примерно с полгривенки (около 100 г) первым нашел в 70-х гг. XVIII в. А.И. Мусин-Пушкин и передал его в Академию наук (Белоусов В.Д., Бирюков В.А., 2013. С. 7). Результатом исследовательской работы поколений ученых стали найденные ответы на многие вопросы, остались, однако, и нерешенные проблемы.

Так, например, нумизматы называют разные даты перехода на Руси от литья слитков разнообразных формы и веса к производству слитков стандартных — монетных гривен. Н.Ф. Котляр полагал, что «монетные гривны основных типов — киевские, новгородские и северорусские (“черниговские”)... возникли примерно в один и тот же промежуток времени, во второй половине XI — начале XII в. При этом... первыми по времени появления были киевские слитки... середина — конец XI века. Но пауза между ними и последовавшими новгородскими была непродолжительной» (Котляр Н.Ф., 1996. С. 81). Эта точка зрения представляется наиболее аргументированной.

Одной из существующих нерешенных проблем является отсутствие инклюзивной типологии всех известных на настоящий момент монетных гривен. В табл. 1 сведены варианты типологии монетных гривен, предложенные разными нумизматами за последние два десятилетия.

Приведенная таблица (а особенно «изыски» «каталога» В.В. Нечитайло, которые процитированы в некотором сокращении) весьма наглядно показывает отсутствие инклюзивной научной классификации известных типов монетных гривен, число которых увеличилось в XXI веке с развитием металлодетектинга.

Таблица 1

Разные варианты типологии монетных гривен

Котляр Н.Ф., 1996. С. 87	Яужева-Омельянчик Р., 1999. С. 14–15	Шталенков И., 2006. С. 28	Нечитайло В.В., 2011. С. 55–63
Киевские (ок. 164 г)	Киевского типа: плоские, горбатые, овальные («мушли»)	Киевская плоская/ выпуклая (легкая, тяжелая)	Киевского типа
			Киевского типа «высокой формы»
			Киевского типа «округлой формы»
			Киевского типа «удлиненной формы»
			Киевская — «удлиненная» с расплюснутыми сторонами
			Киевская — округлой формы клепанная по сторонам
			Киевская — «длинная»
Новгородские (ок. 204 г)	Новгородского типа: ладьевидные, ладье-стержневидные, стержневидные	Новгородская удлиненная	Новгородская
		Новгородская горбатая	
Тяжелые 6-угольные (псевдокиевские, ок. 204 г)			Киевского типа «увеличенного веса»
Северорусские (ок. 196 г)	Черниговского типа: ромбовидные, овальные, угольные	Черниговская	Черниговская
	Татарского типа: трапециевидные, ладьевидные («корытца»)	Татарская ладьевидная, сом.	Татарская — «высокая»
			Татарская — «обычная»
		Литовская (западнорусская) палочкообразная	
		Литовская трехгранная	«Литовско-татарская» (ладьеобразная)
			«Владими́ро-Волы́нская»
			«Владими́ро-Волы́нская» — «широкая»
			«Владими́ро-Волы́нская» с расплюснутой стороной
			Галицкая
			«Волжская» — «блинообразная»

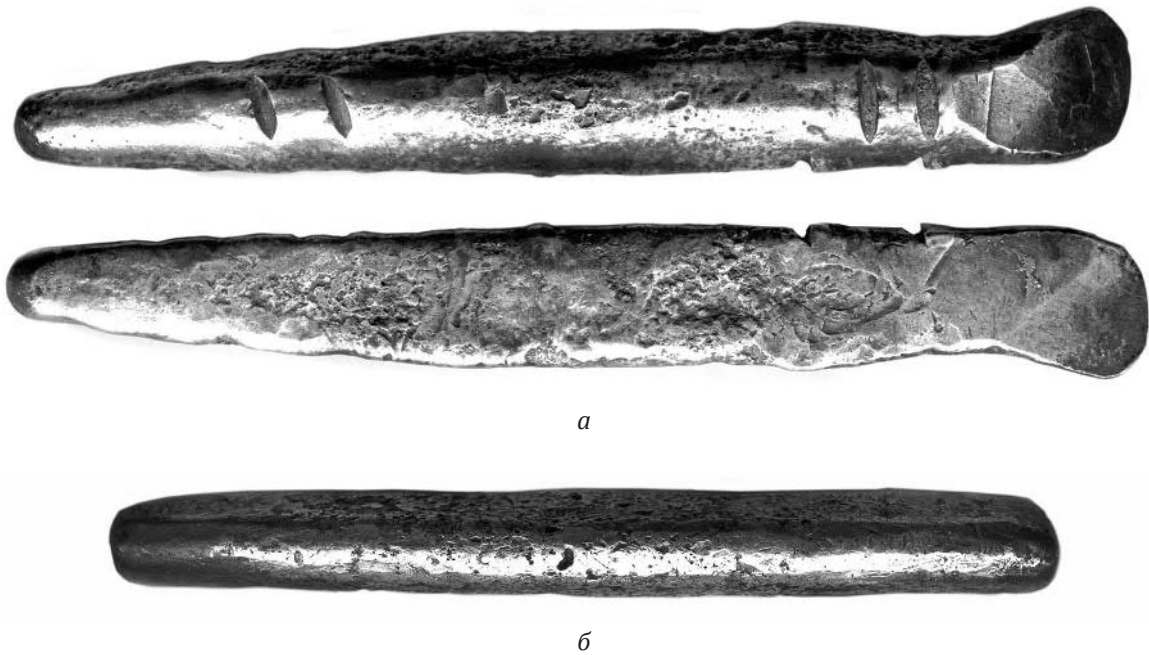

Рис. 1. Гривны: *а* — волынского типа, вес 195,66 г; *б* — новгородского типа

Авторы полагают, что на нынешнем этапе важнейшей задачей является публикация недостаточно изученных типов монетных гривен как необходимого шага к созданию их научной классификации и решению целого ряда других актуальных проблем, связанных с их изучением.

Предлагаемая статья имеет своей целью введение в научный оборот монетной гривны (рис. 1, *а*), отнесенной к волынскому типу.

По информации, сообщенной авторам, в 2010-х гг. близ села Зимнее во Владимир-Волынском р-не Волынской обл. Украины, близ женского Зимненского Святогорского Успенского монастыря был обнаружен комплекс из 10 слитков-гривен. Авторам удалось изучить одну из них (рис. 1, *а*).

Гривна представляет собой палочку с закругленными окончаниями, немного утолщенную посередине. Один из ее концов раскован. Вес слитка — 195,66 г, длина — 156,5 мм, ширина в середине — 19,5 мм, высота — более 11 мм.

На рис. 1 для наглядности помещены изображения публикуемой гривны и монетного слитка новгородского типа XIV в. Волынская гривна длиннее, шире и имеет значительно меньшую высоту, чем новгородская.

Публикуемая гривна кроме раскованного конца имеет и другие, довольно многочисленные следы проверки качества слитка — 4 насечки на «спинке», 2 насечки на боку, тестовые «соскребы» металла на «спинке» и нижней части. Эти следы свидетельствуют о неоднократной смене хозяев гривны — она участвовала в денежном обращении, переходила из рук в руки, и новый хозяин зачастую считал нужным проверить подлинность предлагаемого ему денежного знака. Таким образом, можно констатировать, что степень доверия к гривнам такого типа была примерно такой же, как к черниговским, и уступала доверию к киевским и новгородским слиткам.

Авторам не удалось обнаружить публикаций этого типа гривен в научной литературе, похожий экземпляр монетного слитка помещен в упомянутом издании

В.В. Нечитайло с атрибуцией «Гривна “Владими́ро-Во́лынская” с расплющенной стороной». Указанные размеры весьма близки к параметрам публикуемой гривны — 199–200 г, 15,5 (16,0) × 2,0 см (*Нечитайло В.В.*, 2011. С. 61, № 143). Больше никакой информации об известном ему слитке В.В. Нечитайло не сообщает, но судя по его определению, с преобладающей вероятностью можно предположить его обнаружение на Волыни.

Итак, отнести публикуемый слиток к монетным гривнам волынского типа позволяют топография находок, вес и его характерная форма. Кроме того (что бывает относительно нечасто в отношении подобного класса нумизматических объектов), в нашем распоряжении есть свидетельство письменного источника.

«Галицко-Во́лынская летопись» под 6796 (1288) годом содержит запись: «Князю же Володимеру Васильковичу великому, лежащу в болести 4 лѣта, болезнь же его сице скажемъ. Нача ему гнити исподняя уустина, первого лѣта мало, на другое и на третье болма нача гнити, и еще же ему не вельми болну, но ходяшь и ездяшетъ на конѣ. И розда убогым имѣние свое: все золото и серебро и камение дорогое, и поясы золотыи отца своего и серебряные, и свое, иже бяше по отци своемъ стяжалъ, все розда. И блюда великаа сребрянаа, и кубъкы золотые и серебряные самъ передъ своима очима поби и поля в гривны» (Галицко-Волинський літопис...).

И.Г. Спасский предположил, что по приказу волынского князя были изготовлены т. н. «черниговские» гривны (*Спасский И.Г.*, 1970. С. 65). Н.Ф. Котляр подверг это предположение сомнению, основываясь на топографии находок «черниговских» гривен (*Котляр М.Ф.*, 1971. С. 55). Авторы полагают, что, учитывая находки на Волыни гривен характерного типа, логично будет заключить, что волынский князь Владимир Василькович (1269–1288) приказал перелить свою серебряную утварь именно в волынские гривны.

Вес известных авторам экземпляров волынских гривен помещает их в одну весовую группу с черниговскими гривнами и новгородскими рублями. Что касается времени изготовления волынских гривен, то о нем до появления датированных археологических памятников (прежде всего кладовых комплексов) можно говорить лишь приблизительно. Датировка этого класса нумизматических объектов XIII веком на нынешнем уровне накопленных знаний представляется приемлемой. Таким образом, все сказанное выше позволяет отнести публикуемый слиток к монетным гривнам волынского типа, отливавшихся по северному весовому и гривенному стандарту серебра (по формулировке Н.Ф. Котляра — см.: *Котляр Н.Ф.*, 1996. С. 88).

Авторы не абсолютизируют выводы, сделанные на основе имеющегося у них на момент сдачи статьи в печать фактического материала, дальнейшее накопление и анализ нумизматического материала может подкорректировать и/или исправить эти заключения. Просьба ко всем читателям, владеющим информацией о гривнах данного типа, местах и обстоятельствах их находок, писать на электронный адрес d.hulecki@yahoo.com.

ЛИТЕРАТУРА

- Белоусов В.Д., Бирюков В.А., 2013.* Появление серебряных слитков и монет в русском государстве // Вестник Самарского гос. технич. ун-та. 2013. № 3(9).
- Галицько-Волинський літопис. Іпатіївський список. URL: <http://litopys.org.ua/oldukr/galvollet.htm>
- Котляр М.Ф., 1971.* Грошовий обіг на території України доби феодалізму. Київ.
- Котляр Н.Ф., 1996.* Северорусские («черниговские») монетные гривны // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994 г. Новое в нумизматике. М.
- Нечитайло В.В., 2011.* Каталог монет Древнерусского государства III–XIII века. Киев.
- Спаский И.Г., 1970.* Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Л.
- Шталенков И., 2006.* Платежные слитки гривны в денежном обращении ВКЛ // Банковский вестник. 2006. № 2.
- Янин В.Л., 2009.* Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. М.
- Яушева-Омельянчик Р., 1999.* Монетные гривны XI–XV вв. (из собрания НМИУ) // Нумизматика и фалеристика. 1999. № 1.

ВЫПУСКИ ДАНГОВ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ ХАНА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ МУХАММЕДА (771–772 г.х.)

Л.Н. Булава, А.А. Шевчук

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Мухаммед — хан времени «Великой Замятни» в Улусе Джучи (758–782 гг.х. / 1357–1380 гг.), второй марионеточный хан Орды (эмирата) Мамай, существовавшего в 763–782 гг.х. / 1361–1380 гг. в западной части прежде единого Улуса Джучи, главным образом в степном междуречье Днепра и Дона (*Трепавлов В.В.*, 2010. С. 136–170).

Полный титул хана — Гийас ад-Дунья в-эд-Дин Мухаммед Туляк. Длительное время считалось, что Мухаммед и Туляк — два разных хана. В последнее время часть исследователей полагают (<http://rasmircoins.ucoz.ru/forum/18-10207-4>), что это — один и тот же хан, имевший два имени: мусульманское (арабское) «Мухаммед» и тюркское «Туляк» или «Буляк», как прочитал его Х.М. Френ (1832), очевидно, ошибочно. Причем, только первое имя отображали на монетах большей части его довольно длительного правления (771–779 гг.х.), а второе — в конце правления (777–782 гг.х.). На дангах выпуска Хаджи-Тархана 782 г.х. указан титул: «Султан Справедливый Гийас эд-Дин Мухаммед Туляк хан» (*Савельев П.С.*, 1858. № 416, рис. 113).

Мухаммед стал ханом после смерти его предшественника — хана Абдаллаха, в 771 г.х., который начался 5 августа 1369 г. Данги с датой «771» на оборотной стороне известны в сочетании с именами и Абдаллаха, и Мухаммеда на лицевой стороне. Причем, соотношение известных авторам экземпляров монет этого года составляет примерно 3:4 (что, впрочем, не может быть доказательством соотношения времени правления указанных ханов в течение 771 г.х.). Никоновская летопись под 6878 (1370) г. отмечает, что «Князь Мамай Ордынский у себя в Орде посадил царя другого Мамат Салтана» (Мухаммеда). Но было ли это в самом конце 1369 или в начале 1370 г. — неясно. Ряд авторов (*Григорьев А.П.*, 1983; *Кучкин В.Л.*, 2010) относят это событие к концу зимы — началу весны 1370 г., другие же — к осени 1369 г. (*Сидоренко В.А.*, 2000). Закончилось его правление (и, скорее всего, жизнь) в 782 г.х. — осенью 1380 г.

Таким образом, правление Мухаммеда относится к 771–782 гг.х. (1369/1370 — 1380 гг.). Полагают, что марионеточным ханом Мамай сделал Мухаммеда, когда тому было 8–10 лет, а погиб он, примерно, в возрасте 18–20 лет. (*Тизенгаузен В.Г.*, 1941).

В источниках крайне мало сведений о Мухаммеде и его деяниях (что не удивительно, учитывая его детско-подростковый возраст и статус). Естественно, что

фактическим правителем эмирата был Мамай. Мамай добился экономического перевеса западной части Улуса Джучи относительно его восточной части. Сарай перестал играть главенствующую роль, а центр политической и экономической жизни Золотой Орды переместился в это время в Мамаев эмират, куда стекалась и русская дань.

Мамай не был выдающимся полководцем, зато проявил себя хорошим управленцем-хозяйственником и дипломатом (*Варваровский Ю.Е.*, 1999). Он длительное время довольно успешно использовал географическое положение своего эмирата для торговли с Западом. Предпочитал не вступать в конфликты по поводу земель, которые в 1360-х гг. отошли от Золотой Орды к Литве и Молдавии (хотя джучидские монеты на этих землях в 1370-х гг. преобладали над местными эмиссиями).

Выпуски дангов с именем хана Мухаммеда типов 771 и 772 г.х. (1369/1370 и 1370/1371 гг.)

На рис. 1 изображена обобщенная схема штемпельных связей дангов с именем хана Мухаммеда ранних выпусков (771 и 772 г.х.). Лицевые штемпели пронумерованы римскими цифрами (IV типа, 11 штемпелей), а оборотные штемпели — арабскими цифрами (6 типов, 26 штемпелей, включая 3 подражательных). Один тип реверса (**0a**) относится к предыдущим (770 г.х.), а один тип аверса (**IVa**) — к последующим (772/773 г.х.) массовым выпускам дангов. Всего нами выявлено 36 сочетаний штемпельных пар.

Общих с выпусками предыдущего хана Абдаллаха оборотных штемпелей дангов, датированных 771 г.х., пока не обнаружено.

В данной статье штемпельные пары для чеканки ранних серебряных дангов Мухаммеда охарактеризованы в хронологической последовательности появления лицевых штемпелей (аверсов).

Фотомонтаж связей штемпельных пар дангов с аверсом типа I отображен на рис. 2, а характеристика штемпельных пар, образованных в сочетании с реверсами первых трех ранних типов — в таблице 1. Известны 5 штемпелей аверса типа I, отличающихся дифферентами и легендой надписи: «*Султан Справедливый // Мухаммед хан. // Да продлит Аллах // Его правление*». Штемпель **Ia** использован для создания 9 штемпельных пар, **Iб** — 5 пар, **Iв** и **Iг** — по одной штемпельной паре. Штемпель аверса **Iд** перерезан из штемпеля **Ia** позже и использовался для чеканки одной штемпельной пары со штемпелем реверса **5a**. Таким образом, всего известно 17 штемпельных пар с аверсом типа I. Одна пара — с использованием старого реверса ордынских дангов Абдаллаха с датой «770», пять пар — с использованием штемпелей реверса с датой «771» и одиннадцать пар — с датой «772».

Всего использовано 13 оборотных штемпелей для чеканки монет в сочетании с лицевыми штемпелями типа I. Эти оборотные штемпели объединены в 5 типов: 770 г.х. (один штемпель **0a**); 771 г.х. (тип **I**, четыре штемпеля: **1a**, **1б**, **1в**, **1д**); 771 г.х. (один штемпель особого типа **2**, известный пока что в единственном экземпляре); 772 г.х. с цифрой «2» в дате (пять штемпелей: **3a**, **3б**, **3в**, **3г**, **3д**); 772 г.х. с цифрой «два» в дате прописью растянуто (два штемпеля: **4a**, **4б**), 772 г.х. с цифрой «два» в дате прописью компактно (один штемпель: **5a**).

Для большей наглядности даны прорисовки штемпельных пар дангов Мухаммеда 771 г.х. (рис. 3) и их характеристики (табл. 1).

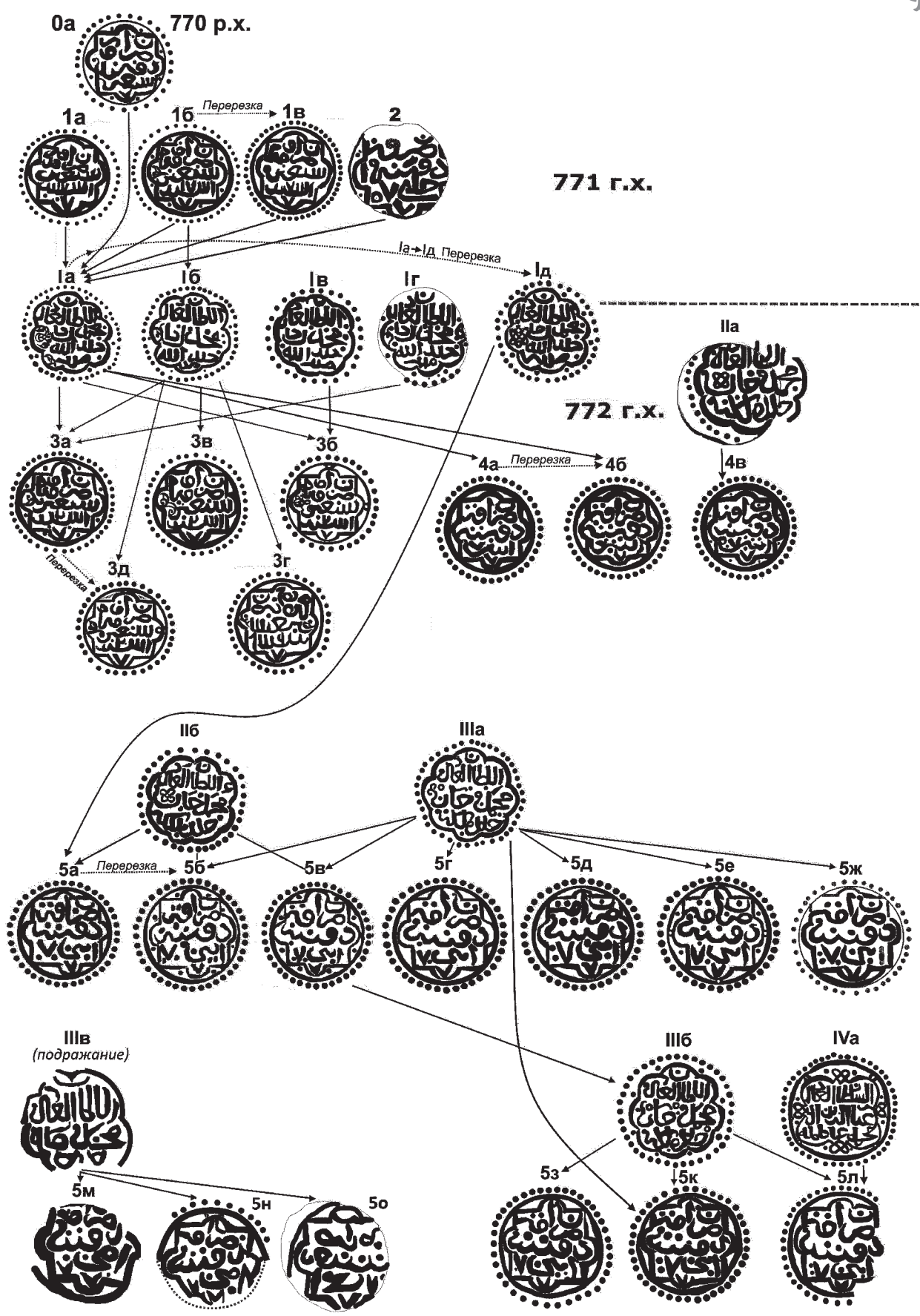

Рис. 1. Обобщенная схема штамповых связей дангов Мухаммеда 771–772 гг.х.

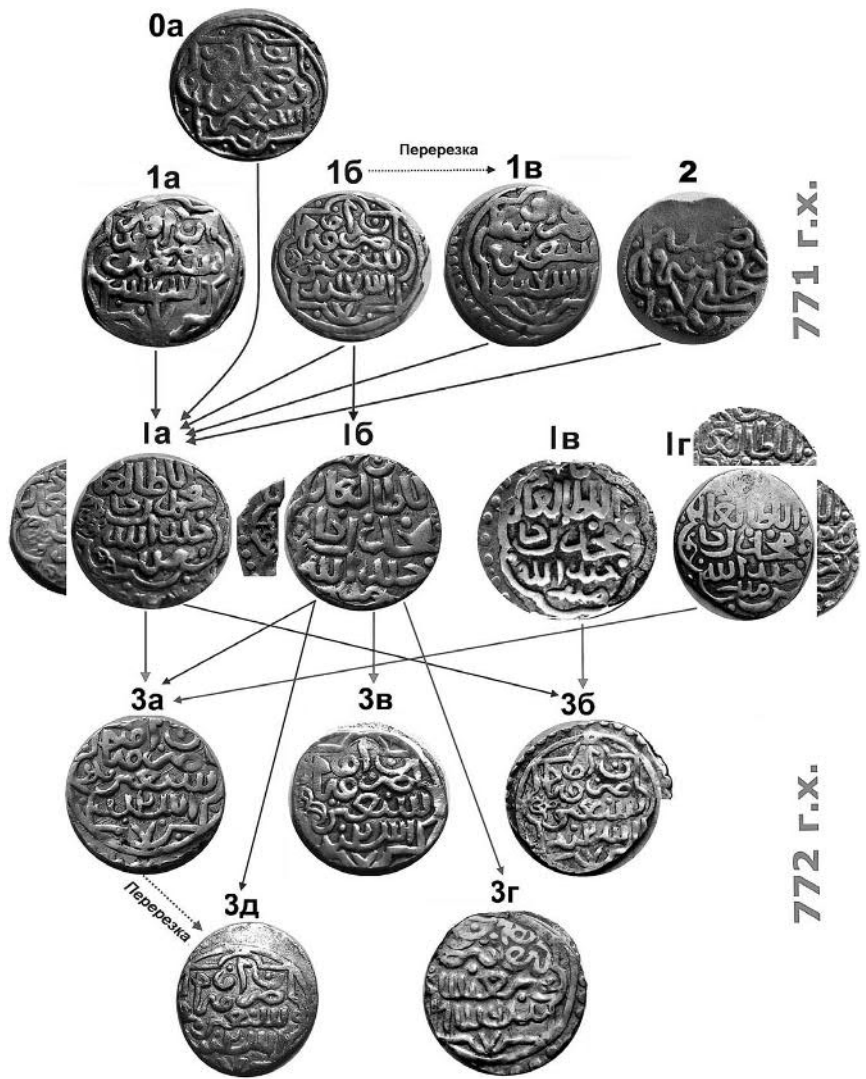

Рис. 2. Схема штамповых связей дангов Мухаммеда 771–772 гг.х. (тип I аверса): Султан Справедливый // Мухаммед хан. // Да продлит Аллах // Его правление

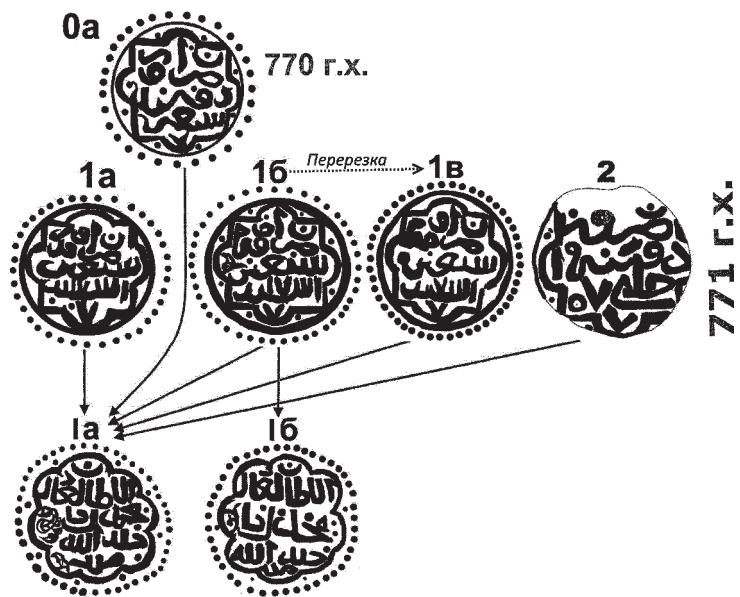

Рис. 3. Данги Мухаммеда 771 г.х.

Таблица 1

Штемпельные пары дангов с аверсом типа I (771 г.х.)

Штемпель аверса		Штемпель реверса		Год
Ia	Султан Справедливый // Мухаммед хан. // Да продлит Аллах // Его правление. Слева дифференты: «краб», «лист»	0	Чекан ор //дынский // год семьдесят // 7. Использован старый оборотный штемпель данга правления хана Абдаллаха, типа 770 г.х.	770
Ia	То же.	1a	Чекан Орды // год // семьдесят/17/7. Без дифферентов	771
Ia	То же.	1б	Чекан Орды // год // семьдесят/17/7. Дифферент «лист»	771
Ia	То же.	1в	Чекан Орды // год // семьдесят/7/7. Без дифферентов	771
Ia	То же.	2	Чекан ор //дынский // 7 один /7. Без дифферентов	771
Iб	То же, но дифферент «росток»	1б	Чекан Орды // год // семьдесят/17/7. Дифферент «лист»	771

Как видно из рис. 1, лицевой штемпель **Ia** был вырезан первым и использовался довольно долго. Лицевой штемпель **Iб** вырезан, скорее всего, позже и использовался в сочетании **Iб/1б**, но большей мере — для чеканки дангов с датой «772». Чаще использовалась штемпельная пара **Ia/1a**. После того, как штемпель **Ia** пришел в негодность, некоторое время использовали оборотный штемпель **0a** (которым чеканили еще данги Абдаллаха с датой «770»). После того как и штемпель **0a** пришел в негодность, с пары **Iб/1б** снимается оборотный штемпель **1б** и начинается чеканка дангов со штемпелями **1a/1б**. После того, как штемпель **1б** изнашивался, его снимают и перерезают в **1в**. Поэтому последние данги с датой «771» чеканят парой **1a/1в**.

Предположительное место изготовления указанных штемпелей — столичный монетный двор (Кучугурское городище, Мамаев Сарай — по: *Егоров В.Л.*, 1985).

Монета, изготовленная с использованием оборотного штемпеля **2**, известна пока что в одном экземпляре — из предполагаемой летней ставки ханов Мамаевой Орды у с. Шипилово Попаснянского р-на Луганской обл. (фото любезно предоставил краевед Владимир Ковтун). Этот штемпель близок к оформлению оборотного штемпеля данга хана Абдаллаха 771 г.х. (рис. 4, слева).

Рис. 4. Сравнение реверсов дангов 771 г.х. ханов Абдаллаха (слева) и Мухаммеда (справа).

Реверс данга Абдаллаха

Дарб Ор // ду санат // уа `хид 7 // 7
(Чекан Ор // ды год // один 7 // 7 = 771)

Реверс данга Мухаммеда

То же, но более слитное написание.
Дифферент (?) «кольцо» в левом углу

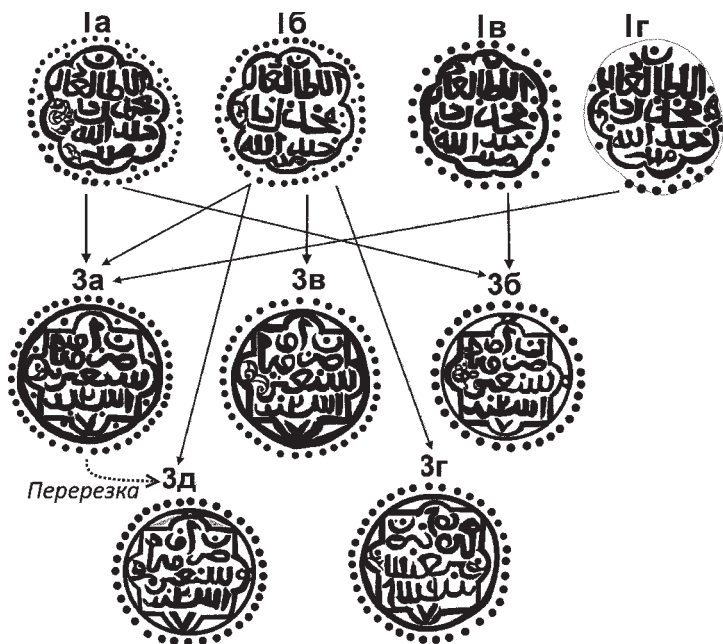

Рис. 5. Данги Мухаммеда. 772 г.х. (аверс типа I, реверс типа 3)

Таблица 2

Штемпельные пары дангов Мухаммеда 772 г.х. с типами реверса 3 и аверса I

Штемпель аверса		Штемпель реверса		Год
Ia	Султан Справедливый // Мухаммед хан // Да продлит Аллах // Его правление. Слева дифференты «краб», «лист»	3a	Чекан Орды // год // семьдесят // 2 //7. Дифферент «ветка»	772
Iб	Султан Справедливый // Мухаммед хан // Да продлит Аллах // Его правление. Слева дифферент «росток»	3в	Чекан Орды // год // семьдесят // 2 //7. Дифферент «пальма»	772
Iв	Султан Справедливый // Мухаммед хан // Да продлит Аллах // Его правление. Без дифферентов	3б	Чекан Орды // год // семьдесят // 2 //7. Дифферент «жук»	772
Iб	Султан Справедливый // Мухаммед хан // Да продлит Аллах // Его правление. Слева дифферент «росток»	3г	Чекан Орды // год // семьдесят // 6 //7. Дифферент «ветка». Зеркальное отображение	772
Ia	Султан Справедливый // Мухаммед хан // Да продлит Аллах // Его правление. Слева дифференты «краб», «лист»	3б	Чекан Орды // год // семьдесят // 2 //7. Дифферент «жук»	772
Iг	Султан Справедливый // Мухаммед хан // Да продлит Аллах // Его правление. Слева дифферент «цветок»	3a	Чекан Орды // год // семьдесят // 2 //7. Дифферент «ветка»	772
Iб	Султан Справедливый // Мухаммед хан // Да продлит Аллах // Его правление. Слева дифферент «росток»	3a	Чекан Орды // год // семьдесят // 2 //7. Дифферент «ветка»	772
Iб	Султан Справедливый // Мухаммед хан // Да продлит Аллах // Его правление. Слева дифферент «росток»	3д	Чекан Орды // год // семьдесят // 2 //7. Дифферент «лист-1»	772

На рис. 5 поданы прорисовки штемпельных пар дангов Мухаммеда с реверсом 772 г.х. и аверсом типа I (771 г.х.), а также их характеристика (табл. 2).

Описание и рисунок штемпельной пары Iб/3в дал Х.М. Френ (Френ Х.М., 1832, № 172, с. 21; табл. 5 № CXLVII). Штемпельный анализ типа проведен нами впервые.

Анализ имеющихся в распоряжении авторов фото штемпелей аверса и реверса позволил установить, что, скорее всего, одновременно (или почти одновременно) использовалось три пары штемпелей: Ia/3a; Ib/3в; Iv/3б. Наиболее активно используются вторая и третья пары штемпелей, в результате чего реверсный штемпель 3в приходит в негодность. Вместо него вырезают новый штемпель 3г

(зеркальный). Вероятно, резчик был неопытный и резал с монеты, не отзеркаливая легенды. Поэтому штемпель получился зеркальным. Топология находок монет с обратным штемпелем 3г указывает на монетный двор, работавший в юго-восточной части нынешней Полтавской обл. (возле долины р. Ворскла). С пары штемпелей **Iв/3б** снимается реверсный штемпель **3б** и переносится к аверсному штемпелю **Iа** (аверсный штемпель **Iв**, возможно, пришел в негодность). В результате непродолжительной чеканки обратный штемпель также ломается. Для реверсного штемпеля **3а** вырезают новый аверсный штемпель **Iг**. Чеканка этой пары непродолжительна, после чего реверсный штемпель **3а** соединяют с аверсным штемпелем **Iб**. Остается только одна пара работающих штемпелей **Iб/3а**. После того, как реверсный штемпель **3а** приходит в негодность, его перерезают в новый штемпель **3д**. И завершает чекан этого типа последняя пара штемпелей — **Iб/3г**.

Отдельную группу из трех штемпельных пар составляют данги с реверсом 4, на котором цифра младшего разряда «2» (اثان) или «второй» (الثاني) написана прописью (рис. 6): Дарб Ор // ду санат // итнин 7 // 7 (Чекан Ор // ды год // два 7 // 7 = 772).

Несмотря на различия в деталях оформления, все три обратных штемпеля (**4а**, **4б**, **4в**) оформлены однотипно, являются аналогами реверса типа 2. Причем, штемпель **4б** перерезан из штемпеля **4а**. Монеты с реверсом 4 встречаются редко.

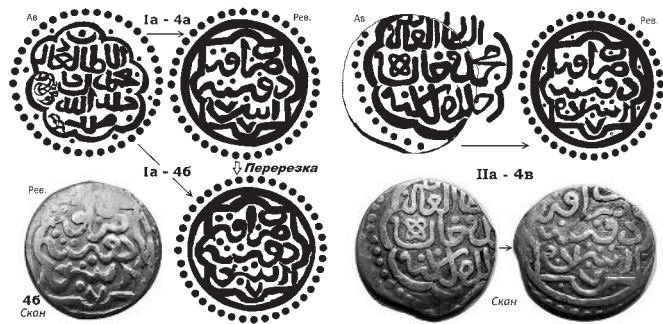

Рис. 6. Штемпельные пары дангов Мухаммеда 772 г.х. (тип 4 реверса).

Аверс IIа: Султан Справедливый // Мухаммед хан // Да продлится его правление

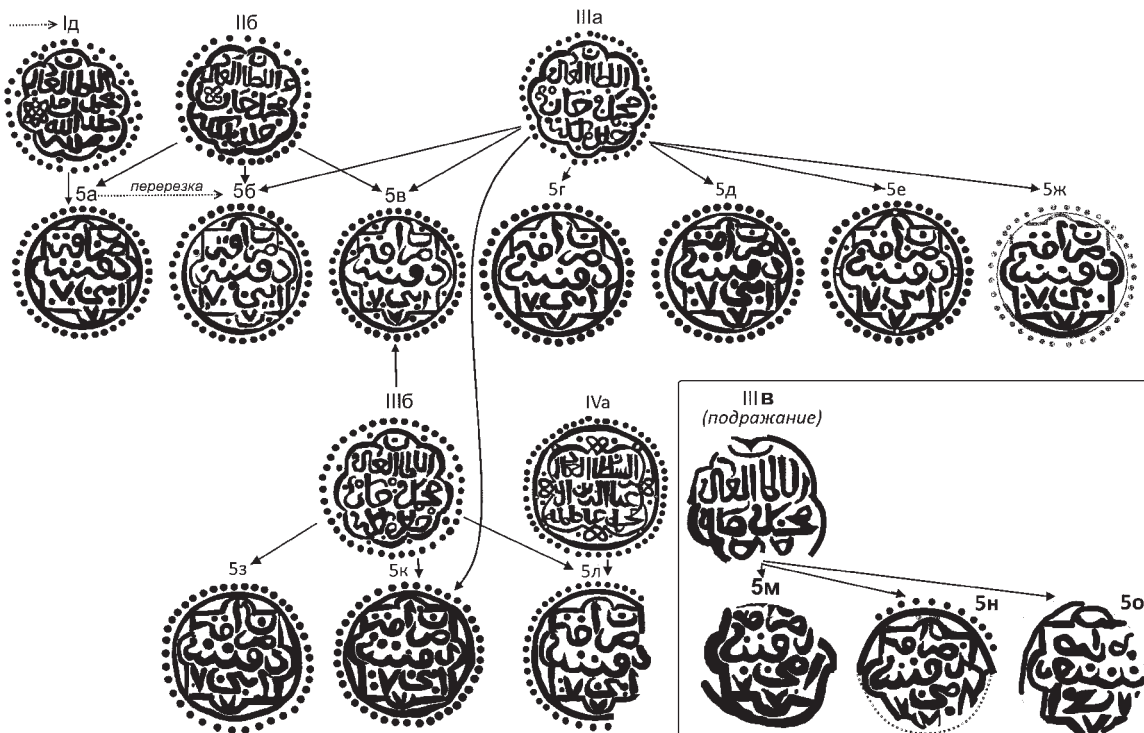

Рис. 7. Штемпельные пары дангов Мухаммеда 772 г.х. с использованием обратных штемпелей типа 5

В паре с оборотными штемпелями **4 а, б** использовался старый штемпель аверса **Ia** (оттиски штемпеля свидетельствуют о его сильном износе). Точки зрения на датировку по реверсу штемпельной пары **Ia/4a** подробно проанализированы в публикации (Казаров А.А., 2012. С. 69, монета № 47). Штемпель **4б** ранее не публиковался.

Очевидно, по причине износа вышеуказанного штемпеля был вырезан красивый лицевой штемпель **IIa** и тем же резчиком — оборотный штемпель **4в**. Монета этих штемпелей авторам известна в единственном экземпляре с несколько смещенным аверсом. Впервые ее рисунок был опубликован еще П.С. Савельевым (Савельев П.С., 1857. № 93, табл. II, рис. 25), правда, ошибочно данг отнесен им к 777 г.х. Позже подобное оформление штемпеля аверса (**IIб**) было использовано для чеканки дангов в сочетании с реверсами типа **5**.

Чаще других встречаются данги Мухаммеда чекана Орды 772 г.х. с типом **5** оборотного штемпеля, т. к. они использовались на протяжении большей части года. На время написания статьи авторам известно 10 штатных штемпелей (рис. 7) и еще три — подражательных. Пятнадцать штемпельных пар с реверсом типа **5** образуют пять штемпелей аверса, относимых к четырем типам (табл. 3).

Надпись реверса **5** аналогична надписи на реверсе типа **4**, но слово «два» прописью редуцировано и не разделяет семерки в начертании года. В цитируемой выше статье (Казаров А.А., 2012. С. 69. № 48) со ссылкой на мнение В.Н. Настича, монета датируется 772 г.х. (эта монета соответствует штемпелю **IIIa-5в** в нашей нумерации). Различные штемпельные пары типов **III-5** встречаются в прорисовках публикаций, начиная с XIX в. (Савельев П.С., 1857. № 79, рис. 17), но их штемпельный анализ не производился. Прорисовка штемпельной пары **IV-5** имеется в работе П.С. Савельева (Савельев П.С., 1857. № 80, рис. 18), правда, с ошибочной датировкой 771 г.х. Штемпель аверса **IVa** гораздо чаще встречается в сочетании с оборотным штемпелем «Чекан // ал-Орды // года 772», выполненного в стиле «куфи». Анализ штемпельных пар типа

Таблица 3

Данги Мухаммеда чекана Орды 772 г.х. с типом 5 штемпеля реверса

Штемпель аверса		Штемпель реверса	
Id	Султан Справедливый // Мухаммед хан // Да продлит Аллах // Его правление. Слева дифферент «большая плетенка» (штемпель перерезан из штемпеля Ia с дифферентом «краб»)	5а	Чекан Ор // ды год // два 7 // 7 = 772
IIб	Султан Справедливый // Мухаммед хан // Да продлится его правление. Дифферент «малая плетенка» над ڍ в слове «хан»	5а, б, в	
IIIa	Султан Справедливый // Мухаммед хан // Да продлится его правление. Без дифферентов	5б, в, г, д, е, ж, к	
IIIб	Султан Справедливый // Мухаммед хан // Да продлится его правление. Без дифферентов	5в, з, к, л	
IVa	Султан Справедливый // Гайас эд-Дунйа в-эд-Дин // Мухаммед хан // Да продлится его правление (тип 772/773 г.х. — наиболее распространенный в последующие годы правления Мухаммеда)	5л	

аверса (IV) с оборотными штемпелями дангов типа 772/773 г.х. с датой «772» готовится к опубликованию.

Всего авторами были исследованы изображения 216 монет хана Мухаммеда чекана 771–772 г.х. Можно отметить, что каждый аверсный штемпель использовался не равномерно, а наиболее интенсивно в паре только с одним реверсным штемпелем: **Ia — 1a, Ib — 3в, Iv — 3б, Id — 5a, IIб — 5a, IIIa — 5в, IIIб — 5з** (табл. 4).

На основе предоставленных метрологических данных по 102 монетам была построена весовая диаграмма дангов Мухаммеда 771–772 г.х. (рис. 8). Как видно из графика, вес большинства монет лежит в диапазоне 1,4–1,52 г с пиками в 1,4 и 1,49 г и ярко выраженной модой в 1,45–1,46 г, что согласуется с данными о

Таблица 4.

Количество исследованных монет каждой штемпельной пары

№	Штемпельная пара	Дата, г.х.	Кол-во монет	№	Штемпельная пара	Дата, г.х.	Кол-во монет
01	Ia – 0	770	8	19	IIб – 5a	772	12
02	Ia – 1a	771	15	20	IIб – 5б	772	2
03	Ia – 1б	771	11	21	IIб – 5в	772	7
04	Ia – 1в	771	3	22	IIIa – 5б	772	3
05	Ia – 2	771	1	23	IIIa – 5в	772	10
06	Iб – 1б	771	6	24	IIIa – 5г	772	2
07	Ia – 3a	772	5	25	IIIa – 5д	772	2
08	Ia – 3б	772	2	26	IIIa – 5е	772	1
09	Iб – 3a	772	5	27	IIIa – 5ж	772	5
10	Iб – 3в	772	21	28	IIIa – 5к	772	2
11	Iб – 3г	772	9	29	IIIб – 5в	772	1
12	Iб – 3д	772	3	30	IIIб – 5з	772	18
13	Iв – 3б	772	16	31	IIIб – 5к	772	7
14	Iг – 3a	772	1	32	IIIб – 5л	772	1
15	Ia – 4a	772	3	33	IIIв – 5м	772	2
16	Ia – 4б	772	5	34	IIIв – 5н	772	1
17	IIa – 4в	772	1	35	IIIв – 5о	772	1
18	Id – 5a	772	19	36	IVa – 5л	772	5

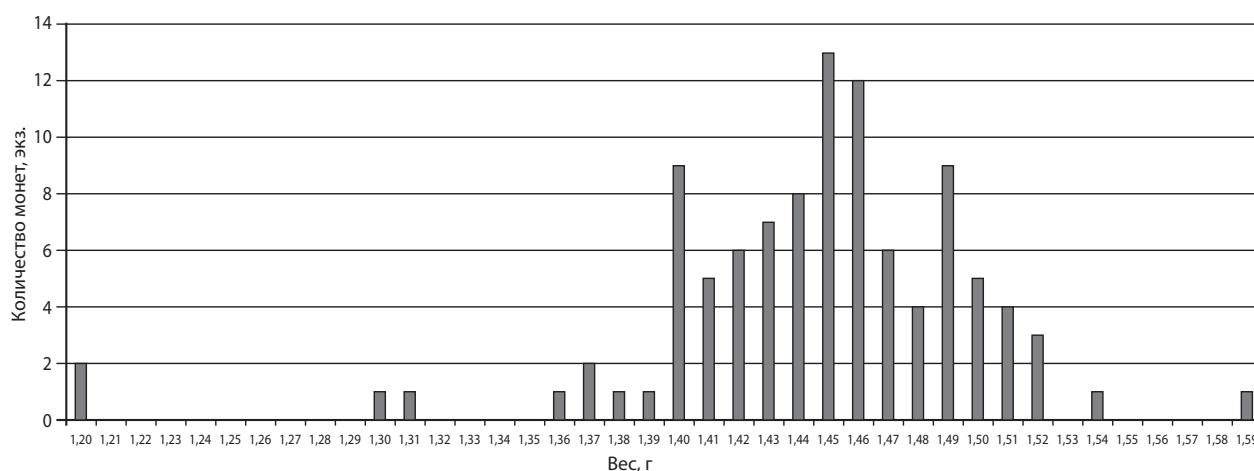

Рис. 8. Весовая диаграмма дангов монетного двора Орда 771–772 г.х.

весовых нормах монетного двора Орда в 1370-е гг. (Федоров-Давыдов Г.А., 2003, Казаров А.А., 2012). Первый же пик в 1,4 г равен стандарту в 3/10 мискаля (Пономарев А.Л., 2011). Средний вес необрезанных дангов Мухаммеда 771–772 г.х. составил 1,45 г.

Авторы выражают искреннюю благодарность и признательность за помощь в пополнении базы фото и данных о монетах Ф. Ермолову, Ю. Зайончковскому, Л. Добромыслову, Ю. Дзюбе, В. Ковтуну, а также участникам форума Исламской нумизматики RASMIR <http://rasmir.com/FORUM/> и создателям базы данных восточных монет (<http://www.zeno.ru/>).

ЛИТЕРАТУРА

- Варваровский Ю.Е., 1999. «Мамаева Орда»: по данным письменных источников и нумизматики / Ю.Е. Варваровский // *Stratumplus*. № 6. С. 276–287.
- Григорьев А.П., 1983. Золотоордынские ханы 60–70-х годов XIV в.: Хронология правлений // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. Вып. VII. С. 9–54.
- Егоров В.Л., 1985. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М. С. 245.
- Казаров А.А., Зайончковский Ю.В., Зайцев В.В., 2012. Севский денежно-вещевой клад второй половины XIV в. // *Средневековая нумизматика Восточной Европы*. М. 2012. Т. 4. С. 47–73.
- Кучкин В.Л., 2010. Ханы Мамаевой Орды // *Мамай. Опыт историографической антологии* : сб. науч. тр. Казань. С. 119–128.
- Пономарев А.Л., 2011. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. М.
- Савельев П.С., 1857. Монеты Джучидов, джагатаидов, джелаиридов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Токтамыша // *Записки Российского археологического общества*. СПб. Вып. 1. С. 1–180.
- Савельев П.С., 1858. Монеты Джучидов, джагатаидов, джелаиридов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Токтамыша // *Записки Российского археологического общества*. СПб. Вып. 2. С. 181–340.
- Сидоренко В.А., 2000. Хронология правлений золотоордынских ханов 1357–1380 гг. // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. Вып. VII / ред. сост. А.И. Айбабин. Симферополь. С. 267–288.
- Тизенгаузен В.Г., 1941. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений. Т. II. М.; Л. С. 308.
- Трепавлов В.В., 2010. Предки «Мамай-царя». Киятские беки в «Подлинном родословие Глинских князей» // *Мамай. Опыт историографической антологии* : сб. науч. тр. Казань. 2010. С. 136–170.
- Федоров-Давыдов Г.А., 2003. Денежное дело Золотой Орды. М.
- Френ Х.М., 1832. Монеты ханов Улуса Джучиева или Золотой Орды. СПб. С. 79, табл. 17.

ПРАКТИКА ЭКСПОРТА ШТЕМПЕЛЕЙ МОНЕТНОГО ДВОРА САРАЙ АЛ-ДЖАДИДА ПРИ ХАНЕ ТОКТАМЫШЕ

Часть 2. МОНЕТНАЯ МАСТЕРСКАЯ ОРДА АЛ-ДЖАДИДА

Ф.В. Ермолов, Л.Б. Добромыслов

Вторая статья из серии, анонсированной в первом выпуске настоящего сборника, посвящена чеканке монетной мастерской Орда ал-Джадида, входящей в общую разветвленную сетку монетного двора Сарай ал-Джадида. Как было сказано ранее, специфической особенностью данной мастерской является одновременное использование штемпелей разных типов, изготовленных в штемпельных мастерских, входящих в общие узлы штемпельной цепочки. Вторая особенность — периодическое включение в работу штемпелей, использовавшихся на более ранних этапах, имеющих уже сильный износ либо значительно зачищенных и подправленных.

Так называемые правленные штемпели входят в совершенно новые узлы штемпельных связей. Благодаря скрупулезному изучению состояния износа штемпелей авторам удалось, как им кажется, правильно установить последовательность их использования, выделить периоды работы штемпелей, моменты их исчезновения и возвращения. На основе этой последовательности построена цепочка штемпельных связей и установлены причины возникновения таких особенностей.

Со временем, вероятнее всего, будут обнаружены новые монеты этой штемпельной цепочки, которые внесут определенные коррективы, как это случилось с цепочкой САД (см. Приложения), но общее направление последовательности чеканки и выводы, сделанные авторами, предполагаем, не изменятся.

ТИПЫ ШТЕМПЕЛЕЙ, ИСПОЛЬЗОВАВШИЕСЯ В ДАННОЙ ШТЕМПЕЛЬНОЙ ЦЕПОЧКЕ

Аверсы — «Султан справедливый», либо без эпитета, с лакабом «Джелал-ад-Дин», вторым именем — «Махмуд, Токтамыш хан». Есть варианты с украшениями-решетками и без них. Также есть варианты с благопожеланием и без оно-го. Реверс — «Чекан Орды ал-Джадида 785» (буквами). Данные штемпели изготовлены квалифицированным мастером с устоявшимся почерком в штемпельной мастерской, условно названной нами ОАД.

Помимо штемпельных пар, состоящих из перечисленных типов, входящих в данную цепочку, в распоряжении авторов имеется еще шесть небольших штемпельных цепочек, не связанных между собой, но с очень близкими штемпелями, изготовленными явно в одной мастерской. У авторов нет оснований включать их в одну штемпельную сетку ввиду отсутствия между ними штемпельных

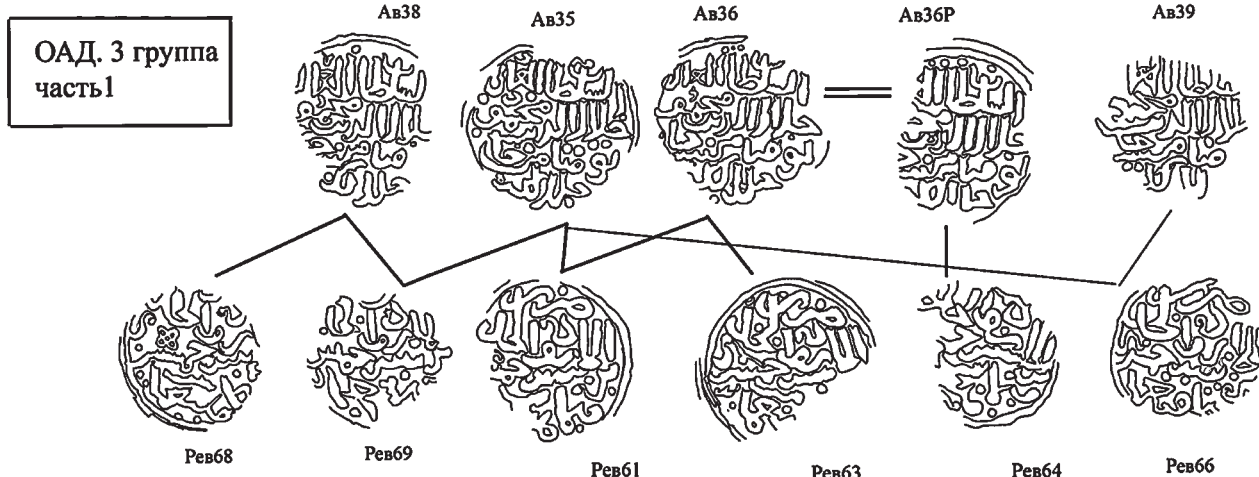

Рис. 1. Пример цепочки, не входящей в штемпельную сетку

Рис. 2. Монета, включенная в штемпельную сетку условно

связей. Может быть, в будущем такие связи обнаружатся, но на данный момент такие цепочки приходится рассматривать как продукцию разных монетных мастерских, работавших штемпелями, изготовленными в одной мастерской ОАД. Пример такой цепочки показан на рис. 1.

Исключением из такого подхода является монета пары Ав00-Рев00. Она не имеет штемпельных связей ни с рассматриваемой цепочкой, ни с другими цепочками, близкими ей по штемпелям. Но эта монета настолько близка с монетой номер 3.2, что авторы решили *условно* включить ее в данную сетку. Вероятнее всего, эти штемпели резались в одной партии, и очень часто штемпели одной партии поступали в одну монетную мастерскую. Второй причиной включения ее в нашу сетку является желание введения этой монеты в научный оборот, что бы она не осталась незамеченной среди огромной массы ей подобных.

Следующий тип аверса — «Султан справедливый Токтамыш, да продлится его правление» (имя написано по-уйгурски). Штемпели резаны на новосарайском дворе и отправлены в мастерскую ОАД. Существуют очень близкие аверсы данного типа, также вырезанные на этом дворе, но в ОАД не отправлявшиеся. Они составляют свои собственные штемпельные цепочки, пока авторами не изучавшиеся.

Следующий тип реверса «Чекан Сарая ал-Джадида 782» принадлежит новосарайской штемпельной мастерской. В ОАД отправлялись как новые штемпели, так и штемпели, отработавшие определенный ресурс в САД. Штемпели копиру-

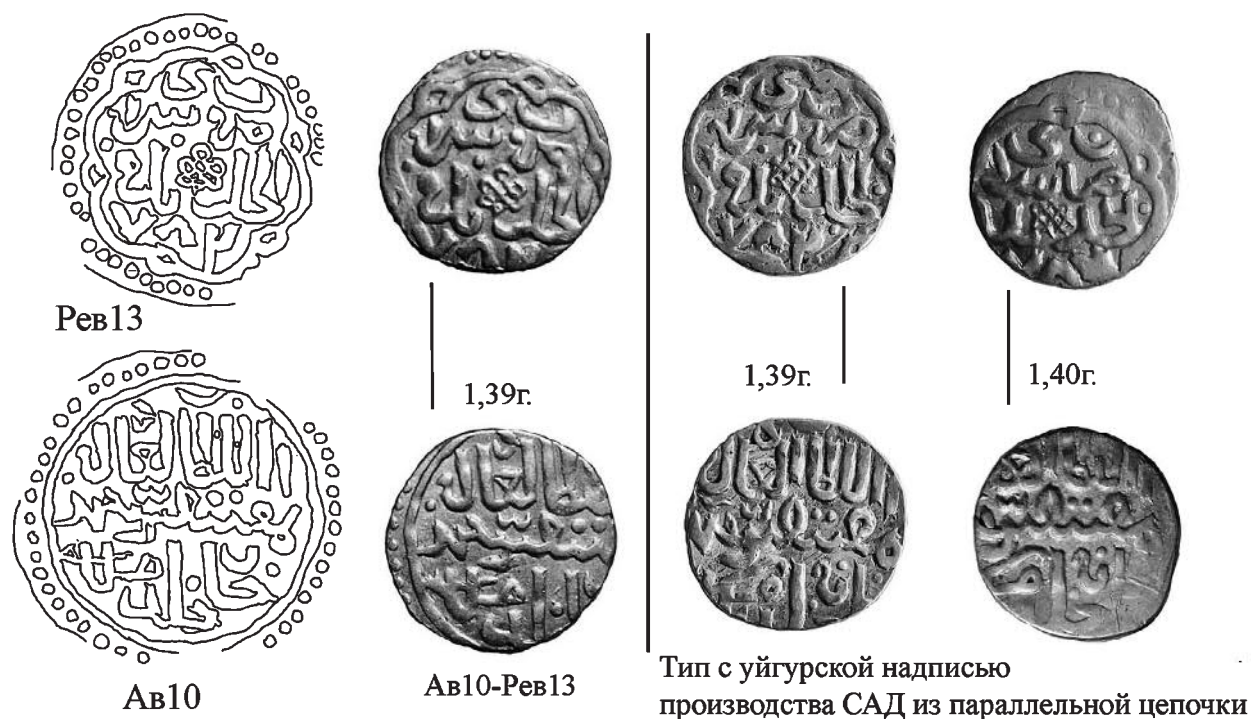

Рис. 3. Сравнение штемпелей, вырезанных в одной штемпельной мастерской, но отчеканенных на разных дворах

ют предыдущий тип, но изготовлены на месте совершенно другим, менее умелым почерком. Основное отличие — упрощенная решетка в центре слова «ал-Джадида».

Тип аверса в цепочке представлен единственной штемпельной парой номер 3.22. Прислан в ОАД, предварительно поработав в САД (Ав1Р), описан в первом томе.

Реверсы № 19 и № 34 «Султан справедливый Токтамыш хан». По своей сути это аверсные штемпели, но вырезанные на заготовке верхнего штемпеля по архаичной схеме изготовления штемпелей, когда нижним штемпелем являлся реверс, а верхним — аверс. При Токтамыше в это время в большинстве мастерских использовалась схема, при которой нижним был аверс, а верхним — реверс. Для упрощения чтения схемы, поскольку это верхние штемпели, авторы обозначили их как реверсы по аналогии с остальными верхними штемпелями данной цепочки.

Реверс № 20 «Султан Верховный Туляк хан, да продлится его правление» также по сути аверс, но вырезан на заготовке верхнего штемпеля, и на схеме обозначен как реверс. Данная монета с двумя аверсами («мул») — один с именем Туляка, второй с именем Токтамыша, является редчайшей монетой Золотой Орды XIV в., соединившей на себе двух непримиримых врагов — Токтамыша и марионеточного хана Мамай — Мухамеда Туляка. По мнению авторов, своей значимостью и редкостью она соизмерима только с именной монетой Мамай.

Известна в единственном экземпляре. Происходит из клада, найденного под г. Воронежем в 1915 г. Опубликована В.П. Лебедевым в составе данного клада (Лебедев В.П., 2012).

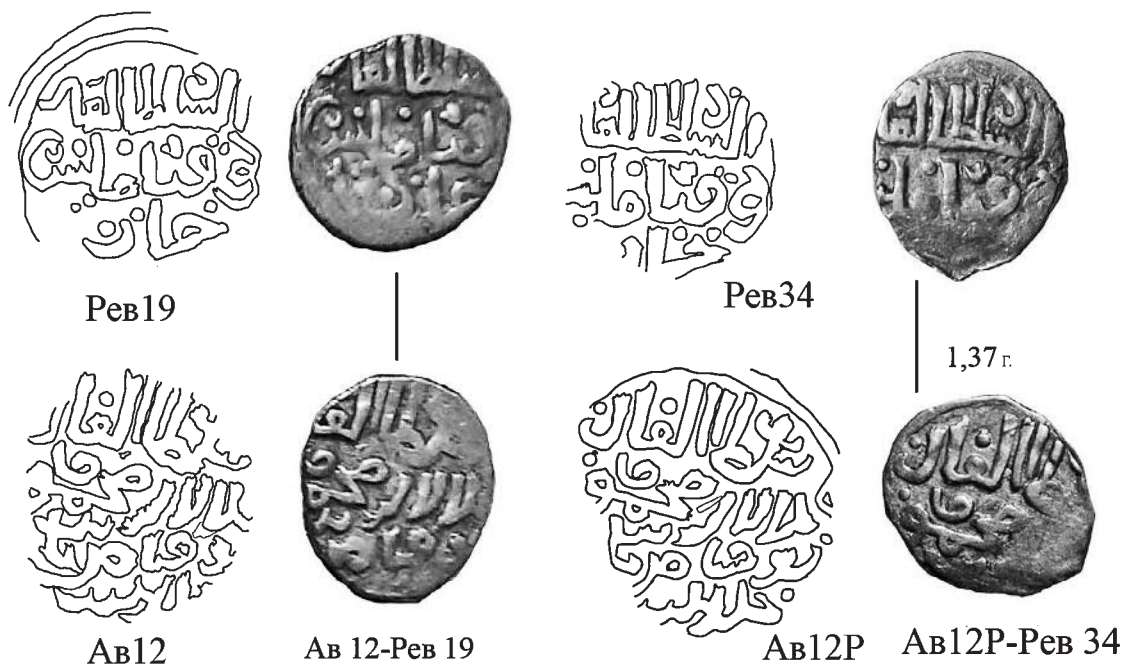

Рис. 4. Монеты, отчеканенные двумя аверсными штемпелями, но обозначенные на сетке, как аверс и реверс

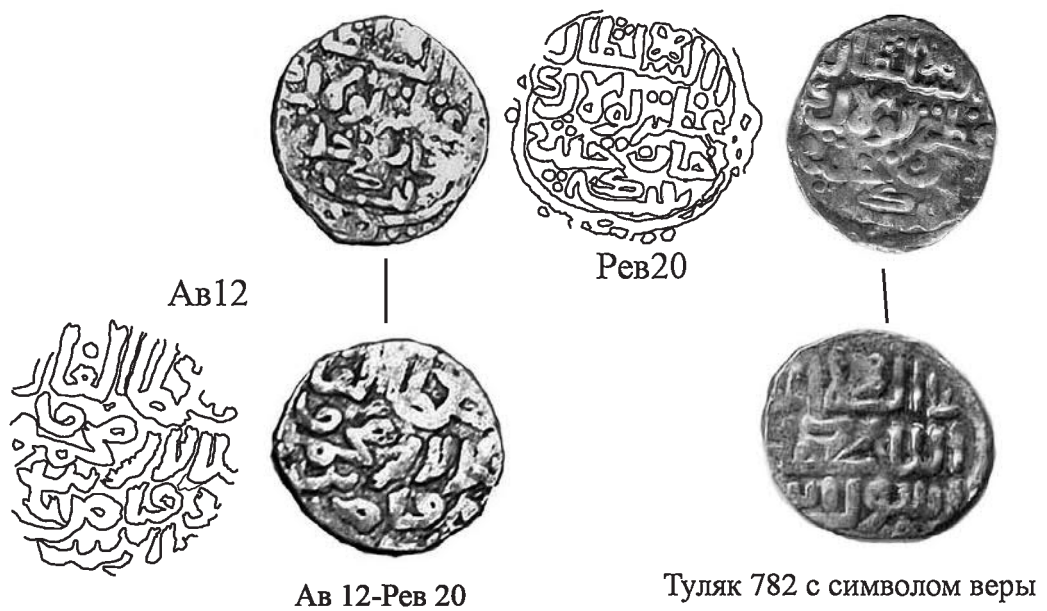

Рис. 5. Сравнение общего штемпеля — Rev20 на монетах, отчеканенных Туляком и Токтамышем

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ НА СХЕМЕ

Штемпельные пары расположены в одну горизонтальную линию. Сверху реверс, снизу аверс. Штемпель обозначен абсолютно точной компьютерной прорисовкой, выполненной по нескольким экземплярам одноштемпельных монет. Выступающий рельеф не залит черной краской. Такое исполнение несколько теряет в эстетическом восприятии, но, по мнению авторов, значительно облегчает идентификацию монеты по ее прорисовке, особенно в нашем случае, когда штемпели очень близки по исполнению. Каждый штемпель имеет свой индивидуальный номер. Нумерация сплошная. Буква «Р» рядом с номером обозначает, что данный штемпель соответствует этому же штемпелю с таким же номером, но он правлен или сильно зачищен. Номер, вписанный в прямоугольную рамку, обозначает, что данный штемпель уже использовался в данной цепочке и это его повторное использование. Аверс с реверсом соединены линией, обозначающей конкретную штемпельную пару (конкретную монету). Время (хронология) — слева направо. На линии штемпельных связей проставлен номер данной монеты. Для каждой цепочки нумерация собственная. Она сохранена с нумерацией первого тома. Толстая черная стрелка рядом с номером штемпеля обозначает, что данный штемпель получен с САД, отработав там некоторое время.

ОПИСАНИЕ ЦЕПОЧКИ

Чекан начинается с монет 3.18, 3.19, 3.1, 3.2, 3.3 (табл. 1). Штемпели выполнены мастерской ОАД. Представляют собой две группы, не имеющие между собой на данном этапе непосредственных штемпельных связей. Связь с общей цепочкой обнаруживается лишь на более позднем этапе при повторном использовании штемпелей Ав8, Ав12. Следующей чеканится группа монет 3.37, 3.35, 3.36, 3.34. Все штемпели в этой группе также выполнены в мастерской ОАД за исключением реверса Рев24, присланного из САД. Данная группа также изолирована от общей цепочки и связывается с ней позже, при повторном использовании штемпеля Рев28.

Затем в работу вступает партия аверсов с уйгурской надписью и сопряженных с ней группой реверсов новосарайского типа, изготовленных в САД и присланных в данную мастерскую. После израсходования этой партии (в работоспособном состоянии остается только штемпель Ав6) местными силами изготавливается группа реверсов, повторяющая тип новосарайских — Рев38, Рев15, Рев16, Рев17. Ожидая окончания выполнения заказа, в работу повторно пускается штемпель Рев28, несмотря на то, что он не новосарайского, а местного типа — «Орда ал-Джадида 785». Вся данная группа вновь изготовленных реверсов вместе с Рев28 чеканится в парах с Ав5.

Такое необычное расположение отдельных групп на штемпельной сетке (использование штемпелей разных типов и связь отдельных групп в общую сетку только при их повторном использовании) объясняется следующей ситуацией. Данный провинциальный монетный двор (его монетная мастерская) работал в 785 г.х местными штемпелями, изготовленными в местной штемпельной мастерской, помечавшей свою продукцию легендой «Чекан Орду ал-Джадида 785». Вполне вероятно, что и некоторые цепочки таких же штемпелей, упоминавшиеся в начале статьи, являются продукцией этой же мастерской.

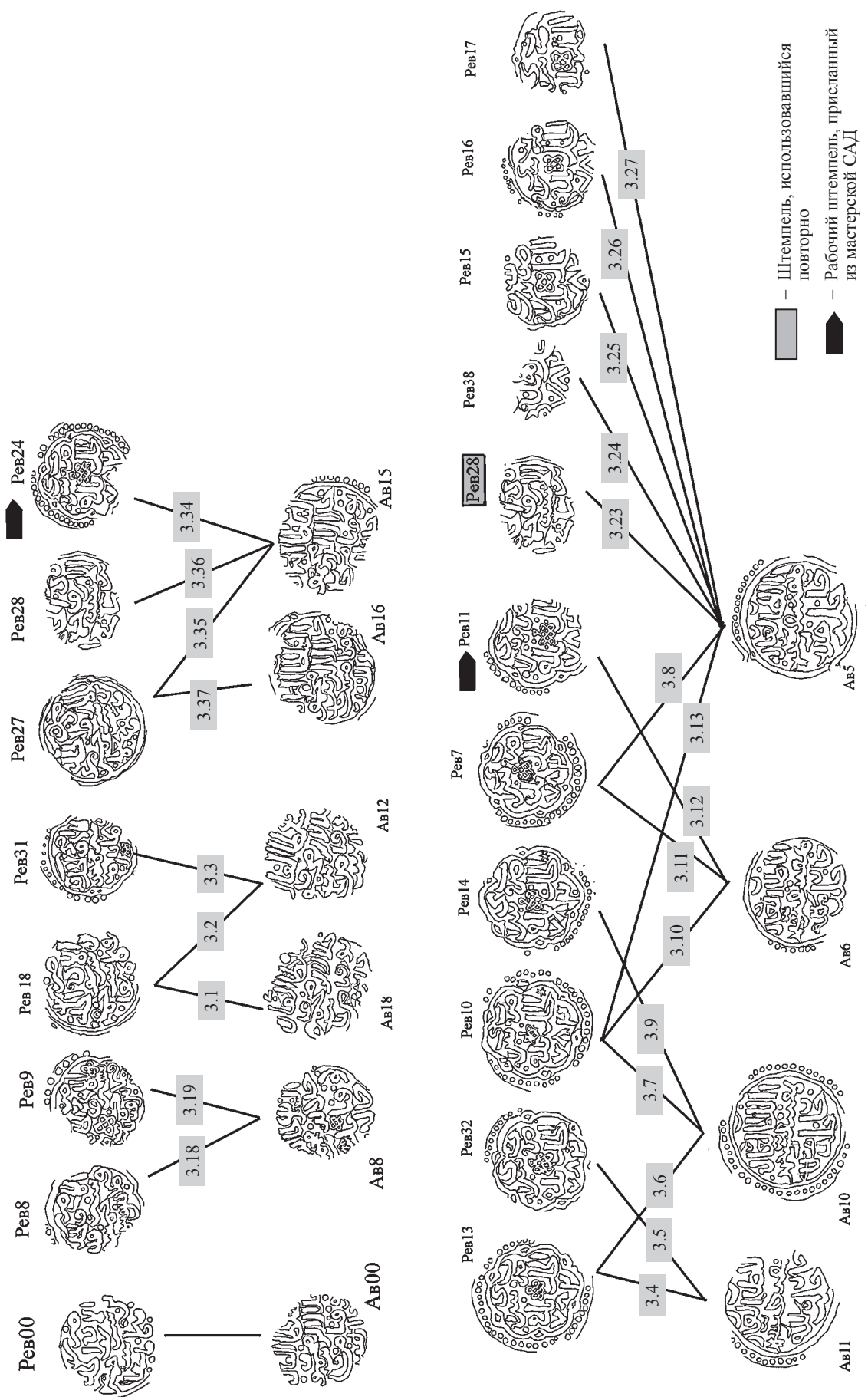

Таблица 1. Сетка ОАД — САД. Часть 1

На следующем этапе в рамках централизованной монетной политики, проводимой государством в целях унификации монет Золотой Орды (речь о ней идет в первом выпуске настоящего сборника), в данную мастерскую из Нового Сарая отсылаются новые аверсы с уйгурской надписью. Это совершенно новый тип и реверсы чисто новосарайского типа, два из которых уже поработавшие, остальные новые, и, возможно, чуть позже — один аверс новосарайского типа, также уже использовавшийся в мастерской САД (Ав1Р). Местные штемпели выводятся из работы — переходный этап этого процесса отражается монетой 3.34, и чеканка уже производится только штемпелями новосарайского типа (исключение составляет монета 3.23, но повторное использование Рев28 вызвано только производственной необходимостью). Следует заметить, что местные штемпели типа ОАД, еще не работавшие, но приготовленные для чеканки, так до поры до времени и оставались в запасе (Ав7).

К данному моменту закончились работоспособные штемпели новосарайского типа. В распоряжении остались только штемпели: Ав1Р, присланный позже остальных, очень сильно изношенный Ав6; из реверсов — только Рев7, также сильно изношенный. Поступление с САД прекратилось. Еще раз заказать штемпели новоса-

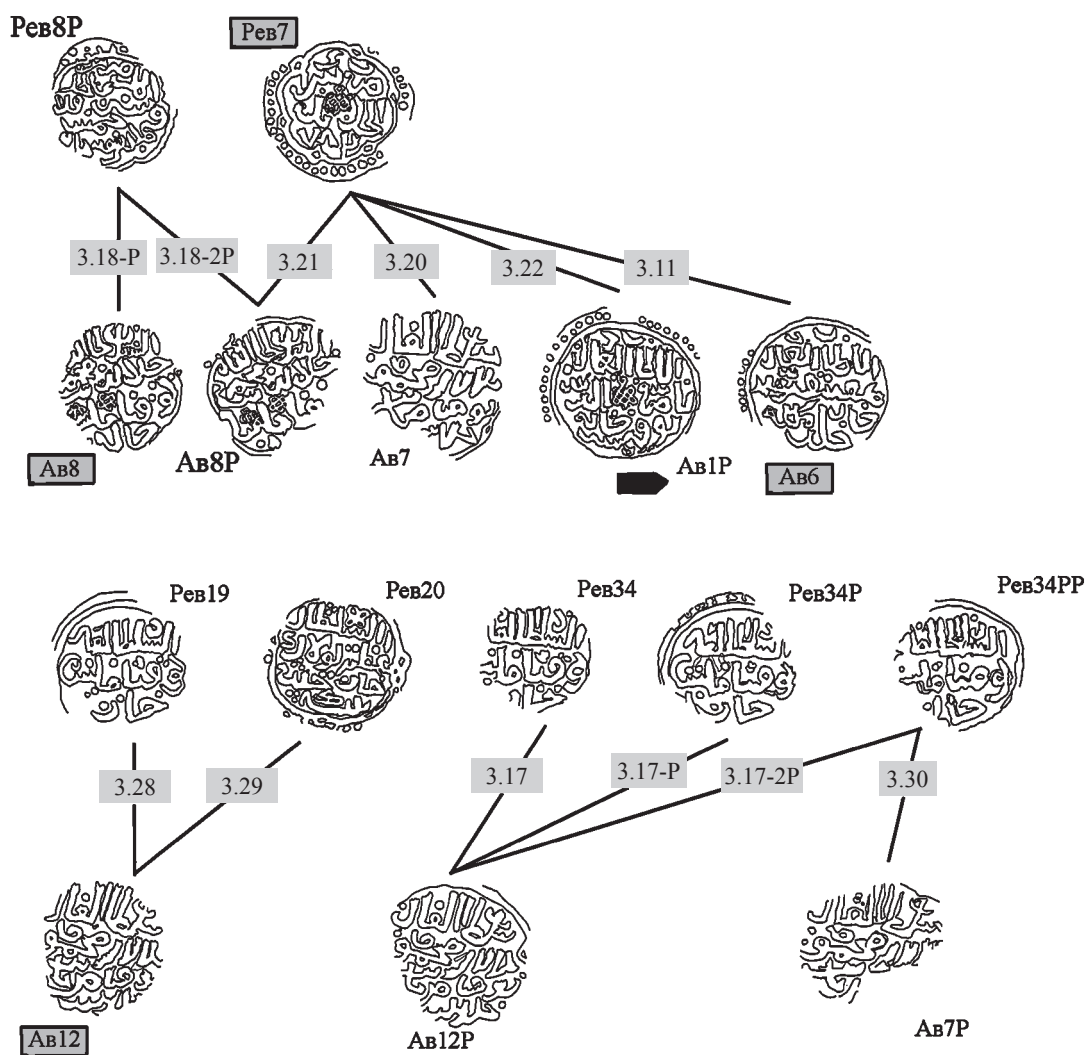

Таблица 2. Сетка ОАД — САД. Часть 2

райского типа на месте по каким-то причинам также не удалось. Для продолжения чекана пришлось использовать те штампы, что были в наличии — изношенные штампы новосарайского типа, снятые с работы штампы типа ОАД, штампы, находившиеся в запасе (Ав7). Некоторые штампы удалось подправить.

Когда закончились и эти — стали искать по углам. И нашли — Рев19 — старый аверсный штамп Токтамыш, вырезанный по архаичной схеме ав./рев. и вырезанный по этой же схеме штамп Туляка (Рев20), сильно изношенный, использовавшийся в 782 г.х. для чеканки монет этого хана с символом веры.

Из-за конструктивного несовпадения пришлось чеканить «мулы» — имя хана на обеих сторонах монеты, в нарушение сложившегося формуляра. Но когда отчеканили первые монеты с Рев20, наверное, схватились за голову и, по-видимому, тут же вывели его из работы. Правда, какое-то минимальное количество таких монет попало в обращение. Следующим верхним штампом становится Рев34.

Вероятнее всего, это правка штампа Рев19, но точно установить это на имеющихся у авторов экземплярах не удалось, поэтому ему присвоен свой индивидуальный номер. Заканчивалась чеканка постоянно подправлявшимся штампом Рев34 и несколькими отремонтированными (правленными) нижними штампами типа ОАД.

Поскольку штамп Рев20 обнаружился среди старых штампов рассматриваемой мастерской, можно предположить, что большой выпуск монет Туляка 782 г.х. осуществлялся там же. Также можно предположить, что штампы Рев19 и Рев34 были изготовлены в том же 782 г.х., по архаичной схеме, но уже при Токтамыше, хранились в этой же мастерской, но в работу были пущены только в 785 г.х.

МЕТРОЛОГИЯ

Весовые характеристики исследованных монет полностью соответствуют характеристикам волжских дворов этого времени — средний вес 1,38 г. с модой 1,40 г.

В заключение остается сказать, что у данной сетки есть продолжение, имеющее очень интересные штампельные связи с указанием различных монетных дворов и дат. Связь между этими сетками происходит по одному единственному реверсному штампу, правда уже сильно правленному. Но это — тема следующей статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амеликин А.О., Селезнёв Ю.В., Лебедев В.П., 2012. Воронежский клад джучидских монет рубежа XIV–XV веков // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: история, политология, социология. № 2. С. 5–13. Монета № 453. Воронеж.
 2. Лебедев В.П., Ситник В.Г., 2015. Два клада джучидских монет конца XIV в. из Курской области // СНВЕ Вып. 5. С. 22–45. Монеты № 36, 40, 45, 48, 53, 59, 63, 64, 65. М.
 3. Также в работе использованы цифровые изображения из личной базы монет Ю.В. Зайончковского, любезно предоставленные авторам, за что мы ему очень благодарны.
- Также при работе над прорисовками монет использовались следующие материалы:
1. Интерактивная база монет Зено [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeno.ru/showgallery.php?cat=2>.

Авторы благодарят всех корреспондентов за помощь в данном исследовании

К ВОПРОСУ О ЧЕКАНКЕ ПОДРАЖАНИЙ ДЖУЧИДСКИМ ДАНГАМ В ПРИУПЬЕ, ВЕРХОВЬЯХ ОКИ И ДОНА

В.В. ПАВЛЮКОВ

К концу XIV — началу XV в. чеканка подражаний джучидским дангам на многих русских землях стала обычным и массовым явлением. Основными путями, благодаря которым местный рынок наполнялся имитационной монетой, служили: великокняжеская чеканка собственных монет, представляющих собой двухсторонние подражания джучидским дангам, для введения их в торговый оборот на отдельных территориях; контролируемая чеканка серебряных монет, имитирующих джучидские данги, для восполнения нехватки денежных средств на территориях, где традиционно в торговом обороте основным платежным средством считался джучидский данг; нелегальная и неконтролируемая чеканка серебряных и фальшивых плакированных монет с целью введения их в оборот в ущерб обращению.

В данной работе мы рассмотрим вопросы чеканки подражаний чжучидско-му дангу на отдельно взятой территории, условно ограниченной с запада, севера и северо-востока верхним течением Оки, с юго-востока верховьем Дона, с юга реками Зуша и Красивая Меча. Значительную часть этой территории занимали земли Рязанского княжества и земли, находившиеся под влиянием Золотой Орды, с бассейнами рек Упа и Плава. Частично данная территория охватывала также земли Новосильского и Тарусского княжеств. Именно здесь, как показывает практика, локализуется основная масса отдельных типов подражаний, включая и известные нумизматам поокские типы.

Удобные водные и наземные пути от низовьев Дона к верховьям Оки десятилетиями формировали здесь развитую торговую инфраструктуру. Еще во времена Киевской Руси этими водными путями восточные купцы добирались в русские земли, покупая за серебряную монету меха, мед и другие товары. Об этом говорят и многочисленные находки восточных монет в Поочье и Приупье.

К этим землям вел и основной сухопутный путь из Орды — Муравский шлях. Река Упа, соединяющая Окско-Донской водный путь, вместе с впадающей в нее рекой Плавой являлась в конце XIV — начале XV в. пограничным рубежом между землями соседних княжеств и землями, находившимися под влиянием Золотой Орды. Именно благодаря географическому положению, обособленности данной территории, а также ее тесным экономическим связям с Ордой и соседними территориями здесь выстроилась особая смешанная система финансово-экономических отношений, при которых наряду с основным платежным средством — джучидским дангом — свободно обращались его имитации и схожие по внешнему виду монеты соседних княжеств.

Анализ подражаний джучидским дангам, найденных на этой территории за последние несколько лет как в единичных экземплярах, так и в составе комплексов, позволяет выделить несколько различных групп монет, наиболее массово обрабатывавшихся в этих землях и вероятнее всего изготовленных непосредственно для местного рынка. Впервые попытку систематизировать подражания джучидским дангам осуществил Г.А. Фёдоров-Давыдов в работе «Находки джучидских монет» в 1963 г. на основе нумизматического материала из Тихомировского клада. В своей работе он писал: «Единственно возможная методика работы над подражаниями — это выделение чеканенных в одном месте групп монет по цепи связанных между собой штемпелей» (Фёдоров-Давыдов Г.А., 1963. С. 176). Разложив 100 монет на 25 типов и объединив их 17 штемпельными связями, Фёдоров-Давыдов пришел к выводам, что данные подражания чеканились в одном месте, так как перевозка штемпелей для этих монет невероятна, что монеты чеканились в одно время и что при чеканке подражаний не различали оборотную и лицевую стороны. По его мнению, зеркальное расположение легенды и сильная искаженность текстов легенд «говорила о полном непонимании резчиками их смысла. Следовательно, и рынок, для которого производились подражания, был безразличен к этим легендам. Важно было, чтобы сохранилось внешнее сходство с джучидской серебряной монетой» (Фёдоров-Давыдов Г.А., 1963. С. 178). В данной работе началось массовой чеканки подражаний Фёдоров-Давыдов на основании имевшихся в его распоряжении материалов отнес к 1370-м или к концу 1360-х гг. С этими выводами сегодня можно согласиться лишь отчасти. В настоящее время многие специалисты склоняются к тому, что начало массовой чеканки подражаний началось приблизительно во второй половине 1370-х гг., а перемещение штемпелей с места на место выглядит вполне обычной практикой.

Выше я указал три основных направления, по которым могло происходить наполнение местного рынка имитациями джучидского данга. Все эти составляющие в полной мере характерны для территории, о которой идет речь в этой работе. Нелегальная и неконтролируемая чеканка серебряных и фальшивых плакированных монет с целью введения их в оборот в ущерб обращению в средних веках была обычным явлением. На Руси, где серебро еще не добывалось, в конце XIV — начале XV в. в отдельных регионах основным платежным средством считалась серебряная монета — джучидский данг. Спрос на нее всегда оставался высоким. Большинство местных жителей в чужой монете особо не разбирались, следовательно, фальшивую монету от подлинной могли не отличать. В Тульской обл., например, на землях, находившихся под влиянием Золотой Орды, очень часто встречаются фальшивые плакированные монеты, значительную часть которых представляют подражания чжучидскому дангу. Нередко здесь можно встретить и фальшивые монеты с надчеканенной тамгой рязанских князей (рис. 1).

Рис. 1. Фальшивое подражание джучидскому дангу с тамгой рязанских князей

В основном фальшивые плакированные монеты встречаются в виде единичных находок. В составе комплексов их почти не бывает. Возможно, еще в те времена основная часть фальшивых монет в процессе обращения со временем выявлялась и просто выбрасывалась. Теми же штемпелями, которыми фальшивомонетчики чеканили фальшивые монеты, могла осуществляться и нелегальная чеканка серебряных монет для местного рынка. Такие серебряные монеты, в отличие от легальных подражаний, выявить довольно сложно в силу ряда причин.

Во-первых, большинство плакированных монет к настоящему времени подверглись серьезной коррозии, что затрудняет работу по восстановлению штемпелей, которыми они чеканились. Во-вторых, эмиссии подобных монет довольно малы, и провести работу по соответствию известных серебряных подражаний штемпелям, которыми чеканились фальшивые плакированные монеты, довольно сложно. В-третьих, фальшивые плакированные монеты, как правило, не представляют никакой ценности для коллекционеров, поэтому находки подобных монет нигде не фиксируются. Тем не менее, такая работа вполне осуществима. На рис. 2 приведены три монеты, найденные в разных местах Одоевского и Щёкинского районов Тульской обл. Все три монеты отчеканены одной парой штемпелей. Средняя монета изготовлена из серебра и имеет вес 1,33 г. Две другие — медные со следами плакировки. Левая монета, в отличие от правой, имеет меньшую толщину, их вес соответственно 1,09 и 1,30 г.

Рис. 2. Однотипные подражания джучидскому дангу выполненные из серебра и меди

Характерной особенностью местного рынка является и факт участия в торговом обороте монет княжеской чеканки некоторых соседних княжеств. Среди монет, отчеканенных в соседних княжествах, найденных на землях, находившихся под влиянием Золотой Орды, значительную часть занимают монеты Великого княжества Рязанского с надчеканенной тамгой рязанских князей. Преобладание среди местных находок монет Великого княжества Рязанского вполне закономерно, т. к. значительная часть этих земель либо ему принадлежала, либо большую часть времени находилась под его управлением. Помимо монет Рязанского княжества, среди находок здесь периодически встречаются монеты Новосильского, Новгород-Северского, Брянского, Стародубского, Карачевского и Спашского княжеств. Все эти монеты объединяет очень сильное сходство с джучидским дангом как по весу, так и по исполнению. Наличие в торговом обороте денежных средств соседних княжеств и хождение на их территориях джучидских дангов, позволяет предположить, что эти княжества были вовлечены в торгово-экономические отношения с территориями, находившимися под властью Золотой Орды.

На землях, входивших в территорию верховьев Оки, Дона и среднего течения Упы, встречается множество разнообразных имитационных монет. Большинство из них имеют свои прототипы среди джучидских дангов. Некоторые из подражаний являются результатом фантазии резчиков, изготовивших штемпели для их чеканки. Отдельные подражания очень сложно идентифицировать и классифицировать из-за их редкости и малого количества штемпельных связей.

На рис. 3 изображен довольно редкий тип подражаний, чеканившийся лишь тремя парами штемпелей. По мере выхода из строя одного из штемпелей, к предыдущему вырезался новый. Здесь видно как из зеркального подражания дангу Джанибека получилась абсолютно абстрактная имитация. Основная часть подражаний данного типа была найдена в единичных находках на территории Тульской обл., в Щёкинском, Одоевском и Венёвском районах. Две монеты

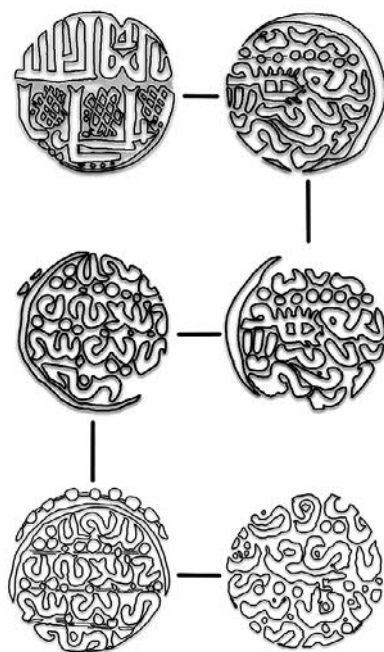

Рис. 3. Схема штемпельных связей одного из типов подражаний джучидскому дангу из Поочья и Приупья

этого типа были найдены в Старожиловском и Сасовском районах Рязанской обл. Примечательно, что два таких подражания были найдены в Щекинском и Одоевском районах Тульской обл. рядом с монетами, надчеканенными трезубцем новосильских князей. Судя по сопутствующим находкам джучидских монет, эти подражания могли чеканиться в первой половине 80-х гг. XIV в. Вес монет находится в диапазоне — 1,11–1,25 г и не соответствует весовой норме джучидского данга того времени. Не исключено, что эти монеты могли чеканиться в одном из небольших удельных княжеств (фототабл. 5. № 44-а, 44-б, 44-в).

Наиболее массовую группу имитационных монет, которые встречаются в верховьях Оки, Дона и среднего течения Упы, составляют поокские подражания, называемые также верхнеокскими или тарусскими. Впервые монеты этого типа были описаны и систематизированы И.В. Волковым в 2007 г. (Волков И.В., 2007. С. 97–120). Данный тип подражаний был разбит на четыре группы с общими штемпельными связями внутри каждой группы. В 2009 г. Ю.В. Клочков выделил новую группу подражаний, связанных общими штемпелями (Клочков Ю.В., 2009, С. 160–171), которая позже, благодаря исследованиям В.В. Зайцева, была дополнена и отнесена к пятой группе поокских подражаний, имеющей поштемпельные связи с деньгами Василия Дмитриевича Московского (Зайцев В.В., 2012, С. 95–105). Параллельно с этим в 2009 г. вышла работа А.А. Гомзина (Гомзин А.А., 2009. С. 149–159), в которой на основе монет Крещено-Гайского клада, была опубликована новая группа монет, названная среднеокской, схожая внешне и по исполнению с четвертой группой поокских подражаний. В Крещено-Гайском кладе оказалось несколько монет, отнесенных позже к пятому типу поокских подражаний. В настоящее время теме поокских подражаний посвящено множество работ, однако среди специалистов до сих пор не утихает полемика относительно вопросов, где чеканились эти монеты, в какое время могла быть начата чеканка тех или иных типов и кто мог санкционировать их выпуск.

Сейчас многие специалисты сходятся во мнении, что первые поокские подражания начали появляться в конце второй половины XIV в., а массовый выпуск поокских подражаний приходится на последнее десятилетие XIV — первое десятилетие XV в. Такая датировка очень близка к истине, что подтверждается рядом находок, а также содержанием двух последних комплексов монет, найденных в Тульской и Рязанской областях. В комплексе, найденном в 2014 г. в Щекинском р-не Тульской обл. и состоящем из полсотни монет, лишь пятую часть составляли джучидские данги. Самой младшей джучидской монетой комплекса оказался данг хана Токтамыша чекана Азака ал-Махруса, 793 г.х. (1391 г.). Остальные монеты комплекса — подражания поокского типа (рис. 4). В кладе, найденном в районе г. Кораблино Рязанской обл. в 2015 г., из 84 монет оказалось 32 джучидских данга. Самый младший из них — данг хана Токтамыша чекана Хорезма, 789 г.х.

Рис. 4. Комплекс поокских подражаний и джучидских дангов из Щекинского р-на Тульской обл.

(1387 г.). Остальные монеты комплекса — подражания, преимущественно поокского типа. Таким образом, рассматривая вопрос массовой чеканки поокских подражаний, постараемся более детально исследовать конкретный временной период, ограниченный последним десятилетием XIV — первым десятилетием XV в.

Абсолютно не вызывает сомнений, что чеканка поокских подражаний наряду с другими имитационными монетами, осуществлялась на территориях и для тер-

риторий, где основным платежным средством считался джучидский данг. Основной целью для выпуска данных монет служило восполнение нехватки оригинальных джучидских дангов, вызванной их нерегулярным поступлением в русские земли в определенные временные периоды. В рассматриваемый временной период на снижение поступления востребованного джучидского данга в русские земли повлияла денежная реформа хана Токтамышша, проведенная в 1380 г., а затем и денежная реформа хана Шадибека, проведенная в 1400 г. Принимая во внимание инертность местного финансового рынка, получаем тот же временной период интенсивного выпуска и обращения поокских имитационных монет, на котором сходятся многие специалисты.

К середине 90-х гг. XIV в. для массовой эмиссии серебряной монеты на русских землях сложились довольно благоприятные экономические предпосылки. Воспользовавшись разгромом Орды армией Тамерлана и междоусобными войнами между ханами, русские князья временно приостановили выплату дани в Орду. Все виды «тягостей», как известно, в это время князьями собирались исправно. Несмотря на то, что для многих русских земель размер ордынского выхода вовсе не был разорительным, он постоянно вымывал средства, необходимые для развития территорий. В условиях отсутствия добычи собственного серебра это было особенно ощутимо. К этому времени прекратились частые набеги татар на русские княжества. С прекращением грабежей благосостояние местного населения несколько выросло, что не могло не сказаться на активизации рыночных отношений.

Учитывая последние данные о топологии поокских подражаний, можно установить наиболее массовый ареал их распространения. В него входит все правобережье р. Оки от впадения в нее р. Зуши до западных территорий Рязанского княжества, включая бассейны рек Вашаны, Упы, Плавы, Беспуты, Осетра, Зуши, Черни, Красивой Мечи, Прони и верховьев Дона, левобережье Оки в р-не Калуги, Алексина и Тарусы, ограниченное с севера течением р. Тарусы. По площади это более 30 тыс. км². Охватывала эта территория значительную часть Рязанского княжества, часть Новосильского и Тарусского княжеств, а также обширную часть земель, находившихся под влиянием Орды. Вся эта территория совпадает с областью, на которой наиболее интенсивно в качестве платежного средства обращался джучидский данг.

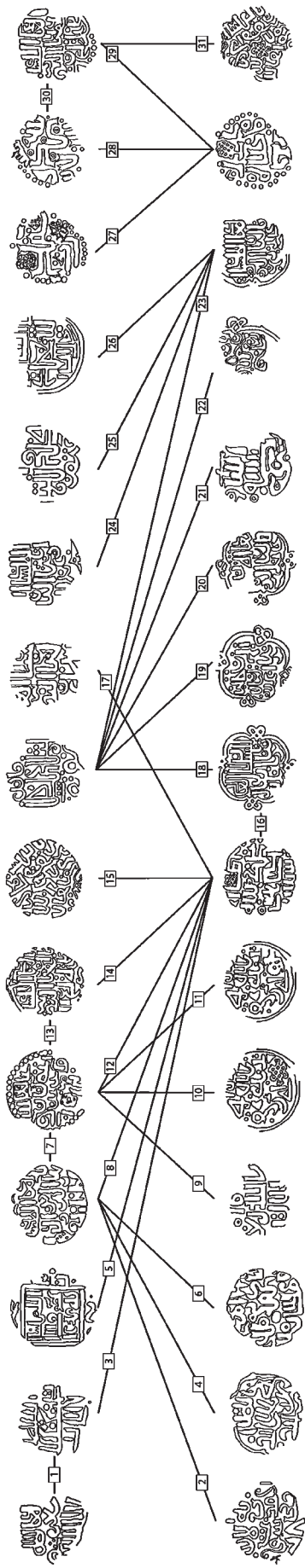
Разумеется, зона распространения джучидского данга гораздо шире и уходит намного дальше к югу и востоку, однако наибольшее количество находок джучидских дангов с северо-восточных русских земель и практически вся масса найденных поокских подражаний идет именно отсюда.

Анализ нумизматического материала, полученного за последние пять лет, позволил не только существенно расширить сетку штемпельных связей поокских подражаний, но и связать ее с именными деньгами Василия Дмитриевича Московского. Вместе с известными группами поокских подражаний в составе комплексов нередко встречаются и другие имитационные монеты, которые пока не были включены ни в одну группу поокских подражаний, но имеют все основания на объединение в новые группы монет этого типа.

На рис. 5 представлены две новые группы поокских подражаний с тех же территорий. По отдельным штемпелям проведена их реконструкция. До принятия решения по окончательной типологии поокских подражаний предлагается отнести их к VI и VII группам. В настоящее время совершенно очевидно, что разделение поокских подражаний на группы довольно условно. Монеты, относящиеся к первой, второй, четвертой и пятой группам, связаны между собой по штемпелю.

Группа VI

Группа VII

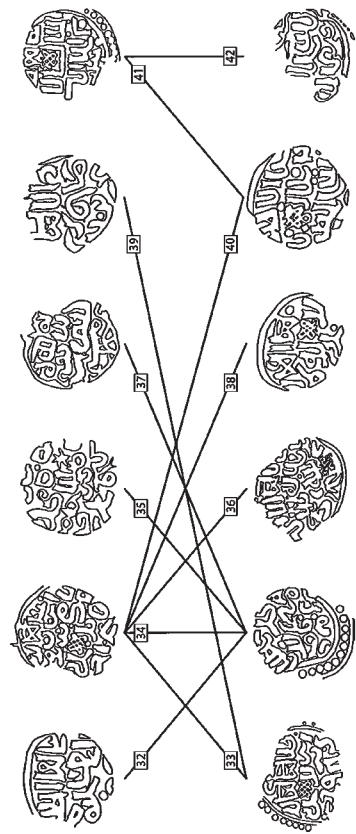

Рис. 5. Схемы штемпельных связей новых групп поокских подражаний

лям и отнесены к своим группам больше по внешним признакам. Исключение составляет лишь малочисленная обособленная третья группа поокских подражаний, связь которой с остальными монетами пока установить не удалось.

Решение отнести эти новые группы подражаний к поокскому типу было принято вполне обоснованно. Район находок данных монет, как одиночных, так и в составе комплексов, совпадает с районом находок поокских подражаний известных нам групп. Так, например, в упомянутом выше комплексе монет из Щёкинского р-на Тульской обл. наряду с известными поокскими подражаниями, находилось пять монет отнесенных к VI группе поокских подражаний. В комплексе из Кораблино наряду с известными поокскими подражаниями также присутствовали монеты из VI и VII группы. Монеты из VII группы присутствовали в комплексе монет и из Арсеньевского р-на Тульской обл.. Два подражания из VI группы входили и в состав Рязского клада опубликованного И.В. Волковым в 2012 г. (Волков И.В., 2012. С. 74–94). В этой работе они были отнесены к подражаниям дангам Золотой Орды с неустановленным местом чеканки. В единичных находках данные подражания встречаются в Щёкинском, Арсеньевском, Веневском, Новомосковском, Одоевском и Киреевском р-нах Тульской обл., на западе и юго-западе Рязанской обл. (Рязский, Кораблинский, Касимовский р-ны), на востоке Калужской обл. (Тарусский, Ферзиковский р-ны). Почерк на монетах близок к подражаниям поокского типа пятой группы. Чеканка монет VI и VII групп поокских подражаний была начата приблизительно во второй половине 90-х гг. XIV в.

На представленной сетке штемпельных связей (рис. 5) можно проследить основные этапы чеканки монет данного типа. У монет VI группы за весь период чеканки дважды наблюдается переход на новую весовую норму, а у монет VII группы переход на новую весовую норму был осуществлен единожды, в самом начале эмиссии. У монет VI группы первая смена весовой нормы с 1,3–1,4 г на 1,1–1,2 г происходила на штемпельных парах с № 1 по № 17. Так, например, средний вес монет в связях № 7, 10, 11 составил 1,1 г; средний вес монет в связях № 8, 9, 12 составил 1,38 г; монета со штемпельной парой под № 15 весит 1,26 г; средний вес монет в связях № 14, 17 составил 1,39 г; монета со штемпельной парой под номером № 3 весит 1,22 г; монета со штемпельной парой под № 5 весит 1,48 г; вес монет со штемпельными связями № 1, 13, 16 неизвестен; средний вес монет в связях № 2, 4, 6 составил 1,06 г (все монеты оказались ниже 1,1 г). На штемпельной паре с № 18 происходит дальнейшее понижение веса монет до весовой нормы 0,6–0,8 г. К сожалению, сейчас очень мало информации по монетам этого типа. Основная часть «легких» монет идет с калужских земель. По некоторым монетам отсутствуют весовые данные. Монета со штемпельной парой под № 18 весит 0,81 г. У штемпельной пары под № 19 вес — от 0,71 до 0,81 г. Вес монеты со штемпельной парой под № 24 — 0,98 г. Неизвестно, какой вес у монет со штемпельными парами с № 21, 23, 25, 26. Монеты данного типа со штемпельными парами под № 20 и 22 чеканились по другим весовым нормам, их вес соответственно 1,26 и 1,77 г. Не исключено, что в заявленном весе монеты со штемпельной парой № 22 допущена ошибка. Штемпельная связка № 27–31 соединена с общей схемой благодаря стороне штемпельных пар № 29, 31. Эта сторона схожа с одной из сторон в штемпельной паре № 14 и имеет незначительные отличия в отдельных элементах. Вес монет в этой связке составляет 1,32–1,39 г.

Вес монет VII группы находится в диапазоне от 1,1 до 1,43 г. Вес монеты с парой штемпелей № 32 — 1,17 г; монеты со штемпельной парой № 33 весят от 1,16 до 1,24 г; вес монеты со штемпельной парой № 35 — 1,43 г; вес монеты со штемпельной парой № 37 — 1,36 г; вес монеты со штемпельной парой № 38 — 1,42 г;

вес монеты со штемпельной парой № 39 — 1,27 г; вес монеты со штемпельной парой № 40 — 1,20 г; вес монеты со штемпельной парой № 42 — 1,38 г; вес монет со штемпельными парами № 34, 36, 41 и 43 неизвестен.

Для монет VI группы основными прототипами послужили джучидские данги ханов Узбека, Джанибека, Мухаммеда, Токтамыша и Тимура-Кутлуга. Исключение составляет лишь одна из сторон штемпельной пары № 2, прототипом которой послужила тимуридская монета Тамерлана и Суюргатмыша номиналом в один мир (1/4 танги), отчеканенная в Самарканде в 785 г.х. (1383 г.). На рис. 6 изображены монета тимуридов, послужившая прототипом для одной из сторон поокского подражания и поокское подражание, найденное в одном из двух комплексов на

Рис. 6.

а — мир, тимуриды, Тамерлан и Суюргатмыш-хан, Самарканд, 785 г.х. (1383 г.); б — поокское подражание

старом поселении в Арсеньевском р-не Тульской обл. Оба клада были сокрыты в разные периоды с разницей во времени не менее 10 лет. В более раннем комплексе, датированном ориентировочно первой половиной последнего десятилетия XIV в., присутствовала аналогичная монета Тамерлана и Суюргатмыша, также чеканенная в Самарканде в 785 г.х. Появление монет тимуридов в тульских землях в конце XIV в. не случайно. В книге «Зафар-наме» («Книга побед») Ша-раф ад-Дина Али Йазди говорится, что Тимур (Тамерлан) в 1395 г., после победы над Токтамышем на р. Терек, находился на Дону. Часть его войска остановилась на две недели у русских границ на удобных летних пастбищах, протянувшихся от верховьев Дона до Тулы, после чего этот край был подвергнут жестокому разорению. О нашествии Темир Аксака (Тамерлана) на Елецкие земли упоминается и в русских летописях. В «Зафар-наме» говорится также о походе на Москву и об опустошении «всей той области, вне города».

Для монет VII группы основными прототипами послужили джучидские данги хана Токтамыша, чеканенные в Новом Сарае.

Смена весовых норм, прослеживаемая в схеме штемпельных связей поокских подражаний VI и VII типов, в полной мере отражает все процессы, которые происходили с русской деньгой и джучидским дангом на русских землях. Анализируя соотношение весовых норм у подражаний поокского типа, можно сделать несколько предварительных выводов. В начале 1380-х гг., на начальном этапе чеканки поокских подражаний, их вес приближался к 1,4–1,42 г, что соответствует нижеволжской весовой норме данга при хане Токтамыше. В Рязанском княжестве действовала та же весовая норма, поскольку здесь, наряду с великокняжеской монетой, обращался и джучидский данг. Весовая норма московской деньги в этот период составляла 0,98 г, что ставило ее в неудобное положение по отношению к рязанской монете и джучидскому дангу. Приблизительно к 1382 г. Дмитрий Донской провел денежную реформу, в результате которой вес московской деньги снизился до 0,92 г, что привело ее в соответствие к весовым нормам соседних территорий — три деньги приравнялись к двум джучидским дангам. Что заставило московского князя поменять весовую норму после подписания докончания 1381 г., в результате которого все южные земли на правом берегу Оки, на которых обращался джучидский данг, согласно докончанию, остались за разделом на рязанской стороне: «А межю нас раздел земли по реку по Оку, от Коломны вверх по Оце, на Московской стороне, почен Новый городок, Лужа, Верея, Боровеск, и иная места Рязанская, которая ни будут на той стороне, то к Москве, а на низ по Оце, по реку по Тцну, от усть Тцны вверх по Тцсне, что на Московской стороне Тцсны, то к Москве, а что на Рязанс-

кой стороне, то к Рязани... А что на Рязанской стороне за Окою, что доселе поягло к Москве, почен Лопастна, уезд Мстиславль, Жадене городище, Жадемль, Дубок, Броднич с месты, как ся отступили князи торуские Федору Славичу, та места к Рязани» (Черепнин Л.В., 1950. С.29)? Возможно, главные причины денежной реформы — участие в торговых отношениях на территориях, находящихся в ведении Золотой Орды, и чеканка собственных денежных средств для данного рынка. Учитывая, что земли сохраняли нейтральный статус, Московское и Рязанское княжества на одинаковых правах и по обоюдному согласию могли участвовать в торговых отношениях на данных территориях и чеканить для этого рынка свою собственную имитационную монету. И этому есть множество подтверждений. Изначально вся денежная система Рязанского княжества была унифицирована под джучидскую денежную систему, и изменение весовой нормы рязанских монет с изменением весовой нормы данга, происходило быстрее, чем в княжестве Московском. Московское княжество не успевало своевременно реагировать на изменение весовой нормы джучидского данга, и его деньга постоянно находилась в неудобном соотношении с джучидскими дангами и деньгами Рязанского княжества. Так, например, к 1382 г. весовые нормы рязанских и джучидских дангов совпадали, а Московское княжество было вынуждено привести вес своей монеты в удобное по отношению к ним соответствие. К концу XIV в. в Тульские земли начинает увеличиваться поток более легковесных джучидских монет из причерноморских городов Крыма и Азака. Вес крымских монет в 1383–1384 гг. снизился до 1,30 г, а весовой максимум азакских монет в 1360-х гг. уже составлял 1,30–1,35 г (Фёдоров-Давыдов Г.А., 2003). Рязанское княжество оперативно реагирует на такие изменения и в начале XV в. вводит новую весовую норму 1,25–1,30 г. Московская деньга опять попадает в неудобное соотношение с денежными средствами, обращающимися на соседних территориях, однако вес ее остается прежним. После 1394 г. вес крымских монет снижается до 1,13–1,16 г, а в 1400 г., при правлении хана Шадибека, проводится 3-я денежная реформа, в результате которой весовая норма джучидского данга снизилась до 1,10–1,15 г. Рязанское княжество отреагировало на изменение веса джучидского данга приблизительно в 1408 г., снизив вес своей монеты до 1,18–1,19 г. Московское княжество провело денежную реформу почти тремя годами позже, в результате которой вес московской деньги снизился до 0,789 г, а три московские деньги стали снова равны двум джучидским дангам. Таким образом, вес московской деньги унифицировался окончательно и практически стал соответствовать одному данику в 0,78 г. Абсолютно ту же картину показывает и схема штемпельных связей поокских подражаний VI и VII групп. На ней мы видим переходы с одной весовой нормы на другую, приблизительно совпадающие с аналогичными циклами в Московском и Рязанском княжествах. Ранее считалось, что весовые нормы чеканки монет в Москве и Орде были независимы друг от друга (Гайдуков П.Г., 2009). Однако приведенные выше доводы свидетельствуют о том, что Московское княжество, будучи вовлеченным в торговые отношения с территориями, где в качестве основного платежного средства служил джучидский данг, до определенного времени было вынуждено менять весовую норму своих монет в соответствии с изменением весовой нормы джучидского данга для их удобного соотношения.

Огромное разнообразие известных на сегодняшний день поокских подражаний демонстрирует глобальный масштаб денежной эмиссии имитационных монет, организованной для поддержки финансового рынка огромного региона, большую часть которого занимали татарские владения. Могло ли одно отдельно взятое княжество, помимо своей собственной монеты, организовать такую мощную эмиссию серебряных платежных средств на несuverенной территории?

Изначально чеканку поокских подражаний связывали с Тарусским княжеством, однако в дальнейшем топография находок подобных монет показала, что основная их масса идет с тульских и рязанских земель, находившихся на рубеже XIV и XV столетий под влиянием Золотой Орды и считавшихся спорными территориями между московскими и рязанскими великими князьями. Как уже было сказано выше, массовая чеканка поокских подражаний началась приблизительно в последнем десятилетии XIV в. Могло ли Тарусское княжество, не чеканившее ранее собственную княжескую монету, до начала XV в. наполнить огромный рынок, протянувшийся через все верхнее Поочье, столь разнообразными и многочисленными денежными средствами? Есть немало веских оснований, позволяющих в этом усомниться.

К концу XIV в. род Тарусских князей значительно увеличился, а Тарусское княжество представляло собой мелкие княжеские уделы, дружественные либо Московскому, либо Литовскому княжествам. В 1392 г. великий князь Московский Василий Дмитриевич получил от Токтамыша ярлык на Нижний Новгород, Муром, Мещеру и Тарусу. В отличие от князей мещерских и муромских, тарусские князья продолжали сидеть в своих уделах, однако потеряли суверенитет в политических отношениях. Независимый статус тарусского князя был утрачен с передачей ханом великому Московскому князю ярлыка на Тарусу. В Московско-Рязанском докончании 1402 г. сказано: *«А со князем с Семеном с Романовичем (Романом Семеновичем. — В.П.) с новосильским и с торускыми князи так же взятити любовь по давным грамотам а житити с ними без обиды, занеже те все князи со мною один человек»*. (Черепнин Л.В., 1950. С.53). В докончании новосильский и тарусский князья выглядят равными, но если посмотреть на проблему глубже, выясняется, что статус новосильских и тарусских князей на деле оказывался неодинаковым. Новосильские князья, хоть и состояли на службе у московских и литовских князей, в политическом плане оставались вполне независимыми. В Московско-Рязанском докончании 1434 г. между великим московским князем Юрием Дмитриевичем и великим князем рязанским Иваном Федоровичем о независимости новосильских князей и о их разном статусе с тарусскими князьями можно судить по следующим строкам: *«А с торусским князем взяти ми любовь, а жити ми с ним без обиды, занеж те князи с тобою, с великим князем Юрием Дмитриевичем, один человек. А новосилские князи добьют челом (изъявят покорность. — В.П.) тебе, великому князю, и мне с ними взяти любовь по тому ж»*. (Черепнин Л.В., 1950. С.85). Территория новосильских князей оставалась суверенной почти до конца XV в. Старшие новосильские князья до середины XV в. не утратили прямых отношений с ордынскими ханами и самостоятельно платили дань в Орду. В письме Менгли-Гирея к Ивану III говорится: *«Исстарины одоевских городов князья давали нам ежегодно тысячу алтын ясаку, а дарагам другую тысячу давали...»* (Соловьев С.М., 1993. Т. 5. Гл. 3). В Новосильско-Одоевском княжестве в конце XIV в. чеканилась (надчеканивалась) собственная княжеская монета, а на рубеже XIV–XV вв. продолжали обращаться джучидские данги, причем в первой четверти XIV в. существенно вырос поток дангов с южного направления, что указывает на экономические связи с крымскими территориями. Монеты Московского княжества на этих землях хождения не имели.

Тарусское княжество до конца XIV в. также входило в зону обращения джучидского данга, однако уже к началу XV в. наряду с джучидским дангом здесь вводятся в обращение монеты Московского княжества и его уделов, что подтверждается топографией находок. По своему экономическому потенциалу во второй половине XIV в. Тарусское княжество должно было значительно усту-

пать Новосильскому. К концу XIV в. тарусские князья утратили часть земель. В Московско-Рязанском докончании 1402 г. говорится: «А что Рязанское на Рязанской стороне за Окою, что доселе тягло к Москве, почен Лопасна, Уезд Мстиславль, Жадене городище, Дубок, Жадемль, Продниччи с месты, как ся отступили князи тарусские Федор Славич, та места к Рязани». Претерпели изменения и западные границы Тарусского княжества. В «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина сказано: «В 1396 году часть областей, заключающихся в нынешней Калужской Губернии, до села Фоминскаго отошла с прочими Черниговскими местами к Литовскому Князю Витовту, так что Можайск, Боровск, Калуга и Алексин сделались пограничными княжениями с Литвою» (Карамзин Н.М., 1989. С. 157, 158). К этому следует добавить, что крупный город-крепость Алексин, расположенный в границах княжества в 30 км южнее по р. Оке и ранее бывший митрополичьим владением, тарусским князьям не принадлежал и в результате выгодной сделки с митрополитом Киприаном также отошел великому князю Московскому. А в 1401–1402 гг. Алексин, в рамках организации обороны юго-западных границ государства, был пожалован великим князем Московским в удел и в вотчину Серпуховскому князю Владимиру Андреевичу Храброму. Процесс интеграции Тарусских земель к московским владениям занял довольно длительное время и окончательно сформировался к концу первого десятилетия XV в., когда в 1408 г. князь Новгород-Северский и Брянский, недовольный литовским князем Витовтом, вместе с князьями Черниговских и Северских областей, явился на службу к великому князю Московскому. Вместе с ними возвратился и Семен — князь Перемышльский. В том же году, после Стояния на Угре, была определена граница между Литовскими и Московскими владениями, а Козельск, Перемышль и Любутск перешли в удел Владимиру Андреевичу Храброму. Унификация тарусской денежной системы в соответствии с московской в отличие от других земель проходила очень медленно как минимум до середины первого десятилетия XV в.

Все это дает основания предполагать, что Тарусское княжество до присоединения к Московскому княжеству вряд ли могло самостоятельно организовать обширную эмиссию поокских подражаний и тем более наполнить весь рынок Поочья такой разнообразной монетой. Однако к середине первого десятилетия XV в., в период окончательного присоединения Тарусских земель к Московскому княжеству, великий Московский князь вполне мог чеканить здесь свою монету и подражания джучидскому дангу по московской весовой норме. К таким монетам, вероятно, можно отнести монеты с титулом великого князя, имеющие поштемпельные связи с поокскими подражаниями пятого типа, а так же легковесные подражания в 0,6–0,8 г. Их вес в отличие от поокских подражаний V типа как раз находится в пределах новой весовой нормы, установленной в Московском княжестве к 1411–1412 гг.

Исключая возможность чеканки поокских подражаний Тарусским княжеством в конце XIV в., важно найти ответ на вопрос, кем и когда была начата чеканка монет этой группы. Чтобы приблизиться к ответу, важно детально разобрать вопрос о статусе тульских мест. Основываясь на новейших исследованиях, свидетельствующих в пользу того, что докончание 1381 г. якобы закрепляет Тулу с тянущими к ней территориями за Дмитрием Донским, В.В. Зайцев сделал предположение, что чеканить эти монеты имел возможность великий князь Московский (Зайцев В.В., 2012. С. 95–111). Проанализировав все имеющиеся по данному вопросу материалы, я не нашел никаких убедительных доводов в пользу передачи этих земель московскому князю. Факты и сам текст договора говорят о том, что

территории по-прежнему оставались спорными. Дмитрий Донской вполне мог организовать чеканку имитационных монет на тульских территориях и на правом берегу Оки до 1381 г. Однако на момент заключения договора 1381 г. рязанский князь получил больше прав на земли по правому берегу Оки, а тульские земли были признаны нейтральной территорией.

Тульские земли, равно как Коломенские и Лопастенские места, являлись спорными территориями и находились в сфере интересов Московского и Рязанского княжеств. Все решения по спорным территориям в это время принимались не без участия Орды. Однако после Куликовского сражения 1380 г. до похода Токтамыша на Москву в 1382 г. влияние Орды на русские земли временно ослабло. В Московско-Рязанском докончании 1381 г. Тульские земли названы местами Московского великого князя: *«А что место князя великого Дмитрия Ивановича на Рязанской стороне, Тула, как было при царице при Тайдуле, и коли ее баскаци ведали, в то ся князю великому Олегу не вступати, и князю великому Дмитрию»* (Черепнин Л.В., 1950. С. 29). Тайдула получила Тулу и часть торговых сборов в Азаке от своего сына хана Джанибека в 1342 г. за помощь в междоусобной борьбе с Тинибекком. Тула была под управлением ее баскаков, вероятно, вплоть до гибели ордынской царицы приблизительно в конце 1360 — начале 1361 г., явившейся следствием государственного переворота, организованного Хызыром и его сторонниками. Далее, по мнению некоторых исследователей, влияние баскачества на этих землях значительно ослабло, что может указывать на вероятную передачу этих земель в чье-то управление. Никаких документальных упоминаний о правах московских князей на данные земли не существует, об этом лишь упоминается в докончании 1381 года. Дословно текст договора можно прочитать следующим образом: *«А земли (территория) князя великого Дмитрия Ивановича на Рязанской стороне, Тула, как было при царице при Тайдуле, и поскольку ей баскаки распорядились, туда ему великому князю Олегу не вступать (не брать в управление), и князю великому Дмитрию»*. Очень сомневаюсь, что слова *«и князю великому Дмитрию»* можно трактовать как передачу ему тульских мест, как считают некоторые исследователи. Государственный документ обычно не допускает двойных трактовок. Как следует из договора, тульские земли находились в ведении московских князей при царице Тайдуле. Возможно, к моменту подписания договора вопрос о передаче их в управление новой ханской властью определен не был. Иначе в тексте договора стояла бы совсем другая формулировка. Тульские места в конце XIV в. имели особое стратегическое значение для безопасности Московского княжества, поэтому, имея законные права на данные территории, московский князь вряд ли бы признал их нейтральный статус, как не отступился от Талицы, Выползова и Такасова. Земли по-прежнему оставались в управлении у Орды и после смерти Тайдулы, нового решения по ним, вероятно, не принималось. Князья признали нейтральный статус Тульских мест до нового решения об их передаче.

Такое решение, возможно, позже было принято в пользу более лояльного Орде великого князя Рязанского. В 1382 г. Олег Рязанский побывал в Орде с поисках союза с Токтамышем. Не исключено, что в данной поездке решался вопрос относительно тульских мест в пользу Рязанского княжества. Такой вывод можно сделать на основании одного из пунктов следующего московско-рязанского договора 1402 г. между московским князем Василием Дмитриевичем и рязанским князем Федором Ольговичем: *«А в Тулице и в Берести не вступатися мне, князю великому Василью Дмитриевичу и моей братье, князю Володимиру Андре-*

евичу, князю Юрию Дмитриевичу, и меньшей нашей братье не вступатися. Также мне, князю великому Василью Дмитриевичу и моей братье, князю Володимиру Андреевичу, князю Юрию Дмитриевичу, и меньшей нашей братье в землю Рязанскую и во князи рязанские не вступатися». (Черепнин Л.В., 1950. С.53) Здесь московский князь не отказывается от тульских мест в пользу рязанского князя, как трактуют многие, а признает что эти земли по-прежнему находятся вне зоны его влияния. Отсутствие упоминания об обязательствах рязанского князя в отношении тульских мест в данном договоре скорее можно расценивать как несогласие московского князя с принятым решением о передаче их в управление Рязанскому княжеству и временное подчинение ханской воле. Здесь Василий Дмитриевич ведет себя как хороший политик. С одной стороны, он соглашается с отсутствием прав на тульские места, с другой, он не подтверждает наличие или отсутствие прав на эти земли у рязанского князя. Из дошедших до нас летописных источников известно, что в 1402 г. Фёдор Ольгович ездил в Орду с подарками к ордынскому хану. Возможно, эта поездка была связана и с вопросом о статусе тульских мест. Нет никаких сомнений в том, что Рязанское княжество в конце XIV — начале XV в. оказывало влияние на тульские земли. Об этом свидетельствует преобладание среди местных находок, наряду с джучидскими дангами и подражаниями данного периода, монет с тамгой рязанских князей. Здесь находилось множество рязанских городов, среди которых Ростиславль, Тешилов, Колтеск, Микитин на Плаве, Ретань, Свинск, Корнике, Рославль Польский и Венёв, рядом с которым, по мнению некоторых исследователей, находился летописный Берести (Березуй), считавшийся тульским местом и упоминаемый в докончании 1402 г.

Как уже было сказано выше, Дмитрий Донской также вполне мог участвовать в эмиссиях имитационных монет на землях, находившихся под влиянием Золотой Орды. Некоторые типы подражаний, найденные в верховьях Оки и бассейне среднего течения р. Упы, имеют внешнее сходство со сторонами отдельных типов именных денег великого князя Московского Дмитрия Ивановича и исходят от одного и того же прототипа джучидского данга хана Узбека.

На рис. 7 можно увидеть, что одна из сторон раннего московского «тяжелого» подражания, на котором изображена калима, выполнена точно так же, как на оригинальном джучидском данге. Аверс «тяжелого» московского подражания с титулом и именем хана Токтамышша, так же как и оборотные стороны первых именных денег Дмитрия Донского, Владимира Андреевича Храброго и Василия Дмитриевича Московского, выполнен в соответствии с правилами ордынской монетной чеканки без ошибок в написании. Эта надпись в переводе с арабского языка читается «Султан То//ктамш//хан Да продлится...». Такое написание легенды периодически встречается на аверсах оригинальных монет хана Токтамышша, однако стиль исполнения легенд русских монет полностью самобытен и не копирует ни один оригинальный данг Токтамышша.

Рис. 7. Джучидский данг хана Узбека, послуживший прототипом для монет великого Московского князя Дмитрия Донского и подражаний из Поочья и Приупья: а — сарайский данг Узбека; б — раннее московское подражание; в — именная деньга Дмитрия Донского; г — именная деньга Василия Дмитриевича Московского

Рис. 8. Трансформация русских и арабских легенд на деньгах Московского великого княжества (тип с петухом)

На рис. 8 можно сравнить арабские и русские легенды на одном из типов деньги Московского княжества (тип с петухом), чеканенных московскими князьями Дмитрием Ивановичем в 1382–1389 гг. и Василием Дмитриевичем с 1389 г. до конца XIV в. Впервые типология и хронология данного типа деньги Дмитрия Донского была проведена П.Г. Гайдуковым и И.В. Гришиным (*Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2009. С. 323–364*). Для первых выпусков отдельных типов монет Дмитрия Ивановича и Василия Дмитриевича характерно очень высокое качество изготовления штемпелей, ровный и красивый каллиграфический почерк в написании русских и арабских букв, ровное и четкое изображение решеток и точек, очень детальное и объемное изображение самого животного. Тем не менее, в отличие от арабской легенды, на русских легендах монет этого типа часто встречается множество грамматических ошибок — пропуск букв, ошибки в написании слов, зеркальное написание отдельных букв, а иногда и всей легенды. В некоторых случаях отдельные буквы вовсе перевернуты. Все это позволяет предположить, что штемпели для подобных монет делал опытный и искусный резчик, хорошо знающий арабский язык и монетное дело, но плохо знакомый с русским языком и грамматикой. Таким резчиком мог быть либо непосредственно человек из Орды, либо человек, который длительное время там находился. На более поздних штемпелях наблюдается обратная картина — нормальное написание русской легенды и полная редукция арабской легенды до нечитаемых каракулей.

Получается, что штемпели для более поздних монет изготавливали русские резчики, не обладающие знанием арабского языка. Примечателен и тот факт, что между первыми выпусками монет Дмитрия Ивановича и Василия Дмитриевича прошло около девяти лет, в течение которых первоначальная арабская легенда на многих штемпелях Дмитрия Донского успела подвергнуться редукции. Однако на первых монетах Василия Дмитриевича мы снова видим красиво вырезанные штемпели с грамотно написанной арабской легендой и схожими ошибками в русской легенде. Все это наводит на мысль, что изготовление первых московских «тяжелых» подражаний и прототипов великокняжеских денег вышеупомянутых князей, вероятно, не обошлось без привлечения опытных мастеров монетного дела

из Орды. Возможно, те же мастера изготовили и первые штемпели с русской буквой «Д» для надчеканивания монет для южных территорий Московского княжества, так как первая буква в имени князя на ранних монетах Дмитрия Донского очень схожа по почерку с аналогичной буквой на надчеканах. Эти надчеканы, выполненные на монетах в весе джучидского данга, часто встречаются в тульских землях и возможно для них предназначались.

Почерк в написании отдельных элементов в арабской легенде на монетах Дмитрия Донского, например, сочетание «ت (Та)» и «و (Вав)» в начале имени Токтамыша на ранних монетах великого князя Московского очень схож с их написанием на некоторых дангах хана Токтамыша, чеканенных на одном из локаль-

ных дворов Урду в 783 г.х. (1381–1382 гг.). Анализ находок данных дангов Токтамышша и подражаний, образовавшихся вследствие дальнейшей их редукции (Горлов А.В., Казаров А.А., 2015. С. 46–63), указывает на приблизительное место локализации этого монетного двора — на территории бывшего улуса Картана, к востоку от г. Белгорода, ориентировочно между правобережьем Дона и верховьем Северского Донца. Ранее многие исследователи неоднократно замечали сходство этих дангов Токтамышша с некоторыми типами монет ханов Мухаммеда и Туляка, чеканенных на дворе Урду в конце 1370-х гг. Действительно, почерк и изображение отдельных элементов на всех этих монетах во многом совпадают. За эмиссиями дангов Мухаммеда и Туляка стоял темник и фактический правитель Золотой Орды Мамай. Поэтому дальнейшая участь мастерской, чеканившей эти монеты, вполне могла зависеть от событий, происходивших вокруг этого полководца в 1378–1380 гг. В начале 1378 г., после того, как хан Токтамыш при поддержке Тамерлана завоевал часть Белой Орды, он двинулся на запад, чтобы изгнать Мамаю из Причерноморья. К весне 1380 г. Токтамышу удалось захватить Золотую Орду вплоть до Северного Приазовья. Как известно из работы Л.Н. Гумилева «От Руси до России: Очерки этнической истории», Мамай, для того, чтобы собрать достаточное количество людей, привлек ясов, касогов и крымских караимов. Для содержания такого войска требовалось много денег, которых у Мамаю не было. Финансовую помощь Мамаю могли оказать дружественные ему генуэзцы, однако они потребовали взамен концессии для добычи меха и торговли на севере Руси, в районе Великого Устюга. Мамай попытался договориться с Дмитрием Московским и некоторыми московскими боярами взамен устройства личных дел и ярлыка на великое княжение. Этой сделке воспротивился Преподобный Сергей Радонежский, и Москва отвергла предложение Мамаю. Мамай, рассерженный таким решением, вступив в союз с литовским князем Ягайло, который мечтал о захвате части русских земель, двинулся на Москву. К этому времени верховья Северского Донца уже были захвачены княжеством Литовским, а владения Ягайло распространялись и на белгородские земли. Возможно, сюда, в половецкие степи, к верховьям Северского Донца перед походом на Русь в 1380 г. могла перекочевать и монетная мастерская Мамаю для обеспечения нужд наемного войска, которая затем, после его поражения в Куликовской битве и в битве с Токтамышем осенью 1380 г., могла перейти под юрисдикцию хана Токтамышша.

Штемпели дангов Токтамышша локального двора Урду также отличаются высоким качеством изготовления и каллиграфическим аккуратным почерком. Все известные монеты Токтамышша, чеканенные на дворе Урду в 782 и 783 г.х. (1380–1381 гг.) представлены только данными типами. Причем в 784 г.х. (1382 г.) джучидские данги на данном дворе уже не выпускались, а данги, чеканенные с 785 по 789 г.х., явно являются продукцией других монетных мастеров. Они имеют иной почерк в легендах и иное качество изготовления штем-

Данги Токтамышша двора Урду, 783 г.х. (1381 г.)

Данги Токтамышша двора Урду после 785 г.х. (1383 г.)

Рис. 9. Джучидские данги, чеканенные на дворе Урду в эпоху правления хана Токтамышша

пелей (рис. 9). Появление некоторых типов деньги Дмитрия Донского с красивой арабской легендой также датируется приблизительно 1382 г. (Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. С. 36). Возможно это совпадение, но в качестве одной из версий можно предположить, что чеканка первых прототипов монет и «тяжелых» подражаний Московского княжества, отличающихся высоким качеством изготовления и грамотно выполненной арабской легендой, вполне могла быть начата в период с конца 1381 — по первую половину 1382 г. (до похода хана Токтамыша на Москву) и совпадала с приостановкой чеканки монет после 1382 г. на локальном дворе Урду. Следовательно, мастера, изготовившие штемпели для вышеуказанных джучидских дангов, вполне могли иметь какое-либо отношение к изготовлению великокняжеских монет.

Комплексный анализ штемпельных связей большинства типов поокских подражаний и топологии их находок позволил выявить ряд интересных моментов, которые будут полезны для дальнейшего изучения этих монет. Большинство подражаний поокского типа концентрируется на территории к югу от Коломны и к западу от Рязани в границах территорий, примыкающих к квадрату, обозначенному современными населенными пунктами Венев, Тула, Щёкино, Кимовск. Возможно, в данном квадрате и находился крупный центр чеканки этих монет. Косвенно это подтверждает и находка бронзового штемпеля для чеканки подражаний на городище Махринка, расположенного в 10 км к северо-западу от г. Венёва (Зайцев В.В., Гончаров Е.Ю., 2005. С. 144–146). Отсюда монеты распространялись преимущественно в четырех направлениях, совпадающих с основными наземными транспортными путями — на юго-восток в направлении современных населенных пунктов Скопина, Ряжска и Кораблино; на северо-восток в направлении Каширы, Зарайска и Луховиц; на северо-запад на Алексин и Тарусу и на юго-запад в сторону современных населенных пунктов Плавск, Арсеньево и Чернь. Посмотрим, какие города располагались здесь по «Списку русских городов дальних и ближних» (Тихомиров М.Н., 1952). В юго-восточном направлении находились города Михайлов, Ижеславль, Вердерев, Дубок, Ряжск; в северо-восточном — Глебов, Колтеск, Ростиславль, Новгородок; в северо-западном — Рославль Польский, Алексин, Таруса; в юго-западном — Заколотень, Микитин на Плаве, Одоев. Все эти города входили в территорию, где основным платежным средством служил джучидский данг.

Несмотря на то, что все поокские подражания связаны в единую сетку, некоторые из них могли изготавливаться в начале XV в. не для земель, находившихся под влиянием Орды. Например, легковесные монеты вполне могли чеканиться на начальном этапе для территорий, перешедших под юрисдикцию Московского княжества. К таким территориям можно отнести и Тарусу, где правили местные князья, а сувереном выступал великий князь Московский. Это предположение подтверждается и топологией находок — легкие подражания с весовой нормой 0,6–0,8 г встречаются в основном на юге Московской и на востоке Калужской областей.

Отдельные группы поокских подражаний, включая и раннее известную III группу, чеканились в официально установленной в начале XV в. в Рязанском княжестве весовой норме 1,25–1,30 г, находящейся в неудобном соответствии с весовой нормой московской деньги. Другая часть поокских подражаний, наоборот, чеканилась в легкой весовой норме 0,6–0,8 г, что гораздо ниже минимального денежного номинала, установленного в Рязанском княжестве и на ордынских территориях. Этот факт лишь подтверждает версию о том, что в эмиссиях

поокских подражаний могли участвовать оба княжества. Наиболее вероятной в данном случае выглядит версия о чеканке монет на праве откупа, причем разрешение на чеканку серебряных монет вполне мог давать суверен территории, на которой они обращались, в лице ордынского хана или его наместников. Права князя, получившего тульские земли в управление, вполне могли быть ограничены определенными фискальными и административными полномочиями. В этом случае к услугам данного центра могли обращаться любые субъекты, нуждающиеся в местной валюте, участвующие в рыночных отношениях на этих территориях, включая и князей сопредельных княжеств. Вполне вероятно, что отдельные штемпели для чеканки поокских подражаний могли изготавливаться на заказ или перемещаться для использования в интересах отдельных территорий. Косвенно это подтверждает связь поокских подражаний V типа с именными деньгами Василия Дмитриевича Московского, а также наличие в сетке штемпельных связей поокских подражаний VI группы легковесных монет, идущих преимущественно из калужских земель. И, наконец, вполне очевидно, что в Поочье, помимо крупного центра монетной чеканки, существовало несколько мелких центров, что вполне объясняет концентрацию отдельных типов штемпельных пар на определенных поокских территориях и значительные отличия в почерках, а иногда и технике изготовления однотипных монет. Так ли это было на самом деле и насколько справедливы эти предположения, еще предстоит выяснить в будущем.

Подведем итоги. В данной статье мы рассмотрели характер и особенности чеканки имитационных монет на пограничных территориях и территориях, находившихся под влиянием Орды в верховьях Оки, Дона и среднего течения Упы. Введение в научный оборот новых групп поокских подражаний позволило глубже взглянуть на особенности денежного производства и обращения на территориях, находившихся под властью Орды и в соседних княжествах в конце XIV — начале XV в. Были сделаны некоторые предположения относительно чеканки великокняжеских денег в великом Московском княжестве и на подконтрольных ему территориях. Были рассмотрены и обоснованы вопросы относительно возможности чеканки подражаний поокского типа в Тарусском княжестве. Была предложена и обоснована альтернативная точка зрения относительно статуса спорных тульских мест и их принадлежности, закрепленных договорными грамотами между великими князьями Московского и Рязанского княжеств.

В заключение хочется выразить признательность всем коллегам за помощь в работе над статьей. Отдельную благодарность выражаю К.М. Петрунину и Г.А. Титову за консультации, а также тульским нумизматам А.В. Рубцову и В.А. Евгенову за содействие в сборе сведений о монетах, опубликованных в статье.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

Фототаблица 1

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

Фототаблица 2

21

22

23

24

25

26

27

28

29

30

Фототаблица 3

31

32

33

34

35

36

37

38

39

40

Фототаблица 4

41

42

43

44-a

44-б

44-в

Фототаблица 5

ЛИТЕРАТУРА

- Волков И.В., 2007. Русские подражательные монеты начала XV в. из Верхнего Поочья // Средневековая нумизматика Восточной Европы. Вып. 2. М.
- Волков И.В., 2012. Вновь о типологии верхнеокских подражаний: Ряжский клад 2009 г. // Средневековая нумизматика Восточной Европы. Вып. 4. М.
- Гайдуков П.Г., 2009. О начале русской монетной чеканки в XIV в. // Вестник истории, литературы и искусства: Альманах. Т. VI. М.
- Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2009. Именные деньги великого князя Дмитрия Ивановича Донского (Типология и хронология) // Великий Новгород и Средневековая Русь: Сборник статей: К 80-летию академика В.Л. Янина. М.
- Гатин М.С., 2009. Взаимоотношения Руси и Золотой Орды во второй половине XIV века в трактовках немецких историков // Ученые записки Казанского гос. ун-та. Т. 151, кн.2, ч.1. Казань.
- Гомзин А.А., 2009. Подражания Крещено-Гайского клада конца XIV в. // СНВЕ. Вып. 3. М.
- Горлов А.В., Казаров А.А., 2015. О группе монет конца XIV в. из находок в курско-белгородском ареале и о времени вхождения «Яголдаевой Тьмы» в состав Великого княжества Литовского // СНВЕ. Вып. 5. М.
- Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. Русские монеты 1353–1533. Минск.
- Гумилев Л.Н., 2005. От Руси до России: Очерки этнической истории. М.
- Егоров В.Л., 1985. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.
- Егоров В.Л., 1996. Владения Золотой Орды в районе бассейна Верхнего Дона // Липецк: начало истории. Липецк.
- Егоров В.Л., 1997. О времени возникновения Тулы // Тула историческая: прошлое и настоящее. Тула.

- Зайцев В.В.*, 2012. Деньги Василия Дмитриевича Московского, чеканенные в Тарусском княжестве // СНВЕ. Вып. 4. М.
- Зайцев В.В., Гончаров Е.Ю.*, 2005. Монетный штемпель рубежа XIV–XV вв. с городища Махринка в Тульской области // НС ГИМ. Т. XVII (Труды ГИМ. Вып. 151). М.
- Иванов Н.Н.*, 2001. Клад чжучидских монет, найденный в Крыму в 1964 году // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VIII. Симферополь.
- Карамзин Н.М.*, 1989. История государства Российского. Т. 5. М.
- Клочков Ю.В.*, 2009. Материалы к топографии находок двусторонних подражаний серебряным монетам Золотой Орды (2007–2008 гг.) // СНВЕ. Вып. 3. М.
- Клянин Р.В.*, 1997. Археологические исследования в Веневском районе в 1996 году // Историко-археологические чтения памяти Н.И. Троицкого : мат.-лы. Вып. 1. Тула.
- Куза А.В.*, 1996. Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников. М.
- Лаврентьев А.В.*, 2009. Московско-рязанское соперничество за Коломну в 1385 г. // Коломна и Коломенская земля: история и культура : сб. ст. Коломна.
- Лаврентьев А.В.*, 2011. После Куликовской битвы. Очерки истории Окско-Донского региона в последней четверти XIV — первой четверти XVI в. М.
- Лебедев В.П.*, 2000. Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды (сер. XIII — нач. XV в.) // Вестник Одесского музея нумизматики. 2000. № 2. Одесса.
- Лебедев В.П., Клоков В.Б.*, 2001. Монеты с юго-восточных окраин Сарая // Археология Тартарстана. 2001. № 1–2 (8–9). Казань.
- Лурье Я.С.*, 1985. Из наблюдений за летописанием первой половины XV в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 39. Л.
- Пономарев А.Л.*, 2010. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. М.
- Пономарев А.Л.*, 2005. Чьи на Руси деньги? Финансовый кризис в Золотой Орде 1380–1381 гг. по данным бухгалтерской книги генуэзского казначейства в Каффе // Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков : труды междунар. науч. конф-й, Саратов, 2001; Муром, 2003. М.
- Савельев П.С.*, 1857. Монеты чжучидов, джагатаидов, джелаироидов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Токтамыша // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. Т. XII. Вып. 1. СПб.
- Савельев П.С.*, 1858. Монеты чжучидов, джагатаидов, джелаироидов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Токтамыша / Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. Т. XII. Вып. 2. СПб.
- Сахаров И.П.*, 1851. Памятники Тульской губернии. СПб.
- Сербина К.Н.*, 1950. Книга Большому Чертежу. М.
- Соловьев С.М.*, 1993. История России с древнейших времен: Т. 5–6 / Сочинения. Кн. 3. М.
- Тихомиров М.Н.*, 1952. Список русских городов дальних и ближних. Исторические записки. Т. 40. С. 214–259. М.
- Фёдоров-Давыдов Г.А.*, 1960. Клады чжучидских монет // НЭ. Т. 1. М.
- Фёдоров-Давыдов Г.А.*, 1963. Находки чжучидских монет // НЭ. Т. 4. М.
- Фёдоров-Давыдов Г.А.*, 2003. Денежное дело Золотой Орды. М.
- Френ Х.М.* 1832. Монеты ханов Улуса Чжучиева или Золотой Орды. СПб.
- Ханыков В.В.*, 1878. Летопись Калужская от отдаленных времен до 1841 года // Императорское общество Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М.
- Черепнин Л.В.*, 1950. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л.
- Шарапова З.М.*, 1975. Торговые связи Золотой Орды в XIV–XV вв. // Историко-краеведческие записки. Вып. 3. Волгоград.
- Шараф ад-Дин Али Йазди*, 2008. Зафар-Наме. Ташкент.
- Шебанин Г.А., Шеков А.В.*, 2004. О политической принадлежности Тулы во второй половине XIV–XV вв. // Битва на Воже — предтеча возрождения средневековой Руси : сб. науч. ст. Рязань.
- Шебанин Г.А.*, 2005. Историческая география западной части Рязанского княжества XII — начала XVI вв. // Великое княжество Рязанское: историко-археологические исследования и материалы. М.
- Янин В.Л., Янина С.А.*, 1955. Начальный период рязанской монетной чеканки // Труды ГИМ. Ч. 1. Вып. 15. М.

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ СМОЛЕНСКОГО КНЯЖЕСТВА НА СМОЛЕНСКИХ МОНЕТАХ КОНЦА XIV — НАЧАЛА XV В.

В.В. МАРКОВ

В последнее время появляется много нового фактического непроанализированного и неопубликованного материала, выпадающего из рамок уже существующей концепции о происхождении и времени появления современного смоленского герба.

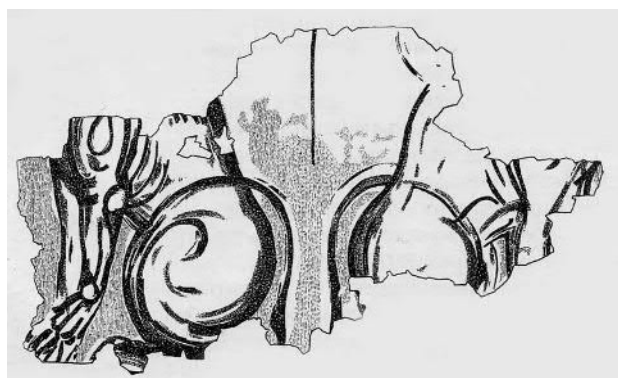

Рис. 1. Геральдические львы. Фресковая роспись юго-западного столба. Собор на Протоке. Начало XIII в. По Н.Н. Воронину

Рис. 2. Львиный мотив на фреске, имитирующей дорогую византийскую ткань. Собор на Протоке. Начало XIII в. По Н.Н. Воронину

К тому же работ, в которых исследуются история и феномен его возникновения, до сих пор чрезвычайно мало. Пожалуй, только книга Г.В. Ражнева «Герб Смоленска» (Ражнев Г.В., 1993) — единственная, заслуживающая серьезного внимания. В связи с этим автором данной работы было написано новое исследование — «Огненный сокол Рюриковичей и смоленский герб», в котором собраны и проанализированы все накопленные по этой теме к данному времени сведения, они в очень сжатом виде были представлены на XVIII Всероссийской нумизматической конференции (Марков В.В., 2015.).

Подобные льву геральдические символы появляются в Смоленске в начале XIII в. (рис. 1). Н.Н. Ворониным и П.А. Раппопортом они были обнаружены во время раскопок в 1962–1963 гг. огромного монастырского собора на Протоке (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 300–329). На фресковой росписи западной стороны юго-западного столба была изображена львиная пара (Воронин Н.Н., 1977. С. 49. Рис. 22), а на восточной обнаружены фрески с имитацией дорогой византийской ткани (рис. 2).

Среди других изображений на этой росписи постоянно повторяется и пара львов геральдического характера (Воронин Н.Н., 1977. С. 50–53. Рис. 23–25). Н.Н. Воронин предположил, что «может быть, эта львиная пара,

не встречавшаяся в древнерусских росписях, была связана с погребениями в юго-западных аркосолиях храма на Протоке каких-то знатных особ. Тогда это изображение приобретает «гербовый» характер» (Воронин Н.Н., 1977. С. 41). Ф.Э. Модестовым было опубликовано изображение зверя из семейства кошачьих, похожего на льва или леопарда, нарисованного на постелистой стороне плинфы (рис. 3), найденной здесь же (Модестов Ф.Э., 2004. С. 195. Илл. 1). Возможно, эти изображения следует рассматривать как прямые заимствования владими́ро-суздальской символики. Об этом свидетельствует поразительное сходство (рис. 2) геральдического изображения из собора на Протоке (имитация дорогой византийской ткани) и изображения на сохранившемся фрагменте шелковой ткани (рис. 4), состоящем «из сгруппированных парами львов с золототкаными мордами и попугаев с затканными золотом туловищами» (Фехнер М.В., 1972. С. 198, 200. Рис. 1) из захоронения в гробнице, вероятно, Андрея Боголюбского середины XII в. в Успенском соборе Владимира (Фехнер М.В., 1972. С. 199).

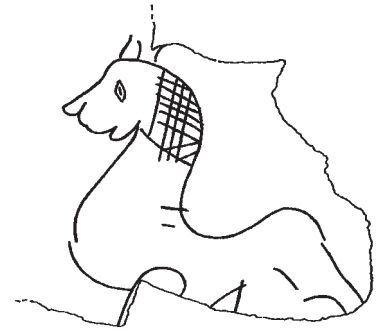

Рис. 3. Лев или леопард, прорисованный на постелистой стороне плинфы. Собор на Протоке. Раскопки Н.Н. Воронина. По Ф.Э. Модестову

Об этом же может свидетельствовать и изображение княжеского знака смоленского князя Ростислава (Белецкий С.В., 2007. С. 15; Марков В.В., 2015а. С. 90–91), выбитого, вероятно, в 1238–1239 гг. на камне, найденном в руинах Троицкого собора на Кловке (рис. 6; Марков В.В., 2013. С. 247, 252, 254–255). Смоленский знак поразительно похож на княжеский знак Андрея Боголюбского или одного из его ближайших родственников, выбитый на Золотых воротах Владимира (рис. 5, Воронин Н.Н., 1949. С. 210, 215. Рис. 66; Янин В.Л., 1970. С. 145–146. Рис. 11).

Почему же смоленские князья позаимствовали именно владими́ро-суздальскую символику? Можно думать, что это произошло, во-первых, потому, что «Мстислав (Борис) Романович состоял в близком родстве с владими́ро-суздальскими князьями, а его дочь Анна являлась супругой ростовского князя Константина Всеволодовича, в 1216–1218 гг. занимавшего великокняжеский стол во

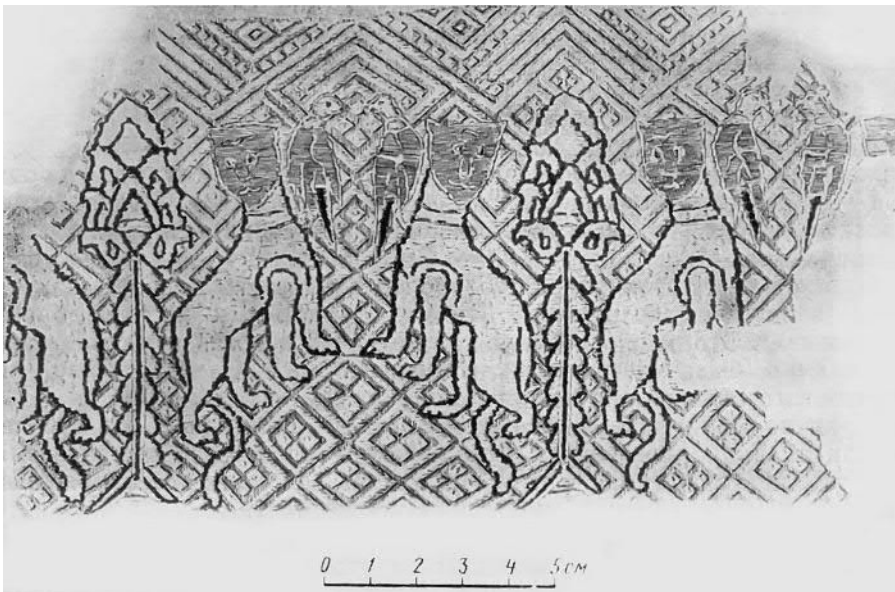

Рис. 4. Шелковая византийская ткань из захоронения, возможно, Андрея Боголюбского. Фрагмент. Успенский собор в г. Владимире. Середина XII в. По М.В. Фехнер

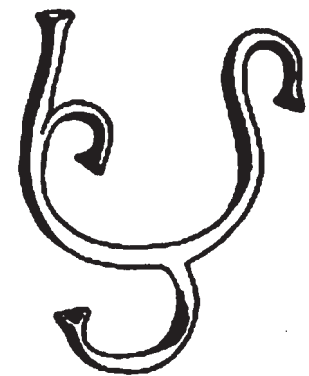

Рис. 5. Княжеский знак Андрея Боголюбского или одного из его ближайших родственников. Золотые ворота Владимира. По Н.Н. Воронину

Владимире» (Марков В.В., 2013. С. 252; Кузьмин А.В., 2007. С. 41). Во-вторых, вероятно, потому, что сам Андрей Боголюбский для древнерусских князей мог являться в каком-то смысле идеалом, которому некоторые из них пытались подражать.

Заимствование владими́ро-суздальских символов именно Мстиславом Романовичем Старым подтверждается и тем, что собор на Протоке был возведен на рубеже XII–XIII вв. — в первом десятилетии XIII в. (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 327, 378. Табл. 3, 381. Рис. 180; Марков В.В., 2015а. С. 77–78). То есть тогда, когда смоленский стол занимал этот князь (Рапов О.М., 1977. С. 179; Алексеев Л.В., 1980. С. 228–231; Марков В.В., 2013. С. 251).

В 1885 г. в саду торговца Бибикова во время проведения археологических раскопок руин древнего храма начала XIII в. (церкви в устье р. Чуриловки) С.П. Писаревым в стенном аркосолии рядом с погребенным был обнаружен медный позолоченный «герб с изображением льва и дерева» (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 228–229; Ражнев Г.В., 1993. С. 22; Марков В.В., 2015а. С. 77–78). Н.Н. Воронин и П.А. Раппопорт не придали данному факту особого значения, т. к. считали храм посадским (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 208, 406–407). Между тем, со времени исследования домонгольской архитектуры Смоленска советскими учеными прошло уже более сорока лет. За это время появились новые открытия, заставляющие пересматривать изложенные ранее аргументы. Например, раскопками Н.В. Сапожникова, произведенными в 1980-х гг. внутри церкви Иоанна Богослова, было окончательно установлено, что этот храм был княжеским. «Поэтому создание храма Иоанна Богослова, может быть связано с именем Святослава Ростиславича, в крещении Иоанна. Поскольку о потомках Святослава неизвестно ничего, можно предполагать, что он умер бездетным, а храм после его смерти перешел под патронат Романа» (Зайцев А.А., 2007. С. 45).

Н.В. Сапожников выяснил, что второй парадный пол внутри храма, приделы и галереи вокруг него, а также ротонда — «немецкая божница» (Авдусин Д.А., 1962. С. 243–253; Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 140–150) в 30 метрах западнее, были созданы примерно в одно время, вероятно, в начале 1170-х гг. (Сапожников Н.В., 1998а. С. 224–227; Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 123–139; Зайцев А.А., 2007. С. 45; Марков В.В., 2014. С. 16–20). По аналогии с открытым Н.В. Сапожниковым в 60 метрах западнее церкви Петра и

Рис. 6. Межевой камень Ростислава Мстиславича. 1238–1239 гг. (?). Рисунок автора

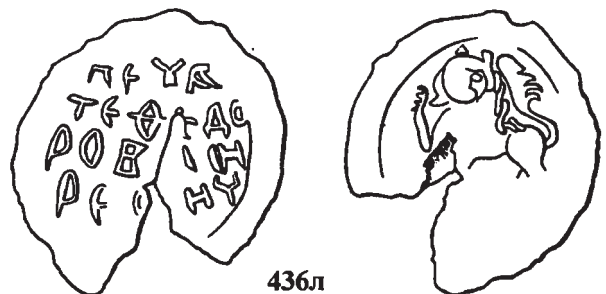

Рис. 7. Свинцовая печать Фёдора Юрьевича Смоленского. 1406–1412 гг. По В.Л. Янину и П.Г. Гайдукову

Павла каменным княжеским теремом (*Сапожников Н.В.*, 1998б. С. 100, 101–103. Рис. 2) можно предположить, что в состав княжеского комплекса Романа Ростиславича также входил каменный терем (*Писарев С.П.*, 1898. С. 117; *Воронин Н.Н.*, *Раппопорт П.А.*, 1979. С. 133–134) с пристроенными к нему двухэтажными деревянными палатами. Таким образом, данный княжеский комплекс представлял собой большой и сложный архитектурный ансамбль. Всего примерно в 100 метрах юго-западнее от него находилась церковь в устье р. Чуриловки. Поэтому очень вероятно, что патроном этой церкви мог быть кто-то из князей, занимавший смоленский стол в начале XIII в. и живший в дворцовом комплексе, построенном некогда князем Романом.

Выше уже упоминалось, что церковь в устье р. Чуриловки была возведена в начале XIII в. И если действительно это был патрональный храм кого-то из смоленских князей, а об этом может свидетельствовать захоронение в аркосолии с княжеской (возможно) медной позолоченной печатью (буллой), то вероятнее всего, это захоронение может относиться скорее к XIII, нежели к XIV в. Интересно, что в древнем Смоленске подобное изображение на княжеских печатях было далеко не единственным. И.И. Орловский также упоминает, что «в княжескую эпоху на смоленских печатях изображался какой-то зверь. Его вид донесли до нас печати на нескольких смоленских грамотах, в том числе и печать на торговом договоре с Ригой и Готским берегом» (*Ражнев Г.В.*, 1993. С. 22–23). Речь идет о печати великого князя Фёдора (рис. 7) на списке договора А 1229 г. Смоленской торговой правды (Смоленские грамоты XIII–XIV веков, 1963. С. 20–25; *Хрестоматия по истории русского языка*, 1990. С. 60–67). В советское время возобладало мнение Н.П. Лихачева, по определению которого «княжеская печать носит на себе следы западного влияния» (Смоленские грамоты XIII–XIV веков, 1963. С. 53) и относится к эпохе после монгольского нашествия. «Приняв во внимание тождество княжеской печати в списке А с печатями в двух датированных 1284 г. грамотах Фёдора Ростиславича, Н.П. Лихачев делает следующие выводы, которые разделяет и А.А. Зимин. <...> Он считает, что к списку А привешена печать Фёдора Ростиславича» (Смоленские грамоты XIII–XIV веков, 1963. С. 53, 63, 66; *Лихачев Н.П.*, 2014. С. 22–24). Среди исследователей в современной России возобладало мнение В.Л. Янина, который считает, что печати у списка А торгового договора, заключенного между Смоленском, Ригой и Готским берегом в 1229 г., и двух подтвердительных грамот 1284 г., выданных от имени князя Фёдора Ростиславича, «более близки не печатям конца XIII — начала XIV в., а другой <...>, которой пользовался в 1406–1412 гг. сын последнего правителя Смоленска — князь Фёдор Юрьевич (†1420) (*Гайдуков П.Г.*, *Малыгин П.Д.*, 1989. С. 243–244; *Янин В.Л.*, *Гайдуков П.Г.*, 1998. С.173. Рис. 436л). Помимо позднего «стилистического оформления», важным аргументом в пользу иной датировки печати князя Фёдора («между 1345 г. и серединой 50-х годов») служит и тот факт, что она идет в паре с буллой епископа Парфения. Этот владыка занимал кафедру в Смоленске при митрополите Алексее (1354–1378) после владыки Феофилакты, но до Даниила. Учитывая последнее обстоятельство, а также сведения летописей, следует согласиться, вслед за В.Л. Яниным, что в 1352 г. или чуть позднее князь Фёдор Святославич оказался на княжении в Смоленске (*Кузьмин А.В.*, 2004. С. 117; *Голубовский П.В.*, 1895. С. 202–203).

Однако, учитывая факт находки подобной печати в захоронении в аркосолии церкви в устье р. Чуриловки и вероятность того, что данная печать может датироваться скорее XIII, нежели XIV в., доказательная база В.Л. Янина выглядит уже не очень основательно. Все-таки, факты, позволившие Н.П. Лихачеву считать, что эти

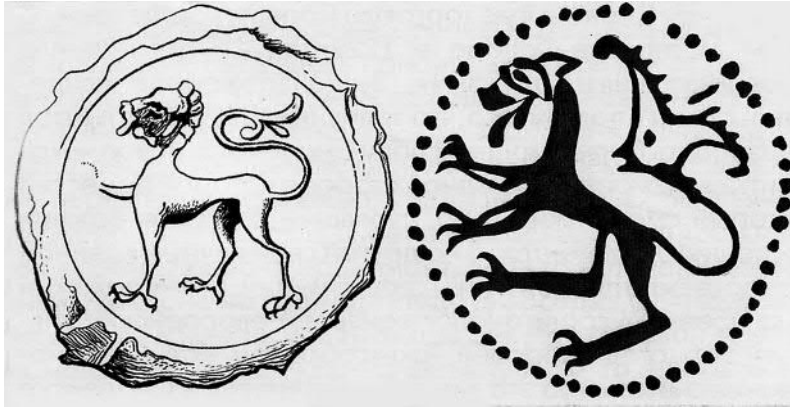

Рис. 8. Подобный льву леопард, оттиснутый на серебряной печати великого князя Фёдора. 1284 г. или середина XIV в. (слева). По Г.В. Ражневу; Подобный льву леопард, отчеканенный на смоленских монетах I и II типов (справа). Рисунок автора

42). Голова его изображена в профиль, хорошо видна открытая пасть и грива, когти выпущены, передняя правая лапа поднята, а пригнутый к спине хвост, конец которого откинут наружу, стилизован под ветку дерева (Ражнев Г.В., 1993. С. 23. Рис. 4; Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998. С. 221. Рис. 807). Выше уже упоминалось, что многие исследователи отмечали, что зверь на этой печати изображен «в стиле западноевропейской геральдики» (Лихачев Н.П., 2014. С. 22–23; Ражнев Г.В., 1993. С. 23).

В 1915 г. произошло событие, которое послужило началом изучения смоленских монет. Недалеко от Москвы, в Рузском уезде, был найден знаменитый Дроздовский клад. Современные исследователи считают, что этот клад был сокрыт «не позднее 1409 г.» (Зайцев В.В., 2014. С. 32). В числе 243 монет клада оказалось 3 «анэпиграфные» неизвестного происхождения (Чижов С.И., 1922. С. 1).

Рис. 9. Миниатюра из Смоленской псалтири, переписанной Лукой Смолянином в 1395 г. По Г.К. Бугославскому

¹ Интересно, что уже традиционно чеканку этого типа смоленских монет многие исследователи связывают с именем Юрия Святославича.

печати принадлежали именно Фёдору Ростиславичу Черному, прежде всего буллы на датированных грамотах (Хрестоматия по истории русского языка, 1990. С. 73–74), перевешивают, по нашему мнению, предположение В.П. Янина о том, что печати принадлежали Фёдору Святославичу, может быть, княжившему в Смоленске в 50-х гг. XIV в. На обратной стороне буллы великого князя Фёдора, согласно геральдическим законам, подобный льву леопард (Введенский Г. 2003. С. 41–

Впрочем, при внимательном рассмотрении одной из трех неизвестных монет обращает на себя внимание поразительное сходство изображенного на одной ее стороне подобного льву леопарда с аналогичным изображенным на печати великого князя Фёдора (Рис. 8; Чижов С.И., 1922. Прил. Табл. VII. Изобр.162). На другой стороне «в бусовом ободке во все поле монеты помещен значок, напоминающий русскую букву Ю; в поле около значка четыре точки» (Чижов С.И., 1922. С. 65¹; далее — первый тип смоленских монет). Единственным серьезным отличием подобного льву леопарда, отчеканенного на этой монете, от подобного льву леопарда с печати великого кня-

зя Фёдора, замеченным В.В. Зайцевым, является то, что хвост подобного льву леопарда на монете заканчивается не растительным орнаментом, «а головой дракона с раскрытой зубастой пастью и высунутым языком или жалом» (Зайцев В.В., 2007. С. 131). Интересно, что очень похожий сюжет, изображающий, правда, не зверя из семейства кошачьих, а какое-то страшное мифическое существо с подписью «Антихрист», имеется на миниатюре в Смоленской псалтири. Его длинный хвост также оканчивается головой змеи или дракона. Эта псалтирь была переписана Лукой Смолянином в 1395 г. (рис. 9, *Бугославский Г.К.*, 1906. С. 83. Табл. XIV)².

Еще две монеты из Дроздовского клада имели одинаковые изображения: «в бусовом кружке изображение четвероногого вправо, с поднятым длинным хвостом и переднюю лапою; под ним повторено тоже изображение в миниатюрном размере; сверху вырезан значок, напоминающий геральдическую лилию, с двумя точками по бокам». На обратной стороне монет отчеканен древний литовский геральдический символ — Колюмны (далее третий тип смоленских монет) (Чижов С.И., 1922. С. 65. Прил. Табл. VII. Изобр. 163).

В 1981 г. в Эрмитаже при разборке фонда восточных монет Кунсткамеры «были выявлены еще четыре т. н. “смоленские” монеты» (Зайцев В.В., 2007. С. 129). Причем, среди них была обнаружена одна монета неизвестного до тех пор типа. С одной стороны на ней, как и в Дроздовском кладе, изображен подобный льву леопард, а с другой, вместо знака в виде буквы Ю, литовские Колюмны (далее второй тип смоленских монет) (Ремецас Э. 2005. С. 113). В 1989 г. в Кернаве и в 2002 г. при археологических раскопках в Нижнем замке Вильнюса были найдены еще две смоленские монеты (Ремецас Э., 2005. С. 113; Зайцев В.В., 2007. С. 129; Борейша Ю., Иванаускас Э., 2008. С. 7, 10, 12. Рис. 7). К данному моменту известно о находке двух таких монет и в самом Смоленске (Зайцев В.В., 2014. С. 32). Если в 2007 г. всего было известно около 20 смоленских монет (Зайцев В.В., 2007. С. 129), то к 2014 г. количество известных монет возросло уже до 50 (Зайцев В.В., 2014. С. 32). В.В. Зайцевым в 2007 г. был проведен анализ известных ему мест находок смоленских монет (Зайцев В.В., 2007. С. 129; Зайцев В.В., 2014. С. 32).

² П.В. Голубовский (*Голубовский П.В.*, 1895) описывает этот период так: «Время княжения Святослава Ивановича и его сына Юрия является самым блестящим периодом в истории Смоленска, но не по достигнутым результатам, а по героическим усилиям смолян в борьбе за политическую самостоятельность (с. 318–319)...

Об отчаянном положении великого княжества Смоленского в конце XIV в. свидетельствует и уникальный памятник древней смоленской письменности — псалтирь Онежского Крестного монастыря. В этом памятнике, переписанном Лукой Смолянином в 1395 г. за 76 псалмом имеется символический рисунок (табл. XIV). На нем изображены «четыре зверя: вверху вроде льва и леопарда или барса с крыльями, а внизу медведь и какое-то чудовище, рогатое животное с длинным хвостом, оканчивающимся змеиной головою; между рогами его изображена челоуечья голова; над зверьми имеется надпись, сделанная уставом чернилами: над львом — «Царь Римский», над барсом — «Царь Македонский», над медведем — «Царь Вавилонский» и над чудовищем «Антихрист». Лев и барс, медведь и чудовище-антихрист — обращены лицом друг к другу, головы их подняты, за исключением медведя, который изображен с опущенной головой, пасти их раскрыты, когти внушительно выпущены, вот-вот они готовы броситься друг на друга — лев на барса, антихрист на медведя. В середине этих грозных зверей — чудовищ нарисован зайчонок с жалкой мордочкой, собирающийся прыгнуть» (с. 84)... Помещение среди страшных зверей слабого зайца придает этому рисунку значение политического. Вероятно, в нем инок Лука изобразил современное состояние своей родины — великого княжества Смоленского. А его положение в конце XIV в. было отчаянное. С одной стороны его теснило великое княжество Литовское и Русское (на рисунке лев), и, возможно, если бы не Тевтонский орден (на рисунке барс), с которым литовские князья вели ожесточенную войну, они бы уже завладели Смоленском. С другой стороны Смоленску угрожало великое княжество Московское (на рисунке медведь). И если бы не татары (на рисунке Антихрист), с которыми приходилось вести постоянную борьбу, вряд ли кто-либо мог серьезно помешать Москве в завоевательной политике на западе. Смоленские князья, не зная как спастись от теснивших их Московских и Литовских князей, то бросались под защиту одних, то других без всякой пользы для себя, и в этом отношении сильно напоминали собой изображенного на рисунке псалтири зайца между четырех зверей. Смолянин Лука, следя из монашеской кельи за судьбою своей родины, видел безотрадное, близкое к гибели состояние ее и, как патриот, скорбя о том, решил наглядно изобразить в своей псалтири на память потомкам то отчаянное положение Смоленского княжества, в каком оно находилось в то время» (*Бугославский Г.К.*, 1906. С. 84, 85).

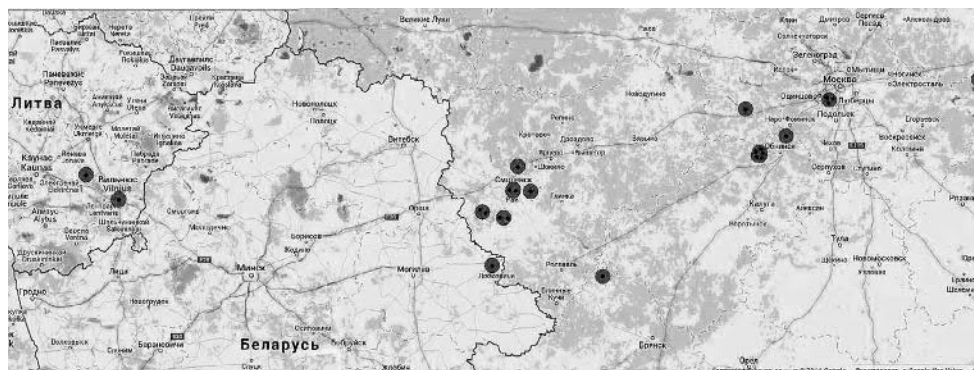

Рис. 10. Схема находок смоленских монет. Составлена В.А. Волковым

№	Сторона 1	Сторона 2
I		
II		
III		
IV		

Рис. 11. Таблица основных типов смоленских монет. Составлена В.А. Волковым

Недавно подобный анализ был проведен и В.А. Волковым. Им была составлена схема известных ему мест находок смоленских монет (рис. 10). На ней хорошо видно, что найденные монеты группируются в трех основных районах. Восточный — находится вокруг Москвы, в основном западнее и юго-западнее (11 монет); Центральный — вокруг Смоленска, в основном юго-западнее города, захватывая восточную часть Белоруссии и север Брянской обл. (10 монет); Западный — известно о двух монетах, найденных на территории современной Литвы.

В 2007 г. В.В. Зайцевым был опубликован еще один тип смоленских монет, неизвестный до того времени. На одной их стороне отчеканены два «шагающих» вправо когтистых леопарда. Это изображение уже было известно ранее по Дроздовскому кладу и другим находкам. «И это, несомненно, тот же штемпель лицевой стороны, которым отчеканены наиболее многочисленные монеты группы. Однако на оборотной стороне новой монеты вместо привычных «столбов» мы видим «тамгу» сложной формы, не встречавшуюся на других монетах» (Зайцев В.В., 2007. С. 130, 136. Табл. 5. Рис. 46а, 46). Такую же монету опубликовали в 2008 г. Ю. Борейша и Э. Иванаускас, но по каким-то причинам не включили ее в неизвестный ранее новый четвертый тип (Борейша Ю., Иванаускас Э., 2008. С. 10, 14. Рис. 16). В Смоленске, в частной коллекции хранятся еще две монеты этого же типа, а их фото имеются в экспозиции Смоленского исторического музея. Всего к настоящему времени автору данной статьи известно не более семи монет четвертого типа. Таким образом, на данный момент всего известно четыре основных типа смоленских монет (рис. 11; Зайцев В.В., 2014. С. 33. Рис. а–г). Правда, Ю. Борейша и Э. Иванаускас опубликовали еще две смоленские монеты, которые можно выделить в отдельный пятый тип (рис. 12, Борейша Ю., Иванаускас Э., 2008. С. 10, 12. Рис. 9, 10, 15). Еще одна такая монета была опубликована в 2015 г. (Волков В.А., 2015.

Рис. 12. Смоленская монета с «примитивным» леопардом V типа. Опубликовано В.А. Волковым

С. 130, 131. Рис. 1 [4]). На одной стороне монеты изображен «примитивный леопард» повернутый влево, на другой — литовские Колюмны. Вообще, по сравнению с другими типами смоленских монет штемпель данной монеты вырезан явно неумелой рукой. Также создается впечатление, что образцом для «примитивно-

го леопарда» послужили звери с других четырех типов смоленских монет, т. к. он совмещает в себе черты как подобного льву леопарда двух первых типов, так и верхнего «шагающего» леопарда с третьего и четвертого типов смоленских монет. Может быть, это какое-то подражание смоленским монетам? В этом нас убеждает и явно не понятый смысл резчиком штемпеля «значка, напоминающего геральдическую лилию» (Чижов С.И., 1922. С. 65), отчеканенного над хвостом верхнего леопарда в третьем и четвертом типах смоленских монет.

Кто же и когда мог чеканить смоленские монеты? Возможно, в ответе на этот вопрос нам поможет Э. Ремецас. Проанализировав все возможные варианты, он пришел к выводу, что эти монеты могли чеканиться только в Смоленске. Так же считает и В.В. Зайцев (Зайцев В.В., 2007. С. 130). В тоже время «небольшое количество найденных монет указывает на то, что основная цель их чеканки <...> была прокламативной» (Ремецас Э., 2005. С. 114). По его же мнению, на третьем и четвертом типах смоленских монет, с одной стороны которых отчеканено изображение двух «шагающих» леопардов, над хвостом верхнего леопарда, вероятно, отчеканена геральдическая лилия. Интересно, что первым на это обратил внимание еще С.И. Чижов (Чижов С.И., 1922. С. 65). По мнению Э. Ремецаса, окончание хвоста леопарда в виде лилии указывает «на самостоятельное положение правителя» (Ремецас Э., 2005. С.114). К сожалению, далее Э. Ремецас приходит к выводу, что этим правителем может являться только Витовт. Но это предположение сразу же сводится на нет тем фактом, что на третьем типе смоленских монет «шагающие» леопарды идут в паре с литовскими Колюмнами. В таком случае, вряд ли Витовт нуждался в подтверждении независимости «правителей, осуществляющих чеканку этих монет» (Зайцев В.В., 2007. С. 131), тем более что на них с другой стороны уже чеканилось его «клеймо» (Колюмны). А «по понятиям XIV в. это означало полное подчинение» (Тарас А.Е., 2008. С. 90) Смоленска великому княжеству Литовскому. В таком случае, можно предположить, что смоленские монеты первого и четвертого типов могли быть изначально отчеканены последними смоленскими князьями (Юрием и Глебом Святославичами), а затем, когда Смоленск был подчинен Витовтом, на обратных сторонах монет второго и третьего типов стали чеканить литовские Колюмны. Имеются и подтверждающие это факты. Например, в рукописной «Хронике Констанцкого собора» Ульриха Рихенталя, датирующейся 1464 г., нарисованы рядом две разные геральдические эмблемы, принадлежащие Фёдору Юрьевичу, сыну последнего великого смоленского князя Юрия Святославича (рис. 13).

Левая эмблема — это пересеченный горизонтально щит, в золоте — синий «шагающий» лев (леопард?); золотой «шагающий» лев (леопард?) на синем поле. Над эмблемой надпись на немецком языке: *der Hertzog Fodur von Schmolentzgi in rotten Russen*. Правая эмблема состоит из четырех частей, в 1-й и 4-й четвертях золотой крест на красном, во 2-й и 3-й четвертях на лазоревом поле орел, сидящий на задней половине льва (леопарда?). Хотя над этой эмблемой надпись не очень разборчива, но все же можно прочитать: *der Hertzog von wissen Russen*. Возможно, это самый ранний текст, запечатлевший принадлежность в древности Смоленска к Белой Руси. То, что это именно Белая Русь, подтверждается тем, что в первом печатном издании «Хроники» Ульриха Рихенталя 1483 г. написано уже верно: *weisen Reussen*.

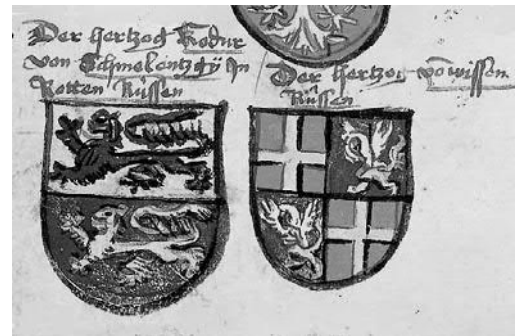

Рис. 13. Две эмблемы Фёдора Юрьевича из рукописной «Хроники Констанцкого собора» Ульриха Рихенталя. 1464 г.

Интересно также, что здесь геральдические эмблемы Фёдора Юрьевича Смоленского уже были разделены и напечатаны в разных местах «Хроники». Причем над эмблемой Фёдора с двумя львами (леопардами?) уже стояло имя Rodur³ (рис. 14). Возможно, это свидетельство того, что немецкие мастера-печатники решили, что даже у очень важной особы не может одновременно быть два разных герба. Хотя очевидно, что две разные геральдические эмблемы Смоленска были им помещены рядом вовсе не случайно. Очевидно, что в это был вложен какой-то скрытый смысл. Сейчас этот смысл уже не является неразрешимой загадкой. Г.В. Ражнев написал, что четырехчастная эмблема Фёдора Юрьевича является зашифрованным сюжетом «благого терзания» (Ражнев Г.В., 1993. С. 80). Поэтому, вероятно, в сюжете этой геральдической эмблемы было отражено уничтожение Витовтом Смоленского княжеского дома. Точно такие же геральдические четырехчастные эмблемы, традиционно приписываемые Фёдору Юрьевичу, были помещены в «Хронике Констанцкого собора»

Рис. 14. Две эмблемы Фёдора Юрьевича из печатной «Хроники Констанцкого собора» Ульриха Рихенталя. 1483 г.

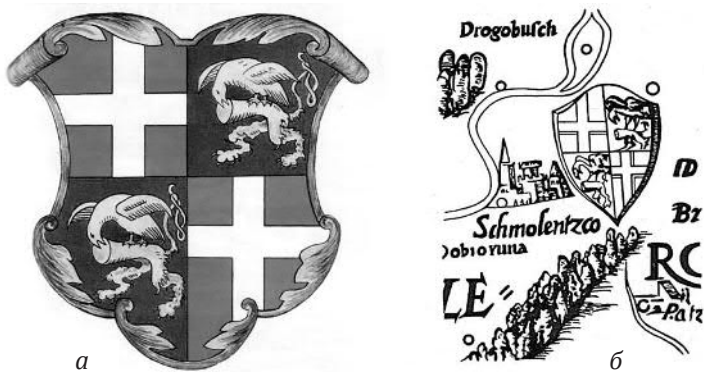

Рис. 15. а — геральдическая эмблема Фёдора Юрьевича из «Хроники Констанцкого собора». 1413 г. (слева). По Г.В. Ражневу; б — фрагмент западноевропейской карты 1566 г. с эмблемой Смоленска (справа). По Г.В. Ражневу

1413 г. (рис. 15, а), в «Хронике» опубликованной в Аугсбурге в 1536 г., а также в польском гербовнике Марка Амброзиуса 1570 г. (Драчук В.С., 1977. С. 81, 222. Табл. XXVIII [6]).

Также очевидно, что образцом для четырехчастных эмблем Фёдора Юрьевича послужили двухчастные эмблемы с «шагающими» львами (леопардами?). Это предположение подтверждает и изображение точно такой эмблемы (с двумя «шагающими» львами (леопардами?) в немецком рукописном гербовнике 1583 г. (рис. 16). Причем сверху над геральдической эмблемой стоит надпись Smolenzko⁴.

Таким образом, практически все известные к данному моменту факты свидетельствуют о том, что подобный льву леопард с одной стороны, а княжеский знак, похожий на букву Ю, с другой, и два «шагающих» леопарда с одной стороны, а с другой княжеский знак, также чем-то напоминающий букву Ю, на первом и четвертом типах смоленских монет были отчеканены двумя разными смоленскими князьями.

Как известно, «возобновление чекана на Руси относят к 70-м — 80-м годам XIV в.» (Даркевич В.П., Собо-

³ С гербовниками «Хроники» можно ознакомиться по адресу: Heraldicum. Гербы России. Герб Смоленска [Электронный ресурс]. URL: <http://www.heraldicum.ru/russia/subjects/towns/smolensk.htm>

⁴ С немецким рукописным гербовником 1583 г. можно ознакомиться по этому адресу: [Электронный ресурс]. URL: <http://bildsuche.digitale-sammlungen.de/index.html?c=viewer&bandnummer=bsb00002481&xpimage=7&v=100&nav=&l=de>

лева Н.А., 1973. С. 93), поэтому логично было бы предположить, что и в Смоленске в это время начинают чеканить свою монету⁵. Хорошо известно, что великим смоленским князем в 1386–1393 и 1401–1404 гг. (Голубовский П.В., 1895. С. 200 [45]; Любавский М.К., 2004. С. 62–63; Ражнев Г.В., 1993. С. 31–32) был Юрий Святославич. Известны и трагические обстоятельства, предшествовавшие его вокняжению на смоленском престоле. В 1386 г. его отец, великий князь Смоленский Святослав Иванович, решил вернуть отторгнутый в 1358 г. великим князем Литовским Альгердом принадлежавший ранее смоленскому княжеству город Мстиславль. «Судя по летописным известиям, были сделаны большие приготовления и смольняне напрягли все усилия. Многочисленные ополчения, дружина, все смоленские удельные князья двинулись теперь единодушно, чтобы возвратить родной земле потерянные области, усилить ее и поднять на степень минувшего могущества» (Голубовский П.В., 1895. С. 325). Но город взять не удалось, вскоре к Мстиславлю подошло большое литовское войско, которое возглавлял великий князь Скиргайло Альгердович. В битве, разыгравшейся под городскими стенами, смоляне были полностью разбиты, а великий князь Святослав Иванович погиб. Его сыновья Юрий и Глеб попали в литовский плен. Но литовские князья, взяв со Смоленска выкуп, тут же посадили на великое Смоленское княжение Юрия Святославича, а его брата Глеба Святославича забрали с собой в Литву (Любавский М.К., 2004. С. 62; Тарас А.Е., 2008. С. 82–83; Кондрашенков А.А., 1982. С. 26–27). «В 1392 году Витовт возвратился из владений Ливонского ордена в Литву и обратил внимание на положение дел в Смоленске. Очевидно, посажение там в качестве великого князя Юрия Святославича в 1386 году было неудачным актом политики со стороны литовских князей. <...> Смоленск за истекшие шесть лет успел более или менее оправиться, и в нем опять стала брать перевес партия независимости, во главе которой стоял сам великий князь смоленский» (Голубовский П.В., 1895. С. 329). Вероятно, именно благодаря тому, что Юрий Святославич был привержен идее независимости, в Смоленске и могла начаться чеканка собственной монеты. К тому же хорошо известно, что «в средние века монеты были одним из действенных способов показать политическую самостоятельность» (Даркевич В.П., Соболева Н.А., 1973. С. 92). Мы также знаем, что смоленский князь прекрасно знал старый договор Смоленска с Ригой и Готландом. Об этом свидетельствует то, что Юрий Святославич, «будучи изгнан из Смоленска Витовтом и ища убежища в Ливонии, говорил магистру Ордена: "Между вами и моими предками существует мир, утвержденный присягою". Оказывается, что Юрий в 1405 г., Смольняне около 1400 г., князь Иван Александрович в XIV ст., князь Александра Глебович в конце XIII века — все ссылаются на договор предков. Мы вправе думать, что все они имеют тут в виду Смоленскую торговую Правду, составленную при Мстиславе — Федоре в 1229 году и признанную последующими князьями» (Голубовский П.В., 1895. С. 122).

Если изложенные выше предположения верны, то второй и третий типы смоленских монет с литовскими Колюмнами, на обратных сторонах которых чеканились оба варианта геральдической эмблемы с кошачьими (и подобными льву леопардом и двумя «шагающими» леопардами) могут быть отнесены к 1395–1401 гг. Очевидно, что подобную небрежность к воспроизведению на монетах разных вариантов геральдических изображений, несомненно, связанных с разными смолен-

Рис. 16. Геральдическая эмблема Смоленска из немецкого рукописного гербовника. 1583 г.

⁵ Кстати, доказано, что так называемое Смоленское пуло, якобы чеканившееся в Смоленске в конце XIV — начале XV в., не что иное как подделка. См.: Ражнев Г.В., 1993. С. 26–27. Рис. 5.с

скими князьями, могли себе позволить лишь литовские наместники. Можно думать, что сама возможность дальнейшего использования этих штемпелей свидетельствует как о том, что, по крайней мере, часть из них, мало или совсем не использовалась прежде, а также о высоком их качестве. Также это может являться свидетельством и того, что, вероятно, наместники Витовта стремились в кратчайшие сроки отчеканить как можно больше смоленских монет с литовской символикой.

Особо следует отметить сильнейшее западноевропейское (а точнее североевропейское) влияние на средневековый Смоленск в XIII–XIV вв. Это не удивительно, учитывая тесные торгово-экономические, культурные и политические связи Смоленска с городами Западной Европы. «Не случайно период торговых связей Смоленска с XIII по XIV век назван историками “западным” периодом» (Ражнев Г.В., 1993. С. 23). Западноевропейское влияние хорошо заметно на печатях (буллах) великого князя Фёдора (об этом упоминалось выше) 1284 г. или середины XIV в. и князя Фёдора Юрьевича 1406–1412 гг. (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998. С. 173), смоленских монетах (Чижов С.И., 1922. С. 65; Ремецас Э., 2005. С. 113, 116) и в оформлении чудом сохранившейся до наших дней Смоленской псалтири 1395 г. (Бугославский Г.К., 1906. С. 83) А геральдические эмблемы Фёдора Юрьевича XV–XVI вв. из разных «Хроник Констанцского собора» и гербовников по стилистике вообще совершенно аналогичны современным им западноевропейским геральдическим изображениям, помещенным там же. Поэтому никак нельзя согласиться с Э. Ремецасом в том, что «Витовт для укрепления своей власти в Смоленске чеканит монеты», и этот вывод подтверждает тем, «что внешний вид чеканенных в Вильнюсе в 1401–1402 гг. денариев очень близок виду» второму и третьему типам смоленских монет (Ремецас Э., 2005. С. 116). Между тем, первым литовским монетам, в том числе тем, на одной стороне которых было выбито кириллическое слово «ПЕЧАТЬ»⁶, была свойственна некоторая примитивность изображения, нечеткость в написании слова «ПЕЧАТЬ» и весовая неоднородность, которые свидетельствуют о недостаточно развитом чекане. «Следовательно, многообразие штемпелей в данном случае, вероятно, может свидетельствовать о низкой технике монетного производства» (Даркевич В.П., Соболева Н.А., 1973, С. 89). Что, в свою очередь, может быть объяснено очень слабыми экономическими и культурными связями собственно Литвы в узком смысле (в отличие от Смоленска) с развитыми европейскими, в первую очередь германоязычными государствами (например, Тевтонским и Ливонским орденами). Таким образом, «близкий» внешний вид смоленских монет второго и третьего типов и литовских денариев может свидетельствовать лишь о том, что они чеканились примерно в одно время. Тем более, что штемпеля смоленских монет, в отличие от литовских, были изготовлены очень качественно. В подтверждение этого сам Э. Ремецас пишет, что «нет никаких сомнений в том, что мастер, вырезавший для них штемпели, прибыл (в Смоленск. — В. Марков) из города, принадлежавшего к Ганзейскому торговому союзу» (Ремецас Э., 2005. С. 117–118). Очевидно также, что и «прокламативность» чеканки смоленских монет, была гораздо нужнее последним великим смоленским князьям Юрию и Глебу Святославичам, нежели Витовту.

Возможно, образцом для смоленских монет первого типа послужили монеты (квартники и медные денарии) чеканившиеся Польским королевством во Львове для Червонной Руси (Галиции) и пражские гроши (Ремецас Э., 2005. С. 116). Сходство монет особенно бросается в глаза на квартнике польского короля Людовика (правил в 1370–1382 гг.) (Шлапинский В., 2008; Янин В.Л., 1966. С. 327. Рис. 4; Монеты средневековья. Польша; Крыжановский А., 2012 [См. фото монет]). А для

⁶ О древнейших литовских монетах см: Ильин А.А., 1940. С. 14–20; Фёдоров Г.Б., 1949. С. 114–115; Фёдоров Г.Б., 1949а. С. 64–75; Рябцевич В.Н., 1965. С. 121–134; Соболева Н.А., 1967. С. 49–61; Соболева Н.А., 1970. С. 81–87.

смоленских монет четвертого типа могли послужить образцом монеты Гольштейна конца XIV — XV в. (Ремецас Э., 2005. С. 113, 116). Сходство данных монет может также свидетельствовать в пользу европейской политической ориентированности последних смоленских князей.

В заключение подведем некоторые итоги. Очевидно, что из дошедших до нас самым архаическим смоленским геральдическим изображением, наиболее близким к смоленским монетам, является подобный льву леопард на серебряных печатях (буллах) великого князя Фёдора 1284 г. или середины XIV в. Ближе всего к нему стилистически изображение подобного льву леопарда на смоленских монетах первого и второго типов. В то же время подобному льву леопарду с монет первого и второго типов стилистически близки звери с миниатюры Смоленской псалтири 1395 г. Но, в свою очередь, они очень похожи на «шагающих» леопардов с третьего и четвертого типов смоленских монет. А «шагающие» леопарды близки изображению леопарда на свинцовой печати (булле) князя Фёдора Юрьевича 1406–1412 гг. А это изображение, в свою очередь, несомненно, стилистически связано с геральдическими эмблемами Фёдора Юрьевича XV–XVI вв. Таким образом, с определенной степенью уверенности можно предположить, что смоленские монеты четырех типов чеканились в Смоленске в промежутке между 1386–1404 гг. (сходное мнение о продолжительности чеканки смоленских монет высказал и В.В. Зайцев [Зайцев В.В., 2014. С. 32]). В то же время, нельзя отрицать вероятность того, что выделенный нами пятый тип смоленских монет (с одной стороны «примитивный» леопард, а с другой Колюмны) мог непродолжительное время чеканиться в Смоленске и после 1404 г.

ЛИТЕРАТУРА

- Авдусин Д.А., 1962. Смоленская ротонда // Историко-археологический сборник. М.
- Алексеев Л.В., 1980. Смоленская земля в IX–XIII вв. М.
- Белецкий С.В., 2007. Еще раз о «знаках Рюриковичей» и древнейшей русской геральдике // Восточная Европа в древности и средневековье. Политические институты и верховная власть: XIX Чтения. М.
- Борейша Ю., Иванаускас Э., 2008. Смоленские монеты Витовта и Романа Михайловича. Каунас; Минск.
- Бугославский Г.К., 1906. Замечательный памятник древней Смоленской письменности XIV в. и имеющийся в нем рисунок симвоко-политического содержания // Труды Императорского Московского археологического общества. Т. XXI. Вып. I. М.
- Введенский Г., 2003. Азбука геральдики. СПб.
- Волков В.А., 2015. Новые находки смоленских монет на территории Смоленской области // XVIII Всеросс. нумизм. конф. М.
- Воронин Н.Н., 1949. Оборонительные сооружения Владимира XII в. // Материалы и исследования по археологии древнерусских городов. № 11. Т. 1. М.; Л.
- Воронин Н.Н., 1977. Смоленская живопись XII–XIII вв. М.
- Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. Зодчество Смоленска XII–XIII вв. Л.
- Гайдуков П.Г., Малыгин П.Д., 1989. Новые сфрагистические находки в Верхневолжье // История и культура древнерусского города. М.
- Голубовский П.В., 1895. История Смоленской земли до начала XV ст. Киев.
- Даркевич В.П., Соболева Н.А., 1973. О датировке литовских монет с надписью «печать» (по материалам Шанчайского клада) // СА.1973. № 1.
- Драчук В.С., 1977. Рассказывает геральдика. М.
- Зайцев А.А., 2007. «Племя княже Ростиславле» и смоленское зодчество второй половины XII в. // КСИА РАН. Вып. 221.
- Зайцев В.В., 2007. Новые находки ранних монет Великого княжества Литовского в России // СНВЕ. Вып. 2. М.
- Зайцев В.В., 2014. О новых находках смоленских монет начала XV в. в России // Другія Наву-

- ковья Чытанні памяці прафесара Валянціна Навумавіча Рабцэвіча (1934–2008). Мінск — Нясвіж.
- Ильин А.А.*, 1940. Классификация русских удельных монет. Монеты Великого княжества Литовского. Л.
- Кондрашенков А.А.*, 1982. История Смоленской земли с древнейших времен до середины XVII века. Смоленск.
- Крыжанивский А.*, 2012. Обстоятельства Львовской чеканки монет в XIII–XIV вв. // Банкаўскі веснік. Мінск [Электронный ресурс]. URL: http://www.lnm.lt/files/leidiniai/internete/numi6/numiz6_049-062.pdf
- Кузьмин А.В.*, 2004. Князья Можайска и судьба их владений в XIII–XIV в. Из истории Смоленской земли // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 4 (18). М.
- Кузьмин А.В.*, 2007. Опыт комментария к актам Полоцкой земли второй половины XIII — начала XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 2 (28).
- Лихачев Н.П.*, 2014. Избранные труды. Т. I. М.
- Любавский М.К.*, 2004. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. СПб.
- Марков В.В.*, 2013. Троицкий монастырь на Кловке и смоленские князья // Вестник церковной истории. 2013. № 3–4 (31–32).
- Марков В.В.*, 2014. Церковь Иоанна Богослова XII в. в Смоленске. Новые археологические сведения // Церква — наука — суспільство: питання взаємодії (Матеріали Дванадцяті Міжнародної наукової конференції). Київ.
- Марков В.В.*, 2015. Гербовые символы Смоленского княжества и смоленские монеты конца XIV — начала XV в. // XVIII Всеросс. нумизм. конф. М.
- Марков В.В.*, 2015а. Золотой век Смоленска. Архитектурные памятники XII–XIII веков. Брянск; Смоленск.
- Модестов Ф.Э.*, 2004. Материалы для изучения народного творчества Смоленской земли второй половины XII — начала XIII вв. // Смоленские древности. Вып. 3. Смоленск.
- Монеты средневековья. Польша [Электронный ресурс]. URL: <http://www.munze.ru/mid/pol/pol2.html>
- Писарев С.П.*, 1898. Памятная книга г. Смоленска. Смоленск.
- Ражнев Г.В.*, 1993. Герб Смоленска. Смоленск.
- Рапов О.М.*, 1977. Княжеские владения на Руси в X — первой половине XIII в. М.
- Ремецас Э.*, 2005. Удельные монеты великого князя Литвы Витовта // НС ГИМ. Т. XVII. М.
- Рябцевич В.Н.*, 1965. К вопросу о денежном обращении Западнорусских земель в XIV–XV вв. // Нумизматика и сфрагистика. Т. 2. Киев.
- Сапожников Н.В.*, 1998а. Новые данные о церкви Иоанна Богослова XII в. в г. Смоленске // Историческая археология. Традиции и перспективы. М.
- Сапожников Н.В.*, 1998б. Вновь открытые памятники древнесмоленской архитектуры // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 4: Общество, экономика, культура и искусство славян. М.
- Смоленские грамоты XIII–XIV веков, 1963. М.
- Соболева Н.А.*, 1967. К проблеме обращения пражских грошей в русских землях в XIV–XV вв. // ВМГУ. № 2.
- Соболева Н.А.*, 1970. О чеканке монет Ольгердовичами в русских землях // НЭ. Т. VIII.
- Тарас А.Е.*, 2008. Войны Московской Руси с великим княжеством Литовским и Речью Посполитой в XIV–XVII веках. Минск.
- Фехнер М.В.*, 1972. Ткань с изображением львов и птиц из великокняжеской гробницы во Владимире // Новое в археологии. М.
- Фёдоров Г.Б.*, 1949. Классификация литовских слитков и монет // КСИИМК. XIX.
- Фёдоров Г.Б.*, 1949а. Топография кладов с литовскими слитками и монетами. Б. м.
- Хрестоматия по истории русского языка, 1990. М.
- Чижов С.И.*, 1922. Дроздовский клад русских денег времени вел. кн. Василия Дмитриевича Московского. Пг.
- Шлапинский В.*, 2008. О названиях серебряных монет, чеканенных во Львове во второй половине XIV — начале XV в. // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны навук. Вып. 4. Мінск [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.bsu.by/images/stories/files/nauka/izdania/istochnik/4/Shlapinskiy.pdf>
- Янин В.Л.*, 1966. Находка польского свинца в Новгороде // СА. № 2.
- Янин В.Л.*, 1970. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М.
- Янин В.Л., Гайдуков П.Г.*, 1998. Актовые печати Древней Руси X–XII вв. Т. III. М.

К ИСТОРИИ РАННЕГО ПЕРИОДА ДЕНЕЖНОГО ЧЕКАНА ЯРОСЛАВСКОГО КНЯЖЕСТВА

В.В. Зайцев, Г.А. Титов, О.В. Михайленко

Согласно систематизации монет Ярославского княжества, разработанной Н.Д. Мец, первым правителем, осуществлявшим в Ярославле чеканку денег от своего имени, был князь Иван Васильевич, занимавший «главный» ярославский стол с конца XIV в. по 1426 г. К чекану этого князя Нонной Дмитриевной было отнесено несколько типов монет (Мец Н.Д., 1960. С. 138–139, № 1–9). Наиболее ранними из них были признаны тяжелые (более 0,9 г) крупноформатные денги с изображением птицы с поднятыми крыльями и надписью: **ПЄѦА КНАЖА ІѦАНОВА** на одной из сторон. Противоположную сторону этих монет занимает поясное изображение человека с топором и мечом в руках, обрамленное нечитаемой легендой, состоящей из буквообразных знаков (рис. 1).

Н.Д. Мец были выделены и наиболее поздние монеты этого князя, чеканенные, по ее мнению, в 1425–1426 гг. Это малоформатные денги со средним весом около 0,7 г, чеканенные штемпелями, целиком переведенными с маточников (Мец Н.Д., 1960. С. 138–139, № 8–9). На лицевой стороне монет находится поясное изображение человека, вправо, с топором в левой и мечом в правой руке. За спиной человека располагается небольшая решетка, перед головой — трилистник. Вокруг — надпись: **КНАЗЪ ІѦАНЪ ѦАСИЛЬЄѦИЧЪ**. На оборотной стороне этих монет изображены сетчатые прямоугольники с трилистниками по углам, являющиеся, по заключению Н.Д. Мец, характерным признаком типового оформления монет ярославского чекана (рис. 2).

Период денежного чекана Ивана Васильевича Ярославского между прекращением выпуска тяжеловесных монет с изображением птицы и началом изготовления наиболее поздних маточниковых денег с сетчатыми прямоугольниками на оборотной стороне Н.Д. Мец заполнила малоформатными денгами, типологически близ-

Рис. 1. Ранняя денга Ярославского княжества с именем князя Ивана. Около 1407–1408 гг. Вес 0,83 г

Рис. 2. Двуменная ярославская денга, чеканенная в последние годы княжения Ивана Васильевича, около 1424–1426 гг. Вес 0,63 г

Рис. 3. Анонимная денга Ярославского княжества, чеканенная около 1413–1423 гг.

кими последним. Эти монеты также несли на себе изображения человека, вооруженного мечом и топором, и сетчатых прямоугольников (рис. 3), но, в отличие от поздних денег с именем Ивана Васильевича, были отчеканены штемпелями, резанными от руки, и имели нечитаемые круговые надписи (Мец Н.Д., 1960. С. 138, № 3–7).

Предложенная Н.Д. Мец систематизация монет Ивана Васильевича Ярославского долгое время выглядела вполне убедительной и даже находи-

ла дополнительные обоснования. Так, выявление в известном Саранском кладе монет с именем Ивана и изображением птицы (рис. 1) подтвердило раннюю чеканку денег этого типа, датировав ее временем до 1410 г. (Фёдоров-Давыдов Г.А., 1981. С. 97, № 326).

Однако со временем стали выявляться и определенные противоречия с этой систематизацией. Оказалось, что большинство малоформатных денег с изображениями воина с мечом и топором и сетчатых прямоугольников анонимны. Круговые легенды на этих монетах нечитаемы и состоят из набора буквоподобных знаков. Такие монеты могли быть отчеканены любым из ярославских князей, и, следовательно, достаточно убедительных оснований относить их именно к чекану Ивана Васильевича не существует. К тому же наиболее поздние денги этого типа, чеканенные штемпелями, переведенными с маточников (рис. 2), несут на себе не только имя князя Ивана Васильевича, но и имя его двоюродного брата Даниила Романовича, располагающееся на оборотной стороне вокруг изображения сетчатых прямоугольников (Зайцев В.В., 2007. С. 69, № 6).

Таким образом, в продолжительном периоде княжения Ивана Васильевича Ярославского наметился отрезок времени протяженностью около 15 лет, не представленный монетами, отчеканенными от его имени. А наиболее поздние монеты, появившиеся в его княжение, оказались двуименными. Сложилась ситуация, при которой и сам факт пребывания князя Ивана на «главном» ярославском столе в период с 1409 по 1425 г. мог быть взят под сомнение. Ведь даже упомянутую в летописи его поездку в Орду, состоявшуюся в 1412 г., можно было теоретически расценивать как попытку (возможно, не принесшую положительных результатов) вернуть уже утраченное к тому времени княжение.

Было также установлено, что понижение веса московской денги (а следовательно, и денег княжеств, находившихся в орбите политической зависимости от Москвы) до весовой нормы, близкой к 0,7 г, состоялся не около 1410 г., как считалось ранее, а около 1412–1413 г. (Волков И.В., 2003. С. 144). По этой причине в чекане Ярославского княжества между выпуском тяжеловесных монет князя Ивана с изображением птицы и появлением малоформатных денег с сетчатыми прямоугольниками образовывалась лакуна протяженностью около четырех-пяти лет, вовсе не представленная какими-либо монетами.

Ситуацию мало изменило и причисление в одном из новейших каталогов-определителей к чекану Ярославского княжества известного типа двуименных денег (Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. С. 251, № 2210), считавшихся ранее ростовскими (Спасский И.Г., 1970. С. 92). Кладовый материал показывает, что, если эти монеты и появились после денег с именем одного лишь Ивана, то всё же не позднее 1410 г. Надпись лицевой стороны «союзных» монет нового типа, расположенная вокруг изображения воина, вооруженного мечом и топором, содержит имя князя Ивана. На оборотной же стороне денег, где находится

грубое подражание арабской легенде, написано имя князя Дмитрия (рис. 4).

Авторы каталога предположили, что на оборотной стороне двуименных монет присутствует имя Дмитрия Васильевича Заозерского (Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. С. 249). Однако это маловероятно. Дмитрий Васильевич получил свой удел в результате последующего дробления доли Ярославского княжества, доставшейся в наследство старшему сыну Василия Давыдовича Грозные Очи — Василию. Удел Дмитрия Васильевича был небольшим и располагался вдали от Ярославля — в Заозерье близ Кубенского озера.

Центром владений князя являлось село Устье, стоявшее на р. Кубене в местах, где формирование монетного обращения фиксируется только приблизительно с середины XV в. К тому же Дмитрий Заозерский, являясь младшим братом Ивана Васильевича, явно находился в подчиненном ему положении.

Более обоснованной выглядит версия о возможности совместного («союзного») чекана этого типа монет князем Иваном Васильевичем с одним из своих двоюродных братьев, владевших крупными отчинами в историческом ядре Ярославского княжества. Об экономической мощи одного из таких уделов свидетельствует, например, факт основания другим сыном Василия Давыдовича — Романом — города Романова, расположенного на левом берегу Волги к северо-западу от Ярославля. По замечанию В.А. Кучкина, это был единственный город в бывших обширных владениях старшего сына Всеволода Большое Гнездо, Константина (включавших территорию будущих Ростовского, Ярославского и Угличского княжеств), основанный в послемонгольское время (Кучкин В.А, 1984. С. 284). Неслучайно также, что в летописном известии о походе на Тверь Дмитрия Ивановича Московского, состоявшемся в 1375 г., среди его союзников упомянуты только два ярославских князя — братья Василий и Роман Васильевичи (Кучкин В.А, 1984. С. 288).

Эта версия находит свое подтверждение и в нумизматическом материале. На упоминавшихся выше поздних двуименных денгах Ярославского княжества (рис. 2) присутствует имя младшего сына Романа Васильевича — князя Даниила Романовича. Логично предположить, что на более ранних, тяжелых двуименных монетах находится имя его старшего брата Дмитрия Романовича, очевидно унаследовавшего владения на левом берегу Волги в центральной части Ярославского княжества после кончины отца.

В последние годы стали известны и другие монеты, позволяющие заполнить некоторые пробелы в истории раннего этапа денежного чекана Ярославского княжества. Приведем их описание.

1. Л.с. Поясное изображение человека с длинными волосами, вправо. Слева за спиной человека — решетка. Вокруг между линейным и точечным ободками надпись: **СЄ... АЖА ИВ.**

О.с. Грубое подражание арабской легенде. Вокруг между точечным и линейным ободками надпись: ... **РЄІ Р(?)**. Вес — 0,82 г (рис. 5).

Рис. 4. Денга Ярославского княжества с именами князей Ивана и Дмитрия, около 1408–1412 гг.

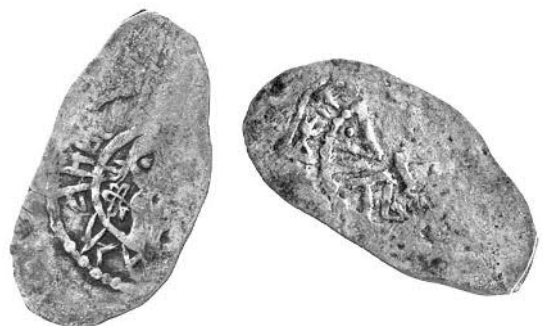

Рис. 5. Денга Ярославского княжества с именами князей Ивана и Дмитрия, чеканенная с использованием неизвестной ранее пары штампов, около 1408–1413 гг.

Рис. 6. Новый тип ранних денег Ярославского княжества с именем Ивана Васильевича на лицевой стороне, до 1413 г.

Рис. 7. Новый тип ранних денег Ярославского княжества с именем Ивана Васильевича на лицевой стороне, до 1413 г.

2. Л.с. Поясное изображение человека с длинными волосами, вправо. На голове трехзубцовая княжеская шапка. В вытянутых вперед руках человек держит меч или топор. Слева за спиной человека — решетка, перед головой — точка. Вокруг между двумя линейными ободками надпись: **ПЄ... ВАНА ВАСИЛ**.

О.с. Подражание арабской легенде и две или три решетки. Вокруг между двумя линейными ободками надпись: **ПЄУА...** Вес — 0,78 г (край обломан) (рис. 6).

3. Л.с. Поясное изображение человека с длинными волосами, вправо. В вытянутых вперед руках человек держит топор. Слева и справа от человека — решетки, перед головой — многолучевая звезда. Вокруг между двумя линейными ободками надпись: **... ВАСИЛЬ ...**

О.с. Подражание арабской легенде и две решетки. Вокруг между двумя линейными ободками надпись: **ПЄУАТЬ КНА...** Вес — 0,87 г (рис. 7).

Рис. 8. Поздняя денга Ивана Васильевича Ярославского, около 1425 г.

4. Л.с. Поясное изображение воина, вправо. В левой руке топор, в правой меч. Слева решетка, вверху перед воином знак в виде трилистника. Вокруг между двумя линейными ободками надпись: **КНАЗЬ ИВАНЬ ВАСИЛЬЕВИЧЬ**.

О.с. Четвероногий зверь, влево, с загнутым вверх раздвоенным на конце хвостом. Вокруг линейный и точечный ободки. Вес — 0,44 г (рис. 8).

Первые три из публикуемых монет, судя по весу, размерам и форме монетных пластин, несомненно, были отчеканены до 1412–1413 гг. При этом монета № 1, очевидно, однотипна известной ранее «союзной» денге с именами князя Ивана и князя Дмитрия. На ее лицевой стороне также уверенно читается начало имени Ивана, а в легенде оборотной стороны предположительно просматривается окончание имени Дмитрия (рис. 5). Монеты № 2 и 3 также, по всей видимости, двуименные. Однако на известных экземплярах имя князя удастся прочесть только на лицевой стороне. Зато оно дано здесь вместе с отчеством — Иван Васильевич, что подкрепляет надежность приводимой нами атрибуции. В целом эти монеты типологически близки предыдущим, хотя и отличаются отдельными элементами изображений (рис. 6, 7).

Монета № 4 (рис. 8) отчеканена общим штемпелем лицевой стороны с двуименной денгой с именами Ивана Васильевича и Даниила Романовича, представ-

ленной на рис. 2. Таким образом, на сегодняшний день ее можно считать наиболее поздней денгой, чеканенной от имени князя Ивана Васильевича Ярославского.

Опубликованные в данной статье новые типы денег в совокупности с ранее известными монетами позволяют проследить эволюцию денежного чекана Ярославского княжества на протяжении трех первых десятилетий XV в. В обобщенном виде этот процесс представлен на рис. 9, где нами приведены основные разновидности денег Ярославского княжества рассматриваемого периода.

Начало монетной чеканки в Ярославском княжестве, по всей видимости, было положено выпуском монет от имени князя Ивана (рис. 9, 1–1), являвшегося старшим сыном Василия Васильевича Ярославского и, очевидно, унаследовавшего в конце XIV в. после кончины отца «главный» ярославский стол. Точную дату чеканки денег этого типа назвать в настоящее время затруднительно. Можно лишь утверждать, что произошло это еще в первом десятилетии XV в. Судя по присутствию сразу нескольких экземпляров этих редких монет в Саранском кладе, сокрытом около 1409–1410 гг., их появление вряд ли могло состояться ранее 1407–1408 гг. Денги с именем Ивана чеканились с применением только одной пары штемпелей (1–1), хотя и подвергавшихся поновлению из-за длительного использования.

Стремление других влиятельных ярославских князей к извлечению прибыли от чеканки монет, что одновременно могло бы демонстрировать их высокое положение, привело вскоре к появлению двуименных, или так называемых «союзных», денег (рис. 9, 2–2, 3–3, 4–4, 5–5). Произошло это, видимо, также еще до 1410 г. Из ранних «союзных» монет, чеканенных до 1413 г., наиболее многочисленными являются денги с именами князей Ивана Васильевича, занимавшего ярославский престол, и Дмитрия Романовича, обладавшего крупной вотчиной на левом берегу Волги к северо-западу от Ярославля (2–2, 3–3). Имя Ивана Васильевича Ярославского неизменно присутствует на лице-

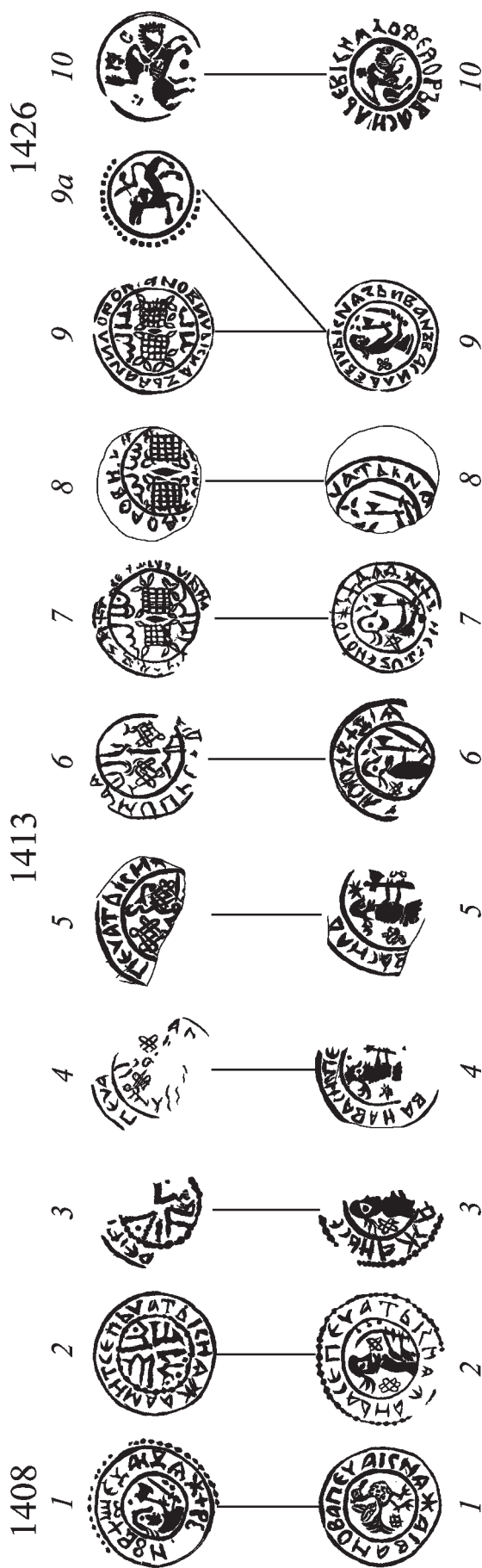

Рис. 9. Основные типы монет Ярославского княжества, чеканенных до 1426 г.

вой стороне и всех других ранних двуименных монет, надписи оборотных сторон которых, к сожалению, пока остаются не прочитанными (4–4, 5–5).

Продолжавшийся процесс дробления княжества и входивших в его состав уделов, сопровождавшийся ослаблением власти князя, занимавшего престол в Ярославле (что, несомненно, поощрялось великим князем Московским), приводит в начале второго десятилетия XV в. к появлению анонимных монет. Такая чеканка предоставляла доступ к эксплуатации монетной регалии всем владельческим ярославским князьям, получавшим доход со своих отчин. Анонимные ярославские монеты, чеканенные до 1413 г., очень редки. Впервые они были зафиксированы в Коломенском кладе, сокрытие которого произошло около 1412 г. (Зайцев В.В., 2007. С. 63, 68, № 2). Хотя нельзя исключать, что еще не все типы таких монет известны нумизматам. Но уже с середины второго десятилетия XV в. денги с имитациями круговой легенды, состоящей из буквообразных знаков (рис. 9, 6–6, 7–7), начинают преобладать в чекане Ярославского княжества. По оформлению оборотной стороны малоформатных денег можно проследить, как подражание арабской легенде с двумя решетками в центральной части (6–6), отдаленно напоминающее тип оборотной стороны некоторых монет Василия Дмитриевича Московского, превращается в «сетчатые прямоугольники» (7–7), отмеченные Н.Д. Мец в качестве одного из типобразующих признаков ярославского чекана.

Помимо денег с изображением человека, вооруженного мечом и топором, существует еще ряд типов анонимных монет, относимых к чекану Ярославского княжества. Это анепиграфные денги с изображением птицы на лицевой стороне и подражанием арабской надписи на оборотной (Зайцев В.В., 2007. С. 68, № 4, 5), а также монеты с изображениями двух человек, держащих расположенное между ними копье, и четвероногого зверя (Титов Г.А., 2015а. С. 133, рис. 1). Денги этих типов не имеют штемпельных связей с другими пореформенными монетами, чеканенными на денежном дворе в Ярославле. Выпуск их, очевидно, носил эпизодический характер, и осуществлялся, видимо, в обособленных мастерских, работавших непродолжительный период времени.

Однако и после 1413 г. продолжается выпуск монет с именами князей. Одна из таких денег, происходившая из коллекции Я. Рейхеля, ранее безосновательно была отнесена Н.Д. Мец к чекану Фёдора Васильевича Ярославского (Мец Н.Д., 1960. С. 139, № 10). Имя князя на этой монете не поместилось (рис. 9, 8–8), а использование для ее чеканки штемпелей, резанных от руки, позволяет утверждать, что ее выпуск состоялся до 1425 г. К настоящему времени известно уже как минимум по два штемпеля лицевой и оборотной сторон малоформатных ярославских денег с грамотно исполненными, читаемыми легендами. Эти монеты, по всей видимости, являются двуименными. Иногда штемпель оборотной стороны с читаемой надписью может встречаться в сочетании с лицевым штемпелем с буквообразными знаками. На наш взгляд, следует полагать, что штемпели лицевой стороны денег с читаемой надписью содержат имя князя Ивана Васильевича, а штемпели оборотной стороны – имена других наиболее влиятельных ярославских князей. Однако до сих пор из-за малых размеров монетных заготовок ярославских монет, чеканенных в период с 1413 по 1425 г., ни одна из этих надписей полностью не прочитана, и нумизматам приходится уповать лишь на новые находки.

Около 1424 г. в Ярославле был налажен выпуск денег с именами князей Ивана Васильевича и Даниила Романовича (рис. 9, 9–9). Для их чеканки использовались качественно изготовленные штемпели с грамотно исполненными надписями, целиком переведенные с маточников. Эти монеты относительно многочисленны и, очевидно, изготавливались продолжительный период времени. Скорее всего,

их выпуск осуществлялся вплоть до кончины Ивана Васильевича Ярославского, последовавшей осенью 1426 г. В сочетании с лицевым штемпелем этих денег в течение непродолжительного времени использовался и другой штемпель оборотной стороны, несущий изображение четвероногого зверя (9–9а). Благодаря подобному сочетанию появился тип монет «суверенной» чеканки Ивана Васильевича Ярославского. Вряд ли эти монеты могли изготавливаться раньше двуименных денег. Штемпели с именами князей Ивана и Даниила идентичны по своей стилистике и явно изготавливались в качестве пары один другому, в то время как штемпель с изображением зверя исполнен в совершенно иной манере. Заметно выбивается из общего ряда поздних денег князя Ивана Васильевича и низкий вес единственного известного на сегодняшний день экземпляра монет со зверем на оборотной стороне. Скорее всего, деньги с одним лишь именем Ивана Васильевича появились в 1425 г., когда после смерти великого князя Василия Дмитриевича ярославский князь ненадолго ощутил себя более независимым правителем.

В 1426 г. на ярославский стол в обход сыновей Ивана Васильевича садится его младший брат Фёдор. Произошло это, несомненно, при поддержке Москвы. Великий князь способствует усилению власти своего ставленника, и с этого момента монеты в Ярославском княжестве чеканятся только от его имени (рис. 9, 10–10). При этом сам Фёдор Васильевич фактически оказывается на положении удельного князя.

Монеты некоторых других типов, ранее относимые к чеканке князя Фёдора Васильевича (Мец Н.Д., 1960. С. 139, № 10–15; Зайцев В.В., 2013. С. 120, № 1–4), в настоящее время определены как чеканенные в Ростовском княжестве (Титов Г.А., 2015б. С. 187–194). Таким образом, чеканка Фёдора Васильевича ранее 1426 г. нами не прослеживается, что снимает возникавшие прежде вопросы о параллельном чекане князей Ивана и Фёдора Васильевичей (Титов Г.А., 2015а. С. 133–141) и не нарушает приводимой нами на рис. 9 эволюции ярославского денежного чекана.

ЛИТЕРАТУРА

- Волков И.В., 2003. О хронологии монетного чекана Москвы и Серпухова начала XV в. // НС ГИМ. Т. XVI (Тр. ГИМ. Вып. № 138). М.
- Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. Русские монеты 1353–1533. Минск.
- Зайцев В.В., 2007. Редкие и неизданные русские монеты XIV–XV вв. // СНВЕ. Вып. 2. М.
- Зайцев В.В., 2013. О денежном чекане Федора Васильевича Ярославского // НЧ ГИМ 2013 г. Москва, 19–20 ноября 2013 г. : мат-лы докл. и сообщ. М.
- Кучкин В.А., 1984. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М.
- Мец Н.Д., 1960. Ярославские князья по нумизматическим данным // Советская археология. № 3.
- Спасский И.Г., 1970. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Л.
- Титов Г.А., 2015а. Новый тип монет Ярославского княжества и его место в ярославской монетной чеканке // РЛО. Вып. 1. Минск.
- Титов Г.А., 2015б. Об одной группе монет с именем князя Федора // НЧ ГИМ 2015 г. : мат-лы докл. и сообщ. М.
- Фёдоров-Давыдов Г.А., 1981. Монеты Московской Руси: Москва в борьбе за независимое и централизованное государство. М.

МОНЕТЫ ИВАНА БОРИСОВИЧА НИЖЕГОРОДСКОГО ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XV в.

И.В. Волков

Русское денежное дело начала XV в. во многом еще исследовано совершенно недостаточно. Если некоторые разделы отечественной нумизматики этого периода в последние годы привлекают пристальное внимание, подвергаются углубленному изучению, то, конечно, в общей картине остаются и многочисленные «белые пятна», заполнить которые можно, только тщательно анализируя и сопоставляя как накопленный ранее материал, так и многочисленные находки последних лет. Особенно много неясного в денежном деле одного из крупнейших княжеств Северо-Восточной Руси — Нижегородского. Ранние (конца XIV — первого десятилетия XV в.) нижегородские монеты, пожалуй, остаются пока наименее изученными среди памятников русского денежного обращения в целом. Поздние (второго — третьего десятилетий XV в.) серебряные монеты этого княжества подверглись не так давно комплексному исследованию, которое выполнил О.В. Тростьянский. Но и в данном разделе остается много неясного, даже после выхода обобщающей монографии (*Тростьянский О.В., 2009*).

Предлагаемая статья ставит своей целью введение в научный оборот всего массива денег одного из нижегородских князей — Ивана Борисовича, чеканенных в первой половине 1410-х гг. Базой для исследования послужили монеты, хранящиеся в государственных (ГИМ, ГЭ, НГОМЗ) и многочисленных частных собраниях, а также три зарегистрированных к зиме 2015–2016 гг. кладовых комплекса, содержащих денги этого правителя. Именно фиксация указанных кладов, в состав которых входило в общей сложности более 70 рассматриваемых монет, дает возможность построить их обоснованную поштемпельную систематизацию (рис. 1). А это, в свою очередь, позволяет взглянуть на чекан Ивана Нижегородского несколько иначе, нежели представлялось исследователям до сих пор.

На сегодняшний день можно выделить 4 типа ранних денег Ивана Борисовича¹. На одной стороне они несут подражания арабским надписям или различные изображения, а оформление другой стороны для всех типов единое: русская надпись в несколько строк, с именем князя, заключенная в характерную подквадратную рамку с дополнительными орнаментальными элементами.

Тип I представлен двумя вариантами (№ 1, 2; здесь и далее нумерация соответствует Каталогу, приведенному в конце статьи). Зарегистрировано 12 экз. та-

¹ Долгое время к чекану Ивана Борисовича Нижегородского причисляли некоторые монеты Ивана Борисовича Кашинского. Однако еще Н.Д. Мец убедительно доказала выпуск этих типов именно в уделе Великого княжества Тверского (Мец Н.Д., 1956), поэтому в предлагаемой статье они не рассматриваются.

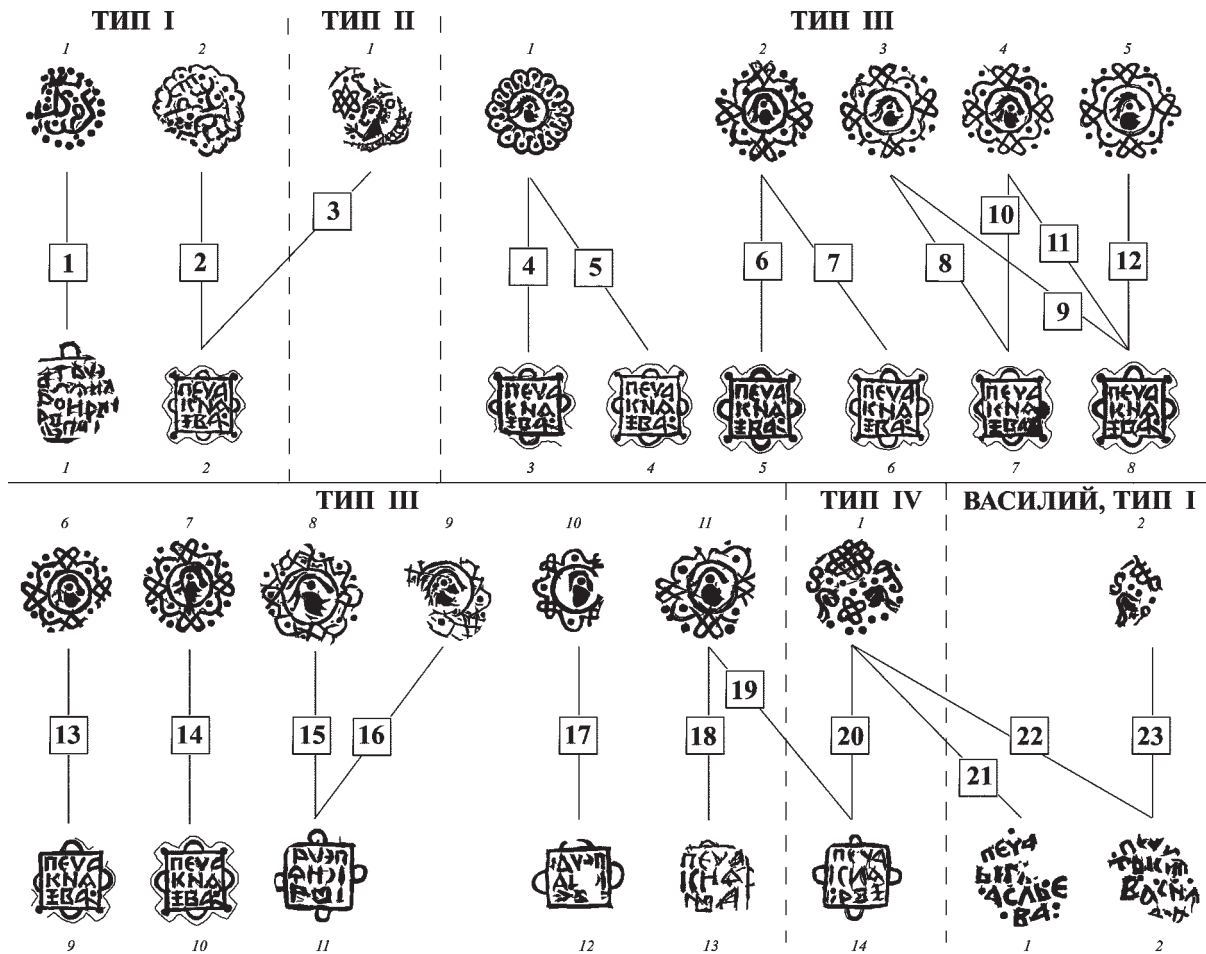

Рис. 1. Схема соотношения штемпелей денег Ивана Борисовича и раннего типа нижегородских монет Василия Дмитриевича. В натуральную величину

ких монет, причем лишь две из них относятся к первому варианту. На л.с. — подражание арабской надписи, а оборотные стороны имеют существенные различия. Если на денгах варианта 2 помещена «классическая» надпись с именем Ивана в 3 строки, то монеты первого варианта (самые ранние, как представляется) несут зеркальную надпись в 4 строки, содержащую, помимо имени, и отчество эмитента ([БО]рисва). Денга, описанная под № 2, впервые была издана еще А.Д. Чертковым (Чертков А.Д., 1834. С. 140, № 285. Табл. XVI, 12), а позднее аналогичные монеты публиковались в работах А.А. Ильина, О.В. Тростьянского и др. (подробнее — см. Каталог). Монеты первого варианта (с отчеством в легенде), насколько мне известно, ранее не были известны исследователям.

Тип II связан поштемпельно с монетой № 2 I типа. Подражание на этих крайне редких монетах (№ 3) заменено на погрудное изображение человека, влево, окруженное различными орнаментальными элементами, в круговом ободке. Известны всего 2 экз. одной пары штемпелей; издана такая монета совсем недавно, в статье, посвященной Второму Досаевскому кладу (Волков И.В., 2012. С. 147, № 64).

Тип III — самый многочисленный, включает в себя 16 вариантов, образованных сочетаниями 11 штемпелей с изображениями человеческой головы, вправо, и 12 штемпелей, несущих трехстрочную надпись (№ 4–19). Монеты этого типа известны исследователям с середины XIX в.; они неоднократно публиковались,

например, в работах Д.П. Сонцова, А.А. Ильина, Н.Д. Мец и др. Наибольшее количество вариантов (так же, как и тип II) приведено в публикации Второго Досаевского клада (Волков И.В., 2012; 2013). Всего зарегистрировано 100 экз. монет, причем в их оформлении имеются существенные различия. Так, изображение головы на денгах № 4 и 5 помещено в фигурной многолепестковой розетке, а на всех остальных орнаментальный картуш имеет совсем другой характер. Единой сетки штемпельных связей эти денги не образуют, и их распределение на схеме во многом условно. Однако представляется, что наиболее поздними монетами типа являются те варианты (№ 15–19), строчная надпись на которых имеет значительные искажения (зачастую — приведена зеркально), а рисунок — выполнен достаточно грубо и неумело. Тем более что монеты № 18–23 связаны в единую цепочку, на одном конце которой — денга Ивана Борисовича с изображением головы, а на другом — монеты, несущие имя Василия Дмитриевича, чеканенные в заведомо более позднее время, о чем подробнее будет сказано ниже.

Тип IV, в который входит всего один вариант (№ 20), представленный лишь двумя экземплярами, до сих пор издан не был. Если на одной его стороне — обычная, хоть и весьма грубая трехстрочная надпись с именем Ивана (тот же штемпель, что и у денги № 19 типа III), то на другой — сложная композиция, составленная из двух изображений голов, орнаментальных решеток, точек и других элементов. Этот тип связывается поштемпельно с денгами особой группы, несущими имя и титул князя Василия. И хотя изучение нижегородских монет Василия Дмитриевича не является задачей данной статьи, я счел полезным и необходимым включить их описание в Каталог.

Денги Василия Дмитриевича относятся к одному типу, включающему 3 варианта (№ 21–23). При их изготовлении применялись по два штемпеля каждой стороны, причем, как отмечено выше, один из них (с изображением) использовался при именной чеканке Ивана. Небольшое количество задействованного штемпельного инструмента, вкупе с очень малым количеством дошедших до нас экземпляров (всего 4 монеты), как мне кажется, свидетельствует о том, что выпуск этих монет был весьма непродолжительным. Обнаружение технологической связи монет Ивана и Василия дает возможность вновь обратиться к вопросу о начале выпуска монет Василия Дмитриевича в Нижегородском княжестве.

Известно, что в январе 1415 г. в результате похода князя Юрия Дмитриевича с московским войском на Нижний Новгород княжество перешло под власть его брата, великого князя Василия Дмитриевича. В 2013 г. в ходе XVII Всероссийской нумизматической конференции О.В. Тростьянским было сделано сообщение, посвященное нижегородским монетам 1415–1416 гг. В кратких тезисах опубликована неизвестная ранее монета, связывающая поштемпельно денги Даниила Борисовича (чеканенные в первой половине 1410-х гг. параллельно с монетами его брата Ивана) и ранний тип денег Василия Дмитриевича с изображением четвероногого хищного животного. Фрагмент цепочки технологических связей и фотографии монет, на которые опирался О.В. Тростьянский, привожу на рис. 2. Рассматривая стилистику исполнения штемпелей, автор доклада пришел к следующему заключению: «Инструмент для начала чеканки монет от имени великого князя Московского готовил мастер невысокой квалификации. Даже на фоне грубоватых штемпелей «князя Даниила» его почерк выглядит неуклюжим. Вероятно, суздальские князья забрали наиболее искусных денежных мастеров с собой в Орду». Далее исследователь делает важное наблюдение: «Тип “строчная надпись / подражание” чеканился недолго... Возможно, представителей Московского князя не устроил внешний вид монет, наминавших денги бежавшего Даниила» (Тростьянский О.В., 2013. С. 118).

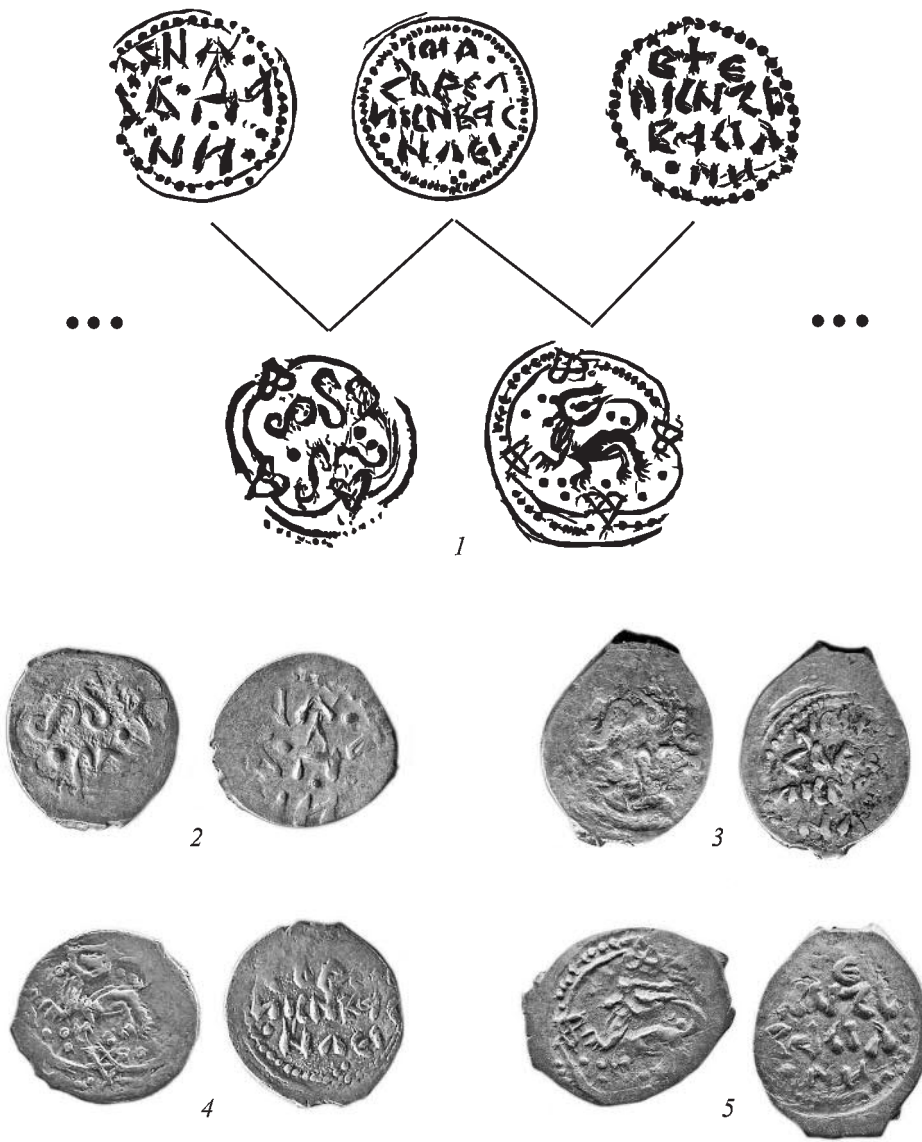

Рис. 2. Фрагмент схемы штемпельных связей денег Даниила Борисовича и Василия Дмитриевича (1) и фотоизображения монет, приведенных на схеме (2–5). Увеличено в 2 раза

Три года назад еще не было известно ни о существовании рассматриваемой в настоящей статье группы монет с именем Василия, ни тем более о том, что она поштемпельно связана с чеканом Ивана Борисовича. Важно отметить, что до сих пор, несмотря на весьма значительное количество зарегистрированных монет, неизвестны штемпельные связи монет двух нижегородских князей — Даниила и Ивана. Этот факт, по моему мнению, свидетельствует о том, что их деньги чеканились в совершенно разных мастерских. Тем не менее, налицо общие закономерности. В обоих случаях имеет место использование в начале чеканки монет Василия Дмитриевича штемпелей предыдущего правления. То есть после ухода в Орду суздальских князей обе монетные мастерские какое-то время спокойно продолжали работать, и денжники лишь вырезали новые штемпели с именем Василия; о том, что «суздальские князья забрали наиболее искусных денежных мастеров с собой в Орду» говорить не приходится. Но далее, по всей видимости, тот мастер, который чеканил деньги Ивана Борисовича, прекратил свою деятельность, тогда как мастерская Даниила продолжила активную работу. Об этом свидетельствует большое количество штемпельных пар (и зарегистрированных экземпляров) денег Василия Дмитриевича с изображением хищника. Конечно, более определенно

судить о динамике изменений денежного производства Нижнего Новгорода во втором десятилетии XV в. можно будет только после создания нового полноценного каталога монет этого времени, и такая работа уже ведется. Но уже сейчас открытие штемпельных связей денег Ивана и Василия достаточно серьезно меняет наши представления о нижегородской чеканке рассматриваемого периода.

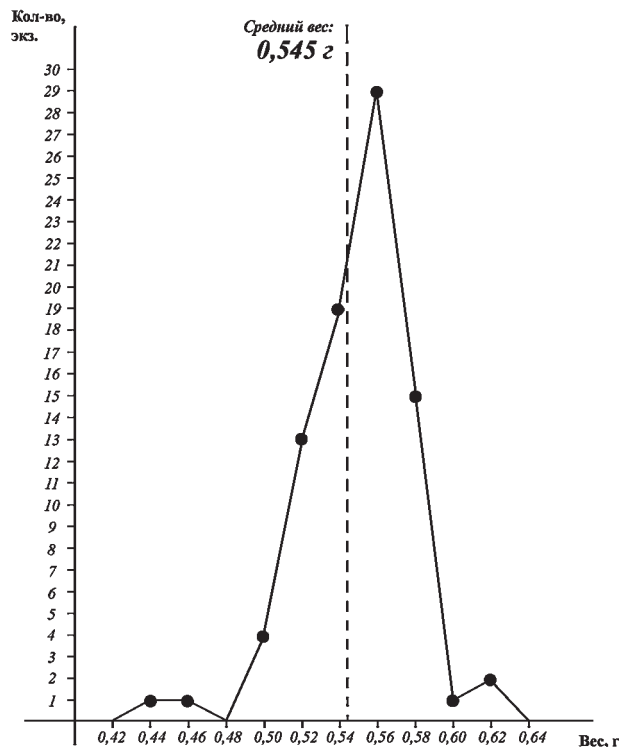

Рис. 3. Гистограмма распределения веса денег Ивана Борисовича типов I–III (построена с шагом 0,02 г по 85 экз.; пунктиром указано значение среднего веса)

Обратимся к метрологии монет Ивана Борисовича. Гистограмма распределения их веса, приведенная на рис. 3, построена по 85 экз. денег типов I–III, не имеющих явных повреждений (обломов, следов значительной коррозии и др.). Как видно, график мономодальный, с явно выраженным пиком на значениях 0,55–0,56 г. При этом подавляющее большинство монет имеют вес от 0,52 до 0,58 г, а отклонения, как в большую, так и в меньшую сторону — очень немногочисленны. Средний вес немного меньше моды — он составляет 0,545 г. Данный факт вполне объясним, если речь идет о монетах рассматриваемого периода: некоторые экземпляры несут следы пребывания в обращении или же подверглись воздействию агрессивной грунтовой среды. Соответственно, и средний вес неизбежно смещается в сторону уменьшения, о чем уже приходилось писать в работе, посвященной изучению синхронных денег Василия Дмитриевича Московского «регионального чекана» (см.: *Волков И.В., Титов Г.А.*, 2015. С. 180). Как и следовало ожидать, распределение веса монет Ивана полностью идентично гис-

тограмме весовых показателей денег Даниила Борисовича из состава Второго Досаевского клада (*Волков И.В.*, 2012. С. 135, 137, рис. 3).

О метрологии монет Ивана Борисовича типа IV, равно как и связанных с ними поштемпельно денег Василия Дмитриевича, говорить пока рано в силу их малочисленности, но, по всей вероятности, чеканились они, исходя из той же весовой нормы.

Сводная топография единичных находок монет Ивана — дело ближайшего будущего. Сейчас следует отметить, что деньги этого князя очень редко выходили за пределы собственно Нижегородского княжества, причем они в незначительном количестве проникали лишь в денежное обращение московских земель, пограничных с нижегородскими владениями (восток современных Владимирской и Ивановской областей), а также на прилегающие территории, пограничные с Ордой.

В настоящее время мне известны три кладовых комплекса, в которых содержится значительное количество рассматриваемых монет:

– **Спасский** (Нижегородская обл., Спасский р-н, осень 2014 г.). В нескольких километрах от Спасска был обнаружен комплекс, состоявший из 181 серебряной монеты (см.: *Волков И.В.*, 2015б. С. 199). Из них подавляющее большинство (около 95%) — самые ранние пореформенные нижегородские выпуски князей Дании-

ла, Ивана и Василия. Был сокрыт около 1416 г. 27 денег Ивана Борисовича типов I и III. Подготовлен к публикации.

– **Второй Досаевский** (Республика Чувашия, Красноармейский р-н, весна 2011 г.). Неподалеку от с. Досаево найден клад, содержащий 265 монет, из которых 54 экз. — акче Золотой Орды, а остальные — русские, в большинстве относящиеся к чекану Нижегородского княжества первой половины — середины 1410-х гг. Сокрыт около 1417 г. 22 монеты Ивана Борисовича типов I, II и III. Подробно опубликован (Волков И.В., 2012; 2013).

– **Городецкий** (Нижегородская обл., Городецкий р-н, 2012 г.). Был найден крупный распаханый клад, содержащий около 1400 монет. Удалось ознакомиться по сканированным изображениям со 112 экз. денег Ивана и Даниила Борисовичей и Василия Дмитриевича, чеканенных в начале второго десятилетия XV в. Остальные монеты в подавляющем большинстве — нижегородские, различных правителей и типов, чеканенные во 2–3 десятилетиях XV в. Датируется, по всей видимости, концом 1420-х гг. 24 денги Ивана Борисовича типов I и III.

Информация о вариантах денег Ивана Нижегородского, содержащихся в указанных выше кладовых комплексах, приведена в табл. 1.

В заключение не могу не упомянуть о любопытном экземпляре, выявленном в собрании НГОМЗ (происходит из коллекции В.В. Лукьянова; рис. 4), который представляет собой, по всей видимости, подделку XIX — первой половины XX в.

Рис. 4. Поддельная монета «по мотивам» денги Ивана Борисовича (вес — 0,51 г; НГОМЗ. Инв. № 26463 X-73). Увеличено в 2 раза

Таблица 1.

Монеты Ивана Борисовича в составе кладовых комплексов

№ по каталогу / клад	Спасский	Второй Досаевский	Городецкий	Всего
1	1	—	1	2
2	1	1	1	3
3	—	1	—	1
4	2	—	—	2
5	—	1	1	2
6	7	5	6	18
7	1	—	1	2
8	1	2	—	3
9	5	3	5	13
10	1	1	3	5
11	2	1	1	4
12	2	1	3	6
13	—	2	1	3
14	1	1	—	2
15	2	—	1	3
16	—	1	—	1
17	1	—	—	1
18	—	1	—	1
19	—	1	—	1
20	—	—	—	—
ИТОГО	27	22	24	73

В его оформлении искусственным образом совмещены л.с. денег Бориса Нижегородского (тип с крестом) и строчная надпись с именем Ивана Борисовича. Остается только позавидовать неуемной фантазии производителей фальшивых «монет»!

* * *

Ниже следует Каталог, содержащий сведения об известных автору монетах, рассматриваемых в статье, которые удалось зарегистрировать к началу 2016 г. Описание каждого варианта снабжено графическими реконструкциями штемпелей (выполнены автором). Приводятся следующие сведения: общее количество, вес (если он известен) каждой монеты, место хранения на момент написания статьи, а также ссылки на публикации в нумизматической литературе. Фотоизображения монет каждого варианта в двукратном увеличении приведены на табл. I–VI, причем использована единая нумерация для Каталога, схемы штемпельных связей (рис. 1) и фототаблиц.

Я глубоко признателен за предоставленную информацию о рассматриваемых в статье монетах К.В. Орлову (Санкт-Петербург); Т.Н. Федоровой (Великий Новгород); В.Л. Лейбову, И.В. Мартемьяновой, О.В. Михайленко, Г.А. Титову (Москва); М.Л. Белову, А.В. Савченко (Нижний Новгород), С.А. Гоглову (Ковров) и всем собирателям, в разное время присылавшим фотографии новых экземпляров и сообщавшим их весовые данные. Благодарю также администрацию интернет-порталов «Русские монеты 14–17 веков», «Ефимок» и «Монетоф» (www.rus-moneta.ru; www.efimok.ru; www.monetof.ru) за предоставленные для публикации качественные фотографии некоторых любопытных экземпляров.

КАТАЛОГ

ИВАН БОРИСОВИЧ

Тип I

1.

Л.с. Подражание арабской надписи с названием города(?). В ободке из крупных точек.

О.с. Искаженная зеркальная четырехстрочная надпись: **ЪТАУЕ /ЪАНК/АОНАВІ/АВСІ[Р]** . . (все буквы — зеркально, **Ъ** во второй строке — плашмя; под четвертой строкой слева — неясные значки). В подпрямоугольной линейной рамке, на каждой из сторон которой — небольшая полуокружность.

2 экз. 0,52(2) г. Ч.к.

2.

Л.с. Подражание. В волнистом линейном ободке.

О.с. Трехстрочная надпись: **ПЕУА/КНА/ІВАН**

(буква **І** посередине имеет горизонтальную черту; буквы **А** и **Н** объединены в лигатуру; правой мачтой буквы **Н** в последней строке служит рамка; над буквой **Н** — точка). В квадратной линейной рамке, на каждой из сторон которой — небольшая полуокружность, а на углах — крупные точки. Рабочая поверхность штемпеля за пределами изображения была выбрана резцом, что привело к появлению дополнительной фигурной рамки сложной формы.

10 экз.: 0,45(обл.); 0,50; 0,51; 0,53; 0,56; 0,58(4); ? г. ГЭ — 1, ч. к. — 8, ? — 1 экз. (монета, изданная А.Д. Чертковым, в собраниях пока не разыскана).

Чертков А.Д., 1834. С. 140, № 285. Табл. XVI, 12; *Ильин А.А.*, 1940. С. 36. Табл. VII, 21; *Тростьянский О.В.*, 2009. С. 109, № 2.1. С. 161, рис. 2.1; *Волков И.В.*, 2012. С. 147, № 64. Табл. VIII, 64-2; *Гулецкий Д.В.*, *Петрунин К.М.*, 2013. С. 225, № 1905В.

Тип II

3

Л.с. Погрудное изображение человека, влево, с протянутой вперед рукой. Перед лицом — шестичастная орнаментальная решетка, за головой — кружок. В поле — многочисленные точки и завитки (подражание арабской надписи — ?). В двух линейных ободках, пространство между которыми заполнено точками и черточками.

О.с. Трехстрочная надпись: **пѣва/кнѧ/лван** (буква **ѧ** посередине имеет горизонтальную черту; буквы **ѧ** и **н** объединены в лигатуру; правой мачтой буквы **н** в последней строке служит рамка; над буквой **н** — точка). В квадратной линейной рамке, на каждой из сторон которой — небольшая полуокружность, а на углах — крупные точки. Рабочая поверхность штампера за пределами изображения была выбрана резцом, что привело к появлению дополнительной фигурной рамки сложной формы. Тот же штампель, что и у № 2.

2 экз. 0,55(2) г. Ч. к.

Волков И.В., 2012. С. 147, № 64. Табл. VII, 64-1.

Тип III¹

4

Л.с. Изображение человеческой головы с длинными волосами, вправо. В линейном ободке и сложном фигурном картуше, представляющем собой пятнадцатилепестковую розетку с точками в лепестках.

О.с. Трехстрочная надпись: **пѣва/кнѧ/лван** (буква **ѧ** посередине имеет горизонтальную черту; буквы **ѧ** и **н** объединены в лигатуру; правой мачтой букв **ѧ** в первой строке и **н** в последней служит рамка; над буквой **н** — точка). В квадратной линейной рамке, на каждой из сторон которой — небольшая полуокружность, а на углах — крупные точки. Рабочая поверхность штампера за пределами изображения была выбрана резцом, что привело

¹ Экземпляр типа III, изданный Д.П. Сонцовым (*Сонцов Д.П.*, 1860. С. 19, № 11. Табл. II, 12) по штампелям не определяется ввиду плохого качества рисунка.

к появлению дополнительной фигурной рамки сложной формы.

3 экз.: 0,56(2); 0,61 г. Ч. к.

Волков И.В., 2012. С. 148, № 75. Табл. VIII, 75; Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. С. 225, № 1906В.

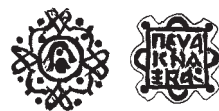

5

Л.с. Тот же штампель, что и у № 4.

О.с. То же, другого штампера. Надпись: **пѣва/кнѧ/лван** (буквы **ѧ** и **н** объединены в лигатуру; правой мачтой буквы **н** в последней строке служит рамка; над буквой **н** — точка).

6 экз.: 0,54; 0,55; 0,56; 0,57; 0,58; ? г. ГЭ — 1, НГОМЗ — 1, ч. к. — 4 экз.

6

Л.с. Изображение человеческой головы с длинными волосами, вправо. В линейном ободке и сложном фигурном картуше, украшенном четырьмя сердцевидными «узлами счастья». Между ободком и картушем и за пределами картуша — точки.

О.с. То же, другого штампера. Надпись: **пѣва/кнѧ/лван** (буква **ѧ** посередине имеет горизонтальную черту; буквы **ѧ** и **н** объединены в лигатуру; правой мачтой буквы **н** в последней строке служит рамка; над буквой **н** — точка).

24 экз.: 0,49(обл.); 0,52(4); 0,53(3); 0,54(2); 0,55; 0,56; 0,57(2); 0,58; ?(9) г. ГЭ — 1, ГИМ — 1, ч. к. — 22 экз.

Орешников А.В., 1896. С. 188, № 879. Табл. XVI, 754; Мец Н.Д., 1962. С. 310, рис. 1, 1 группа, б; Спасский И.Г., 1962. С. 77, рис. 16; Спасский И.Г., 1970. С. 87, рис. 16; Тростьянский О.В., 2009. С. 109, № 3.3. С. 161, рис. 3.3; Волков И.В., 2012. С. 148, № 66. Табл. VII, 66-1 – 66-4; Волков И.В., 2013. С. 31, № 66. Табл. II, 66-5; Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. С. 225, № 1906А.

7.

Л.с. Тот же штампель, что и у № 6.

О.с. То же, что и у № 6, но с некоторыми отличиями в начертаниях букв и рисунке ободка. Вероятно, штампель предыдущего

номера подвергся основательной перегра-
вировке.

7 экз. 0,54; 0,55(2); 0,56(3); ? г. ГЭ — 2, ч. к. — 5 экз.
Ильин А.А., 1940. С. 36. Табл. VII, 22.

8

Л.с. То же, другого штампера.

О.с. То же, другого штампера. Надпись: **пѣва/
кнѧ/лван** (буквы **а** и **н** объединены в лига-
туру; правой мачтой букв **а** в первой стро-
ке и **н** в последней служит рамка). Правая
нижняя часть штампера разрушена.

5 экз.: 0,50 (обл.); 0,53; 0,54; 0,56; 0,57 г. Ч. к.
Волков И.В., 2012. С. 148, № 67. Табл. VII, 67-1, 67-2.

9

Л.с. Тот же штампель, что и у № 8.

О.с. То же, другого штампера. Надпись: **пѣва/
кнѧ/лван** (буквы **а** и **н** объединены в лига-
туру; правой мачтой буквы **н** в последней
строке служит рамка; над буквой **н** — точ-
ка).

16 экз.: 0,51; 0,54(2); 0,55(3); 0,56; 0,57; 0,58(2);
0,60; 0,62; ?(4) г. ГЭ — 3, НГОМЗ — 1, ч. к. —
12 экз.

Волков И.В., 2012. С. 148, № 68. Табл. VII, 68-1, 68-
2; Волков И.В., 2013. С. 31, № 68. Табл. II, 68-3.

10

Л.с. То же, другого штампера.

О.с. Тот же штампель, что и у № 7.

6 экз.: 0,52; 0,54; 0,55; 0,58; ?(2) г. Ч. к.
Тростьянский О.В., 2009. С. 109, № 3.1. С. 161,
рис. 3.1; Волков И.В., 2012. С. 148, № 69.
Табл. VII, 69.

11

Л.с. Тот же штампель, что и у № 10.

О.с. Тот же штампель, что и у № 9.

4 экз.: 0,51; 0,54; 0,56; ? г. Ч. к.
Волков И.В., 2012. С. 148, № 70. Табл. VII, 70.

12.

Л.с. То же, другого штампера.

О.с. Тот же штампель, что и у № 9 и 11.

11 экз.: 0,46; 0,52; 0,55(6); ?(3) г. ГЭ — 1, НГОМЗ —
1, ч.к. — 9 экз.

Волков И.В., 2012. С. 148, № 71. Табл. VII, 71.

13

Л.с. То же, другого штампера.

О.с. То же, другого штампера. Надпись:
пѣва/кнѧ/лван (буквы **а** и **н** объединены в
лигатуру; правой мачтой букв **а** в первой
строке и **н** в последней служит рамка).

3 экз.: 0,53; 0,57; ? г. Ч. к.

Волков И.В., 2012. С. 148, № 72. Табл. VIII, 72-1, 72-2.

14

Л.с. То же, другого штампера.

О.с. То же, другого штампера. Надпись:
пѣва/кнѧ/лван (буквы **а** и **н** объединены в
лигатуру; правой мачтой букв **а** в первой
строке и **н** в последней служит рамка).

4 экз. 0,43; 0,50; 0,55(2) г. НГОМЗ — 1, ч.к. — 3 экз.

Волков И.В., 2012. С. 147, 148, № 65. Табл. VII, 65.

15

Л.с. Изображение человеческой головы с длин-
ными волосами, вправо. В неровном картуш-
е, имитирующем картуш л.с. монет № 6–14.

О.с. Зеркальная трехстрочная надпись: **авѣ/
лнк/авѣ** (все буквы — зеркально, буква
в развернута плашмя). В квадратной ли-
нейной рамке, на каждой из сторон кото-
рой — небольшая полуокружность.

5 экз.: 0,50(обл.); 0,52; 0,53; 0,55; ? г. Ч. к.

16

Л.с. То же, другого штампера.

О.с. Тот же штампель, что и у № 15.

2 экз. 0,50; 0,55 г. ГЭ — 1, ч. к. — 1 экз.

Волков И.В., 2013. С. 31, № 74а. Табл. II, 74а; Гулец-
кий Д.В., Петрунин К.М., 2013. С. 225, № 1905А.

17

Л.с. Изображение человеческой головы с длинными волосами, вправо. В линейном ободке и сложном фигурном картуше, украшенном четырьмя сердцевидными «узлами счастья». Между ободком и картушем — точки.

О.с. То же, другого штампея. Трехстрочная надпись: **пѣва/кнѣ/ав[ѣ]** (все буквы первых двух строк — зеркально, третьей строки — развернуты плашмя). В квадратной линейной рамке, на каждой из сторон которой — небольшая полуокружность.

1 экз. 0,50 г. Ч. к.

18

Л.с. То же, другого штампея.

О.с. Трехстрочная надпись: **пѣва/кнѣ/нѣва** (буквы **н** и **в** объединены в лигатуру, причем буква **в** развернута плашмя). В квадратной линейной рамке, на каждой из сторон которой — небольшая полуокружность.

1 экз. 0,52 г. Ч. к.

Волков И.В., 2012. С. 148, № 73. Табл. VIII, 73.

19

Л.с. Тот же штампель, что и у № 18.

О.с. То же, другого штампея. Надпись: **пѣва/кнѣ/авѣ** (третья строка — зеркально, буква **ѣ** посередине имеет горизонтальную черту, в конце строки — точка и косая черта). В квадратной линейной рамке, на каждой из сторон которой — небольшая полуокружность.

2 экз.: 0,55; ?(обл.) г. Ч. к.

Волков И.В., 2012. С. 148, № 74. Табл. VIII, 74.

Тип IV

20

Л.с. Две человеческие головы, повернутые лицами друг к другу. Над и под ними — орнаментальные решетки, за каждой головой —

орнаментальные элементы, подражающие арабской надписи. В поле — многочисленные точки.

О.с. Трехстрочная надпись:

пѣва/кнѣ/авѣ (третья строка — зеркально, буква **ѣ** посередине имеет горизонтальную черту, в конце строки — точка и косая черта). В квадратной линейной рамке, на каждой из сторон которой — небольшая полуокружность. Тот же штампель, что и у № 19.

2 экз.: 0,42; ? г. Ч. к.

ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ

Тип I

21

Л.с. Две человеческие головы, повернутые лицами друг к другу. Над и под ними — орнаментальные решетки; за каждой головой — орнаментальные элементы, подражающие арабской надписи. В поле — многочисленные точки. Тот же штампель, что и у № 20.

О.с. Четырехстрочная надпись:

пѣва ./ѣк/асль .ѣ/ва: (над буквой **ѣ** точка).

1 экз. 0,50 г. Ч. к.

22

Л.с. Тот же штампель, что и у № 20, 21.

О.с. То же, другого штампея.

Надпись: **•пѣва/тъкиѣ . ./васнѣ . ./ѣ . ѣ** (над третьей строкой — 4 точки).

2 экз. 0,41; 0,52 г. Ч. к.

Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. С. 229, № 1939В.

23.

Л.с. То же, другого штампея.

О.с. Тот же штампель, что и у № 22.

1 экз. ? г. Ч. к.

Таблица I. Денги Ивана Борисовича

Таблица II. Денги Ивана Борисовича

15-1

15-2

16

17

18

19

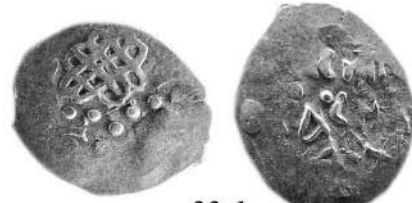
20-1

20-2

21

22-1

22-2

23

Таблица III. Денги Ивана Борисовича и Василия Дмитриевича

ЛИТЕРАТУРА

- Волков И.В., 2012. Клад русских и золотоордынских монет первых десятилетий XV в. из Красноармейского района Республики Чувашия // СНВЕ. Вып. 4. М.
- Волков И.В., 2013. Неизданные монеты из Второго Досаевского клада // НА. 2013. № 1(45).
- Волков И.В., 2015а. «Коломенские птички», «владимирские воины», «переславские шуки»: о целях и последствиях реформы начала 1410-х гг. // XVIII ВНК. Москва, Коломна, 20–25 апреля 2015 г. : тез. докл. и сообщ. М.
- Волков И.В., 2015б. Монеты Василия Дмитриевича Московского, чеканенные в городе Лух // СНВЕ. Вып. 5. М.
- Волков И.В., Титов Г.А., 2015. Две группы пореформенных монет Василия Дмитриевича с изображением всадника // СНВЕ. Вып. 5. М.
- Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. Русские монеты 1353–1533. Минск.
- Ильин А.А., 1940. Классификация русских удельных монет. Вып. 1. Л.
- Мец Н.Д., 1956. Монеты удельного княжества Кашинского (К истории борьбы за Кашин в период сложения Русского централизованного государства) // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 65. М.
- Мец Н.Д., 1962. Некоторые вопросы систематизации монет Суздальско-Нижегородского княжества // Историко-археологический сборник к 60-летию А.В. Арциховского. М.
- Орешиников А.В., 1896. Императорский Российский исторический музей имени императора Александра III. Описание памятников. Вып. I. Русские монеты до 1547 года. М.
- Сонцов Д.П., 1860. Деньги и пулы Древней Руси, великокняжеские и удельные. М.
- Спасский И.Г., 1962. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Изд. 3-е, доп. Л.
- Спасский И.Г., 1970. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Изд. 4-е, доп. Л.
- Тростьянский О.В., 2009. Монеты Великого княжества Нижегородско-Суздальского 1410–1431 гг. М.
- Тростьянский О.В., 2013. Нижегородские монеты 1415–1416 гг. // XVII ВНК. Москва — Пущино, 22–26 апреля 2013 г. : тез. докл. и сообщ. М.
- Чертков А.Д., 1834. Описание древних русских монет. М.

ОБ ОДНОЙ ГРУППЕ МОНЕТ С ИМЕНЕМ КНЯЗЯ ФЁДОРА*

Г.А. ТИТОВ

Во время работы над статьей «Новый тип монет Ярославского княжества и его место в ярославской монетной чеканке» (Титов Г.А., 2015а) при рассмотрении чекана ярославских князей братьев Ивана и Фёдора Васильевичей автором был поднят вопрос о возможности параллельной чеканки монет этими князьями во 2-м десятилетии XV в., а точнее после проведения денежной реформы в русских княжествах, в настоящее время датируемой 1411–1413 гг. (Волков И.В., 2003. С. 144). Присутствие монет, относимых к чекану этих князей, в том числе и в денежных комплексах, датируемых серединой — концом 1410-х гг. (Волков И.В., Титов Г.А., 2013. С. 110–115), а также весовые данные этих монет (Титов Г.А., 2015а. С. 141, табл. 2), как анонимных, традиционно относимых к чеканке князя Ивана, так и монет с именем Фёдора, убедительно показывают, что чеканка этих типов велась параллельно, а не последовательно.

В этой связи вызывает недоумение тот факт, что ярославские монеты, относимые к чекану старшего ярославского князя Ивана Васильевича Большого (рис. 1, а — е), у которого известна как дореформенная именная чеканка 1-го десятилетия XV в., так и именная, и двуименная с князем Даниилом Романовичем начала — середины 1420-х гг., в рассматриваемый пореформенный период в большинстве своем являются анонимными и фактически анепиграфными (с нечитаемыми круговыми надписями), в то время как монеты «молодшего» князя Фёдора — именными.

Подобная чеканка была бы возможна в том случае, если бы Фёдор Васильевич являлся старшим ярославским князем, но о занятии им при жизни старшего брата «главного стола» в Ярославле надежных свидетельств нет. Наоборот, Н.Д. Мец убедительно доказала (Мец Н.Д., 1960) ошибочность ранее сложившейся версии, заключающейся в том, что Иван Васильевич не занимал ярославского стола (Орешиников А.В., 1901. С. 20–22). Князь Иван Васильевич Большой неоднократно упоминается в летописях (в 1410 г. участвовал в походе на нижегородских князей Даниила и Ивана Борисовичей, в 1411 г. выдал свою дочь за микулинского князя Александра Фёдоровича, в 1412 г. ездил с московским князем в Орду, в 1425 г. принимал у себя митрополита Фотия, в 1426 г. скончался от эпидемии «черной смерти») (Экземплярский А.В., 1887. С. 30–36). Князь же Фёдор Васильевич извест-

* В основу данной публикации положен одноименный доклад автора на Нумизматических чтениях ГИМ в 2015 г. (Титов Г.А., 2015б).

Рис. 1. Анонимные и анэпиграфные монеты Ярославского княжества начала 1410-х — начала 1420-х гг., относимые к чеканке князя Ивана Васильевича Большого, и их графические реконструкции (Титов Г.А., 2015а; увеличено в 2 раза)

тен только по родословным и в летописях не упоминается, чего не могло бы быть, будь он старшим ярославским князем.

Мне представляется, решение данного вопроса следует искать не в попытке объяснить наличие или отсутствие параллельного чекана указанных ярославских князей и не в уточнении атрибуции ярославских монет, относимых к чекану Ивана Васильевича (подробнее о его денежном чекане см. статью Зайцев В.В., Титов Г.А. Михайленко О.В., 2016, публикуемую в настоящем сборнике), а в том, насколько верна сложившаяся на сегодняшний день атрибуция ряда монет с именем князя Фёдора.

Монеты рассматриваемой группы (рис. 2, а — з) впервые были опубликованы в основополагающем труде А.Д. Черткова «Описание древних русских монет» (Чертков А.Д., 1834. С. 163, № 348; с. 177, № 404. Табл. А, № 10. Табл. Ф, № 6) среди монет с неопределенным местом чеканки. Речь идет о денгах, несущих на одной из сторон изображение человеческой головы в круговой надписи «**КНАЗЪ ФЕДОРЪ**», «**ПЕЧАТЬ КНАЖА ФЕДОРО**» или аналогичных им, а на другой — изображение князя на троне (рис. 2, а–г) или изображение человеческой фигуры, вправо, с секирой в руках (рис. 2, д–з).

К продукции ярославского князя Фёдора Васильевича эти монеты были впервые отнесены А.В. Орешниковым (Орешников А.В., 1896. С. 160, 161, № 807а, 808. Табл. XIV, № 665, 666; Орешников А.В., 1901, С. 21–23), причем это было сделано исследователем лишь на основании наличия более поздних денег, несущих на себе имя и отчество этого ярославского князя (рис. 3, а — г; Орешников А.В., 1901. С. 22, рис. 9, 10), но не имеющих ни элементов преемственности, ни общих черт с рассматриваемыми монетами. Других доказательств, позволяющих отнести к ярославской чеканке эти более ранние, как справедливо заметил А.В. Орешников, денги с именем князя Фёдора, но без отчества Васильевич, он не привел.

Рис. 2. Типы монет, относимых к чеканке ярославского князя Фёдора Васильевича, и их графические реконструкции (Зайцев В.В., 2013. С. 120, рис. 2; увеличено в 2 раза)

В работах последующих исследователей (Мец Н.Д., 1960; Спасский И.Г., 1970; Зайцев В.В., 2007, 2012, 2013; Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013) атрибуция монет, предложенная А.В. Орешниковым, сомнению не подвергалась. Исключением являлась предпринятая Н.А. Аксеновым (Аксенов Н.С., 2014) попытка отнести рассматриваемые монеты с именем Фёдора (рис. 2) к чекану моложского князя Фёдора Михайловича. Однако автор допустил ряд ошибок, в частности не учел того факта, что моложский князь Фёдор умер в 1409 г. и никак не мог быть эмитентом денег, чеканенных по пореформенной (после 1411–1413) весовой норме. В связи с этим гипотеза Н. Аксенова не представляется мне верной. С другой стороны, вызывает сомнения и сложившаяся в нумизматической литературе на сегодняшний день атрибуция указанных монет с именем Фёдора. Очевидно, эмитента этих монет, в настоящее время относимых к чеканке Фёдора Васильевича Ярославского, необходимо искать в другом княжестве. При этом основными критериями, позволяющими отнести рассматриваемые монеты к чеканке того или иного князя, являются внешний вид и оформление, весовые данные и ареал находок как единичных, так и кладовых экземпляров.

Помимо ярославского князя Фёдора Васильевича и моложского князя Фёдора Михайловича, ко времени которых относится чеканка рассматриваемых денег (2-е десятилетие XV в.), в регионе, к которому тяготеют находки монет с именем Фёдора, лежащем на севере и северо-востоке от Великого княжества Московского, известны еще только два князя с таким именем — это Фёдор Андреевич Ростовский,

Рис. 3. Денги ярославского князя Фёдора Васильевича чеканки 1426–1433 гг. и их графические реконструкции (Зайцев В.В., 2013. С. 120, рис. 2; увеличено в 2 раза)

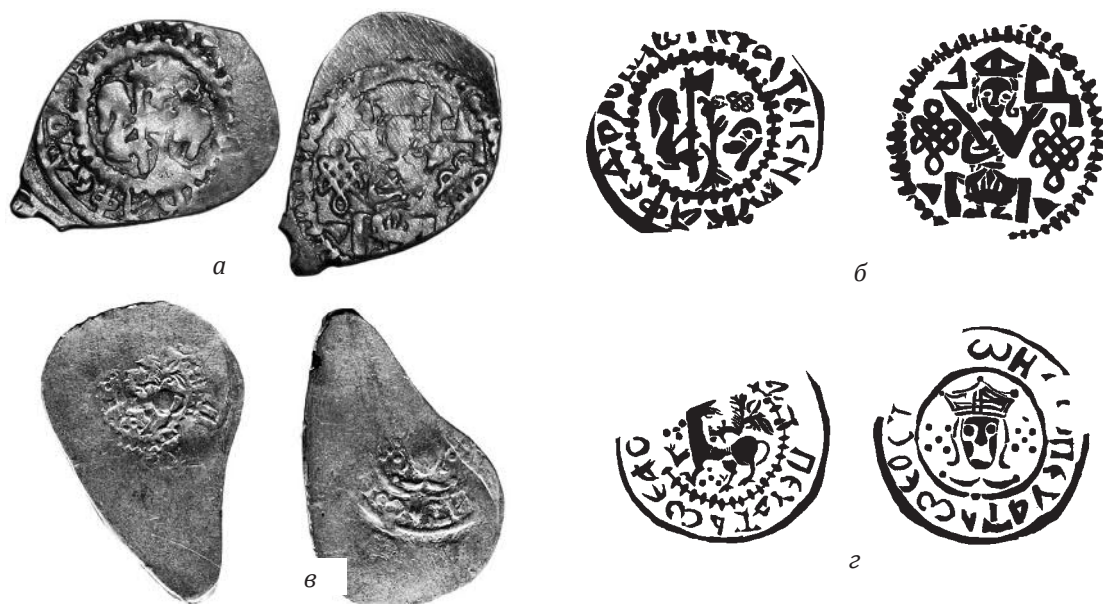

Рис. 4. Дореформенные ростовские монеты с именем князя Фёдора Андреевича и их графические реконструкции (увеличено в 2 раза): а, б — Фёдора Андреевича; в, г — Фёдора Андреевича и Константина Владимировича

принадлежавший к сретенской ветви князей ростовского княжеского дома, и князь Фёдор Александрович Ростовский, представитель борисоглебской ветви.

Князь Фёдор Андреевич известен только по родословным (Экземплярский А.В., 1888. С. 42), однако существуют его дореформенные монеты, как именные (рис. 4, а, б; Фёдоров-Давыдов Г.А., 1981, С. 163, № XXXIV; Гайдуков П.Г., 2006. С. 81, рис. 57, 8), так и двуименные с князем борисоглебской ветви Константином Владимировичем (рис. 4, в, г; Фёдоров-Давыдов Г.А., 1981. С. 162, № XXXII; Гайдуков П.Г., 2006. С. 81, рис. 57, 7). К пореформенному чекану Фёдора Андреевича в настоящее время относят один редкий тип монет (рис. 5; Фёдоров-Давыдов Г.А., 1988. С. 162, № XXXII; Гайдуков П.Г., 2006. С. 81, рис. 57, 6; Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. С. 248, № 2145), двуименных с князем борисоглебской ветви Андреем Александровичем. Сразу возникает вопрос, почему достаточно обиль-

Рис. 5. Пореформенные ростовские монеты с именем князя Фёдора Андреевича и Андрея Александровича и их графические реконструкции (увеличено в 2 раза)

ный дореформенный ростовский чекан князя Фёдора Андреевича сходит по существу в настоящее время представлениям практически на нет в период, последовавший непосредственно за реформой, проведенной в начале 1410-х гг.

Другой ростовский князь, Фёдор Александрович (годы жизни 1380–1420), принадлежавший борисоглебской ветви ростовских князей, упоминается в летописях как участник Лысковской битвы, а также похода великого князя Василия Дмитриевича на Нижний Новгород в 1414 г. В 1417 г. Фёдор Александрович был назначен наместником в Псков вместо своего брата Андрея Александровича, изгнанного псковичами, где и находился вплоть до 1420 г. В этом году во время мора, свирепствовавшего в Пскове, Фёдор Александрович заболел и, предвидя скорую кончину, постригся в монахи, уехал в Москву, где и умер (*Экземплярский А.В.*, 1888. С. 53–56). Монет, относимых к чеканке князя Фёдора Александровича, как дореформенных, так и пореформенных, на текущий момент не обнаружено.

По моему мнению, из двух вышеупомянутых князей эмитентом рассматриваемой группы монет с именем князя Фёдора следует признать князя Фёдора Андреевича по нескольким причинам.

1. Сходство изображений: композиция с поясным изображением человека с секирой перед деревом на одной из сторон рассматриваемых монет (рис. 2, д–з) явно наследует изображению, отождествленному Г.А. Фёдоровым-Давыдовым с символическим изображением Иоанна Предтечи (*Фёдоров-Давыдов Г.А.*, 1981, С. 135–138), имеющимся на «сретенской» стороне большинства типов дореформенных ростовских монет (рис. 6).

Примечательно, что, за редким исключением, только на дореформенных ростовских монетах и на монетах рассматриваемой группы с именем Фёдора человеческая фигура держит в руках одну лишь секиру, в то время как на многочисленных монетах Московского и удельных княжеств схожего типа, а также на анонимных и именных денгах Ярославского княжества, человеческая фигура (воин) изображена всегда с секирой и мечом.

Сходство указанных выше монетных типов наблюдается также в характере выполнения бусового ободка вокруг изображения фигуры на «сретенской» стороне дореформенных ростовских монет и аналогичного ободка на монетах рассматриваемой группы (рис. 2, а, б, д–з) вокруг поясного изображения человека с секирой на анэпиграфной стороне и вокруг человеческой головы на стороне, несущей имя князя Фёдора.

Рис. 6. Некоторые типы дореформенных ростовских монет князей Андрея Фёдоровича и Александра Константиновича и их графические реконструкции (увеличено в 2 раза)

Аналогичным образом изображение князя на троне на одной из сторон двух типов денег рассматриваемой группы (рис. 2, *a* — *z*) наследует дореформенному типу с аналогичным изображением на монетах князя Фёдора Андреевича (рис. 4, *a*, *б*).

2. География находок монет рассматриваемой группы достаточно широка (как, впрочем, и дореформенных монет Ростовского княжества), однако большая часть монет с зафиксированными местами находок происходит из Ростовского и Переславского р-нов Ярославской обл. В то же время география находок монет, относимых к чекану ярославского князя Ивана Васильевича (рис. 1), однозначно показывает, что они происходят в подавляющем большинстве из Большесельского, Некрасовского, Рыбинского, Тутаевского и Ярославского районов Ярославской обл., т. е. с территории Ярославского княжества начала XV в., и достаточно редко выходят за ее пределы.

3. Наличие в составе рассматриваемой группы одного типа двуименных монет (рис. 2, *в*, *z*), в настоящее время не имеющих какой-либо убедительной атрибуции, позволяет предположить, что князь Андрей, имя которого располагается на монете рядом с именем князя Фёдора, — не кто иной, как князь борисоглебской ветви Андрей Александрович; его пореформенные двуименные монеты другого типа с князем сретенской ветви Фёдором Андреевичем известны и сомнений в атрибуции не вызывают (рис. 5, *a*, *б*; Фёдоров-Давыдов Г.А., 1988. С. 162, № XXXII; Гайдуков П.Г., 2006. С. 81, рис. 57, 6).

Наконец, одним из веских аргументов для отнесения рассматриваемой группы монет к чекану ростовского князя Фёдора Андреевича (и — для монетного типа, представленного на рис. 2, *в*, *z* — к чекану князей Фёдора Андреевича и Андрея Александровича) стало обнаружение среди массива фотоизображений монетного типа с князем на троне (рис. 2, *a*, *б*) двух разноштемпельных монет, содержащих часть отчества князя в круговых надписях: «...**ЬФЕДОРЪАН**...» (рис. 7, *a*) и «**КНЯЗЬФ.ДОРЪАНДР**...» (рис. 7, *б*), не позволяющих иного прочтения отчества и, соответственно, иного эмитента рассматриваемых монет.

Соответственно, становится очевидным, что ярославский именной чекан от имени князя Фёдора Васильевича (рис. 3) был начат только после смерти князя Ивана Васильевича Большого, последовавшей в 1426 г.

Рис. 7. Денги князя Фёдора Андреевича Ростовского с отчеством князя в легенде и их графические реконструкции (увеличено в 2 раза)

Остается открытым вопрос, как соотнести выпуск монетных типов, относимых автором настоящей статьи к ростовской чеканке, с выпуском пореформенных же двуименных монет другого типа (рис. 5). Последние, в целом не отличаясь по весовым показателям от монет рассматриваемой в настоящей статье группы, имеют другую фактуру (форму заготовки), штампы для изготовления данных монет выполнены целиком вручную (в отличие, например, от комбинированного способа изготовления монет с именем Фёдора, изображенных на рис. 2, а — г); характер изображений имеет существенные отличия от монет рассматриваемой в статье группы. По моему мнению, в данном случае речь может идти как о первичном чекане типа, изображенного на рис. 5, по отношению к монетам рассматриваемой группы, так и, что более вероятно, об одновременной чеканке этих двух групп монет в различных центрах. Во втором случае эмитентом пореформенных двуименных монет, изображенных на рис. 5, следует признать князя борисоглебской ветви Андрея Александровича, отъехавшего в 1415 г. из Ростова на княжение в Псков и остававшегося там до 1417 г. (*Экземплярский А.В.*, 1888. С. 53). Примечателен тот факт, что изображения на данном типе монет копируют изображения на дореформенных двуименных монетах князей Андрея Фёдоровича и Константина Владимировича (рис. 4, в, г; *Орешиников А.В.*, 1896. С. 169, № 830; *Фёдоров-Давыдов Г.А.*, 1988. С. 161, № XXVII). По всей видимости, непродолжительная чеканка двуименных монет как этого типа (рис. 5), так и типа (рис. 2, в, г) была прервана с отъездом Андрея Александровича во Псков, после чего на ростовских монетах остается имя одного князя — Фёдора Андреевича (рис. 2, а, б), но и этот тип просуществовал недолго и был заменен новым, более многочисленным типом (рис. 2, д–з), известном гораздо большим количеством экземпляров и штамповых разновидностей. Окончательно решить вопрос о последовательности чеканки указанных типов помогут новые находки данных монет (рис. 5), а также возможное их выявление в музейных собраниях среди неопределенных.

Предположение о чеканке ростовских монет в двух независимых центрах дополнительно подкрепляется наличием дореформенных групп ростовских монет, синхронных по выпуску, но существенно отличающихся друг от друга по характеру изображений и круговых надписей (*Орешиников А.В.*, 1896. С. 169, № 830, 831; с. 204, № 934а), причем известны случаи перечеканки монет одной группы в монеты другой (рис. 8).

Точная абсолютная и относительная датировка типов пореформенного ростовского чекана является темой отдельного исследования. Тем не менее, по данным кладовых комплексов, содержащих монеты рассматриваемого типа (*Волков И.В., Титов Г.А.*, 2013. С. 111, 112), и на основании анализа весовых данных известных экземпляров чеканку обеих групп пореформенных ростовских монет (рис. 1; рис. 4) следует относить к периоду начала 2-го — начала 3-го десятилетий XV в.

Рис. 8. Анэпиграфная денга Ростовского княжества, перечеканенная из ростовской денги Фёдора Андреевича и Константина Владимировича, аналогичной изображенной на рис. 4, в, г (увеличено в 2 раза)

Рис. 9. Анэпиграфная пореформенная денга Ростовского княжества и ее графическая реконструкция (увеличено в 2 раза)

В рамках данной публикации считаю необходимым рассмотреть еще один тип монет с изображением князя — с мечом анфас на л.с. и двухфигурной композиции на о.с. (рис. 9), — относимый в настоящее время к чекану Ярославского княжества (Толстой И.И., 1889. С. 47, № 136; Зайцев В.В., 2007. С. 69, № 7; Титов Г.А., 2015а. С. 140, тип Х).

К ярославской чеканке данные анэпиграфные монеты были отнесены В.В. Зайцевым на основании их стилистической близости монетам (рис. 2, д–з), относимым им к ярославской чеканке князя Фёдора Васильевича, а также на основании присутствия знака в виде трилистника на л.с. рядом с фигурой князя, характерного для ряда анонимных ярославских монет (рис. 1, а–г). Очевидно, что в связи с изменением атрибуции монет с именем князя Фёдора указанный анонимный тип с князем анфас и двумя фигурами можно также уверенно отнести к ростовской чеканке на основании упомянутого В.В. Зайцевым их стилистического сходства с денгами с рис. 2, д — з, а также на основании сходства изображения князя с мечом анфас на л.с. и орнаментальными решетками по бокам от него с изображением на уже упоминавшейся дореформенной денге князя Федора Андреевича (рис. 4, а, б) и сходству бусовых ободков, не имеющих аналогов среди ярославских монет. Ареал находок денег этого типа — в основном Переславский и Ростовский р-ны Ярославской обл. — подкрепляют данную атрибуцию.

Также стоит заметить, что изображение трилистника, имеющееся на ярославских денгах (рис. 1, а–г), также встречается, в частности, на монетах Нижегородско-Суздальского Великого княжества (рис. 10, а) и Великого княжества Московского (рис. 10, б), поэтому факт наличия данного изображения не может являться определяющим признаком для атрибуции указанных анонимных денег.

Рис. 10. Денги с изображением трилистника: а — Нижегородско-Суздальского великого княжества; б — Великого княжества Московского (увеличено в два раза)

Вероятно, анэпиграфный ростовский чекан производился уже после смерти Федора Андреевича и являлся завершающим этапом самостоятельной ростовской чеканки. Окончательный ответ на этот вопрос требует дополнительного исследования с учетом максимального количества известных экземпляров денег данного типа и выходит за рамки настоящей публикации.

Автор надеется, что введение в научный оборот новых монет рассматриваемой группы с именем князя Фёдора, а также фиксация мест их находок, позволят уточнить положения настоящей статьи и дополнить их новыми данными.

В работе использованы фотографии монет из частных коллекций, а также размещенные на сайтах: www.rus-moneta.ru, www.reviewdetector.ru, www.relicvia.ru и www.kubar.ru.

Автор приносит глубокую благодарность И.В. Волкову, В.В. Зайцеву, О.В. Михайленко, К.В. Орлову и К.М. Петрунину за предоставленные сведения об упоминаемых в статье монетах. Отдельно благодарю А.И. Бранделиса, И.В. Волкова и В.В. Зайцева за предоставленные ими графические реконструкции штемпелей монет, размещенные в данной публикации.

Автор будет весьма признателен за любую информацию, касающуюся находок ярославских и ростовских монет, которую можно присылать на адрес: bubutka@yandex.ru.

ЛИТЕРАТУРА

- Аксенов Н.С., 2014. О денежном чекане в Ярославском княжестве: удельная эмиссия Мологи // Нумизматика. 2014. № 36.
- Волков И.В., 2003. О хронологии монетного чекана Москвы и Серпухова начала XV в. // НС ГИМ. Т. XVI (Тр. ГИМ. Вып. № 138). М.
- Волков И.В., Титов Г.А., 2013. Новые материалы для исследования денежного обращения Московских земель в конце правления Василия I // НЧ ГИМ 2013 г. : тез. докл. и сообщ. М.
- Гайдуков П.Г., 2006. Русские полуденги, четвертецы и полушки XIV–XVII вв. М.
- Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. Русские монеты 1353–1533. Минск.
- Зайцев В.В., 2007. Редкие и неизданные русские монеты XIV–XV вв. // СНВЕ. Вып. 2. М.
- Зайцев В.В., 2012. О денежном чекане Василия Ивановича Ярославского (1434–1436) // НС ГИМ. Т. XIX. М.
- Зайцев В.В., 2013. О денежном чекане Федора Васильевича Ярославского // НЧ ГИМ 2013 г. : тез. докл. и сообщ. М. Зайцев В.В., Титов Г.А., Михайленко О.В., 2016. К истории раннего периода денежного чекана Ярославского княжества // наст. сб.
- Мец Н.Д., 1960. Ярославские князья по нумизматическим данным // СА. 1960. № 3. М.
- Орешиников А.В., 1896. Императорский Российский исторический музей имени императора Александра III. Описание памятников. Вып. I. Русские монеты до 1547 г. М.
- Орешиников А.В., 1901. Материалы к русской нумизматике до царского периода. 3. О монетах удельного княжества Ярославского. М.
- Спасский И.Г., 1970. Русская монетная система : историко-нумизм. очерк. Л.
- Титов Г.А., 2015а. Новый тип монет Ярославского княжества и его место в ярославской монетной чеканке // РЛО. Вып. I. Минск.
- Титов Г.А., 2015б. Об одной группе монет с именем князя Федора // НЧ ГИМ 2015 г. : мат-лы докл. и сообщ. М.
- Толстой И.И., 1889. Три клада русских денег XV и начала XVI в. // Записки ИРАО. Т. IV. Вып. 1. СПб.
- Федоров-Давыдов Г.А., 1981. Монеты Московской Руси (Москва в борьбе за независимое и централизованное государство). М.
- Чертков А.Д., 1834. Описание древних русских монет. М.
- Экземплярский А.В., 1887. Ярославские владетельные князья. Ярославль.
- Экземплярский А.В., 1888. Ростовские владетельные князья. Ярославль.

ДАНГИ ДЖУЧИДСКОГО ХАНА ДЕРВИША ЧЕКАНА ОРДУ

Ю.В. Зайончковский

Данги джучидского хана Дервиша изучаются нумизматами уже почти два века, однако по причине существования довольно большого разнообразия типов и редкости некоторых из них, до сих пор в этом разделе позднеджучидской нумизматики есть лакуны и белые пятна. Ликвидации одного такого «пятна» и посвящена данная работа.

Цель предлагаемой статьи — опубликовать и проанализировать данги хана Дервиша, место выпуска которых обозначено на них как Орду. Некоторые из рассматриваемых типов уже были введены в научный оборот, но, к сожалению, часто с неправильной атрибуцией; несколько типов публикуются впервые.

Предваряя изложение материала, составляющего предмет данного исследования, рассмотрим публикации типов серебряных монет хана Дервиша нумизматами прошлого и настоящего.

В 1826 г. Х.М. Френ в его «*Recensio numorum Muhammedanorum*» привел описания дангов Дервиша (без иллюстраций), чеканенных в Булгаре, Сарайчуке, Хаджи-Тархане и с легендой реверса «*Moneta Bing-basarensis*» (*Fraehn Ch.M.*, 1826-2. Р. 381–384). Под № 6 великий нумизмат упоминает данг, легенду оборотной стороны которого он предлагает читать как «*Moneta Ordica...*» (*Fraehn Ch.M.*, 1826-2. Р. 382). Не имея изображения, сказать какой именно тип описывал здесь Х.М. Френ, не представляется возможным.

В изданном в 1855 г. посмертном собрании рукописных работ Х.М. Френа также без иллюстрации упомянуты какие-то две сарайские серебряные монеты Дервиша (*Fraehn Ch.M.*, 1855-1. Р. 115, № 17).

В 1896 г. А.К. Марков в «Инвентарном каталоге мусульманских монет Императорского Эрмитажа» описал данги Дервиша, выпущенные в Бек-Базаре, Сарае, Сарайчуке, Хаджи-Тархане (*Марков А.К.*, 1896. С. 502).

А.Г. Мухамадиев в двух своих работах 1966 и 1983 гг. издания опубликовал несколько прорисовок дангов хана Дервиша из кладов, найденных в Татарстане около деревни Татарские Измери и в деревне Караульная Гора (*Мухамадиев А.Г.*, 1966. С. 262–263, рис. 2; *Мухамадиев А.Г.*, 1983. Табл. XVII, № 1–7). А.Г. Мухамадиев пишет: «В Измериевском кладе монеты хана Дервиша составляют 26,5%» и «отличаются не только количеством (601 экз.), но и обилием типов. Известно 28 типов его монет, из которых 12 впервые обнаружены в Измериевском кладе. Такое большое количество типов монет свидетельствует о том, что Дервиш правил довольно длительное время, хотя в письменных источниках о его правлении очень мало

данных» (Мухамадиев А.Г., 1983. С. 121–122). Располагая столь богатым нумизматическим материалом, А.Г. Мухамадиев, к большому сожалению, не дал сколько-нибудь подробного анализа эмиссий Дервиша.

Р.Ю. Рева в 2003 г. на II Международной нумизматической конференции «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков» сделал очень обстоятельный доклад, посвященный серебряным монетам хана Дервиша, где привел с прорисовками почти четыре десятка типов и подтипов дангов Дервиша, отчеканенных в Сарае, Сарайчуке, Хаджи-Тархане, Бик Базари, Орду Муаззам и Булгаре (Рева Р.Ю., 2005). Данги Дервиша чекана Орду там не упомянуты.

Автор данного исследования подготовил на Международный Золотоордынский форум, состоявшийся в Казани в марте 2013 г., стендовый доклад «Серебряные монеты джучидского хана Дервиша чекана Орду», не изданный до сих пор. В том же году им была опубликована работа «Правління джучидського хана Дервиша (1416–1419 рр.) за даними письмових джерел та нумізматики» (Зайончковський Ю.В., 2013). В этих публикациях представлены два типа дангов Дервиша чекана Орду, о которых речь пойдет ниже.

За два года, прошедших после выхода в свет упомянутых работ автора, появился новый нумизматический материал, который дает возможность более глубокого понимания эмиссий хана Дервиша чекана Орду.

В предлагаемой статье для облегчения верификации сделанных выводов приведены качественные увеличенные фотоизображения джучидских дангов с метрологией (многие из которых впервые вводятся в научный оборот). Изображения монет, воспроизведенные в этой работе, выполнены автором или предоставлены коллегами, благодарность которым выражена в конце статьи, фотографии нескольких экземпляров взяты из электронной базы восточных монет zenop.ru (в последнем случае указан номер монеты в этой базе).

Рис. 1. Данг хана Дервиша чекана Орду.
Тип 1. Вес 1 г

Все анализируемые в статье данги имеют общий тип реверса. Его особенностью является написание легенды не сверху вниз, как это обычно для джучидских дангов, а снизу вверх (рис. 1). Эта легенда может быть реконструирована как «ЧЕКАН ОРДУ»:

ضرب اوردو

По критерию содержания и оформления легенд аверса могут быть выделены три типа дангов хана Дервиша чекана Орду.

Тип 1 представлен на рис. 1.

Аверс типа несет на себе титулатуру Дервиша — «СУЛТАН СПРАВЕДЛИВЫЙ ДЕРВИШ ХАН»:

لسلطان العادل دورش خان

Этот тип был опубликован Ю.В. Зайончковским в 2013 г.

Фотоизображения дангов, отнесенных здесь к типу 2, воспроизведены на рис. 2, 3. В научных публикациях эти монеты не встречены.

На момент сдачи данной статьи в печать автору известны 7 экземпляров дангов, которые можно отнести к типу 2. Степень их сохранности не позволяет, к сожалению, произвести с полной уверенностью реконструкцию легенды аверса. Есть все основания полагать что Дервиш (имя которого хорошо читается на монете на рис. 2) титулован здесь «султаном верховным». Особенностью оформле-

Рис. 2. Данг хана Дервиша чекана Орду. Тип 2. Вес 0,99 г

Рис. 3. Данг хана Дервиша чекана Орду. Тип 2

ния аверса этого типа является размещение большого «узла счастья» почти в самом его центре.

Данги типа 3 (рис. 4–7) не имеют розетки на аверсе, легенда лицевой стороны может быть реконструирована как «СУЛТАН ВЕРХОВНЫЙ ДЕРВИШ ДА ПРОДЛИТСЯ ЕГО ПРАВЛЕНИЕ»:

السلطان الا عظم درو ش خلد ملكه

Палеографические особенности написания этой легенды будут рассмотрены ниже.

Данги этого типа были атрибутированы и опубликованы автором в 2013 г. Существуют, однако, и другие (неправильные, по мнению автора) варианты их атрибуции.

Так данг, относящийся к разновидности, воспроизведенной на рис. 6, 7, был определен в 2002 г. В.Б. Клоковым и В.П. Лебедевым по одному обломанному экземпляру как монета «Давлет-Бирди, Орду Муаззам» (Клоков В.Б., Лебедев В.П., 2002. С. 80, рис. 9–114). Интересно, что в 2012 году те же авторы опубликовали прорисовку и фотоизображение данга типа 3 уже с правильной атрибуцией «Дервиш, Орду», но странной припиской: «В публикациях не найдена. Легенды обеих сторон сильно искажены, а на л.с. ещё и фрагментарны» (Лебедев В.П., Клоков В.Б., 2012-1. С. 138, № 1).

В электронной базе восточных монет zeno.ru данг, воспроизведенный здесь на рис. 6, атрибутирован Е.Ю. Гончаровым (по положению на декабрь 2015 г.) как

Рис. 4. Данг хана Дервиша чекана Орду. Тип 3. Вес 0,90 г

Рис. 5. Данг хана Дервиша чекана Орду. Тип 3. Вес 0,90 г

Рис. 6. Данг хана Дервиша чекана Орду. Тип 3

Рис. 7. Данг хана Дервиша чекана Орду. Тип 3. Вес 0,95 г

Рис. 8 Данг хана Дервиша чекана Сарай

Рис. 9. Данг хана Дервиша чекана Сарай.
Вес 0,75 г

монета Давлат-Берди (zeno.ru#105551), тогда как монета этой же разновидности этого же типа приписана Керим-Берди (zeno.ru#122084).

Сложности атрибуции типа 3 вызваны палеографическими особенностями написания легенды аверса, которые сейчас будут детально рассмотрены.

На рис. 8, 9 представлены данги Дервиша, чеканенные в Сарае.

Этот тип был опубликован в 2003 г. в упомянутой работе Р.Ю. Ревы (Рева Р.Ю., 2005. С. 161, № 3), им также была предложена реконструкция легенды аверса, с которой в целом можно согласиться (Рева Р.Ю., 2005. С. 159).

Монетная легенда написана в четыре строки и выглядит так:

لسلطان الا
دور عظم
ش
خلد ملكه خان

Здесь обращает на себя внимание размещение слова **الا عظم** на двух строках (в конце первой и второй строки) и написание буквы **ش** с одним «зубчиком» вместо двух, как **ش**.

Необходимо отметить, что, по мнению автора, с учетом названных палеографических особенностей прочтение легенды здесь сомнений не вызывает.

На рис. 10 воспроизведен данг Дервиша чекана Орду типа 3 с такой же компоновкой легенды лицевой стороны, как на описанных сарайских монетах. Первые буквы имени хана здесь хорошо видны.

Похожая монета была опубликована Р.Ю. Ревой и приписана чекану «Орду (Му'ззам?)» (Рева Р.Ю., 2005. С. 160, № 23).

Монеты хана Дервиша чекана Орду-Муаззам с подобным аверсом действительно существуют (рис. 11; zeno.ru#138141). Этот тип дан в докладе Р.Ю. Ревы под номером 24 (Рева Р.Ю., 2005. С. 160).

По мнению автора, резчик этого лицевого штемпеля копировал взятый за образец аверс сарайских дангов, представленных на рис. 8, 9. Об этом говорит компоновка легенды и написание буквы **ش** с одним «зубчиком». В целом это у него получилось неплохо, однако слово **الا عظم** размещено здесь уже в конце трех строк — начинается в первой, завершается в третьей. Последняя же буква слова **خان** поднята над буквой **س**, которая написана здесь без диактрических точек.

Рис. 10. Данг хана Дервиша чекана Орду. Тип 3. Вес 1,01 г

Рис. 11. Данг хана Дервиша чекана Орду-Муаззам. Вес 0,96 г

На рис. 12 приведено фотоизображение данга типа 3, отчеканенного тем же лицевым штемпелем, что и монета на рис. 11.

Резчик штемпелей дангов типа 3 (рис. 4, 6) также воспроизводил ту же самую легенду, что и на репродуцированных выше сарайских дангах Дервиша.

На монетах, приведенных на рис. 13, 14, видны особенности написания легенды, которые затрудняют ее правильное чтение на плохо прочеканенных и плохо сохранившихся экземплярах (а таких, увы, для данного типа подавляющее большинство).

Рассмотрим начало второй строки аверса на данге на рис. 13. Вначале идут две первые буквы имени хана **در**, потом высоко поднятая вторая буква слова **خدا**, затем третья буква имени **و**.

Рис. 12. Данг хана Дервиша чекана Орду. Тип 3. Вес 0,91 г

Рис. 13. Данг хана Дервиша чекана Орду. Тип 3. Вес 0,87 г

Рис. 14. Данг хана Дервиша чекана Орду. Тип 3. Вес 0,93 г

На данге на рис. 14 хорошо различимо своеобразное написание первой буквы в **عظم**, а также передача харфа **ش** как **س**, что характерно для этой группы монет. Стоит заметить, что в конце четвертой строки здесь отсутствует слово **خان**. Складывается впечатление, что у резчика просто не хватило для него места.

Также необходимо отметить, что на лицевых штемпелях дангов типа 3 первая буква в **عظم** может передаваться как одной «чертой» (например, рис. 6, 13, 14), так и двумя «чертами» (например, рис. 4, 5, 12).

Рассматриваемые типы дангов Дервиша чекана Орду известны пока в недостаточном количестве экземпляров для полноценного применения метода поштемпельного анализа, который позволил бы установить хронологию выпусков и дать ответы на ряд других важных вопросов.

Здесь же необходимо заметить, что данги с таким же типом аверса и манерой написания легенд на нем чеканились и на монетном дворе Булгара (рис. 15, 16).

Таким образом, необходимо констатировать, что в период правления хана Дервиша имели место элементы определенной унификации монетного дела — установлено, что на монетных дворах Сарая, Булгара, Орду, и, возможно, Орду-Муаззам чеканились данги, легенды лицевой стороны которых были исполнены в одной

Рис. 15. Данг хана Дервиша чекана Булгар. Вес 0,55 г

Рис. 16. Данг хана Дервиша чекана Булгар. Вес 0,61 г

Рис. 17. Данг с именем и титулами хана Улу-Мухаммада на аверсе. Вес 0,96 г

Рис. 18. Данг с именем и титулами хана Улу-Мухаммада на аверсе. Вес 0,81 г

и той же манере. Характер этой унификации станет яснее после накопления достаточного массива материала для проведения штемпельного анализа. Пока же автору наиболее вероятным представляется вариант объяснения, когда разные мастера разных монетных дворов резали штемпеля по предписанному им свыше образцу.

А.Л. Пономарев определял законный вес дангов Дервиша как 0,97 г (*Пономарев А.Л.*, 2011. С. 326), что в целом согласуется с имеющимися весовыми данными по дангам типа 3.

Чеканка дангов с таким же типом реверса продолжалась на монетном дворе Орду некоторое время и после прекращения правления Дервиша.

На рис. 17, 18 воспроизведены данги с именем и титулами хана Улу-Мухаммада на аверсах. В научных публикациях этот монетный тип не обнаружен.

Нумизматические данные доказывают, что в Хаджи-Тархане в 822 г.х. ханом признавали сначала Дервиша, потом Улу-Мухаммада. Данги на рис. 17, 18 позволяют предположить, что подобная же картина наблюдалась и в регионе, где располагался монетный двор Орду.

На рис. 19 дано фотоизображение данга Улу-Мухаммада, отчеканенного тем же лицевым штемпелем, что и данги чекана Орду на рис. 17, 18. Двор, обозначенный на реверсе, принято читать как Иль уй-Муаззам (*Лебедев В.П., Клоков В.Б.*, 2001-2. С. 23, 38–39). Существует, однако, и точка зрения, критикующая данное чтение (*Шарафеев Н.М.*, 2008).

Рис. 19. Данг Улу-Мухаммада чекана Иль уй-Муаззам. Вес 0,88 г

Рис. 20. Анонимный пул чекана Орду. Вес 0,90 г

Представляется, что установленная штемпельная связь поможет решению «проблемы Иль уй-Муаззам», впрочем, ее анализ выходит за пределы темы данной статьи.

Необходимо также сказать о существовании анонимных пулов, отчеканенных в т. ч. штемпелем оборотной стороны рассматриваемого здесь типа (рис. 20; zeno.ru#115391).

Эти пулы были опубликованы В.Б. Клоковым и В.П. Лебедевым в 2002 году (*Клоков В.Б., Лебедев В.П.*, 2002. С. 107, № 86–14), изучение связи этих медных монет с анализируемыми здесь серебряными — дело будущего, недалеко, как хотелось бы надеяться.

Таким образом, в ходе исследования удалось выделить три типа дангов хана Дервиша, чеканенных на монетном дворе Орду. Для вызывающей разночтения легенды аверса типа 3

на основе сравнительного анализа предложено ее прочтение как «СУЛТАН ВЕРХОВНЫЙ ДЕРВИШ ДА ПРОДЛИТСЯ ЕГО ПРАВЛЕНИЕ».

Также установлен факт чеканки на монетном дворе Орду дангов от имени хана Улу-Мухаммада штемпелями оборотной стороны рассматриваемой здесь группы.

В заключение автор выражает искреннюю благодарность уважаемым коллегам А.А. Казарову, Р.Ю. Реве, П.Н. Петрову, А.А. Свиридову, Б.И. Леонову, А.А. Архипенко, Л.Б. Добромыслову, В.А. Беляеву за предоставленную информацию и помощь в работе, а также просит сообщать ему сведения о монетах данной группы и местах их находок на электронный адрес: zyv_kharkov@mail.ru.

ЛИТЕРАТУРА

- Зайончковський Ю.В.*, 2013. Правління джучидського хана Дервіша (1416–1419 рр.) за даними письмових джерел та нумізматики // Збірник наукових праць / Харк. нац. пед. ун-т ім. Г.С. Сковороди. Серія «Історія та географія». Вип. 49. Харків.
- Клоков В.Б., Лебедев В.П.*, 2002. Монетный комплекс с Селитренного городища (Золотая Орда, г. Сарай) // Древности Поволжья и других регионов. Вып. IV. Нумизматический сборник. Т. 3. М.
- Лебедев В.П., Клоков В.Б.*, 2012-1. Монетный клад конца XV в. с селища Каменный Бугор близ развалин средневекового Сарая / Нумизматика Золотой Орды. Вып. 2. Казань.
- Лебедев В.П., Клоков В.Б.*, 2012-2. Монеты с юго-восточных окраин Сарая // Татарская археология. 2012. № 1, 2.
- Марков А.К.*, 1896. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб.
- Мухамадиев А.Г.*, 1966. Два клада татарских монет XV века // Советская археология. 1966. № 2.
- Мухамадиев А.Г.*, 1983. Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. М.
- Пономарев А.Л.*, 2011. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII — XV веках. М.
- Рева Р.Ю.*, 2005. Монеты хана Дервиша // Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV веков : труды II Междунар. нумизм. конф. М.
- Шарафеев Н.М.*, 2008. Монетный двор Золотой Орды «Иль-Уй» му`аззам или Орду му`аззам? // Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII — XV веков : труды междунар. нумизм. конф.-й, Болгар, 2005; Волгоград, 2006. М.
- Fraehn Ch.M.*, 1855-1. Ch.M. Fraehnii Opusculorum postumorum. Petropoli.
- Fraehn Ch.M.*, 1826-2. Recensio numorum Muhammedanorum. Petersburg.
- zeno.ru* — Oriental Coins Database [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeno.ru>.

КЛАД НАЧАЛА 1420-х гг. ИЗ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.В. Зайончковский, Д.В. Гулецкий, К.М. Петрунин

Весной 2015 г. в Тульской области был найден клад, состоявший из 102 монет: 65 джучидских дангов XIV–XV вв., 14 подражаний, 22 монет Великого княжества Рязанского, одна монета (№ 66) не была нами определена в силу почти полной невозможности разобрать ее легенду. К сожалению, информация о более точном месте находки не была предоставлена находчиками. Все данги были точно атрибутированы, за исключением одного (№ 25), выбитого в Кафе Джадид, предположительно от имени хана Пулада. Табл. 1 характеризует подробный состав публикуемого клада.

Таблица 1

Состав клада по эмитентам

Эмитент	Количество, экз.	% от общего количества монет в кладае
Золотоордынские данги	65	63,73
Бердибек	2	1,96
Абдаллах	1	0,98
Токтамыш	7	6,86
Тимур-Кутлуг	2	1,96
Шадибек	12	11,77
Пулад	9	8,83
Тимур	3	2,94
Джалал ад-Дин	2	1,96
Кибак	1	0,98
Чекре	6	5,88
Гияс ад-Дин I	1	0,98
Дервиш	9	8,83
Бек-Суфи	5	4,90
Давлат-Берди	1	0,98
Улу-Мухаммад	4	3,92
Неопределенные монеты	1	0,98
Подражания дангам	14	13,72
Рязанские монеты клада	22	21,57

Единственные монеты комплекса, датировка которых представлена на монетах либо уже примерно установлена предыдущими исследованиями, — джучидские. Самые старшие данги комплекса отчеканены при хане Бердибеке в Гюлистане в 759 г.х. (№ 1) и в Хорезме в 760 г.х. (№ 2).

Самые младшие монеты — данги Девлет-Бирди чекана Кафы (№ 61) и Улу-Мухаммеда чекана Иль уй-Муаззам (№ 63). Ранее нами было показано, что последние начали чеканиться незадолго до 826 г.х. — вероятно, в 825 г.х. (Гулецкий Д.В., Зайончковский Ю.В., 2015. С. 196). За 826 г.х. (1423) не выходит и кафинская арабызычная чеканка от имени Девлет-Бирди. Данги комплекса предыдущих лет, заметно превосходящие рассматриваемые экземпляры в количестве, чеканены не позднее 823 г.х. Таким образом, за дату сокрытия клада можно принять 1423–1424 г.

В состав клада входят довольно много интересных серебряных джучидских монет (табл. 2), рассмотрим только наиболее значимые из них.

Таблица 2

Джучидские монеты клада

№	Иллюстрация	Эмитент	Монетный двор	Дата по хиджре	Вес, г
1		Бердибек	Гюлистан	759	1,48
2		Бердибек	Хорезм	760	1,87
3		Абдаллах	Орду	770	1,41
4		Токтамыш	Крым	796	1,03
5		Токтамыш	Крым	796	1,09
6		Токтамыш	Крым	796	1,11
7		Токтамыш	Орду ал-Джадид	785	1,47
8		Токтамыш	Орду-«Сэтудан»		1,00

№	Иллюстрация	Эмитент	Монетный двор	Дата по хиджре	Вес, г
9		Токтамыш	Белед Сарай	782	1,15
10		Токтамыш	«Чекан в области»	Без указания года	1,10
11		Тимур-Кутлуг	Орду ал-Джадид	800	1,08
12		Тимур-Кутлуг	Орду ал-Джадид	800	1,11
13		Шадибек	Азак ал-Джадид	806	1,06
14		Шадибек	Белед Азак	Без указания года	1,05
15		Шадибек	Кафа-Джадид	806	1,00
16		Шадибек	Кафа-Джадид	806	1,03
17		Шадибек	Кафа-Джадид	806	1,07
18		Шадибек	Кафа-Джадид	807 (?)	1,10
19		Шадибек	Орду		1,01
20		Шадибек	Орду		1,09

№	Иллюстрация	Эмитент	Монетный двор	Дата по хиджре	Вес, г
21		Шадибек	Орду ал-Джадид	802	1,12
22		Шадибек	Орду ал-Джадид	803 (?)	1,05
23		Шадибек	Орду ал-Джадид	803 (?)	1,15
24		Шадибек	С мусульманским символом веры на реверсе	Без указания года	1,09
25	Данг чекана Кафы Джадид, Пулад (?). Нет фото				0,81
26		Пулад	Орду	810	1,00
27		Пулад	Орду	812	0,87
28		Пулад	Орду		1,02
29		Пулад	Сарай	812	0,95
30		Пулад	Хаджи-Тархан		0,93
31		Пулад	Хаджи-Тархан		1,02
32		Пулад	С мусульманским символом веры на реверсе		0,92
33		Пулад	Без обозначения места выпуска	812 (?)	1,03

№	Иллюстрация	Эмитент	Монетный двор	Дата по хиджре	Вес, г
34		Тимур	Азак	814	0,99
35		Тимур	Орду	812	1,06
36		Тимур	Орду-Муаззам		0,91
37		Джалал ад-Дин	Без обозначения места выпуска	Без указания года выпуска	0,92
38		Джалал ад-Дин	С мусульманским символом веры на реверсе	Без указания года выпуска	0,87
39		Кибак	Хаджи-Тархан		1,00
40		Чекре	Азак	818	0,96
41		Чекре	Орду-Муаззам		0,71
42		Чекре	Сарай	Без указания года выпуска	0,73
43		Чекре	Хаджи-Тархан		0,83
44		Чекре	Хаджи-Тархан	817	0,88
45		Чекре	Двор не определен		0,74

№	Иллюстрация	Эмитент	Монетный двор	Дата по хиджре	Вес, г
46		Гияс ад-Дин	Орду-Муаззам	819	0,63
47		Дервиш	Крым		0,64
48		Дервиш	Крым		0,79
49		Дервиш	Крым		0,79
50		Дервиш	Орду		0,45
51		Дервиш	Орду-Муаззам (?)		0,81
52		Дервиш	Сарай		0,49
53		Дервиш	Сарайчук		0,78
54		Дервиш	Хаджи-Тархан		0,66
55		Дервиш	Хаджи-Тархан		0,84
56		Бек-Суфи	Крым	822	0,65
57		Бек-Суфи	Крым	822	0,86

№	Иллюстрация	Эмитент	Монетный двор	Дата по хиджре	Вес, г
58		Бек-Суфи	Крым	822	0,88
59		Бек-Суфи	Крым	823	0,86
60		Бек-Суфи	Крым		0,77
61		Давлат-Берди	Кафа-Джадид	Без указания года выпуска	0,69
62		Улу-Мухаммад	Азак		0,63
63		Улу-Мухаммад	Иль уй-Муаззам	Без указания года выпуска	0,68
64		Улу-Мухаммад	Хаджи-Тархан	822	0,60
65		Улу-Мухаммад	Хаджи-Тархан	822	0,69
66		Неопределенная монета			0,87

Монеты № 35 и № 36 выбиты от имени хана Тимура одним лицевым штемпелем и разными оборотными штемпелями. Тип данга № 35 давно известен и несет на реверсе обозначение места чеканки Орду и дату 812 г.х. В легенде оборотной стороны данга № 36, по мнению авторов, содержится указание на чеканку монеты в Орду-Муаззам. В научных изданиях монеты Тимур-хана, выбитые в Орду-Муаззам, не встречены, поэтому публикация данного интересного нумизматического памятника будет способствовать активизации изучения этого вопроса. Помня, что большинство ошибок в атрибуциях, совершенных нумизматами, изучавшими данги, имели своей причиной попытку определить монету по одному экземпляру, не позволяющему полностью восстановить легенду штемпеля, авторы относят монету № 36 к чекану Орду-Муаззам пока лишь предварительно.

Атрибуция данга №41 сомнений не вызывает. Монета этой группы была в 1826 г. опубликована Х.М. Френом, выполнившим реконструкцию легенд типа (*Fraehn Ch.M.*, 1826. P. 378). Монета № 41, как мы полагаем, не датирована; на рис. 1 приведен данг из этой группы, имеющий в нижней строке реверса дату — 816 г.х. Этот данг подтверждает, по нашему мнению, правильность показанной нами ориентации реверса монеты № 41.

Рис. 1. Данг хана Чекре чекана Орду-Муаззам. 816 г.х. Вес 0,96 г

Такое расположение реверса противоречит тезису А.Л. Пономарева о необходимости располагать тамги на джучидских монетах (несколько перефразируя его формулировку) обязательно вертикально: «... герб-тамга является центральным и наиболее значимым элементом монетного дизайна. Ориентация изображений монет должна следовать за ориентацией тамги. Компоновка же легенд вторична, она лишь отражение художественных вкусов» (*Пономарев А.Л.*, 2014. С. 204). С Андреем Леонидовичем можно согласиться, когда речь идет о круговых легендах на дангах. Но на рассматриваемых монетах легенда написана в несколько строк, в нижней строке даже может быть помещена дата (рис. 1).

А.Л. Пономарев приводит примеры дошедших до нашего времени памятников, «где есть верх и низ» и где тамги изображены «традиционно» (*Пономарев А.Л.*, 2014. С. 203). На монете № 41 и на данге на рис. 1 тоже «есть верх и низ», но тамга в этой «системе координат» расположена резчиками штемпелей среди строчных легенд «нетрадиционно» — в горизонтальной ориентации. Полагаем, что этот факт нуждается в дальнейшем осмыслении.

Данг № 45, по нашему мнению, несет на аверсе имя и титулы хана Чекре. В электронной базе монет zeno.ru размещена монета этого типа, которая приписана к выпускам монетного двора Сарай (zeno.ru, #125711). Авторам известны данги с таким же аверсом и указанием места выпуска «Сарай» на реверсе. Но на монете № 45 легенда оборотной стороны пока не реконструирована, и однозначно отнести этот тип к сарайским эмиссиям представляется преждевременным.

В составе клада находился данг Гияс ад-Дина I (№ 46), опубликованный Р.Ю. Ревой со своими соавторами (*Рева Р.Ю., Казаров А.А., Клоков В.Б.*, 2009. С. 79–80). Эта монета является весьма редкой, публикация каждого нового экземпляра данного типа представляет интерес.

И завершим рассмотрение интересных дангов публикуемого клада анализом данга № 61. На аверсе эта монета несет имя хана Давлат-Берди, легенды же реверса искажены — «зеркальны». Весьма часто подобная зеркальность обоснованно считается признаком имитативного характера эмиссии. На рис. 2 воспроизведен данг, отчеканенный тем же штемпелем аверса, что и монета № 61, но с обычной, не «зеркальной» легендой реверса.

Сопоставив монету № 61 и данг на рис. 2, логичным выглядит предположение, что искажения легенд на реверсе вызваны нарушениями принципов организации работы монетного двора (например, необходимостью в сжатые сроки выполнить объемный заказ по чеканке дангов в условиях недостатка «официально утвержденных» пар штемпелей и квалифицированных мастеров для их изготовления).

Рис. 2. Данг хана Давлат-Берди чекана Кафы ал-Джадид. Вес 0,82 г

Информация, которую несут данги клада, ценна для датировки подражаний (табл. 3) и рязанских монет (табл. 4), входивших в комплекс. Среди подражаний присутствуют тяжелые верхнеокские, присутствовавшие в обращении уже около двух десятков лет.

Таблица 3

Подражания клада

№	Иллюстрация	Вид подражания	Вес, г
67		Подражание дангу Шадибека с мусульманским символом веры на реверсе	0,45
68		Подражание дангу Шадибека с мусульманским символом веры на реверсе	0,72
69		Подражание дангу	0,75
70		Подражание дангу	0,79
71		Подражание дангу Тимур-Кутлуга	0,81
72		Подражание дангу	0,81
73		Подражание дангу	0,96
74		Подражание дангу Шадибека (?)	1,03
75		Подражание дангу Шадибека (?)	1,08
76		Подражание дангу	1,16

№	Иллюстрация	Вид подражания	Вес, г
77		Подражание дангу	1,19
78		Подражание дангу	1,34
79		Подражание дангу	1,36
80		Подражание дангу	1,41

К подражаниям нами были отнесены монеты № 74 и № 75. Однако нужно констатировать, что подобная атрибуция не является бесспорной. Реверс этих монет действительно содержит нечитаемые, по нашему мнению, легенды, имитирующие слова, написанные арабскими буквами. Но существуют два фактора, которые заставляют ставить приведенное определение под сомнение.

Во-первых, на аверсе этих монет размещена легенда, содержащая имя и титулы хана Шадибека; палеографические особенности ее написания не позволяют однозначно говорить о ее имитативном характере. На рис. 3 воспроизведено фотоизображение данга, на котором видна верхняя строка легенды аверса.

Как видим, начало имени хана вынесено в верхнюю строку. Легенда аверса типа может быть реконструирована как:

شادی
لسلطان
العادل بیک
خان

Во-вторых, штемпели аверса и реверса этих монет входят в штемпельную сетку азакских дангов хана Шадибека. Упомянутая штемпельная сетка была так обозначена, однако, лишь предварительно, ибо входящие в нее монеты имеют определенные особенности написания легенд. Дальнейшее изучение этих групп монет и даст окончательную атрибуцию экземпляров № 74 и № 75. Мы вполне допускаем, что в итоге будет решено причислить эти эмиссии к дангам Шадибека.

Рис. 3. Данг с именем и титулами хана Шадибека на аверсе. Вес 1,11 г

Таблица 4

Рязанские монеты клада

№ монеты	Изображение	Эмитент	Вес, г
81		Олег Иванович	Неизв.
82		Анонимная монета «великого князя»	0,93
83		Фёдор Ольгович или Иван Фёдорович	0,76
84		Фёдор Ольгович или Иван Фёдорович	0,81
85		Фёдор Ольгович или Иван Фёдорович	0,96
86		Фёдор Ольгович или Иван Фёдорович	1,09
87		Фёдор Ольгович	1,18
88		Фёдор Ольгович или Иван Фёдорович	0,98
89		Фёдор Ольгович или Иван Фёдорович	1,09
90		Фёдор Ольгович или Иван Фёдорович	0,89

№ монеты	Изображение	Эмитент	Вес, г
91		Фёдор Ольгович или Иван Фёдорович	0,95
92		Фёдор Ольгович или Иван Фёдорович	0,83
93		Фёдор Ольгович или Иван Фёдорович	0,88
94		Фёдор Ольгович или Иван Фёдорович	1,01
95		Фёдор Ольгович или Иван Фёдорович	1,07
96		Фёдор Ольгович или Иван Фёдорович	0,86
97		Фёдор Ольгович или Иван Фёдорович	0,82
98		Фёдор Ольгович или Иван Фёдорович	0,91
99		Фёдор Ольгович или Иван Фёдорович	0,94+
100		Фёдор Ольгович или Иван Фёдорович	0,82+

№ монеты	Изображение	Эмитент	Вес, г
101		Фёдор Ольгович	1,17+
102		Фёдор Ольгович или Иван Фёдорович	0,90+

Рязанский чекан представлен в кладе одной монетой Олега Ивановича (№ 81), одной анонимной монетой великого князя (№ 82) с неожиданно низким весом, и двадцатью монетами с однообразной рязанской тамгой, выбитой на местных подражаниях, относящейся к чекану Фёдора Ольговича или Ивана Фёдоровича. Вес целых экземпляров этого типа составляет 0,76, 0,81, 0,82, 0,83, 0,86, 0,88, 0,89, 0,91, 0,95, 0,96, 0,98, 1,01, 1,07, 1,09 (2), 1,18 г. Большинство этих монет в прекрасном состоянии, без следов длительного обращения — видимо, это рязанские денги, выпущенные незадолго до сокрытия клада.

Ранее нами было установлено, что рязанские денги со строчной легендой с именем Ивана чеканились в то время, когда уставной вес в Рязани составлял около 1,14–1,17 г. (Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2015. С. 154). Их мы относим (в немалой степени вследствие установленного нами факта их чеканки поверх подражаний) дангам Чекре (годы правления 1414–1416), к концу 1410-х гг., вскоре после предположительной даты смены князя в Рязани (1417).

Таким образом, с 1417 до 1423 г. вес рязанской денги был заметно понижен. Кроме того, был осуществлен возврат к старому типу денги — надчекану рязанской тамги (изначально тамги Фёдора Ольговича) поверх местных подражаний, среди которых начинает выделяться весьма приблизительное, но выполненное со вкусом двустороннее подражание дангу Джанибека 743 г.х. (№№ 93, 94, 96, 98). Русская легенда на время исчезает с рязанских монет. Из этого следует вывод, что большинство рязанских монет комплекса с однообразной тамгой (№№ 83–102), кроме одной или, может быть, нескольких наиболее тяжелых экземпляров, чеканены уже в княжение Ивана Фёдоровича.

ЛИТЕРАТУРА

- Гулецкий Д.В., Зайончковский Ю.В., 2015. Гниваньский клад начала II четверти XV века / РЛО. Вып. 1. Минск.
- Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2015. О некоторых группах монет Федора Ольговича Рязанского / СНВЕ. Вып. 5. М.
- Пономарев А.Л., 2014. Ибрагим, сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки (2) / Золотоордынское обозрение. № 2.
- Рева Р.Ю., Казаров А.А., Клоков В.Б., 2009. Новые нумизматические данные для реконструкции истории Золотой Орды в 817–819 гг.х. / XV Всеросс. нумизм. конф. Ростов-на-Дону.
- Fraehn Ch.M., 1826. Recensio numorum Muhammedanorum. Petersburg.
- zeno.ru — Oriental Coins Database [сайт]. URL: <http://www.zeno.ru>.

О ТИПЕ ДЕНГИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА МОСКОВСКОГО СО СЦЕНОЙ УБИЕНИЯ «БЕСА»

С.А. Гоглов, Г.А. Титов, М.И. Шулепко

Среди монет Великого княжества Московского (далее — ВКМ) середины 1420-х гг. выделяется один тип анэпиграфной денги с необычным сюжетом. Ее лицевая сторона несет изображение воина, закалывающего клинком и рубящего саблей фантастическое существо на птичьих ногах (беса?), на оборотной стороне имеется подражание арабской надписи (рис. 1, а; *Мец Н.Д.*, 1974. № 33; далее в статье нумерация монет приводится по этому изданию). На более ранних монетах ВКМ такая композиция не встречается, и в дальнейшем она также не получает в монетном деле княжества широкого распространения. В связи с необычностью сюжета и редкостью монет рассматриваемого типа нам представляется целесообразным обобщить имеющиеся данные по этой денге с привлечением нового нумизматического материала, а также опубликовать известные на данный момент ее штемпельные разновидности.

По нашему мнению, сюжет лицевой стороны рассматриваемой денги является одним из вариантов развития известных типов монет ВКМ с изображением воина с саблей и топором, вправо (рис. 1, б; *Мец Н.Д.*, № 238) и влево (рис. 1, в; *Мец Н.Д.*, № 172), с которыми она, предположительно, изготавливалась в одном денежном центре, но современникам эта композиция могла быть понятной и по другим мотивам. Одним из возможных ее прообразов является известный религиозный сюжет с побиванием беса св. Никитой, часто изображаемый на иконах, а также на предметах церковной пластики: образках, крестах, медальонах-змеевиках (рис. 2), начиная с XII в. Эта версия заимствования в качестве вероятной приведена, в частности, в работе О.В. Тростьянского, посвященной монетам Нижегородского княжества (*Тростьянский О.В.*, 2009. С. 89).

Рис. 1. Денги Великого княжества Московского (увеличено в 2 раза):
а — денга ВКМ со сценой убийства «беса»; б — денга ВКМ с воином, вправо (*Мец Н.Д.*, № 238);
в — денга ВКМ с воином, влево (*Мец Н.Д.*, № 172; *Орешников А.В.*, 1896. № 516, рис. 372)

Рис. 2. а — натальная иконка с Никитой-бесогоном, источник: www.mednolit.ru; б — крест с Никитой-бесогоном, источник: www.udely.ru. XV–XVI вв.

В отличие от традиционного изображения св. Никиты, держащего беса за волосы и побивающего его цепью, сюжет на монетах был несколько переработан (подобно тому, как изображение св. Георгия на коне, поражающего копьём змея, превратилось в изображение князя, закалывающего змея в пасть). Вероятно, это было связано с отсутствием традиции изображения святых на монетах — нимб у левой фигуры отсутствует, т. е. она уже не является изображением святого. Но главное отличие заключается в том, что в религиозном сюжете св. Никита мучает беса, но не убивает, а в сюжете денги рассматриваемого типа воин, несомненно, убивает фантастическое существо, рубя ему голову саблей

и закалывая его кинжалом. Таким образом, несмотря на очевидное сходство монетного сюжета с сюжетом побивания беса Никитой-бесогоном, считать изображение на монетах изображением св. Никиты было бы неправильно. Очевидно, переработанный сюжет нес уже иную смысловую нагрузку, вполне понятную современникам, но в настоящее время требующую дополнительного изучения.

При сохраняющейся до сих пор относительной редкости монет этого типа он известен исследователям давно и зафиксирован в трудах М. Леклерка, А.Д. Черткова, Я.Я. Рейхеля, А.В. Орешникова, А.А. Ильина и Н.Д. Мец (*Le Clerc M.*, 1783. Pl. IV, 148; *Чертков А.Д.*, 1834. № 429. Т. II-6; *Reichel J.*, 1842. № 149. V, 65; *Орешников А.В.*, 1896. С. 101. № 532. Табл. IX, рис. 385; *Ильин А.А.*, 2012. Т. XIII, № 29; *Мец Н.Д.*, № 33) среди монет, относимых к чеканке великого князя Московского Василия Васильевича (Темного). Из числа современных изданий рассматриваемая денга с такой же атрибуцией приведена в каталоге-определителе Д.В. Гулецкого и К.М. Петрунина (*Гулецкий Д.В., Петрунин К.М.*, 2013. С. 86. № 411). Монеты типа входят в состав нумизматических собраний ГЭ (7 экз., происходящих частично или полностью из коллекции И.И. Толстого и, вероятно, входивших в Рузский клад), ГИМ (2 экз.) и НГОМЗ (1 экз., из коллекции В.В. Лукьянова).

Денга рассматриваемого типа входила в состав Нерехтинского монетного комплекса, найденного в 2007 г. (*Гоглов С.А., Титов Г.А., Шуленко М.И.*, 2015а. С. 139, № 12), и ее вес (0,72 г) не оставляет сомнений в том, что она принадлежит к московской весовой норме. Сокрытие Нерехтинского комплекса датируется нами 1429–1431 гг. В его состав, помимо указанной денги, входили 40 монет позднего периода чекана великого князя Василия Дмитриевича и раннего периода чекана Василия Васильевича, а также одна ростовская двуименная денга князей Фёдора Андреевича и Андрея Александровича (№ 21 по описанию комплекса, ранее атрибутирована нами как денга Ярославского княжества; уточнение атрибуции — см. *Титов Г.А.*, 2015. С. 190, рис. 1, б).

Как минимум одна такая денга имелась и в большом кладе, найденном в 2014 г. в Судогодском р-не Владимирской обл. (*Гайдуков П.Г., Гришин И.В.*, 2015. С. 159), датированном нами первыми годами правления Василия Васильевича. Несколько монет этого типа (без указания их количества) описано И.И. Толстым в составе знаменитого Рузского клада (вторая половина 1420-х гг.; *Толстой И.И.*, 1890. С. 41, № 74).

Еще как минимум одна такая денга входила в состав неопубликованного монетного комплекса из окрестностей д. Левино Егорьевского р-на Московской обл. (порядка 2000 монет, сокрыт после 1434 г.). Во всех указанных комплексах денга рассматриваемого типа составляла незначительную часть от общего количества монет.

Следует отметить, что из известных нам на данный момент монетных комплексов, предварительно датируемых временем правления Василия Дмитриевича (Волков И.В., Титов Г.А., 2013. С. 111–112, I–VI), рассматриваемый денежный тип входит только в комплекс из Некрасовского р-на Ярославской обл. (2 экз.; Волков И.В., Титов Г.А., 2013. С. 112, V).

Нами зафиксировано 9 единичных находок этой денги, происходящих с территории современных Владимирской (3 экз.), Московской (1 экз.), Нижегородской (2 экз.) и Ярославской (1 экз.) областей. Вместе с монетами музейных собраний общее количество монет составляет 22 экз. Вес известен для 18 экз.: 0,46 (корродирована), 0,58, 0,64, 0,67, 0,69, 0,70(3), 0,71, 0,72, 0,73(2), 0,74(2), 0,76(3), 0,79 г. Средний вес без ущербного экземпляра составляет 0,713 г. Весовая норма денги ВКМ, по которой выпускались данные монеты, составляла ~0,73 г и действовала со второй половины 1410-х гг. до второй половины 1430-х гг.

На основании единичных и кладовых находок рассматриваемых монет мы предварительно относим их к чеканке в восточных и северо-восточных землях ВКМ.

На настоящее время нами выявлено 16 штемпельных разновидностей рассматриваемой денги, схема соотношения штемпелей приведена на рис. 3.

Предлагаемый нами порядок следования штемпельных разновидностей не является окончательным. Отсутствие непрерывной технологической цепочки связей позволяет надеяться на выявление в будущем других разновидностей рассматриваемой денги.

Кроме вышеперечисленных монетных комплексов, указывающих на присутствие рассматриваемого монетного типа в де-

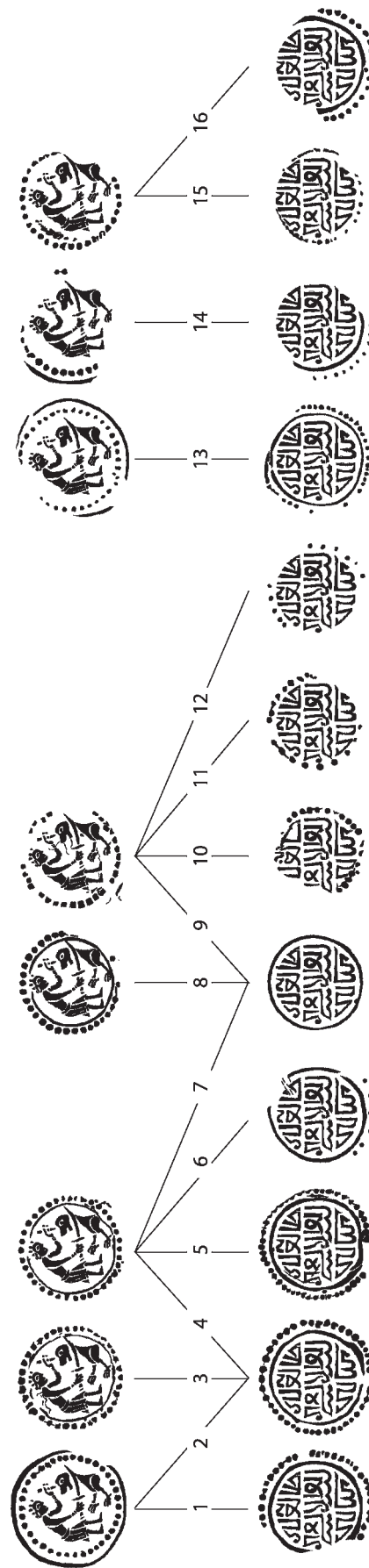

Рис. 3. Схема соотношения штемпелей денги со сценой убиения «беса»

нежном обращении последних лет правления Василия Дмитриевича и первых лет правления Василия Васильевича, еще одним датирующим признаком денег данного типа, на наш взгляд, является рисунок подражания арабской надписи на о.с. данной денги. Несущие его штампы ряда денежных типов этого периода большей частью переводились с нескольких весьма близких по исполнению маточников, незначительное их количество вырезалось вручную. К числу типов с подобным рисунком подражания относятся следующие:

– всадник с соколом, вправо, в круговой надписи / подражание (Мец Н.Д., № 30–32, 34). Обратные штампы этих денег отличались от штампов прочих типов тем, что имели точечный ободок между двумя линейными;

– всадник с соколом, вправо / подражание (Мец Н.Д., № 13, 14; Зайцев В.В., 2004. Ч. 1, № 38);

– всадник с занесенной саблей, влево / подражание (Мец Н.Д., № 15; Зайцев В.В., 2004. Ч. 1, № 37);

– всадник с занесенной саблей, влево, в круговой надписи, за спиной всадника — голова змея / подражание (Толстой И.И., 1889. С. 40, № 54. Табл. III, 8).

Из перечисленных типов, на наш взгляд, датирующие признаки имеет только последний: круговая надпись этой известной в двух штамповых разновидностях денги (рис. 4, а — Толстой И.И., 1889. С. 40, № 54. Табл. III, 8), пока, к сожалению, не может быть прочтена полностью, но очевидно, что после имени в ней имеются еще две буквы, и они, скорее всего, являются началом отчества князя: **кнѧзь великнѧ вѧсылѧ вѧ** (?) **а** (?). Именно такая форма написания имени (Васильи) характерна для некоторых других ранних денег Василия II с отчеством в круговой надписи (рис. 4, б — Гоглов С.А., Титов Г.А., Романов С.Ю., 2015. С. 151, № 11; Гоглов С.А., Титов Г.А., Шуленко М.И., 2015а. С. 121, № 23; рис. 4, в — Толстой И.И., 1889. С. 40, № 42. Табл. III, 7; рис. 4, г — неопубликованная).

На основании датировки монетных комплексов, в состав которых входила денга рассматриваемого типа, а также по наличию штампа с подобным рисунком подражания у денги, предположительно, с отчеством «Васильевич», мы относим денгу со сценой убийства «беса» к рубежу правлений великих князей Василия I и Василия II.

Рис. 4. Графические реконструкции денег ВКМ с отчеством «Васильевич» (увеличено в 2 раза): а — денга (Толстой И.И., 1889. С. 40, № 54. Табл. III, 8); б — денга (Гоглов С.А., Титов Г.А., Романов С.Ю., 2015. С. 151, № 11; Гоглов С.А., Титов Г.А., Шуленко М.И., 2015а. С. 121, № 23); в — денга (Толстой И.И., 1889. С. 40, № 42. Табл. III, 7); г — неопубликованная денга, одноштампельная предыдущей по о.с.

Аналогичный сюжет с убиением «беса» встречается еще на ряде великокняжеских и удельных монет 1420–1430-х гг. Среди них прежде всего следует назвать денгу со строчной надписью с именем великого князя Василия на о.с., включенную в каталог нижегородских монет О.В. Тростьянского (рис. 5, а; *Тростьянский О.В.*, 2009. С. 115, № Н-9.1). Приведенный в каталоге экземпляр, происходящий из клада нижегородских монет 2002 г. с Селитренного городища Харабалинского р-на Астраханской обл. (*Тростьянский О.В.*, 2009. Приложение I, 13), имеет вес 0,51 г, соответствующий весовой норме нижегородской денги (~0,53 г), действовавшей в период правления администрации московских князей (после 1416 г.). Следует отметить, что оборотный штемпель ручной резки этой денги наиболее близок по манере исполнения и «почерку» оборотным штемпелям именных нижегородских денег со всадником с копьем влево (рис. 5, б; *Мец Н.Д.*, № 157 и др.).

Рассматриваемый сюжет с убиением «беса» присутствует и на редких денгах, относимых В.В. Зайцевым к чекану можайского князя Ивана Андреевича (рис. 5, в, г; *Зайцев В.В.*, 2012. С. 23, 43, № 3; С. 117, 3). Недавно нам стала известна еще одна уникальная неописанная денга с таким сюжетом (рис. 5, д; 0,47 г, Нижегородская обл., ч.к.), которая ввиду неполного прочекана части строчной надписи на о.с. относится нами к чекану князя Ивана Андреевича предположительно. Единичные находки этих денег (рис. 5, в – д) происходят с территории Нижегородской и Владимирской областей, весовые данные известных экземпляров: 0,39, 0,47(2), 0,51 г. В связи с редкостью подобных находок, отсутствием связей с другими монетами можайского или других князей и на основании имеющихся весовых данных мы можем отнести данные монеты как к чекану Ивана Андреевича середины — конца 1420-х гг. в нижегородских землях по нижегородской же весовой норме, действовавшей в указанное время, так и к чеканке можайского князя после 1435 г. в его владениях на востоке ВКМ (во владимирских землях). Надеемся, что новые находки монет Ивана Андреевича рассматриваемого типа позволят уточнить их атрибуцию.

На основании несомненно более раннего (до 1434–1435 гг.) происхождения как денег ВКМ с этим сюжетом на л.с., так и нижегородской великокняжеской денги со строчной надписью очевидно, что и сюжет л.с. денег (рис. 5, в – д) не следует трак-

Рис. 5. Монеты нижегородских земель и Можайского княжества со сценой убиения «беса» (увеличено в 2 раза): а — денга Нижегородского княжества (*Мец Н.Д.*, № 157); б — денга Нижегородского княжества со всадником; в, г — денги можайского князя Ивана Андреевича (ГИМ, №91131-19954); д — денга, предположительно, можайского князя Ивана Андреевича; е — полуденга можайского князя Ивана Андреевича

товать как символ принадлежности этого князя к лагерю сторонников Василия Васильевича и противников Василия Юрьевича Косого (Зайцев В.В., 2012. С. 23).

Еще одним типом, несущим этот сюжет, являются полуденги Ивана Андреевича, чеканившиеся в его можайском уделе (рис. 5, е; Зайцев В.В., 2012. С. 55, № 26). Весовые данные известных экземпляров этих монет — 0,17, 0,17 (обломана), 0,19 (обломана), 0,20, 0,21, 0,22(2), 0,23 г — позволяют датировать их чеканку более поздним временем: серединой 1430-х — началом 1440-х гг.

Следует особо отметить еще одну интересную находку, сделанную в окрестностях г. Муром Владимирской обл. В 2008 г. неподалеку от места находки одной из денег Ивана Андреевича Можайского со сценой

убиения «беса» (Зайцев В.В., 2012, С. 23, 43, № 3, С. 117, 3) был найден бронзовый маточник с этим сюжетом (рис. 6, а–в). Нельзя исключать, что данный маточник мог быть продукцией фальшивомонетчиков, т. к. в изготовлении штемпелей для чеканки известных нам на данный момент разновидностей рассматриваемой денги ВКМ, а также нижегородских и удельных монет, он не был задействован. Монеты, с которыми его можно было бы соотнести, нами пока не выявлены.

Рис. 6. Маточник со сценой убийства «беса» (увеличено в 2 раза)

В дальнейшей великокняжеской чеканке ВКМ рассматриваемый сюжет с убийством встречается в несколько измененном варианте у денег Василия II, чеканившихся после 1447 г. (рис. 7; Мец Н.Д., № 183). У этой поздней денги Василия Темного творчески переосмысленным оказался не только рассматриваемый сюжет (правая фигура больше напоминает человека на полусогнутых ногах, чем беса), но и сюжет другой стороны монеты. Он трактуется исследователями по-разному (воин на коленях с топором и саблей и т. п.), мы же считаем, что это сильно искаженное

изображение крылатой сирены с луком за спиной, применявшееся в чеканке одного из самых массовых денежных типов Василия II (Мец Н.Д., № 104).

Мы считаем важной дальнейшую работу по выявлению и фиксации нумизматического материала и будем признательны за информацию о находках монет рассматриваемого в статье типа. Связаться с авторами можно по электронным адресам:

С.А. Гоглов: goglov@mail.ru; Г.А. Титов: bubutka@yandex.ru;

М.И. Шулепко: toptygin_mail@mail.ru.

Пользуясь случаем, благодарим А.И. Бранделиса за выполнение графических реконструкций монет; С.А. Белова, И.В. Волкова, К.В. Орлова, О.В. Тростьянского, а также организаторов и посетителей сайтов www.rus-moneta.ru и www.reviewdetector.ru за предоставление сведений о монетах, упоминаемых в данной статье. Особо хотелось бы поблагодарить хранителя нумизматических фондов НГОМЗ Т.Н. Федорову, любезно предоставившую сведения об одной из монет рассматриваемого типа, а также Е.В. Глазунову и В.В. Зайцева за предоставление информации об экземплярах денег Василия Дмитриевича и Ивана Андреевича из коллекции ГИМ.

Ниже следует каталог монет рассматриваемого типа, снабженный графическими реконструкциями штемпелей в масштабе 1,5:1 и ссылками на их основные публикации. Изображения монет приведены на фототаблице в двукратном увеличении, нумерация соответствует каталожной.

КАТАЛОГ

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО МОСКОВСКОЕ

Великий князь Василий Дмитриевич (1389–1425) или великий князь Василий Васильевич (1425–1462)

1.
Л.с. Воин, вправо рубит саблей голову и закалывает кинжалом сидящее перед ним существо на птичьих ногах (беса?). В точечном и линейном ободках.
О.с. Трехстрочное подражание арабской надписи. В линейном и точечном ободках.
 1 экз. ? г (Нижегородская обл., Богородский р-н; ч.к.).

2.
Л.с. Тот же штемпель, что у № 1.
О.с. То же (штемпель с маточника как у № 1). В линейном и точечном ободках.
 5 экз. 0,70 г (ГЭ, ОН-Р-1-1907), 0,70 г (ГЭ, ОН-Р-1-1908), 0,71 г (ГЭ, ОН-Р-1-1906), 0,73 г (ГЭ, ОН-Р-1-1912), 0,76 г (ГЭ, ОН-Р-1-1909).
 Толстой И.И., 1890. С. 41, № 74; Ильин А.А., 2012. Т. XIII, № 29.

3.
Л.с. То же (штемпель с маточника как у № 1). В линейном и точечном ободках.
О.с. Тот же штемпель, что у № 2.
 1 экз. ? г (Ярославская обл., Некрасовский р-н, Некрасовский комплекс; ч.к.).

4.
Л.с. То же (штемпель с маточника как у № 1–3). В линейном и точечном ободках.
О.с. Тот же штемпель, что у № 2, 3.
 1 экз. 0,79 г (НГОМЗ, № НГМ 26463 I-109).

5.
Л.с. Тот же штемпель, что у № 4.
О.с. То же (штемпель с маточника как у № 1–4). В линейном и точечном ободках.
 1 экз. 0,72 г (Костромская обл., Нерехтинский р-н, окрестности г. Нерехты, Нерехтинский комплекс; ч.к.).
 Гоглов С.А., Титов Г.А., Шулепко М.И., 2015. С. 139, № 12.

6.
Л.с. Тот же штемпель, что у № 4, 5.
О.с. То же (штемпель с маточника как у № 1–5). В линейном и точечном ободках.
 1 экз. ? г (Нижегородская обл.; ч.к.).

7.
Л.с. Тот же штемпель, что у № 4–6.
О.с. То же (штемпель с маточника как у № 1–6). В линейном ободке.
 1 экз. 0,69 г (ч.к.).
 Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. С. 86. № 411.

8.
Л.с. Тот же штемпель, что у № 1, 2, 6, 7.
О.с. То же (штемпель с маточника как у № 1–7). В линейном ободке.
 1 экз. 0,76 г (Ярославская обл., Некрасовский р-н, окрестности пгт. Некрасовский, Некрасовский комплекс; ч.к.).

9.
Л.с. То же (штемпель с маточника как у № 1–8). В точечном ободке (крупные точки в форме четырехугольников).

О.с. Тот же штемпель, что у № 8.
3 экз. 0,73 г (ГЭ, ОН-Р-1-1911), 0,76 г (ГЭ, ОН-Р-1-1910), ? г (Московская обл., Егорьевский р-н, д. Левино, Левинский комплекс; ч.к.).

10

Л.с. Тот же штемпель, что у № 9.
О.с. То же (штемпель с маточника как у № 1–9).
В точечном ободке.
2 экз. 0,70 г (ч.к.); 0,74 г (ГИМ)

11

Л.с. Тот же штемпель, что у № 9, 10.
О.с. То же (штемпель с маточника как у № 1–12). В точечном ободке из редких крупных точек.
2 экз. 0,74 г (ГИМ), 0,46 г (корродирована; Ярославская обл.; ч.к.); ? г (ч.к.).
Орешников А.В., 1896. № 516, рис. 372; Мец Н.Д., 1974. № 33.

12

Л.с. Тот же штемпель, что у № 9–11.
О.с. То же (штемпель с маточника как у № 1–13).
В точечном ободке из редких мелких точек.
1 экз. ? г (ч.к.).

13

Л.с. То же (штемпель с маточника как у № 1–12).
В точечном и линейном ободках.
О.с. То же (штемпель с маточника как у № 1–12).
В линейном и точечном ободках.
1 экз. 0,64 г (Владимирская обл., Юрьев-Польский р-н; ч.к.).

14

Л.с. То же (штемпель с маточника как у № 1–13).
В точечном и линейном ободках.
О.с. То же (штемпель с маточника как у № 1–13).
В линейном и точечном ободках.
1 экз. 0,67 г (Владимирская обл., Ковровский р-н; ч.к.).

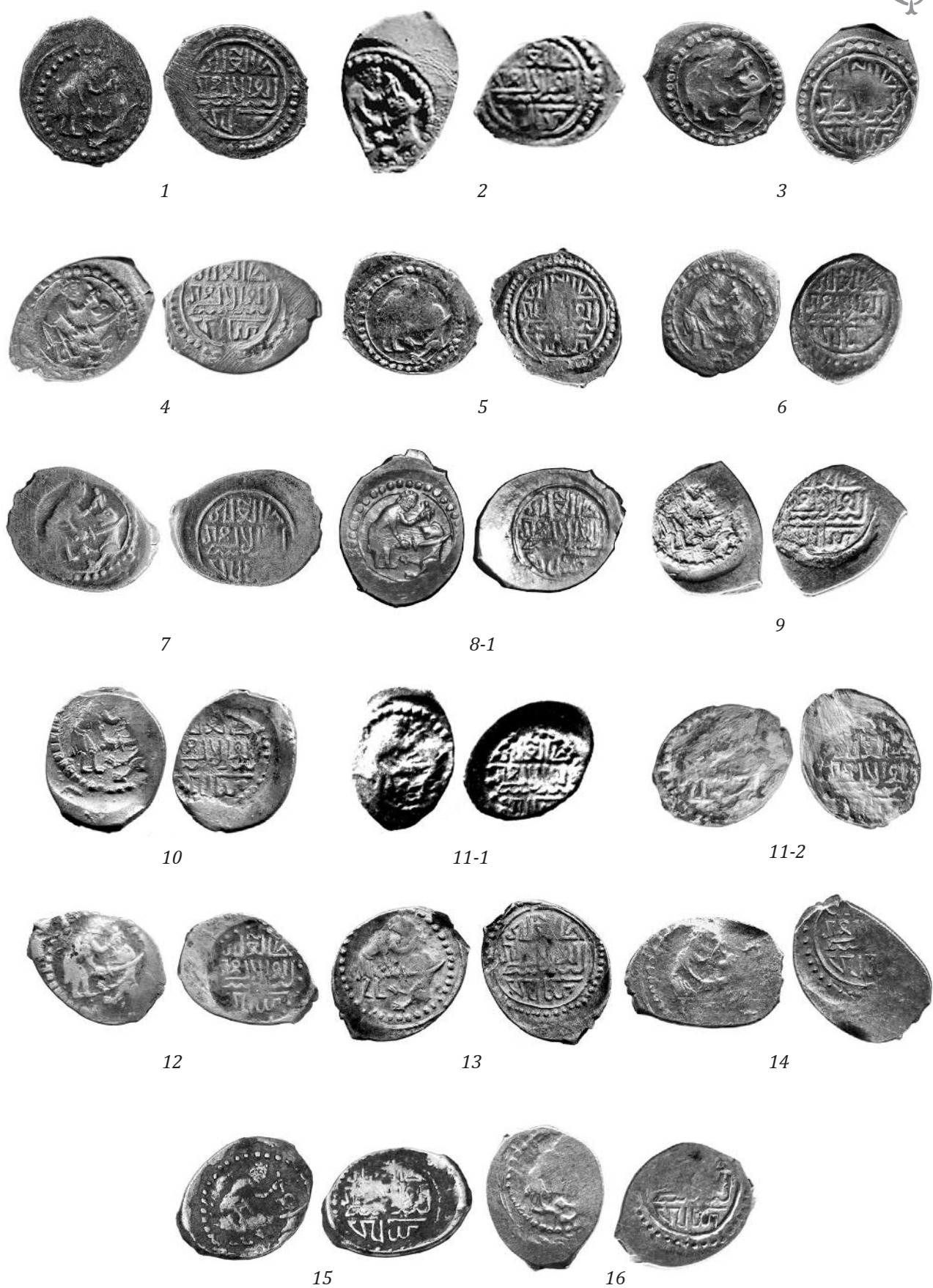
15

Л.с. То же (штемпель с маточника как у № 1–14).
В точечном ободке (местами — шнуровом).
О.с. То же (штемпель с маточника как у № 1–14).
В точечном ободке.
1 экз. 0,58 г (Московская обл., Раменский р-н; ч.к.).

16

Л.с. Тот же штемпель, что у № 15.
О.с. То же (штемпель с маточника как у № 1–15).
В линейном и точечном ободках.
1 экз. ? г (Владимирская обл., Судогодский р-н; Судогодский клад; ч.к.).

Фототаблица I. Денги Московского княжества со сценой убиения «беса».

ЛИТЕРАТУРА

- Волков И.В., Титов Г.А., 2013. Новые материалы для исследования денежного обращения московских земель в конце правления Василия I // НЧ ГИМ 2013 г. Москва, 19–20 ноября 2013 г. : мат-лы докл. и сообщ. М.
- Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2015. О позднем типе анонимных денег Василия Дмитриевича Московского с изображением воина вправо // XVIII ВНК. Москва, Коломна, 20–25 апреля 2015 г. Тез. докл. и сообщ. М. С. 157–160.
- Гоглов С.А., Титов Г.А., Романов С.Ю., 2015. Комплекс русских монет второй половины 1420-х годов из окрестностей поселка Добрятино Гусь-Хрустального района Владимирской области // Русь. Литва. Орда: в памятниках нумизматики и сфрагистики. Вып. 1. Минск. С. 142–162.
- Гоглов С.А., Титов Г.А., Шулепко М.И., 2015а. Монетная находка раннего периода правления Василия Темного из окрестностей г. Ворсма Нижегородской области («Ворсма 2») // Русское денежное обращение в X–XVII вв. НС ГИМ к 60-летию П.Г. Гайдукова. М. С. 112–130.
- Гоглов С.А., Титов Г.А., Шулепко М.И., 2015б. Комплекс русских монет начала 1430-х гг. из окрестностей города Нерехта Костромской области // Русское денежное обращение в X–XVII вв. НС ГИМ к 60-летию П.Г. Гайдукова. М. С. 134–143.
- Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. Русские монеты 1353–1533. Минск.
- Зайцев В.В., 2004. Материалы по русской нумизматике XV в. Ч. 1. Киев.
- Зайцев В.В., 2012. Монеты Ивана Андреевича Можайского и Михаила Андреевича Верейского. М.
- Ильин А.А., 2012. Великое княжество Московское // Труды ГЭ. Т. LXI. Материалы и исследования отдела нумизматики. СПб.
- Мец Н.Д., 1974. Монеты великого княжества Московского середины XV в. (1425–1462 гг.) // НС ГИМ (Материалы к сводному каталогу). Ч. 3. М.
- Орешников А.В., 1896. Императорский Российский исторический музей имени императора Александра III. Описание памятников. Вып. I. Русские монеты до 1547 года. М.
- Титов Г.А., 2015. Об одной группе монет с именем князя Федора // НЧ ГИМ 2015 г. Москва, 30 ноября — 1 декабря 2015 г. : мат-лы докл. и сообщ. М. С. 187–194.
- Толстой И.И., 1889. Три клада русских денег XV и начала XVI века // Записки ИРАО. Т. IV. СПб. С. 7–19.
- Тростьянский О.В., 2009. Монеты Великого княжества Нижегородско-Суздальского 1410–1431 гг. М.
- Чертков А.Д., 1834. Описание древних русских монет. М.
- Le Clerc M., 1783. Histoire, Physique, Morale, Civile et Politique de la Russie ancienne. Т. II. Paris.
- Reichel J., 1842. Der Reichelische Münzsammlung in St.-Petersburg. Teil 1. SPb.

О ТИПЕ ДЕНЕГ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА МОСКОВСКОГО СО ВСАДНИКОМ С КОПЬЕМ И СТРОЧНОЙ НАДПИСЬЮ В РАМКЕ

С.А. Гоглов, Г.А. Титов, М.И. Шулепко

Среди монет Великого княжества Московского (далее — ВКМ) 1420–1430-х гг. важное место занимает денежный тип со всадником с копьем вправо и строчной надписью, заключенной в фигурную рамку-картуш. При создании каталога монет Василия II (Мец Н.Д., 1974; далее номера монет в статье указываются по этому изданию) автор поместила 7 таких денег, № 226–232 (рис. 1, а — денга; Мец Н.Д., № 226), в раздел, не связанный с чеканкой в Москве, на основании их сходства с денгами можайских удельных князей Андрея Дмитриевича (рис. 1, б; Мец Н.Д., № 248) и Ивана Андреевича (рис. 1, в; Мец Н.Д., № 249; рис. 1, г, не опубликована). Исследователь отнесла указанные денги Василия II к чеканке в Можайском княжестве в конце правления Андрея Дмитриевича или в начале правления его сына Ивана.

После публикации каталога Н.Д. Мец данному типу специальное внимание в нумизматической литературе не уделялось и не было предпринято попыток изменения его атрибуции или публикации его маточниковых или штемпельных разновидностей. Мы считаем, что пришло время восполнить этот пробел.

Поскольку далее нам придется сформулировать свои выводы относительно возникновения и бытования данного денежного типа (предварительное сообщение о нем было сделано на нумизматических чтениях ГИМ 2015 г., см.: Гоглов С.А., Титов Г.А., Шулепко М.И., 2015а), приведем соответствующий абзац из работы Н.Д. Мец полностью: «Интересную группу составляют монеты за №№ 226–232, 248, 249 (приложение 2). Стиль рисунка лицевых сторон этих монет находит аналогии только среди монет удельного княжества Можайского. Более того, монета № 226 чеканена одним штемпелем с монетой, выбитой от имени «князя Ивана», а монета № 248 имеет на оборотной стороне четырехстрочную надпись: «КНАЗЪ/ЪОН../.ЪИ..» того же написания, что и на безусловно можайских монетах Андрея Дмитриевича... Все указывает на принадлежность монет княжеству Можайскому. Появиться они должны были там в самом конце правления Андрея Дмитриевича или в начале правления Ивана Андреевича».

Благодаря находкам последних лет, а также благодаря публикации в 61-м сборнике трудов Государственного Эрмитажа работы А.А. Ильина по монетам ВКМ (Ильин А.А., 2012; далее нумерация упомянутых в статье монет из его работы приводится по этому изданию) рассматриваемый тип существенно пополнился как в количественном плане, так и новыми маточниковыми и штемпельными разновидностями. Это позволяет по-новому оценить место этого типа в денежном обороте, а также в первом приближении рассмотреть его эволюцию.

Рис. 1. Денги великого князя Василия II и можайских удельных князей с графическими реконструкциями их штемпелей (увеличено в 2 раза): а — денга Василия II (Мец Н.Д., № 226); б — денга Андрея Дмитриевича Можайского (Мец Н.Д., № 248); в — денга Ивана Андреевича Можайского (Мец Н.Д., № 249); г — неопубликованная денга Ивана Андреевича Можайского

Единую цепочку технологических связей у денег рассматриваемого типа в настоящее время выявить не удастся. В связи с этим нами произведено разделение денег этого типа на четыре не связанные между собой группы, внутри которых разновидности объединены либо технологическими связями, либо некими общими признаками. Штемпельные разновидности одной маточниковой пары, известные для различных денег рассматриваемого типа в количестве от 2 до 40, нами представлены одной маточниковой разновидностью. В дальнейшем при выявлении новых связей, возможно, удастся объединить некоторые из этих групп.

Считаем нужным отметить, что одновременно или почти одновременно с рассматриваемым типом появились и некоторое время чеканились еще несколько типов монет со строчной надписью в фигурной рамке, а именно:

- денги с изображением всадника с саблей, влево (рис. 2, д; Мец Н.Д., № 22);
- полуденги с оплечным изображением человека вправо с крестом в руке (рис. 2, е; Гайдуков П.Г., 2006. № 43, 43а, 43б, 44) или птицы (Гайдуков П.Г., 2006. № 45);
- медные пулы с изображением всадника с копьём (рис. 2, ж; Зайцев В.В., 2009. С. 46, 54. № 15).

Рис. 2. Монеты великих князей Василия I и Василия II, а также удельных князей ВКМ (увеличено в 2 раза): *а* — денга регионального чекана Василия I (Зайцев В.В., 2004. С. 34. № 12) и графическая реконструкция ее штемпелей; *б* — полуденга Семена Владимировича Серпуховского и Боровского (Гайдуков П.Г., 2006. № 64а); *в* — денга Андрея Дмитриевича Можайского (Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. С. 165. № 1323); *г* — денга Юрия Дмитриевича Звенигородского и Галичского (Гоглов С.А., Титов Г.А., 2015а. С. 165, рис. 1, 6; Гоглов С.А., Титов Г.А., 2015б. С. 223, рис. 4, 2); *д* — денга Василия II со всадником с занесенной саблей (Мец Н.Д., № 22); *е* — полуденга Василия II с оплечным изображением человека с крестом (Гайдуков П.Г., 2006. № 43а); *ж* — медное пуло Василия II со всадником с копьем (Зайцев В.В., 2009. № 15)

Данные типы не являются предметом настоящей статьи, штемпельных или маточниковых связей монет рассматриваемого типа с вышеперечисленными в настоящий момент нами не выявлено.

Прообразом сюжета л.с. денег рассматриваемого типа послужила маточниковая денга Василия I (рис. 2, *а*; Зайцев В.В., 2004. С. 34. № 12, 13), выпускавшаяся во владимирских землях в самом начале 1420-х гг. (Гоглов С.А., Титов Г.А., 2015б. С. 163; Гоглов С.А., Титов Г.А., 2015б. С. 220). Ее лицевой маточник применялся также для изготовления лицевого штемпеля полуденги Семена Владимировича Серпуховского (рис. 2, *б*; Гайдуков П.Г., 2006. № 64а, 64б). Этот маточник и весьма близкие по исполнению лицевые штемпели некоторых удельных монет, а именно денег Андрея Дмитриевича Можайского (рис. 2, *в*; Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. С. 165. № 1323) и Юрия Дмитриевича Звенигородского и Галичского (рис. 2, *г*; Гоглов С.А., Титов Г.А., 2015а. С. 165, рис. 1, 6; Гоглов С.А., Титов Г.А., 2015б. С. 223,

рис. 4, 2), были изготовлены, по всей видимости, в Москве (Гоглов С.А., Титов Г.А., 2015а. С. 166; Гоглов С.А., Титов Г.А., 2015б. С. 224). Затем, судя по топографии находок монет, эти маточник и штемпели были вывезены на периферию великого княжества, в денежные мастерские соответствующих земель и уделов.

Лицевой маточник первой денги рассматриваемого типа (табл. 1, № 1.1; рис. 3, а; Мец Н.Д., № 227) был изготовлен еще в последние годы правления Василия I. О такой датировке можно судить по тому факту, что штемпельные разновидности этой денги входили в состав монетных комплексов: Нерехтинского (Гоглов С.А., Титов Г.А., Шулепко М.И., 2015б) и в большей степени — более раннего по времени сокрытия Некрасовского комплекса (Волков И.В., Титов Г.А., 2013. С. 112, V). Если в первом из них, датируемом нами концом 1420-х гг., представленная четырьмя штемпельными разновидностями (Гоглов С.А., Титов Г.А., Шулепко М.И., 2015б. С. 138, 139, № 6–9) денга (Мец Н.Д., № 227) имеет следы значительного износа от обращения, то во втором, датируемом первой половиной 1420-х гг., износ от обращения у этой денги отсутствует. Точное определение количества штемпельных разновидностей этой денги станет возможным после накопления базы фотоизображений монет, здесь же мы ограничимся указанием того, что на данный момент нам их известно не менее 10. Кроме легко выявляемых отличий по типам и сочетаниям различных ободков, некоторые лицевые штемпели имеют специально проставленные точки-дифференты (они имеются, например, у денег (Ильин А.А., табл. XIII, 1; Гоглов С.А., Титов Г.А., Шулепко М.И., 2015б. С. 139. № 8, 9), которыми, по предположению В.В. Зайцева, идентифицировались различные партии выпускавшихся монет (Зайцев В.В., 2003. С. 155). Трехстрочная надпись на о.с.: **КНАЗЪ/ВВЕЛИ/КІВАС** заключена в четырехчастную фигурную рамку простой формы с точечными просечками в центре каждого из элементов.

Денге № 1.1 по оборотной стороне очень близка стилистически еще одна разновидность, которую мы считаем возможным отнести к первой группе (табл. 1, № 1.2; рис. 3, б; Мец Н.Д., № 228). Эта денга также маточниковая, штемпельные разновидности у нее выделяются по различным точечным ободкам л.с.

После публикации предварительного сообщения, в ходе дальнейшей работы над статьей нам удалось выявить новую разновидность денги рассматриваемого типа, одноматочниковую по о.с. денге № 1.2 — маточниковую денгу № 1.2а (рис. 3, в; нам известно шесть разноштемпельных экземпляров, вес известен для трех: 0,57, 0,62, 0,67 г).

Оборотный маточник денги № 1.1 перешел к следующей денге (табл. 1, № 1.3; рис. 3, г; Мец Н.Д., № 226; Ильин А.А., табл. XII, 30). О такой хронологической очередности позволяет судить вышеуказанный Нерехтинский комплекс, в котором износ от обращения штемпельных разновидностей этой денги меньше, чем у разновидностей денги № 1.1. В Некрасовском же комплексе денги № 1.3 отсутствуют. Возникшая, вероятно, в самом начале правления Василия II, данная денга является одной из самых массовых маточниковых монет как рассматриваемого типа, так и денег Василия II первого периода его правления (1425–1434) в принципе, и общее количество известных экземпляров этой денги давно перевалило за тысячу. Количество же штемпельных разновидностей в настоящее время без подробной их проработки насчитывает не менее 40.

Кроме массовости, чекан денги № 1.3 отличался и большой продолжительностью, о чем можно судить по однотипным денгам Ивана Андреевича Можайского (рис. 1, в, г). Вокняжение Ивана Андреевича произошло после смерти его отца, в 1432 г., и его денги явно подражали великокняжеским, чеканка которых, по всей видимости, еще осуществлялась или была завершена незадолго до появления однотипных монет Ивана Андреевича.

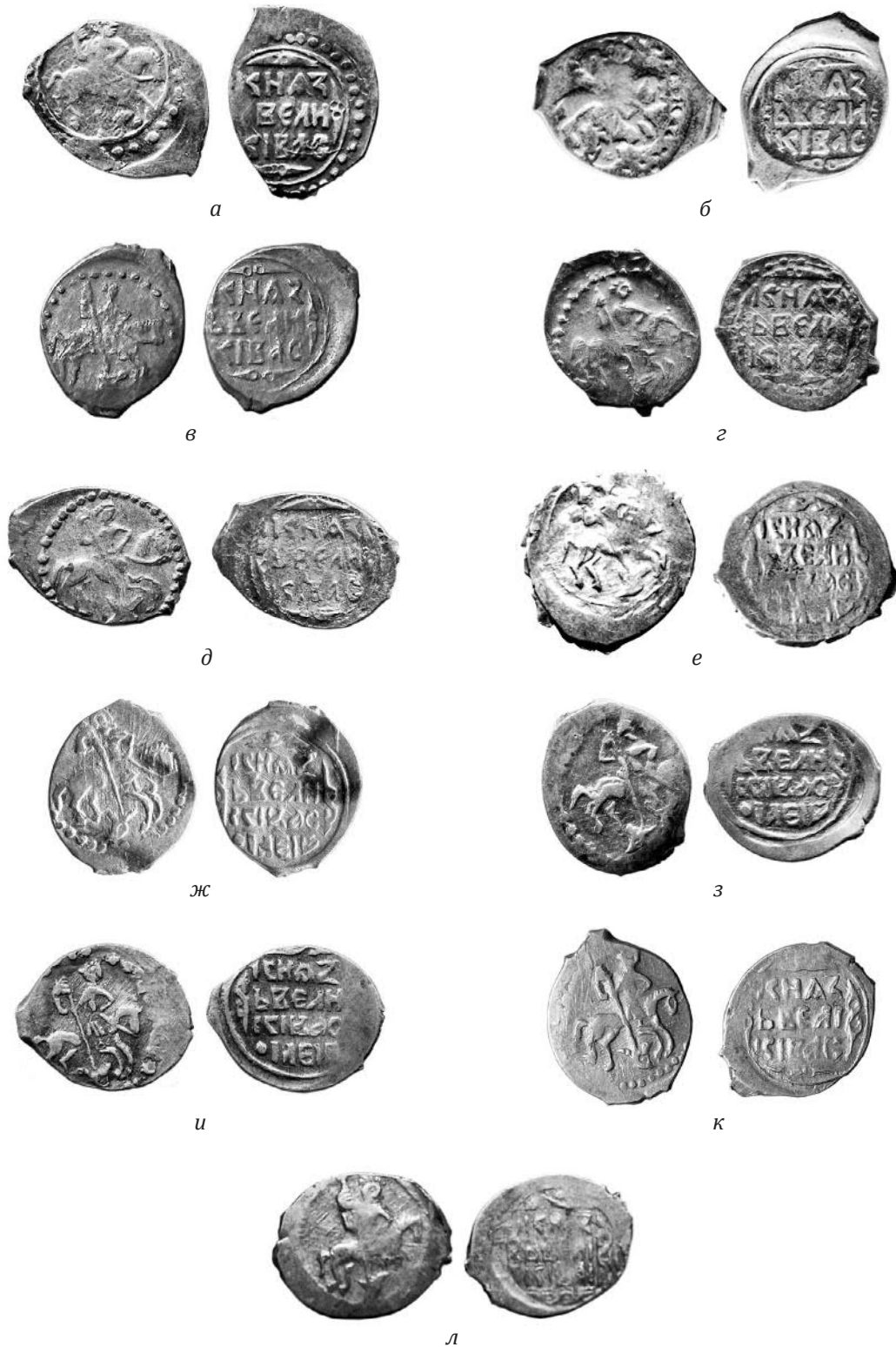

Рис. 3. Денги Василия II 1-й группы (увеличено в 2 раза):
а — денга (Мец Н.Д., № 227); *б* — денга (Мец Н.Д., № 228); *в* — неопубликованная денга;
г — денга (Мец Н.Д., № 226); *д* — неопубликованная денга; *е* — денга (Мец Н.Д., № 232);
ж — денга (Мец Н.Д., № 231); *з* — неопубликованная денга; *и* — денга (Ильин А.А.,
табл. XII, 31); *к, л* — неопубликованные денги

Фигурные рамки некоторых штемпельных разновидностей денег № 1.1 и 1.3 выглядят различными, но при их штемпельном анализе удалось установить, что эти различия вызваны лишь особенностями перевода штемпелей с маточника (просечки в ряде случаев вскрываются) и последующей ручной дорезкой ободков. В частности, наложение ободков заужает или укорачивает отдельные элементы рамки, но ее фрагменты, не затронутые ободками, на этих же штемпелях сохраняют прежнюю форму. Остается неизменным и местоположение точечных просечек.

Также в ходе работы над статьей удалось установить, что из группы денег, схожих изображением всадника с изображением у денги № 1.3 (*Мец Н.Д.*, № 226), выделяются денги с новым лицевым маточником (табл. 1, № 1.3а; рис. 3, д; известно 8 экз.: 0,66, 0,67, 0,72, 0,76, ?(4) г), по штемпелю с которого образуется технологическая связь со следующей денгой группы (табл. 1, № 1.4; рис. 3, е; *Мец Н.Д.*, № 232). Последняя имеет новый оборотный маточниковый штемпель с четырехстрочной надписью: **КНАЗЪ/ВЪЕЛИ/КЪВАС/•ЛЕС**. Фигурная рамка нового маточника, в отличие от рамок предыдущих маточников, имеет усложненную форму — вместо точечных просечек каждый элемент рамки получил разнонаправленные завитки. Денга этой разновидности является редкой, штемпельных разновидностей у нее на данный момент нами не выявлено. По-видимому, она представляет собой этап перехода к выпуску следующей разновидности денег рассматриваемого типа. Схематичный и сухой рисунок всадника денег № 1.3 и 1.4, иногда оживлявшийся ручными доработками, был сменен новым, более проработанным изображением у денги (табл. 1, № 1.5; рис. 3, ж; *Мец Н.Д.*, № 231; *Ильин А.А.*, табл. XII, 32).

Кроме индивидуального исполнения точечных ободков, штемпели с нового лицевого маточника различаются еще и вариантами доработок головы всадника — по всей видимости, оно начало деградировать на маточнике раньше остальной части изображения. Варианты оборотных штемпелей, не имеющие явных отличий ввиду отсутствия значительных ручных доработок, при будущем штемпельном анализе могут быть идентифицированы как по дефектам в поле штемпелей, так и по штрихам, оставленным на этом поле при зачистке штемпельной болванки от остатков предыдущего изображения перед переводом нового штемпеля с маточника.

Также, уже после выхода тезисов доклада на чтениях в ГИМ, нам удалось выявить разновидность, которая при наличии оборотного штемпеля с маточника денег № 1.4 и 1.5 (*Мец Н.Д.*, № 232 и 231) имеет лицевой штемпель, отличающийся от маточниковых штемпелей обеих этих денег (табл. 1, № 1.4а; рис. 3, з; известно 2 экз., вес известен для одного — 0,53 г). Примечательно, что штемпель лицевой стороны этой денги несет на л.с. следы двойного удара (то, что двойной удар имеет именно штемпель, а не отчеканенные им монеты, легко определяется по двум экземплярам монет, имеющим аналогичное задвоенное изображение на л.с.). Изображение всадника этой денги имеет существенные отличия от лицевых маточников двух предыдущих денег, особенно явно проявляющиеся в части руки всадника, держащей копьё, а также крупа, хвоста и задних ног коня (этот участок изображения задвоен, но оба оттиска содержат идентичный рисунок, явно отличающийся от денег № 1.4 и 1.5).

Следующий лицевой маточник, который в сочетании с предыдущим оборотным образует новую разновидность (табл. 1, № 1.6; рис. 3, и; *Ильин А.А.*, табл. XII, 31), несет изображение всадника с непропорционально большим торсом. У этой денги известно несколько штемпельных разновидностей, но в целом она является относительно редкой и в групповых находках обнаруживается

в монетных комплексах, содержащих близкие по типу великокняжеские монеты Юрия Дмитриевича, отчеканенные в Москве. Вероятно, она ограниченно выпускалась в самом начале 1430-х гг. и в небольшом количестве сохранилась в обращении до 1433–1434 гг., когда в результате борьбы за власть между Василием II и Юрием Дмитриевичем количество сокрытых денежных комплексов существенно возросло по сравнению с предыдущими годами.

К предыдущей маточниковой денге примыкает еще одна редкая, не публиковавшаяся ранее денга (табл. 1, № 1.7; рис. 3, к; известно 4 экз.: 0,47, 0,67, 0,70, ? г), у которой в сочетании с лицевым маточниковым штемпелем предыдущей денги применен новый оборотный штемпель. Ввиду отсутствия штемпельных разновидностей по о.с. на данный момент эта денга не может быть нами идентифицирована как целиком маточниковая.

Последней денгой, которую, по нашему мнению, следует отнести к 1-й группе, является ранее неопубликованная денга (табл. 1, № 1.8 (рис. 3, л; известен 1 экз.: ? г), отчеканенная штемпелями, которые также не могут пока быть признаны маточниковыми, причем лицевой штемпель имеет несомненное стилистическое сходство с маточниковыми штемпелями двух предыдущих денег этой группы.

Разновидности денег 1-й и последующих групп представлены в таблице 1. Денги, в изготовлении штемпелей для которых применялся маточник, в таблице представлены одной из штемпельных разновидностей.

Таблица 1.

Денги с всадником с копьем и строчной надписью в фигурной рамке

№	Временной интервал чеканки	Великий князь	№ по каталогу	Графическая реконструкция штемпеля
Группа 1				
1.1	~1424 – ~1425 гг.	Василий Дмитриевич, Василий Васильевич	Мец Н.Д., № 227; Ильин А.А., табл. XII, 29	
1.2	~1425 – ~1426 гг.	Василий Васильевич	Мец Н.Д., № 228	
1.2a	~1425 – ~1426 гг.	Василий Васильевич	Новая	
1.3	~1426 – ~1432 гг.	Василий Васильевич	Мец Н.Д., № 226; Ильин А.А., табл. XII, 30	

№	Временной интервал чеканки	Великий князь	№ по каталогу	Графическая реконструкция штемпеля
1.3а	~1426 – ~1432 гг.	Василий Васильевич	Новая	
1.4	~1430 г.	Василий Васильевич	<i>Мец Н.Д., № 232</i>	
1.4а	~1430 г.	Василий Васильевич	Новая	
1.5	~1430 – ~1432 гг.	Василий Васильевич	<i>Мец Н.Д., № 231 Ильин А.А., табл. XII, 32</i>	
1.6	~1430 – ~1432 гг.	Василий Васильевич	<i>Ильин А.А., табл. XII, 31</i>	
1.7	~1432 г.	Василий Васильевич	Новая	
1.8	~1432 г.	Василий Васильевич	Новая	
Группа 2				
2.1	~1430 – ~1432 гг.	Василий Васильевич	<i>Мец Н.Д., № 229; Ильин А.А., табл. XIII, 7</i>	

№	Временной интервал чеканки	Великий князь	№ по каталогу	Графическая реконструкция штемпеля
2.2	~1431 – ~1432 гг.	Василий Васильевич	Мец Н.Д., № 230; Ильин А.А., табл. XIII, 10	
Группа 3				
3.1	~1432 – ~1433 гг.	Василий Васильевич	Мец Н.Д., № 77	
3.2	~1432 – ~1433 гг.	Василий Васильевич	Мец Н.Д., № 76; Ильин А.А., табл. XIII, 9	
3.3	~1432 – ~1433 гг.	Василий Васильевич	Новая	
3.4	~1432–1433, 1434 гг.	Василий Васильевич	Мец Н.Д., № 75; Ильин А.А., табл. XIII, 14	
3.5	1433 г.	Юрий Дмитриевич	Лейбов В.Л., 2010. № 1866	
3.6	1433 г.	Юрий Дмитриевич	Мец Н.Д., № 186	
3.7	1433 г.	Юрий Дмитриевич	Лейбов В.Л., 2010. № 186а	

№	Временной интервал чеканки	Великий князь	№ по каталогу	Графическая реконструкция штемпеля
3.8	1433 г.	Василий Васильевич	Лейбов В.Л., 2010. № 75а; Ильин А.А., табл. XIII, 13	
3.9	1434 г.	Юрий Дмитриевич	Новая	
Группа 4				
4.1	~1428 – ~1432 гг.	Василий Васильевич	Новая	
4.2	~1428 – ~1432 гг.	Василий Васильевич	Новая	
4.3	~1428 – ~1432 гг.	Василий Васильевич	Новая	
4.4	~1433 – ~1434 гг.	Василий Васильевич?	Новая	

Следующая, довольно компактная 2-я группа денег рассматриваемого типа, по контексту сопутствующих монетных находок относится к рубежу 1420–1430-х гг. Обусловлено ли отсутствие связей монет этой группы с предыдущей выпуском в отдельной монетной мастерской, или таковые связи все же будут обнаружены, будет показано дальнейшими монетными находками. Косвенным

признаком чеканки 2-й группы денег в отдельной мастерской является самобытность исполнения маточников – как лицевого (с буквами **к** и **н** по сторонам всадника), так и оборотных. Наличие букв **к** и **н** на л.с. само по себе не было принципиально новым решением в сюжете со всадником с копьем: эти буквы уже имелись у вышеупомянутых удельных монет князей Юрия и Андрея Дмитриевичей (рис. 2, в, г) и у великокняжеской денги со строчником без фигурной рамки (рис. 4; Мец Н.Д., № 47),

Рис. 4. Денга Василия I (Мец Н.Д., № 47; увеличено в 2 раза)

по данным вышеупомянутого Некрасовского комплекса, относящейся еще к чекану Василия I.

Опираясь на имеющиеся в нашем распоряжении фотоизображения монет, можно предположить, что чекан денег табл. 1, № 2.1 (рис. 5, а; Мец Н.Д., № 229; Ильин А.А., табл. XIII, 7) и табл. 1, № 2.2 (рис. 5, б; Мец Н.Д., № 230; Ильин А.А., табл. XIII, 10) производился, по крайней мере, на некотором этапе параллельно. При этом установлено, что для изготовления штемпелей для чеканки лицевых сторон указанных денег использовался один общий маточник. Также можно достоверно говорить о том, что первая из указанных денег завершила чекан: она имеет штемпельную разновидность, у которой буквы **к** и **н** по сторонам всадника на л.с. отсутствуют. Очевидно, обе эти буквы или одна из них начали выкрашиваться на маточнике и были вследствие этого удалены — наблюдаются следы подчистки мест их размещения. Эта же денга, кроме завершения чекана группы, возможно, претендует и на хронологическое первенство в ней: фигурная рамка на ее оборотном маточнике стилистически близка к простым (с точечными просечками) рамкам денег первой группы, а компоновка трехстрочной надписи, кроме одной штемпельной разновидности (Ильин А.А., табл. XIII, 8), имеющей на штемпеле о.с. вручную подправленную надпись, повторяет компоновку строчной надписи у денег (Мец Н.Д., №№ 227, 226), но буква **И** во второй строке у нее не восьмеричная, а десятеричная: **кнѧзъ/ьвели/кѧвѧс** (у указанной разновидности с ручной правкой надписи эта буква **И** — десятеричная). Это оставляет надежду на то, что технологические связи денег 2-й и 1-й групп, возможно, когда-либо будут найдены.

Рис. 5. Денги Василия II 2-й группы (увеличено в 2 раза): а — денга (Мец Н.Д., № 229); б — денга (Мец Н.Д., № 230)

Денга же № 2.2 при общем лицевом маточнике с денгой № 2.1 имеет оборотный маточник с серьезными отличиями: точечные просечки элементов рамки у нее заменены кружками, располагающимися в середине каждого из элементов, а компоновка надписи весьма оригинальна и не имеет аналогов во всем рассматриваемом типе: **вели/кнѧзъ/аслѧ** — слова «князь» и «великий» в ней помещены местами, а вместо буквы **я** в слове «князь» помещено изображение человеческой головы влево. Количество известных нам штемпельных разновидностей этой денги (не менее 10) значительно уступает количеству разновидностей денги № 2.1 (не менее 40).

Говоря о денгах 2-й группы, нельзя не упомянуть денгу иного типа, отличающегося от рассматриваемого наличием на л.с. круговой надписи, а также особым рисунком всадника, поражающего копьём змея, свернувшегося позади коня (рис. 6, а; Зайцев В.В., 2004. С. 29, рис. 10, 1). Фотоизображение этой денги было обнаружено В.В. Зайцевым в фотоархиве Н.Д. Мец (Зайцев В.В., Мамонтова О.П., 2002), но по какой-то причине эта денга осталась за пределами ее каталога монет Василия II. Будучи редкой, данная денга не попала и в другие работы исследователей XIX–

Рис. 6. Денги ВКМ со всадником с копьем и с круговой надписью на л.с. (увеличено в 2 раза): а — денга Василия II (Зайцев В.В., 2004. С. 29, рис. 10, 1) и графическая реконструкция ее штемпелей; б — денга Василия I (Зайцев В.В., 2004. С. 35, № 14; Ильин А.А., Табл. XIII, 17)

XX вв. В исследование В.В. Зайцева она оказалась включенной, т.к. в описываемом им Первом Волнинском кладе имелась сходная с ней по сюжету л.с. денга (рис. 6, б; Зайцев В.В., 2004. С. 35, № 14). На последней имелась и та же загадочная круговая надпись: **ОСТАВИТЕ ВЕЗУМЬЕ И ЖИВИ УД**, которую В.В. Зайцев и О.П. Мамонтова отождествили с библейским изречением «оставите безумие и живы будете» (Зайцев В.В., Мамонтова О.П., 2002. С. 35, № 14). В.В. Зайцев счел возможным отнести эту монету из Первого Волнинского клада правлению Василия I.

Отличием денги, изображенной на рис. 6, а, является более грамотное написание круговой надписи: **ОСТАВИТЕ БЕЗУМЬЕ И ЖИВИ УД**, нами же она включена в настоящую статью вследствие того, что строчная надпись **КНАЗЪВЕЛИКЪВАС** (первая буква И в слове «великий» — восьмеричная) и фигурная рамка на ее о.с. наиболее близки стилем и почерком резки денгам 2-й группы рассматриваемого типа. Возможно, данная денга является одним из недостающих звеньев, которыми 2-я группа денег может быть технологически связана с денгами других групп типа или с остаточным чеканом Василия II.

Следующая, 3-я группа денег рассматриваемого типа, пока не имеет выявленных технологических связей с первыми двумя, но значительное стилистическое сходство формы рамки и компоновки строчной надписи у первой денги этой группы (табл. 1, № 3.1; рис. 7, а; Мец Н.Д., № 77) с денгой № 1.7 также позволяет надеяться на дальнейшее отыскание этих связей. По крайней мере, можно уверенно говорить о едином авторстве в изготовлении инструмента для чеканки о.с. денег 1-й и 3-й групп.

Маточниковая денга № 3.1 по какой-то причине не имела большого тиража, что видно по ее доле в денежном обороте, передаваемой монетными комплексами (в настоящее время один из них, из Богородского р-на Нижегородской обл., готовится к публикации). Хронологическая последовательность чеканки денег третьей группы рассматриваемого типа нам представляется следующей:

1. Вслед за денгой № 3.1 выпускаются маточниковая денга (табл. 1, № 3.2; рис. 7, б; Мец Н.Д., № 76; Ильин А.А., табл. XIII, 9) и не публиковавшаяся ранее денга с о.с. ручной резки с изображением человеческой головы в конце четвертой строки (табл. 1, № 3.3; рис. 7, в; известно 2 экз.: 0,62, 0,65 г), а также начинается чеканка маточниковой денги (табл. 1, № 3.4; рис. 7, г; Мец Н.Д., № 75; Ильин А.А., табл. XIII, 14). Особенностью трех последних денег является отсутствие нижнего элемента фигурной рамки, ввиду недостатка места замененного горизонтальным рядом из точек. Денги № 3.1–3.4 имеют общий лицевой маточник.

2. С переходом власти к великому князю Юрию Дмитриевичу с применением оборотного маточника с его именем чеканятся денги: табл. 1, № 3.5 (рис. 7, д; Лейбов В.Л., 2010. № 186б); табл. 1, № 3.6 (рис. 7, е; Мец Н.Д., № 186) и табл. 1, № 3.7 (рис. 7, ж; Лейбов В.Л., 2010. № 186а). Для чеканки первой из них был использован

Рис. 7. Денги 3-й группы (увеличено в 2 раза): а — денга Василия II (Мец Н.Д., № 77); б — денга Василия II (Мец Н.Д., № 76); в — новая денга Василия II; г — денга Василия II (Мец Н.Д., № 75); д — денга Юрия Дмитриевича (Лейбов В.Л., 2010. № 186б); е — денга Юрия Дмитриевича (Мец Н.Д., № 186); ж — денга Юрия Дмитриевича (Лейбов В.Л., 2010. № 186а); з — денга Василия II (Лейбов В.Л., 2010. № 75а); и — новая денга Юрия Дмитриевича

новый лицевой штемпель ручной резки, для второй — лицевой маточник был заимствован у денги Василия II (рис. 8, *а*; *Мец Н.Д.*, № 45), а для третьей — применен новый лицевой маточник.

3. После возвращения на великокняжеский стол Василия II с применением этого лицевого маточника и прежнего оборотного (от денги *Мец Н.Д.*, № 75) чеканится денга (табл. 1, № 3.8; рис. 7, *з*; *Лейбов В.Л.*, 2010. № 75а; *Ильин А.А.*, табл. XIII, 13), нижний элемент рамки которой ввиду размещения четырехстрочной надписи и вызванного этим недостатка места передан полоской, сливающейся с линейным ободком у ряда штемпельных разновидностей, а также возобновляется чеканка денги № 3.4.

4. После повторного перехода власти к великому князю Юрию Дмитриевичу наряду с его денгами без фигурной рамки чеканится не публиковавшаяся ранее денга (табл. 1, № 3.9; рис. 7, *и*; известно 2 экз.: 0,64, ? г). Эта денга является одноматочниковой по о.с. денге № 3.7, а по л.с. — денге Василия II (*Мец Н.Д.*, № 78; рис. 8, *б*).

Рис. 8. Денги Василия II со всадником с копьем (увеличено в 2 раза): *а* — денга (*Мец Н.Д.*, № 45); *б* — денга (*Мец Н.Д.*, № 78); *в* — неопубликованная денга, одноматочниковая по л.с. денге № 4.3

Приводимая нами последовательность денег 3-й группы не претендует на окончательность, подтвердить или скорректировать ее будет возможно после введения в научный оборот новых монетных комплексов, сокрытых в 1434–1435 гг.

В отдельную, 4-ю группу мы сочли необходимым объединить те редкие разновидности денег, отнесение которых ни к одной из предыдущих групп в настоящий момент невозможно ввиду отсутствия технологических связей. Кроме того, для части этих разновидностей не находится подтверждений и маточниковому характеру их чеканки. Две денги относительно легковесные: табл. 1, № 4.1 (рис. 9, *а*; известен 1 экз.: 0,48 г) и табл. 1, № 4.2 (рис. 9, *б*; известен 1 экз.: 0,43(обл.) г). Две другие — уставного или близкого к уставному веса: табл. 1, № 4.3 (рис. 9, *в*; известен 1 экз.: 0,70 г) и табл. 1, № 4.4 (рис. 9, *г*; известен 1 экз.: 0,58 г). Для первой из них установлена технологическая связь по л.с. с неопубликованной денгой со строчной надписью без фигурной рамки (рис. 8, *в*). Денги № 4.1–4.3 имеют четырехчастную фигурную рамку упрощенной формы с точечными просечками, а денга № 4.4 — рамку с разнонаправленными завитками. Ее принадлежность чекану Василия II ввиду непрочекана средних строк и окончания последней строки: **кн . . / / / лѣн...** нами окончательно не устанавливается. Отнесение этих разновидностей к регулярному или откупному чекану, либо к продукции фальшивомонетчиков (последняя денга выглядит низкопробной) будет возможно с появлением дополнительного уточняющего материала.

Рис. 9. Неопубликованные денги ВКМ, отнесенные к 4-й группе (увеличено в 2 раза)

Мы не связываем две указанные легковесные денги с выпусками после существенного (до ~0,54 г) понижения нормативного веса денги в 1434–1435 гг. (Зайцев В.В., 2010. С. 9), т.к., по нашему мнению, необходимость визуального различения монет разных весовых норм предполагала смену сюжета у новых денежных типов.

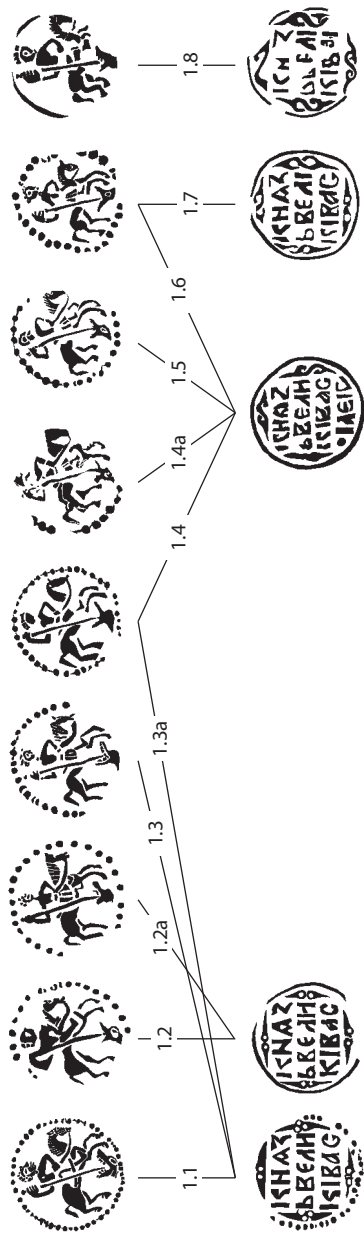
Схема технологических (маточниковых) связей денег рассматриваемого типа приведена на рис. 10. Как и графические реконструкции монет, помещенные в табл. 1, каждая разновидность маточника представлена конкретной штемпельной парой. На схеме также показаны связи денег рассматриваемого типа с денгами Василия II других типов.

В заключение следует сказать, что денги со всадником с копьем и строчной надписью в фигурной рамке были весьма значительным компонентом денежного обращения ВКМ в 1425–1434 гг., имея к концу указанного периода наибольшую долю в этом обращении. Единичные и групповые находки великокняжеских денег рассматриваемого типа имеют место по всей территории княжества без какого-либо пятна сосредоточения в крайней западной его части. По нашему мнению, именно великокняжеский тип, как это не раз бывало и прежде, послужил образцом для типа удельного (в случае денги Андрея Дмитриевича; Мец Н.Д., № 248). Несомненно, речь идет об общегосударственной чеканке рассматриваемого типа в одной или нескольких центральных мастерских княжества, наиболее вероятно — в Москве. Сходство с удельными можайскими денгами, замеченное Н.Д. Мец, могло быть вызвано изготовлением инструмента для чеканки некоторых из них также в Москве: денга Ивана Андреевича (Мец Н.Д., № 249) по л.с. не является одноматочниковой великокняжеской денге (Мец Н.Д., № 226), как это утверждала Н.Д. Мец, но ее лицевой штемпель, весьма вероятно, был изготовлен тем же монетным мастером.

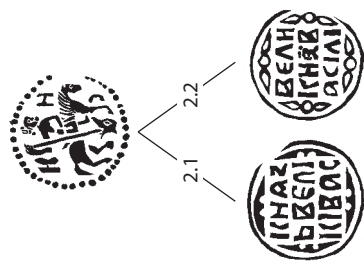
Рисунок рамки и вариант компоновки последней строки легенды **КНАЗ/БИВА/НЪС** неопубликованной денги Ивана Андреевича (рис. 1, г) полностью исключают возможность переграбивровки штемпеля великокняжеской денги, как это предположил В.В. Зайцев для денги (рис. 1, в; Мец Н.Д., № 248) с вариантом написания **КНАЗ/БИВА/НЪС** (Зайцев В.В., 2012. С. 18). Впрочем, и для последней это предположение неверно: надписи этих монет схожи только общим принципом компоновки, тогда как величина и расположение букв, равно как форма и

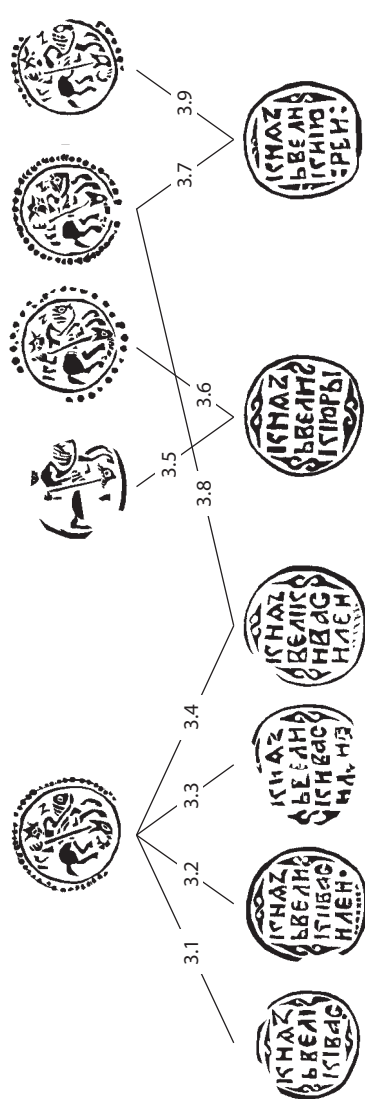
Группа 1

Группа 2

Группа 3

Мец Н.Д. №45

Мец Н.Д. №78

Группа 4

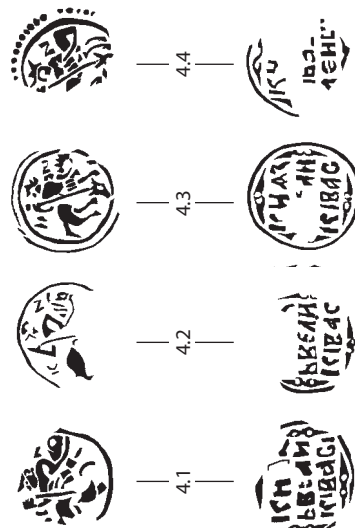

Рис. 8, в

Рис. 10. Схема маточниковых связей денег со всадником со строчной надписью в рамке

Рис. 11. Денги Василия II со строчной надписью в фигурной рамке (увеличено в 2 раза):
а — денга (Мец Н.Д., № 110); *б* — денга (Мец Н.Д., № 111); *в* — денга (Мец Н.Д., № 112)

расположение частей фигурной рамки у великокняжеской и удельной денег в деталях друг другу не соответствуют.

Как уже упоминалось ранее, в дальнейшем чекане Василия II, последовавшем после 1435 г., рассматриваемый тип более не использовался, но о.с. со строчной надписью в фигурной рамке получила дальнейшее применение у некоторых типов денег (рис. 11, *а*, *б*; Мец Н.Д., № 110, 111). Известна она и у одного типа денги еще более поздней чеканки, периода 1449–1460 гг. (рис. 11, *в*; Мец Н.Д., № 112).

Таким образом, нами в первом приближении осуществлена классификация денег ВКМ со всадником с копьем и строчной надписью в рамке, разработана хронологическая эволюция монет данного типа и зафиксированы все известные нам на сегодняшний день маточниковые и в ряде случаев штемпельные разновидности.

Тщательная фиксация находок монет рассматриваемого типа должна помочь как в дальнейшем изучении его эволюции, так и в решении оставшихся проблемными вопросов его существования. При накоплении максимально полной базы фотоизображений штемпельных разновидностей этих монет, надеемся, станет возможной и подробная каталогизация данного типа монет Великого княжества Московского.

Мы были бы весьма признательны за любую информацию по находкам рассматриваемых в публикации монет. Связаться с авторами можно по электронным адресам:

С.А. Гоглов: goglov@mail.ru;

Г.А. Титов: bubutka@yandex.ru;

М.И. Шулепко: toptygin_mail@mail.ru.

Авторы приносят глубокую благодарность А.И. Бранделису, выполнившему графические реконструкции монет рассматриваемого типа, всем специалистам и коллекционерам, предоставившим фотоизображения монет, использованных в настоящей работе, а также создателям сайта www.rus-moneta.ru за работу по привлечению сведений о находках русских средневековых монет.

ЛИТЕРАТУРА

- Волков И.В., Титов Г.А., 2013. Новые материалы для исследования денежного обращения московских земель в конце правления Василия I // НЧ ГИМ 2013 г. : мат-лы докл. и сообщ. М. С. 110–115.
- Гайдуков П.Г., 2006. Русские полуденги, четвертецы и полушки XIV–XVII вв. М.
- Гоглов С.А., Титов Г.А., 2015а. О денгах Василия Дмитриевича Московского с изображением всадника с копьём // XVIII ВНК. Москва, Коломна, 20–25 апреля 2015 г. : тез. докл. и сообщ. М. С. 163–166.
- Гоглов С.А., Титов Г.А., 2015б. Денги Василия Дмитриевича Московского со всадником с копьём // СНВЕ, вып. 5. М. С. 220–228.
- Гоглов С.А., Титов Г.А., Шуленко М.И., 2015а. О типе денег Великого княжества Московского с всадником с копьём и строчной надписью в рамке // НЧ ГИМ 2015 г. : мат-лы докл. и сообщ. С. 170–177.
- Гоглов С.А., Титов Г.А., Шуленко М.И., 2015б. Комплекс русских монет начала 1430-х гг. из окрестностей города Нерехта Костромской области // Русское денежное обращение в X–XVII вв. НС ГИМ к 60-летию П.Г. Гайдукова. М. С. 134–143.
- Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. Русские монеты 1353–1533. Минск.
- Зайцев В.В., 2003. Денежная реформа 20-х гг. XV в.: датировка и содержание // НС ГИМ. Т. XVI. Труды ГИМ. Вып. 138. М. С. 149–168.
- Зайцев В.В., 2004. Материалы по русской нумизматике XV в. Ч. 1. Киев.
- Зайцев В.В., 2009. Редкие и неизданные медные русские монеты XIV–XV вв. // СНВЕ, Вып. 3. М. С. 38, 46, 54.
- Зайцев В.В., 2010. Монеты Василия Ивановича Ярославского (1434–1436) // Нумизматика. 2010. № 4 (27). С. 6–10.
- Зайцев В.В., 2012. Монеты Ивана Андреевича Можайского и Михаила Андреевича Верейского. М.
- Зайцев В.В., Мамонтова О.П., 2002. Библейское изречение на московской монете XV в. // X Всеросс. нумизм. конф. Москва, 15–20 апреля 2002 г. : Тез. докл. и сообщ. М. С. 167–169.
- Ильин А.А., 2012. Великое княжество Московское // Труды ГЭ. Т. LXI. Материалы и исследования отдела нумизматики. СПб.
- Лейбов В.Л., 2010. О монетной чеканке Василия Юрьевича Косого // НЧ ГИМ 2010 г. : тез. докл. и сообщ. М. С. 30–35.
- Мец Н.Д., 1974. Монеты великого княжества Московского середины XV в. (1425–1462 гг.) // НС ГИМ (Материалы к сводному каталогу). Ч. 3. М.
- Орешиников А.В., 1896. Императорский Российский исторический музей имени императора Александра III. Описание памятников. Вып. I. Русские монеты до 1547 года. М.

О «ПЕРЕХОДНОМ» ТИПЕ ДЕНЕГ РАННЕГО ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ ВАСИЛИЯ ТЁМНОГО

С.А. Гоглов, Г.А. Титов, М.И. Шулепко

Каталог монет Великого княжества Московского периода правления Василия Тёмного, созданный Н.Д. Мец (*Мец Н.Д.*, 1974; в дальнейшем нумерация монет приводится по этому изданию), открывает интересная группа денег, поставленная автором в самое начало разработанной ею цепочки штемпельных связей. В настоящее время очевидно, что фактически эта цепочка в абсолютном большинстве случаев построена не на штемпельных, а на маточниковых связях (штемпельные связи в ряде случаев также могут быть выявлены), и большинство разновидностей денег в каталоге в действительности являются маточниковыми и имеют каждая свою группу штемпельных разновидностей. Не является в этом плане исключением и поставленный в начало каталога тип «всадник с соколом без круговой надписи / Самсон со львом» (рис. 1, а; группа денег *Мец Н.Д.*, № 1 – 3).

Использование общего оборотного штемпеля (фактически — маточника) с Самсоном, применявшегося для чеканки этих денег, Н.Д. Мец установила также у следующих типов:

- великокняжеских денег типа «всадник с соколом с круговой надписью / Самсон» (рис. 1, б; *Мец Н.Д.*, № 4, 5, 24 – 27, 29);
- денег со всадником с саблей (рис. 1, в; *Мец Н.Д.*, № 16);
- «двуименных» денег удельного княжества Серпуховского (рис. 1, г; *Мец Н.Д.*, с. 26, 2. Табл. 3, 2);
- «двуименных» денег удельного княжества Звенигородско-Галичского (рис. 1, д; *Мец Н.Д.*, с. 28, 10–20. Табл. 4, 10 – 14);
- гораздо более поздних разнотипных денег, выпускавшихся после 1434 г. (*Мец Н.Д.*, № 198, 200, 221, 254).

Кроме того, аналогичный оборотный штемпель имеет денга князя Александра Ивановича (рис. 1, е; *Зайцев В.В.*, 2015. С. 167, рис. 1, 1).

При ближайшем рассмотрении выясняется, что у некоторых монет рассматриваемого типа штемпели, оттиснутые с данного маточника, имеют явные признаки деградации. Однако эти признаки отсутствуют у многих переведенных с этого же маточника штемпелей, которые применены в чекане денежного типа «всадник с соколом с круговой надписью / Самсон». По этой причине рассматриваемый здесь тип с сокольным без круговой надписи с Самсоном не может быть поставлен в самое начало цепочки связей и является одним из «переходных» типов между именованным типом «всадник с соколом с круговой надписью / Самсон» (рис. 1, б) и анонимным типом «всадник с соколом без круговой над-

Рис. 1. Денги Василия I, Василия II и удельных князей ВКМ с оборотными штемпелями с изображением Самсона (увеличено в 2 раза):

а — денга типа «всадник с соколом без круговой надписи / Самсон» (Мец Н.Д., № 1);
б — денга типа «всадник с соколом в круговой надписи / Самсон» (Мец Н.Д., № 29); *в* — денга типа «всадник с саблей / Самсон» (Мец Н.Д., № 16); *г* — денга князя Семёна Владимировича Серпуховского (Мец Н.Д., табл. 3, 2); *д* — денга князя Юрия Дмитриевича Звенигородского (Мец Н.Д., табл. 4, 10); *е* — денга князя Александра Ивановича (Зайцев В.В., 2015. С. 167, рис. 1, 1); *ж* — денга (Мец Н.Д., № 198); *з* — денга (Мец Н.Д., № 200); *и* — денга (Мец Н.Д., № 221)

Рис. 2. Именные и анонимные денги ВКМ с подражаниями арабской надписи (увеличено в 2 раза):

а — денга типа «всадник с соколом без круговой надписи / подражание» (Мец Н.Д., № 10); *б* — денга типа «всадник с соколом с круговой надписью / подражание» (Мец Н.Д., № 7)

писи / подражание арабской надписи» (рис. 2, *а*; Мец Н.Д., № 6, 10 – 14, 36 – 39 и др.).

Определение «переходный» намеренно взято нами в кавычки, т. к. невозможно пока однозначно говорить о целиком переходном характере этого типа — не исключено, что какое-то непродолжительное время он выпускался параллельно с вышеуказанным анонимным типом и именовым типом «всадник с соколом с круговой надписью / подражание арабской надписи» (рис. 2, *б*; Мец Н.Д., № 7, 30 – 32, 34, 35) — в самом начале выпуска этих двух последних типов. О намеренном выпуске рассматриваемого типа, а не о простой выработке задела штемпелей, можно судить по тому факту, что в чеканке этих монет было использовано несколько вновь изготовленных лицевых маточников (в ряде случаев, возможно, и лицевых штемпелей ручной резки), часть которых оказалась примененной у денег только данного типа. При этом следует заметить, что дальнейшее применение оборотного маточника с Самсоном у позднейших де-

нег, выпускавшихся после 1434 г., не может являться столь же равнозначным подтверждением намеренного выпуска рассматриваемого типа, т. к. выпуск этих поздних монет осуществлялся после него с большим временным разрывом, свыше 6 – 7 лет. Представляется необходимым также сделать оговорку, что была весьма вероятна ситуация, когда некоторые великокняжеские и некоторые удельные монеты, для которых Н.Д. Мец было установлено применение этого общего оборотного маточника, были отчеканены с применением штемпелей, переведенных все же с разных маточников, очень близких между собой. Основанием для такого предположения является существенная стилистическая близость некоторых оборотных маточников с Самсоном, например, денег *Мец Н.Д.*, № 1 (рис. 1, а) и *Зайцев В.В.*, 2004. Ч. 1. № 9, 10 и др.

Кроме того, удивительная, не замечаемая ни у какого другого маточника живучесть этого общего оборотного маточника (у одной только денги — *Мец Н.Д.*, № 29 — количество переведенных с него штемпелей превышает 50!) заставляет усомниться в существовании единственного общего маточника. Процесс изготовления маточников в настоящее время еще до конца не изучен. Если при изготовлении маточников применялся некий общий, по крайней мере, разметочный инструмент, вполне ожидаемо, что денежным мастерам удавалось «тиражировать» не только штемпели, но и сами маточники, воспроизводя последние весьма схожими друг с другом. Подтверждение или опровержение этой гипотезы выходит за рамки данной статьи, поэтому здесь мы будем придерживаться традиционной версии, согласно которой все указанные Н.Д. Мец, а также вновь выявленные типы и группы денег отчеканены с применением штемпелей, переведенных с единого оборотного маточника денги (*Мец Н.Д.*, № 1).

Датировать рассматриваемый великокняжеский тип помогает эволюция денег позднего периода чекана малоярославецкого удельного князя Ярослава Владимировича, скончавшегося от эпидемии моровой язвы в августе 1426 г. От имени этого удельного князя в самом конце правления Василия I была отчеканена «двуименная» денга (рис. 3, а; *Волков И.В.*, 2007. С. 173, ил. 4) с именем великого князя на л.с. Спустя некоторое время после кончины Василия I, в феврале 1425 г. имя великого князя исчезает с монет удельных князей (*Зайцев В.В.*, 2004. Ч. 1. С. 23), и в Малоярославце, по всей видимости, в это время появляются две денги, отчеканенные штемпелями ручной резки: денга с Самсоном (рис. 3, б) и денга с подражанием (рис. 3, в; *Гулецкий Д.В.*, *Петрунин К.М.*, 2013. № 879 А), легенды которых несут только имя князя Ярослава. Эти ли две денги завершили его чекан, или маточниковая денга со всадником с саблей (рис. 3, г; *Волков И.В.*, 2007. С. 174, ил. 5, 6), определенно сказать пока нельзя.

Рисунок подражания на малоярославецкой денге (рис. 3, в) восходит к рисунку подражания у великокняжеских маточниковых монет, одной из которых является денга *Мец Н.Д.*, № 7 (рис. 2, а). Несомненно, именно малоярославецкая денга копировала рисунок подражания великокняжеских денег и, следовательно, у последних он появился не позднее второй половины 1425 — первой половины 1426 г., т. е. рассматриваемый «переходный» тип великокняжеской денги также возник не позднее этого временного интервала.

Обращение к рассматриваемому «переходному» типу великокняжеской денги мы считаем целесообразным как вследствие выявления новых штемпельных разновидностей у маточниковых денег, известных по каталогу Н.Д. Мец, так и вследствие выявления новых денег, а также дополнительных связей денег данного типа с другими типами денег ВКМ того же периода выпуска. Нам также пред-

Рис. 3. Денги Ярослава Владимировича Малоярославецкого (увеличено в 2 раза):
a — «двуименная» денга (Волков И.В., 2007. С. 173, ил. 4); *б* — именная денга ручной резки с Самсоном; *в* — именная денга ручной резки с подражанием (Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. № 879 А); *г* — именная маточниковая денга (Волков И.В., 2007. С. 174, ил. 5, 6)

ставляется полезным свести в единый Каталог и все его другие денги этого типа, опубликованные в различных источниках.

Необходимо отметить, что единичные находки монет рассматриваемого «переходного» типа в основном имеют место в восточных землях Великого княжества, там же они составляют и сколь-нибудь заметную часть монетных комплексов (Зайцев В.В., 2004. Ч. 1. С. 36, № 17, 18). В большом количестве эти денги присутствовали в составе крупного комплекса монет 2014 г. из Судогодского р-на Владимирской обл. (Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2015), на данный момент не опубликованного. В связи с особой важностью этого комплекса для описания монет рассматриваемого типа (в прежних групповых находках он нигде не был зафиксирован таким большим количеством экземпляров) мы, насколько возможно, постарались восполнить этот пробел по той части материала комплекса, с которой нам удалось ознакомиться (к сожалению, весовые данные абсолютного большинства его монет оказались нам недоступны).

В западной же части ВКМ находки монет данного типа редки — как единичные, так и в составе монетных комплексов. По всей видимости, выпускавшая этот тип денежная мастерская располагалась в восточной половине княжества. Характерным является обстоятельство, что стилистика изображений всадника лицевых маточников и некоторых, возможно, резанных от руки, штемпелей денег рассматриваемого типа не восходит к аналогичным изображениям на денгах типов с надписью вокруг всадника (рис. 1, *a*; рис. 2, *a*, *б*), т. е., по всей видимости, инструменты для чеканки монет этих типов изготавливались разными резчиками.

Рассмотрение «переходного» типа мы начнем с денег, каталогизированных Н.Д. Мец, хотя приведенная ею их очередность не представляется нам окончательно определенной. Свое видение эволюции данного типа мы отразили в порядке следования монет в Каталоге в конце настоящей статьи, а также на нижеприведенной схеме соотношения штемпелей.

Штемпельные разновидности по л.с. удалось выявить у денги Мец Н.Д., № 1 (денги № 6.1, 6.2 в Каталоге монет данного типа, помещенном в конце настоящей статьи) и, таким образом, подтвердить маточниковый способ изготовления ее лицевых штемпелей. Кроме этой денги лицевые штемпели с этого же маточни-

ка в гораздо бóльшем разнообразии имеются у анонимной денги *Мец Н.Д.*, № 6 (штемпельные разновидности № 11.1 – 11.9 Каталога). Нельзя здесь не упомянуть и одноматочниковые им по л.с. денги *Ильин А.А.*, 2012. Табл. XI, 30 (№ 6.3, 6.4 Каталога). Они характерны тем, что на их оборотном штемпеле от маточника присутствует лишь центральное изображение борющегося со львом Самсона. По всей видимости, оттиск с маточника, особенно в части круговой надписи, получился на штемпеле некачественным (возможно, маточник уже был недостаточно рельефным), в результате чего линейный ободок вокруг изображения и внешнюю по отношению к ободку круговую надпись пришлось целиком вырезать на штемпеле вручную (внешний по отношению к круговой надписи ободок отсутствует вовсе). При этом орфография надписи несколько отличается от стандартной на маточнике — «**КНАЗЪВЕЛИКВАСИЛИ**» (без десятиричных букв *i* в конце титула и имени, отсутствует и равноконечный крест, разделяющий на маточниковых штемпелях начало и конец надписи. Прорезка букв надписи произведена грубо и без учета зеркальности штемпеля, на монетах надпись читается против часовой стрелки). Все указывает на то, что это было вынужденное решение, которое было принято по причине отсутствия другого готового для чекана инструмента.

Следующая известная по каталогу Н.Д. Мец денга (*Мец Н.Д.*, № 2) — № 5 Каталога — кроме характерного, не выявленного пока у других монет Василия II лицевого штемпеля, отличается от остальных денег рассматриваемого типа еще и тем, что внешний ободок на о.с. у нее точечный. Это единственная известная нам на данный момент разновидность с сочетанием внутреннего линейного и внешнего точечного ободков на штемпеле, переведенном с общего оборотного маточника. На фоне других штемпелей типа оборотный штемпель этой денги выделяется еще и тщательной ручной проработкой букв круговой надписи, произведенной после его перевода с маточника, что, по всей видимости, является еще одним признаком попыток ликвидации последствий деградации маточника в части утраты рельефа.

В каталоге Н.Д. Мец денга № 3 (№ 3 Каталога) была известна 66-ю экз., к которым за последние годы из различных находок добавилось еще не менее 10. Такое относительно большое количество экземпляров этой денги в каталоге при редкости единичных находок и отсутствии сколь-нибудь значительного количества в известных монетных комплексах может объясняться тем, что экземпляры собрания ГИМ, на которое опиралась исследовательница при составлении своего каталога, с большой долей вероятности происходили из депаспортизованного монетного комплекса, в который данная денга могла быть одномоментно отложена сразу после ее выпуска. Эта денга выделяется среди других денег типа тем, что ее лицевой штемпель несет под конем не изображение головы змея, обычное для большинства других денег типа, а шестилучевую звезду. Изображения многолучевых звезд известны и у других денег Василия I (*Мец Н.Д.*, № 67; *Гайдуков П.Г., Гришин И.В.*, 2015. С. 197, рис. 2, 29 – 31, с. 202, 203, № 29 – 31) и/или Василия II (*Мец Н.Д.*, № 27). Штемпельных разновидностей у денги *Мец Н.Д.*, № 3 по материалам новых находок выявить не удалось (не исключено, что ободок присутствовал на лицевом маточнике, и ввиду отсутствия явных дифференсов выявление штемпельных разновидностей затруднено), но весьма вероятно, что пересмотр монет собрания ГИМ позволил бы это сделать. Удалось установить связь этой денги по лицевому штемпелю с анонимными денгами с подражанием. Единственный известный нам экземпляр новой денги (№ 9 Каталога), образующей данную связь, имеет оборотный штемпель, близкий по рисунку подражания оборотным штемпелям маточниковой денги *Мец Н.Д.*, № 30. Этот штемпель несет на себе

сильно стянутый ободок из треугольных насечек и имеет на периферии, в секторе 3 – 6 ч, значительное выкрашивание, захватывающее и ободок. Данный штемпель — вероятно, маточниковый — так же как и другие штемпели с подобным рисунком подражания, был выполнен на штемпельной болванке меньшего, чем обычно, диаметра и, скорее всего, являлся далеко не первым оттиском с этого маточника. Эти обстоятельства, по нашему мнению, свидетельствуют о более раннем происхождении как этого оборотного маточника, так и типа со всадником с соколом с круговой надписью на л.с. и подражанием на о.с. (рис. 2, а, б) по отношению к «переходному» типу.

Новой монетой рассматриваемого типа является денга (№ 4 Каталога), известная нам пока в единственном экземпляре. Монетная заготовка этого экземпляра была недостаточно расплющена, поэтому изображения и надписи обеих сторон вошли на монетную пластину частично. Тем не менее, они легко и однозначно идентифицируются по примененным маточниковым штемпелям. Лицевой штемпель этой денги выявлен также у одной из штемпельных разновидностей анонимной денги с подражанием — *Мец Н.Д.*, № 36 (№ 10 Каталога).

Другой, отсутствующей в каталоге Н.Д. Мец монетой рассматриваемого типа, является денга (№ 1.1 – 1.4 Каталога, *Гулецкий Д.В., Петрунин К.М.*, 2013. № 401 N), отчеканенная с применением штемпелей, снятых с лицевого маточника, неизвестного по каталогу Н.Д. Мец (отождествление этих разновидностей с денгой *Мец Н.Д.*, № 2, указанное в работе Д.В. Гулецкого и К.М. Петрунина, таким образом, неверно). Штемпель, снятый с этого маточника, использовался также в чеканке анонимной денги с подражанием (№ 8 Каталога), имеющей о.с., отчеканенную штемпелем, переведенным с оборотного маточника денег *Мец Н.Д.*, № 10, 11.

Еще одной монетой рассматриваемого типа является денга *Ильин А.А.*, 2012. Табл. XI, 28 (№ 2.1, 2.2 Каталога). Ее оборотный штемпель переведен с того же маточника, что и штемпели всех предыдущих денег. Манерой резки изображение всадника с соколом на лицевом штемпеле близко таковому на маточниковой денге *Мец Н.Д.*, № 39.

В отличие от всех предыдущих оборотный штемпель с Самсоном следующей денги (*Гулецкий Д.В., Петрунин К.М.*, 2013. № 401 N) — «вариант» денги № 7 Каталога — оригинального исполнения, вероятно, ручной резки. Его применение в чекане других денег на данный момент не установлено, как и лицевого штемпеля, пока также не встреченного у других монет этого периода. Легковесность единственного известного экземпляра этой денги не исключает того, что данная монета — подражательная или отчеканенная фальшивомонетчиками того времени в ущерб обращению.

Характеризуя рассматриваемый тип в целом, несмотря на кажущуюся многочисленность (попытка объяснения которой дана выше) денги *Мец Н.Д.*, № 3 (№ 3 Каталога), следует сказать, что все эти денги по настоящее время в единичных находках достаточно редки. Только монетные комплексы, в которые данные монеты откладывались из обращения, по всей видимости, почти сразу после выпуска, придают наполнение известному количеству экземпляров большинства этих денег. Если даже принять последовательной смену их лицевых штемпелей (что представляется нам неверным по причине использования сразу нескольких из них в чекане анонимных денег с подражаниями), можно утверждать, что период выпуска этих монет был непродолжительным. Об этом свидетельствует и относительно большее количество одноматочниковых рассматриваемому типу по лицевым штемпелям разновидностей анонимных денег с подражаниями, что частично отражено в Каталоге на примере денги *Мец Н.Д.*, № 6 (штемпельные разновидности № 11.1 – 11.9 Каталога).

Переход на выпуск анонимных денег с подражаниями был сравнительно быстрым. Было это вызвано внутривосточными причинами или их сочетанием со сложной внешнеполитической обстановкой, установить однозначно пока не представляется возможным. По версии В.В. Зайцева, появление рассматриваемого в настоящей статье типа (сам автор использовал термин «переходный» в отношении другого денежного типа — «всадник с соколом в круговой надписи / подражание арабской надписи» (рис. 2, б), который он считал более поздним) было одним из результатов компромисса, достигнутого администрацией Василия II с оспаривавшим династический переход власти в пользу старого лествичного права звенигородским и галичским князем Юрием Дмитриевичем (Зайцев В.В., 2004. Ч. 1. С. 15, 17).

Впрочем, как говорилось выше, не исключено, что денги рассматриваемого типа некоторое время выпускались одновременно с анонимными денгами с подражаниями. В этом случае выпуск первых не обязательно был непрерывным, и некоторые из денег рассматриваемого типа могли выпускаться не непосредственно после окончания выпуска предыдущей однотипной денги, а при появлении очередного нового лицевого маточника, общего для некоторых денег обоих типов — и именного, и анонимного.

Схема соотношения штемпелей денег рассматриваемого типа и связанных с ними денег других типов приведена на рис. 4, маточниковые связи показаны на ней двойной линией.

Касательно разделения маточниковых денег «переходного» и связанных с ним типов на штемпельные разновидности, приведенные в нижеследующем Каталоге (в масштабе 1,5:1), необходимо уточнить, что в дальнейшем, при накоплении более полной базы фотоизображений этих монет, в особенности экземпляров без следов значительного износа и с наиболее полным вхождением штемпелей на монетную заготовку, вероятно, появится возможность более подробного их разделения на разновидности с учетом трудновыявляемых признаков: мелких особенностей перевода штемпеля с маточника, ручных правок, малоразмерных дефектов в поле штемпеля и др.

Изображения всех денег на фототаблицах приведены с увеличением в 2 раза, нумерация соответствует Каталогу.

Рассматриваемый тип является одним из компонентов денежного обращения ВКМ в самом начале правления Василия II. Надеемся, будущие находки монет, принадлежащих этому типу, а также к другим, связанным с ним технологически, помогут расширить наши знания об этом обращении и технологии денежного производства и уточнить эволюцию денежных типов данного временного периода. Мы были бы весьма признательны за любую информацию по таким находкам. Связаться с авторами работы можно по электронным адресам:

С.А. Гоглов: goglov@mail.ru

Г.А. Титов: bubutka@yandex.ru

М.И. Шулепко: toptygin_mail@mail.ru

Пользуясь случаем, сердечно благодарим А.И. Бранделиса, выполнившего графические реконструкции штемпелей монет, входящих в рассматриваемый и связанные с ним типы.

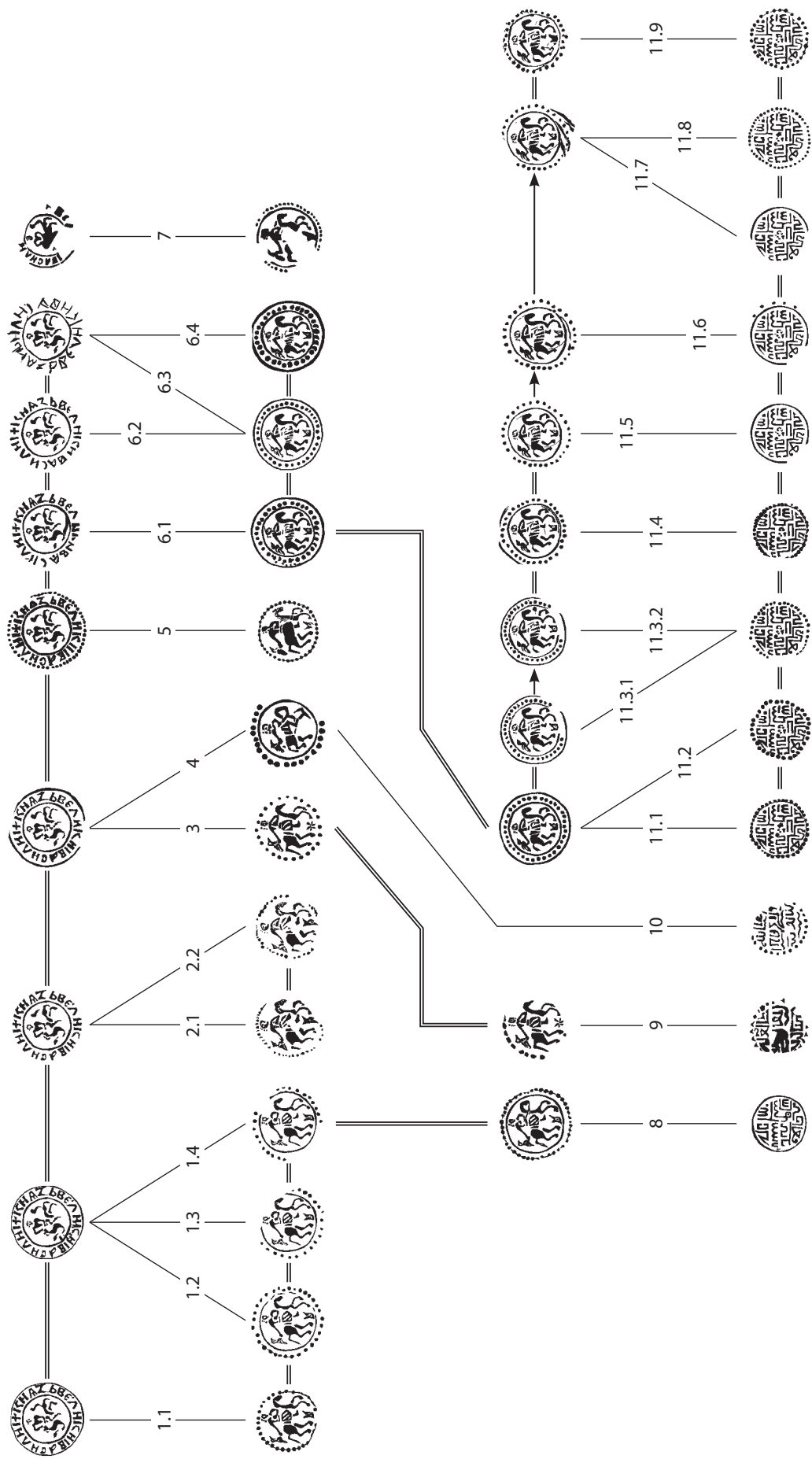

Рис. 4. Схема технологических связей денег «переходного» типа и связанных с ними денег других типов

КАТАЛОГ

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО МОСКОВСКОЕ

Великий князь Василий Васильевич
(1425–1462)

1.1

Л.с. Всадник с соколом, вправо; под конем — открытая влево голова змея; в точечном ободке (точки ободка выполнены поверх нанесенной для разметки линии).

О.с. Самсон, влево, борющийся со львом; в линейном ободке, круговая надпись: +кнѣзь великий вѣсильи. Во внешнем линейном ободке.

1 экз. 0,72 г (Судогодский комплекс — не менее 1 экз., ч.к.).

1.2

Л.с. То же: штемпель с маточника как у л.с. № 1.1; в линейном и точечном ободках.

О.с. То же: штемпель с маточника как у о.с. № 1.1. 15 экз.: 0,64; 0,76; ? (13) г (Судогодский комплекс — не менее 13 экз., ч.к.).

1.3

Л.с. То же: штемпель с маточника как у л.с. № 1.1, 1.2; в линейном и точечном ободках.

О.с. Тот же штемпель, что у о.с. № 1.2. 4 экз.: 0,63; 0,67; 0,81; ? г (1-й Волнинский клад — 1 экз., ГИМ; Судогодский комплекс — не менее 2 экз., ч.к.).

Зайцев В.В., 2004. Ч. 1, № 17а.

1.4

Л.с. То же: штемпель с маточника как у л.с. № 1.1–1.3; в линейном и точечном ободках.

О.с. Тот же штемпель, что у о.с. №№ 1.2, 1.3.

3 экз.: 0,66; 0,70; ? г (1-й Волнинский клад — 1 экз., ГИМ; Судогодский комплекс — не менее 1 экз., ч.к.).

Зайцев В.В., 2004. Ч. 1, № 17.

2.1

Л.с. Всадник с соколом, вправо; под конем — открытая влево голова змея. В точечном ободке.

О.с. То же: штемпель с маточника как у о.с. № 1.1–1.4 (внешний ободок отсутствует).

1 экз. 0,74 г (Судогодский комплекс — не менее 1 экз., ч.к.).

2.2

Л.с. То же: штемпель с маточника как у л.с. № 2.1; в точечном ободке.

О.с. Тот же штемпель, что у о.с. № 2.1. 2 экз. ? (2) г (ГЭ — 1 экз.).

Спасский И.Г., 1962. С. 47, рис. 49, № 29; Ильин А.А., 2012. Табл. XI, 28.

3

Л.с. Всадник с соколом, вправо; в точечном ободке из редких точек; под конем — шестилучевая звезда.

О.с. То же: штемпель с маточника как у о.с. № 1.1–1.4, 2.1, 2.2; внешний линейный ободок.

76 экз. (ГЭ — не менее 1 экз.; ГИМ — 66 экз.): 0,66 (4); 0,68 (2); 0,69 (3); 0,70 (11); 0,71 (11); 0,72 (7); 0,73 (5); 0,74 (13); 0,75 (4); 0,76 (4); 0,77 (3); 0,92; ? (8) г (Судогодский комплекс — не менее 5 экз., ч.к.).

Орешников А.В., 1896. № 594. Табл. X, рис. 439; Мец Н.Д., 1974. № 3; Ильин А.А., 2012. Табл. XI, 27.

4

Л.с. Всадник с соколом, вправо. Штемпель с маточника л.с. денги Мец Н.Д., 1974. № 36; в линейном и точечном ободках.

О.с. Тот же штемпель, что у о.с. № 3.
1 экз. 0,70 г (ч.к.).

5

Л.с. Всадник с соколом, вправо; под конем — открытая влево голова змея; в точечном ободке (точки ободка выполнены поверх нанесенной для разметки линии).

О.с. То же: штемпель с маточника как у о.с. № 1.1–1.4, 2.1, 2.2, 3, 4; внешний точечный ободок.

3 экз.: 0,63; 0,74; ? г (ГИМ — 1 экз.; Левинский комплекс — не менее 1 экз., ч.к.).
Мец Н.Д., 1974. № 2.

6.1

Л.с. Всадник с соколом, вправо; под конем — открытая влево голова змея; в точечном ободке между двумя линейными (слева от сокола точки ободка дублируются мелкими точками).

О.с. То же: штемпель с маточника как у о.с. № 1.1–1.4, 2.1, 2.2, 3, 4, 5 (внешний ободок отсутствует).

34 экз.: 0,56; 0,60; 0,71, ? (31) г (ГЭ — 1 экз.; ГИМ — 1 экз.; 2-й Ворсменский комплекс — 1 экз., ч.к.); Судогодский комплекс — не менее 27 экз., ч.к.).
Орешиников А.В., 1896. № 593. Табл. X, рис. 438; Мец Н.Д., 1974. № 1; Зайцев В.В., 2004. Ч. 1, № 18а; Ильин А.А., 2012. Табл. XI, 29; Гоглов С.А., Титов Г.А., Шулепко М.И., 2015. № 48.

6.2

Л.с. То же: штемпель с маточника как у л.с. № 6.1; в точечном ободке между двумя линейными (расположение точек ободка регулярное).

О.с. То же: штемпель с маточника как у о.с. № 1.1–1.4, 2.1, 2.2, 3, 4, 5, 6.1 (внешний ободок отсутствует).

28 экз.: 0,63; 0,64; 0,72; ? (9) г (1-й Волнинский клад — 2 экз., ГИМ; Судогодский комплекс — не менее 24 экз., ч.к.).

Зайцев В.В., 2004. Ч. 1, № 18.

6.3

Л.с. Тот же штемпель, что у л.с. № 6.2; в точечном ободке между двумя линейными.

О.с. Самсон, влево, борющийся со львом (изображение с центральной части маточника как у о.с. № 1.1–1.4, 2.1, 2.2, 3, 4, 5, 6.1, 6.2). В линейном ободке. Зеркальная круговая надпись: +КНАЗЪВЕЛИКИВАСИЛИ ручной резки.

15 экз.: 0,65; 0,71; ? (12) г (Судогодский комплекс — не менее 14 экз., ч.к.).

6.4

Л.с. То же: штемпель с того же маточника, что у л.с. № 6.1, 6.3); в точечном ободке между двумя линейными (точки ободка крупные).

О.с. Тот же штемпель, что у о.с. № 6.3.

12 экз.: 0,68; 0,73; ? (8) г (ГЭ — 1 экз.; Судогодский комплекс — не менее 11 экз., ч.к.).

Ильин А.А., 2012. Табл. XI, 30.

7

Л.с. Всадник с соколом, вправо; под конем — открытая влево голова змея; в линейном и точечном ободках.

О.с. Самсон, влево, борющийся со львом. Круговая надпись: . . .[вєл]. . . івасил[и] между двумя линейными ободками.

1 экз. 0,45 г (ч.к.).

Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. № 401 N (вариант).

8

Л.с. Всадник с соколом, вправо, под конем — открытая влево голова змея: штемпель с маточника как у л.с. № 1.1–1.4; в линейном и точечном ободках.

О.с. Подражание арабской надписи. Штемпель с маточника о.с. денги Мец Н.Д., 1974. № 10. В линейном ободке.

8 экз.: 0,68; ? (7) г (Судогодский комплекс — не менее 7 экз.).

9

Л.с. Всадник с соколом, вправо; в точечном ободке из редких точек; под конем — шестилучевая звезда: штемпель с маточника как у л.с. № 3.

О.с. Подражание арабской надписи. Штемпель с маточника о.с. денги Мец Н.Д., 1974. № 30. В стянутом ободке из треугольных насечек.

1 экз. 0,66 г (ч.к.).

10

Л.с. Тот же штемпель, что у л.с. № 4; в линейном и точечном ободках.

О.с. Подражание арабской надписи. Штемпель с маточника о.с. денги Мец Н.Д., 1974. № 36. В точечном ободке из редких точек. 1 экз. 0,69 г (Дороховский комплекс, ч.к.).

11.1

Л.с. Всадник с соколом, вправо; под конем — открытая влево голова змея: штемпель с маточника как у л.с. № 6.1–6.4. В точечном ободке между двумя линейными.

О.с. Подражание арабской надписи. В точечном ободке (точки ободка выполнены поверх нанесенной для разметки линии).

21 экз.: 0,56; 0,68; 0,70 (2); 0,71 (2); 0,75; ? (17) г (ГИМ — 6 экз., в т. ч. 1-й Волнинский клад — 3 экз.; 1-й Радужный комплекс, ч.к.; Судогодский комплекс — не менее 1 экз., ч.к.).

Мец Н.Д., 1974. № 6; Зайцев В.В., 2004. Ч. 1, № 31.

11.2

Л.с. Тот же штемпель, что у л.с. № 11.1.

О.с. То же: штемпель с маточника как у о.с. № 11.1; в точечном ободке.

1 экз.? г (Судогодский комплекс — не менее 1 экз., ч.к.).

11.3.1

Л.с. То же: штемпель с маточника как у л.с. № 6.1–6.4, 11.1, 11.2; в точечном ободке между двумя линейными.

О.с. То же: штемпель с маточника как у о.с. № 11.1, 11.2; в точечном ободке.

2 экз. ? (2) г (Судогодский комплекс — не менее 1 экз., ч.к.).

11.3.2

Л.с. Тот же штемпель, что у л.с. № 11.3.1, но с точкой под головой коня.

О.с. Тот же штемпель, что у о.с. № 11.3.1. 4 экз. 0,62 (2); ? (2) г (ГЭ — 1 экз.; ч.к. — 1 экз.; Судогодский комплекс — не менее 2 экз., ч.к.). Ильин А.А., 2012. Табл. XI, 17.

11.7

Л.с. Тот же штемпель, что у л.с. № 11.5, 11.6, но со значительными повреждениями.

О.с. То же: штемпель с маточника как у о.с. № 11.1–11.6; в линейном ободке. 3 экз.: ? (3) г (Судогодский комплекс – не менее 3 экз.).

11.4

Л.с. То же: штемпель с маточника как у л.с. № 6.1–6.4, 11.1–11.3; в точечном ободке между двумя линейными.

О.с. То же: штемпель с маточника как у о.с. № 11.1–11.3; в точечном ободке (точки выполнены поверх нанесенной для разметки линии).

12 экз. 0,70; ? (11) г (Судогодский комплекс — не менее 11 экз.).

11.8

Л.с. Тот же штемпель, что у л.с. № 11.7.

О.с. То же: штемпель с маточника как у о.с. № 11.1–11.7; в точечном ободке. 3 экз. ? (3) г (Судогодский комплекс – не менее 3 экз.).

11.5

Л.с. То же: штемпель с маточника как у л.с. № 6.1–6.4, 11.1–11.4; в линейном и точечном ободках.

О.с. То же: штемпель с маточника как у о.с. № 11.1–11.4; в линейном ободке.

11 экз. 0,69; ? (10) г (Судогодский комплекс – не менее 10 экз., ч.к.).

11.9

Л.с. То же: штемпель с маточника как у л.с. № 6.1–6.4, 11.1–11.8; в линейном и точечном ободках.

О.с. То же: штемпель с маточника как у о.с. № 11.1–11.8; в точечном ободке. 4 экз.: 0,61; 0,65; ? (2) г (ч.к. – 2 экз.; Судогодский комплекс – не менее 2 экз., ч.к.).

11.6

Л.с. Тот же штемпель, что у № 11.5, но с точкой в линейном ободке на уровне передней ноги коня.

О.с. То же: штемпель с маточника как у о.с. № 11.1–11.5; в линейном и точечном ободках (точки ободка – очень редкие).

1 экз.: 0,65 г (ч.к.).

Фототаблица I. Денги Московского княжества «переходного» типа.

8

9

10

11.1

11.2

11.3.1

11.3.2

11.4

11.5

11.6

11.7

11.8

11.9

Фототаблица I. Денги Московского княжества «переходного» типа. Окончание

ЛИТЕРАТУРА

- Волков И.В., 2007. Монеты Ярослава Владимировича, удельного князя малоярославецкого (1410–1426) // XIV ВНК. Санкт-Петербург, Гатчина, 16–21 апреля 2007 г. : тез. докл. и сообщ. СПб. С. 172–174.
- Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2015. Тип поздних денег Василия I // НЭ. Т. XIX. М. С. 194–207
- Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2015. О позднем типе анонимных денег Василия Дмитриевича Московского с изображением воина вправо // XVIII ВНК. Москва, Коломна, 20–25 апреля 2015 г. : тез. докл. и сообщ. М. С. 157–160.
- Гоглов С.А., Титов Г.А., Шулепко М.И., 2015. Монетная находка раннего периода правления Василия Темного из окрестностей г. Ворсма Нижегородской области («Ворсма 2») // Русское денежное обращение в X–XVII вв. НС ГИМ к 60-летию П.Г. Гайдукова. М. С. 112–130.
- Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. Русские монеты 1353–1533. Минск.
- Зайцев В.В., 2004. Материалы по русской нумизматике XV в. Ч. 1. Киев.
- Зайцев В.В., 2015. К атрибуции монет «князя Александра» (20-е гг. XV в.) // XVIII ВНК. Москва, Коломна, 20–25 апреля 2015 г. : тез. докл. и сообщ. М. С. 166–168.
- Ильин А.А., 2012. Великое княжество Московское // Труды ГЭ. Т. LXI. Материалы и исследования отдела нумизматики. СПб.
- Мец Н.Д., 1974. Монеты великого княжества Московского середины XV в. 1425–1462 // НС: Материалы к сводному каталогу [ГИМ]. Ч. III. М.
- Орешиников А.В., 1896. Императорский Российский исторический музей имени императора Александра III. Описание памятников. Выпуск I. Русские монеты до 1547 года. М.

О МОНЕТНОМ ЧЕКАНЕ КНЯЗЯ ДМИТРИЯ ЮРЬЕВИЧА ШЕМЯКИ

С.А. Гоглов, Г.А. Титов

В 2013 г. в окрестностях пос. Радужный Коломенского р-на Московской обл. в составе комплекса¹ из примерно 400 денег Великого княжества Московского (далее — ВКМ) и его уделов, датированного нами 1446–1447 гг., была обнаружена и впоследствии опубликована денга галичского князя Дмитрия Юрьевича Шемяки с изображением головы влево (рис. 1, а; Гоглов С.А., 2015. С. 229, рис. 1). При публикации этой денги был отмечен ее низкий вес (0,30 г), нехарактерный для остальных входивших в комплекс «Радужный-2» монет как самого Дмитрия Юрьевича, так и денег великого князя Василия II и удельных князей.

Позднее там же, примерно в 200 м от места находки предыдущего комплекса, был найден еще один, более поздний по времени сокрытия (датированный нами 1447–1448 гг.) комплекс («Радужный-3»), на этот раз более крупный, состоявший из более чем 3000 монет ВКМ, Можайского, Верейского, Галичского, Серпуховского и Ярославского княжеств, который удалось зафиксировать практически це-

Рис. 1. Денги Дмитрия Юрьевича Шемяки (увеличено в 2 раза): а — денга (Гоглов С.А., 2015. С. 229, рис. 1) и ее графическая реконструкция; б — денга (Орешников А.В., 1896. № 713, рис. 567); в — денга (Орешников А.В., 1896. № 715, рис. 569)

¹ В дальнейшем мы будем условно именовать этот комплекс «Радужный-2», т. к. ранее почти в том же месте был найден готовящийся к публикации комплекс монет раннего периода правления Василия II («Радужный-1»).

ликом. Данные этого комплекса, по нашему мнению, представляют значительный интерес в плане расширения сведений о монетной чеканке Дмитрия Юрьевича, поскольку указанный комплекс содержит монеты Шемяки неизвестных прежде типов и разновидностей, которые в числе прочих являются предметом настоящей публикации.

Прежде всего следует отметить, что до настоящего времени чеканке Дмитрия Юрьевича Шемяки в нумизматической литературе уделялось незаслуженно мало внимания, и по этой причине она до сих пор недостаточно изучена. Исследователи включали его монеты с титулом великого князя в каталоги монет ВКМ XV в. (Мец Н.Д., 1974; в дальнейшем нумерация монет в настоящей статье приводится по этому изданию), а также в каталоги (Орешиников А.В., 1896) и каталоги-определители (Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013) с широким охватом нумизматического материала. Выпускались также работы, в которых затрагивались отдельные группы монет этого князя (Агарков А.А., 2010; Лейбов В.Л., 2010), но в полном объеме его чеканка удостоилась лишь одного специального исследования. Речь идет о рукописи А.А. Ильина «Княжество Галицкое» (Ильин А.А., 2016), подготовленной автором к изданию еще в 1941 г., но публикуемой лишь в настоящее время благодаря усилиям сотрудника отдела нумизматики Государственного Эрмитажа К.В. Орлова.

Ставший известным в последующие после написания указанной работы годы нумизматический материал позволяет уточнить некоторые моменты, изложенные в этом труде выдающегося русского нумизмата, но самое главное — существенно дополнить сведения о чеканке Дмитрия Шемяки. Нам представляется, что ее анализ требует обобщения на базе всего накопленного нумизматического и исследовательского материала. Важно заметить, что полученные нами выводы во всех случаях, кроме монет, которые приводятся по указанной работе А.А. Ильина, базируются на датированном нумизматическом материале. С этой целью, кроме двух вышеуказанных комплексов из окрестностей пос. Радужный, нами привлечены данные других монетных комплексов ВКМ, как опубликованных, так и готовящихся к публикации:

- 1) 2007 г. из Ступинского р-на Московской обл. (1440–1445 гг. сокрытия, 84 монеты);
- 2) 2010 г. из Малоярославецкого р-на Калужской обл. (1447–1448 гг. сокрытия, 211 монет);
- 3) 2010 г. из Орехово-Зуевского р-на Московской обл. (1446–1447 гг., свыше 1000 монет);
- 4) 2011 г. из окрестностей пос. Товарково Дзержинского р-на Калужской обл. (после 1465 г., 2242 монеты);
- 5) 2012 г. из Борского р-на Нижегородской обл. (1440–1445 гг., 22 монеты);
- 6) 2012 г. из Богородского р-на Нижегородской обл. (1440–1445 гг., 218 монет; Волков И.В., 2012);
- 7) 2012 г. из Серебряно-Прудского р-на Московской обл. (1448–1449 гг., свыше 400 монет);
- 8) 2013 г. из Тарусского р-на Калужской обл. (1440–1445 гг., 73 монеты);
- 9) 2013 г. из Селивановского р-на Владимирской обл. (1440–1445 гг., 159 монет; Волков И.В., 2016);
- 10) 2014 г. из Юрьев-Польского р-на Владимирской обл. (1440–1445 гг., свыше 245 монет);
- 11) 2015 г. из Павловского р-на Нижегородской обл. (1440–1445 гг., свыше 680 монет).

В июне 1434 г. в Москве скончался великий князь Юрий Дмитриевич, отец Дмитрия Шемяки. Захвативший великокняжескую власть после смерти Юрия старший из его сыновей, Василий Юрьевич Звенигородский, после этого факта находился в Москве немногим больше месяца, но не был признан законным правителем ни Василием II, ни даже своими братьями. После столь краткого великокняжения Василий Юрьевич бежал из столицы, преследовался, 14 мая 1436 г. был пленен (*Экземплярский А.В.*, 1889 (1998), С. 118; *Зимин А.А.*, 1991, С. 76), а 21 мая по приказу Василия II ослеплен на один глаз и, получив прозвище «Косой», почти весь остаток жизни провел в заточении и умер в 1447 или 1448 г. В результате Дмитрий Шемяка фактически стал главой галичского княжеского дома. Получив по наследству отца третью часть владений Юрия Дмитриевича в Москве, Рузу и по третьей части Дмитрова и Вятки, а в результате пожалований Василия II — Ржеву и Углич, Дмитрий Юрьевич стал в полном смысле слова владетельным князем, содержал собственный двор и множество служилых людей и, как и остальные удельные князья, имел необходимость в собственной чеканке монет.

Типовое и количественное многообразие нумизматического материала других удельных князей ВКМ, современников Дмитрия – Василия Ярославича Серпуховского, Ивана Андреевича Можайского и Михаила Андреевича Верейского, а также значимое положение самого Дмитрия Юрьевича Шемяки в доме Калиты не оставляют сомнений в том, что типологическая скудность относимого в настоящее время к его чеканке нумизматического материала является лишь следствием недостатков в систематизации монетного дела ВКМ рассматриваемого периода. Кроме великокняжеских и двуименных монет в настоящее время к ней отнесены лишь два денежных типа: известный достаточно большим количеством штемпельных разновидностей тип с князем на троне (рис. 1, б; *Орешников А.В.*, 1896. № 713, рис. 567) и более редкий тип со всадником, поражающим змея копьем (рис. 1, в; *Орешников А.В.*, 1896. № 715, рис. 569). Чеканившиеся князем Дмитрием монеты, несомненно, должны были отличаться бóльшим многообразием и составлять более весомую часть денежного обращения Московского княжества. Таким образом, по нашему мнению, ранние монеты Дмитрия Юрьевича следует искать среди прежде неправильно атрибутированных монет рассматриваемого периода.

В работе, посвященной монетной чеканке Василия Юрьевича Косого (*Лейбов В.Л.*, 2010), автор на основании применения лицевых маточников денег Юрия Дмитриевича (рис. 2, а, б; *Мец Н.Д.*, № 187, 186), а также необычного оформления о.с., счел возможным отнести Василию Юрьевичу великокняжеские денги (рис. 2, в, г; *Мец Н.Д.*, № 199, 58) и отметил, что лицевые маточники этих двух монет впоследствии оказались в распоряжении его брата, князя Дмитрия Юрьевича Шемяки, и были использованы им в чеканке денег (рис. 2, д; *Мец Н.Д.*, № 201; а также рис. 2, е; *Лейбов В.Л.*, 2010. С. 35, № 58а).

Василий Юрьевич имел возможность производить чеканку своих монет в Москве лишь один месяц, после чего под напором выступившей против него коалиции князей вынужден был оставить столицу и в течение почти двух лет вел с этой коалицией напряженную борьбу, пока не был пленен. Находясь в июне – начале июля 1434 г. в столице, он, предположительно, чеканил по действующей на момент смерти Юрия Дмитриевича весовой норме ~0,73 г две вышеуказанные тяжелых денги (рис. 2, в, г).

Непризнанный «великий князь» не имел времени для организации масштабного чекана монет по сниженной до ~0,54 г весовой норме (установление которой в ВКМ в настоящее время датируется 1434–1435 гг.; см.: *Зайцев В.В.*, 2010) и не был

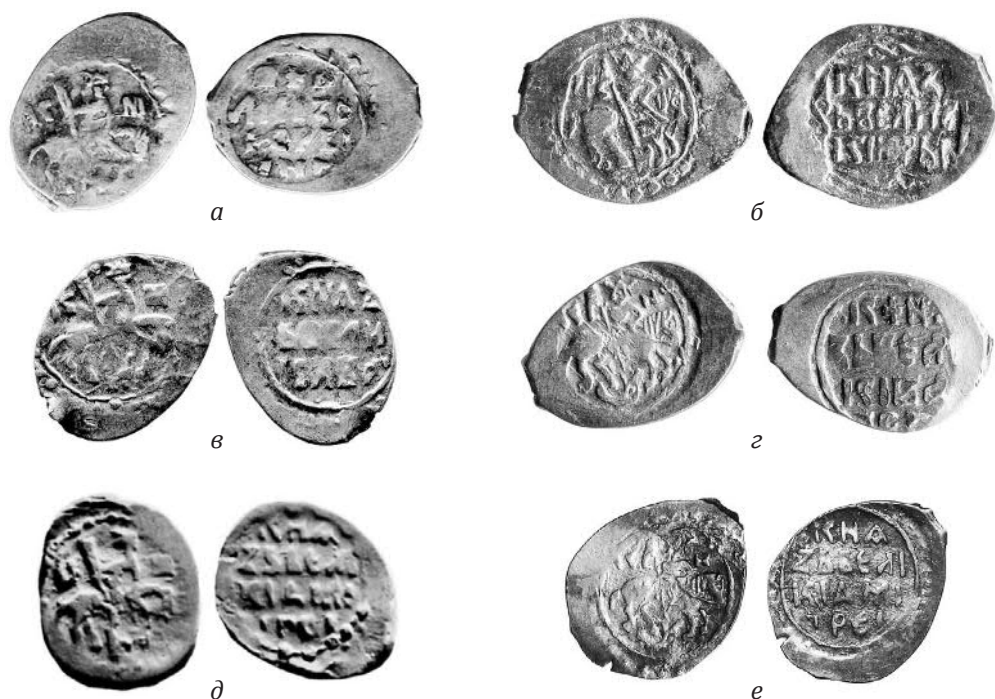

Рис. 2. Денги галичских князей (увеличено в 2 раза): *а* — денга Юрия Дмитриевича (Мец Н.Д., № 187); *б* — денга Юрия Дмитриевича (Мец Н.Д., № 186); *в* — денга, предположительно Василия Юрьевича (Мец Н.Д., № 199); *г* — денга, предположительно Василия Юрьевича (Мец Н.Д., № 58); *д* — денга Дмитрия Юрьевича (Мец Н.Д., № 201); *е* — денга Дмитрия Юрьевича (Лейбов В.Л., 2010. № 58а)

заинтересован в столь политически непопулярном шаге, как понижение веса монет. Это не требовалось ему и с экономической точки зрения, т. к. казна и городские запасы были в его распоряжении и впоследствии, при уходе из столицы, оказались им разграблены. И, напротив, вернувшийся в Москву Василий II в полной мере ощущал нехватку средств, и инициатива по существенному снижению весовой нормы московской денги до ~0,54 г, по нашему мнению, исходила именно от него. Поскольку она была установлена законным и всеми признанным носителем верховной власти, новая норма была немедленно принята и удельными князьями.

О том, что, лицевые маточники денег Юрия Дмитриевича, которые, предположительно, использовались в московской чеканке Василия Юрьевича, не покидали Москвы, видно по нижеописанным монетам Дмитрия Шемяки (рис. 3, *г*; Ильин А.А., 2016. Табл. XXVI, 9; Ильин А.А., 2012. Табл. XV, 21), технологически связанным как с денгами с этими лицевиками Юрия Дмитриевича, так и с великокняжеской чеканкой Василия II, производившейся уже по сниженной до ~0,54 г весовой норме. Контролировавший некоторые северные земли княжества и вынужденный постоянно маневрировать, периодически покидая их и уезжая в Великий Новгород, Василий Юрьевич возможностей для чеканки монет в великокняжеских мастерских не имел.

В случае же принятия Василием Юрьевичем вслед за Василием II и удельными князьями весовой нормы ~0,54 г его чеканка вне столицы проявила бы себя в находках легковесных монет (как кладовых, так и единичных) на территории, которую он контролировал, а также должны были сохраниться переходные типы монет (по инструменту, в выборе которого денежники Василия Юрьевича должны были бы быть ограничены) с тяжеловесных на легковесные. Однако ни подобных переходных монет, ни находок других легковесных (чеканенных по норме ~0,54 г)

денег с подконтрольной беглому князю территории нами не отмечено. Имел ли он кредит от новгородцев, или содержание войска было для него возможно только за счет разграбленной московской казны, достоверно не известно и не является предметом нашего исследования.

Для нас важно, что лицевые маточники великокняжеских московских денег Юрия Дмитриевича и, предположительно, Василия Юрьевича оказались в распоряжении Дмитрия Шемяки, поскольку либо были признаны собственностью нового фактического главы галичского княжеского дома, либо московские денежники сознательно избегали их применения в великокняжеской чеканке Василия II. По одной из этих причин не является состоятельной версия Н.Д. Мец о принадлежности денег (рис. 3, а, б; *Мец Н.Д.*, № 198, 200) к чеканке Василия II (*Мец Н.Д.* С. 30). Лицевые маточники, использованные для выпуска этих денег, прослеживаются в чеканке Дмитрия Шемяки почти вплоть до самых поздних его монетных выпусков, что будет показано ниже. На основании приведенных нами технологических связей с великокняжеским чеканом нельзя согласиться и с отнесением этих денег И.В. Волковым (*Волков И.В.*, 2012. С. 14), а также Д.В. Гулецким и К.М. Петруниным (*Гулецкий Д.В., Петрунин К.М.*, 2013. С. 95, № 508А, В), а последними — также денги (рис. 3, в; *Мец Н.Д.*, № 221; *Гулецкий Д.В., Петрунин К.М.*, 2013. С. 95, № 510) к чеканке Василия Юрьевича. По нашему мнению, их следует считать продукцией Дмитрия Юрьевича начального периода его чеканки.

Гипотетически возможной является и чеканка младшего брата Шемяки, Дмитрия Юрьевича Красного (Меньшого), однако отнесение ей денег (рис. 1, б; *Орешников А.В.*, 1896. № 713, рис. 567; *Агарков А.А.*, 2010. С. 26) не представляется нам убедительным вследствие продолжения их чеканки после смерти Дмитрия Красного в сентябре 1440 г. Кроме этой денги, ее лицевой маточник с изображением князя на троне применялся и в поздней чеканке Шемяки по весовой норме ~0,39 г для денег (*Мец Н.Д.*, № 178, 179), о которых пойдет речь ниже.

Предположительно, самой ранней именной монетой Дмитрия Шемяки является денга с изображением всадника с соколом (?) на л.с. и строчной надписью: **сепева/тъкнд/...трѣюр/в** на о.с. (*Ильин А.А.*, 2016. Табл. XXVI, без номера и фотоизображения). Но до отыскания единственного известного экземпляра этой монеты в фондах ГЭ и уточнения ее атрибуции мы воздерживаемся от включения ее в Каталог монет князя Дмитрия, размещенный в конце настоящей статьи.

Еще одной монетой с изображением Самсона, которую мы считаем принадлежащей к ранней чеканке Дмитрия Юрьевича, является денга со сценой побивания палкой, но более вероятно, что резчик пытался изобразить некое холодное оружие, возможно, саблю (рис. 3, г; *Ильин А.А.*, 2012. Табл. XV, 21). А.А. Ильин отнес ее к чеканке Василия II, по всей видимости, на основании наличия денги Василия II с одноматочниковой л.с. (рис. 3, е; *Мец Н.Д.*, № 170; *Ильин А.А.*, 2012. Табл. XV, 20). В своей работе по монетам Галича он привел в разделе монет Дмитрия Юрьевича еще одну денгу с таким же сюжетом на л.с. (одноматочниковую по л.с.), со строчной надписью с именем Дмитрия (рис. 3, д; *Ильин А.А.*, 2016. Табл. XXVI, 9). Таким образом, денга (рис. 3, г) может быть уверенно отнесена Дмитрию Шемяке не только на основании наличия технологической связи по стороне с Самсоном, но также и на основании наличия технологической связи по л.с. с его именной монетой. Важно отметить, что денга (рис. 3, д) несет в строчной надписи именно княжеский титул, и, следовательно, относится к раннему периоду, когда Шемяка не декларировал свой великокняжеский титул даже «по отцу».

Возможно, применение оборотного маточника с изображением Самсона – либо оставшегося у галичан еще от рузской чеканки Юрия Дмитриевича (вла-

Рис. 3. Денги Дмитрия Юрьевича Шемяки и Василия II (увеличено в 2 раза):

а — денга Дмитрия Юрьевича (Мец Н.Д., № 198); *б* — денга Дмитрия Юрьевича (Мец Н.Д., № 200); *в* — денга Дмитрия Юрьевича (Мец Н.Д., № 221); *г* — денга Дмитрия Юрьевича (Ильин А.А., 2012. Табл. XV, 21); *д* — денга Дмитрия Юрьевича (Ильин А.А., 2016. Табл. XXVI, 9); *е* — денга Василия II (Мец Н.Д., № 170, Ильин А.А., 2012. Табл. XV, 20)

дельцем Рузы по наследству был именно Дмитрий Шемяка), либо специально переданного по распоряжению Василия II – в чеканке первых монет Дмитрия Юрьевича продолжило традицию выпуска монет с этим изображением в последние годы великокняжения Василия I и таким образом подчеркнуло союзнический (на этом этапе) характер отношений Дмитрия с Василием II. Не исключено также, что сомневавшийся в благонадежности Шемяки Василий II обязал галичского князя производить выпуск именно таких «союзных» монет, и в таком случае эта чеканка имела в некотором роде вассальный характер. О сохранявшихся подозрительности и недоверии Василия Васильевича по отношению к Дмитрию Юрьевичу говорит факт заключения последнего под стражу непосредственно перед венчанием Шемяки, по времени совпавшим с периодом активных действий против его брата Василия Юрьевича. Судя по количеству дошедших до нашего времени экземпляров денег (Мец Н.Д., № 198, 200; рис. 3, *а*, *б*), их чеканка была весьма интенсивной, в особенности последней из них.

Тесные связи с великокняжеским чеканом через денги Шемяки со сценой побивания палкой (рис. 3, *г*, *д*) не оставляют сомнений в том, что ранняя чеканка Шемяки осуществлялась в одной из мастерских, производивших выпуск монет Василия II, наиболее вероятно, в Москве. Характерно, что данные денги (рис. 3, *а* – *в*) фактически анонимны — имя великого князя Василия на стороне с Самсоном не читается, т. к. сектор надписи с именем был поврежден на маточнике (возможно, сознательно) и впоследствии не подправлялся на штемпелях, что представляется маловероятным в случае их чеканки от имени Василия II, как предполагала Н.Д. Мец.

Через лицевой маточник денги (Мец Н.Д., № 198; рис. 3, *а*) установлена связь с неопубликованной денгой более позднего периода чеканки Шемяки из комплекса «Радужный-3» с о.с. с изображением Самсона ручной резки, о которой пойдет речь ниже (рис. 15, *е*). Вместе с ней в состав комплекса входили две неописанные полуденги, которые мы относим к чекану Дмитрия Юрьевича: с изображениями князя на троне, вправо, и птицы (рис. 4, *а*; 1 экз.: 0,26 г) и князя на

троне, влево, и птицы (рис. 4, б; 1 экз.: 0,25 г), типологически восходящие по л.с. к денге (Мец Н.Д., № 221; рис. 3, в). При этом изображение князя на л.с. полуденги (рис. 4, а) почти в деталях повторяет изображение у денги. В неуверенной манере резки штемпелей указанных полуденег не может быть заподозрена работа искусных московских торевтов, поскольку великокняжеская чеканка в Москве в это время практически целиком осуществлялась маточниковыми штемпелями. Кроме того, мы относим к чеканке Шемяки и некоторые другие полуденги (рис. 4, в, г; Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. С. 95, № 512А, В), ранее относимые к нижегородской чеканке Василия II (Гайдуков П.Г., 2006. № 87, 88). Это сделано нами на основании одноматочниковости первой из них (рис. 4, в) по л.с. с денгой (рис. 3, в).

Рис. 4. Полуденги Дмитрия Юрьевича Шемяки (увеличено в 2 раза): а — неописанная полуденга типа «князь на троне, вправо / птица»; б — неописанная полуденга типа «князь на троне, влево / птица»; в — полуденга типа «князь на троне, вправо / подражание» (Гайдуков П.Г., 2006. № 87); г — полуденга типа «князь на троне, вправо / подражание», прорисовка из книги: Гайдуков П.Г., 2006. № 88; д — полуденга типа «Самсон / строчная надпись», Ильин А.А., 2016. Табл. XXV, 19

Сведения о наличии в чеканке Шемяки еще одной полуденги (рис. 4, д; Ильин А.А., 2016. Табл. XXV, 19) с изображением Самсона на л.с. (ручной резки) и строчной надписью с именем Дмитрия Юрьевича на о.с. включены в работу А.А. Ильина (Ильин А.А., 2016), но вследствие ее незавершенности автор разместил лишь описание этой полуденги в общем обзоре монетных типов князя, в каталог же данная монета попала в раздел денег (Ильин А.А., 2016. Табл. XXV, 19). На основании ее низкого веса (0,26 г) и малого размера лицевого штемпеля мы относим ее к полуденгам. Эта монета служит еще одним подтверждением устойчивого бытования сюжета с Самсоном в монетной чеканке Дмитрия Юрьевича (денежники других удельных князей и Василия II, насколько нам известно, в рассматриваемое время этот сюжет не применяли) и принадлежности к его чеканке денег Мец Н.Д., № 198, 200, 221 (рис. 3, а–в).

Денги (Мец Н.Д., № 198, 200, 221; рис. 3, а – в) и полуденги (рис. 4, а – д) формировали монетные выпуски Дмитрия Юрьевича до изготовления лицевого маточника денги с князем на троне (рис. 1, б; Орешников А.В., 1896. № 713, рис. 567). Обратный маточник у этой денги — тот же, что и у обратного штемпеля полуденги (рис. 4, д). Не исключено, что на некотором этапе чеканки эти монеты выпускались одновременно. Стиль изображения, а также компоновка и почерк

резки строчной надписи этой денги указывают на вероятное изготовление ее маточников московскими резчиками практически одновременно с маточниками однотипных денег Василия II (*Мец Н.Д.*, № 95–97). В качестве образца для изготовления оборотного маточника денги Дмитрия Юрьевича (рис. 1, б), вероятно, был взят оборотный штемпель денги (рис. 3, д), при этом некоторые буквы третьей и четвертой строк были перекомпонованы. Об обильности чеканки денги (рис. 1, б) можно судить по многообразию ее штемпельных разновидностей, в большом количестве выявляемых даже только по самым существенным дифферентам лицевой стороны — по буквам (или их отсутствию) по обеим сторонам от сидящей на троне фигуры (рис. 5, а – е). В каталоге-определителе Д.В. Гулецкого и К.М. Петрунина приведено три таких разновидности (с буквами К–Н, И–А и без букв; см.: *Гулецкий Д.В., Петрунин К.М.*, 2013. С. 148, № 1160 А – С), а в работе А.А. Ильина, посвященной монетам галичских князей, — шесть разновидностей: с буквами К–Н, И–А (две разновидности), И–Р (возможно, буква Р в данном случае является зеркально переданной буквой А), с одной буквой И слева от князя (две разновидности) (рис. 1, а – е; *Ильин А.А.*, 2016. Табл. XXV, 7–12). Авторам настоящей статьи по состоянию на февраль 2016 г. удалось зафиксировать более 30 штемпельных разновидностей данной денги.

Рис. 5. Некоторые штемпельные разновидности денги Дмитрия Юрьевича Шемяки с князем на троне (увеличено в 2 раза). *Ильин А.А.*, 2016. Табл. XXV, 7–12

Чеканка денги с князем на троне производилась, по-видимому, до лета 1445 г. (и, как упоминалось выше, ее лицевой маточник применялся для изготовления штемпелей ряда более поздних типов денег Дмитрия Шемяки). Это был период, когда союзнические отношения Шемяки с Василием II на время (в 1441–1442 гг.) сменялись открытой враждой (замирение разорвал Василий), доходившей в ряде случаев почти до вооруженного противостояния.

Напряженность в отношениях князей, по-видимому, была причиной отсутствия и самого Дмитрия Юрьевича, и его дружины в июльской 1445 г. битве объединенного московского войска с татарскими царевичами Мамутяком и Якубом, сыновьями Улуг-Мухаммада, под Суздаlem, в которой московское войско потерпело поражение, а великий князь Василий Васильевич был пленен татарами. Прочие удельные князья московского дома участвовали в сражении, а Шемяка на него не явился, несмотря на то, что за ним посылали не единожды. Пленение ве-

ликого князя позволило Дмитрию Юрьевичу по праву старшинства, которое отстаивал еще его отец, принять на себя верховную власть в Москве и организовать там чеканку новых типов монет.

До готовности собственных великокняжеских маточников, а возможно, и вследствие несколько более позднего, не сразу после принятия власти объявления Шемякой себя великим князем (о том же, что он принял этот титул в данный период, свидетельствует его dokonчание 1445 г. с нижегородскими князьями, к которому приложена его великокняжеская печать) чеканка была начата денгой (рис. 1, в; *Орешников А.В.*, 1896. № 715, рис. 569) с княжеским титулом в строчной надписи на о.с. и титулом «осподарь» в круговой надписи на л.с., лицевой маточник которой до этого использовался в чеканке денги Василия II (рис. 6, а; *Мец Н.Д.*, № 171).

Вскоре после этого был начат выпуск маточниковой великокняжеской денги (рис. 2, е; *Лейбов В.Л.*, 2010. № 58а), о чем можно судить по относительно высокому (0,50–0,52 г) весу части ее экземпляров — ее чеканка началась еще во время действия весовой нормы ~0,54 г, а продолжилась после возвращения Василия II в Москву в 1447 г., по весовой норме ~0,47 г. В комплексе «Радужный-3» эта денга присутствует четырьмя экземплярами, отчеканенными в обе эти весовые нормы, их вес: 0,45, 0,46, 0,49 и 0,50 г. Интересно отметить, что наряду с маточниковыми оборотными штемпелями у одной денги был применен весьма близкий по исполнению, несомненно, изготовленный тем же резчиком оборотный штемпель, возможно, ручной резки (рис. 6, б; комплекс «Радужный-3», 1 экз., 0,47 г). В отличие от о.с. маточниковой денги (рис. 2, з) буквы надписи расположены по-другому, и вторая буква И в третьей строке выполнена не десятеричной, а восьмеричной: «кна/зъвел/кдми/трел».

Рис. 6. Денги Василия II и Дмитрия Юрьевича Шемяки (увеличено в 2 раза): а — денга Василия II (*Мец Н.Д.*, № 171); б — неописанная денга Дмитрия Юрьевича со строчной надписью на о.с.; в — неописанная денга Дмитрия Юрьевича со всадником с соколом на о.с.

Еще одной денгой, которую мы относим к чеканке Дмитрия Юрьевича на основании ее одноматочниковости по л.с. с предыдущими денгами, является денга со всадником с соколом на о.с. (рис. 6, в; комплекс 2010 г. из Орехово-Зуевского р-на Московской обл., 1 экз., ? г). К сожалению, состояние о.с. этого экземпляра позволяет сделать лишь предположение о том, что оборотный штемпель денги происходит от лицевого маточника ранних денег Василия II (*Мец Н.Д.*, № 29, 30) который, по всей видимости, до чеканки этой монеты был сильно изношен или корродирован. Это было вполне возможно вследствие относительно долгого времени, прошедшего со времени чеканки денег (*Мец Н.Д.*, № 29, 30).

В конце октября 1445 г. Василий II, отпущенный татарами после обещания им большого выкупа, вернулся в Москву и возобновил свою чеканку, но обстановка при его возвращении была беспокойная — население было отягощено сбором выкупа, удельные князья и служилые люди оказались податливыми к возво-

дившейся Шемякой «крамоле» об особой «любви» Василия к татарам, о разделе им владений на кормление, а также о дальнейших тяготах, ожидающих народ. Не исключено, впрочем, что живо повествующие об этом источники были в соответствующем духе переписаны впоследствии по указанию Василия II и его наследников.

В число сторонников Шемяки был привлечен и великий тверской князь Борис Александрович, властному положению которого, согласно «крамоле», также возникла угроза — Василий II якобы готов был посадить в Москве татар, а сам сесть в Твери великим князем. По-видимому, ко времени сбора сторонников Дмитрия Юрьевича относится его денга с великокняжеским титулом (вес 0,51 г), известная в единственном экземпляре, входившем в состав Бежецкого клада вместе с 225 монетами Бориса Александровича (рис. 7; Чижов С.И., 1910. С. 11). С.И. Чижов считал ее выпущенной в бежецких владениях Шемяки, но не менее вероятно, что она была отчеканена денежниками Великого княжества Тверского, на что указывает подмеченный исследователем стиль резки штемпелей обеих сторон монеты.

В ночь на 13 февраля 1446 г., когда Василий II с детьми и приближенными выехал в Троицкий монастырь, собранная его противниками рать заняла Москву. Выступивший на стороне Шемяки князь Иван Андреевич Можайский захватил Василия Васильевича в Троицком монастыре, в результате чего великий князь был лишен титула, ослеплен и сослан в Углич, а Шемяка вновь утвердился на великом княжении. Период его пребывания великим князем в Москве с февраля 1446 по февраль 1447 г. отмечен выпуском великокняжеских денег (рис. 8, а – г; Мец Н.Д., № 191–193, 206). Все они с весовыми данными, укладывающимися в весовую норму ~0,54 г, присутствовали, в частности, в комплексе 2010 г. из Орехово-Зуевского р-на Московской обл., который в абсолютном большинстве состоял из монет, выпущенных до понижения весовой нормы до ~0,47 г.

В сентябре 1446 г. под угрозой активных действий сторонников освобождения Василия Васильевича и под давлением церковных иерархов состоялось примирение Шемяки с Василием, отпущение последнего из-под ареста и отдача ему

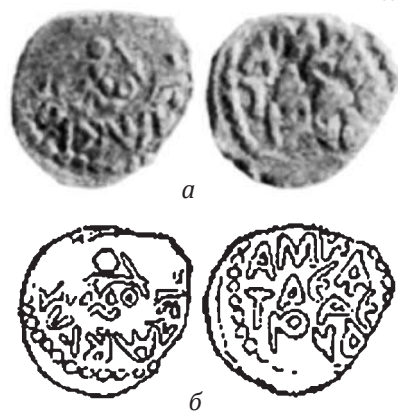

Рис. 7. Фотоизображение (а) и прорисовка (б) денги Дмитрия Юрьевича «тверского типа» из статьи С.И. Чижова (увеличено)

Рис. 8. Великокняжеские денги Дмитрия Юрьевича Шемяки (увеличено в 2 раза): а — Мец Н.Д., № 191; б — Мец Н.Д., № 192; в — Мец Н.Д., № 193; г — Мец Н.Д., № 206.

Рис. 9. Денги Дмитрия Юрьевича Шемяки (увеличено в 2 раза): *а* — Мец Н.Д., № 189; *б* — Ильин А.А., 2016. Табл. XXV, 22; *в* — Мец Н.Д., № 172; Ильин А.А., 2016. Табл. XXV, 21

в удел Вологды. Возможно, уже в это время или летом 1447 г., когда почти через полгода после возвращения Василия в Москву между князьями было составлено окончание, чеканка в столице осуществлялась от имени обоих князей (в некоторых случаях, вероятно, поочередно). Нам представляется, что именно к этому периоду относится выпуск серии монет, которые А.А. Ильин отнес к чеканке Дмитрия Юрьевича: ранее известной денги (рис. 9, *а*; Мец Н.Д., № 189) и новой (рис. 9, *б*; Ильин А.А., 2016. Табл. XXV, 22).

По факту наличия на штемпелях с изображением воина (за его спиной) знака в виде крючка и черты, который А.А. Ильин расценивал как галичский княжеский знак, т. к. он имелся на галичских денгах (рис. 9, *а*; Орешников А.А., 1896. № 717. Т. XII, 571; Мец Н.Д., № 189), и по факту наличия технологической связи с этой денгой к чеканке Шемяки им была отнесена и денга (рис. 9, *в*; Мец Н.Д., № 172; Ильин А.А., 2016. Табл. XXV, 21). А.А. Ильин считал, что ее мог чеканить как Василий II — специально для Галичского княжества, так и Дмитрий Шемяка. Эта денга начала выпускаться еще до пленения Василия II, в 1445 г., по весовой норме ~0,54 г, т. к. она имела в комплексах: Борском, Богородском, Павловском, Селивановском, Ступинском и Юрьев-Польском, не содержавших великокняжеских монет Шемяки. Следует отметить, что типы великокняжеских денег Василия II этого периода имели престижное оформление л.с. и, как правило, несли на ней круговую надпись. Данная же денга (рис. 9, *в*), не связанная с остальным великокняжеским чеканом, несет на л.с. архаичный сюжет, а оформление о.с. у нее тяготеет к прежним приемам: строчная надпись заключена в фигурную рамку-картуш формы, характерной для монет первой половины 1430-х гг. Малая ее доля в монетных комплексах указывает на небольшое количество в обороте. Все перечисленные факторы не противоречат версии А.А. Ильина о ее чекане для (или по заказу) Дмитрия Шемяки, тем не менее, мы относим эту денгу Шемяке лишь предположительно, поскольку возможен и другой вариант — данные денги (рис. 9, *а* – *в*) могли чеканиться в небольшом денежном центре, не связанном с основными великокняжескими центрами чеканки. В этом случае возможно допустить чеканку денги (рис. 9, *в*) Василием Темным для собственных нужд, а чеканку денег (рис. 9, *а*, *б*) — Дмитрием Шемякой.

Интересным является тот факт, что в составе комплекса «Радужный-3» нами обнаружены 3 денги с воином влево (рис. 9, *а*, *в*), являющиеся перечеканами с прочих типов монет рассматриваемого периода (рис. 10, *а* – *в*). В первом случае перечекану подверглась ярославская денга князя Василия Ивановича (Мец Н.Д., 1960. № 19), во втором и третьем — денги Василия II (Мец Н.Д., 1974. № 171 и 164 соответственно). С учетом того, что исходные монеты не имели препятствий для обращения, другого объяснения данному факту, кроме как сознательный передел их в монеты Дмитрия Шемяки (или в монеты Василия II и Дмитрия Шемяки — если

Рис. 10. Денги Дмитрия Юрьевича Шемяки с воином влево, перечеканенные из денег: *а* — Василия Ивановича Ярославского; *б, в* — Василия II (увеличено в 2 раза)

принять версию их чеканки в каком-то локальном центре последовательно от обоих князей), мы не видим. Если в первом случае мог иметь место осознанный передел монет, то во втором случае денежный центр мог использовать денги других типов из-за недостатка сырья для чеканки. Примечательно, что перечеканенных монет в денги других князей и типов в указанном комплексе нами не выявлено.

Возможно, именно этой «двуименной» серией монет (по отдельности некоторые входившие в нее разновидности не являлись двуименными, но в целом серия носит именно такой характер) был открыт новый период чеканки «союзных», двуименных (с именем Василия II) денег Дмитрия Юрьевича. К этому периоду относятся известные денги (рис. 11, *а, б*; *Мец Н.Д.*, № 194, 195) и неопиcанная ранее денга (рис. 11, *в*; комплекс 2012 г. из Серебряно-Прудского р-на Московской обл., 1 экз., 0,43 г).

К чеканке Шемяки Д.В. Гулецким и К.М. Петруниным была отнесена также денга *Мец Н.Д.*, № 106 (рис. 11, *г*; *Гулецкий Д.В., Петрунин К.М.*, 2013. С. 110, № 625 В). Хотя она не несет имени Дмитрия, мы поддерживаем эту атрибуцию и в обоснование отмечаем, что маточник, с которого переведен оборотный штемпель денги, использовался только в чеканке вышеуказанных двуименных денег Дмитрия Юрьевича, а ее лицевой штемпель в именной чеканке Василия II неизвестен.

Из приведенных на рис. 11 монет денга (рис. 11, *б*; *Мец Н.Д.*, № 195) выделяется разнообразие штемпельных разновидностей, основными классифицирующими

Рис. 11. Двуименные денги Дмитрия Юрьевича Шемяки (увеличено в 2 раза): *а* — денга (*Мец Н.Д.*, № 194); *б* — денга (*Мец Н.Д.*, № 195); *в* — неопубликованная денга; *г* — денга (*Мец Н.Д.*, № 106); *д* — графическая реконструкция денги (*Мец Н.Д.*, № 205)

признаками для разделения которых по о.с. являются точечные ободки ручного исполнения, а по л.с. — в разной степени деградировавшие буквы К–Н по сторонам от всадника, а также дифференты-точки, проставлявшиеся на штемпелях в местах расположения этих букв (Орешиников А.В., 1896. № 721, рис. 574; Мец Н.Д., № 195; Ильин А.А., 2016. Табл. XXV, 23–26; Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. № 615 Н и др.).

Еще одна денга, происходящая из собрания Д.П. Сонцова (Сонцов Д.П., 1873. С. 9, № 6) и отчеканенная с применением лицевого штемпеля с маточника Дмитрия Юрьевича с буквами Д и О по сторонам всадника, была уточнена описанием в работе С.И. Чижова (рис. 11, д; Чижов С.И., 1911), а также включена в каталог Н.Д. Мец (Мец Н.Д., № 205). Однако датировку, указанную С.И. Чижовым (1446–1447 гг.), мы считаем неточной, поскольку по весовым показателям данная денга относится к периоду 1447–1449 гг. Мы не исключаем, что в периоды замирений с Василием II денги Шемяки могли чеканиться в т. ч. и в московской денежной мастерской (или в одной из московских мастерских) с использованием штемпелей, переведенных, по крайней мере, с одного или с обоих маточников Шемяки. Тесное переплетение чеканки Василия II и Дмитрия Юрьевича имело бы в этом случае наиболее рациональное объяснение.

Еще одной монетой из состава комплекса «Радужный-3», относимой нами к чеканке Дмитрия Юрьевича, является денга с изображением всадника, поражающего копьём змея, на л.с. и подражанием арабской надписи на о.с. (рис. 12, а, б; комплекс «Радужный-3», 2 экз.: 0,45, 0,47 г). О.с. с подражанием такого рисунка Н.Д. Мец относил к оборотному штемпелю денги Мец Н.Д., № 35. Кроме нее исследовательница указывала на наличие «одноштемпельной» о.с. у денег Василия II № 39, 40, 42, 43, 107, 114 и 119. В настоящее время стало ясно, что это даже не одноматочниковые по о.с. монеты, а монеты, в чеканке которых было задействовано не менее трех близких рисунком оборотных маточников.

Неописанная ранее денга (рис. 12, а, б) претендует на одноматочниковость по о.с. с денгами Василия II, начатыми чеканкой в первой половине 1440-х гг. (рис. 12, в, г; Мец Н.Д., № 107, 114). Основанием предлагаемой нами атрибуции анонимной денги со всадником с копьём чекану Дмитрия Шемяки является одноматочниковость ее лицевого штемпеля с другой денгой Шемяки (рис. 2, е; Лейбов В.Л., 2010. № 58а).

Отметим, что оба экземпляра анонимной денги с изображением всадника имеют в комплексе «Радужный-3» нормальный вес для денег, чеканенных после возвращения великокняжеского стола Василием II в феврале 1447 г.: 0,45 и 0,47 г. Напомним, что такой же вес в этом комплексе имеет и часть экземпляров денги (рис. 2, е; Лейбов В.Л., 2010. № 58а): 0,45, 0,46, 0,47 г, а также денга (рис. 6, б) — 0,47 г. Мы считаем эти денги выпущенными Дмитрием Юрьевичем до экстренных обстоятельств, наступление которых повлекло за собой выпуск его легковесных денег, о которых пойдет речь ниже.

Версию заимствования одноматочникового оборотного штемпеля с подражанием для чеканки анонимной денги со всадником (рис. 12, а, б) у денги с таким же подражанием (рис. 12, в; Мец Н.Д., № 107), возможно, подтверждает наличие в комплексе «Радужный-3» нескольких штемпельных разновидностей этой последней денги, также чеканенных в новую весовую норму ~0,47 г, у которых сектор круговой надписи с именем великого князя Василия на л.с. почти совершенно забит точками ободка, в результате чего имя князя не читается. Как видно по более ранним ее штемпельным разновидностям, входившим в комплексы, сокрытые в 1440–1445 гг., процесс наползания ободка на надпись был постепенным и

Рис. 12. Денги Дмитрия Юрьевича Шемяки и Василия II (увеличено в 2 раза): а, б — денги Дмитрия Юрьевича со всадником с копьем и подражанием; в — денга Василия II (Мец Н.Д., № 107); г — денга Василия II (Мец Н.Д., № 114); д — ж — денги Дмитрия Юрьевича с головой влево и подражанием; з — денга Василия II (Мец Н.Д., № 132)

имел разные стадии — от совсем небольшого налегания точек на буквы до захода более чем наполовину. Вероятно, это было вызвано постепенным уменьшением диаметра штемпельных болванок, и к завершению чеканки типа, совпавшему с переходом на новую весовую норму, штемпель уменьшился настолько, что точки ободка полностью зашли на надпись. Именно такой малый диаметр имеют штемпели, переведенные с этого оборотного маточника для денег Шемяки (рис. 12, а, б). Столь же малый диаметр штемпеля имеют и три известных нам экземпляра денги (рис. 12, д–ж), которую мы считаем принадлежащей к его чеканке на основании одноматочниковости по л.с. с именной денгой (рис. 1, а) и вследствие ее легковесности, характерной в том числе и для именной разновидности.

Прежде нами считалось, что лицевой штемпель денги с головой влево (рис. 1, а) вырезался вручную, но сейчас очевидно, что для его изготовления был использован именно маточник, поскольку два экземпляра денги с подражанием (рис. 12, д, е) не только не одноштемпельны по л.с. денге со строчной надписью, но и сами отчеканены парами разных одноматочниковых штемпелей. О более позднем выпуске денги с подражанием говорит повреждение лицевого маточника в верхней части изображения головы у обоих разноштемпельных экземпляров из комплекса «Радужный-3» (при этом рядом расположенный сектор круговой надписи остался неповрежденным) — на лицевом штемпеле денги со строчной надписью на о.с. это повреждение отсутствует. Чуть позднее единичной находкой в Переславском р-не Ярославской обл. был обнаружен третий известный на настоящее время экземпляр денги с подражанием (рис. 12, ж; 0,31 г, слегка обломана). Ее лицевой штемпель не несет следа повреждения маточника, характерного для обоих экземпляров комплекса Радужный-3, и, т. о. является наиболее ранним у денги этого типа.

Ранее одним из авторов настоящей статьи была выдвинута версия, что великокняжеская денга Дмитрия Юрьевича с изображением головы влево в круговой надписи (рис. 1, а; Гоглов С.А., 2015, С. 299, рис. 1), почерк резки строчной надписи о.с. которой идентичен почерку резки строчных надписей денег (рис. 1, в; Орешников А.В., 1896. № 715, рис. 569) и (рис. 2, е; Лейбов В.Л., 2010. № 58а), начала чеканиться во второй половине 1445 г., а низкий вес (0,30 г) единственного ее экземпляра из комплекса «Радужный-2» объясняется коррозией. Однако нумизматический материал комплекса «Радужный-3» позволяет остановиться на втором, тогда же высказанном, предположении, что низкий вес обусловлен спецификой обстоятельств, сопровождавших выпуск этой денги. Дело в том, что присутствовавшие в комплексе «Радужный-3» два экземпляра денги с головой влево с подражанием арабской надписи на о.с. (рис. 12, д, е), одноматочниковые ей по л.с., также имеют ненормативно низкий вес (0,35 и 0,39 г).

По нашему мнению, низкий вес этих двух типов денег с головой влево, сильно не соответствующий весовым нормам ~0,54 и ~0,47 г, действовавшим в 1445–1449 гг. (напомним, что великокняжеских денег или денег других удельных князей ВКМ, выпускавшихся по введенной в 1449–1450 гг. московской весовой норме ~0,39 г, в комплексах «Радужный-2» и «Радужный-3» нет), так же, как и низкий вес некоторых других далее рассматриваемых денег Дмитрия Юрьевича, обусловлен именно экстренными обстоятельствами, например, очередным расторгжением замирения Шемяки с Василием II и обострением феодальной войны, а также одновременной значительной эксплуатацией монетной регалии (максимальным извлечением прибыли от монетной чеканки). Это было возможным лишь в том случае, когда такой выпуск осуществлялся вне Москвы, без должного общегосударственного контроля над весом чеканившихся Шемякой монет и без оглядки на такой контроль.

По трем экземплярам денги с подражанием и одному экземпляру именной денги представилась возможность составить круговую надпись их лицевого маточника. В настоящее время она читается нами как «**пѣвадковирскъѡ**». Возможно, надпись была искажена резчиком сознательно, например, в подражание столь же нечитаемой круговой надписи денег с головой вправо Василия Васильевича (рис. 12, з; Мец Н.Д., № 132) и Дмитрия Юрьевича (рис. 8, б, в; Мец Н.Д., № 192, 193). Не исключено также, что прообразом сюжета л.с. денег Дмитрия Юрьевича с головой влево был сюжет лицевого маточника других денег Василия II, с изображением бородатой головы, 3/4 влево (Мец Н.Д., № 107, 108, 110) — «косичка», характерная для изображения головы на этих денгах, наблюдается и у изображения головы на денгах Шемяки.

В комплексе «Радужный-3» присутствовала еще одна интересная группа денег с именем великого князя Василия, отчеканенных лицевыми штемпелями, восходящими к единому маточнику с лицевыми штемпелями денег Дмитрия Юрьевича с изображением всадника на «понуром коне» (рис. 3, б; Мец Н.Д., № 200). Как мы упоминали выше, этот маточник перешел к Дмитрию Юрьевичу после чеканки денег Юрия Дмитриевича (рис. 2, а; Мец Н.Д., № 187) и, предположительно, Василия Юрьевича (рис. 2, в; Мец Н.Д., № 199). Новая группа денег в сочетании с л.с. с этого маточника имеет о.с. ручной резки с именем Василия (рис. 13, а – в; комплекс «Радужный-3»: 3 экз.: а — 0,44 г, б — 0,44 г, в — 0,39 г).

Эти денги почти столь же легковесны, как и денги Дмитрия Юрьевича с головой влево. Маточник, использовавшийся для изготовления лицевых штемпелей этих денег, был уже основательно изношенным. Вполне возможно, что и они принадлежали к чеканке Шемяки периода экстренных обстоятельств и являлись

Рис. 13. Денги Дмитрия Юрьевича Шемяки с изображением всадника на «понуrom» коне и строчной надписью с именем великого князя Василия (увеличено в 2 раза)

скрытыми двуименными: лицевой штемпель подчеркивал их принадлежность Шемяке, а оборотные несли имя действующего правителя.

Чеканка Шемякой денег с именем Василия могла быть вызвана принятым галичским князем обязательством чеканить монеты с именем московского князя. Эта чеканка, вероятно, производилась в периоды замиреней. Также она могла быть обусловлена необходимостью повышения легитимности собственной чеканки и ликвидности монетной массы, например, при необходимости введения ее в оборот на территории великого княжества, в т. ч. и контролируемой администрацией и войсками Василия II, в период очередного возобновления военных действий.

К этому же периоду относится и начало чеканки другой денги, имеющей с этими денгами одноматочниковую л.с., — великокняжеской денги (рис. 2, д; *Мец Н.Д.*, № 201), чей оборотный штемпель переведен с того же маточника, что и у денги (рис. 2, е; *Лейбов В.Л.*, 2010. № 58а). Судя по всему, переменчивые обстоятельства политической ситуации позволяли, а возможно, в ряде случаев и диктовали Шемяке условия отступать от принятого им обязательства чеканки монет с именем Василия и осуществлять выпуск собственных монет с великокняжеским титулом. Чекан этой денги был продолжен и после снижения в 1449–1450 гг. весовой нормы московской денги до ~0,39 г, т. к. известны ее экземпляры, битые в обе нормы, причем битые по норме ~0,47 г экземпляры имеют некоторый недочет (0,42, 0,43 г). В комплексах «Радужный-2» и «Радужный-3» эта денга отсутствует, зато известны ее единичные находки, в т. ч. происходящие из северных земель ВКМ (из Костромской обл.). Вполне возможно, что они чеканены либо в галичских владениях Шемяки, либо в походных условиях.

Другой группой легковесных денег Дмитрия Юрьевича в комплексе «Радужный-3» являются денги с изображением лучника, целящегося в сидящую на дереве птицу, на л.с. и с изображением петуха вправо на о.с. (рис. 14, а – в; комплекс «Радужный-3», 3 экз.: а — 0,37 г; б — 0,41 г; в — 0,43 г).

Чуть сложнее обстоит дело с атрибуцией еще одного легковесного денежного типа из комплекса «Радужный-3» с изображением крылатой химеры на л.с. и строчной надписью

Рис. 14. Денги Дмитрия Юрьевича и Василия II с изображением лучника (увеличено в 2 раза): а — в — денги Дмитрия Юрьевича; г — денга Василия II (*Мец Н.Д.*, № 103)

стью с именем великого князя Василия на о.с. (рис. 15, *а — в*; Ильин А.А., 2012. Табл., XVI, 5 по типу), вес: 0,34 (обломана), 0,30, 0,32 г. Для лицевого маточника этих денег не установлено применение ни в чекане Василия II, ни в чекане Дмитрия Шемяки. Но они оказываются технологически связанными по оборотному маточнику с денгами Дмитрия (рис. 13, *а — в*). Их легковесность, на наш взгляд, является еще одним аргументом для отнесения их к чекану Шемяки. Столь же низкий вес (0,35 г) приведен для экземпляра денги этого типа и в работе А.А. Ильина (Ильин А.А., 2012. С. 303). Для сравнения, денги из комплекса «Радужный-3» с изображением крылатой химеры другого рисунка и строчной надписью с именем Василия, связывающиеся с остальной чеканкой Василия II, легковесными не являются: 2 экз., вес 0,48, 0,53 г (рис. 15, *г*; Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. С. 118, № 730 А) и 2 экз., вес 0,53 г. (оба) (рис. 15, *д*; Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. С. 118, № 730 В).

Рис. 15. Денги Дмитрия Юрьевича Шемяки и Василия II (увеличено в 2 раза): *а–в* — легковесные денги с изображением крылатой химеры, чеканенные Дмитрием Юрьевичем; *г, д* — полновесные денги Василия II с изображением крылатой химеры; *е* — легковесная денга Дмитрия Юрьевича Шемяки со всадником с копьем и Самсоном

Других эмитентов, кроме Дмитрия Юрьевича, посягнувших бы в этот период на столь серьезное снижение веса денги без страха последствий, мы не видим. И великий князь Василий, и остальные удельные князья дома Калиты вели чеканку в соответствии с московской весовой нормой без существенного понижения веса.

Еще одной легковесной денгой, относимой нами к чеканке Дмитрия Юрьевича этого периода, является входившая в комплекс «Радужный-3» денга (рис. 15, *е*; 1 экз., 0,29 г), одноматочниковая по л.с. ранней денге Шемяки (рис. 3, *а*; Мец Н.Д., № 198). Ее о.с. представляет собой еще один вариант штемпеля с Самсоном ручной резки. Именно эту денгу мы имели в виду выше, доказывая принадлежность к чеканке Шемяки денег (рис. 3, *а — в*; Мец Н.Д., № 198, 200, 221), т. к. ее лицевой штемпель переведен с маточника первой из них.

В апреле 1449 г. на краткий период было достигнуто последнее замирение Шемяки с Василием II, отраженное в составленном между князьями докончании. Вероятно, к этому времени относится чеканка поздних «двуименных» денег (рис. 16, *а, б*; Мец Н.Д., № 196, 197). Они преемственны денге (рис. 11, *б*; Мец Н.Д., № 195) стилистически и, по-видимому, оборотный маточник денги первой из них (рис. 16, *а*) был изготовлен тем же тореvтом. Вполне вероятно, что чекан этих монет был начат еще по весовой норме ~0,47 г, но уже вскоре

Рис. 16. Денги Дмитрия Юрьевича Шемяки и Василия II (увеличено в 2 раза):
а — денга Дмитрия Юрьевича (*Мец Н.Д.*, № 196); *б* — денга Дмитрия Юрьевича (*Мец Н.Д.*, № 197); *в* — денга Дмитрия Юрьевича (*Ильин А.А.*, 2016. Табл. XXV, 27); *г* — денга Василия II (*Мец Н.Д.*, № 91); *д* — денга Дмитрия Юрьевича (*Мец Н.Д.*, № 93); *е* — денга Дмитрия Юрьевича (*Ильин А.А.*, 2016. Табл. XXV, 18)

продолжился по новой норме ~0,39 г. Как и чекан, по-видимому, всех монет Шемяки этого периода, их выпуск зависел как от возможности воспользоваться услугами великокняжеских денежных мастерских, так и от необходимости организации собственной чеканки вне их.

На наш взгляд, выпуск «двуименных» монет в этом периоде имел несколько иные цель и смысловое содержание, чем прежде. Не исключено, что первые поздние двуименные монеты были выпущены тогда же и там же, где и предыдущие серии «союзных» денег, возможно, в Москве. Но уже вскоре их чеканка была перенесена в другое место. Об этом говорит стремительно ухудшившееся качество изготовления оборотных штемпелей этих монет (при общем невысоком качестве изготовления их лицевых маточников и штемпелей), несомненно, уже не принадлежавших работе московских резчиков. По нашему мнению, Шемяка вынужден был помещать на них имя великого князя Василия уже не в силу союзнических с ним отношений, а в связи с необходимостью легитимизации собственных монетных выпусков вне столицы и дальнейшего хождения своих монет. Судя по большому количеству штемпельных разновидностей поздних двуименных денег, их выпуск был достаточно продолжительным, порядка нескольких лет. Однако отсутствие оборотного маточника и круговой надписи на лицевом маточнике, несомненно, затрудняло и затягивало процесс их выпуска.

А.А. Ильину в собрании ГЭ удалось выявить еще несколько денег, технологически связанных с этой группой поздних двуименных монет. Одна из них (рис. 16, *в*; *Ильин А.А.*, 2016. Табл. XXV, 27) сочетает лицевой штемпель двуименной денги и оборотный штемпель, маточник для изготовления которого был вырезан в подражание маточнику великокняжеской денги Шемяки (рис. 8, *г*; *Мец Н.Д.*, № 206). Наиболее интенсивно этот новый оборотный маточник использовался в чеканке многочисленных штемпельных разновидностей денги (рис. 16, *г*; *Мец Н.Д.*, № 91) и менее интенсивно — денги (рис. 16, *д*; *Мец Н.Д.*, № 93). Первую из них мы считаем относящейся к денежным выпускам Василия II, а вторую, вслед за А.А. Ильиным (*Ильин А.А.*, 2016. Табл. XXVI, 8) — к чеканке Дмитрия Юрьевича. Кроме них штемпель с этого нового оборотного маточника известен в сочетании с лицевым

штемпелем со всадником с буквами Д-О по сторонам — у денги (рис. 16, е; Ильин А.А., 2016. Табл. XXV, 18), несомненно, относящейся к чеканке Шемяки.

К монетам Дмитрия Юрьевича Н.Д. Мец отнесла и денгу (рис. 17, а; Мец Н.Д., № 204), по-видимому, по факту использования оборотного штемпеля, одноматочникового по о.с. денге (рис. 8, а; Мец Н.Д., № 191). Однако денга № 204, как и одноматочниковые ей по о.с. денги (рис. 17, б – г; Мец Н.Д., № 190, 202, 203) имеют оборотные штемпели, у которых круговая надпись, первоначально содержавшая имя и титул великого князя Дмитрия, была сначала сознательно искажена на маточнике до нечитаемости имени, а после того, как это, по всей видимости, сочли недостаточным, еще и забивалась точками ободка. Поэтому мы считаем эти монеты денгами Василия II.

Рис. 17. Денги Василия II (увеличено в 2 раза): а – Мец Н.Д., № 204; б — Мец Н.Д., № 190; в — Мец Н.Д., № 202; г — Мец Н.Д., № 203

Как уже говорилось, в чеканку Дмитрия Юрьевича, производившуюся после 1449–1450 гг. по новой весовой норме ~0,39 г, перешли денги с изображениями князя на троне (рис. 1, б; Орешников А.В., 1896. № 713, рис. 567; рис. 18, а; Мец Н.Д., № 178; рис. 18, б; Мец Н.Д., № 179) и всадника с копьем (рис. 2, д; Мец Н.Д., № 201). Из вышеуказанных монетных комплексов типы позднего чекана Шемяки содержат готовящийся к публикации комплекс 2011 г. из окрестностей пос. Товарково, практически целиком состоявший из денег, чеканенных по этой весовой норме. В работах исследователей монет галичских князей наиболее полное отражение этот период чеканки нашел в работе А.А. Ильина (Ильин А.А., 2016). В поздней чеканке Дмитрия Юрьевича получили развитие и денги, одноматочниковые по л.с. его вышеуказанным великокняжеским и двуименным денгам с титулом «осподарь» и с буквами Д-О по сторонам всадника (рис. 8, г; Мец Н.Д., № 206; рис. 11, д; Мец Н.Д., № 205). К ним относятся: денга (рис. 18, в; Мец Н.Д., № 207) и денга (рис. 18, з; Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. № 643). С последней денгой, несущей на о.с. изображение князя на троне, 3/4 вправо, технологически связана денга (рис. 18, д; Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. № 644), имеющая обе стороны, отчеканенные одноматочниковыми штемпелями с этим изображением.

Важно отметить, что о.с. денги (рис. 18, в) с изображением головы вправо является одноштемпельной или, по крайней мере, одноматочниковой денге (рис. 16, д; Мец Н.Д., № 93), что дополнительно указывает на принадлежность последней к чеканке Дмитрия Юрьевича.

Тесные переплетения в монетном деле Шемяки и Василия II, многократные заимствования инструмента для чеканки монет одного князя для выпуска монет дру-

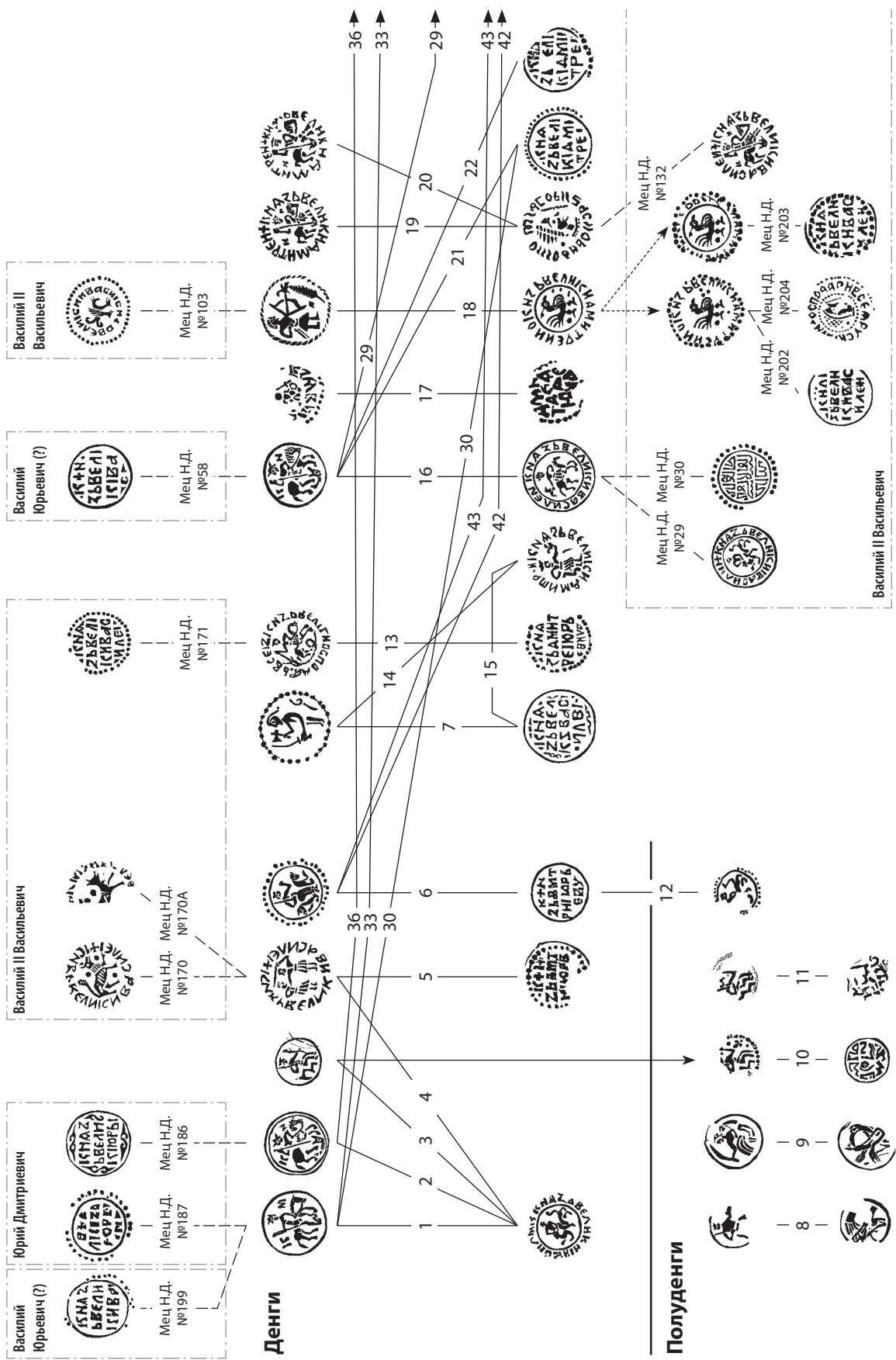

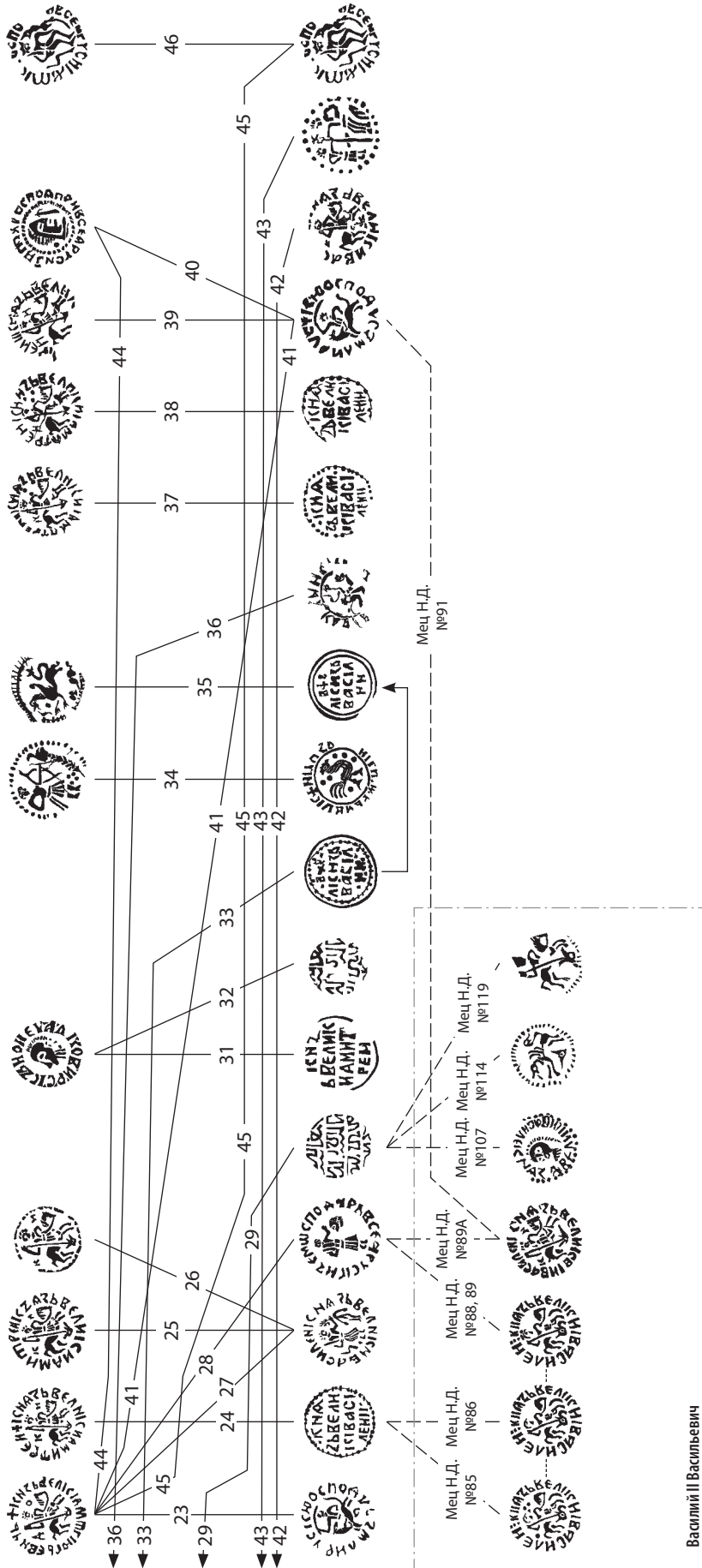
Рис. 18. Поздние денги Дмитрия Юрьевича (увеличено в 2 раза): *а* — Мец Н.Д., № 178; *б* — Мец Н.Д., № 179; *в* — Мец Н.Д., № 207; *г* — Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. № 643; *д* — Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. № 644

гого свидетельствуют о том, что, несмотря на враждебность, преваляровавшую в отношениях между ними, маточники, изготовленные для выпуска монет одного из князей, не уничтожались при очередной смене власти и перемене политической ситуации, а хранились и использовались и далее, с правками или без них. Это говорит о том, что изготовление маточников было трудоемкой задачей, требовавшей высокой квалификации исполнителей. Выработка маточников производилась до их серьезного износа или полного разрушения. По всей видимости, в этом временном периоде они не покидали тех мастерских, где были задействованы.

По ходу повествования о монетной чеканке Дмитрия Юрьевича Шемяки мы неоднократно останавливались на наличии технологических связей, объединяющих различные монетные типы как относящихся к одному конкретному периоду его чеканки, так и сквозных, связывающих его монеты различных периодов. Сплошной сетки технологических связей монеты князя на данный момент не образуют. Возможно, некоторые звенья технологических цепочек утрачены или еще не обнаружены. В графическом представлении схема выявленных на данный момент технологических (в основном по маточникам) связей монетных типов Дмитрия Юрьевича Шемяки, а также предположительно относимых его чекану, приведена на рис. 19. Цифровая нумерация типов соответствует приведенной в Каталоге, помещенном в конце настоящей статьи. Монетные типы других князей, технологически связанные с монетами Дмитрия Юрьевича, имеют на схеме обозначения согласно принятой их атрибуции. Как в Каталоге, так и на схеме каждый монетный тип представлен одной из его штемпельных разновидностей, поэтому между монетами, объединенными связями, имеют место отличия, обусловленные деградацией маточников, особенностями перевода штемпелей (недостаточно качественный оттиск маточника), в некоторых случаях — ручными правками и доработками (выполнение отсутствовавших на маточниках ободков, добавление дифференгов) и др. Графические реконструкции штемпелей в Каталоге приведены в масштабе 1,5:1.

Для удобства представления предлагаемых датировок монетных типов Дмитрия Шемяки данные об их вхождении в вышеуказанные монетные комплексы сведены нами в таблицу 1. Нумерация монетных типов в первом столбце таблицы соответствует номерам в Каталоге в конце настоящей статьи.

Василий II Васильевич

Рис. 19. Схема технологических связей монет Дмитрия Юрьевича Шемяки и связанных с ними монет других эмитентов.

Таблица 1.

Типы монет Дмитрия Юрьевича Шемяки в составе комплексов монет ВКМ 1440 — после 1465 гг.

№	Номинал и тип монеты	№ по каталогу*	Стилистика и датировка													
			Ступинский, 1440-1445 гг.	1-й Богородский, 1440-1445 гг.	Селивановский, 1440-1445 гг.	Павловский, 1440-1445 гг.	Ворский, 1440-1445 гг.	Тарусский, 1440-1445 гг.	Юрьев-Польский, 1440-1445 гг.	Орехово-Зуевский, 1446-1447 гг.	2-й Радужный, 1446-1447 гг.	3-й Радужный, 1447-1448 гг.	Малоярославский, 1447-1448 гг.	Серебряно-Прудский, 1448-1449 гг.	Товарковский, после 1465 г.	
1	Денга, всадник на понуром коне, поражающий змея копьём / Самсон	М. № 200	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
2	Денга, всадник, поражающий змея копьём / Самсон	М. № 198	1	—	3	—	—	—	—	9	1	5	30	1	—	—
3	Денга, князь на троне / Самсон	М. № 221	—	1	1	—	—	—	—	3	3	1	1	—	—	—
4	Денга, человек замахивается на другого палкой (саблей?) / Самсон	Ил. XV-21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Денга, человек замахивается на другого палкой (саблей?) / строчная надпись	Ил. XXVI-9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Денга, князь на троне / строчная надпись	Ор. № 713	1	—	2	2	6	—	1	2	17	6	42	1	—	2
7	Денга, воин с саблей и топором, влево / строчная надпись	М. № 172	2	—	—	—	—	2	—	2	6	3	47	2	—	—
8	Полуденга, князь на троне, вправо / птица влево	Н.о.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
9	Полуденга, князь на троне, влево / птица вправо	Н.о.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
10	Полуденга, князь на троне, вправо / подражание арабской надписи	Г. № 87	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	Полуденга, князь на троне, вправо / подражание арабской надписи	Г. № 88	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	Полуденга, Самсон / строчная надпись	Ил. XXV-19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	Денга, всадник, поражающий змея копьём / строчная надпись	Ор. № 715	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—
14	Денга, князь на троне, с птицей / воин с саблей и топором, влево	М. № 189	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	26	—	—	—

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
34	Денга, человек целится из лука в птицу / петух, вправо	М. Прил.5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—
35	Денга, крылатая химера, влево / строчная надпись с именем Василия	Ил. XVI-5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—
36	Денга, всадник, поражающий змея копьём / Самсон (ручной резки)	Н.о.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
37	Денга, всадник, поражающий змея копьём / строчная надпись	М. № 196	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
38	Денга, всадник, поражающий змея копьём / строчная надпись	М. № 197	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
39	Денга, всадник, поражающий змея копьём / всадник с саблей	Ил. XXV-28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40	Денга, голова, вправо / всадник с саблей	М. № 93	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
41	Денга, всадник, поражающий змея копьём / всадник с саблей	Ил. XXV-18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
42	Денга, всадник, поражающий змея копьём / князь на троне	М. № 179	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
43	Князь на троне/ два человека держатся за дерево	М. № 178	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
44	Денга, всадник, поражающий змея копьём / голова, вправо	М. № 207	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
45	Денга, всадник, поражающий змея копьём / князь на троне со змеей	Г. -П. № 643	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
46	Денга, князь на троне со змеей / князь на троне со змеей	Г.-П. № 644	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего монет в комплексе			84	218	—	680	22	73	246	>1000	>400	>3000	211	>400	2242
В т.ч. монет Дмитрия Юрьевича Шемяки (% от общего количества)			7	8	—	16	2	2	19	65	32	259	4	5	14
			(8,3)	(3,7)	—	(2,4)	(9,1)	(2,7)	(7,7)	(6,5)	(8,0)	(8,6)	(1,9)	(1,3)	(0,6)

*Примечание: Г. — Гайдуков П.Г., 2006; Г.-П. — Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013; Гол. — Голгов С.А., 2015; Ил. — Ильин А.А., 2015, 2016; Л. — Лейбов В.Л., 2010; М. — Мещ Н.Д., 1974; Ор. — Орешников А.В., 1896; Ч. — Чижов С.И., 1910; н.о. — не опубликована.

Как видно из таблицы, доля монет Дмитрия Юрьевича в денежном обращении ВКМ до его великокняжения составляла ~3–4 % (монетные комплексы с незначительным количеством монет не принимаются в расчет, т. к. не являются репрезентативными), в годы его великокняжения и несколько последующих достигла 6–8 %, а далее, непрерывно уменьшаясь, к концу его жизни составляла всего лишь ~1–1,5 %. При взгляде на эти цифры становится ясно, насколько безнадежными были в последние годы жизни князя попытки его борьбы за великокняжескую власть или за более достойное положение в великом княжестве. Отравление Дмитрия Юрьевича в Великом Новгороде в 1453 г. сторонниками Василия II завершило жизненный путь этого неординарного политического и военного деятеля. Вполне вероятно, что его заслуги, по крайней мере, в деле защиты великого княжества от внешних врагов, были впоследствии незаслуженно приуменьшены — историю переписывали победители.

Не исключено, что монетный чекан Дмитрия Юрьевича Шемяки не исчерпывался приведенными нами типами, и мы надеемся, что последующие находки помогут дополнить знания о его монетах и уточнить предложенную нами атрибуцию. Просим сообщать информацию об этих находках авторам, связаться с нами можно по электронным адресам:

С.А. Гоглов: goglov@mail.ru

Г.А. Титов: bubutka@yandex.ru

Пользуясь случаем, сердечно благодарим А.И. Бранделиса, выполнившего графические реконструкции штемпелей монет; Б.О. Гловинского, Д.М. Гулецкого, О.В. Михайленко, К.М. Петрунина, Э.В. Угрика, М.И. Шулепко за предоставление информации о публикуемых в статье монетах, а также создателей и посетителей сайтов www.rus-moneta.ru, www.reviewdetector.ru, www.kubar.ru за работу по привлечению использованных в статье фотоизображений монет.

Отдельно считаем своим долгом поблагодарить сотрудника Государственного Эрмитажа К.В. Орлова, любезно предоставившего для ознакомления труд А.А. Ильина «Княжество Галицкое», находящийся в настоящее время в печати.

КАТАЛОГ

КНЯЖЕСТВО УГЛИЧСКОЕ И ГАЛИЧСКОЕ

Князь Дмитрий Юрьевич (1435–1445)

Денга

1

Л.с. Всадник в короне на понуром коне, вправо, поражает копьем голову змея под конем; слева от всадника — буква к, справа — буква м (перегравирована на маточнике из буквы ю. Маточник — как у л.с. денги Юрия Дмитриевича (Мец Н.Д., 1974. № 187). В линейном ободке.

О.с. Самсон, влево, борющийся со львом. Круговая надпись: +КНАЗЪВЕЛИКНІВАСИЛНІ между двумя линейными ободками; сектор надписи с именем князя поврежден.

124 экз. 0,37 (обр.); 0,44; 0,45 (3); 0,45 (обломана); 0,46; 0,46 (слегка обломана); 0,47; 0,48 (3); 0,49 (10); 0,50 (13); 0,50 (обрезана); 0,51 (19); 0,52 (14); 0,53 (12); 0,54 (8); 0,55 (7); 0,56 (2); 0,57 (2); 0,61; ? (23) г.

В т. ч. из комплексов: Богородский-1 — 7, Орехово-Зуевский — 15, Павловский — 10, Радужный-2 — 9, Радужный-3 — 27, Селивановский — 1, Ступинский — 3, Тарусский — 1, Юрьев-Польский — 3.

Орешиков А.В., 1896. № 590; Т. X, рис. 435; Мец Н.Д., 1974. № 200; Ильин А.А., 2012 Т. XIV, 21.

2

Л.с. Всадник в короне, вправо, поражает копьем змея под конем; пасть змея открыта влево, его чешуйчатый хвост развернут. Слева от всадника буква к, наклоненная вправо, справа — буква н, наклоненная влево. Маточник — как у л.с. денег Юрия Дмитриевича (Мец Н.Д., 1974. № 43–45, 186). В двойном линейном ободке.

О.с. То же: маточник — как у о.с. № 1.

63 экз.: 0,46; 0,47 (2); 0,48 (3); 0,49 (9); 0,50 (8); 0,51 (9); 0,52 (6); 0,53 (6); 0,55; 0,56 (2); ? (16) г.

В т. ч. из комплексов: Малоярославецкий — 1, Орехово-Зуевский — 1, Радужный-2 — 5, Радужный-3 — 30, Селивановский — 3, Ступинский — 1, Юрьев-Польский — 8.

Орешиков А.В., 1896. № 591; Т. X, рис. 436; Мец Н.Д., 1974. № 198; Ильин А.А., 2012 Т. XIV, 22.

3

Л.с. Князь в головном уборе, сидящий на троне, 3/4 вправо, с приложенным к плечу мечом в правой руке и приподнятой левой рукой, согнутой в локте. В линейном ободке.

О.с. То же: маточник — как у о.с. № 1, 2.

17 экз.: 0,47; 0,48 (2); 0,49 (2); 0,50 (2); 0,51 (2); 0,52; 0,53; ? (6) г.

В т. ч. из комплексов: Богородский-1 — 1; Орехово-Зуевский — 3, Радужный-2 — 1, Радужный-3 — 1, Юрьев-Польский — 3, Селивановский-1.

Мец Н.Д., 1974. № 221; Ильин А.А., 2012. Т. XVIII, 17.

4

Л.с. Человек в рост, замахивается палкой (саблей) на стоящего перед ним слева другого человека. Круговая надпись буквами наружу: КНЗЪВЕЛИКНІВАСИЛНІ; маточник — как у о.с. денги Василия II (Мец Н.Д., 1974. № 170).

О.с. То же: маточник — как у о.с. № 1–3.

Неск. экз. 0,50–0,51 г (ГЭ).

Ильин А.А., 2012. Табл. XV, 21.

5

Л.с. То же: маточник — как у л.с. № 4.

О.с. Четырехстрочная надпись:

•к+н/зъдмт/ицюрв/? В точечном и линейном ободках.

1 экз. 0,37 г (ГЭ, № 3513).

Ильин А.А., 2016. Табл. XXVI, 9.

6

Л.с. Князь в головном уборе, сидящий на троне с ручками в виде голов львов, 3/4 вправо, с приложенным к плечу мечом в правой руке и приподнятой левой рукой; на ряде штемпелей по сторонам от князя — одна или две различные буквы. В линейном и точечном ободках.

О.с. Четырехстрочная надпись:

к+н/зъдмт/рицюрв/евч. В линейном ободке.

94 экз.: 0,27 (обломана); 0,39 (обрезана); 0,43 (3); 0,44 (обрезана); 0,45 (2); 0,45 г (обломана); 0,46 (12); 0,47 (5); 0,48 (10); 0,49 (7); 0,50 (8); 0,50 (обломана); 0,51 (9); 0,52 (3); 0,53; 0,54; ? (27) г.

В т. ч. из комплексов: Малоярославецкий — 1, Орехово-Зуевский — 17, Павловский — 6, Радужный-2 — 6, Радужный-3 — 42, Селивановский — 2, Ступинский — 1, Тарусский — 1, Товарковский — 2, Юрьев-Польский — 2.

Орешиников А.В., 1896. № 713. Табл. XII, рис. 567, № 714. Табл. XII, рис. 568; Ильин А.А., 2016. Табл. XXV, 7–12.

7

Л.с. Изображение воина в рост, влево, с длинной прической, с топором в правой руке и саблей в левой; за спиной воина знак из крючка и черты под ним. В точечном ободке.

О.с. Четырехстрочная надпись:

•кнл•/зъвел/кивас/•илел• (буква и в третьей строке повалена на бок по часовой

стрелке). В четырехчастной фигурной рамке и линейном ободке.

96 экз.: 0,39 (обломана); 0,40; 0,43; 0,44; 0,45; 0,45 (обломана); 0,46; 0,46 (слегка обломана); 0,47; 0,48 (7); 0,49 (15); 0,49 (2, слегка обломаны); 0,50 (слегка обломана); 0,50 (13); 0,51 (13); 0,52 (5); 0,53 (9); 0,54 (9); 0,55 (4); ? (8) г.

В т. ч. из комплексов: Борский — 2; Малоярославецкий — 2, Орехово-Зуевский — 6, Радужный-2 — 3, Радужный-3 — 47, Ступинский — 2, Юрьев-Польский — 2.

Мец Н.Д., 1974. № 172; Ильин А.А., в печати. Табл. XXV, 21.

Полуденга

8

Л.с. Князь в головном уборе, сидящий на троне, 3/4 вправо, с приложенным к плечу мечом в правой руке (штемпель ручной резки). В линейном ободке.

О.с. Птица, влево (штемпель ручной резки). В линейном ободке.

1 экз. 0,26 г (Радужный-3).

9

Л.с. Князь, сидящий на троне, влево, с саблей в протянутой правой руке и с упертой в бок левой рукой (штемпель ручной резки). В линейном ободке.

О.с. Птица, вправо, чистящая клювом крыло (штемпель ручной резки). В линейном ободке.

1 экз. 0,25 г (Радужный-3).

10

Л.с. Князь в головном уборе, сидящий на троне, вправо, с приложенным к плечу мечом в правой руке и приподнятой левой рукой: маточник — как у л.с. № 3; под левой рукой и за спиной князя — несколько точек. В точечном ободке.

О.с. Упрощенное трехстрочное подражание арабской надписи. В линейном ободке.

3 экз. 0,20; 0,24; ? г.

Ильин А.А., 1940. С. 41. Табл. VIII, № 28; Гайдук П.Г., 2006. № 87.

11

Л.с. Князь, сидящий на троне, вправо, с приложенным к плечу мечом в правой руке и приподнятой левой рукой. В линейном ободке.

О.с. Упрощенное трехстрочное подражание арабской надписи. В линейном ободке.

1 экз. 0,16 г (ГЭ, утерян при эвакуации 1941 г.).

Ильин А.А., 1940. С. 41. Табл. VIII, № 29; Гайдук П.Г., 2006. № 88 (приводится прорисовка из указанной работы).

12

Л.с. Самсон, влево, борющийся со львом. В линейном и точечном ободках.

О.с. Четырехстрочная надпись:

•к+н/зъдмт/ишюр/евч: маточник — как у о.с. № 6. В точечном ободке.

1 экз. 0,26 г (ГЭ, № 3478).

Ильин А.А., 2016. Табл. XXVI, 9.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО МОСКОВСКОЕ

Великий князь Дмитрий Юрьевич (1445, 1446–1447)

Денга

13

Л.с. Всадник вправо, полуобернувшись назад, колет в пасть свернувшегося кольцом змея. Круговая надпись:

кнзъвелкносподарьвселз; маточник — как у л.с. денги Василия II (Мец Н.Д., 1974. № 171).

О.с. Четырехстрочная надпись:

•кнл/зъдмит/решюр/евнич. В точечном ободке.

22 экз. 0,47 (обломана); 0,46; 0,48; 0,49 (3); 0,50 (3); 0,51 (3); 0,52 (2); 0,53; 0,55; 0,57; ? (5) г.

В т. ч. из комплексов: Орехово-Зуевский — 3, Радужный-3 — 13.

Орешников А.В., 1896. № 715. Т. XII, рис. 569; Ильин А.А., в печати. Табл. XXV, 15.

14

Л.с. Изображение воина в рост, влево, с длинной прической, с топором в правой руке и саблей в левой; за спиной воина знак из крючка и черты под ним: маточник — как у л.с. № 7. В точечном ободке.

О.с. Князь в короне на троне, 3/4 вправо, с птицей на вытянутой левой руке. Круговая надпись: кнзъвеликнмдмитрен.

38 экз.: 0,47 (2); 0,48 (3); 0,49 (4); 0,50 (6); 0,51 (9); 0,52 (5); 0,53 (2); 0,54; 0,55; 0,58; ? (4) г.

В т. ч. из комплексов: Радужный-2 — 1, Радужный-3 — 26.

Орешников А.В., 1896. № 717. Т. XII, рис. 571; Мец Н.Д., 1974. № 189; Ильин А.А., в печати. Табл. XXV, 21.

15

Л.с. Князь в короне, сидящий на троне, 3/4 вправо, с птицей на вытянутой левой руке. Круговая надпись: кнзъвеликнмдмитрен; маточник — как у о.с. № 14.

О.с. Четырехстрочная надпись:

•кнл•/зъвел/квас/•илел•. В четырехчастной фигурной рамке и линейном ободке: маточник — как у о.с. № 7.

1 экз. ? г (ГЭ).

Ильин А.А., в печати. Табл. XXV, 22.

16

Л.с. Всадник в короне, вправо, поражает копьем змея под конем; пасть змея открыта влево, его хвост развернут. Слева от всадника буква к, справа — буква н. Маточ-

ник — как у л.с. денег Василия II и Василия Юрьевича (?) (Мец Н.Д., 1974. № 57, 58). В линейном ободке.

- О.с.** Всадник с соколом, вправо. Следы линейного ободка и круговой надписи: маточник — как у л.с. денег Василия II (Мец Н.Д., 1974. № 29, 30).
1 экз. ? г (Орехово-Зуевский комплекс).

- 17
Л.с. Изображение человека в рост, с мечом в поднятой левой руке, под мечом — кружок. Круговая надпись: ...ТЬКЗВЕЛИ... В точечном ободке.
О.с. Четырехстрочная надпись: дми/трел/юрѣ/ва. В точечном ободке.
1 экз. 0,51 г (Бежецкий клад).
Чижов С.И., 1911. С. 11.

- 18
Л.с. Человек, вправо, целится из лука в птицу, сидящую напротив него на хвойном дереве. В шнуровом ободке. Маточник — как у л.с. денег Василия II (Мец Н.Д., 1974. № 102, 103).
О.с. Петух, вправо; за петухом — одна точка, над ним — одна точка, перед ним — три точки. В линейном ободке. Круговая надпись: кнзь-великидмитренио. Маточник впоследствии использован для выпуска денег Василия II (Мец Н.Д., 1974. № 190, 202, 203).
15 экз.: 0,39; 0,47; 0,48; 0,50 (2); 0,51 (2); 0,52 (4); 0,53; ? (3) г.
В т. ч. из комплексов: Орехово-Зуевский — 2, Радужный-3 — 8.
Мец Н.Д., 1974. № 191.

- 19
Л.с. Всадник в короне, вправо, поражает копьем голову змея под конем. Слева от всадника буква к, справа — буква н. Круговая надпись: +кннзъвеликидмитрен.

- О.с.** Человек в короне оплечно, вправо; перед лицом извилистая черта, за затылком точка; неразборчивая круговая надпись из буквоподобных латинизированных знаков. Маточник — как у о.с. денги Василия II (Мец Н.Д., 1974. № 132).
39 экз.: 0,46; 0,48 (3); 0,49 (2); 0,50 (2); 0,51 (4); 0,52 (6); 0,53 (4); 0,54; 0,55 (5); 0,56; 0,58; ? (8) г.
В т. ч. из комплексов: Орехово-Зуевский — 4, Радужный-2 — 6, Радужный-3 — 22.
Мец Н.Д., 1974. № 192.

- 20
Л.с. Всадник в короне, вправо, поражает копьем голову змея под конем. Слева от всадника буква к, справа — буква н. Круговая надпись: +кннзъвеликидмитрен.
О.с. То же: маточник — как у о.с. № 19.
9 экз.: 0,49 (слегка обломана); 0,50; 0,51; 0,52 (2); 0,53 (2); 0,55; ? г.
В т. ч. из комплексов: Орехово-Зуевский — 1, Радужный-3 — 7.
Мец Н.Д., 1974. № 193.

- 21
Л.с. Всадник в короне, вправо, поражает копьем змея под конем; пасть змея открыта влево, его хвост развернут. Слева от всадника буква к, справа — буква н: маточник — как у л.с. № 16. В линейном и точечном ободках.
О.с. Четырехстрочная надпись: •кнн/зъвел/кидми/трел. В линейном и точечном ободках.
11 экз.: 0,45; 0,46; 0,47; 0,49 (2); 0,50 (3); 0,52; 0,54; ? г.
В т. ч. из комплекса Радужный-3 — 4.
Лейбов В.Л., 2010. № 58а; Ильин А.А., в печати. Табл. XXV, 13.

- 22
Л.с. То же: маточник — как у л.с. № 16, 21. В линейном ободке.

О.с. Четырехстрочная надпись: •кнл / зь.ел / кдми / трел (штемпель ручной резки?). В линейном и точечном ободках.

1 экз. 0,47 г (Радужный-3).

23

Л.с. Всадник, вправо, поражает копьем голову змея под конем. Слева от всадника буква д, справа — буква о. Круговая надпись: +кнзъвелкдмитриюръевичъ.

О.с. Всадник с занесенной саблей, влево, под конем — человеческая голова; на ряде штемпелей вокруг всадника имеются точки в разных комбинациях. Круговая надпись: кюдсподусзмнрѹс.

15 экз.: 0,35 (обрезана); 0,37; 0,39; 0,40 (обломана); 0,44; 0,49 (слегка обломана); 0,50 (2); 0,52 (2); 0,53; ? (4) г.

В т. ч. из комплексов: Орехово-Зуевский — 6, Радужный-3 — 4.

Орешиников А.В., 1896. № 716, рис. 570; Мец Н.Д., 1974. № 206; Ильин А.А., 2016. Табл. XXV, 17.

КНЯЖЕСТВО ГАЛИЧСКОЕ И УГЛИЧСКОЕ

Князь Дмитрий Юрьевич (1447–1453)

Денга

24

Л.с. Всадник, вправо, поражает копьем голову змея, слева от всадника буква к, справа — мелкая буква н; на ряде штемпелей вокруг всадника имеются точки в разных комбинациях. Круговая надпись: +кнзъвелкдмитрен.

О.с. Четырехстрочная надпись: •кнл/зъвели/кваси/лени•; маточник — как у о.с. денги Василия II (Мец Н.Д., 1974. № 85). В точечном ободке.

14 экз.: 0,47 (2); 0,49; 0,50; 0,51; 0,52; 0,53; ? (7) г.
В т. ч. из комплексов: Орехово-Зуевский — 2, Радужный-3 — 5, Серебряно-Прудский — 1, Ступинский — 1.

Орешиников А.В., 1896. № 719. Т. XII, рис. 573; Мец Н.Д., 1974. № 195; Ильин А.А., 2016. Табл. XXV, 23–26.

25

Л.с. Всадник, вправо, поражает копьем голову змея под конем. Слева от всадника буква к, справа — буква н. Круговая надпись: кнзъвелкдмитрен (буква н в слове «князь» повалена набок).

О.с. Князь, сидящий на троне, 3/4 вправо, с мечом в правой руке, левой рукой держит за горло стоящего справа от него человека. Круговая надпись: кнзъвеликвасилен.

15 экз.: 0,39; 0,43; 0,45; 0,46; 0,47; 0,48; 0,49 (2); 0,50 (2); 0,51; 0,52 (2); ? (3) г.

В т. ч. из комплексов: Орехово-Зуевский — 3, Радужный-3 — 6.

Мец Н.Д., 1974. № 194; Ильин А.А., 2012. Табл. XIV, 35б.

26

Л.с. Всадник, вправо, поражает копьем голову змея под конем. Слева от всадника буква к, справа — буква н. В штриховом ободке.

О.с. То же: маточник — как у о.с. № 25.

15 экз.: 0,44 (2); 0,45; 0,47; 0,48; 0,50 (2); 0,52 (2); 0,53; 0,55; ? (4) г.

В т. ч. из комплексов: Орехово-Зуевский — 2, Радужный-3 — 2.

Мец Н.Д., 1974. № 106; Ильин А.А., 2012. Табл. XIV, 23, 24.

27

Л.с. Всадник, вправо, поражает копьем голову змея под конем. Слева от всадника буква д, справа — буква о. Круговая надпись: +кнзъвелкдмитриюръевичъ; маточник — как у л.с. № 23.

О.с. То же: (маточник — как у о.с. № 25, 26).
1 экз. 0,43 г (Серебряно-Прудский комплекс).

28

Л.с. То же: маточник — как у л.с. № 23, 27.
О.с. Человек в рост, с приложенным к плечу мечом в правой руке, поднятой левой рукой держит человеческую (?) голову. Круговая надпись: **УСПОДАРЬВСЕАРҮСКИЗЕМ;** маточник — как у о.с. денег Василия II (Мец Н.Д., 1974. № 88, 89).
 1 экз. 0,44 г (ГИМ).
 Чижов С.И., 1911; Мец Н.Д., 1974. № 205.

29

Л.с. Всадник в короне, вправо, поражает копьем змея под конем; пасть змея открыта влево, его чешуйчатый хвост развернут. Слева от всадника буква **к**, наклоненная вправо, справа — буква **н**, наклоненная влево: маточник — как у л.с. № 16, 21, 22. В линейном ободке.
О.с. Трехстрочное подражание арабской надписи; маточник — как у о.с. денег Василия II (Мец Н.Д., 1974. № 107, 114).
 2 экз. 0,45; 0,47 г (Радужный-3).

30

Л.с. Всадник в короне на понуром коне, вправо, поражает копьем голову змея под конем; слева от всадника — буква **к**, справа — буква **м**: маточник — как у л.с. № 1. В точечном ободке.
О.с. Четырехстрочная надпись: **•кна/зъвел/кидми/тре!**; маточник — как у о.с. № 21. В точечном ободке.
 8 экз.: 0,31 (обломана); 0,39; 0,40; 0,42; 0,43; ? (3) г. В т. ч. из Серебряно-Прудского комплекса — 1. Мец Н.Д., 1974. № 201; Ильин А.А., 2016. Т. XXV, 14.

31

Л.с. Человеческая голова, влево, с длинной прической в виде точек. Круговая надпись: **пегадковирскъно.**
О.с. Четырехстрочная надпись: **•кнз/ъвелик/идмит/реи.** В точечном ободке.
 1 экз. 0,30 г (Радужный-2).
 Гоглов С.А., 2015. С. 229, рис. 1.

32

Л.с. То же: маточник — как у л.с. № 31.
О.с. Трехстрочное подражание арабской надписи.
 3 экз.: 0,31 (сл. обл., Переяславский р-н Ярославской обл.); 0,35; 0,39 г (Радужный-3).

33

Л.с. Всадник в короне на понуром коне, вправо, поражает копьем голову змея под конем; слева от всадника — буква **к**, справа — буква **м**: маточник — как у л.с. № 1, 30; слева и справа от головы всадника по одной точке. В линейном ободке.
О.с. Четырехстрочная надпись: **•в+е•/лкнзъ/васла/•ни•**; иногда на штемпеле присутствуют точки над, между и под строками надписи. В точечном ободке.
 3 экз. 0,39; 0,44 (2) г (Радужный-3).

34

Л.с. Человек, вправо, целится из лука в птицу, сидящую напротив него на ветвистом дереве; справа от ног человека четыре точки ромбом. В точечном ободке.
О.с. Петух, вправо; вокруг петуха точки в различных комбинациях. В линейном ободке.

Круговая надпись:

к+н(кн)зъ(в)млтр.юръивѣ.

7 экз.: 0,37; 0,41; 0,43; 4 (?) г (ГИМ — 3 экз.).

В т. ч. из комплекса Радужный-3 — 3.

Мец Н.Д., 1974. Прил. 5, №№ 5, 6.

35

Л.с. Крылатая химера, влево, с высунутым языком и поднятым над спиной хвостом, заканчивающимся змеиной головой, прыгающая над неясным предметом (павшей ниц человеческой фигурой?); вокруг химеры точки в различных комбинациях. В линейном и рубчатом ободках.

О.с. Четырехстрочная надпись:

в+е/лкнзъ/васил/ни: маточник — как у о.с. № 33. В двойном линейном ободке.

3 экз.: 0,30; 0,32; 0,34 (обломана) г (Радужный-3). Ильин А.А., 2012. Табл. XVI, 5 по типу.

36

Л.с. Всадник в короне, вправо, поражает копьем змея под конем; пасть змея открыта влево, его чешуйчатый хвост развернут. Слева от всадника буква **к**, наклоненная вправо, справа — буква **н**, наклоненная влево: маточник — как у л.с. № 2. В двойном линейном ободке.

О.с. Грубое изображение Самсона, влево, борющегося со львом (штемпель ручной резки). В линейном ободке. Следы неразборчивой круговой надписи буквами наружу. 1 экз. 0,29 г (Радужный-3).

37

Л.с. Всадник, вправо, поражает копьем голову змея; справа и слева от всадника — буквы и точки. Круговая надпись: **+кназъвеликндмитрен.**

О.с. Четырехстрочная надпись: **•кна/зъвели•/киваси/лени.** В точечном ободке.

11 экз.: 0,31 (2); 0,32; 0,36 (2); 0,37; 0,37 (обрезана); 0,38; 0,39; 0,42; ? г.

В т. ч. из комплексов: Ступинский — 1, Товарковский — 2.

Орешников А.В., 1896. № 719. Т. XII, рис. 573; Мец Н.Д., 1974. № 196.

38

Л.с. Всадник, вправо, поражает копьем голову змея; справа и слева от всадника — буквы и точки. Круговая надпись:

+кназъвеликндмитрен.

О.с. Четырехстрочная надпись:

кна/зъвели/киваси/лени. В точечном ободке.

19 экз.: 0,31; 0,32 (2); 0,35; 0,36 (2); 0,37; 0,38; ? (11) г. В т. ч. из комплексов: Серебряно-Прудский — 2, Товарковский — 2.

Орешников А.В., 1896. № 578. Т. X, рис. 424; № 582. Т. X, рис. 427; Мец Н.Д., 1974. № 197; Ильин А.А., 2016. Табл. XXV, 28.

39

Л.с. Всадник, вправо, поражает копьем голову змея, слева от всадника — буква **п**, справа — буква **н**. Круговая надпись: **+кназъвеликндмитрен.**

О.с. Всадник с занесенной саблей, влево, перед конем четыре точки змейкой. Круговая надпись: **+кюосподаризмлнрүс.** Маточник также использован для выпуска денги Василия II (Мец Н.Д., 1974. № 91).

1 экз. ? г (ГЭ).

Ильин А.А., 2016. Табл. XXV, 27.

40

Л.с. Человеческая голова, вправо; перед лицом — вертикальная черта, за затылком — одна точка. В точечном ободке. Круговая надпись: **+осподаривсеарүсизамл.**

О.с. Всадник с занесенной саблей, влево, перед конем четыре точки змейкой. Круговая надпись: **+кюосподаризмлнрүс:** маточник — как у о.с. № 39.

25 экз.: 0,43; 0,42 (3); 0,41 (2); 0,40 (3); 0,39 (4); 0,38; 0,37; 0,36 (2); 0,34; 0,32 (обломана); 0,30; ? (5) г.

В т. ч. из Товарковского комплекса — 1.

Мец Н.Д., 1974. №93; Ильин А.А., 2016. Табл. XXVI, 8.

41

Л.с. Всадник, вправо, поражает копьем голову змея под конем. Слева от всадника буква д, справа — буква о. Круговая надпись: +КНЗЪВЕЛКДМИТРИЮРЬЕВИЪ: маточник — как у л.с. № 23, 27, 28.

О.с. Всадник с занесенной саблей, влево; вокруг всадника несколько точек. Круговая надпись: +КЮОСПОДАРЗМНЮРС: маточник — как у о.с. № 39, 40.

1 экз. ? г (ГЭ).

Ильин А.А., 2016. Табл. XXV, 18.

42

Л.с. Князь в головном уборе, сидящий на троне с ручками в виде голов львов, 3/4 вправо, с приложенным к плечу мечом в правой руке и приподнятой левой рукой: маточник — как у л.с. №6. В линейном и точечном ободках.

О.с. Всадник, вправо, поражает копьем голову змея под конем. Слева от всадника — буква к. Круговая надпись: КНАЗЪВЕЛКВАСИЛЕН (буква Ъ в слове «князь» вырезана зеркально).

12 экз.: 0,28; 0,37; 0,40 (3); 0,42 (4); ? (3) г.

В т. ч. из комплексов: Серебряно-Прудский — 1, Товарковский — 1.

Мец Н.Д., 1974. № 179; Ильин А.А., 2012. Табл. XV, 34.

43

Л.с. То же: маточник как у л.с. № 6, 42. В точечном либо в линейном ободке.

О.с. Два человека, левый стоит, правый сидит на троне, держатся за дерево между ними. В точечном ободке.

6 экз.: 0,32; 0,37; 0,38 (2); ? (2) г.

В т. ч. из Товарковского комплекса — 1.

Мец Н.Д., 1974. № 178.

44

Л.с. Всадник, вправо, поражает копьем голову змея под конем. Слева от всадника — буква д, справа — буква о. Круговая надпись: +КНЗЪВЕЛКДМИТРИЮРЬЕВИЪ: маточник — как у л.с. № 23, 27, 28, 41.

О.с. Человеческая голова, вправо; перед лицом — вертикальная черта, за затылком — одна точка. В точечном ободке. Круговая надпись: +ОСПОДАРИВСЕАРУСНЗМЛ: маточник — как у л.с. № 40.

9 экз.: 0,32; 0,34; 0,35; 0,36 (2); 0,37; 0,37 (обр.); 0,38; 0,39 г.

В т. ч. из Товарковского комплекса — 3.

Мец Н.Д., 1974. № 207; Ильин А.А., 2016. Табл. XXVI, 7.

45

Л.с. То же: маточник — как у л.с. № 23, 27, 28, 41, 44.

О.с. Князь в короне, сидящий на троне, 3/4 вправо, с приложенным к плечу мечом в правой руке; перед ним человеческая фигура в виде извилистой линии. Круговая надпись: ОСПО...НВСЕАРУСНЗМ...

8 экз.: 0,36; 0,38 (2); ? (5) г.

В т. ч. из Товарковского комплекса — 1.

Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. № 643.

46

Л.с. Князь в короне, сидящий на троне, 3/4 вправо, с приложенным к плечу мечом в правой руке; перед ним человеческая фигура в виде извилистой линии. Круговая надпись: ОСПО...НВСЕАРУСНЗМ...: маточник — как у о.с. № 45.

О.с. То же: маточник — как у о.с. № 45.

1 экз. 0,36 г.

Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. № 644.

ЛИТЕРАТУРА

- Агарков А.А., 2010. О галичских монетах Дмитрия Юрьевича Красного (1434–1440 гг.) // НА. 2010. № 1(39). С. 22–27.
- Волков И.В., 2012. Клад монет времени Василия Темного из Богородского района Нижегородской обл. // НА. 2012. № 1(44). С. 3–11.
- Волков И.В., 2016. Клад русских монет 1440-х гг. из Владимирской области // Наст. сб.
- Гайдуков П.Г., 2006. Русские полуденги, четвертецы и полушки XIV–XVII вв. М.
- Гоглов С.А., 2015. «Портретная» денга Дмитрия Юрьевича Шемяки // СНВЕ. Вып. 5. М. С. 229–235.
- Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. Русские монеты 1353–1533. Минск.
- Зайцев В.В., 2010. Монеты Василия Ивановича Ярославского (1434–1436) // Нумизматика. 2010. № 4(27). С. 6–10.
- Зимин А.А., 1991. Витязь на распутье. Феодалная война в России XV в. М.
- Ильин А.А., 1940. Классификация русских монет. Вып. 1. Л.
- Ильин А.А., 2012. Труды ГЭ. Т. LXI. Материалы и исследования отдела нумизматики. Великое княжество Московское. СПб.
- Ильин А.А., 2016. Княжество Галицкое. В печати.
- Лейбов В.Л., 2010. О монетной чеканке Василия Юрьевича Косого // НЧ ГИМ 2010 г. : тез. докл. и сообщ. М.
- Мец Н.Д., 1960. Ярославские князья по нумизматическим данным // СА. 2010. № 3.
- Мец Н.Д., 1974. Монеты великого княжества Московского середины XV в. (1425–1462 гг.) // НС ГИМ. Ч. 3. М.
- Орешиников А.В., 1896. Императорский Российский исторический музей имени Императора Александра III. Описание памятников. Вып. I. Русские монеты до 1547 года. М.
- Сонцов Д.П., 1873. Второе дополнение к нумизматическим исследованиям. М.
- Чижев С.И., 1910. Деньга великого князя Дмитрия Юрьевича Галицкого // НС МНО. Т. I. М.
- Чижев С.И., 1911. Московская деньга В. К. Дмитрия Шемяки // Отчет Румянцевского музея за 1910 год. М.
- Экземплярский А.В., 1889. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. М., переиздание 1998 г.

КЛАД РУССКИХ 1440-х гг. ИЗ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

И.В. Волков

Три с половиной года назад был издан кладовый комплекс, обнаруженный в Богородском р-не Нижегородской области, датирующийся первой половиной 1440-х гг. В статье констатировался тот факт, что из внушительного количества кладов XV в., обнаруженных в начале XXI века, до исследователей дошли лишь немногие комплексы, а опубликованы из них вообще единицы (Волков И.В., 2012. С. 3). В последние годы ситуация определенно начала меняться в лучшую сторону (см., напр.: Гоглов С.А., Титов Г.А., Романов С.Ю., 2015; Гоглов С.А., Титов Г.А., Шулепко М.И., 2015а; 2015б и др.), однако до сих пор количество опубликованных кладов времени Василия Темного не превышает десятка. Тем более приятно, что в августе 2013 г. удалось зарегистрировать в полном составе еще один клад середины XV столетия, публикации которого и посвящена предлагаемая статья.

В мае 2013 г. во Владимирской обл., на границе Селивановского и Муромского р-нов был обнаружен комплекс, состоявший из 159 русских серебряных денег чекана Москвы и московских уделов. В конце лета клад поступил в отдел нумизматики ГИМ для исследования. Согласно имеющимся сведениям, монеты залежали в пахотном слое, на достаточно большой площади; следов упаковки клада обнаружено не было. По всей видимости, именно то обстоятельство, что место находки клада в течение многих лет перепахивалось тяжелой техникой, и обусловило плохую сохранность многих монет комплекса. Примерно половина экземпляров несет следы механических повреждений (поцарапаны и обломаны). И хотя это делает почти невозможным полноценное метрологическое изучение входящих в Селивановский клад монет, его подробная публикация представляется вполне оправданной. Дело в том, что по составу он крайне близок упомянутому выше Богородскому кладу 2012 г., сокрыт примерно в то же время, то есть, учитывая иной регион находки, сравнение типологического состава двух синхронных комплексов кажется весьма любопытным.

Разумеется, на основании сравнительного анализа всего двух кладов преждевременно делать какие-то далеко идущие выводы, и я не ставлю такой задачи. Основная цель — полноценное издание комплекса, который далее, при накоплении информации, сможет быть использован исследователями при изучении чекана времени Василия Темного; некоторые наблюдения, которые приводятся ниже, следует рассматривать сугубо в качестве предварительных.

Я глубоко признателен О.В. Михайленко за помощь в фиксации находки, а также В.В. Зайцеву, любезно предоставившему для настоящей статьи графичес-

кие реконструкции штемпелей можайских и верейских денег из изданной монографии (Зайцев В.В., 2012).

подавляющее большинство монет рассматриваемого депозита — 129 экз. (81,1%) — отчеканено от имени великого князя Московского. Среди остальных тридцати — выпуски Дмитрия Юрьевича Галичского, Василия Ярославича Серпуховского, можайского и верейского князей Ивана и Михаила Андреевичей, а также двух ярославских правителей — Василия Ивановича и Александра Федоровича. Удобно сравнивать Богородский и Селивановский клады, представив их состав в табличном виде.

Таблица 1

Состав кладов из Богородского р-на Нижегородской обл. и Селивановского р-на Владимирской обл.

Княжество, правитель / Комплекс	Богородский клад 2012 г.	Селивановский клад 2013 г.
Вел. кн-во Московское, Василий II	197 (90,4%)	124 (78,0%)
Вел. кн-во Московское, Василий II или Василий Юрьевич Косой	9 (4,1%)	5 (3,1%)
Серпуховское кн-во, Василий Ярославич	3 (1,4%)	3 (1,9%)
Галичское кн-во, Дмитрий Юрьевич	—	2 (1,3%)
Можайское кн-во, Иван Андреевич	2 (0,9%)	11 (6,9%)
Верейское кн-во, Михаил Андреевич	3 (1,4%)	8 (5,0%)
Ярославское кн-во, Василий Иванович	3 (1,4%)	5 (3,1%)
Ярославское кн-во, Александр Федорович	—	1 (0,6%)
Вел. кн-во Тверское, Борис Александрович	1 (0,5%)	—
Всего	218 (100%)	159 (100%)

Как можно заметить, основным различием двух комплексов является процентное соотношение денег московского чекана и монет, отчеканенных от имени удельных и ярославских князей. Если в кладе из Богородского р-на московский чекан составляет более 90% от общего количества, то в Селивановском депозите — менее 80%. Группа монет с неустановленным местом чеканки, достаточно уверенно относимая сейчас к выпускам Василия Косого (№ 18–20 по описанию), в количественном отношении примерно равнозначна в обоих кладах (соответственно 4,1 и 3,1%). А вот удельных денег Серпухова, Галича, Можайска и Вереи в кладе из Владимирской обл. значительно больше: в совокупности — 18,2%, по сравнению с 5,1% в комплексе из нижегородских земель. На мой взгляд, такое распределение вполне закономерно: вероятнее всего, монеты московских уделов были более распространены в обращении «центрального региона» Великого княжества, а на периферию уходили в меньшем количестве. То же относится и к денгам ярославских князей (1,4 и 4,5%, соответственно).

Типологический состав монет Василия II в обоих комплексах фактически идентичен. Интересно, что наиболее массовые типы, выявленные при анализе Богородского клада, являются таковыми и в составе комплекса Селивановского (см. № 4, 7, 9, 10, 11, 12 по описанию). Следовательно, подтверждается высказанное ранее предположение о том, что эти типы в определенный момент преобладали в денежном обращении, и наличие их в большом количестве нельзя объяснить только частными особенностями формирования того или иного клада (Волков И.В., 2012. С. 4).

Исходя из сказанного выше, следует признать депозит, обнаруженный в Селивановском р-не, синхронным Богородскому кладу и отнести время сокрытия обоих к началу — первой половине 1440-х гг.

Ниже следует подробное описание монет, входящих в состав публикуемого комплекса. Каждый номер сопровождается в тексте графическими реконструкциями штемпелей, выполненными по доступным автору экземплярам из государственных и частных собраний; помимо этого, фотоизображения всех без исключения денег, входящих в публикуемый комплекс, помещены в двукратном увеличении на фототаблицах I–VII (нумерация фотографий соответствует описанию). Приводятся весовые данные всех экземпляров, а также ссылки на основные публикации, в которых аналогичные монеты были изданы ранее.

ОПИСАНИЕ МОНЕТ КЛАДА

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО МОСКОВСКОЕ

Василий Васильевич Темный (1425–1462)

1

Л.с. Всадник, вправо, в развевающемся плаще, колющий копьем змея под ногами коня. В точечном ободке.

О.с. Подражание арабской надписи. В линейном ободке.

1 экз.: 0,39 (обл.) 0,44 (обл.), 0,49 (с. обл.), 0,49 (с. обл.) г.

Мец Н.Д., 1974. № 175.

2

Л.с. Изображение химеры, влево; хвост завершается звериной головой. Под брюхом — неясное изображение. В точечном ободке.

О.с. Подражание арабской надписи.

4 экз.: 0,41 (обл.), 0,42 (обл.), 0,47 (обл.), 0,53 г.

Мец Н.Д., 1974. № 114.

3

Л.с. Голова человека, вполоборота влево, с бородой и длинными волосами. Круговая надпись, читающаяся против часовой стрелки (буквы обращены вершинами к центру): **КНАЗЪВЕЛИКВАСИЛЕ**. В точечном ободке.

О.с. Подражание арабской надписи. Тот же штемпель, что и у № 2.

2 экз.: 0,50, 0,52 г.

Мец Н.Д., 1974. № 107; Волков И.В., 2012. № 3.

4

Л.с. Голова человека, вполоборота влево, с бородой и длинными волосами. Круговая надпись, читающаяся против часовой стрелки (буквы обращены вершинами к центру): **КНАЗЪВЕЛИКВАСИЛЕ**. Штемпель переведен с того же маточника, что и штемпель л.с. № 3.

О.с. Две человеческие фигуры в рост, друг напротив друга, держащиеся одной рукой за

дерево, расположенное между ними. Правая фигура сидит на кресле. В точечном ободке.
9 экз.: 0,24 (обл.), 0,30 (обл.), 0,32 (обл.), 0,43 (обр.), 0,48; 0,49, 0,50, 0,51, 0,52 г.

Орешников А.В., 1896. С. 111, № 601. Табл. X, рис. 446; *Мец Н.Д.*, 1974. № 108; *Зайцев В.В.*, 2004. С. 49, № 5. С. 66, 71, рис. 5; *Волков И.В.*, 2012. № 4.

5

Л.с. Тот же штампель, что и у № 4.

О.с. Трехстрочная надпись: **КНАЗЪ/ВЕЛИ/КИВАС**. По четырем сторонам надписи — орнаментальные сегментовидные фигуры. В линейном ободке.

2 экз.: 0,49 (2) г.

Мец Н.Д., 1974. № 110.

6

Л.с. То же, другого штампеля. По сторонам дерева между фигурами буквы **к** и **н**. В линейном ободке.

О.с. Тот же штампель, что и у № 5.

2 экз.: 0,48 (с. обл.), 0,50 г.

Орешников А.В., 1896. С. 106, № 566. Табл. IX, рис. 412; *Мец Н.Д.*, 1974. № 111; *Волков И.В.*, 2012. № 5.

7

Л.с. Всадник вправо, поражающий копьем голову змея. Круговая надпись: **КНАЗЪВЕЛИ КИВАСИЛЕН** (начало и конец надписи разделяет ряд из 3 точек).

О.с. Четырехстрочная надпись: **•В+Є•/ЛКНЗЪ/ВАСЛ/НН**. В точечном и линейном ободках.

6 экз.: 0,35 (обл.), 0,48 (3), 0,49, 0,51 г.

Орешников А.В., 1896. С. 107, № 574. Табл. X, рис. 420; *Мец Н.Д.*, 1974. № 87; *Зайцев В.В.*, 2004. С. 48, № 1. С. 66, 71, рис. 1; *Волков И.В.*, 2012. № 6.

8

Л.с. Тот же штампель, что и у № 7.

О.с. Четырехстрочная надпись: **КНА/ЗЪВЕЛИ/КИВАС/ЛЕНН**. В точечном ободке.

1 экз. 0,49 г.

Мец Н.Д., 1974. № 86.

9

Л.с. Всадник вправо, вполоборота назад, поражающий копьем в пасть змея, извивающегося под копытами коня. Круговая надпись: **КНЗЪВЕЛКИНОСПОДАРЪВСЕЛЗ** (буквы **а** и **р** объединены в лигатуру).

О.с. Четырехстрочная надпись: **•КНА/ЗЪВЕЛ/КИВАС/•ИЛЕИ•**. В точечном ободке.

11 экз.: 0,25 (обл.), 0,36 (обл.), 0,39 (обл.), 0,40 (обл.), 0,47, 0,48, 0,50, 0,51 (3), 0,53 г.

Орешников А.В., 1896. С. 107, 108, № 579. Табл. X, рис. 425; *Мец Н.Д.*, 1974. № 171; *Зайцев В.В.*, 2004. С. 48, № 2. С. 66, 71, рис. 2; *Волков И.В.*, 2012. № 7.

10

Л.с. Крылатая сирена с извивающимся хвостом, влево, держащая в левой руке лук (?), а в правой — неясный предмет. Круговая надпись: **+КНЗЪВЕЛКИВАСИЛЕВАСЛЕВУ**.

О.с. Всадник, вправо, поражающий копьем змея под ногами коня. По сторонам всадника буквы **к** и **н**. Круговая надпись: **ЛОСПОДАРЪВСЕЛЗЕМЛНУСКИА**.

65 экз.: 0,28 (обл.), 0,33 (обл.), 0,38 (обл.), 0,39 (обл.), 0,43 (обл.), 0,44 (обл.), 0,45 (2, обл.), 0,46 (2, обл.), 0,47 (5, 3 обл), 0,48 (6, 1 сл. обл.), 0,49 (13, 3 сл. обл.), 0,50 (10, 1 сл. обл.), 0,51 (7), 0,52 (12), 0,53, 0,55 г.

Орешников А.В., 1896. С. 115, № 625. Табл. X, рис. 471; *Мец Н.Д.*, 1974. № 104; *Зайцев В.В.*, 2004. С. 49, № 3. С. 66, 71, рис. 3; *Волков И.В.*, 2012. № 8.

11

Л.с. Человек, колющий копьем зверя, стоящего слева от него на задних лапах. Над копьем и под ним — неясные предметы. В линейном ободке.

О.с. Птица, летящая влево. В линейном ободке. За ним — круговая надпись: **КНАЗЪВЕЛКИВАСИЛЕН** (буквы **и** и **к** объединены в лигатуру).

2 экз.: 0,47, 0,60 г.

Мец Н.Д., 1974. № 165; *Волков И.В.*, 2012. № 11.

12

Л.с. Тот же маточник, что и у № 11. Над копьем и под ним — две точки и неясные предметы. В точечном ободке.

О.с. Птица, летящая влево. В линейном ободке. За ним — круговая надпись: **КНАЗЪВЛИКВАСНАЕ.**

6 экз.: 0,26 (обл.), 0,45, 0,46, 0,47, 0,51, 0,52 г.
Орешиников А.В., 1896. С. 112, № 606. Табл. X, рис. 451; *Мец Н.Д.*, 1974. № 163; *Зайцев В.В.*, 2004. С. 49, № 4. С. 66, 71, рис. 4; *Волков И.В.*, 2012. № 9.

13

Л.с. Изображение князя с мечом на правом плече, сидящего на престоле, левой рукой держащего за горло человеческую фигуру. Круговая надпись: **КНЗЪВЕЛКВАСЛНВАСЕВ.**

О.с. Тот же маточник, что и у № 12, но другого штампея. Птица в точечном ободке.

2 экз.: 0,46, 0,51 г.
Мец Н.Д., 1974. № 160.

14

Л.с. То же, что и у № 13.

О.с. Тот же маточник, что и у № 12, 13, но другого штампея. Птица в точечном ободке.

1 экз. 0,40 (обл.) г.
Мец Н.Д., 1974. № 160.

15

Л.с. Человек, влево, согнувшись, рубит топором бревно (?). За человеческой фигурой — неясный предмет в виде неровной черты. Круговая надпись (против часовой стрелки, буквы обращены вершинами к центру): **КНЗЪВЕЛИКВАСНАЕ** (начало и конец надписи разделены четырехлепестковой розеткой).

О.с. Изображение дерева с пятью ветвями, по сторонам ствола — точки. Круговая надпись (против часовой стрелки, буквы обращены вершинами к центру): **КНЗЪВЕЛИКВАСНАЕ** (начало и конец надписи разделены крестиком и четырехлепестковой розеткой).

2 экз.: 0,43 (обл.), 0,47 г.

Орешиников А.В., 1896. С. 116, № 633. Табл. XI, рис. 481; *Мец Н.Д.*, 1974. № 126; *Зайцев В.В.*, 2004. С. 49, № 6. С. 66, 71, рис. 6; *Волков И.В.*, 2012. № 12.

16

Л.с. Изображение князя с мечом на правом плече, сидящего на престоле, подлокотники которого оформлены в виде звериных голов. По сторонам фигуры буквы **к** и **н**, в поле точки. В точечном ободке.

О.с. Четырехстрочная надпись: **В*Е/ЛКИЗЪ/ВАСНА/ЕЛВ.** В точечном ободке.

3 экз.: 0,38 (обл.), 0,44 (обл.), 0,50 г.
Мец Н.Д., 1974. № 95; *Волков И.В.*, 2012. № 13.

17

Л.с. Изображение фантастической птицы Синрин с человеческим лицом; по сторонам — 4 точки. В точечном ободке.

О.с. Четвероногое хищное животное с изогнутым над спиной пушистым хвостом и повернутой назад головой, влево. В линейном ободке; за ним — круговая надпись: **КНАЗЪВЕЛИКВАСНАЕН.**

2 экз.: 0,40 (обл.), 0,52 г.
Орешиников А.В., 1896. С. 112, № 608. Табл. X, рис. 453 (по типу); *Мец Н.Д.*, 1974. № 167; *Волков И.В.*, 2012. № 17.

Василий Васильевич Темный (1425–1462) или Василий Юрьевич Косой (1434)

18

Л.с. Всадник в короне, вправо, поражающий копьем змея под ногами коня. По сторонам всадника буквы **к** и **н**. В двух линейных ободках.

О.с. Изображение Самсона, разрывающего пасть льву. В линейном ободке; за ним круговая надпись: **КНАЗЪВЕЛИКВАСНАЕН** (буквы **с** и **е** в имени развернуты на 90 градусов).

3 экз.: 0,48, 0,50 (2) г.
Мец Н.Д., 1974. № 198.

19

Л.с. Грубое изображение всадника в короне, вправо, поражающего копьём змея под копытами коня. По сторонам всадника буквы **к** и **н**. В неровном линейном ободке.

О.с. То же, что и у № 18.

1 экз. 0,44 г.

Орешиников А.В., 1896. С. 109, № 590. Табл. X, рис. 435; *Мец Н.Д.*, 1974. № 200; *Волков И.В.*, 2012. № 19.

20

Л.с. Изображение князя с мечом на правом плече, сидящего на престоле. В линейном ободке.

О.с. То же, что и у № 18, 19.

1 экз. 0,53 г.

Мец Н.Д., 1974. № 221; *Тростьянский О.В.*, 2009. С. 57, рис. 5; *Волков И.В.*, 2012. № 20.

УДЕЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО СЕРПУХОВСКОЕ

Василий Ярославич (1426–1456)

21

Л.с. Изображение всадника, вправо, голова и верхняя часть туловища которого развернуты назад. Под конем — собака, вправо. В линейном ободке.

О.с. Четырехстрочная надпись:

кнзъ/василе/ларосла/вѣ. В линейном ободке.

1 экз. 0,48 г.

Орешиников А.В., 1896. С. 143, № 739. Табл. XII, рис. 592; *Волков И.В.*, 2012. № 23.

22

Л.с. То же, что и у № 21. По сторонам всадника 2 точки, под собакой точка. В точечном ободке.

О.с. Тот же штемпель, что и у № 21.

1 экз. 0,50 г.

Лицевые штемпели монет № 21 и 22 переведены с одного маточника, а точки и ободки дорезаны вручную.

23

Л.с. Четвероногое хищное животное, вправо, с изогнутым над спиной хвостом, заканчивающимся метелкой. В точечном ободке.

О.с. Четырехстрочная надпись:

кнзъ/василе/ларосла/вѣ. В конце первой, начале и конце четвертой строк — орнаментальные элементы; по четырем сторонам надписи — сегментовидные орнаментальные фигуры. В неровном линейном ободке.

1 экз. 0,48 г.

Гулецкий Д.В., *Петрунин К.М.*, 2013. № 945С.

УДЕЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО ГАЛИЧСКОЕ

Дмитрий Юрьевич (1434–1450)

24

Л.с. Изображение князя с мечом на правом плече, сидящего на престоле, подлокотники которого оформлены в виде львов. По сторонам фигуры буквы **н** и **к**. В линейном и точечном ободках.

О.с. Четырехстрочная надпись:

кн/зъ/дмт/риюрь/вѣ. В линейном ободке.

2 экз.: 0,47, 0,48 (обл.) г.

Орешиников А.В., 1896. С. 136, № 714. Табл. XII, 568 (по типу); *Гулецкий Д.В.*, *Петрунин К.М.*, 2013. № 1160В.

УДЕЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО МОЖАЙСКОЕ

Иван Андреевич (1432–1454)

25

Л.с. Всадник с занесенной над головой саблей, влево; голова коня повернута назад. Под конем — дракон со свернутым в кольцо хвостом. В бусинном ободке, за которым — ободок из кружков с точками в середине.

О.с. Четвероногое животное, влево, с изогнутым над спиной хвостом. В двух линейных

ободках; между ними надпись:

КНЯЗЬ ИВАНЪ ОНДРЪ ВЕЧ.

1 экз. 0,48 г.

Зайцев В.В., 2012. С. 46, № 10; с. 102, рис. 10; с. 122, рис. 10а, б.

26

Л.с. Всадник, вправо, поражающий копьём дракона, находящегося перед передними ногами коня. Под конем собака, вправо. Слева от всадника буква **к**, справа — точка. В точечном ободке.

О.с. Два человека, в рост, друг напротив друга. В двух линейных ободках. Между ними надпись, начинающаяся внизу: **КНЯЗЬ ИВАНЪ ОНДРЪ ВЕЧ.**

10 экз.: 0,40 (обл.), 0,41 (обл.), 0,43 (обл.), 0,46 (сл. обл), 0,48 (3), 0,49 (2), 0,50 г.

Орешиников А.В., 1896. С. 148, № 759. Табл. XIII, рис. 612, 613; Зайцев В.В., 2012. С. 50, № 18 (по типу).

Монеты, описанные под № 26, отчеканены с помощью разных штемпелей л.с. (основные различия — расположение букв и точек в монетном поле). Однако помещаю их под одним номером, так как углубленная систематизация можайских денег не входит в задачи настоящей статьи.

УДЕЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО ВЕРЕЙСКОЕ

Михаил Андреевич (1432–1485)

27

Л.с. Всадник с занесенной над головой саблей, влево; голова коня повернута назад. За спиной всадника — четырехчастная орнаментальная решетка, перед ним — ряд из 6 точек. Под конем собака, вправо. В точечном и линейном ободках.

О.с. Четырехстрочная надпись: **КНЯЗЬ МИХЛО АНДРЪ ВЕЧ** (буква **а** в имени князя изображена в виде миниатюрной человеческой головы, вправо). В начале первой строки, в начале и в конце четвертой — по 2 точки. В точечном ободке.

1 экз. 0,53 г.

Зайцев В.В., 2012. С. 58, № 33Г; с. 145, рис. 33Г; Волков И.В., 2012. № 26.

28

Л.с. То же, другого штемпеля.

О.с. То же, другого штемпеля.

1 экз. 0,16 (обл.) г.

Зайцев В.В., 2012. С. 59, № 34А; с. 105, рис. 34А; с. 145, рис. 34А.

29

Л.с. То же, другого штемпеля.

О.с. То же, другого штемпеля.

1 экз. 0,16 (обл.) г.

Зайцев В.В., 2012. С. 59, № 35; с. 105, рис. 35; с. 146, рис. 35.

30

Л.с. Две человеческие фигуры в рост, одна напротив другой. Левая фигура стоит, правая сидит на стуле без спинки. В бусинном и линейном ободках. Между ними — нечитаемая надпись.

О.с. Трехстрочная надпись: **КНЯЗЬ МИХЛО АНДРЪ ВЕЧ.** С четырех сторон — орнаментальные сегментовидные фигуры. В линейном ободке.

3 экз.: 0,33 (обл.); 0,40 (обл.); 0,43 (обл.) г.

Зайцев В.В., 2012. С. 89, № 67.1; с. 111, рис. 67.1; с. 178, рис. 67.1.

31

Л.с. Изображение всадника с копьём, вправо. Под конем — собака, вправо. Слева от всадника буква **к**, справа — 2 точки. Под собакой и под мордой коня — точки. В точечном ободке.

О.с. Трехстрочная надпись: **КНЯЗЬ МИХЛО АНДРЪ ВЕЧ.** По четырем сторонам надписи — орнаментальные сегментовидные фигуры. В точечном ободке. Тот же маточник, что и у № 30.

1 экз. 0,45 г.

Зайцев В.В., 2012. С. 93, № 70.6; с. 112, рис. 70.6; с. 183, рис. 70.6а–в.

32

Л.с. То же, другого штемпеля (вариант расположения точек в поле).

О.с. То же.

1 экз. 0,39 г.

ЯРОСЛАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО

Василий Иванович (1434–1436)

33

Л.с. Фантастическое крылатое четвероногое животное, влево. В двух линейных ободках.

О.с. Птица, влево, с поднятыми вверх крыльями. Круговая надпись: **КНАЗЪВАСИЛЕНИВА**. В линейном ободке.

5 экз.: 0,38 (обл.), 0,45 (обл.), 0,47 (обл.), 0,51 (сл. обл.), 0,51 г.

Орешиников А.В., 1896. С. 80, № 447. Табл. VII, рис. 318, 319; *Мец Н.Д.*, 1960. С. 124, 140, № 19; *Зайцев В.В.*, 2010. С. 7, рис. 3; с. 9, рис. 7; *Волков И.В.*, 2012. № 29.

Александр Федорович (1436–1463)

34

Л.с. Фантастическое крылатое четвероногое животное, влево. Под брюхом — кружок. В линейном ободке.

О.с. Изображение головы человека с бородой и длинными волосами, три четверти влево. Круговая надпись: **КНАЗЪОЛЕКСАНДРЪ**. Начало и конец надписи разделены виньеткой.

1 экз. 0,45 г.

Зайцев В.В., 2010. С. 8, рис. 6; с. 9, рис. 7.

ЛИТЕРАТУРА

Волков И.В., 2012. Клад монет времени Василия Темного из Богородского района Нижегородской области // *НА*. 2012. № 1(44).

Гоглов С.А., Титов Г.А., Романов С.Ю., 2015. Комплекс русских монет второй половины 1420-х годов из окрестностей поселка Добрятинно Гусь-Хрустального района Владимирской области // *РЛО*. Вып. 1. Минск.

Гоглов С.А., Титов Г.А., Шулепко М.И., 2015а. Комплекс русских монет начала 1430-х гг. из окрестностей города Нерехта Костромской области // *Русское денежное обращение в X–XVII вв. Нумизматический сборник к 60-летию Петра Григорьевича Гайдукова*. М.

Гоглов С.А., Титов Г.А., Шулепко М.И., 2015б. Монетная находка раннего периода правления Василия Темного из окрестностей города Ворсма Нижегородской области («Ворсма-2») // Там же.

Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. Русские монеты 1353–1533. Минск.

Зайцев В.В., 2004. Материалы по русской нумизматике XV века. Киев.

Зайцев В.В., 2010. Монеты Василия Ивановича Ярославского (1434–1436) // *Нумизматика*. 2010. № 4(27).

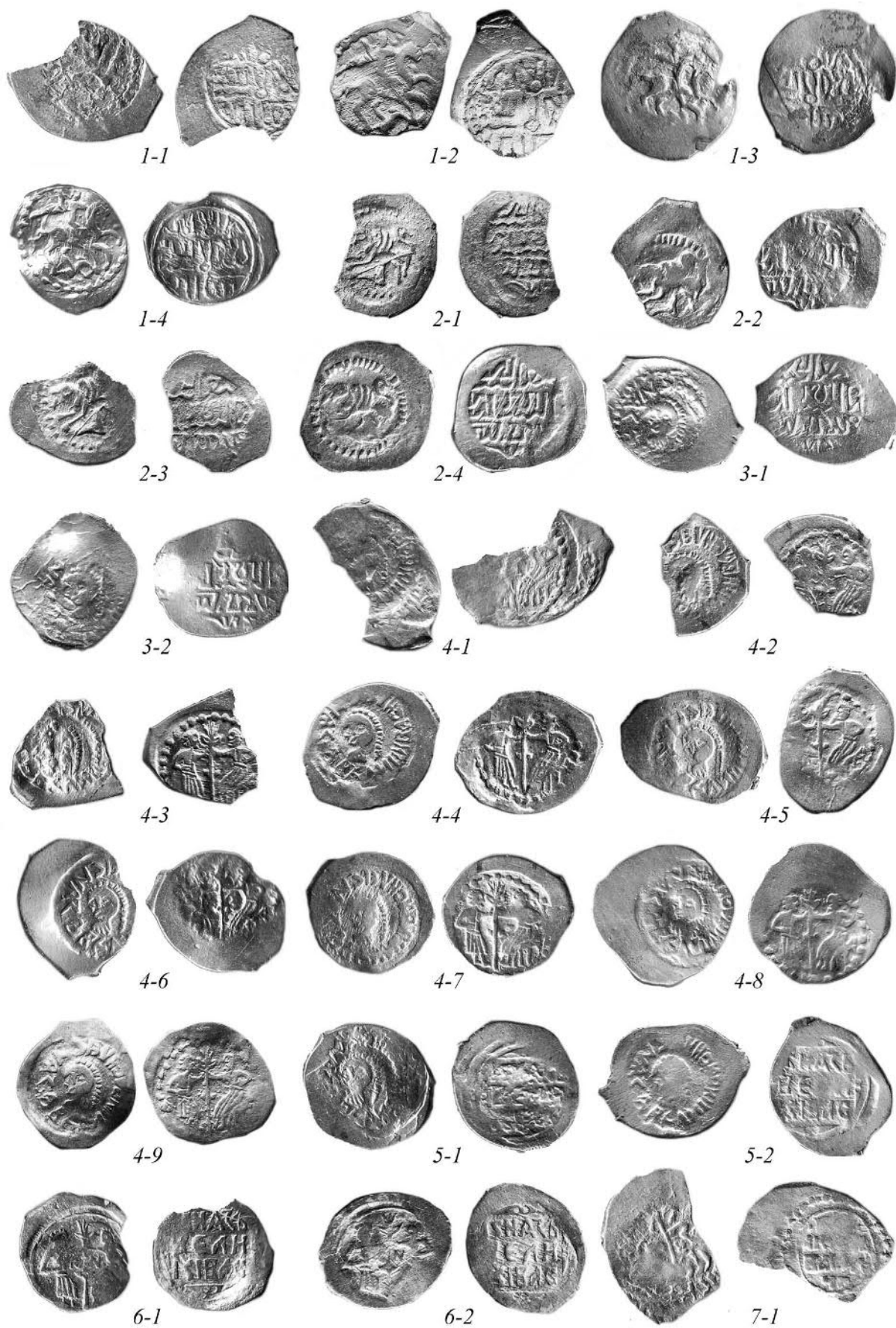
Зайцев В.В., 2012. Монеты Ивана Андреевича Можайского и Михаила Андреевича Верейского. М.

Мец Н.Д., 1960. Ярославские князья по нумизматическим данным // *СА*. 1960. № 3.

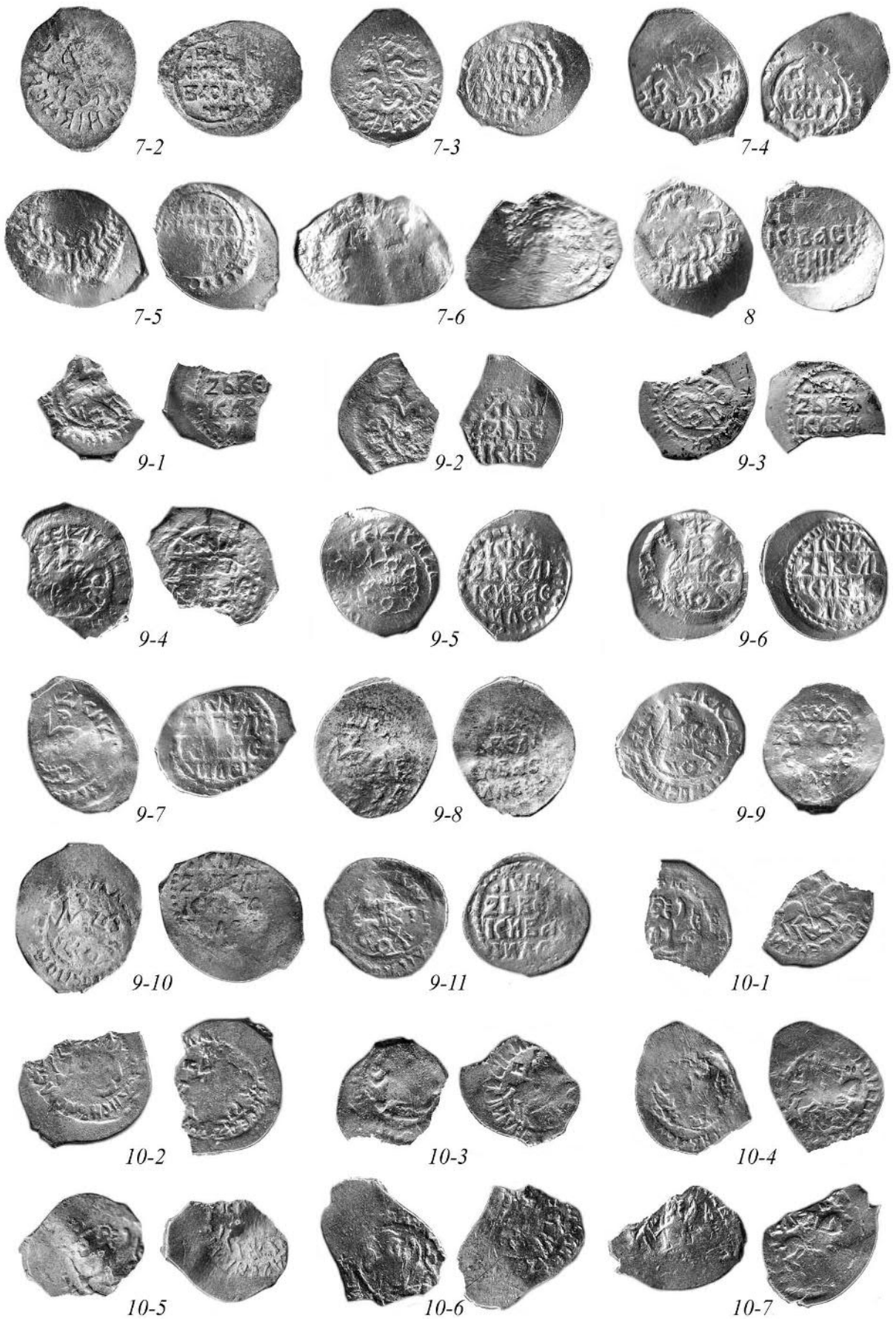
Мец Н.Д., 1974. Монеты Великого княжества Московского (1425–1462) // *НС ГИМ*. Ч. 3. М.

Орешиников А.В., 1896. Императорский Российский Исторический музей имени Императора Александра III. Описание памятников. Вып. I. Русские монеты до 1547 года. М.

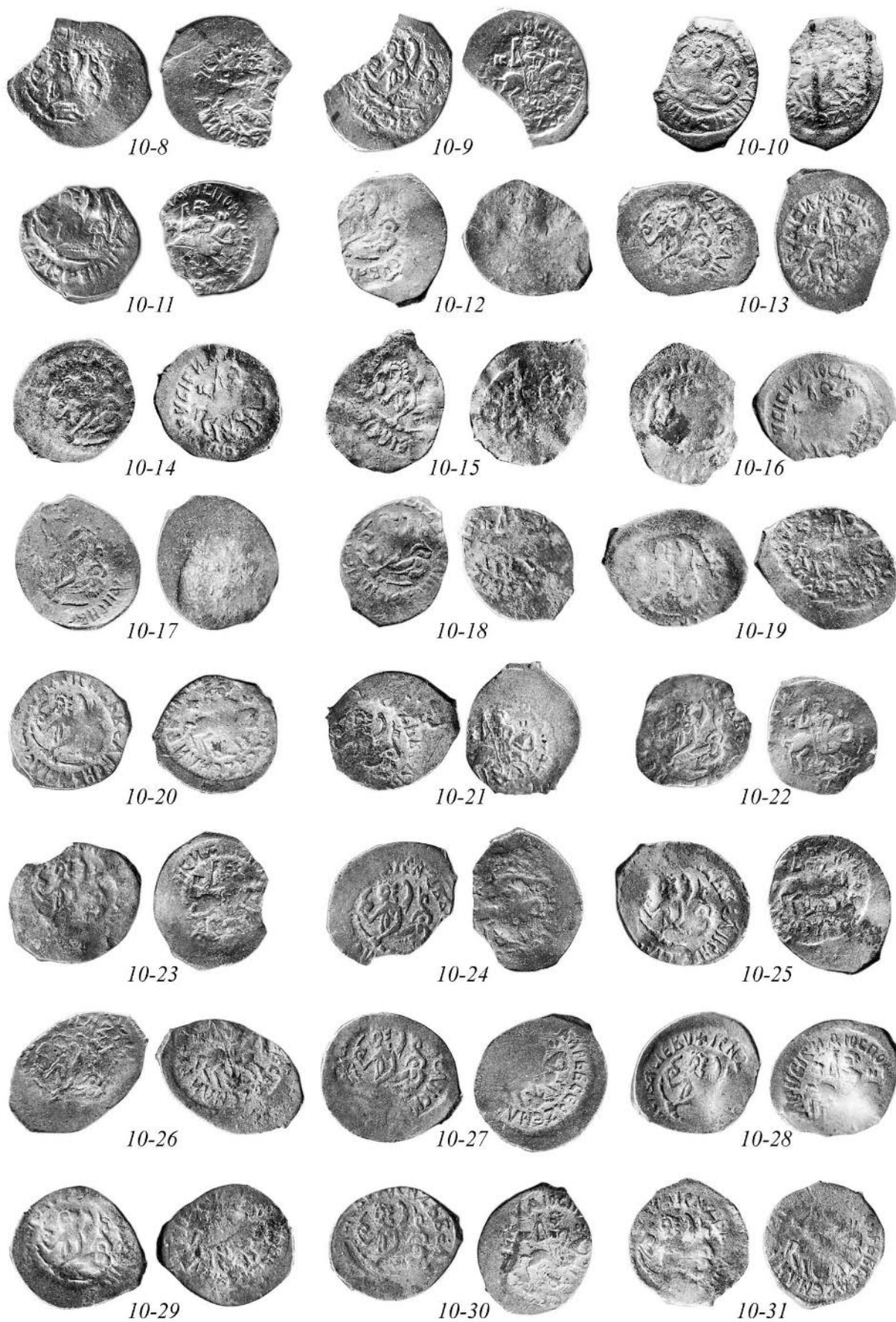
Тростьянский О.В., 2009. Монеты Великого княжества Нижегородско-Суздальского 1410–1431 гг. М.

Фототаблица I. Монеты Селивановского клада

Фототаблица II. Монеты Селивановского клада

Фототаблица III. Монеты Селивановского клада

10-32

10-33

10-34

10-35

10-36

10-37

10-38

10-39

10-40

10-41

10-42

10-43

10-44

10-45

10-46

10-47

10-48

10-49

10-50

10-51

10-52

10-53

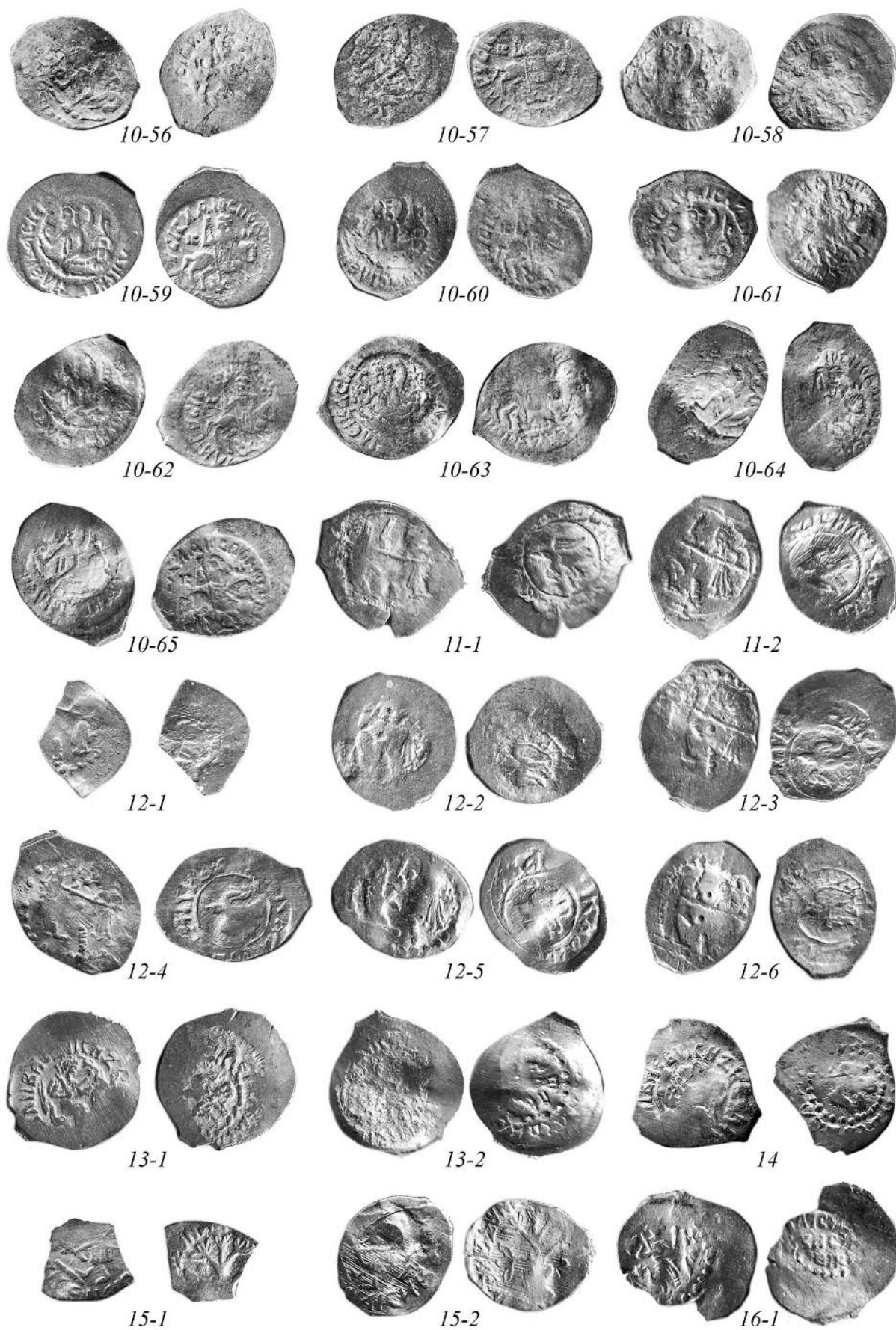

10-54

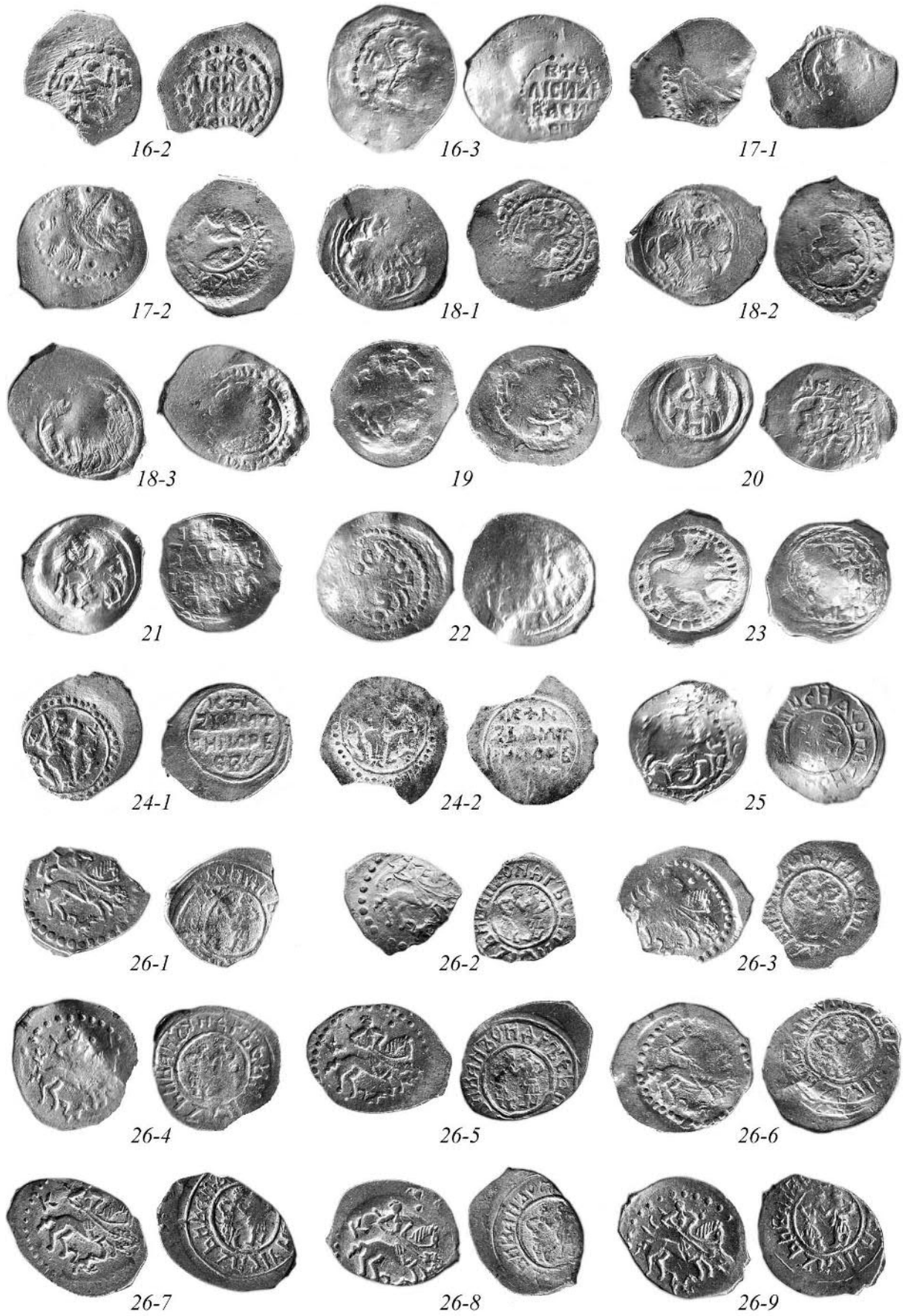

10-55

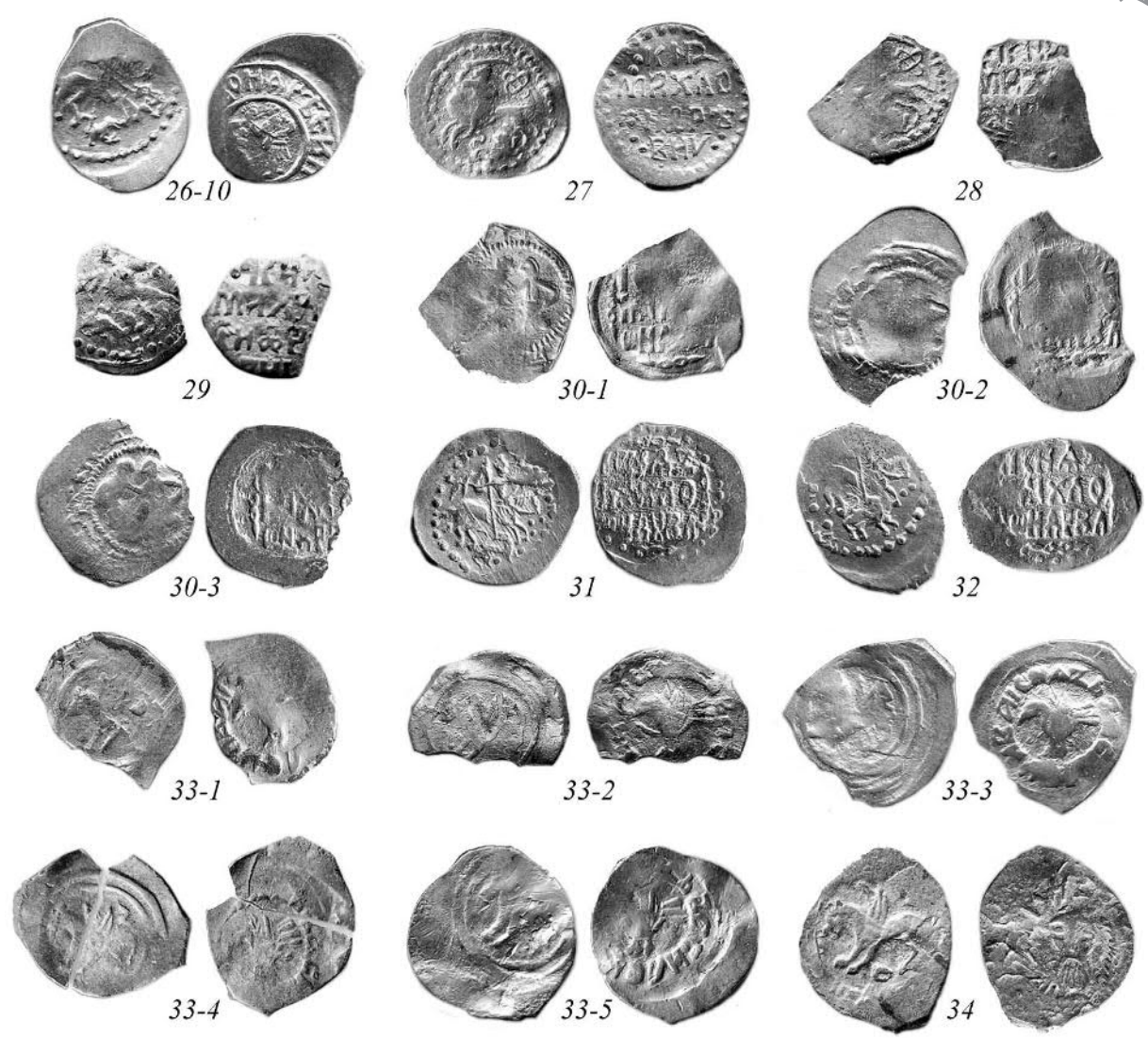
Фототаблица IV. Монеты Селивановского клада

Фототаблица V. Монеты Селивановского клада

Фототаблица VI. Монеты Селивановского клада

Фототаблица VII. Монеты Селивановского клада

НОВЫЙ ТИП МОНЕТ ЯРОСЛАВСКОГО КНЯЖЕСТВА (40-Е ГГ. XV В.)

В.В. ЗАЙЦЕВ, Г.А. ТИТОВ

Осенью 2015 г. авторам настоящей статьи стали известны два экземпляра русских средневековых серебряных монет не описанного в нумизматической литературе типа. На лицевой стороне монет находится грубо исполненное изображение всадника вправо, поражающего в раскрытую пасть голову змея, расположенную под ногами коня. Слева от всадника просматривается буква «К». Вокруг — неровный ободок из точек разного размера. На оборотной стороне изображен грифон влево, с поднятыми вверх крыльями, также окруженный неровным точечным ободком. Несколько крупных точек размещены и на свободных участках поля монеты по сторонам от грифона (рис. 1).

Судя по некоторым особенностям изображения всадника, можно предположить, что для изготовления штемпеля лицевой стороны этих монет был использован один из маточников, применявшихся прежде при создании штемпелей ранних денег великого князя Московского Василия Васильевича (1425–1462) с прямоугольной фигурной рамкой на оборотной стороне (рис. 2, а) и со строч-

Рис. 1. Анонимные денги Ярославского княжества с изображениями всадника с копьем и грифона. 1440-е гг.

Рис. 2. Денги великого князя Московского Василия Васильевича (1425–1462), чеканенные до 1434 г. Маточник лицевой стороны данных монет предположительно в 1440-х гг. был использован для создания одного из штемпелей анонимных денег Ярославского княжества с изображениями всадника и грифона

ной надписью без великокняжеского титула на оборотной стороне (рис. 2, б, Гоглов С.А., Титов Г.А., Шуленко М.И., 2016).

Обе рассматриваемые монеты со всадником на л.с. и грифоном на о.с. были отчеканены с использованием одной пары штемпелей, что и позволило, несмотря на плохо просматривающиеся изображения, сделать их графическую реконструкцию (рис. 3). Следует отметить, что недостаточная четкость изображений на монетах не являлась следствием их потертости или механических повреждений, а была связана с неудовлетворительным состоянием штемпелей. Создается впечатление, что штемпели (в особенности использованный для чеканки лицевых сторон) были изготовлены в спешке или же неумелым мастером.

Обе публикуемые денги происходят из кладовых комплексов, что дает важную информацию для их датировки. Первая из них (рис. 1, а) была выявлена в составе клада, найденного летом 2015 г. близ д. Ходяйново в Рыбновском р-не Рязанской обл. Вес монеты 0,36 г (край обломан). Соккрытие клада относится к концу 50-х гг. XV в. (Зайцев В.В., 2015, С. 181). Второй клад, содержащий аналогичную денгу (рис. 1, б), относится к более раннему времени. Этот комплекс был обнаружен в окрестностях пос. Радужный Коломенского р-на Московской обл. и назван по месту обнаружения — «Радужный-3». Незадолго до него неподалеку были найдены еще два комплекса русских монет первой половины XV в. — «Радужный-1» и «Радужный-2» (Гоглов С.А., Титов Г.А., 2016). Комплекс «Радужный-3» может быть датирован 1447–1448 гг. Вес второй монеты составляет 0,47 г.

Время сокращения второго клада, таким образом, выявляет позднюю возможную дату чеканки рассматриваемых монет. Наиболее раннюю возможную дату появления денег позволяет определить тип их оборотной стороны. При внимательном рассмотрении выяснилось, что изображение грифона с поднятыми вверх крыльями, имеющееся на этих монетах, восходит к тому же маточнику, что и штемпели оборотных сторон некоторых денег сразу двух ярославских князей — Василия Ивановича и Александра Фёдоровича. Данный факт позволяет надежно приурочить к чекану Ярославского княжества и публикуемые денги.

Изображение грифона с поднятыми крыльями появляется на ярославских монетах еще в период княжения Фёдора Васильевича, приблизительно в начале 1430-х гг. (Мец Н.Д., 1960. С. 139. № 18). Располагалось оно тогда на лицевой стороне монеты, то есть на той же стороне, где находилось и имя князя (рис. 4).

Такое же положение грифон занимал и на ранних денгах преемника Фёдора на ярославском столе — его племянника Василия Ивановича (рис. 5). Монеты этого типа чеканились короткий отрезок времени, и уже вскоре, одновременно с понижением монетной стопы, в

Рис. 3. Новый тип денег Ярославского княжества (графическая реконструкция изображений)

Рис. 4. Поздняя денга Фёдора Васильевича Ярославского с изображением грифона на лицевой стороне. Начало 30-х гг. XV в.

Рис. 5. Ранняя денга Василия Ивановича Ярославского с изображением грифона на лицевой стороне. 1434 г.

чекане князя появляется новая пара маточников, где грифон с поднятыми крыльями перемещается на оборотную сторону, а на лицевой помещается изображение птицы (рис. 6, 1–1).

Однако, проработав довольно длительный период, маточник с изображением грифона приходит в негодность. Ему на смену был изготовлен другой инструмент, рисунок на котором был исполнен в более изящной манере. Штемпели, снятые с нового маточника, некоторое время употреблялись в сочетании с прежними штемпелями с именем князя Василия Ивановича (рис. 6, 2–1).

Именно этот маточник с изображением грифона, под ногами которого лежит человеческая голова, и был использован при изготовлении одного из штемпелей публикуемых в данной статье монет. Штемпель, восходящий к этому же маточнику, применялся и для чеканки денег с искаженной легендой (рис. 6, 2–2), изготавливавшихся, очевидно, после смерти князя Василия Ивановича или же в период его изгнания из Ярославля. Этот же маточник, уже порядком изношенный, но все еще находившийся в хорошем состоянии, употреблялся для изготовления штемпелей ранних монет следующего ярославского князя – Александра Фёдоровича (рис. 6, 2–3).

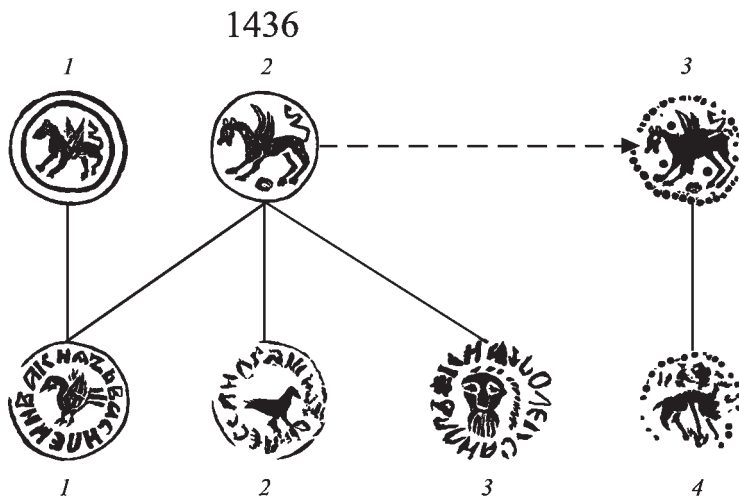

Рис. 6. Схема штемпельных связей монет Ярославского княжества с изображением грифона на оборотной стороне

В дальнейшем в денежном чекане Александра Фёдоровича Ярославского усматривается определенный разрыв, выразившийся в отсутствии технологических штемпельных связей между наиболее ранними монетами князя и денгами последующих типов. При этом все монеты, появившиеся позднее, объединяются между собой штемпельными связями (Мец Н.Д., 1960, С. 124. Рис. 1). Публикуемые монеты, таким образом, должны были появиться по окончании чеканки денег Александра Фёдоровича с изображением грифона (поскольку для штемпеля их оборотной стороны был использован тот же маточник, но находившийся уже в более разрушенном состоянии), но до появления монет этого князя, объединенных непрерывными штемпельными связями.

Основываясь на датировке комплекса «Радужный-3», можно предположить, что анонимные монеты, один из штемпелей которых был изготовлен при помощи сильно изношенного ярославского маточника с изображением грифона (рис. 6, 3–4), появились во время одного из эпизодов, связанных с перипетиями феодальной войны в 40-е гг. XIV в.

Фактура этих монет выдает в них «военные деньги», изготавливавшиеся, возможно, для выплаты жалованья войскам, в большой спешке или в неприспо-

собленных условиях. Такие денги «в походных условиях» мог чеканить князь Александр Фёдорович в период возможного временного оставления главного ярославского стола. Они также могли быть выпущены администрацией Шемяки, захватившей власть в городе летом или в начале осени 1445 г. Эти монеты могли появиться и в 1446 г. во время очередного захвата великокняжеского стола Дмитрием Шемякой, когда на княжении в Ярославле должен был, очевидно, оказаться один из его сторонников.

Авторы надеются, что введение в научный оборот новых экземпляров монет рассматриваемого типа (в особенности, если они будут обнаружены в составе комплексов) позволит уточнить их атрибуцию и датировку.

ЛИТЕРАТУРА

- Гоглов С.А., Титов Г.А., 2016. О монетном чекане князя Дмитрия Юрьевича Шемяки / наст. сборник.
- Гоглов С.А., Титов Г.А., Шулепко М.И., 2016. О типе денег Великого княжества Московского со всадником с копьём и строчной надписью в рамке / наст. сборник.
- Зайцев В.В., 2012. О денежном чекане Василия Ивановича Ярославского (1434–1436) / НС ГИМ. Т. XIX. М.
- Зайцев В.В., 2015. К атрибуции «денег рязанских» с именем великого князя Василия / НЧ ГИМ 2015 г. М.
- Мец Н.Д., 1960. Ярославские князья по нумизматическим данным / СА. № 3. М.

НОВЫЕ НАХОДКИ ВОСТОЧНЫХ МОНЕТ XIV–XVI ВЕКОВ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

П.И. ГОРБАНЬ

С начала 2000-х гг. постоянно и в большом количестве появляется новая информация о разнообразных находках монет на территории Беларуси. Не стали исключением и татарские монеты. Еще полвека назад о некоторых таких находках писал В.Н. Рябцевич в своей статье «К вопросу о денежном обращении западно-русских земель в XIV–XV вв.», вышедшей в сборнике «Нумизматика и сфрагистика» в 1965 г. Затем в докладе о находках кладов и единичных монет XIV–XV вв. на территории Беларуси на конференции «Восточная Европа в древности и средневековье» (Минск, БГУ, 16 января 2004 г.), где он собрал известную ему статистику по этому периоду, был добавлен факт еще одной интересной находки. Ш.И. Бектинеев в вышедшей в 2014 г. объемной монографии «Денежное обращение на территории Беларуси в IX–XVI веках» фактически повторил эти данные. Всего он приводит шесть фактов находок на белорусских землях монет, которые с определенной натяжкой можно отнести к монетам Золотой Орды, плюс медная монета Тимуридов, плюс, по мнению Бектинеева, подражания динарам Делийского султаната и опубликованные Ю. Борейшей монеты с «мстиславским» надчеканом. При этом все исследователи, даже Ш.И. Бектинеев, последовательно продвигающий свою концепцию локальных денежно-весовых систем, в том числе литовско-татарской системы, указывали на незначительное количество таких находок и, соответственно, на незначительную роль этих монет в денежном обращении Великого княжества Литовского (далее ВКЛ). Объяснялась такая малочисленность тем, что эти земли избежали захвата Ордой и монеты сюда просто не попадали.

Однако можно ли считать это объяснение абсолютно убедительным? Первая причина для сомнения: ВКЛ не имеет своих месторождений серебра, а в рассматриваемый период времени не имеет и налаженной общегосударственной денежной системы на основе своей монеты, которая выпускается лишь эпизодически и малыми тиражами. Поэтому любая монета хорошего качества с сопредельных территорий может быть использована для торговых операций, а унификационная денежная реформа, проведенная в 1310-е гг. в Улусе Джучи, как раз и сделала ордынский данг такой монетой. На смену местным чеканкам, разнообразным по весу и пробе даже в пределах одной территории, пришла монета, которая оставалась относительно стабильной по своим пробно-весовым параметрам практически до 1380-х гг. Весовой максимум данга был около 1,5 г, проба по данным Г.А. Федорова-Давыдова 730–970 промилле, В.П. Лебедев дает еще выше — 880–960.

Рассматриваемый исторический отрезок принято называть периодом пражского гроша, но по данным Рябцевича, первое письменное упоминание об обращении пражских грошей в ВКЛ датируется 1337 годом, а его регулярное массовое поступление начинается в 1378 г. Количественное преобладание пражского гроша на рынке не исключает наличия других монет, что подтверждается и находками орденских шиллингов и артингов удельных, а после 1386 г. и великокняжеских чеканов.

Вторая причина — расселение татар на территории ВКЛ, которое началось еще при князе Гедимине и, пожалуй, особенно активно проводилось при Витовте. Феномен заселения земель княжества выходцами из Орды — это прекрасный пример политической дальновидности, национальной и религиозной толерантности, то есть тех самых принципов, которые декларируются в современном цивилизованном обществе. Переселенцы принесли с собой свою культуру, свои обычаи, свои навыки и умения, которые оказались востребованными в княжестве. Принесли ли они с собой и свои деньги, которые попали во внутренний оборот?

Собственно, эти вопросы и стали изначальной посылкой для сбора информации, с результатами которого я и хотел бы вас ознакомить.

Прежде всего, давайте определимся с временными рамками как самих монет, так и периода их обращения. Находок доисламских монет Золотой Орды на территории современной Беларуси не зафиксировано, равно как и вообще монет до реформы 1310 г. Самые ранние найденные монеты относятся к периоду правления хана Узбека, соответственно, нижняя граница — это 1320 г. Верхняя граница собственно золотоордынских монет — 1436 г. (акче хана Улу-Мухаммеда, по последнему году правления). Монеты Гиреев — с 1441 г. (аспр хана Хаджи Гирея, по году начала правления) до 1517 г. (акче хана Мухаммеда I Гирея).

Первое существенное дополнение к статистике находок татарских монет сделал И. Шталенков при помощи могилевских нумизматов-любителей, в первую очередь В. Филинова. В своей статье «К вопросу о “мстиславских” надчеканах», опубликованной в материалах международной нумизматической конференции «Деньги и банки на территории Беларуси: история и современность», И. Шталенков привел интересную статистику находок татарских монет на территории Мстиславского и соседних с ним районов Могилевской области, сравнил ее со статистикой находок литовских денариев и сделал вывод об участии татарских монет в денежном обороте этого региона. При этом основной темой доклада и статьи был вопрос фальсификации штемпелей для «мстиславских» надчеканов и разделение монет с фальсифицированными и подлинными надчеканами. Дискуссионный характер этой темы оставил несколько в тени статистику находок монет Золотой Орды и большую работу, проведенную по сбору информации об этих находках. Всего И. Шталенков сообщил о 51 татарской монете, найденной в этом регионе, из них он представил 22 монеты Золотой Орды плюс одну фальшивую монету для обращения, 7 подражаний, 3 монеты с надчеканом Колюмн, 3 монеты крымских Гиреев и 10 с «мстиславским» надчеканом, всего 46 монет. При этом из десяти три надчеканенные монеты — собственно ордынские, а семь — крымских Гиреев. К сожалению, И. Шталенков не уточнил, все ли эти находки были единичными или какие-то были выявлены в составе комплексов, тем не менее это весьма впечатляющие данные.

Статистику находок в Могилевской обл. я хотел бы дополнить и своими данными. На рис. 1 представлены серебряные данги.

Рис. 1. Данги. Могилевская обл.

а, б — Хан Узбек, Крым, 720 г.х. (1320 г.), Шкловский р-н, до 2008 г.; в — Хан Джанибек, Гюлистан, 752-753 г.х. (1351-1352 г.), Шкловский р-н, до 2008 г.; г — Хан Джанибек, Сарай ал-Джедид, 747 г.х. (1346 г.), Бобруйский р-н; д — Хан Узбек, Крым, 720 г.х. (1320 г.), надчекан «хан», место и время находки неизвестны

В соседнем с Мстиславским Кричевском р-не Могилевской обл. была обнаружена еще одна монета с «мстиславским» надчеканом (рис. 2).

Рис. 2. Данг с «мстиславским» надчеканом. М.д. Орду-Базар, имя хана не читаемо, Кричевский р-н, 2014 г.

Представленные на рис. 3 два данга найдены в Речицком р-не Гомельской обл.

По одной серебряной монете Золотой Орды найдено в Минской, Гродненской и Брестской областях. Данг из Гродненской обл. примечателен тем, что эта находка — самая удаленная к северо-западу от прочих.

Зафиксированы также новые находки и медных ордынских монет. В целом для найденной в Беларуси ордынской меди характерна плохая сохранность. Возможно, именно по этой причине эти монеты до недавнего времени не попадали в поле зрения: находчики выбрасывали их в «металломусор» наравне с затерты-

Рис. 3. Данги. Гомельская обл. а — Хан Джанибек, Гюлистан, 754 г.х. (1353 г.), Речицкий р-н, 2011 г.; б — Хан Бердибек, Гюлистан, 759 г.х. (1358 г.), Речицкий р-н, 2014 г.

Рис. 4. Акче и данги. Минская, Гродненская и Брестская области.

а — Хан Чекре, Орды Муа`ззам, 816-818 г.х. (1414-1416 г.), Минская обл., Пинский р-н, 2014 г.; *б* — Хан Таш-Тимур, Крым, 796 г.х. (1396 г.), Гродненская обл., Ошмянский р-н, 2012 г.; *в* — Хан Джанибек, Сарай ал-Джедид, 745 г.х. (1344 г.), Брестская обл., Столинский р-н, 2012 г.

ми солидами-«боратинками». Вероятно, именно такая судьба, к сожалению, могла постигнуть монеты из небольшого (порядка 60 экз.) комплекса-кошелька, обнаруженного в начале 2000-х гг. на юге Брестской области. Конечно, если все же удастся разыскать какие-то монеты из этого комплекса и атрибутировать их, то информация об этой находке будет куда более содержательной. Тем не менее, уже сам факт такой находки интересен своей неординарностью.

На рис. 5 приведены фотографии пула, также найденного в Брестской обл., но это одиночная находка.

По информации гродненского исследователя А. Карача, около 2010 г. на юге Минской обл. был найден маленький комплекс медных монет (примерно 10 экз.). Три из них оказались в его распоряжении, их фотографии представлены на рис. 6.

Наконец, мы имеем небольшое количество находок акче крымских Гиреев, которые представлены на рис. 7.

Какие же выводы позволяет сделать статистика известных на сегодняшний день находок? Во-

Рис. 5. Пул типа «барс». Хан Узбек. Чекан Сарая. Тип 712-720 г.х. Брестская обл.

Рис. 6. Анонимные пулы чекана Крыма 740-х г.х., тип «пчелка». Минская обл.

Рис. 7. Акче Гиреев.: *а* — Менгли I Гирей, Каффа, 907 г.х. (1496 г.), Могилевская обл., Шкловский р-н, до 2008 г.; *б* — Мухаммед I Гирей, Каффа, 923 г.х. (1517 г.), Могилевская обл., Шкловский р-н, до 2008 г.; *в* — Менгли I Гирей, Кырк-Ер, 883 г.х. (1478 г.), Минская обл., Березинский р-н, 2014 г.; *г* — Девлет I Гирей, Крым, 957–985 г.х., (1551–1557 г.), Гомельская обл., Мозырьский р-н, до 2013 г.

первых, по отношению к большей части территорий ВКЛ, входящих в состав современной Беларуси, мы не можем говорить об активном участии татарских монет во внутреннем обороте. Нет большого количества единичных находок, нет находок крупных комплексов или находок смешанных комплексов, наконец, нет каких-либо опубликованных архивных материалов, упоминающих расчеты в татарских монетах. То есть топография находок монет Золотой Орды не коррелирует с топографией татарских поселений на территории Беларуси XIV–XV вв.

Во-вторых, высокая концентрация находок в Мстиславском и соседних с ним районах Могилевской обл. — явление логичное и ожидаемое, так как земли удельного Мстиславского княжества были до 1358 г. в составе смоленских земель и находились в зависимости от Орды.

В-третьих, прошу обратить внимание на тот факт, что в большинстве своем территориально находки татарских монет XIV–XVI вв. в Беларуси тяготеют к рекам бассейна Днепра — это собственно Днепр и три его крупнейших притока: Припять, Березина и Сож со своими притоками (рис. 8).

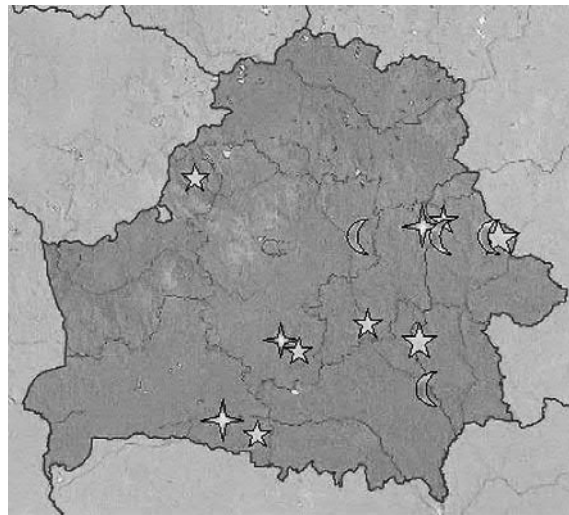
Таким образом, гипотеза об участии монет Золотой Орды в торговом обороте некоторых областей ВКЛ получает свое подтверждение в виде находок монет вдоль торговых путей того времени. При этом остается неясной роль медных монет, особенно принимая во внимание кредитный характер их эмиссий, принудительный характер обращения и ограниченный ареал. С одной стороны, количество находок этих монет уже не позволяет считать их случайными, с другой стороны, их участие в торговом обороте представляется более чем сомнительным.

Наконец, остается вопрос, куда же делись монеты переселенцев в западные, северные и центральные области? Если логично полагать, что у пленных деньги отбирали, то те, кто бежал из Орды, наверняка брали с собой суммы, собранные на черный день. Но если на местах их многочисленных поселений на зафиксировано ни комплексных, ни единичных находок татарских монет, значит ли это, что был зако-

нодательно установлен и неукоснительно выполнялся порядок их обмена на денарии ВКЛ, например, или практика надчеканки ордынских монет Колюмнами как раз и связана с такой «легитимизацией» денег новых подданных великого князя на его землях?

Полагаю, что поиск ответов на эти вопросы, плюс новые находки дадут еще новые поводы вернуться к теме татарских монет в ВКЛ вообще и на территории Беларуси в частности.

- ☾ - Акче Гиреев
- ☆ - Данги и акче 30
- ✦ - Пулы 30

Рис. 8. Карта-схема топографии находок

ЛИТЕРАТУРА

- Бектинеев Ш.И.* Денежное обращение на территории Беларуси в IX–XVI веках : нумизмат. исслед. Минск, 2014.
- Он же.* Татарские монеты в денежном обращении ВКЛ (XIV в.) // Исламская культура татараў-мусульман Беларусі, Літвы і Польшчы і яе ўзаемадзеянне з беларускай і іншымі культурамі: 2-я Міжн. нав.-практ. канф., Мінск, 19–20 траўня 1995 г. Мінск, 1996.
- Он же.* Татарские нумизматические находки в Беларуси // Мечети и мизары татар Беларусі, Літвы і Польшы: к 1000-летию второй Минской мечети : мат-лы 8-й межд. науч.-практ. конф., Новогрудок, 5 июля 2002 г. Новогрудок, 2003.
- Борейша Ю.* «Мстиславские монеты»: монеты заговора Михаила Олельковича 1481 г. / Ю. Борейша, Э. Иванаускас. Минск, 2009.
- Он же.* О надчеканках «Колюмн» Витовта Кейстутовича и Свидригайлы Ольгердовича / Ю. Борейша, А. Казаров. Минск, 2009.
- Гулецькі Дз.У.* Манеты беларускай даўніны. Мінск, 2007.
- Исламская нумизматика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rasmir.com/>.
- Oriental Coins Database [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeno.ru/>.
- Канапацкі І.* Татары // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя. 2-е выд. Т.2. Мінск, 2007.
- Курбанова Н.* Находка подражания монете Джанибека // Банкаўскі веснік. 2012. №7 (552).
- Манеты Беларусі (да 1707 г.). ІЗРОЙ-MAGDUCLIT 2007 : даведнік / склад.: Д. Гулецькі, А. Грамыка, А. Крываручка. Мінск, 2007.
- Масько І.Ф.* Музей открыт, добро пожаловать! // Банкаўскі веснік. 2006. №28 (357).
- Рябцевич В.Н.* К вопросу о денежном обращении западнорусских земель в IV–XV вв. // НС. Киев, 1965. Вып. 2.
- Он же.* Находки кладов и единичных монет XIV–XV вв. на территории Беларуси // Восточная Европа в древности и средневековье : докл. Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию проф. Э.М. Загорюльского и 30-летию каф. археологии и специальных ист. дисциплин БГУ, Минск, 16 янв. 2004 г. Минск, 2004.
- Он же.* Нумизматика Беларусі. Минск, 1995.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Денежное дело Золотой Орды. М., 2003.
- Шталенков И.Н.* К вопросу о «мстиславских» надчеканках // Банкаўскі веснік. 2012. №7 (552).
- Он же.* О платежных слитках-гривнах, обращавшихся в Великом княжестве Литовском с последней четверти 14 до конца 15 века // Междунар. нумизм. конф., посвящ. 150-летию Национального музея Литвы : тез. докл. Вильнюс, 2006.

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТАЛЛА СРЕДНЕВЕКОВЫХ МОНЕТ ИЗ БИЛОНА

А.А. МОРОЗОВ

Одной из ключевых характеристик монеты и монетной эмиссии является количество содержащегося в монете серебра и проба сплава, использованного для изготовления монеты. В этой статье мы обращаем внимание на монеты из сплава серебра с медью. Особый интерес и сложность, на наш взгляд, представляет анализ металла монет с низким содержанием серебра (билон).

В меру своей осведомленности мы попробуем сравнить существующие способы определения пробы, выделяя ключевые особенности каждого метода, которые могут влиять на результат анализа. В качестве примера используем проведенное нами исследование монет Крымского ханства начала XVI в.

Пожалуй, самым простым и доступным способом оценить пробу серебра в монете можно по цвету металла. Однако, при наличии на поверхности разного рода покрытий, оксидных пленок, при отбеливании низкопробных заготовок поверхность предмета не дает возможности сделать оценку пробы по цвету металла даже грубо. Более объективным выглядит один из старейших способов определения содержания серебра — проба на пробирном камне, основанная на различии цвета черты серебряного сплава на пробирном камне. Однако этот способ также является оценочным, и точное содержание серебра в сплаве с его помощью выяснить не удастся. Известно, что бинарный сплав серебра с добавлением меди менее 50% имеет желтоватый оттенок, при 50% меди цвет становится красноватым, а сплав с 70% меди имеет красный цвет и визуально отличить его от чистой меди или бронзы нелегко, и оценка пробы сильно зависит от опыта исследователя. При наличии в сплаве помимо серебра и меди еще и других металлов задача существенно усложняется. Присутствие примесей олова, цинка и др. даже в количестве всего нескольких процентов заметно изменяет цвет сплава. Таким образом, никакие серьезные выводы о пробе не могут быть сделаны только на основании визуальной оценки.

Гидростатическое взвешивание — известный со времен Архимеда способ выявления фальшивых монет. Некоторые исследователи (*Лебедев В.П.*, 2000. С. 162–170; *Пономарёв А.Л.*, 2010. С. 59–84 и др.) определяли пробу металла монет через измерение плотности монеты. Плотность твердого тела определяют его двукратным взвешиванием — сначала в воздухе, а затем в жидкости, плотность которой известна (обычно в дистиллированной воде); при первом взвешивании определяется масса тела, по разности результатов обоих взвешиваний — его объем и плотность. В справочной литературе (*Боравский В.А.*, 2001.

С. 207) приведены следующие показатели плотности металлов, использовавшихся для изготовления монет:

для бронзы — 7,5–8,8 г/см³;

для меди — 8,92 г/см³;

для серебра — 10,5 г/см³;

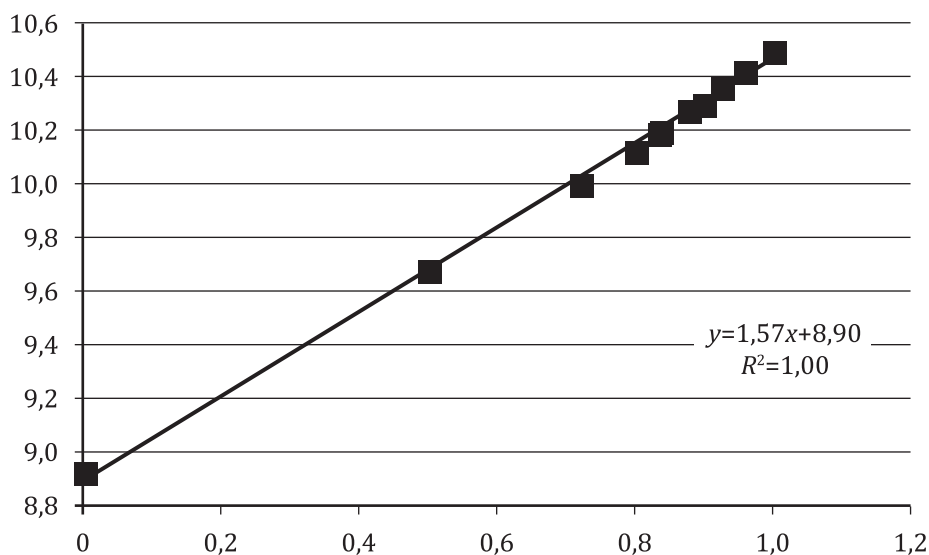
для бинарного сплава с равным содержанием серебра и меди — 9,68 г/см³;

для золота — 19,3 г/см³.

Для золота и его сплавов этот метод подходит лучше, чем для сплавов серебра, потому что диапазон изменения плотности в зависимости от содержания золота заметно шире (примерно от 12 при 37% до 19 при 99%) и поэтому точность измерения выше. А для сплава серебра и меди этот диапазон очень узкий. Помимо этого золото инертно и не переходит в соединения типа оксидов и солей, которые отличаются по плотности. А с серебром эта проблема есть.

На основе показателей плотности медно-серебряных сплавов по ГОСТ 6836-80 (http://tehnorma.ru/gosttext/gost/gost_1308.htm) или ГОСТ 30649-99 (Сплавы на основе благородных металлов) для наглядности можно выстроить график (график 1) зависимости плотности от пробы сплава. На его основе можно получить представление о теоретическом показателе плотности сплава любой пробы.

Однако эти значения актуальны только для недавно изготовленных сплавов при условии строгого соблюдения технологии изготовления (особенно для биллона). Исследуя средневековые билонные монеты, мы имеем дело с археологическим серебром, которое за столетия подвергалось температурным и химическим воздействиям. Основной продукт коррозии археологического серебра — так называемое роговое серебро (хлорид серебра), имеет плотность 5,6 г/см³, что почти в два раза ниже плотности серебра. Кроме того, известна способность серебра при плавке растворять кислород из воздуха из объема, 20-кратно превышающего объем самого металла. При остывании серебра часть кисло-

Содержание серебра	0,999	0,96	0,925	0,900	0,875	0,835	0,800	0,720	0,500	0
Плотность Cu+Ag, г/см ³	10,5	10,43	10,36	10,3	10,28	10,28	10,13	10	9,68	8,92

График 1. Зависимость плотности медно-серебряного сплава от содержания серебра

рода выходит из металла. Кислород, не успевший выделиться из металла при его затвердевании, образует в краевой зоне слитка раковины, которые уменьшают плотность, прочность сплава и ухудшают обработку металла давлением. При вальцовке и вытяжке металл дает трещины и заусенцы. Если сплав серебра содержит медь, то со временем она реагирует с поглощенным серебром кислородом и образуются оксиды меди (I и II), плотность которых соответствует 6,1–6,3 г/см³ (Мутылина И.Н., 2005.2005. С. 66, 68, 69). При окислении меди зоны окисления увеличиваются в объеме, что иногда даже видно на поверхности монеты как вспучивание и расслоение, если зона окисления и коррозии находится близко к поверхности монеты. На рис. 1 хорошо видна оказавшаяся близко к поверхности монеты зона окисления меди (куприт, закись меди) с отслоением и выкрашиванием поверхностного слоя металла.

Рис. 1. Оказавшаяся на поверхности зона окисления меди

Очевидно, что образование хлорида серебра и оксидов меди в толще монеты и у поверхности неминуемо ведут к уменьшению плотности исследуемой монеты. Помимо этого, оксиды меди через трещины на монете и с поверхности могут частично вымываться природными кислотами, что еще больше уменьшает вес и плотность исследуемой монеты. Так, в работе В.П. Лебедева «Семь неизданных монет Крымского ханства XV–XVII вв.» (Лебедев В.П., 2000. С. 166) для акче № 4 922 г.х. приведена плотность 8,51 г/см³, что соответствует бронзе. Автор указывает, что «цвет (бронзы) выступает на выпуклостях рельефа поверхности, которая в целом серебристого цвета» и заключает, что монета «изготовлена из посеребренной бронзы», то есть покрыта тонким слоем серебра (видимо уже после чеканки).

Рис. 2. Монета Мухаммеда Гирея I 922 г.х. Аналог монеты, которую исследовал В.П. Лебедев, подвергшаяся исследованию РФА

При исследовании монеты 922 г.х., показанной на рис. 2 того же выпуска, что исследовал в упомянутой статье В.П. Лебедев, в ядре монеты с помощью рентгенфлуоресцентного анализа (РФА) было определено содержание серебра 27,7% в сплаве из серебра и меди. Следовательно, монеты этого выпуска изготавливались не из бронзы, а из билона (Морозов А.А. 2015 С. 203–205). При пробе сплава 25% плотность должна быть около 9,29 г/см³, при пробе 30% — около 9,37 г/см³, следовательно, показатель плотности 8,51 г/см³ показывает не пробу медно-серебряного сплава, а лишь большую степень коррозии металла монеты.

Этот факт лишний раз подтверждает ненадежность визуальных признаков и оценок. На рис. 3, на увеличенном срезе монеты (рис. 2) видны обширные зоны межкристаллитной коррозии, значительные вкрапления темных оксидов меди и серого хлорида серебра, и только светлые участки в ядре монеты состоят из не затронутого коррозией металла и сохранили первоначальную структуру металла. Специально в незатронутой коррозией области и проводилось исследование металла. Срез изготовлен зашлифовкой монеты с гурта на глубину до 1 мм.

Таким образом, при исследовании средневековых монет из билона показатели плотности могут быть занижены в значительном количестве случаев и не будут достоверно указывать на пробу сплава. При неоспоримом достоинстве

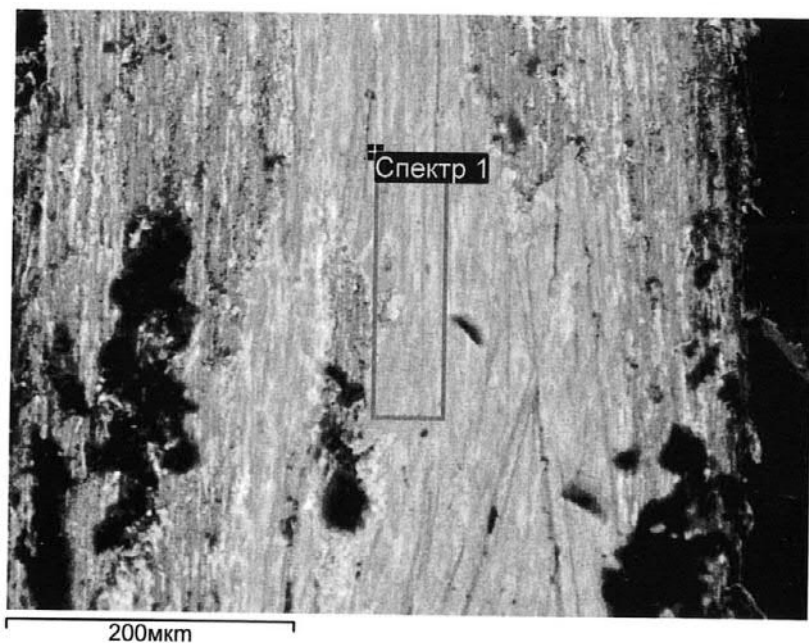

Рис 3. Увеличенное изображение среза монеты (акче Мухаммеда Гирея I. 922 г.х. Группа А)

этого способа — монета целиком сохраняется — выяснить точное содержание серебра в археологическом металле невозможно.

Для химического определения того или иного вещества подбирается такая химическая реакция, которая позволит отличить определяемое вещество от других компонентов исследуемого образца. При определении содержания серебра в сплаве можно использовать метод гравиметрического титрования: сначала образец весом около 0,5–1,0 г полностью растворяется в концентрированной азотной кислоте, при этом все содержащееся в нем серебро переходит в нитрат серебра. Затем добавляют соляную кислоту — образующийся при этом хлорид серебра выпадает в виде белого осадка, который можно взвесить, а затем вычислить содержание серебра в исследуемом образце (Пятницкий И.В., Сухан В.В., 1975. С. 65). Кроме того, необходимо использовать аналитические весы с точностью взвешивания не ниже 0,001 г и химические реагенты аналитического качества — в противном случае, достаточная точность анализа не может быть гарантирована. Титриметрический метод весьма точен (погрешность обычно не превышает 1% даже при содержании серебра менее 10%), потому в свое время был использован для определения содержания серебра в ГОСТ 16321.1-70. Результат анализа не зависит от структуры металла и степени его коррозии. Однако титриметрия, при относительной доступности метода, требует полного разрушения монеты, что сильно ограничивает ее использование.

Еще одним источником информации о содержании серебра в монетах могла бы стать очистительная плавка. Способ основан на окислении и удалении примесей из сплава с присутствием серебра — при добавлении в расплав реагентов окисляются примеси, а не серебро. Раньше в ювелирных мастерских и на монетных дворах использовалось большое разнообразие вариантов этого способа очистки серебра и золота (Андрющенко А.И., 1904). Эту информацию можно обнаружить в записях монетных дворов, например Книги Новгородского денежного двора 1610- 1611гг и др. (Зверев С.В., 2005. С. 225, 230, 231). Для исследования единичных экземпляров монет этот способ практически неприменим, а данные, полученные в XIX в. при переплавке целых кладовых комплексов (эти данные в своих работах использовал Г.А. Фёдоров-Давыдов (Фёдоров-Да-

выдов Г.А., 1960. Т. 1. С. 175), не отражают содержание серебра в каждом попавшем в комплекс типе.

Все эти соображения побуждают искать решение задачи определения пробы сплава в более современных методах исследования археологического металла, основанных на элементном анализе вещества по его спектру. Атомы исследуемого образца возбуждают, фиксируя испускаемое ими характерное для каждого химического элемента излучение. Исследуя энергетический спектр такого излучения, можно сделать выводы о качественном и количественном составе образца. В зависимости от способа возбуждения атомов исследуемого вещества, способов регистрации полученных спектров и их комбинации различают и методы исследования. В арсенале исследовательских лабораторий различных стран насчитывается несколько десятков методов изучения химического состава предметов из металла, среди них существенными преимуществами обладают неразрушающие или наносящие минимальный ущерб методы.

Не углубляясь в технические тонкости, несколько подробнее остановимся на рентгеноспектральном анализе, который стал одним из самых популярных методов исследования химического состава археологического металла.

Метод РФА (XRF) основан на зависимости интенсивности рентгеновской флуоресценции от концентрации элемента в образце. При облучении образца мощным потоком излучения рентгеновской трубки возникает характеристическое флуоресцентное излучение атомов, которое пропорционально их концентрации в образце. Качественный анализ выполняют по спектральному положению линий характеристического спектра испускания исследуемого образца. Количественный анализ осуществляют по интенсивностям этих линий. Рентгенофлуоресцентный метод обладает рядом существенных преимуществ по сравнению с другими методами определения элементного состава.

1. Первое преимущество — простота подготовки образца, при анализе сплавов поверхность образца затачивается или шлифуется на плоскость.

2. Простота и однозначность рентгеновского спектра. Это свойство рентгенофлуоресцентного метода позволяет просто и быстро проводить качественный анализ образцов.

3. Неразрушающий характер возбуждения аналитического сигнала позволяет анализировать пробы, существующие в единичном экземпляре.

4. Широкие аналитические возможности, обеспечиваемые диапазоном определяемых содержаний для большинства элементов от 0,001% до 100% без концентрирования проб. А по некоторым элементам — от 0,0001%.

5. Можно определять в одном эксперименте основные и примесные элементы.

6. Можно проводить локальный анализ, получать данные отдельно для разных участков поверхности (разных слоев) на участке от нескольких десятков мкм (<http://spectronxray.ru/support/service/basic-rfa/>).

Также РФА позволяет быстро исследовать большое количество предметов, определяя одновременно до 30 элементов.

Надежность РФА не меньше надежности других аналитических методов. Чувствительность (минимальное содержание элемента, определяемое данным аналитическим методом) достаточно высокая; она зависит от метода анализа и уменьшается по мере перехода от тяжелых элементов к легким. Интенсивность спектральной линии анализируемого элемента, помимо концентрации элемента, зависит от большого числа различных факторов. По этой причине рассчитать теоретически связь между интенсивностью линии и концентрацией соответствующего элемента невозможно. Вот почему для проведения анализа часто

используют стандартные образцы, близкие по составу к анализируемой пробе. Предварительно эти стандартные образцы исследуются на приборе. По результатам этих исследований для каждого анализируемого элемента строится градуировочный график, т. е. зависимость интенсивности спектральной линии элемента от его концентрации. Впоследствии при проведении анализа проб по этим градуировочным графикам и производится пересчет измеренных интенсивностей в концентрации (http://femto.com.ua/articles/part_2/3427.html). Анализ и обработка результатов измерений проводится автоматически. Для этого разработаны методики анализа многих элементов для различных типов веществ. Методики реализованы в виде программных пакетов (компьютерных программ), которые управляют всеми узлами спектрометра в соответствии с заданной программой анализа. По окончании измерений выполняется расчет концентраций.

Недостатком РФА можно считать его чувствительность: этот метод анализа при определении некоторых микропримесей в концентрациях менее 0,01% может оказаться недостоверным. Это может иметь значение для изучения происхождения сырья, из которого изготовили предмет. Главные же особенности РФА связаны с его поверхностным характером, этим методом анализируется состав металла только в тонком поверхностном слое. Состав внутреннего слоя монеты не определяется, а он по разным причинам может отличаться от состава сплава на поверхности. Известно, что толщина слоя, в который проникает возбуждающее излучение, затрагивает поверхность исследуемого образца на глубину от 0,0034 до 0,015 см. Коррозия и поверхностное обогащение одних элементов за счет других затрудняют количественное определение химического состава металла на поверхности предмета. На конечный результат измерений влияет также невозможность достичь абсолютно ровной поверхности анализируемого предмета и полного удаления продуктов коррозии. (Ениосова Н.В., Митоян Р.А., 2014. С. 147). Для этой цели осуществляют пробоподготовку, а для построения градуировочных графиков и пересчета концентрации используют эталоны известного состава.

Для всех количественных анализов необходима оценка точности и сходимости результатов, публикация данных исследования стандартных сертифицированных образцов и проб неизвестного содержания, благодаря которым мы можем сравнить результаты, полученные в разных лабораториях (Ениосова Н.В., Митоян Р.А., 2014. С. 147).

Достаточно достоверный результат исследования, не нанося серьезных повреждений образцу, на наш взгляд, можно получить с помощью ЛАЭС (LA-ICP-MS). Лазерная атомно-эмиссионная спектроскопия (ЛАЭС) — это один из методов атомно-эмиссионного качественного и количественного анализа, основанный на испарении вещества образца и последующем возбуждении спектров импульсным лазерным излучением. Данный подход благодаря таким преимуществам, как малая деструкция поверхности (глубина повреждения составляет 10÷100 мкм), высокая чувствительность (вплоть до концентрации элемента 0,0001%), отсутствие предварительной подготовки поверхности образца, возможность проводить посылочное исследование образца и определять изменение концентрации элементов с глубиной, возможность дистанционного исследования объектов, в том числе находящихся под водой, широко применяется для изучения предметов из археологических раскопок (Воропай Е.С., Ермалицкая К.Ф., 2013. С. 11–12).

Если при ЛАЭС пробоподготовка не производилась, то при анализе результатов исследования необходимо учитывать вероятность наличия загрязнений на поверхности предмета, а также последствия коррозионных процессов как на поверхности, так и внутри. Чтобы исключить влияние на результат исследования

поверхностных факторов (окисления, почвенных загрязнений, отбели), на наш взгляд, можно было бы особо внимательно интерпретировать результаты первых 2–5 импульсов, испаряющих вещество с поверхности (толщина слоя вещества, испаряемого 1 импульсом — 2,5 мкм, ширина кратера — 50 мкм), а также выбирать более толстые участки монеты для исследования. Однако, и тут внутренняя коррозия может сыграть злую шутку. Если структура металла внутри монеты нарушена коррозией (как на рис. 1 или рис. 3), то и в этом случае мы не получим достоверный результат. На наш взгляд, исследование ЛАЭС на срезе с края монеты должно дать возможность увидеть и оценить состояние ядра монеты, а следовательно, и достоверность предстоящего результата исследования.

Большое место анализу металла и сложностям исследования в средневековых монетах уделит в своей книге «Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв.» А.Л. Пономарёв. Автор обращает особое внимание читателя на процессы коррозии археологического металла.

Перечислив известные способы исследования монетного металла (в том числе и современные), он дает следующее резюме: «Указанный процесс (межкристаллитная коррозия металла), как и родственное ему обогащение поверхностного слоя серебром, должен оставить нумизмата в недоумении о пробе его монет, поскольку ни один из методов анализа не в состоянии дать ему с достаточной точностью сведения о качестве древнего металла. Остается пока полагаться на трактовку письменных свидетельств» (Пономарёв А.Л., 2011. С. 251). Таким образом, автор приходит к выводу, что ни один из существующих способов анализа не позволяет с достаточной точностью и надежностью определить не только первоначальный состав металла конкретной монеты, но и пробу монетного сплава. В первую очередь, это объясняется теми физико-химическими процессами, которые происходят в металле монеты, находившейся под воздействием природных факторов в течение нескольких сотен лет. По мнению автора, достоверные данные об указанной пробе могут дать только письменные источники. На наш взгляд, Пономарёв явно переоценивает роль процессов коррозии и их влияние на результаты анализа археологического металла, с одной стороны, и недооценивает возможности современных способов исследования, с другой. Далек не все дошедшие до нас старинные монеты подверглись коррозии в значительной степени. Ниже мы постараемся показать, что исследование состава монетного металла все-таки не лишено смысла и может дать ценную информацию, если только учитывать специфику изучаемого материала и правильно понимать возможности используемого метода анализа. В отношении же письменных источников следует заметить, что и тут существуют сложности, так как зачастую они не дают исчерпывающей информации. Давая конкретное соотношение обмена между двумя денежными единицами разных стран, письменный источник далеко не всегда подробно и ясно описывает типы монет, о которых идет речь. В источниках турецкого происхождения мы можем найти привязанное к конкретной дате соотношение турецкой монеты и крымской. И если с османскими монетами все более или менее ясно, то с монетами Гиреев сложнее. Во многих случаях не установлена даже относительная последовательность выпусков крымских монет. Отсутствие регулярных дат на монетах, что мы видим на монетах Крымского ханства XV–XVIII вв. (акцессия), значительно усложняет задачу выяснения как последовательности выпусков и их датировки, так и выяснения пробы металла в монете по письменным источникам (если таковые вообще имеются). С одной и той же датой мы можем видеть монеты разных типов и совершенно разного качества, разной пробы и веса. Так, все монеты хана Девлета Гирея I с одной датой — 957 г.х. За весь

период его правления (957–985 гг.х.) было выпущено около 15 разных типов акче, разных по качеству. Часто в турецких источниках для крымских акче используются особые названия — новые кафинские, старые кафинские, белые, красные и так далее. (Чореф М.М., 2006). Эти эпитеты были понятны современникам и скорее всего обозначали конкретные выпуски, но совершенно не ясно, какой конкретно тип крымской монеты имелся в виду. Информация о содержании серебра в монете из письменного источника безусловно ценна, но сама по себе не исключает существования иных письменных свидетельств, возможно, с другими данными, и на наш взгляд должна подтверждаться дополнительными исследованиями.

Эти соображения, не отвергая важности письменных источников, вынуждают нас обратиться к лабораторным исследованиям.

Выбор метода анализа зависит от поставленных задач. При определении состава монетного металла и содержания серебра в частности мы использовали в первую очередь РФА, а в качестве проверочного — химический метод титрования.

Мы исследовали содержание серебра в монетах крымских ханов Менгли Гирея I (882–921 гг.х.; 1478–1515) и Мухаммеда Гирея I (921–928 гг.х.; 1515–1523 гг.). РФА показал практически бинарный состав медно-серебряного сплава, использовавшегося для изготовления монет в Крымском ханстве в первой половине XVI в. Все остальные обнаруживаемые в сплаве элементы являются примесями, число и содержание которых определяется видом используемого сырья и степенью его очистки. Поэтому примеси, содержащиеся в металле в количестве менее 0,5%, мы посчитали несущественными для нашего исследования. Первый опыт РФА исследования металла был проведен на монете в хорошем состоянии, чеканенной в Кафе с датой 923 г.х. на гладкой поверхности между буквами (табл. 1, монета № 9), где содержание серебра составило 97%. Однако на выпуклых участках поверхности монеты, подвергшихся более интенсивному истиранию в процессе обращения, даже по внешнему виду металл не выглядел столь высокопробным. Исследование металла на выступающем участке рельефа показало 44% серебра. При исследовании аналогичным образом еще нескольких экземпляров в хорошем состоянии, мы получили похожие результаты (Морозов А.А., 2015. С. 205). В дальнейшем все монеты для исследований зачищались с гурта на 0,5–1,0 мм. На рис. 4 показаны типы монет, аналоги которых были подвергнуты исследованию на содержание серебра, а результаты исследований

Рис. 4. Типы монет Менгли Гирея I и Мухаммеда Гирея I, на которых проводилось исследование металла

сведены в табл. 1. Следует подчеркнуть, что эксперименты по пробированию сделаны на небольшой выборке монет, поэтому их результаты должны рассматриваться как предварительные.

Таблица 1.

Результаты исследования состава металла нескольких экземпляров крымских монет Менгли I и Мухаммеда I разных выпусков

Монета	Описание	Исследованный участок	Ag	Cu	Pb
1	Менгли I, 899 г.х.	Внутренний	92%	8%	0
2	Менгли I, 900 г.х.	Поверхностный	88%	11%	0
		Внутренний	53%	45%	0
3	Менгли I, 920 г.х.	Поверхностный	36%	62%	<2%
		Внутренний	23%	76%	1%
4	Менгли I, 920 г.х.	Внутренний	21%	77%	1%
5	Мухаммед I, 922 г.х.	Внутренний	43%	56%	<1%
6	Мухаммед I, 922 г.х.	Внутренний	42%	56%	<1%
		Поверхностный	88%	10%	1%
7	Мухаммед I, 923 г.х.	Внутренний	46%	53%	1%
8	Мухаммед I, 923 г.х.	Внутренний	47%	53%	0
9	Мухаммед I, 923 г.х. «тамга с точками»	Внутренний	44%	55%	<1%
		Поверхностный	97%	2%	1%

Таким образом, целый ряд экспериментов показал, что повышенное содержание серебра на поверхности исследованных монет из билона не случайно. При этом содержание серебра в ядре монет колеблется в гораздо меньшей степени, чем на поверхности.

«Результаты энерго-дисперсионного анализа серьезно зависят от состояния поверхностного слоя и способны поставить исследователя в тупик: данные о содержании серебра, полученные при анализе одной стороны монеты, могут в разы отличаться от данных, полученных с другой стороны, просто потому, что у лежащей в земле монеты одна сторона была верхней, а другая — нижней, и как следствие природные факторы воздействовали на поверхностный слой по-разному» (Пономарёв А.Л., 2011. С. 85).

Также Пономарёв пишет о поверхностном обогащении серебром как о факторе, способном существенно влиять на результаты исследования. «Обогащение происходит двумя путями: во-первых, двуокись меди замещает в сплаве зерна меди. Поскольку двуокись имеет удельную плотность в 1,65 раза меньше, чем сама медь, ее излишки выдавливаются наружу, образуя (или не образуя) слой поверхностных окислов, который исчезает при расчистке монеты. Во-вторых, на месте зерен меди образуются дыры в буквальном смысле этого слова, поскольку медь или заместившая ее окись полностью вымываются из монеты природными кислотами. Таким путем в поверхностном слое создается повышенная концентрация серебра» (Пономарёв А.Л., 2011. С. 82).

Переоценивать этот фактор, объясняя факт повышенного содержания серебра на поверхности монет исключительно следствием окисления меди и вымыванием окислов, мы не можем. В кладах встречаются прекрасно сохранившиеся экземпляры, однако содержание серебра на поверхности билонной монеты зачастую явно и существенно выше, чем в глубине (в ядре монеты). Очевидно, что для

чеканных монет в хорошем состоянии такое объяснение повышенного содержания серебра на поверхности не представляется удовлетворительным.

«Согласно экспериментальным данным, полученным в различных лабораториях, для высокопробного серебра разница между поверхностным и внутренним слоем составляет от 1 до 4%; а для низкопробного серебра — от 6 до 10%» (Ениосова Н.В., Митоян Р.А., 2014. С. 147). Отметим, что в статье речь шла о литых изделиях из сплавов с серебром раннего средневековья, которые подверглись влиянию окружающей среды и поверхностному обогащению. Полученные же нами результаты пробирования в разы отличаются от упомянутых выше.

Существенное влияние на результаты поверхностного исследования металла может сыграть и технология изготовления монет. Низкопробные монеты в средневековой Европе, как и в Крымском ханстве в XVI в., чеканились из билона (сплава серебра и меди), в котором содержание серебра не превышало 50%. В работе А.И. Андриященко (Андриященко А.И., 1904) подробно описан метод улучшения внешнего вида изделий из билона способом так называемого отбеливания (окисление и вытравливание меди с поверхности заготовки из билона). Именно эта технология использовалась и в монетном деле Крыма XVI в. Пономарёв в своем труде упоминает об отбеливании, однако лишь в сноске 76 (Пономарёв А.Л., 2011. С. 82) и не анализирует влияние этого фактора на результаты поверхностного исследования состава металла. После прокаливания и отпуска заготовок (для большей пластичности металла) образовавшиеся оксиды меди с поверхности удалялись протравкой в кислоте. При чеканке монеты поверхностный пористый слой с повышенным содержанием серебра уплотнялся, приобретая вид высокопробного серебра. Уплотненный и закаленный (при ударе штемпелем во время чеканки) поверхностный слой серебра на поверхности монеты сильно осложнял вымывание оксидов меди через поверхность. (Морозов А.А., 2015. С. 206–207) Вымывание оксидов меди в этом случае могло происходить через трещины, возникшие при чеканке, и по внешнему виду монеты, прошедшей отбеливание, оценить состояние металла внутри почти невозможно, как и определить содержание серебра в монете.

Важным фактором, влияющим на результаты РФА исследования металла, является однородность структуры сплава. Сделав срез на ребре монеты глубоко до 0,5–1,0 мм, можно не только визуально оценить степень внутренней коррозии и определить области ее распространения на срезе, но и оценить однородность металла.

Даже в сильно корродированном образце, как на рис. 3, если ядро монеты сохранило первоначальную структуру, подвергнув исследованию ядро монеты можно получить, на наш взгляд, вполне адекватный результат. Если и ядро монеты подверглось коррозии, результаты РФА исследования покажут заведомо завышенное содержание серебра, а о первоначальном содержании серебра в сплаве можно говорить только предположительно.

Интересный результат дало исследование состава и структуры металла акче Менгли I 920 г.х. (монета № 4, табл. 1) с общим содержанием серебра 21% (рис. 5). При сильном увеличении видна неоднородная слоистая структура металла с черными вкраплениями оксидов меди, темными участками, богатыми металлической медью, и более тонкими светлыми слоями с высокой долей серебра. Слева (спектр 5), показан участок низкопробного билона (Ag — 16,07%; Cu — 83,29%; Sn — 0,37%; Co — 0,13%; без примеси свинца), справа (спектр 3) — слой высокопробного серебра (Ag — 74,7%; Cu — 23,58%; Pb — 0,99%; Ni — 0,66%). Выбрав для исследования небольшой по площади участок, можно легко получить результат, не соответствующий действительному содержанию серебра в монете.

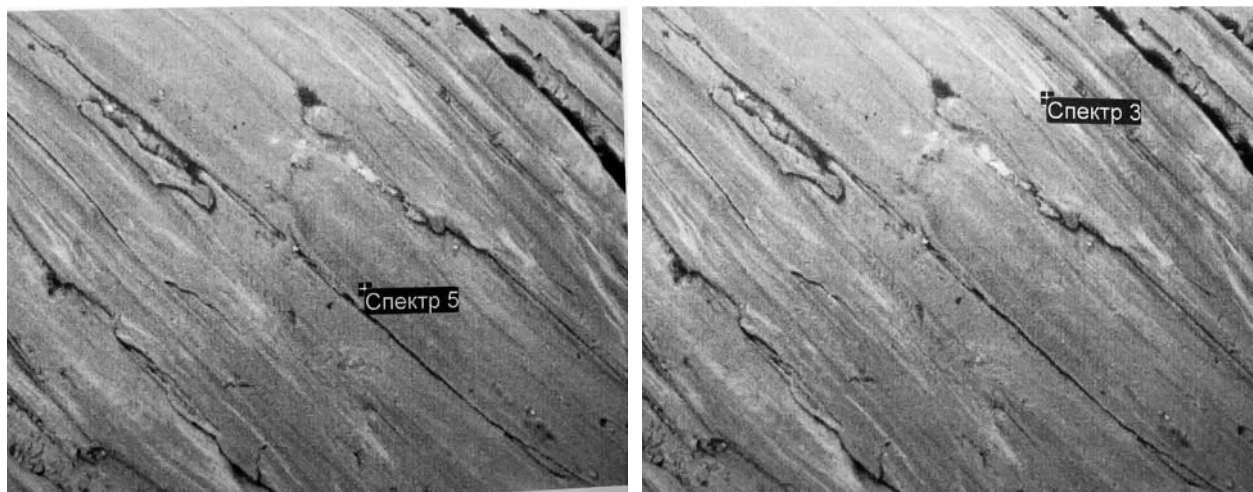

Рис. 5. Увеличенные изображения среза монеты (акче Менгли I. 920 г.х. Общее содержание серебра 21%)

Анализ металла в этих двух фракциях показал, что при изготовлении монетного сплава смешивали высокопробное серебро с низкопробным билонном, рассчитывая нужное количество того и другого сырья для получения необходимой пробы. Небольшая, но существенная доля серебра в темной фракции вряд ли попала в медь при перемешивании в ходе плавки — почти наверняка она присутствовала в ней изначально. Количество и состав примесей (в частности свинца и др.) в двух фракциях заметно отличаются, что говорит о разном происхождении этих двух партий сырья. Видимо, плавильщик по той или иной причине не дождался полного перемешивания двух видов сырья. Следует отметить, что далеко не все крымские монеты имеют такую же неоднородную структуру, некоторые экземпляры отличаются прекрасно изготовленным однородным металлом. Исследование монет с неоднородной структурой нужно проводить с особым вниманием, на максимально большом по площади участке, по возможности проверив полученный результат другим методом.

Анализ состава металла нескольких монет одной серии показал разное содержание серебра. Разброс показаний от 42% до 47%. Эти различия были подтверждены дополнительным исследованием с помощью титриметрии, и, на наш взгляд, объясняются рядом факторов в первую очередь технологического характера: отчасти существованием ремедиума пробы для билона, отчасти нестабильным по качеству ремесленным производством, следствием физических процессов, происходящих при плавке билона и в процессе остывания слитка. Разная скорость кристаллизации разных металлов в расплаве (температура плавления [$t_{пл}$] меди — 1084°C; $t_{пл}$ серебра — 961°C) приводит к неравномерному распределению серебра и меди в слитке, что известно металлургам и ювелирам как «ликвация». Неоднородная структура «наиболее часто встречается при литье сплавов в изложницу» (Вайнгард У., 1967. С. 8). Именно так, на наш взгляд, изготавливали прутки для монетного производства, заливая расплавленный билон в открытую форму из глины или другого материала (с последующим вытягиванием проволоки или без него). При этом «перераспределение примеси является составной частью процесса кристаллизации сплавов, и поэтому на практике полное устранение сегрегации маловероятно» (Вайнгард У., 1967. С. 149). Содержание серебра в разных участках одного слитка может от-

личаться на 5% и более. Характер распределения серебра в слитке билона зависит от многих факторов, в частности, от скорости остывания слитка и его размера. Ввиду невозможности получить совершенно однородные сплавы серебра и меди, особенно при высоком содержании меди, почти все монетные дворы уже в наше время приняли предел точности в определении пробы от 2 до 10 на 1000 частей, то есть от 0,2 до 1%. Так, известный ювелирам сплав с равными долями серебра и меди — ПСр50, имеет норму содержания серебра 49,5–50,5% — допуск составляет 1% (Боравский В.А., 2001. С. 146). Допуски на 18 проб серебра регламентирует ГОСТ 6836–2002.

Любой способ анализа имеет свои особенности, которые необходимо учитывать. Как оказалось, большое значение для результатов исследования имеет тип и модель используемого оборудования, а также наличие опыта оператора работы с археологическим металлом. При исследовании одной и той же монеты в разных лабораториях могут получиться существенные расхождения в результатах. Например, исследование акче Менгли I 900 г.х. (монета № 2, табл. 1) в одной лаборатории (где использовался портативный спектрометр Mobilab X-50 производства Innov-X Systems, США) показало 75% серебра, в другой лаборатории (с использованием сканирующего электронного микроскопа JSM-5610LV производства Jeol, Япония, оснащенного системой Inca Energy для энергодисперсионного анализа) — 52% (комплекс дает возможность анализировать образец как в точке, так и на площади 200×200 мкм). Следует отметить, что в обоих случаях исследования проводились на зачищенной с гурта монеты на глубину до 1 мм участке. Титриметрическим методом в той же монете было определено 53% серебра, что подтверждает результат второй лаборатории. Другой пример: в крымском акче 923 г.х. (монета № 7, табл. 1) в первой лаборатории определено 75% серебра, а во второй лаборатории, на том же срезе — 46%, что также было подтверждено титриметрией. По-видимому, используемое в первой лаборатории (между прочим, лаборатория имеет аккредитацию Российской пробирной палаты в области анализа ювелирных сплавов) портативное оборудование не вполне подходит для анализа археологического металла, имеющего зачастую сложную и неоднородную структуру. Исследование акче 899 г.х. (монета № 1) с однородной структурой на Mobilab X-50 показало 92% Ag. Этот же экземпляр исследовался и во второй лаборатории, а потом с помощью титриметрии. В качестве контрольного образца (как образца с заранее известным содержанием серебра) в партию исследуемых с помощью титриметрии образцов мы включали монету России из билона начала XX в. Погрешность титриметрического способа во всех случаях не превышала 1%. Таким образом, уже полученный результат был повторен и подтвержден дважды. Попытка выявить какую-либо зависимость или пропорцию, чтобы привести результаты исследований 12 монет в этих двух лабораториях к единому результату, ни к чему не привели. Почти все результаты исследований билона (кроме случая с пробой 92%) в первой лаборатории оказались не достоверными. В конкретных условиях работы в каждой лаборатории значение тех или иных ошибок, естественно, может быть различным. Результаты исследования могут зависеть от многих факторов (погрешность построения градуировочных графиков и калибровка оборудования, сбой программы, рассчитывающей процент содержания элемента, нестабильность работы электрических измерительных схем и перепады напряжения в сети, ошибки при пробоотборе, неоднородность материала проб, подготовка поверхности для исследования, неконтролируемый перенос элементов с очищенного подставного электрода [загрязнения] и др.), обнаружить, учесть и

оценить которые можно только включением в исследуемую партию образцов с заранее известным составом. Ошибки при спектральном анализе могут быть особенно существенны при определении малых содержаний элементов.

С помощью современных способов исследования металла можно выявить целый набор легирующих элементов и примесей. Некоторые элементы чаще всего выявляются на поверхности монеты, являясь принесенными остатками. Основная же масса примесей в металле — рудные, состав и концентрация которых сильно зависят от геологического типа месторождения руд, из которых выделяют серебро или медь, а также технологий, использовавшихся при добыче и очистке серебра и меди.

Значительную массу добываемого серебра уже в XV–XVI вв. получали как побочный продукт в результате комплексной переработки свинцово-цинковых или медных руд. Для такого серебра характерны примеси свинца, золота, мышьяка, ртути, магния, марганца, олова, хрома и других элементов. Именно на таких месторождениях добывалась большая часть серебра в XV–XVI вв. в Европе, в Анатолии и на Балканах.

Если наличие того или иного элемента в качестве примеси может указать на геологический тип месторождения, то концентрация этого элемента в сплаве является величиной достаточно случайной и может варьироваться в очень больших пределах. Распределение элементов и их концентрация в месторождении чрезвычайно неравномерна. Поэтому попытки делать выводы об источниках поступления серебра и меди на монетный двор, основывая свои рассуждения на различии концентрации лишь одной из примесей в монетном металле, скорее всего не будут однозначными и верными. Особенно для регионов, где серебро было привозным, а не добывалось (как Крымское ханство или Поволжье). Так, попытка А.Л. Пономарёва интерпретировать разное содержание примеси золота (0–0,014%) в золотоордынских дангах хана Токты 710 г.х. (*Пономарёв А.Л.*, 2011. С. 250) как результат поступления серебра для чеканки монеты в Поволжье из четырех месторождений (выделено 4 группы по содержанию примеси) — явное недоразумение. На изготовление монеты могли переплавлять сырье самого разного происхождения, и иноземную монету далеко не в последнюю очередь. Многокомпонентные сплавы часто являются индикаторами многократных переплавок. Различные комбинации примесей в металле, как правило, свидетельствуют о том, что к драгоценному металлу добавлялись в виде лома бронзовые, медные или латунные изделия (*Енисова Н.В., Кочкуркина С.И.*, 2010. С. 26). На наш взгляд, разница в составе примесей обеих фракций образца на рис. 5 полностью подтверждает этот тезис. То, что далеко не во всех исследованных монетах Крымского ханства обнаружен свинец, скорее всего, свидетельствует о том, что добавка свинца не являлась частью производственного процесса, а является рудной примесью.

Как показали исследования, в коррозионных отложениях на поверхности аккумулируются такие элементы как Pb, Fe, Ni, они могут входить в состав сплава в качестве основных компонентов, или элементов — примесей, а также присутствовать в почвенных загрязнениях, но в очищенном от наслоений металле их концентрация будет значительно ниже чем в верхнем загрязненном слое (*Енисова Н.В., Митоян Р.А.*, 2014. С. 147). То же можно сказать и об образцах, прошедших операцию отбеливания. Это подтверждается исследованиями образцов № 3, 6, 9 (табл. 1), где в отбеленном слое на поверхности монеты содержание свинца заметно выше, чем внутри на срезе.

При зачистке с гурта монеты для проведения исследований мы избавляемся от влияния поверхностных факторов (коррозия, загрязнения, отбелка). При

этом нужно учитывать, что даже при зачистке образца абразив может оставлять на поверхности микрочастицы кремния, алюминия, железа и др., что может влиять на результаты анализа. Поэтому для исследований биллона зашлифовку среза, на наш взгляд, лучше производить абразивным камнем (или шкуркой 00, 000), оставляющим на поверхности микрочастицы кремния, который, как мы думаем, не может однозначно указывать на происхождение сырья (может попасть в металл на разных этапах производства).

В список примесей, часто встречающихся на поверхности археологического металла, можно добавить кремний и алюминий. В статье Е.С. Вороняй при исследовании польских и прибалтийских монет XVII в. с помощью ЛАЭС была отмечена концентрация алюминия 0,001%, которая в ходе исследования убывала с глубиной. Это было расценено как наличие «серебряного покрытия с примесью алюминия» (Вороняй Е.С., Ермалицкая К.Ф., 2013. С. 16). Причем эта примесь была определена как на подлинных монетах, так и на монетах, определенных как фальшивые. На наш взгляд тут может идти речь лишь о следах алюминия, который мог попасть на поверхность монеты с почвенными загрязнениями, в частности в виде глинозема. Первый лазерный импульс превратил в облако плазмы атомы как из поверхностных слоев металла монеты, так и из поверхностных загрязнений. С последующими лазерными импульсами новые порции атомов металла из более глубоких слоев монеты в плазменном облаке смешивались с атомами из первого облака. При этом естественным образом фиксировалось уменьшение концентрации алюминия.

Таким образом, при исследовании состава монетного металла современными методами (XRF, EDS, EDX, LA-ICP-MS и др.) приходится констатировать, что изучение археологического металла зачастую не укладывается в стандартные методики исследования, обычно практикуемые лабораториями с современными сплавами. Помимо проблем и возможных ошибок, связанных со сложностью оборудования и его применения в процессе использования, встречаются ошибки, связанные с выбором методов исследования, с наличием у оператора опыта работы с археологическим металлом, отбором проб, пробоподготовки и пр. В качестве пробоподготовки удачным, на наш взгляд, оказался опыт изготовления среза по гурту монеты. Такая пробоподготовка, необходимая для РФА, не обязательна для ЛАЭС, но все-таки может оказаться полезной и в этом случае. Этот прием сохраняет внешний вид монеты, нанося ей минимальные повреждения. При этом дает возможность уйти от влияния на результаты исследования поверхностных факторов, визуально оценить степень коррозии образца и определить область коррозии на срезе, выбрать для исследования незатронутую коррозией область на срезе, оценить однородность структуры металла.

Небольшое количество исследованных экземпляров монет может дать лишь приблизительное представление о содержании серебра в сплаве, из которого чеканились монеты конкретного выпуска. При наличии ремедиума пробы и неоднородностей структуры металла для точного определения указанного содержания серебра в монетном выпуске желательнее проводить комплексное исследование, изучить прямые письменные свидетельства, исследовать по возможности значимое количество монет каждой серии с учетом наибольшего количества нюансов, способных повлиять на результат исследования. Полезно использовать для исследования различные методы, сравнивая результаты.

Одной из наиболее сложных проблем в изучении средневековой металлургии и металлообработки является выявление и характеристика сырьевых источ-

ников как природного происхождения, так и искусственно полученные материалы: сплавы, древесный уголь и т. д. Выявление природных ресурсов и привязка их к конкретным производствам и центрам представляет редкую удачу для исследователей. Для решения этой проблемы необходимо проведение комплексных исследований, включающих не только традиционно археологические, но и аналитические и экспериментальные методы. Однако эти замечания имеют отношение к денежным потокам, торговым путям, технологиям металлообработки, экономическим реалиям исследуемого периода, но собственно к нумизматике прямого отношения не имеют.

ЛИТЕРАТУРА

- Андрющенко А.И., 1904. Руководство золотых и серебряных дел мастера. Нижний Новгород.
- Боравский В.А., 2001. Полезные страницы мастеру. М.
- Броневский М., 1867. Описание Крыма // ЗОО-ИД. Т. VI. Одесса.
- Вайнгард У., 1967. Введение в физику кристаллизации металлов. М.
- Воропай Е.С., Ермалицкая К.Ф., Сидорович В.М., Плавинский А.Н., 2013. Элементный анализ серебряных монет методом двухимпульсной лазерной атомно-эмиссионной спектроскопии // Вестник БГУ. Сер. 1. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.bs.u.by/bitstream/123456789/90095/1/11-16.pdf>.
- Ениосова Н.В., Кочкуркина С.И., 2010. Древнекарельские ювелирные изделия из цветного и драгоценного металла X–XV вв.: ареал, датировка, химический состав // Труды Карельского научного центра РАН. № 4.
- Ениосова Н.В., Митоян Р.А. 2014. Рентгеноспектральный метод анализа археологического металла: преимущества, ограничения и ловушки в процессе измерения и интерпретации // Труды IV(XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань.
- Зверев С.В., 2005. К истории монетного производства в Русском государстве в XVI–XVII вв. // НиЭ. Вып. XVII. М.
- Лебедев В.П., 2000. Семь неизданных монет Крымского ханства XV–XVII вв. // ДПДР. Вып. III. Т. II. Нижний Новгород.
- Морозов А.А. Монетное дело в Крымском ханстве при Мухаммеде I Гирее и денежная реформа 922 г.х. Расмир: Восточная нумизматика
- Вторая Международная научная конференция. Сборник научных трудов. 9-12 августа 2012, Одесса, Украина. Киев, 2015.
- Мутылина И.Н., 2005. Художественное материаловедение. Ювелирные сплавы. Владивосток.
- Пиворович В.Б., 2008. Монетные клады Юга Украины. Херсон.
- Пономарёв А.Л., 2010. Первые данги Золотой Орды // Вестник МГУ. Сер. 13. Вып. 3. М.
- Пономарёв А.Л., 2011. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв., Изд-во МГУ. М.
- Пятницкий И.В., Сухан В.В., 1975. Аналитическая химия серебра. М.
- Смирнов В.Д., 2005. Крымское ханство под верховенством Османской империи. Т. I. М.
- Спасский И.Г., 1961. Денежное хозяйство Русского государства в XVI и XVII вв. Л.
- Фёдоров-Давыдов Г.А., 1960. Клады джучидских монет // НЭ. Т. 1.
- Чорейф М.М., 2006. К вопросу об эмиссиях кафийских акче при Девлет Гирае I и Мухаммед Гирае II // Историческое наследие Крыма. № 16.
- Штейнберг С.С., 1961. Металловедение. Свердловск.
- Янин В.Л., 2009. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. М.
- ГОСТ 6836-80.
- ГОСТ 30649-99.
- ГОСТ 16321.1-70.
- ГОСТ 6836-2002.
- Искролайн [сайт]. URL: www.iskroline.ru.
- Рентгеноспектральный анализ вещества — РСФА [Электронный ресурс]. URL: <http://spectronxray.ru/support/service/basic-rfa/>.

О МЕСТЕ И ВРЕМЕНИ ЧЕКАНКИ КОПЕЕК ИВАНА ГРОЗНОГО

А.С. САРАЙКИН

С началом правления малолетнего Ивана IV Васильевича при непосредственном активном участии его матери Елены Глинской правительство предприняло ряд шагов по оздоровлению денежного обращения Русского государства. В результате в стране была создана общегосударственная унифицированная денежная система, ведущую роль в которой постепенно заняла денга в весе новгородки, позже получившей по изображенному на ней всаднику с копьем наименование «копейка». Копейки Ивана Грозного чеканились на протяжении почти всего его правления, немногим менее пятидесяти лет, но имеют при этом сравнительно небольшое количество типов, а основную массу их составляют монеты всего лишь десятка типов. Все они достаточно хорошо известны и изучены, но для некоторых типов и по сей день нет приемлемого определения.

На различных этапах развития русской допетровской нумизматики предлагались те или иные атрибуции копеек Грозного.

Систематизация монет «царского» периода, принятая на сегодняшний день, была разработана А.С. Мельниковой в 1980–1989 гг. (*Мельникова А.С.*, 1989). Глубоко проработанные положения этой научной систематизации в большинстве аспектов актуальны и сейчас. Однако ряд моментов требует уточнений, а относительно систематизации копеек Ивана Грозного — кардинального пересмотра. Несоввершенство предложенной конструкции осознавала сама Алла Сергеевна: «Разделение монет между... денежными дворами может быть оспорено, так как и источниковая база пока недостаточно обширна... и формальные признаки... не всегда дают однозначные ответы» (*Мельникова А.С.*, 1989. С. 39). Необходимо отметить, что систематизация Аллы Сергеевны в свое время в корне изменила представленное И.Г. Спасским в 1955 г. (*Спасский И.Г.*, 1955) распределение по месту чеканки монет Ивана IV. В работе академика В.Л. Янина рассмотрены важнейшие моменты первоначального этапа чеканки (*Янин В.Л.*, 1982). П.Г. Гайдуков также высказал предположение о возможной принадлежности к псковской чеканке копеек с буквами «ПГ» под конем и буквами «ПГК» в окончании надписи на обороте (*Гайдуков П.Г.*, 1996). Мы видим, что затронутая проблема привлекала пристальное внимание ведущих специалистов нумизматики, но единого мнения так и не было выработано.

В настоящей статье предпринимается попытка логически осмыслить весь ход чеканки копеек Грозного и найти те ключевые моменты, которые ускользнули от внимания прежних исследователей, но могли бы помочь снять имеющиеся

противоречия в их атрибуции. Письменные свидетельства, сопоставление составов кладов и анализ внешнего вида самих монет — при нетривиальном подходе к этим источникам — возможность получить неожиданный, но сбалансированный результат. На суд специалистов и почитателей проволочных копеек представляю свое видение вопроса о месте и времени чеканки копеек Ивана IV Васильевича.

По систематизации А.С. Мельниковой копейки чеканились в Новгороде, Пскове и Москве. К новгородской чеканке отнесены монеты: безымянная без букв под всадником, великокняжеские с буквами «**ФГ**», с царским титулом с буквами «**ПГ**» и большая группа, связанная общей оборотной стороной с буквами «**АА**», «**Ю-Р**», «**ГА**», «**А-ДМ**», «**Г-ВАЯ**», «**ВАЯ**», «**К-ВА**», «**К-МНХ**», «**К-АН**», «**Ө-АН**». К ранней псковской — безымянная с буквой «А» и с царским титулом с буквами «**ІВЯ**», «**ГР**» и к поздней — с буквами «**Г-МН**», «**ІА**», «**ІВ-Р**», «**Ө-Р**». В Москве, по предположению исследовательницы, чеканили т. н. «мечевую» копейку — именную великокняжескую денгу в весе новгородки с изображением всадника с саблей и буквами «**ПСК**» в конце легенды на оборотной стороне.

Статистический анализ составов кладов по типам копеек, проведенный С.В. Зверевым (*Зверев С.В.*, 2001. С. 137–139), подводит к тому, что во Пскове должно было бы быть отчеканено не менее половины (!) всех копеек Грозного. Далее, с учетом более чем убедительно, на мой взгляд, показанной П.Г. Гайдуковым (*Гайдуков П.Г.*, 1996. С. 188) принадлежности к псковской чеканке также и копеек с буквами «**ПГ**» под конем и «**ПСК**» в окончании надписи на обороте (т. н. «мечевых»), объем чеканки копеек, относимых ко Пскову, становится преобладающим. Автор анализа делает логический вывод: «С 1550-х гг. ведущим становится чекан Пскова» (*Зверев С.В.*, 2001 С. 138). Однако это предположение вступает в противоречие с нашими знаниями об экономических связях и значимости Новгорода и Пскова в торговле Руси середины XVI в. и не подтверждается письменными источниками. Как я постараюсь показать, нумизматические данные тоже не указывают на ведущую роль псковского двора в 1550–1580-х гг. Чекан Пскова таковым станет лишь по окончании Ливонской войны, но никак не ранее того.

Обратимся к письменным источникам. Как отмечала А.С. Мельникова, «деятельность именно Новгородского... двора оставила наибольшее количество сведений в письменных источниках середины и второй половины XVI в.» (*Мельникова А.С.*, 1989. С. 37). Это сообщения Софийской летописи 1535 г., Вологодско-Пермской летописи 1536 г., Уставной таможенной грамоты 1571 г., писцовых книг 1581–1582 гг., а также свидетельства иностранцев. Один из них, поделившийся с современниками своими впечатлениями о посещении Московии в 1565 г., посчитал необходимым сообщить следующее относительно чеканки здешних монет: «Чеканят ее только на двух площадях, а не в другом где-нибудь месте, именно же: в Москве, где изображается на этой монете всадник, на коне с мечем в руке; да в Новгороде с изображением на ней Святого Георгия» (*Путешествие в Московию...* 1842. С. 24).

Первое упоминание о деятельности Псковского денежного двора по завершении денежной реформы Елены Глинской содержится в писцовых книгах по Пскову 1585–1587 гг. На основании представленных там сведений А.С. Мельникова делает следующие выводы: «Двор был небольшим. Невелик был и его штат» (*Мельникова А.С.*, 1980. С. 117). Напротив, «деятельность Новгородского двора оставила заметный след в письменных источниках времени Грозного» (*Мельникова А.С.*, 1980. С. 115). Письменные источники, таким образом, не дают никаких предпосылок предположить какую-либо существенную деятельность Псковского двора в середине XVI в.

Первой среди появившихся в ходе реформы Елены Глинской денег в весе новгородки А. Мельникова считала «мечевую» копейку и местом ее чеканки признавала Москву. Однако, чеканка «мечевых» копеек в Москве не подтверждается ни письменными источниками, ни составами кладов. «Торговые люди предпочитали переделывать свое серебро на копейки, что можно было сделать только в Новгороде или в Пскове, поскольку в Москве копеек не чеканили» (Мельникова А.С., 1989. С. 42). Невозможно не согласиться с этим утверждением. Найденные в Москве клады, содержащие в основном копейки, показывают преобладание продукции порубежных дворов (Векслер А.Г., Зайцев В.В., 1998. С. 70; Векслер А.Г., Петухов С.П., 2004. С. 161; Таценко С.Н., 2005. С. 222).

Представляется также необоснованным считать «мечевую» копейку самой ранней среди появившихся в результате реформы Елены Глинской копеек. Известны безымянные копейки, отчеканенные по старой стопе, а также очень схожие с ними, но отчеканенные уже в три рубля из гривенки, копейки. По всей видимости, к моменту указания чеканить «на свое имя» и по новой стопе были сделаны маточники безымянных копеек на Новгородском и Псковском денежных дворах. За образец была взята новгородка с изображением всадника с копьём, известная нам в дореформенном весе (актуальность данной гипотезы подтверждается выводами исследовавшего «дореформенную чеканку» А.С. Савченко. (Савченко А.С., 2015. С. 271).

Изучение дошедших до нас кладов, сформированных на раннем этапе реформы, дает возможность определить последовательность появления типов. Состав клада 4 (Мельникова А.С., 1980. С. 104) подтверждает, что безымянные монеты появились первыми. Этим объясняется отсутствие в этом кладе, найденном неподалеку от Пскова, «мечевых» копеек, а вовсе не опровергает, как посчитала исследовательница, их псковское происхождение. В составе клада из Рязанской обл., упомянутого А.С. Савченко, находилось «около тысячи» великокняжеских «московских и тверских денег и различных вариантов копеек Ивана Грозного... Копейки в кладе составляли не более 20% от общего количества монет и были представлены исключительно анонимными выпусками псковской и новгородской чеканки» (Савченко А.С., 2015. С. 265). Оба эти клада (но не только они — к примеру, в декабре 2015 г. в Псковской обл. был найден небольшой комплекс копеек, состоявший исключительно из безымянных копеек — всего их было 67 экземпляров, из них псковской чеканки [с буквой «А»] — 62 экземпляра; все — без следов хождения, насколько можно было судить по присланным находчиками изображениям) свидетельствует в пользу первоначального появления безымянных новгородок, чеканенных собственно в Новгороде и Пскове. Безымянные копейки представлены на рис. 1. Распределение по строкам букв в легенде, за исключением одной в последних строках, полностью совпадает, что для изготовленных на разных дворах в рассматриваемый нами период денег совершенно не характерно. Без сомнения, это свидетельствует о следовании резчиками псковского двора единому эталону, каковым и явилась новгородская безымянная копейка. Эта «предначертанность» объясняет отсутствие указания на место чеканки псковской безымянной копейки. В предшествующей традиции псковского денежного двора было указывать происхождение монет — и в период самостоятельности, и в московском подчинении на обороте можно было прочесть, что это «денга псковская». В предписанном же образце в надписи с титулом не осталось никакого места для обозначения принадлежности к псковской чеканке этой монеты, лишь под конем, опять же в соответствии с традицией, оказалась буква «А».

Рис. 1. Начальный этап чеканки копеек: 1 — безымянная новгородская копейка; 2 — безымянная псковская копейка с буквой «А»

Логично предположить, что дальнейшее развитие реформы — чеканка именных копеек — ознаменовалось появлением в Новгороде копеек с буквами «ФГ», а в Пскове — той самой «мечевой» копейки (рис. 2). Только эти два типа имеют легенду «**КНЗЬ ВЕЛИКИ ИВАНЪ**». Окончание надписи — традиционное для Новгорода «**ВСЕЯ РОУСИ**», и не менее традиционное для Пскова — «**ПСК**».

Маточники этих копеек были сделаны уже не по прежнему предписанному образцу и без очевидной в предыдущем случае спешки. На псковском типе всадник изображен анфас на скачущем коне, в отличие от изображения на московках — в профиль и на идущем шагом коне. Появление изображения всадника с саблех на денге в весе новгородки не получило достаточно приемлемых объяснений. Алла Сергеевна полагала, что «московские денежники, поставленные в 1535 г. перед задачей изготовить новый номинал — копейку... решили пойти по привычному и более легкому пути: сделать копейку в традиционном обликии "сабельницы", т. е. поместить на новом номинале изображение не всадника с копьем... а традиционного всадника с саблей (мечом)... появление самой ранней копейки с таким рисунком лицевой стороны... продиктовано осторожностью инициаторов реформы, стремящихся лишь постепенно знакомить население с новым номиналом — копейкой» (Мельникова А.С., 1980. С. 106). Однако, как показано выше, эта монета не чеканилась в Москве и не являлась первой среди копеек. Выскажу предположение, что «сабельное» изображение на т. н. «мечевой» копейке появилось в результате недопонимания псковскими денежниками поступившего в начале реформы на дворы указания, вероятно предписывавшего копьеносца помещать только на новгородках, а для московок вводилось изображение всадника с саблей. К сожалению, тексты подобных циркуляров до нас не дошли, однако манера наших предков затейливо и невнятно выражать свои мысли на письме вполне могла привести к подобному казусу. История умалчивает о понесенном непонятливыми денежниками наказании, но сделанный ими инструмент был пущен в работу и использовался до полного износа. Как мы увидим далее, во всей практике чеканки копеек Грозного материальная ценность продукта (в данном случае маточника с изображением, не соответствующим идее реформы) превалировала над прочими аспектами.

Можно заметить, что в псковской чеканке, если следовать систематизации А.С. Мельниковой, выпадало бы одно из звеньев в эволюции надписи на оборотной стороне, а именно — отсутствовали бы именные великокняжеские монеты. Отнесение «мечевой» копейки к продукции Псковского денежного двора восстанавливает логическую цепочку последовательности появления титулов одновременно для обоих дворов: безымянные — великокняжеские именные — царские с архаическим титулом — царские с устоявшимся титулом.

Рис. 2. Именные великокняжеские копейки: 1 — копейка с буквами «ФГ». Новгород; 2 — «мечевая» копейка. Псков

Как признание убедительности всей совокупности аргументов против чеканки «мечевой» копейки в Москве следует воспринимать размещение ее среди псковских монет составителями фундаментального «Каталога русских средневековых монет, чеканенных со времени правления царя Ивана IV до правления царя Петра I (1533–1717 гг.)» И.В. Гришиным, В.Н. Клещинным, А.В. Храменковым (Гришин И.В., Клещин В.Н., Храменков А.В., 2015. С. 34), правда, привести какие-либо обоснования этого они посчитали излишним.

По принятии в 1547 г. Иваном IV титула царя в Новгороде появляются копейки с буквами «ИВЯ» и «ГР» под конем. В своем исследовании А.С. Мельникова указывала на принадлежность их к новгородской чеканке, что подтверждалось преобладанием копеек этих типов (особенно выражено копейки «ГР») вкладах новгородского ареала в сравнении с содержанием их вкладах других ареалов (Мельникова А.С., 1980. С. 94), однако, в окончательных выводах посчитала возможным отнести эти типы к псковской чеканке. По стилистике изображения всадника эти копейки, безусловно, очень близки копейкам новгородского денежного двора 1550-х гг., особенно типу с буквами «Ю-р». Написание титула архаическое — «Царь и Князь Великий...», как и на копейках «ПГ» (рис. 3).

Рис. 3. 1, 2 — копейки с буквами «ИВЯ» и «ГР». Новгород. После 1547 г. 3 — копейка с буквами «ПГ». Псков. После 1547 г.

Там же отмечалось, что в отношении копеек с буквами «ПГ» распределение монет показывает их наибольшее содержание вкладах псковского и новгородского ареалов (Мельникова А.С., 1980. С. 109) с небольшим перевесом новгородского. Значительная часть этих копеек в общих подсчетах приходится на клад № 15 из Новгорода. К сожалению, в его описании содержится общее (не разделенное на два типа) количество безымянных копеек, что не дает возможности уверенно отнести этот комплекс к новгородскому или псковскому ареалу. Несмотря на то, что найден он в Новгороде, вполне вероятно, что местом формирования его был Псков. Так считал и опубликовавший его В.Л. Янин (Янин В.Л., 1960. С. 146). Более четверти монет — копейки с буквами «ПСК», еще большее количество состави-

ли копейки с буквами «ПГ». Примерно столько же и безымянных копеек. Нельзя не заметить, что при упрощенном подходе к подсчету удельного веса различных типов монет в кладах, учет этого комплекса вносит значительный дисбаланс в реальные пропорции распределения типов копеек по ареалам. Разделение по типам безымянных копеек может дать основание учитывать этот комплекс среди псковских по месту формирования, а не новгородским по месту сокрытия. Далее, одним из решающих фактов, подтверждающих, по мнению Мельниковой, новгородское происхождение этой копейки, явилось отсутствие их в кладе № 33 из Пскова (Мельникова А.С., 1980. Прил. 1). Но в этом небольшом, менее 200 монет, кладе нет и безымянных копеек с буквой «А», псковское происхождение которых, тем не менее, сейчас всеми признано.

Итак, к ранней чеканке во Пскове следует отнести: безымянную копейку с буквой «А» под конем; т. н. «мечевую» копейку с буквами «ПГК» в окончании надписи на обороте; царскую с архаическим титулом с буквами «ПГ» под конем. Именно эти три типа копеек составили более 90% состава клада из собрания Псковского музея, описанного П.Г. Гайдуковым (Гайдуков П.Г., 1996. С. 183).

Некоторые особенности, характерные на мой взгляд для монет псковской чеканки, были отмечены в докладе на XVIII ВНК (Сарайкин А.С., 2015. С. 179–181). Внешний вид монет показывает определенную схожесть в техническом подходе к чеканке на псковском денежном дворе — все они отчеканены штемпелями, имеющими размеры значительно меньше размера монетной заготовки. Диаметр маточников не превышает 11 мм, а снятые с них штемпели имеют еще меньший размер. Очевидно, что принятые на Псковском денежном дворе технологические стандарты заметно отличались от других дворов. Эта особенность в свое время ввела в заблуждение самого А.В. Орешникова (разделившим его вслед за Чертковым и Гуттен-Чапским), ошибочно посчитавшего необходимым выделить под № 697 особый тип «мечевой» копейки без букв «ПГК» в окончании надписи на обороте (Орешников А.В., 1896. С. 159). Использование малоразмерных штемпелей прослеживается как в предшествующей псковской чеканке Василия III, так и в последующей псковской чеканке Федора Ивановича. Можно сделать вывод, что штемпели на псковском денежном дворе изготавливались по упрощенной по отношению к применявшейся в Новгороде технологии, а штемпельные болванки вырабатывались до совершенно бесформенного состояния.

Еще одну особенность можно увидеть, рассматривая изображение всадника на монетах, отнесенных в нашей систематизации к псковской продукции. Всадник, оборачивающийся назад, в «царской» чеканке встречается только на копейках Грозного с буквами «ПГ» и копейках также с буквами «ПГ», открывавших, по мнению С.В. Зверева (Зверев С.В., 1994. С. 57), псковскую чеканку Федора Ивановича, т. е. следовавших непосредственно за чеканкой Грозного. К сожалению, веские аргументы С.В. Зверева в этом случае, как и аргументация других исследователей относительно отнесения копеек Грозного с буквами «ПГ» под конем и «ПГК» в легенде к чеканке Пскова, парировались тезисом о невозможности употребления первым и единственным провинциальным двором собственного знака (Мельникова А.С., 1980. С. 105; Мельникова А.С., 1989. С. 23; Мельникова А.С., 2001. С. 162). На всех остальных копейках Ивана Грозного, да и последующих царей, всадник смотрит вперед. Изображение всадника анфас, как и на «мечевой» копейке, спустя столетие появится на псковских же медных копейках..

После 1547 г. также начинается чеканка большой группы копеек, объединенных одной общей оборотной стороной. По всеобщему признанию, чеканка монет

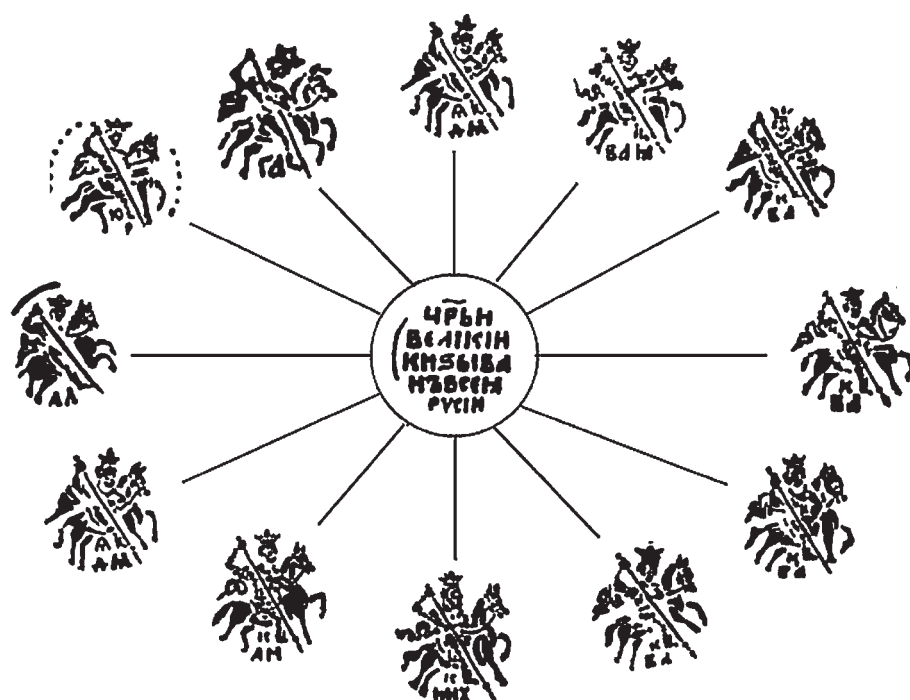

Рис. 4. Копейки с буквами «АЛ», «Ю-Р», «ГА», «Г-ВЛА», «ВЛА», «К-ВЛ» (четырёх типов), «К-МНХ», «К-АН», «А-ДМ». Новгород. Середина 1550-х – 1570-е годы

этой группы производится в Новгороде. Написание титула принимает «устоявшийся» вид — «Царь и Великий Князь...» (рис. 4).

Монеты, на которых царь изображен в пятилучевой короне, появились после 1561 г. (Мельникова А.С., 1989. С. 41). В отношении копеек, относимых сейчас к поздней продукции Новгородского денежного двора, данные кладов позволяют предположить, что практически все эти типы, кроме копеек с буквами «**Ю-АН**», начали чеканиться в период 1561–1571 гг. Коломенский клад (Векслер А.Г., Мельникова А.С., 1988. С. 99), датированный 1571 г., как и клад с ул. Большая Никитская (Векслер А.Г., Зайцев В.В., 1988. С. 69), сокрытый примерно тогда же, содержат все известные новгородские копейки, за исключением редких и типа с буквами «**Ю-АН**» (этот тип также не относится к массовым и его отсутствие в составе кладов не может послужить обоснованием того, что эти копейки на этот момент еще не чеканились). Изучение клада из Кингисеппского р-на Ленинградской обл. (Сарайкин А.С., 2010) позволяет по-иному распределить появление штемпелей с буквами «**К-ВЛ**». Обычно ставившийся последним среди них (Мельникова А.С., 1989. Т. 1. № 31; Клешинов В.Н., Гришин И.В., 1998. № 89. С. 23) штемпель с изображением скачущего всадника следует признать появившимся вперед остальных. Здесь среди них наиболее явно показана пятилучевая корона. В дальнейшем, видимо, актуальность декларирования признания царского титула снизилась, и резчики на этом моменте перестали делать акцент. Среди монет этого клада нет ни одной с буквами «**Г-МН**», «**ІВ-Р**», встречающиеся обычно в больших количествах. Дату сокрытия этого клада следует отнести ко второй половине 1560-х гг. Публикаторы клада с ул. Большая Никитская выражали сомнение, что «если принять датировку его укрытия 1571-м годом, придется признать, что к началу 70-х гг. XVI в. уже чеканились почти все известные нам типы монет Ивана Грозного» (Векслер А.Г., Зайцев В.В., 1998. С. 69). Однако клад из Кингисеппского р-на Ленинградской обл., предшествуя по времени сокрытия кладу с ул. Большая Никитская, также уже содержит большинство типов и полностью подтверждает озвученный выше тезис. Необходимость появления стольких различных штемпелей в короткий срок, возможно, была вызвана потребностью переделать в копей-

ки богатую добычу из Прибалтики. По свидетельству Джерома Горсея, именно в Новгород поступили трофеи, захваченные на первоначальном этапе Ливонской войны (Дж. Горсей, 1990. С. 53,54). При всех неточностях сведений, относящихся к периоду, предшествовавшему приезду Горсея в Московию, упоминаний современников об ином пути трофеев нет.

Появление маточников с буквами «Г-МН» и вслед за ним с буквами «ІВ-Р» и «Ѧ» датируются рубежом 1560–1570 гг. Если признавать их продукцией псковского двора, то следует найти внятное обоснование более чем двадцатилетнему перерыву, прошедшему с появления предыдущих псковских маточников (неважно, в данном случае, были ли это маточники «ПГ» или «ІВЯ» \ «ГР»). Особенно в свете того, что на основании анализа массива копеек Ивана Грозного сделан вывод: «с 1550-х гг. ведущим становится чекан Пскова» (Зверев С.В., 2001. С. 138).

Обращаясь к письменным источникам, мы вынуждены констатировать, что до нас не дошло никаких сведений о денежном дворе во Пскове вплоть до 1585–1587 гг., когда он впервые был упомянут в писцовых книгах. Местоположение его локализуется «в большом городе, промеж Трупеховских и Петровских ворот». Можно предположить, что и ранее он располагался там же. Однако, из летописей известно о многочисленных пожарах, терзавших город. Нельзя обойти вниманием один из них, а именно, пожар, уничтоживший 23 марта 1550 г. во Пскове весь «большой» город. Вот как описывает этот пожар третья Псковская летопись: «Лето 7058, месяца марта 23, нашего ради съгрешония, загореся к тому дни ночью у Песках у монастыре, и погоре от большой стене и до Старого Застенья, от реки Пскове и до Великой реки и Старое Застенья, и ничто же не оста, но токмо у Трупеховых у полевых ворот оста 5 дворов, да пушечней сарай на Коневой площади, а каменных церковей погорело 31» (Псковские летописи, 1955. С. 242). Это свидетельство не оставляет сомнений, что денежный двор также был уничтожен в огне. Вполне можно предположить, что после пожара денежный двор и не был восстановлен — Застенья псковское горело систематически, денежное дело было весьма пожароопасным производством, а необходимость в работе двора была невелика. Прежняя («догрозненская») монета была перечеканена, а торговые потоки шли в основном через Новгород. С этим трагическим для жителей Пскова пожаром можно соотнести и не востребованность упомянутого выше псковского клада, и тогда начало чеканки копеек с буквами «ѦѦ» следует признать в промежутке 1547–1549.

А.С. Мельникова (Мельникова А.С., 1980. С. 86) вслед за И.Г. Спасским (Спасский И.Г., 1955. С. 202) отмечала нерегулярный, но при этом продолжительный характер чеканки «мечевых» копеек, о чем свидетельствовало использование поржавевших штемпелей. Непропорционально большое присутствие этих копеек, а также копеек с буквами «ПГ» с минимальными следами обращения в кладах 1560-х гг. могло бы найти объяснение в обретении «второй жизни» снастями с погоревшего Псковского денежного двора в Новгороде. Относительно утверждения вероятного использования маточников и (или) штемпелей из Пскова безымянной копейки с буквой «Ѧ» на Новгородском денежном дворе после 1550 г. требуются дополнительные исследования. Однако следует отметить, что экземпляры монет этих типов, отчеканенных штемпелями с дефектами ржавчины, также известны.

В 1570 г. после похода Ивана Грозного Новгород был разделен между опричниной и земщиной. Торговая сторона Новгорода с денежным двором попала под опричное управление. Как отмечала Алла Сергеевна, «размах деятельности Новгородского двора в 60–70-х годах требовал расширения производственных помещений. Писцовые книги 1581–1582 гг. засвидетельствовали, что такое расши-

рение уже произошло» (Мельникова А.С., 1989. С. 43). Также исследовательница считала, что «расширить площадь понадобилось в годы расцвета денежного чекана, в 60–70-х годах» (Мельникова А.С., 1980. С. 125). Возьму смелость предположить, что такое расширение (присоединение двора Федосеева на Рогатице) произошло сразу после разгрома Новгорода опричниками. Как известно, в то же время на Ярославовом дворище, где находился денежный двор, началось строительство Государева двора (сгоревшего недостроенным в 1580 г.). Возможно, с этим была связана необходимость переноса денежного двора на другое место. Не лишним напомнить, что чеканка денег — опасное в пожарном отношении производство. Вопрос о времени прекращения деятельности двора на Ярославовом дворище остается открытым. Функции новой производственной площадки (двора на Рогатице) исследователями на сегодня также не определены. По предположению И.Г. Спасского, здесь располагалось вспомогательное производство, но в истории денежных дворов Руси как таковыми назывались именно места, где чеканились монеты. Трудно представить, как в условиях жесткой круговой поруки, связывавшей работников одной артели денежников (станции), мог существовать разрыв по месту в процессе изготовления монеты. Следует признать, что на новой площадке должны были чеканить монеты. Какие типы копеек можно было бы отнести к продукции двора на Рогатице? Чтобы найти ответ, вернемся к работе Псковского денежного двора. Выше уже упоминалось предположение, что денежный двор во Пскове прекратил свою работу в 1550 г. Попробуем прояснить, когда же он стал вновь функционировать. К продукции этого двора 1570–1580 гг. сейчас приписывается группа монет с буквами «**Г-МН**», «**ІА**», «**ІВ-Р**», «**Ѡ-Р**». Основными аргументами за чеканку их во Пскове являются следующие положения:

1) Содержание этих копеек в кладах псковского ареала выше, чем других (Мельникова А.С., 1980. С. 115).

2) Среди письменных свидетельств — единственное за время правления Грозного упоминание денежного двора во Пскове в тексте договора с Английской торговой компанией от 1569 г.

3) Как прямое свидетельство о принадлежности к псковской чеканке этих монет рассматривается штемпельная связь между псковским чеканом Федора Ивановича с самой поздней группой монет Грозного. (Мельникова А.С., 1980. С. 116).

Рассмотрим их поочередно.

Относительно распределения монет в кладах по ареалам, особенно в этот период (70 — начала 80-х гг. XVI в.), необходимо учитывать то, что Псковщина становится базой для развертывания русских войск, а затем и ареной боевых действий на завершающем этапе Ливонской войны. Армия в военное время всегда была основным потребителем денежных средств, а лихолетье порождало появление невостребованных сокровищ. Эти факторы обуславливают приток монет извне и непропорциональное представление их в кладах региона и могут объяснить ту неоднозначность, с которой мы сталкиваемся при попытках привязать к ареалам обращения те или иные типы монет. Как уже выяснилось, почти все типы новгородских копеек появились к 1571 г. Тогда основная масса новгородской чеканки в 1570–1580-х гг. пришлось на штемпельную пару 29-26 (Мельникова А.С., 1989. Табл. 1), так как остальные типы представлены в кладах небольшими количествами монет. Также на 1570-е гг. приходится массовая чеканка копеек с буквами «**Г-МН**», «**ІВ-Р**». На распределение по ареалам именно этих типов наибольшее влияние оказывал «военный» фактор и происходило их смещение в псковский регион.

Анализ составов кладов с копейками Ивана Грозного требует более изощренного подхода, чем практикуется по сей день. Использование маточников в

течение продолжительного времени, иногда с перерывами, предположительно, с перемещением снастей на другой двор вынуждает искать более совершенные методики обработки комплексов этого времени. К примеру, продуктивным может стать подход на основе предложенного А.Н. Живовым методе изучения кладов (Живов А.Н., 1992). Только определив для каждого периода чеканки грозненских копеек характерные в общем соотношения (для массовых типов) участвовавших в денежном обращении монет, можно пытаться улавливать для них ареальные и временные различия. Возможно, отправной точкой для такого анализа может стать изучение кладов всего времени обращения копеек трехрублевой стопы.

Но, даже подходя упрощенно к изучению опубликованных кладов, есть основание усомниться в правильности определения Пскова как места чеканки этой группы копеек. К примеру, большое количество копеек с буквами «**Г-МН**» в кладах из г. Чудово и Яжелбиц Новгородской обл., с буквами «**Г-МН**» и «**ІВ-Р**» с о. Ильмень (Мельникова А.С., 1980. Прил. 1. № 25, 40, 35) никак не коррелирует с их якобы псковским происхождением. Рассматривая в комплексе клады, содержащие только или преимущественно копейки Ивана Грозного, можно отметить, что достаточно уверенно ареальные их особенности выражены лишь в кладах, сокрытых до середины 1550-х гг. Более поздние клады не позволяют определить зависимость распределения различных типов копеек от места сокрытия, их процентное содержание в кладах более зависит от объемов чеканки каждого типа.

Текст договора с Английской торговой компанией — в современном понимании типичный долгосрочный рамочный договор. В таких договорах обычно прописываются все потенциально возможные в течение его действия события, даже те, которые и не случаются. Нет сомнений, что возобновление работы денежного двора в Пскове было в планах русского правительства и агенты Компании хорошо были об этом осведомлены. Включение в договор гипотетической возможности пользоваться услугами двора в Пскове еще не подтверждает того, что этот двор на момент подписания договора работал.

Неудачное завершение Ливонской войны приводит к свертыванию торговли через Новгород. Только теперь, полагаю, правительство предпринимает реальные шаги по возрождению денежного двора во Пскове. Сюда направляются денежники из Новгорода. Маточник «**ІВ-Р**» перерезывается на «**Г-Р**». Это один из редких случаев переделки буквенных обозначений, несущих служебную информацию. К примеру, другой такой случай — перерезка в чеканке Михаила Фёдоровича обозначения ярославского денежного двора «**Г-АР**» в «**Г-МО**» для дальнейшего использования в Москве. Если здесь не возникает проблем с интерпретацией подобного шага, то относительно рассматриваемой нами перерезки маточника при Иване Грозном требуется какое-то объяснение. Почему бы и не такое: в книгах Новгородского денежного двора упоминаются «Гаврила Репин с товарищами... Иван Брага с сыном Филькой» (Мельникова А.С., 1989. С. 46). Как предположение, не сын ли Филька, будучи переведенным из Новгорода во Псков, руку приложил к батюшкиному маточнику (подписанному на манер европейских мастеров «Иван Брагин резал») и переделал наскоро под своей подписью?

Таким образом, полагаю, денежный двор во Пскове был восстановлен в 1583 г. В налаживании его работы приняли самое деятельное участие мастера из Новгорода.

Вернемся к денежному двору на Рогатице. Вероятной его продукцией следует признать копейки с буквами «**Г-МН**», «**ІА**» и определенную часть копеек с буквами «**ІВ-Р**» двух типов (рис. 5).

Рис. 5. Копейки новгородской чеканки: 1 — копейка с буквами «Г-МН»; 2 — копейка с буквами «ІА»; 3, 4 — с буквами «ІВ-Р». Новгород, 1569–1584 гг. Двор на Рогатице с 1570 г.

Эти типы связаны между собой как стилистически по изображениям лицевой и оборотных сторон, так и непосредственно оборотными сторонами. Очевидна и такая же стилистическая связь изображений на рассматриваемых лицевых штемпелях с изображениями на новгородских копейках, сделанных после 1561 г. (все с пятилучевыми коронами). Надписи на оборотных сторонах имеют существенные различия, но не будем забывать, что оборотный маточник с Ярославова дворища был изготовлен гораздо раньше, не менее чем за полтора десятка лет до появления оборотных маточников этой группы.

В пользу признания непсковского происхождения этих снастей может послужить также абсолютное отличие их в стилистике написания букв и в самом составе букв и легенды от букв и легенды псковских копеек Фёдора Ивановича. Более того, в псковском чекане Фёдора Ивановича мы видим вновь (!) «архаическую» форму написания титула «царь и князь великий...». Все оборотные штемпели имеют абсолютно одинаково прописанные слова, заметно отличающиеся от новгородских и московских, как будто писаны были на разных с ними языках. Совсем не то мы видим в написании легенд копеек Ивана Грозного, чеканенных якобы на псковском дворе. Здесь в каждом слове, разве что за исключением «ЦРЬ», имеются различия в применяемых буквах. Такое могло случиться, если маточники оборотных сторон резали разные мастера и, возможно, в разных местах (рис. 6). Предположительно, еще до перенесения части производства на новую площадку, были изготовлены штемпели первых из этой группы типов («Г-МН» и «ІА»). Там же они могли быть задействованы и в чеканке. Появление монет этих типов в кладах указывает на начало их чеканки незадолго до 1570 г., т. е. до предполагаемого начала деятельности двора на Рогатице.

Рис. 6. Прорисовки оборотных штемпелей: 1 — копейка с буквами «Г-МН» / «ІВ-Р»; 2 — копейка с буквами «ІА»; 3 — копейка с буквами «ІВ-Р». Трехкратное увеличение

Нельзя не отметить визуальное сходство качества части этих монет с другими, отчеканенными в Новгороде копейками. Копейки с буквами «Г-МН» и «ІА» изготовлены по принятым в Новгороде технологическим стандартам — т. е. изображение на маточнике полностью перенесено на штемпель, и, как правило, занимает всю, или более, поверхность заготовки монеты. Копейки с буквами «ІВ-Р» и оборотной стороной 29 (здесь и в таблице ниже номера даны в соответствии с табл. 1. соотношения штемпелей монет Ивана IV (Мельникова А.С., 1989. Табл. на вкладке)) появились, предположительно, ранее тех же копеек с оборотной стороной 27. Об этом свидетельствует их наличие в кладе из села Коломенское, в то время как более обильно чеканившиеся копейки с оборотной стороной 27 там отсутствуют. Предположительно, один за другим на рубеже 1570-х гг. появляются три пары штемпелей — 35-27, 36-28, 37-29. Каждая пара была закреплена за производственной единицей — станцией денежников, связанных между собой круговой порукой, и, возможно, являлась их собственностью. Для чеканки копеек Ивана Грозного на начальном этапе характерно строго попарное применение маточников и отсутствие перекрестного их использования. Это, на мой взгляд, явилось следствием жесткой борьбы правительства с «денежными ворами», и должно было предотвратить утечку штемпелей с денежно-

Таблица 1. Систематизация копеек Ивана IV Грозного

Дата	1535	1538	1547	1550	1561				
ПСКОВСКИЙ	 11	 1	 23						
	 8	 1	 19						
НОВГОРОДСКИЙ	 12	 17	 24	 25	 1	 23			
	 9	 14	 20	 21	 22	 19	 23	 24	 27
НОВГОРОДСКИЙ II									

ДЕНЕЖНЫЕ ДВОРЫ

го двора. К началу 1550-х гг. для большой группы денежных станиц несущими отличия остаются лицевые маточники, а оборотные становятся общими, что могло быть при каком-то «долевом» участии в изготовлении этого оборотного маточника. Изготовлен был он на славу — на протяжении всей проволочной чеканки трудно найти еще другой маточник, связанный с таким большим количеством лицевых штемпелей и давший на протяжении трех десятков лет огромное количество рабочих штемпелей без признаков деградации и утрат! Впрочем, объем чеканки всех типов копеек с этим оборотным маточником примерно одинаков с каждым из обоих безымянных типов, «мечевой» и с буквами «ПГ», а также «Г-МН», что свидетельствует о примерно одинаковом ресурсе маточников и использовании их до полной выработки. Упомянутые же выше три пары штемпелей сделаны были для вновь образованных станиц денежников, не связанных с работавшими до того денежниками какими-то отношениями и перемещенными затем на новый двор. Оборотный маточник 29 оказался нестойким и вскоре выбыл из работы, а денежные станицы, которых осталось две (использовавшие снасти 36-28 работали недолго) также стали пользоваться одним оборотным маточником. Использувавшийся в паре с маточником «**Д-Р**» оборотный маточник 30, по мнению А.С.Мельниковой, получен перегравировкой ма-

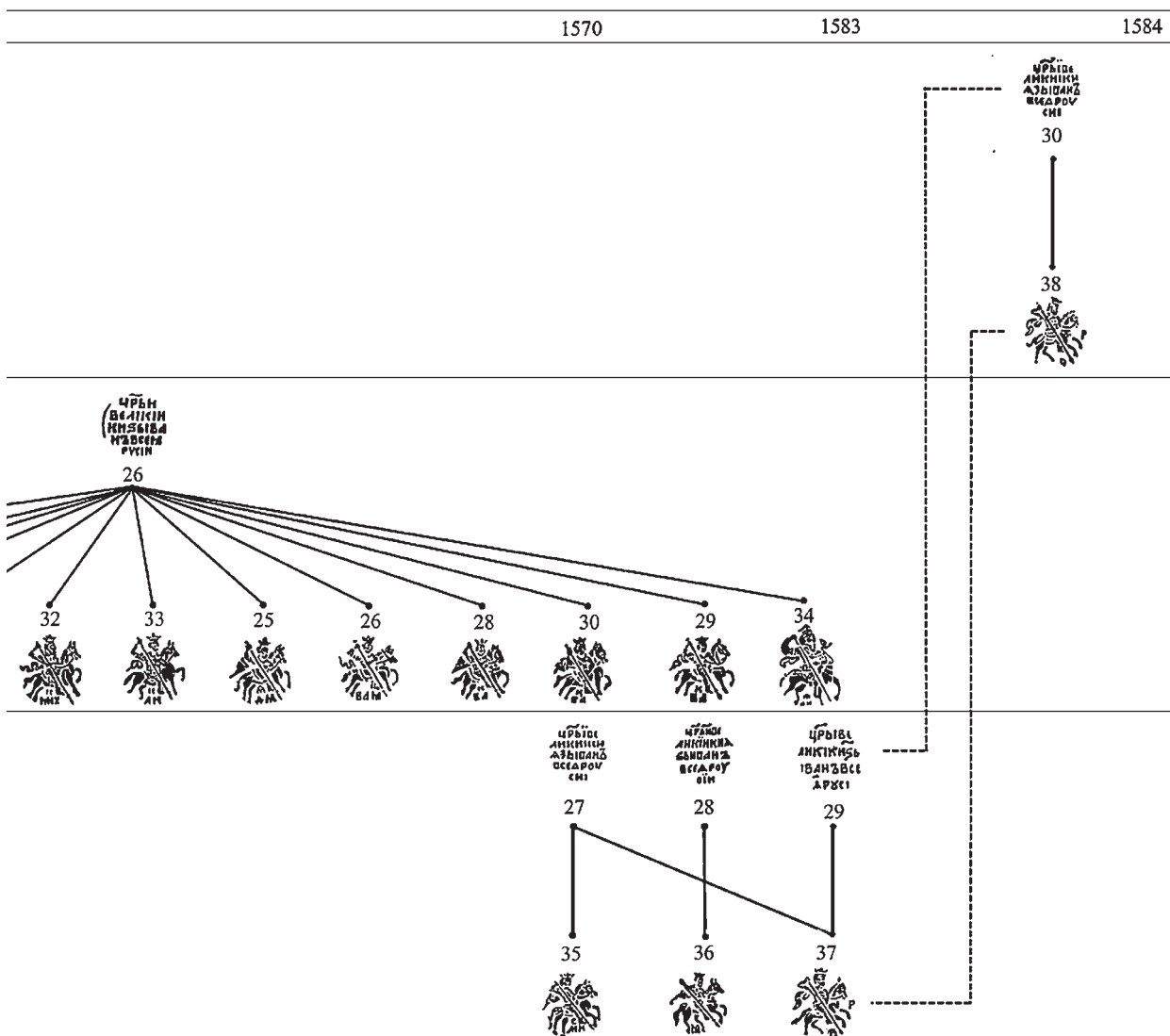

Рис. 7. 1 — копейка с буквами «Ѡ-АН». Новгород. Середина (конец) 1570-х — 1584 гг. 2 — копейка с буквами «Ѡ-Р». Псков. 1583–1584 гг.

точника 27. Отсутствие известных нам экземпляров с лицевой стороной с буквами под конем «Ѡ-Р» и оборотной 27 позволяет высказать предположение, что доработка лицевого и оборотного маточников была произведена одновременно — скорее всего, при перемещении их в Псков. Полагаю, что только этот тип копеек действительно чеканился на возрожденном в конце правления Ивана Грозного денежном дворе во Пскове (рис. 7). Чеканка во Пскове в 1583–1584 гг. копеек с буквами «ІВ-Р» под вопросом, особенно с оборотной стороной 29, а копеек с буквами «С-МН» и «ІА» маловероятна. В Новгороде чеканку грозненских копеек завершал маточник с буквами «Ѡ-АН», несуразный по стилю и несовершенный технически.

Систематизация копеек Ивана Грозного графически отображена в табл. 1. Здесь не показаны дореформенная новгородская безымянная копейка, а также вариант оборотной стороны пореформенной новгородской безымянной копейки.

Основные ключевые моменты предложенной систематизации:

- ◆ Чеканка копеек начинается как попытка унифицировать внешний вид для отличия их от всех прежних, в массе своей подверженных порче монет. За образец принимается новгородка с изображением всадника с копьём, открывавшая новгородскую чеканку малолетнего Ивана еще в дореформенном весе.
- ◆ Копейки чеканятся на денежных дворах в Новгороде — на протяжении всего времени правления на Ярославовом дворце (возможно, до 1580 г.) и в период 1570–1584 гг. параллельно на Рогатице.
- ◆ Во Пскове копейки на первом этапе чеканятся с начала денежной реформы и до 1550 г. Работу двора надолго прервал большой пожар 23 марта 1550 г. Неудачное завершение Ливонской войны вынудило, наконец, возобновить работу двора, что и произошло, предположительно, в 1583 г.
- ◆ Средства для изготовления монет использовались до полной выработки их ресурса. При необходимости они переходили с одного двора на другой, вероятнее всего, вместе с денежными мастерами. Политико-прокламативные моменты отходили на второй план по отношению к экономическим.
- ◆ Особенности изготовления штемпелей на псковском денежном дворе выражены в использовании штемпельных болванок малого диаметра. Болванки изготавливались по ущербной технологии, что приводило к быстрому появлению многочисленных сколов. Несомненно, именно это вынуждало использовать уменьшенную площадь поверхности для снижения нагрузки на штемпель при чеканке. Эта особенность позволяет визуально сразу выделять продукцию псковского двора среди всей массы монет. Также и сами маточники имеют меньший по сравнению с новгородскими маточниками размер.
- ◆ На копейках Ивана Грозного, изготовленных псковским денежным двором, как правило, обозначается место чеканки («ПГ» под конем или «ПГК» в окончании надписи). Их отсутствие, как в случае с безымянной, требует обоснований.

Исходя из такой систематизации становятся объяснимыми противоречия, возникающие при изучении кладов с копейками Ивана Грозного — лишь для периода до 1550 г. применимы обычные методы исследования распределения по ареалам находок. Далее чеканка происходит в одном месте, и все количественные колебания по типам монет в кладах после 1550 г. отражают, на мой взгляд, исключительно производительную активность использующих в это время соответствующие снасти станиц денежников.

Предложенная систематизация чеканки копеек Ивана IV Васильевича может быть дополнена и уточнена, однако данная конструкция, на мой взгляд, наименее противоречит совокупности имеющихся в нашем распоряжении фактов, доступных по письменным источникам и полученных в результате исследования нумизматических данных — составов кладов и внешнего вида самих монет.

ЛИТЕРАТУРА

- Векслер А.Г., Зайцев В.В., 1998. Московский клад монет XVI в. с ул. Большая Никитская // Труды ГИМ. Вып. 98. М.
- Векслер А.Г., Мельникова А.С., 1988. Московские клады. М.
- Векслер А.Г., Петухов С.П., 2004. Новые клады и монетные комплексы в Москве в 2003 г. // XII ВНК. М.
- Гайдуков П.Г., 1996. Клад монет Ивана IV в собрании Псковского музея // РА. № 1.
- Горсей Дж., 1990. Записки о России. XVI — начало XVII в. М.
- Гришин И.В., Клецинов В.Н., Храменков А.В., 2015. Каталог русских средневековых монет с правления царя Ивана IV до правления царя Петра I (1533–1717 гг.). М.
- Живов А.Н., 1992. Об определении мест чеканки копеек Ивана IV // Новгород и Новгородская земля. Тез. науч. конф. Новгород
- Зверев С.В., 1994. Псковский денежный двор. Конец XVI — начало XVII веков // НС МНО. № 3. М.
- Зверев С.В., 2001. Новгородский и Псковский денежные дворы при Иване Грозном // IX ВНК. СПб.
- Клецинов В.Н., Гришин И.В., 1998. Каталог русских средневековых монет с правления царя Ивана IV Васильевича до шведской оккупации Новгорода (1533–1617 гг.) М.
- Мельникова А.С., 1980. Систематизация монет Ивана IV и Федора Ивановича (1533–1598) // НЭ. Т. XIII. М.
- Мельникова А.С., 1989. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М.,
- Мельникова А.С., 2001. К вопросу о псковском денежном дворе на рубеже XVI–XVII вв. // НС ГИМ. Вып. 14.
- Орешиников А.В., 1896. Русские монеты до 1547 года. М.
- Псковские летописи, 1955. Вып. 2. М.
- Путешествие в Московию Рафаэля Берберини в 1565 году // Сын отечества. 1842. № 6. СПб.
- Савченко А. С., 2015. О «дореформенном чекане» времени Ивана Грозного // Русь. Литва. Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. Вып. 1. Минск.
- Сарайкин А.С., 2010. Клад копеек Ивана IV // НА. 2010. № 3 (41)
- Сарайкин А.С., 2013. К вопросу о месте чеканки некоторых типов копеек в 1550–1584 гг. // НЧ ГИМ. Мат-лы докл. и сообщ. 2013
- Сарайкин А.С., 2015. О некоторых особенностях чеканки на псковском денежном дворе в XVI веке // ВНК XVIII. Тез. докл. и сообщ. М.
- Спасский И.Г., 1955. Денежное обращение в Московском государстве с 1533 г. по 1617 г. // МИА. № 44.
- Таценко С.Н., 2005. Опыт характеристики двух кладов из собрания МИГМ // НС ГИМ. Т. XVII. М.
- Янин В.Л., 1982. Хронология монетной реформы правительства Елены Глинской // Россия на путях централизации. М.
- Янин В.Л., 1960. Монетные клады Новгородского музея // НЭ. Вып. II. М.

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ТОВАРНАЯ ПЛОМБА ИЗ КОРОЛЕВСТВА ДАНИЯ.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. НАЗНАЧЕНИЕ

Ю.Г. Тигунцев

Свинцовые западноевропейские товарные пломбы, происходящие в основном из случайных находок, — интересный, но совершенно не изученный источник информации о внешней торговле страны в XIV–XVII вв. Количество материала увеличивается из года в год, но ясности в решении вопроса атрибуции основной массы его до сих пор нет. Сложности возникают не только из-за отсутствия надписей на пломбах. Конструкция товарных пломб такова, что при вскрытии упаковки нарушается целостность обжатой пломбы, и она распадается. При этом нарушается в большинстве случаев сторона, несущая на себе основные данные об эмитенте товарной пломбы. Поэтому на сегодняшний день этой теме посвящено всего лишь несколько публикаций.

Продолжая исследование подъемного паспортизированного материала, автором выявлена пломба, неординарность которой состоит в ее целостности и сохранности. Благодаря внешним характеристикам стала возможной попытка ее атрибуции, которая сделана в данной статье. При этом пломба, вероятно, укажет направление для определения некоторых, ранее опубликованных и не атрибутированных западноевропейских свинцовых товарных пломб (Гайдуков П.Г., Степанов А.В., Трояновский С.В., 2007).

Рассмотрим этот предмет, найденный при неизвестных обстоятельствах, по своей конструкции напоминающий невскрытую западноевропейскую товарную пломбу (рис. 1).

Л.с. (условно): в центральном круге из точек стилизованное изображение, возможно, строения. Над центральным кругом надпись слева направо: Malov (рис. 1 а).

О.с. (условно): изображение ножниц для стрижки овец. Сверху и снизу ножниц неопределенные знаки. Остатки точечного ободка (рис. 1 б).

Материал: свинец, диаметр печати 18 мм, средняя толщина 3 мм, вес 7,7 г. Ориентация сторон ↑↑.

Место находки: Брянская обл., Стародубский р-н, с. Десятуха.

Сопутствующие находки: солиды шведской королевы Кристины Августы рижской чеканки и солиды Яна Казимира польской и литовской чеканки 1660-х годов.

Место хранения: частная коллекция.

КОММЕНТАРИИ

Специалисты относят этот тип пломб к изделиям, сопровождавшим поступающие в страну партии шерстяных тканей высокого качества из различных стран Западной Европы. Пломбы устанавливались по краям как на отдельные куски тканей, так и на рулоны, обшитые сверху матерчатыми чехлами (Гайдуков П.Г., Эммерик Х., 2000).

АНАЛОГИИ

В 2007 году П.Г. Гайдуковым и соавторами опубликована одна сторона товарной свинцовой пломбы диаметром 25–27 мм с изображением ножниц для стрижки овец, найденной в Новгороде в 2005 г. (Гайдуков П.Г., Степанов А.В., Трояновский С.В., 2007. Рис. 2 а). Ранее, в 2004 г., в Смоленске была найдена часть пломбы с аналогичным изображением (Гайдуков П.Г., Степанов А.В., Трояновский С.В., 2007. Рис. 2 б). В этой публикации отражен поиск близких западноевропейских аналогий, который дал единственный близкий по изображению экземпляр с ножницами для стрижки овец, происходящий из раскопок в бельгийском городе Брюгге (Гайдуков П.Г., Степанов А.В., Трояновский С.В., 2007. Рис. 2 в).

Визуальное сравнение изображения оборотной стороны нашей пломбы с изображениями товарных пломб, на которые мы ссылаемся в «Аналогиях», дает основание для предположения о едином производителе и стране – экспортере тех товаров, к которым были прикреплены все товарные пломбы этой группы.

При детальном изучении слова *Malov* на лицевой стороне нашей пломбы, мы приходим к выводу, что это слово не что

иное, как название одноименного населенного пункта Малов, расположенного на острове Зеландия в современной Столичной области Копенгагена. Изображение, имеющееся в центре оборотной стороны, вероятно, является стилизованным изображением стоящей рядом с Маловом крепости Кронборг.

Ее возвел в 1420-х гг. король Эрик Померанский. Крепость позволяла собирать пошлины с кораблей, покидающих Балтийское море. Тогда она состояла лишь из нескольких зданий, обнесенных стеной. Свое нынешнее название Кронборг получил в 1585 г., когда король Фредерик II перестроил замок, сделав его одним из наиболее величественных европейских замков эпохи Возрождения. В 1658 г. замок Кронборг был захвачен шведскими войсками под предводительством Карла Густава Врангеля. Когда замок вновь вернулся во владение Дании, решено было существенно укрепить наземные подступы к нему, поэтому в 1688–1691 гг. у замка возвели кронверк.

Для транспортировки грузов морским путем после уплаты пошлины, вероятно, служил портовый город Хельсингёр, имеющий древнюю историю и территориально также относящийся к региону Столичная область города Копенга-

Рис. 1. Товарная пломба: а — л.с, б — о.с.

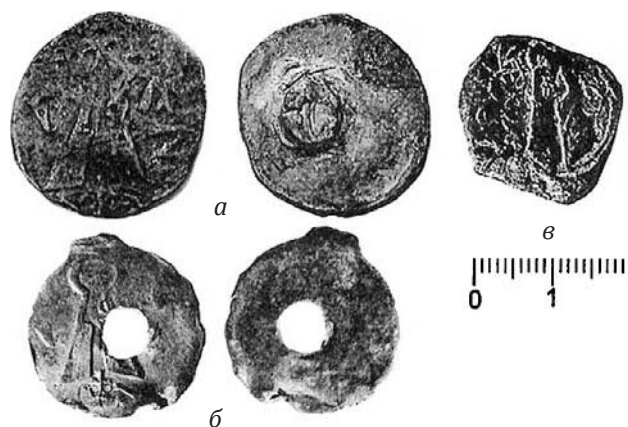

Рис. 2. Западноевропейские товарные пломбы: а — из раскопок Великого моста, 2005–2006 гг.; б — из раскопок в Смоленске, 2004 г.; в — из раскопок в Брюгге (Бельгия)

гена. Хельсингёр расположен на северо-восточном побережье датского острова Зеландия в самом узком месте пролива Эресунн. С другой стороны пролива находится не менее древний портовый шведский город Хельсингборг, до 1710 г. находившийся под датской короной. Этим морским путем датский товар с plombой, упомянутой ранее в неатрибутированных находках (Гайдуков П.Г., Степанов А.В., Трояновский С.В., 2007), мог попасть в г. Брюгге.

В нашем случае мы имеем возможность получить информацию о времени попадания plомбы на место находки по сопутствующему нумизматическому материалу. С достаточной точностью он определяет время попадания ее в грунт — не ранее 60-х гг. XVII в. И к этому времени значительно возрастает внешняя торговля Русского государства. Известно, что основной поток западноевропейских товаров шел морским путем через Архангельск или сухопутными торговыми путями через Прибалтику и Украину. В Новгород и Смоленск товар с аналогичными plombами, вероятнее всего, мог попасть из Архангельска, до которого купцы везли его от Хельсингёра морским и сухопутным путем.

Итогом собранной вместе информации, полученной от товарной plомбы, можно считать предположение, что товар от нее (шерстяная ткань) был произведен в Королевстве Дания в середине XVII в. неким цехом (мануфактурой) населенного пункта Malov. Через порт Хельсингёр товар был перенаправлен для дальнейшего следования каким-то морским торговым маршрутом в Польшу или Прибалтику. В нашем случае конечной точкой реализации товара оказался населенный пункт Десятуха, расположенный на правом берегу р. Вабля в 5 километрах от города Стародуб Брянской обл. В Десятуху Стародубского р-на товар из Северной Европы был доставлен, вероятнее всего, через Прибалтику и Украину. Примечательно, что название населенного пункта происходит от названия ярмарки, проводившейся в окрестностях Стародуба на десятую пятницу после Пасхи. На протяжении длительного времени Десятуховская ярмарка была одним из крупнейших торговых центров на стыке России и Украины. Здесь, в заброшенной средневековой крепости в XVI в. была построена церковь Св. Параскевы Пятницы – покровительницы торговли. Со второй половины XVII в. Стародуб становится одним из важнейших центров ярмарочной торговли между польскими, украинскими и русскими городами. На две крупные ярмарки – Соборную и Десятуху – привозились в большом количестве разнообразные товары: пенька, масло, мед, воск, меха, поташ, стекло. Местное купечество было известно своим богатством.

Факт находки около Десятухи западноевропейской товарной plомбы середины XVII в. из Королевства Дания замечательно дополняет наши знания о тесных торговых отношениях и исторически установившихся прочных экономических связях России и Речи Посполитой с западноевропейскими купцами.

ЛИТЕРАТУРА

Гайдуков П.Г., Степанов А.В., Трояновский С.В., 2007. Сфрагистические и нумизматические находки из раскопок Новгородского великого моста в 2005–2006 гг. // Новгород и Новгородская земля : сб. ст. Вып. 21.

Гайдуков П.Г., Эммерик Х., 2000. Западноевропейская свинцовая plомба с изображением святого Вольфганга из Новгорода // Новгород и Новгородская земля : сб. ст. Вып. 14.

К ПРОБЛЕМАМ АТРИБУЦИИ ПСКОВСКИХ МЕДНЫХ КОПЕЕК СЕРЕДИНЫ XVII ВЕКА

А.С. САРАЙКИН, Г.Г. ШАТОХИН

Реформа денежной системы России, начавшись в 1654 г. попыткой чеканки монет крупных номиналов, из-за неготовности денежных мастеров освоить новую технологию трансформировалась в выпуск полуполтин из разрубленных начетверо западноевропейских талеров, а к 1655 г. — в надчеканку клеймами целых талеров. Но и от этих шагов вскоре пришлось отказаться и перейти к массовому выпуску медной монеты — алтынов, грошевиков, двуденежников (копеек) и денежек. Из всех перечисленных номиналов наиболее заметный след среди дошедших до нас монет оставили медные копейки, т. к. алтыны и грошевики населением приняты были плохо, а денежки чеканить было невыгодно. Как отмечала А.С. Мельникова, «с 1655 по 1663 г. медные копейки стали практически единственным средством денежного обращения в стране, а чеканка их приобрела гигантский размах» (Мельникова А.С., 2005. С. 269). Монеты именно этого номинала и будут рассматриваться в нашей статье.

В помощь московским дворам на периферии, на путях поступления меди из-за границы, в первую очередь из Швеции, в 1655 г. были восстановлены Новгородский и Псковский денежные дворы. В захваченной у шведов крепости Кукенойс на рубеже 1658–1659 гг. также была начата чеканка на организованном здесь денежном дворе.

В октябре 1655 г. на Псковском денежном дворе стали в огромных количествах, увеличивая от месяца к месяцу объемы, чеканить медные копейки. Копейками их называем условно, применительно к нашим нынешним устоявшимся клише. В те же времена это был двуденежник. На псковских монетах не было всадника с копьем, как на монетах этого номинала других дворов, а изображался государь со скипетром, ранее в среде нумизматов часто, по ассоциации с гетманскими регалиями, называвшимся булавой. Это изображение — со скипетром и длинным, ниспадающим по спине рукавом вместо развевающегося плаща — было созвучно изображению на серебряном рублевике и медной полтине. По предположению Аллы Сергеевны, «на псковский денежный двор... отправился лучший и наиболее опытный резчик Нового (Английского) двора, имя которого сохранилось — Федор Байков» (Мельникова А.С., 2005. С. 295). Таким мы и видим изображение на всех последующих выпусках псковских копеек. По появившимся впоследствии обозначениям двора буквой «П» под конем эти копейки уверенно определялись как продукция Псковского денежного двора.

До недавнего времени систематизация медных монет Алексея Михайловича не была известна. Еще в 2005 г. А.С. Мельникова, на протяжении всей своей на-

учной деятельности уделившая много внимания памятникам денежной реформы 1654–1663 гг. и составившая описание всех доступных на тот момент комплексов с медными монетами, вынуждена была отметить, что «причина отказа от публикации обработанных кладов заключается в отсутствии законченной научной систематизации медных копеек 1655–1663 гг.» (Мельникова А.С., 2005. С. 266). В 1964–1965 гг. в двух работах ею были опубликованы схемы Старого московского и Кукенойского дворов (Мельникова А.С., 1964. С. 143; Она же, 1965, табл. на вклейке). Систематизация для Псковского денежного двора осталась незавершенной. По предварительной, как ее определила Алла Сергеевна, систематизации было выявлено 26 лицевых и 69 оборотных маточников, сочетания которых дали более 100 типов (Мельникова А.С., 2005. С. 274).

В 2007 г. был опубликован каталог русских средневековых монет, включавший в том числе и систематизацию медных копеек Псковского двора (Гришин И.В., Клецинов В.Н., 2007. С. 79–90). Авторами были выделены 28 лицевых и 78 оборотных маточников, дававших в сочетаниях 101 тип копеек чеканки Псковского денежного двора. Дальнейшее развитие систематизация получила в 2015 г., когда вышел новый каталог этих авторов совместно с А.В. Храменковым (Гришин И.В., Клецинов В.Н., Храменков А.В., 2015. С. 298–317). Здесь выявлено уже 47 лицевых (три из них обозначены добавленными буквенными индексами) и 96 оборотных маточников, давших в сочетаниях 167 типов медных псковских копеек.

В данной статье мы рассмотрим некоторые спорные моменты предложенной систематизации и акцентируем внимание на особо сложных моментах атрибуции. В конце статьи представлены вновь выявленные нами неопубликованные типы копеек Псковского двора времени денежной реформы Алексея Михайловича.

Далее здесь в тексте и схемах, ссылаясь на номера лицевых или оборотных маточников, мы будем подразумевать приведенную в работе 2015 г. нумерацию. В некоторых случаях, когда какие-то лицевые или оборотные маточники выпали из систематизации, но присутствуют в предыдущем каталоге 2007 года, будем обозначать их с помощью общепринятого сейчас среди любителей нумизматики обозначения КГ — например, лицевой маточник КГ1 — подразумевается лицевой маточник № 1 на странице 79 каталога 2007 года.

Двойное обозначение под публикуемой нами прорисовкой, например, «35,51», означает, что этот тип опубликован в каталоге дважды, а на прорисовках отображены разные части одного и того же маточника. Все прорисовки, представленные в этой статье, сделаны авторами.

Медные монеты середины XVII в. имеют ряд особенностей, осложняющих их уверенное определение. Зачастую обработке материала мешают коррозия, плохая сохранность, изношенность штемпелей, дефекты заготовок и т. д. Однако наибольшие затруднения вызывает несоответствие размеров монетной заготовки и ударной части штемпеля. Особенно велико их различие для оборотных штемпелей именно Псковского денежного двора. Для оборотных сторон характерно не только изменение оформления, но и различные размеры рабочей поверхности ударной части. В большинстве своем отчеканенные копейки имеют размер около 6 × 10 мм, тогда как диаметр изображения на штемпеле может достигать 20 мм. На оттиск попадает не более трети букв, и для реконструкции всего изображения необходимо изучить большое количество экземпляров. Отсутствие такой возможности приводит к появлению неточностей и ошибок в атрибуции.

Удары штемпеля с отклонением по вертикали приводят к изменению высоты букв, расположенных на периферии ударной части, среди экземпляров одного штемпеля. В зависимости от отклонения угла удара штемпеля по заготовке и его

силы перекося строк может быть настолько велик, что приводит к появлению искажений во время реконструкции изображения маточника при использовании такого экземпляра для составления прорисовки. Таким образом, чем ближе находится буква к центру монеты, тем ближе ее начертание к истине — той, которая бы позволила полноценно использовать экземпляр для восстановления изображений.

Стоит вспомнить, что первые прорисовки псковских копеек середины XVII в. производились чернилами, после визуального осмотра и изучения одноштемпельных монет. Очевидно, что при подобном, единственно возможном на тот момент методе, существенно терялась геометрическая целостность и изящность рисунка (рис. 1).

Рис. 1. Псковская копейка Алексея Михайловича и прорисовка из книги А.С. Мельниковой (Мельникова А.С., 1989. С. 213)

С появлением компьютерных технологий возможности получения точного качественного рисунка значительно расширились. Процесс послойной накладки монетных изображений, с незначительными коррекциями используемый большинством исследователей, описан нами в предыдущей работе (Сарайкин А.С., Шатохин Г.Г., 2015. С. 286). Стремление учесть специфику чеканки псковских монет, а именно их оборотных сторон, описанную выше, способствовало совершенствованию технологии прорисовок. Склейка монетных изображений, производимая по перекрытию участков с одинаковой частью отчеканенного изображения, при принятии во внимание лишь рельефа букв, приводит к угловой деформации и искажению. Для снижения искажения нами был использован метод геометрической стилизации — соединение изображений оборотных сторон с предварительной отрисовкой границ каждой строки. Подобный метод позволяет достичь максимальной выразительности рисунка и показать во всей красоте манеру и стиль резчика, умевшего не только мастерски сохранить шрифт на крошечных буквах высотой 1,5–2 мм, но и поместить всю легенду в правильную окружность. Манера — внешнее индивидуальное использование художником изобразительных средств в ходе творческого процесса. В то время как стиль — соединение, единство всех компонентов художественного произведения.

Наиболее тонким и доскональным процессом при создании прорисовок копеек Псковского денежного двора является отображение лица всадника на лицевых маточниках. Резчик мастерски передавал в схематическом, на первый взгляд, рисунке его черты путем вариации толщины линий и их объема, добавления завитков и штрихов, что очень сложно сделать простой игрой линиями на двухмерной прорисовке, передать тот самый взгляд и улыбку, присутствующие на рельефных монетах.

Для снижения влияния тени, возникающей так или иначе при фотографировании или сканировании экземпляра в связи с неравномерностью освещения, на начальном этапе работ по восстановлению изображений маточников мы решили проводить обводку не черной краской по внутренней части контура буквы, а белой по внешней, как бы «срезая» все лишнее вокруг каждой буквы (рис. 2). Такой метод также позволил нам наблю-

Рис. 2. Предварительная обрисовка границ и нивелирование влияния теней на примере оборотного маточника 57

дать больше особенностей букв, в случае если они присутствуют на различных одноштемпельных экземплярах.

Суммируя изложенное выше, отметим, что при составлении прорисовок мы старались изображать не те недостатки и дефекты, которые возникали в процессе чеканки монет, а попытались воссоздать именно то, что отображал мастер-резчик на подготовленной им снасти.

Авторами популярного каталога было отмечено три варианта легенды медных копеек Псковского денежного двора (Гришин И.В., Клещинов В.Н., 2007. С. 78; Гришин И.В., Клещинов В.Н., Храменков А.В., 2015. С. 24). Нами выделено четыре варианта легенды оборотных сторон:

– вариант легенды самых ранних копеек содержал короткий титул царя: «ЦАРЬ И ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ВСЕЯ РОССИИ» (1, 2, 3, 5, 6). Легенда, как правило, помещена в 6 строк, а размер изображения не превышал 15 мм;

– легенда большинства копеек содержит длинный титул, отражающий новую политическую реальность: «ЦАРЬ И ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ВСЕЯ ВЕЛИКИЯ И МАЛЫЯ И БЕЛЫЯ РОССИИ САМОДЕРЖЕЦЬ». Этот вариант легенды исполнялся в семистрочном либо в восьмистрочном виде. Варьируется написание отчества царя через «и», «и десятиричное»; написание «князь» через «юс малый» и без него, а также написание «самодержец» с мягким знаком после «р»;

– более короткий вариант легенды встречается значительно реже: «ЦАРЬ И ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ВСЕЯ РОССИИ САМОДЕРЖЕЦЬ» (15, КГ18, 16, 19, 38);

– вариант «ЦАРЬ И ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ВСЕЯ ВЕЛИКИЯ РОССИИ САМОДЕРЖЕЦЬ» известен всего на нескольких маточниках (4, 33, 47, 50).

Примеры оборотных сторон с четырьмя вариантами легенды показаны на рис. 3.

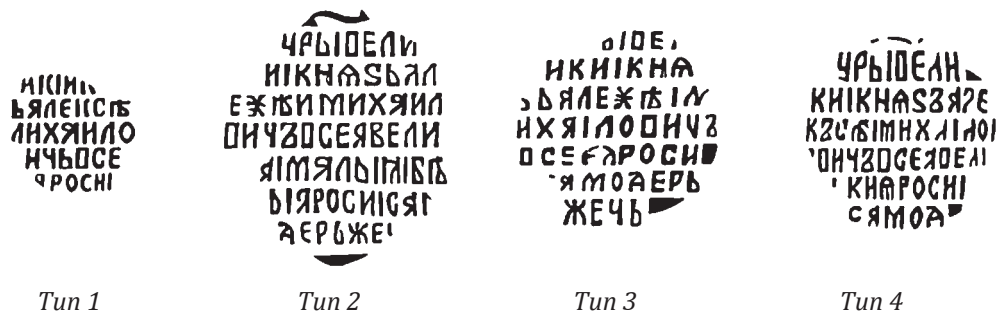

Рис. 3. Различные варианты легенды на псковских оборотных маточниках на примерах об. 2, 11, 19, 4

Схема связей лицевых и оборотных штемпелей, разработанная нами и представленная в конце статьи (схема 1), позволяет выделить несколько подгрупп, внутри которых лицевые и оборотные переплетены наиболее тесно, а между собой связанных единичными «мостиками». Таких подгрупп получилось четыре.

Первую подгруппу, открывающую чеканку, составили: лицевой № 1, присланный как образец; лицевые 9, 14 и 14А, вместе с предыдущим вынесшие основную нагрузку в процессе чеканки; несколько лицевых маточников — 28, 10–13, 15–18 и Н1–Н4, в основном не удавшихся художественно или технически. Временной интервал этой группы — 1655–1658/1659 гг.

Вторая подгруппа — лицевые 14Б, 14В, 19–22, Н5.

Третья подгруппа — лицевые 23–35. Изображение царя верхом на лошади отличается компактностью, часто полностью попадает на поле монеты. Минималистическая стилистика и некоторая несуразность их вызывает у нас ассоциацию с коньком-горбунком.

Монетные типы второй и третьей подгрупп чеканились параллельно, в годы наибольшего расцвета чеканки на Псковском денежном дворе с 1659 по 1661 г.

К четвертой, завершающей группе, мы относим лицевые 36–40, 42–44, №6. Период использования — 1662–1663 гг. Эти типы также стилистически однородны. Несколько рядов линий из точек, разделенные линиями, должны были напоминать о богатом убранстве парадного царского выезда.

С увеличением количества обработанного материала удалось восстановить полностью часть легенд на оборотных сторонах монет псковской чеканки. Изображение на штемпеле представляет собой правильную окружность с помещенной в центр легендой, дополненной геометрическими элементами, напоминающими треугольники, прямоугольники, неправильные трапеции, завершающие целостность картины (рис. 4).

В верхней части, как правило, располагается титло — особый надстрочный знак, применявшийся при сокращении гласных, в виде волнистой или зигзагообразной линии с засечками по краям. В самой легенде также нередко наблюдаются засечки и штрихи — элементы, оставшиеся невычищенными после резки букв.

Прямоугольники и прочие фигуры вокруг надписи встречаются на снастях Псковского и Старого Московского денежных дворов. Как нам представляется, не только для красивого обрамления появились эти фигуры. Они свидетельствуют об особом приеме резки маточника — изображение вырезалось позитивно на предварительно разделенной линейными выемками поверхности. Это предположение подтверждается наличием нескольких маточников, где резчик, очевидно промахнувшись с резкой букв, уже не смог исправить ошибку. К примеру, на оборотном маточнике № 84 резчик (рис. 5), видимо, пропустил букву Я, затем попытался исправить букву О на Л. При вырезке негативного изображения никаких сложностей с исправлением подобного промаха и возвращением букве Л правильного начертания не возникло бы.

Также косвенно подтверждают такую технику изготовления маточников и многочисленные «черточки», оставшиеся невычищенными при движении резца по дуге. Во многих случаях буква М состоит из двух частей, не связанных между собой, что также указывает на резку позитивного изображения.

Одной немаловажной особенностью процесса чеканки копеек на Псковском денежном дворе является гравировка чеканных снастей в процессе их эксплуатации. Было замечено ранее, что два маточника, опубликованных под разными номерами (Гришин И.В., Клецинов В.Н., 2007. С. 80, 81), имеют много общего: оборотные 9, 10 на первый взгляд были идентичны. При послойной накладке одной иллюстрации на другую удалось выявить, что изображения всё же имеют некоторые отличия, однако качество иллюстраций не позволяло на тот момент их однозначно утвердить. Появление монетного материала, а именно экземпляров, отчеканенных данными штемпелями, позволило определить, что эти два оборотных маточника

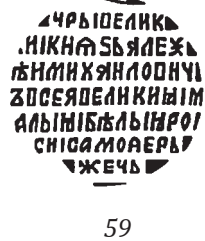
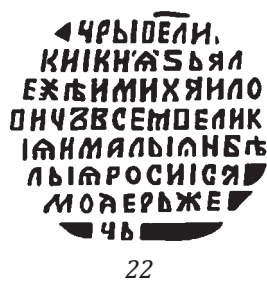

Рис. 4. Прорисовки оборотных маточников 22 и 59

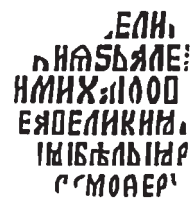

Рис. 5. Обратная сторона 84

Рис. 6. Реконструкция оборотных маточников, полученных перегравировкой исходных: 1 — КГ1 → КГ8; 2 — КГ15 → КГ18; 3 — КГ19 → КГ25; 4 — КГ22 → КГ29; 5 — КГ33 → КГ36

имеют различия по высоте букв, начертанию их верхних частей (некоторые изгибы круглее), наклону гасгов и основ. При этом расположение всех элементов изображения между собой было абсолютно идентичным. При дальнейшей реконструкции изображений маточников обнаружилось достаточное количество оборотных сторон, опубликованных в каталоге под разными номерами, являющихся не чем иным, как подправленными мастером-резчиком уже известными нам оборотными сторонами. Ряд разновидностей из-за неполноты рисунка при детальном рассмотрении оказались исходными с одного маточника, а опубликованные иллюстрации — разными частями этого исходника. Были обнаружены следующие гравированные пары (трансформированные оборотные маточники, прошедшие процесс исправления и запущенные далее в работу): КГ1 и КГ8 (КГ1260 и 1267); КГ9 и КГ10 (КГ1268 и 1269, КГ1272 и 1273); КГ13 и КГ26 (КГ1276 и 1289); КГ15 и КГ18 (КГ1278 и 1281); КГ19 и КГ25 (КГ1282 и 1288); КГ22 и КГ29 (КГ1285 и 1292); КГ33 и КГ36 (КГ1296 и 1299). На отличиях гравированных пар КГ9 и КГ10, КГ13 и КГ26 позже остановимся более подробно. Остальные пары показаны на рис. 6.

Иллюстрация оборотной стороны, опубликованная под КГ16 (КГ1279), оказалась продублированной частью оборотной КГ13 (КГ1276) и, таким образом, отдельного типа КГ1279 не существовало. Эта ошибка была исправлена в новом каталоге.

Важной составляющей в штемпельной связи 1-й и 2-й групп является гравированная пара 22–26. Мы обнаружили, что под о.с. 26 опубликована повторно крайняя верхняя часть о.с. 22, из чего следует, что монета 2576 всего лишь дубль 2573. Под № 2579 опубликована повторно о.с. 22, однако по фотографии этого экземпляра из фототаблицы мы обнаружили, что представленная оборотная сторона является гравированным вариантом 22-й оборотной, известным в КГ под номером 1289 (5а–26), из чего можно заключить, что в КГХ не опубликована прорисовка КГ26, давшая сочетание 14Б–26 во второй группе. В то же время, все 22-е, которые нам

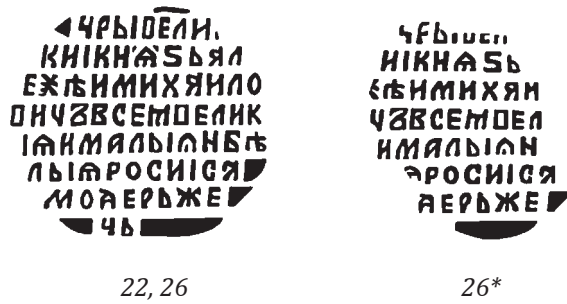

Рис. 7. Прорисовки оборотных сторон 22, 26, а также восстановленного КГ26

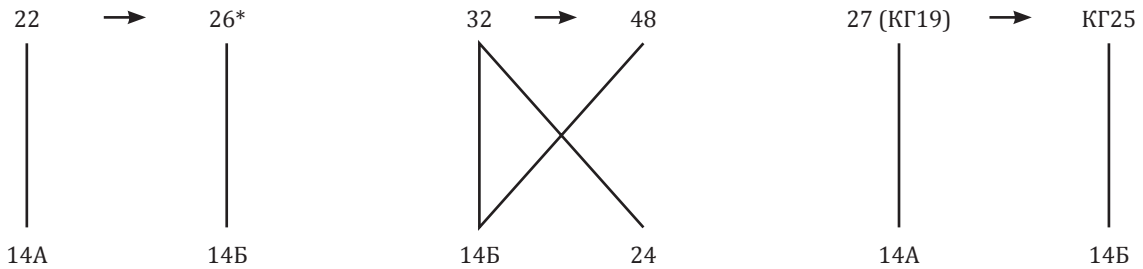

Рис. 8. Штемпельная связь 1-й и 2-й групп по оборотным 22, 26

Рис. 9. Штемпельная связь 2-й и 3-й групп по оборотным 32 и 48

Рис. 10. Штемпельная связь 1-й и 2-й групп по оборотным 27 и КГ25

известны, сочетаются только с 14А. Мы восстановили оборотную сторону КГ26, в схеме соотношений присвоили ей этот же номер (со звездочкой) на замену ошибочному 26 из каталога (рис. 7 и 8).

Изучение штемпельных связей позволяет предположить, что среди гравированных пар оборотные снасти с меньшей высотой букв были более поздним продуктом денежного двора, а оборотные с большей высотой букв — их исходниками. Исключением являются лишь оборотные КГ22 и КГ29 из второй группы (32, 48), первый связывает 2-ю и 3-ю группы (рис. 9).

Подобные манипуляции с корректированием чеканной снасти мастером-резчиком были, по всей видимости, необходимостью, так как затронули значительную часть оборотных маточников первой и второй групп. Зачастую поправленная оборотная сторона продолжала работу с «материнским» лицевым, однако одна из оборотных сторон после подгравировки продолжила использоваться с другим, давшим множество сочетаний во второй группе. Эта гравированная пара (27, КГ25) также связала штемпельно 1-ю и 2-ю группы (рис. 10).

Далее мы остановимся на некоторых ошибках, допущенных авторами каталогов, а также уточним некоторые моменты. Мы вынуждены это сделать, так как аннотация в каталоге (и мы полностью с этим согласны) гласит, что он «является наиболее полным на сегодняшний день систематизированным каталогом русских средневековых проволочных монет» и рассчитан «на музейных работников, нумизматов-исследователей и коллекционеров» (Гришин И.В., Клещников В.Н., Храменков А.В., 2015. С. 2). По меньшей мере в части, касающейся медных монет Алексея Михайловича, использовать каталог следует с осторожностью.

Прогресс в создании прорисовок можно увидеть, например, по изображению оборотного маточника КГ72, получившего в ГКХ номер 60. Но это не помогло авторам увидеть его идентичность с КГ21 (соответственно ГКХ31). То же самое можно отметить и в отношении оборотной КГ51, оказавшейся одинаковой с КГ77

ЧРЬ ІОЕЛІ
КІКНАСЪЯЯЕ
ЃѢІМІХЯІЛОДИ
ЧЗОСЕЯДЕЛИКІМ
МЯЛЫЃЫБЪЛЫ
АРОСНІСЯМОА
ЕРЪЖЕЧЪ

31, 60

ЧРЬ ІОЕЛІ
КІКНАСЪЯ
ЃѢІМІХЯІЛО
ЗОСЕЯДЕЛИК
МАЛЫЃЫБЪЛ
РОСНІСАМ
ЕРЪЖЕЧЪ

69, 95

ЧРЬ ІОЕЛІ
КІКНАСЪЯ
ЃѢІМІХЯІЛ
ЧЗОСЕЯДЕЛІ
МАЛЫЃЫБЪЛ
РОСНІСАМ
ЕРЪЖЕЧЪ

86, 96

Рис. 11. Прорисовки оборотных сторон 31,60; 69,95; 86,96

КГ9

КГ10

Рис. 12. Прорисовки оборотных сторон КГ9 и КГ10, 3-кратное увеличение

(соответственно в ГКХ69 и 95), оборотной КГ45, равной КГ78 (соответственно ГКХ86 и 96). Наши достаточно полно реконструированные прорисовки этих маточников показаны на рис. 11.

Мы посчитали необходимым вернуть обратно в систематизацию оборотный маточник КГ10, так как только с ним связан необыкновенный лицевой с буквами ПСК под конем. Чтобы можно было уверенно различать эти два

оборотных маточника, предлагаем воспользоваться нашим рис. 12.

Изображения этих оборотных сторон, как и иные гравированные пары, имеют следующие отличия: высотой строк — 2-я, 3-я 4-я, 5-я, 6-я строки на 10-й значительно ниже; верхние части букв как бы срезаны, увеличивая тем самым расстояние между строками. В связи с этим незначительно изменилось и начертание некоторых букв легенды.

Не менее проблематично различить и модификации лицевого маточника КГ5, обозначенные авторами каталога как 14 и 14А (Гришин И.В., Клецинов В.Н., Храменков А.В., 2015. С. 301–307). Здесь мы также хотели бы предложить некоторый инструментарий, позволяющий определить монету по части изображения (рис. 13).

Главным отличием 14А от 14 является гравированная линия в крупе лошади, соединенная с задней частью на 14А; иная форма передней опорной ноги лошади и идущие вверх от передней ноги линии — на 14 самая левая из них выше, на 14А эта линия ниже.

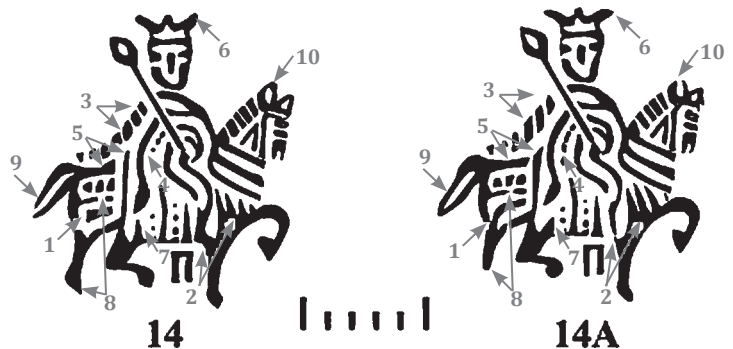

Рис. 13. Отличия 14 — 14А (3-кратное увеличение)

Рис. 14. Отличия 14А — 14Б
(3-кратное увеличение)

Также стоит отметить: разрыв линии в верхней части ушей лошади на 14А; меньшее количество точек на прерывистой линии, идущей вниз от скипетра на 14; утолщенная вертикальная линия в крупе лошади на 14А и утолщенная горизонтальная с небольшим подъемом на 14; более сплюснутая у краев корона на 14, а также сплошные смыкающиеся линии хвоста лошади на 14А, в то время как на 14-х виден разрыв. Акцентируем внимание на том, что за исключением главных отличий иные видны только при высоком качестве определяемого экземпляра.

Этот же подход предлагаем и для модификации 14А — 14Б (рис. 14).

Главным отличием 14Б от 14А, отмеченным авторами каталога еще на прорисовке 5А в первом издании (Гришин И.В., Клещников В.Н., 2007. С. 82–84), является гравированная средняя линия уздечки (№ 1), справленная из сплошной линии в линию, состоящую из четырех близко расположенных точек. Другие, менее явные различия, описаны ниже:

- 2) иголки у 14Б над выступающей ногой короче;
- 3) линии плаща у 14Б тоньше, почти вертикальные;
- 4) линия слева от скипетра на 14Б сплошная, на 14А — штрихпунктир.
- 5) на 14Б верхняя линия крупа прямее, кончик не загнут вверх;
- 6) на 14Б лучи короны более сжаты, уже;
- 7) на 14Б первая иголка над задней ногой едва уловимо меньше, над второй иголкой нет двух точек;
- 8) на 14Б есть разрыв между задней ногой и крупом;
- 9) на 14Б хвост короче, приплюснут;
- 10) на 14Б грива разбита на более узкие линии, уши коня круглее;
- 11) на 14Б нет разрыва в районе передней опорной ноги.

По первым шести отличиям можно однозначно определить разновидность штемпеля, остальные помогут лишь при высоком качестве монеты.

Воспользовавшись этими признаками, можем определить очередное несоответствие истине, вкравшееся в каталоги. В каталоге 2007 г. показан тип КГ1295, образованный сочетанием лицевой стороны 5а (в ГКХ — 14Б) и оборотной 32 (ГКХ39), он же продублирован и в каталоге 2015 г. (ГКХ2592). Нетрудно заметить, что прорисовка оборотной стороны выполнена по единственному экземпляру, фото которого и размещено (Гришин И.В., Клещников В.Н., Храменков А.В., 2015. С. 626). На лицевую сторону монеты не попала правая часть штемпеля, позволяющая уверенно определить тип. Однако по дополнительным признакам различия этих маточников можно определенно утверждать, что изображен на фото лицевой маточник 14, а не 14Б. Здесь нам оказали помощь признаки № 4, 5, 7.

И Ч Р Ы Д Е А
 І К І К Н А S
 Є Ж І М І Х Я
 Н Ч О С Е М О Е
 К И А І М Я Л Ы
 І Б Ъ А Д І А Р О
 С Я М О Р

17, 39

Рис. 15. Прорисовка оборотной стороны 17,39

Появившийся под номером 2561 новый тип, не отмеченный ранее, образован лицевым маточником 14 и оборотным 17, являющимся не чем иным, как упомянутым выше оборотным КГ32, он же ГКХ39 (рис. 15). В результате реально существующий тип ГКХ 2561 продублирован дважды (в обоих выпусках) его фантомным собратом КГ1295 и ГКХ2592.

Стоит заметить, что существует переходный тип (КГ5а-20), значительное количество экземпляров которого отчеканено штемпелями с удвоением линий в области головы лошади. Предположительно, снасти (возможно, послуживший негативным исходником рабочий штемпель) в процессе доработки в этой части были разрушены и затем поправлены с помощью набивки части изображения. В отличие

от большинства оборотных маточников, эти лицевые изготавливались традиционно: негативный исходник — позитивный маточник — рабочий штемпель.

Еще один мнимый тип переходит из одного каталога в другой — это КГ1314, он же ГКХ2692. Несомненно, что прорисовка лицевого КГ9/ГКХ41 выполнена по единичному экземпляру. Мы нашли этот экземпляр в опубликованных А.С. Мельниковой под номером 34 фотографиях монет псковского клада (*Мельникова А.С., 2005. С. 300*). Благодаря возможности рассмотреть качественное фото этой монеты, предоставленной сотрудником ГИМ Иваном Владимировичем Волковым, мы можем уверенно констатировать — опубликованная монета идентична КГ1312/ГКХ2688. Господа коллекционеры могут теперь вздохнуть спокойно и перестать искать монету с лицевым штемпелем КГ9/ГКХ41. Отметим в связи с этим и субъективность авторов в оценке редкости монет — этой не существующей вообще монете была присвоена в КГ на всякий случай IV степень редкости (по введенной ими шкале редкости), а не повстречав за прошедшие годы ни одной такой (еще бы!), авторы подняли степень редкости на одну ступень (до III).

Кроме дублирования оборотных маточников, встречается и необоснованное «удваивание» количества лицевых. Это относится в большей мере к вновь выявленным с момента издания предыдущего каталога маточникам. В каталоге представлено 16 таких прорисовок. К начальному этапу работы денежного двора можно отнести 11, из них 3 оказались продублированными. Как мы покажем ниже, еще 4 вновь выявленных лицевых маточника приходится на начало работы Псковского двора. Предполагаем, что недостаток опытных мастеров, умеющих не только вырезать снасти, но и делать их прочными и долговечными, привел к появлению этого изобилия маточников, оказавшихся в большинстве своем неудачными. С этих неудачных маточников, быстро приходивших в негодность, было получено незначительное число рабочих штемпелей, несущих на себе признаки быстрого разрушения. Отсюда такое большое разнообразие маточников в начальный период чеканки, относительная редкость монет этих типов и, следовательно, проблемы, возникающие при реконструкции их графических изображений. На

2, 3

6, 9

16, 17

Рис. 16. Прорисовки лицевых сторон 2, 3; 6, 9; 16, 17

наш взгляд, представленные под номерами 2 и 3 прорисовки являются изображением одного и того же типа лицевого маточника. То же касается и 16,17 — они являются прорисовками одного и того же маточника, т. е. монеты ГКХ2568 и ГКХ2569 суть одно и то же. Выделение в особый тип

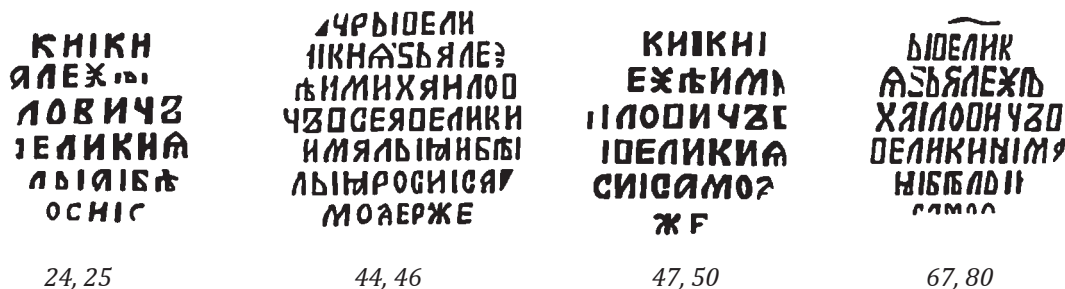

Рис. 17. Прорисовки оборотных сторон 24, 25; 44, 46; 47, 50; 67, 80

экземпляров, отчеканенных изношенными штемпелями, как это произошло с изображением лицевого 6, являющимся типом лицевого 9, на наш взгляд, непродуктивно (рис. 16).

Некоторые вновь выявленные оборотные маточники постигла та же напасть раздвоения — это пары 24, 25; 44, 46; 47, 50; 67, 80 (рис. 17).

Не только вновь выявленные, но и известные прежде тоже стали множиться делением надвое. Это относится к парам 29,61; 35,51; 57,62 (рис. 18). В последнем случае для ошибочного выделения «новой» оборотной послужил экземпляр с оборотной стороной 57 с двойным ударом (Гришин И.В., Клецинов В.Н., Храменков А.В., 2015. С. 629). К месту заметим, что двойной удар и другие дефекты чеканки среди медных монет Псковского денежного двора мы встречаем гораздо реже, чем среди как медных, так и серебряных монет этого времени производства московских дворов.

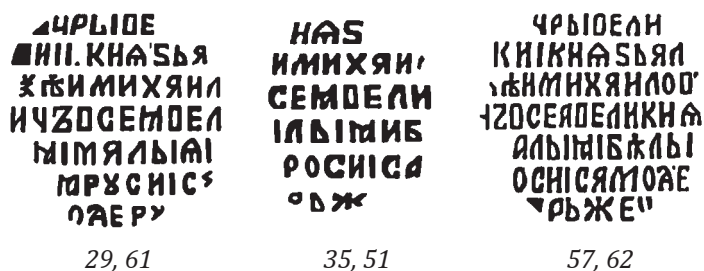

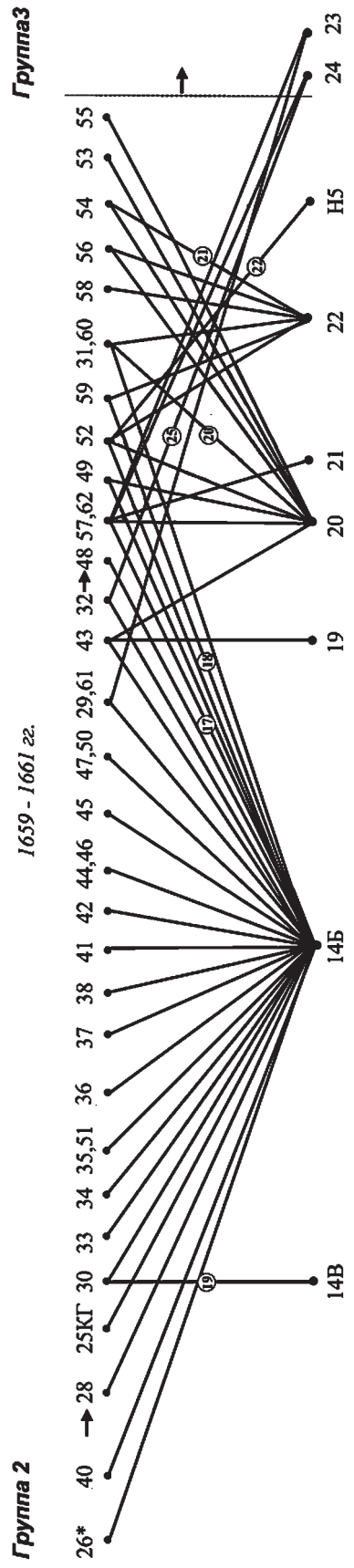
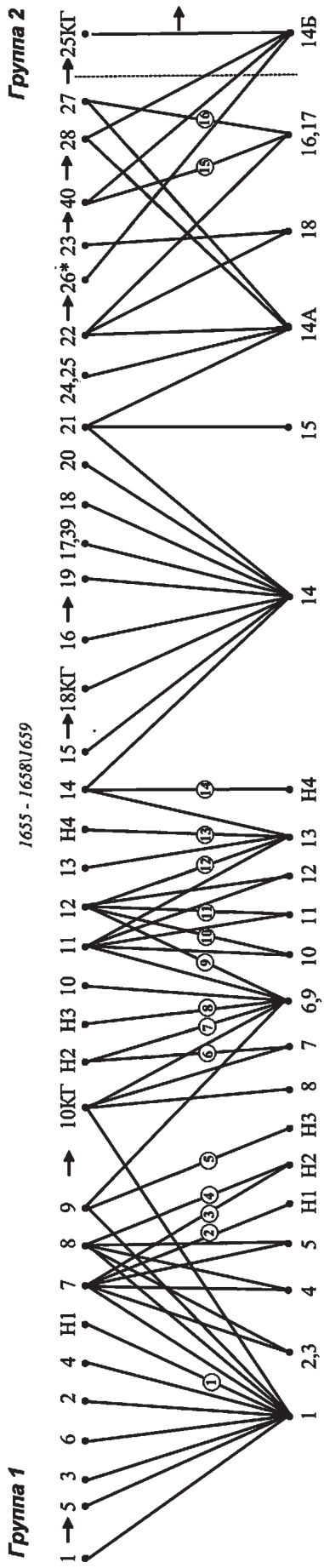
Рис. 18. Прорисовки оборотных сторон 29, 61; 35, 51; 57, 62

Каталог дополнен приложением, в котором предложены варианты 19 лицевых и 12 оборотных Псковского денежного двора (Гришин И.В., Клецинов В.Н., Храменков А.В., 2015. С. 398–399). На иллюстрациях отображены преимущественно дефектные, частично разрушенные снасти, прошедшие значительные сроки эксплуатации. Стоит выделить лишь 2 оборотных: XIV.3.9 и XIV.3.22 которые являются упущенными из КГ гравированными вариантами к парам 9-КГ10, 22-26*. Значительно чаще встречающийся разрушенный вариант 13 лицевого XIV.3.13 образовал еще одно новое штемпельное сочетание (13-Н4).

Итак, из представленных 47 лицевых 3 оказались повторениями — 3, 6, 17; 1 несуществующим — 41. Из 96 оборотных выявлено 11 повторов — 25, 39, 46, 50, 51, 60, 61, 62, 80, 95, 96.

По причине повторения лицевых № 2545 и 2569 являются дубликатами № 2548 и 2568 соответственно, «удвоение» оборотных привело к появлению лишних — 2575, 2599, 2603, 2604 (им соответствуют 2574, 2597, 2600 и 2588). Неверное определение лицевых уменьшает количество типов еще на 2 — это № 2592 и 2692. Остальные неточности исправлены в схеме связей лицевых и оборотных сторон (схема 1).

В процессе работы над систематизацией медных копеек Псковского денежного двора нами было выявлено 40 ранее не описанных разновидностей и новых типов этих копеек. Прорисовки представлены в таблице 1, а их фотоизображения — в фототаблице 1.

Группа 3

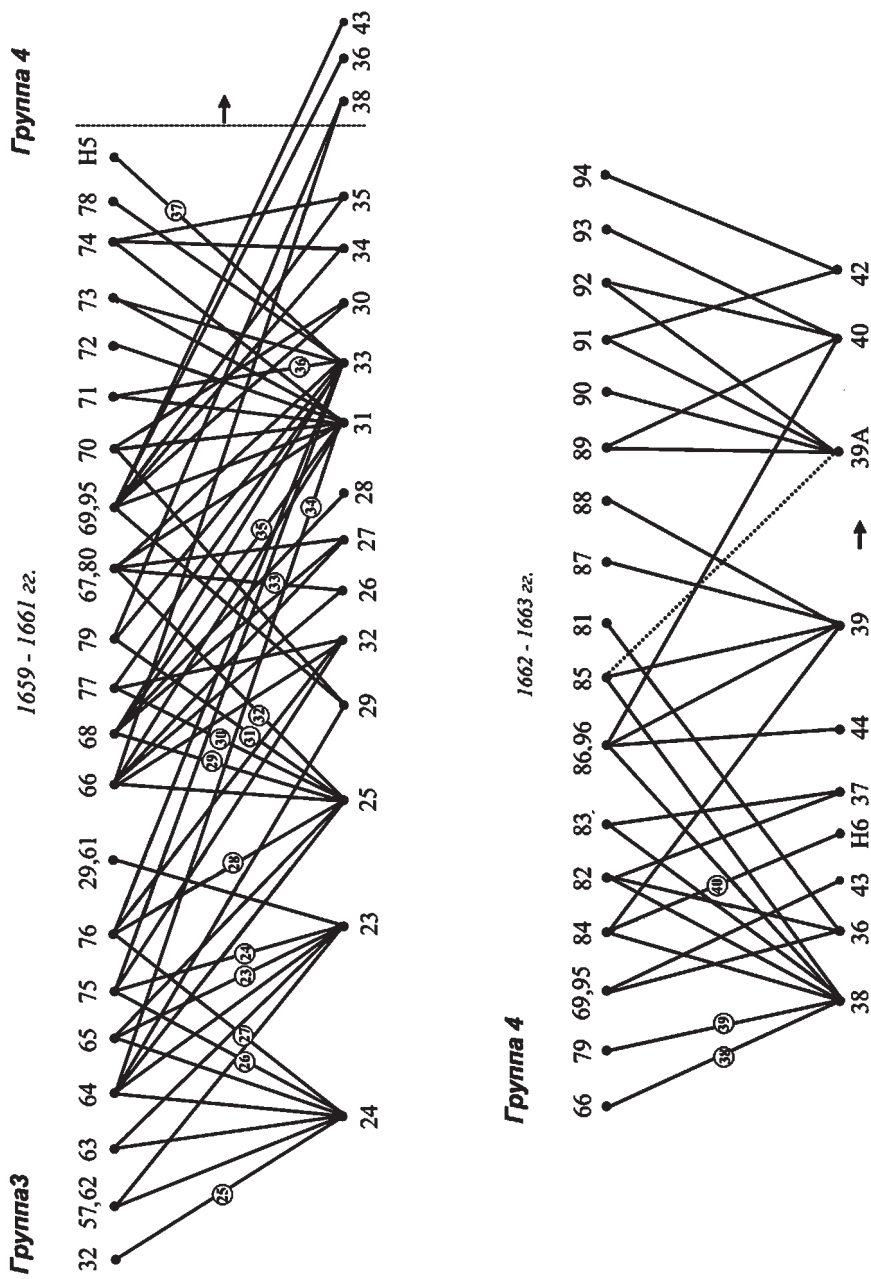

Схема 1. Связи лицевых и оборотных сторон колек, чеканившихся на Псковском денежном дворе в 1655–1663 гг.

ЧРЬ ІД
КННН
БІМІХЯ
ЧЗСОС
ІІМ

1. Монета образована новым сочетанием ранее известного лицевого ГКХ1 и нового оборотного Н1 штемпелей.

ЫДЕЛНКТ
СНАСЪЯЛЕЗЪ
АНХЯЛОПНЧЗ
ЕХДЕЛНІКНАІ
ІЛЫІАІВБЛЫА
ОСНІСЯМОІ
РЖЕЧЬ

2. Монета образована новым сочетанием нового лицевого Н1 и ранее известного оборотного ГКХ 7 штемпелей.

ЫДЕЛНКТ
СНАСЪЯЛЕЗЪ
АНХЯЛОПНЧЗ
ЕХДЕЛНІКНАІ
ІЛЫІАІВБЛЫА
ОСНІСЯМОІ
РЖЕЧЬ

3. Монета образована новым сочетанием нового лицевого Н2 и ранее известного оборотного ГКХ 7 штемпелей.

ЧРЬ ІДЕЛИ
КНІКНАСЪЯЛ
ЕЗЪІМІХЯЛО
НЧЗСОСЯДЕЛ
НІКНАІМАЛЫІ
ІВБЛЫАРОС
НІСАМОЗЕ
ЖСІІ

4. Монета образована новым сочетанием нового лицевого Н2 и ранее известного оборотного ГКХ 8 штемпелей.

ЧРЬ ІДЕЛИ
КНІКНАСЪЯЛ
ЕЗЪІМІХЯЛО
НЧЗСОСЯДЕЛ
НІКНАІМАЛЫІ
АРОСНІСЯМО
ЕРЖЕЧЬ

5. Монета образована новым сочетанием нового лицевого Н3 и ранее известного оборотного ГКХ 9 штемпелей.

ІРЬІДЕЛ
АКІКН
ДЯЛЕЗЪІ
СІНЛОПН
СЯВБЛ
НІМЯЛЫІ
ЛЫІАРОС
М

6. Монета образована новым сочетанием ранее известного лицевого ГКХ 7 и нового оборотного Н2 штемпелей.

ІРЬІДЕЛ
АКІКН
ДЯЛЕЗЪІ
СІНЛОПН
СЯВБЛ
НІМЯЛЫІ
ЛЫІАРОС
М

7. Монета образована новым сочетанием ранее известного лицевого ГКХ 9 и нового оборотного Н2 штемпелей.

ІРЬІДЕЛ
АКІКН
ДЯЛЕЗЪІ
СІНЛОПН
СЯВБЛ
НІМЯЛЫІ
ЛЫІАРОС
М

8. Монета образована новым сочетанием ранее известного лицевого ГКХ 9 и нового оборотного Н3 штемпелей.

ІРЬІДЕЛ
КННАСЪЯЛ
БІМІХЯЛО
ДЕЛНІКНАІ
ІЛЫІАІВБЛ

9. Монета образована новым сочетанием ранее известных штемпелей - лицевого ГКХ 9 и оборотного ГКХ 12.

ІРЬІДЕЛ
КННАСЪЯЛ
БІМІХЯЛО
ДЕЛНІКНАІ
ІЛЫІАІВБЛ

10. Монета образована новым сочетанием ранее известных штемпелей - лицевого ГКХ 10 и оборотного ГКХ 12.

.....

Таблица 1. Вновь выявленные разновидности и типы копеек, чеканившихся на Псковском денежном дворе в 1655–1663 гг.

ЧРЬДЕЛ.
ИКНАСЪЯЛ
СІМІХЯЛОГ
ПСЕЯДЕЛИКН
ЧЛЫІБЛЫ

11. Монета образована новым сочетанием ранее известного лицевого шт. ГКХ 11 и ранее известного оборотного шт. ГКХ 12.

ЧРЬДЕЛ.
ИКНАСЪЯЛ
СІМІХЯЛОГ
ПСЕЯДЕЛИКН
ЧЛЫІБЛЫ

12. Монета образована новым сочетанием ранее известных штемпелей - лицевого ГКХ 13 и оборотного ГКХ 12.

НАСЪЯЛЕ
МИХЯЛОП
СЕЯДЕЛИКИ
ЧЛЫІБЛЫ
НІСЯМО

13. Монета образована новым сочетанием ранее известного варианта лицевого ГКХ 13 и нового оборотного Н4 штемпелей.

ЧРЬДО
ИКИКНАСЪ
ЯЛЕЖБИМИХЯ
ЛОДИЧЗДСЕЯГ
ЕЛИКИМІЯЛ
АІББЛЫАРО
ЯМОАЕР'

14. Монета образована новым сочетанием нового лицевого Н4 и ранее известного оборотного ГКХ 14 штемпелей.

ІКНАСЪЯЛЕЖ
ИМИХЯЛОВИЧ
СЕЯВЕЛИКНІА
ЫІАІББЛЫН
СИСАМОГ
ЖЕЧ'

15. Монета образована новым сочетанием ранее известного лицевого шт. ГКХ 16,17 и ранее известного оборотного шт. ГКХ 40.

НАС
ЪИМИХ
ИЧВСЕЯІ
'ИМЯЛЫ
ІАРОС'

16. Монета образована новым сочетанием ранее известного лицевого шт. ГКХ 16,17 и ранее известного оборотного шт. ГКХ 27

ЧРЬДЕЛН
КІКНАСЪЯЛ
ЪИМИХЯЛОП
ЗДСЕЯДЕЛИКНА
АЛЫІББЛЫ
ОСНІСЯМОАЕ
РЪЖЕЧ

17. Монета образована новым сочетанием ранее известных штемпелей - лицевого : ГКХ 14Б и оборотного ГКХ 57, 62.

ЧРЬДЕЛИК
ИКНАСЪЯЛЕЖ
ЪИМИХЯЛОПЧ
ЗДСЕЯДЕЛИКНІМ
АЛЫІББЛЫАРО
СИСАМОАЕРЬ
ЖЕЧЬ

18. Монета образована новым сочетанием ранее известных штемпелей - лицевого ГКХ 14Б и оборотного ГКХ 59.

ЧРЬДЕЛН
ИКНАСЪЯЛЕ
МИХЯЛОП
ПСЕЯДЕЛИКИМ
ЯЛЫІББЛЫ
ПХСІСАМО
РЪЖЕЧЬ

19. Монета образована новым сочетанием нового лицевого шт. 14В и ранее известного оборотного шт. ГКХ 30.

ЧРЬДЕСКИ
ІКНАСЪІЛЕЖІ
ІМИХЯЛОПЧЗ
ІСЕЯДЕЛИКНІМ
ИЯЛЫІББЛЫ
ІАРОСІСЯМО
АЕРЖЕЧЬ

20. Монета образована новым сочетанием ранее известных штемпелей - лицевого ГКХ 20 и оборотного ГКХ 31, 60.

.....

Таблица 1. Вновь выявленные разновидности и типы копеек, чеканившихся на Псковском денежном дворе в 1655–1663 гг. (продолжение)

КННЪСЬ
 ЖИМХЯЛО
 ЧЗОСЕЯДЕЛИ
 ЯИМЯЛЫИ
 ЛЫПРОСНІС
 РЖЕЧ

21. Монета образована новым сочетанием ранее известных штемпелей - лицевого ГКХ 22 и оборотного ГКХ 54.

ЧРЬДЕЛИ
 КННЪСЬ ЯЛЕ
 ЖИМХЯЛОП
 ЧЗОСЕЯДЕЛИКН
 МАЛЫИНАБЪЛЫ
 РОСНІСІЯМ
 РЖЕЧ

22. Монета образована новым сочетанием нового лицевого Н5 и ранее известного оборотного ГКХ 52 штемпелей.

ЧРЬДЕЛИ
 КННЪСЬ ЯЛЕ
 ЖИМХЯЛОП
 ЧЗОСЕЯДЕЛИКН
 МАЛЫИНАБЪЛЫ
 РОСНІСІЯМ
 РЖЕЧ

23. Монета образована новым сочетанием ранее известных штемпелей - лицевого ГКХ 23 и оборотного ГКХ 65.

ЧРЬДЕЛИКИ
 КННЪСЬ ЯЛЕЖИ
 МИХЯЛОПЧЗО
 ЕЯДЕЛИКНЫМАЛ
 АБЪЛЫИРОСІ
 ЯМОАЕРЖЕ

24. Монета образована новым сочетанием ранее известных штемпелей - лицевого ГКХ 23 и оборотного ГКХ 75.

ЧРЬДЕЛ
 КННЪСЬ ЯЛЕ,
 ЖИМХЯЛО
 ЧЗОСЕЯДЕЛИК
 ЯИМЯЛЫИ
 БАРХСІСІЯМ
 РЖЕЧ

25. Монета образована новым сочетанием ранее известных штемпелей - лицевого ГКХ 24 и оборотного ГКХ 32.

ЧРЬДЕЛИКИ
 КННЪСЬ ЯЛЕЖИ
 МИХЯЛОПЧЗО
 ЕЯДЕЛИКНЫМАЛ
 АБЪЛЫИРОСІ
 ЯМОАЕРЖЕ

26. Монета образована новым сочетанием ранее известных штемпелей - лицевого ГКХ 24 и оборотного ГКХ 75.

ЧРЬДЕЛИКИ
 КННЪСЬ ЯЛЕЖИ
 МИХЯЛОПЧЗО
 ЕЯДЕЛИКНЫМАЛ
 АБЪЛЫИРОСІ
 ЯМОАЕРЖЕ

27. Монета образована новым сочетанием ранее известных штемпелей - лицевого ГКХ 24 и оборотного ГКХ 76.

ЧРЬДЕЛИКИ
 КННЪСЬ ЯЛЕЖИ
 МИХЯЛОПЧЗО
 ЕЯДЕЛИКНЫМАЛ
 АБЪЛЫИРОСІ
 ЯМОАЕРЖЕ

28. Монета образована новым сочетанием ранее известных штемпелей - лицевого ГКХ 25 и оборотного ГКХ 76.

ЧРЬДЕЛИ
 КННЪСЬ ЯЛЕЖИ
 МИХЯЛОПЧ,
 ОСЕЯДЕЛИКНЫ
 ЯЛЫИНАБЪЛЫИ
 РОСНІСІЯМ
 РЖЕЧ

29. Монета образована новым сочетанием ранее известных штемпелей - лицевого ГКХ 25 и оборотного ГКХ 68.
 I I I

ЧРЬДЕЛИ
 КННЪСЬ ЯЛЕЖИ
 МИХЯЛОПЧЬ
 ЕЯДЕЛИКНЫИ
 НАБЪЛЫИРОСІ
 ЯМОАЕР
 РЖЕЧ

30. Монета образована новым сочетанием ранее известных штемпелей - лицевого ГКХ 25 и оборотного ГКХ 77.

Таблица 1. Вновь выявленные разновидности и типы копеек, чеканившихся на Псковском денежном дворе в 1655–1663 гг. (продолжение)

БІВЕР
КНАСЬЯЛ
ИМІХАІЛОП
ЗОСЕЛПЕЛІК
ІМАЛЫНІБЬ
ІНЬРОСНІС

БІВЕЛІК
АЗЬЯЛЕЖЬ
ХАІЛОПНЧЗО
ПЕЛІКІНІМ
НІБЬЛЫІ
САМО

31. Монета образована новым сочетанием ранее известных штемпелей - лицевого ГКХ 25 и оборотного ГКХ 79

32. Монета образована новым сочетанием ранее известных штемпелей - лицевого ГКХ 25 и оборотного ГКХ 67, 80.

БІВЕЛІК
АЗЬЯЛЕЖЬ
ХАІЛОПНЧЗО
ПЕЛІКІНІМ
НІБЬЛЫІ
САМО

ЧРЬПЕЛН
ІКНАСЬЯЛ
ІМІХАІЛО
ЗОСЕЯПЕЛІКН
МЯЛЫНІБЬЛ
ОСНІСЯМ

33. Монета образована новым сочетанием ранее известных штемпелей - лицевого ГКХ 26 и оборотного ГКХ 67, 80.

34. Монета образована новым сочетанием ранее известных штемпелей - лицевого ГКХ 31 и оборотного ГКХ 64

ІРЬПЕЛН
ІКНАСЬЯЛЕЖ
ІМІХАІЛОПНЧ
ОСЕЯПЕЛІКНІ
ЯЛЫНІБЬЛЫІ
НІСАМОАІ

ІРЬПЕЛН
ІКНАСЬЯЛЕЖ
ІМІХАІЛОПНЧ
СЕПЕЛІКНІМ
ЫНІБЬЛЫІМ
СНІСМОАЕР
ЧРЬ

35. Монета образована новым сочетанием ранее известных штемпелей - лицевого ГКХ 31 и оборотного ГКХ 68

36. Монета образована новым сочетанием ранее известных штемпелей - лицевого ГКХ 33 и оборотного ГКХ 71

АЗЬЯЛЕЖЬ
ХАІЛОПНЧЗО
ЕЛНІКІНІМ
БЬЛЫІАРО

ЧРЬПЕЛН
ІКНАСЬЯЛЕЖ
ІМІХАІЛОПНЧ
ЯПЕЛІКІНІМ
НІБЬЛЫІ
НІСЯМОА
ЖЕЧЬ

37. Монета образована новым сочетанием ранее известного лицевого ГКХ 33 и нового оборотного Н5 штемпелей.

38. Монета образована новым сочетанием ранее известных штемпелей - лицевого ГКХ 38 и оборотного ГКХ 66

БІВЕР
КНАСЬЯЛ
ИМІХАІЛОП
ЗОСЕЛПЕЛІК
ІМАЛЫНІБЬ
ІНЬРОСНІС

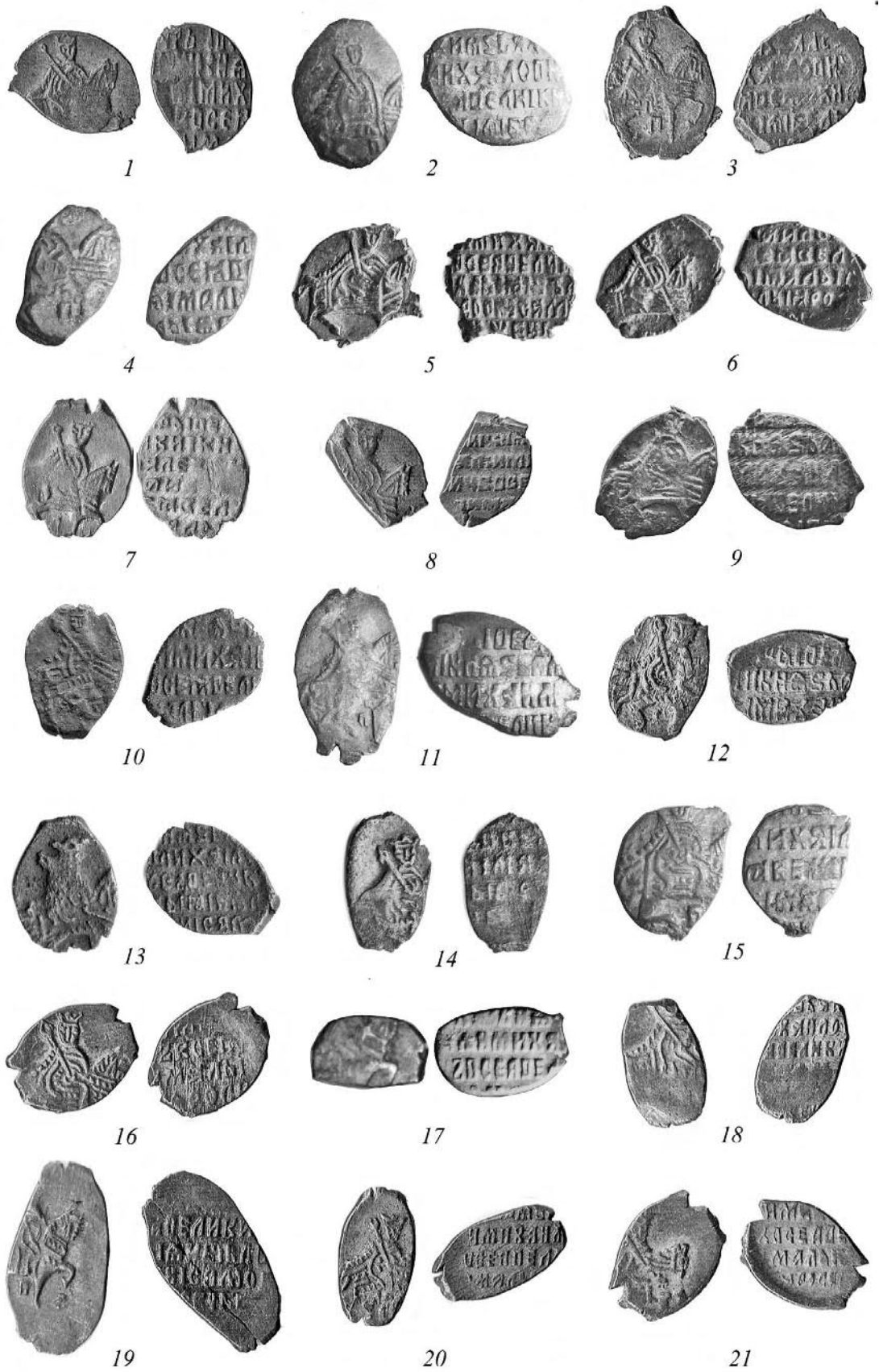
ЕЛН
ІКНАСЬЯЛЕЖ
ІМІХАІЛОП
ЕЯПЕЛІКІНІ
НІБЬЛЫІ
СМОАЕР

39. Монета образована новым сочетанием ранее известных штемпелей - лицевого ГКХ 38 и оборотного ГКХ 79

40. Монета образована новым сочетанием нового лицевого шт. Н6 и ранее известного оборотного шт. ГКХ 84.

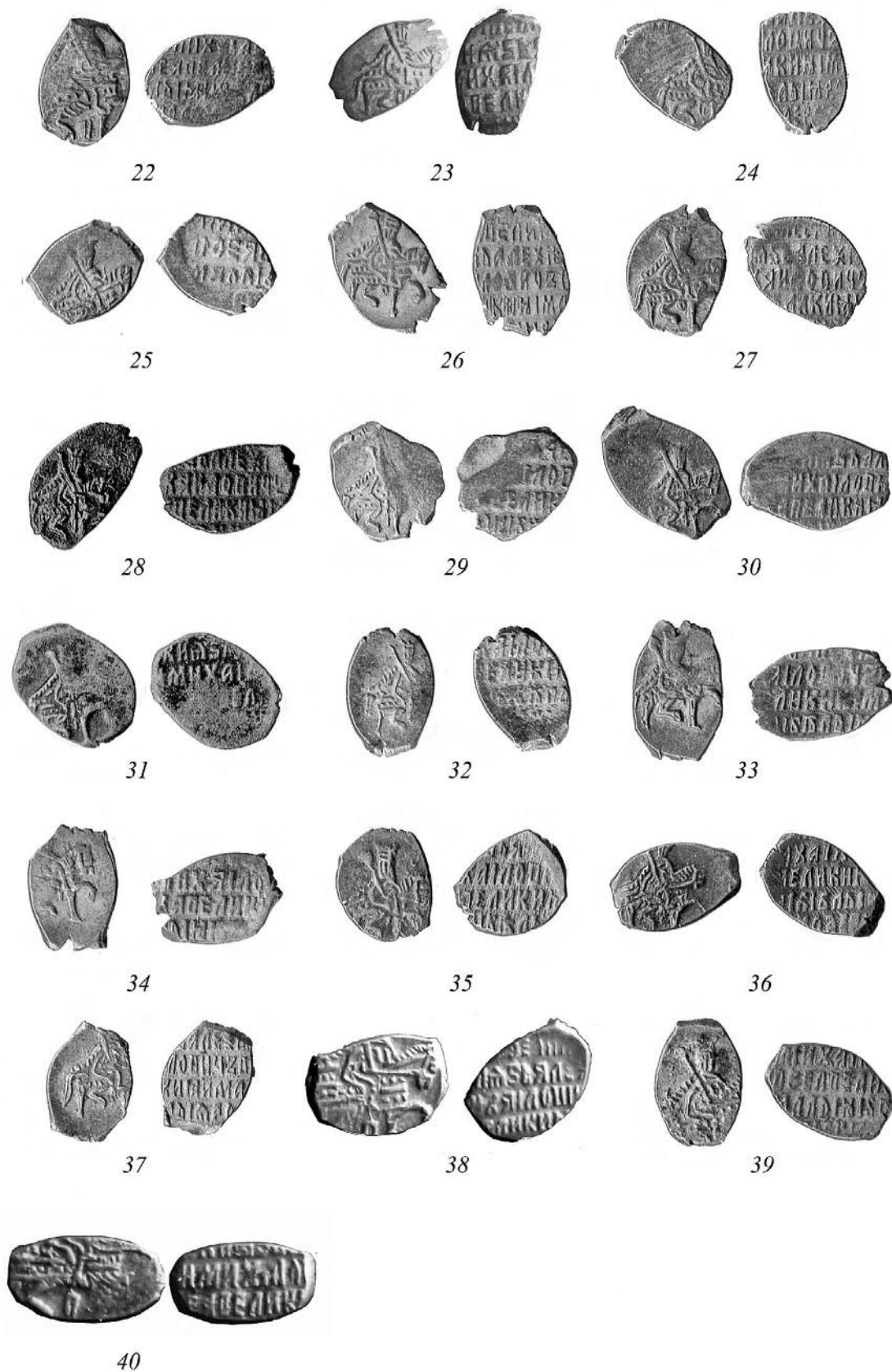
.....

Таблица 1. Вновь выявленные разновидности и типы копеек, чеканившихся на Псковском денежном дворе в 1655–1663 гг. (окончание)

.....

Фототаблица 1. Фотоизображения вновь выявленных разновидностей и типов копеек, чеканившихся на Псковском денежном дворе в период 1655–1663 гг.

.....

Фототаблица 1. Фотоизображения вновь выявленных разновидностей и типов копеек, чеканившихся на Псковском денежном дворе в период 1655–1663 гг. (окончание)

ЛИТЕРАТУРА

- Гришин И.В., Клецинов В.Н.*, 2007. Каталог русских средневековых монет времени правления царей Алексея Михайловича, Федора, Ивана и Петра Алексеевичей (1645–1696 гг.). М.
- Гришин И.В., Клецинов В.Н., Храменков А.В.*, 2015. Каталог русских средневековых монет с правления царя Ивана IV до правления царя Петра I (1533–1717 гг.). М.
- Мельникова А.С.*, 1964. О чеканке монет в Кукенойсе в середине XVIIв. // СА. 1964. №3.
- Мельникова А.С.*, 1965. Старый Московский денежный двор во время денежной реформы 1654–1663 гг. // Археографический ежегодник за 1964 г. М.
- Мельникова А.С.*, 1970. Псковский и Новгородский денежные дворы в середине XVII в. // Нумизматика и эпиграфика. Т. VIII. М.
- Мельникова А.С.*, 1989. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М.
- Мельникова А.С.*, 2005. Клад медных монет XVII века из Пскова. // Очерки по истории русского денежного обращения XVI–XVII веков. М.
- Сарайкин А.С. Шатохин Г.Г.*, 2015. Некоторые редкие и неизданные медные копейки кукенойского двора // Русь. Литва. Орда: в памятниках нумизматики и сфрагистики. Минск.

ДОПОЛНЕНИЕ К ПЕРВОЙ ЧАСТИ ПУБЛИКАЦИИ «ПРАКТИКА ЭКСПОРТА ШТЕМПЕЛЕЙ МОНЕТНОГО ДВОРА САРАЙ АЛ-ДЖАДИДА ПРИ ХАНЕ ТОКТАМЫШЕ»

Ф.В. Ермолов, Л.Б. Добромыслов

Наряду с ознакомлением читателей с материалами второй статьи данной серии, посвященной чеканке монетной мастерской Орда ал-Джадида, авторы считают необходимым представить дополнения к первой, в связи с обнаружением новых монет, входящих в ранее опубликованные штемпельные сетки.

Вновь обнаруженные монеты имеют важное значение для понимания способа производства и снабжения монетными штемпелями штатных дворов государства.

Также публикуется каталог монет, входящих в представленную в конце статьи сетку САД, чеканеных в монетной мастерской Сарай ал-Джадида, по техническим причинам не включенный в первый выпуск настоящего сборника.

1. Монета №2.16. Штемпельная пара №2.16, Ав13-Рев46. Новый реверс узла штемпеля Ав13, входящий в сетку рис. 3 первого выпуска сборника, показан на рис. 1. Новосарайский тип 782 г.х. с решетками-украшениями на аверсе и реверсе. Сама монета показана на рис. 2.

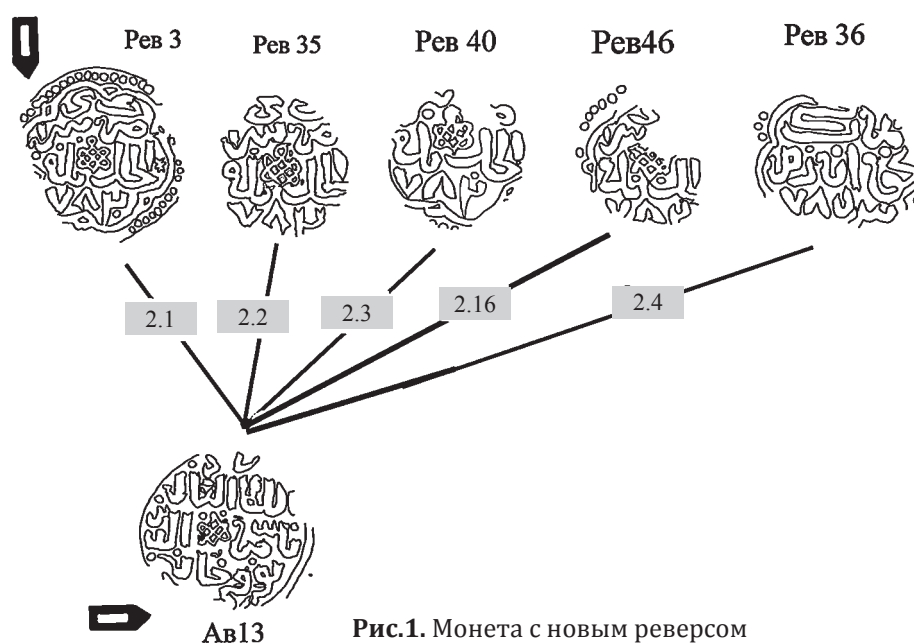
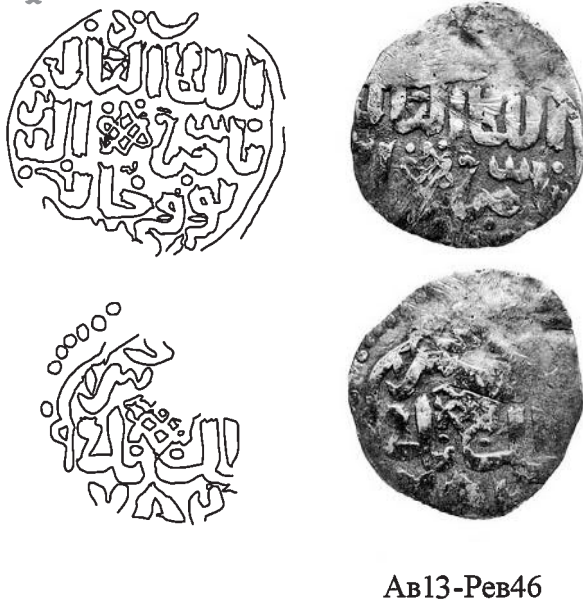

Рис.1. Монета с новым реверсом

Ав13-Рев46

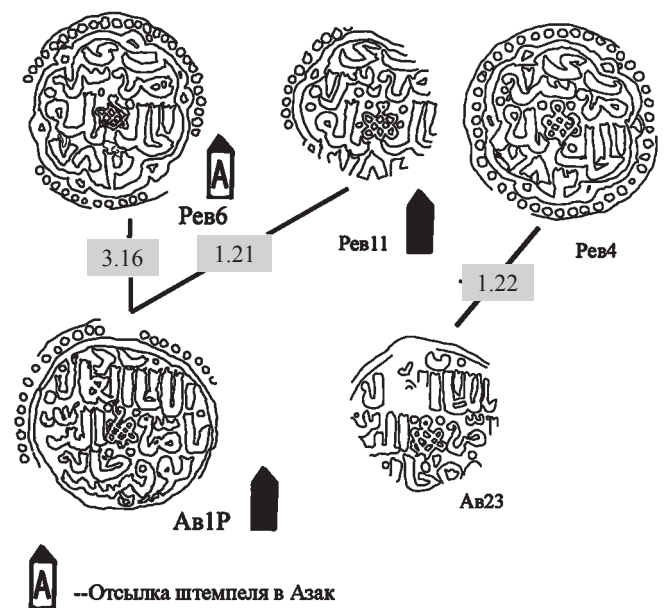

Рис. 3. Новосарайские типы.

Рис. 2. Новосарайский тип 782 г.х.

2. Монета № 3.16. Штемпельная пара Ав1Р-Рев6. Находилась в сетке рис. 5. В связи с обнаружением новых монет, становится понятным, что место чеканки данной пары — САД, и монета должна располагаться в сетке рис. 1. Там же располагается пара Ав1Р-Рев11 (рис. 3). Такой же новосарайский тип. Сама монета данной пары показана в каталоге на с. 12.

3. Монета штемпельной пары Ав1-РевСАД2. Данный аверс входит в штемпельную сетку чеканки Азака (Добромыслов Л.Б., Сизганов А.А., 2015. С. 34, рис. 1). Султан верховный Токтамыш хан. Реверс новосарайского типа несет легенду «Чекан Сарая ал-Джадида 782». Вне всяких сомнений, этот штемпель использовался в монетной мастерской САД, а затем, изношенный до последней стадии, был отослан в Азак, где очень незначительное время работал в паре с местным штемпелем Ав1. Монета известна в единственном экземпляре, ни в XIX в., ни позже нигде не описана и не опубликована, что свидетельствует о минимальном тираже этой пары (рис. 4).

Ав1

Рев САД 2

Рис. 4. Монета штемпельной пары Ав1-РевСАД2.

Ниже приведен фрагмент штемпельной сетки чеканки г. Азака из упомянутой публикации с включением прорисовки этого реверса (рис. 5).

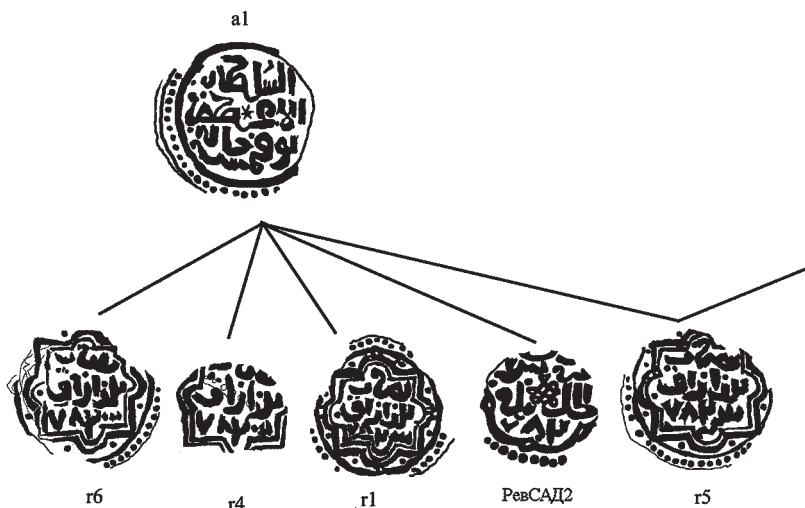

Рис. 5. Фрагмент штемпельной сетки с включением реверса монеты (рис. 4)

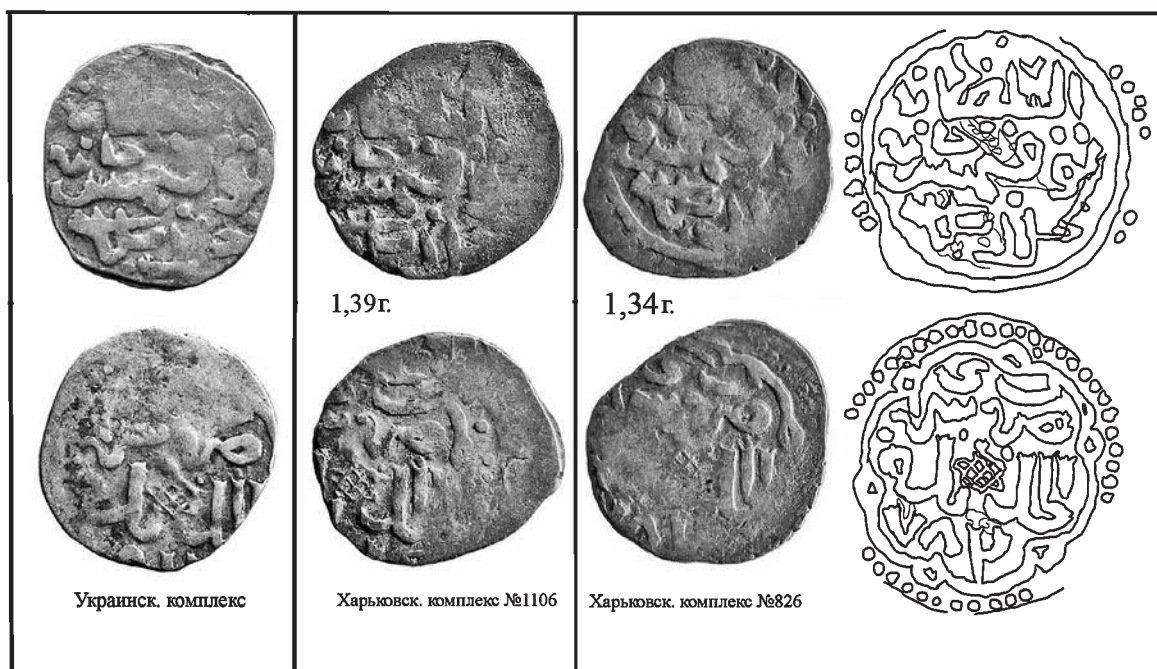

Рис. 6. Азакский аверс Токтамыша, отчеканенный в паре с присланным Сарайским изношенным реверсом. Пара а64-г6-Сарай

4. Монета штемпельной пары а64-г6-Сарай (рис. 6).

Обнаружено 3 экземпляра. Два происходят из большого комплекса, найденного в Харьковской обл. в 2014 г. (порядка 1200–1300 монет). Не опубликован. Третий — из комплекса из Сумской обл. (более тысячи монет). Не опубликован.

Реверс г6 с легендой, аналогичной предыдущей монете новосарайского типа, участвовал в чеканке монетной мастерской САД (в первом выпуске сборника — монета 3-16 на рис. 5, сейчас перемещена в штемпельную сетку САД, рис. 4), а затем отослан в мастерскую г. Азака.

Аверс а64 (легенда «Султан Токтамыш хан, да продлится») участвовал в работе монетной мастерской Азака в парах с местными азакскими реверсами. Фрагмент штемпельной сетки Азака, с включением прорисовки г6-Сарай, приведен на рис. 7. Данная монета также нигде не встречается в ранних публикациях и описаниях.

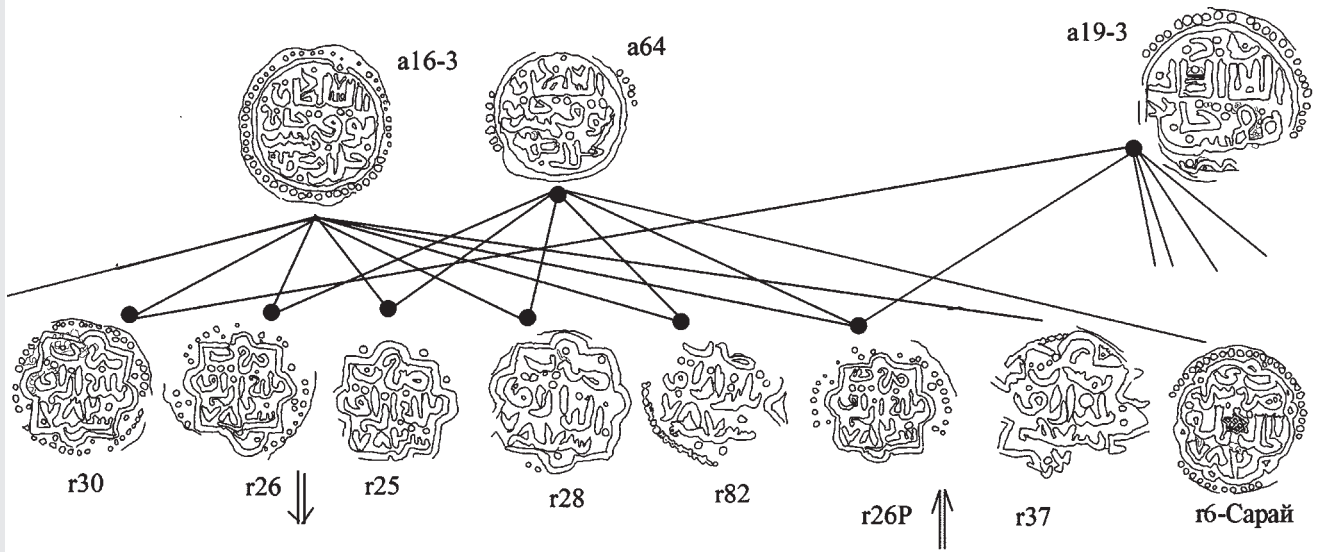

Рис. 7. Фрагмент штемпельной сетки чекана мастерской Азака

Обнаружение двух приведенных монет с реверсами Сарая ал-Джадида и аверсами Азака бесспорно подтверждает практику рассылки штемпелей со столичного монетного двора на периферию.

5. Монета № 1.22 пара Ав23-Рев4 — новый аверс (Ав23) новосарайского типа штемпельной сетки рис. 1 первого выпуска настоящего сборника. Связь и прорисовка показаны на рис. 3. Фото монеты представлено в каталоге (С. 326).

ЛИТЕРАТУРА

Добромыслов Л.Б., Сизганов А.А., 2015. Серебряный чекан хана Токтамыша в Азаке // Сбор. тр. 2-й нумизм. конф. Киев.

#1 Сетка САД№1 Пара Ав13-Рев24

Ав13

Рев24

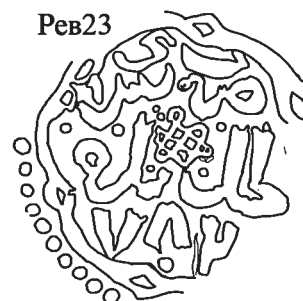
#2 Сетка САД№1 Пара Ав13-Рев23

Ав13

Рев23

Монеты чекана Сарая ал-Джадида

#3 . Сетка САД№1 Пара Ав13-Рев25

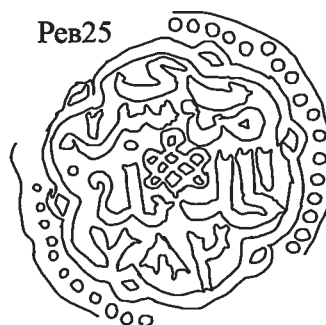
1,30

Ав13

Рев25

#3-2 Сетка САД№1 Пара Ав13Р-Рев25

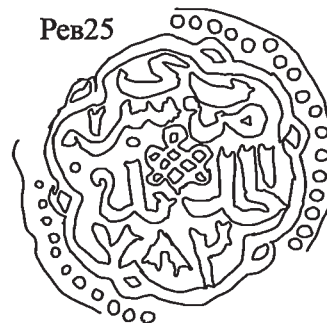

1,43

Ав13Р

Рев25

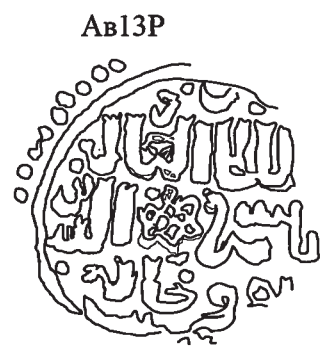

ПРИМЕЧАНИЕ: Ав13Р --правленный штемпель Ав13. На сетке не отмечены правки штемпелей. В каталоге правленные штемпели приводятся. Соответственно приводятся и монеты им соответствующие..

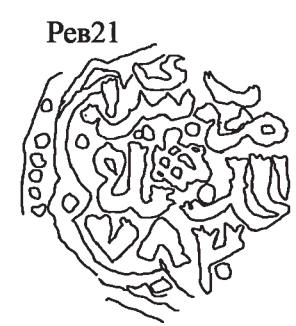
Монеты чекана Сарая ал-Джадида. Продолжение

4. Сетка САД№1 Пара Ав13-Рев21

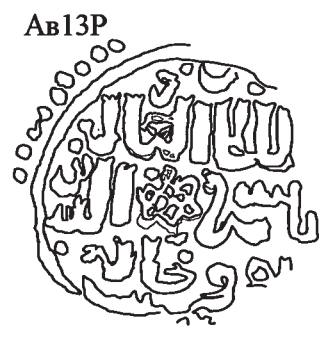

Ав13Р

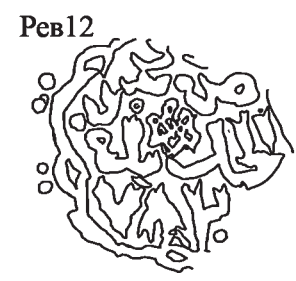

Рев21

#5 Сетка САД№1 Пара Ав13Р-Рев12

Ав13Р

Рев12

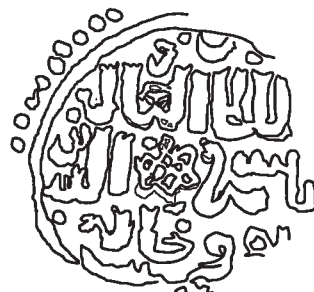
Монеты чекана Сарая ал-Джадида. Продолжение

6 Сетка САД№1 Пара Ав13 Р-Рев 39

Ав13Р

Рев39

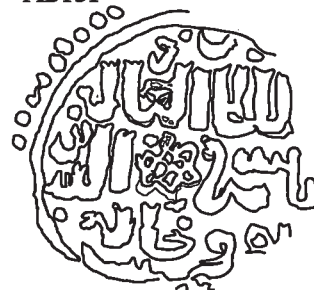
7 Сетка САД№1 Пара Ав13Р-Рев1

1,35

Ав13Р

Рев1

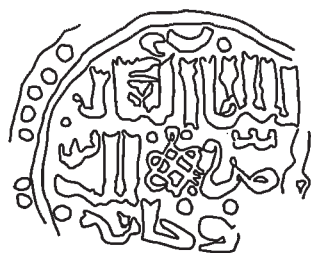
Монеты чекана Сарая ал-Джадида. Продолжение

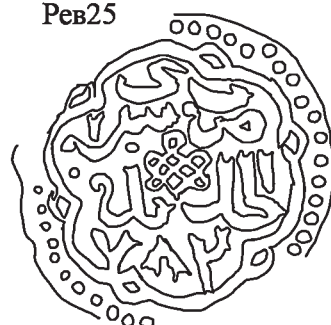
8 Сетка САД№1 Пара Ав14 -Рев25

Ав14

Рев25

9 Сетка САД№1 Пара Ав14 - Рев26

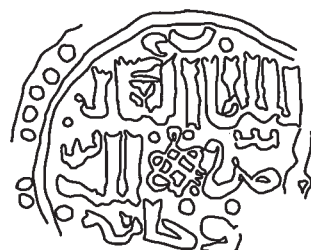

1,40

1,35

Ав14

Рев26

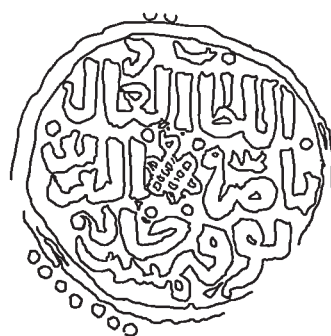
Монеты чекана Сарая ал-Джадида. Продолжение

1.#10 Цепочка 1 Пара Ав1-Рев1

Ав1

1,41

Рев1

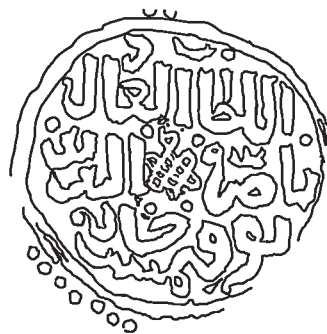

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2015.

1.#11 Цепочка 1 Пара Ав1-Рев29

Ав1

Рев29

Монеты чекана Сарая ал-Джадида. Продолжение

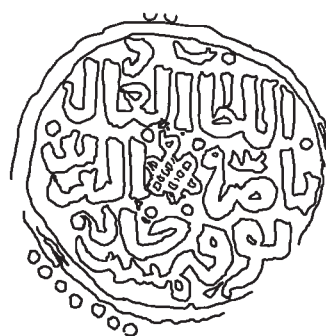
#12 Сетка САД№1 Пара Ав1-Рев 2

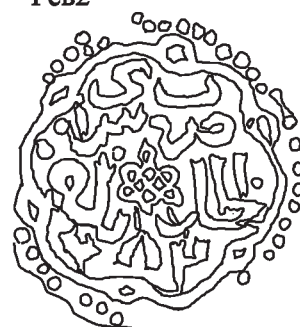
1,34

Ав1

Рев2

#13 Сетка САД№1 Пара Ав1-Рев3

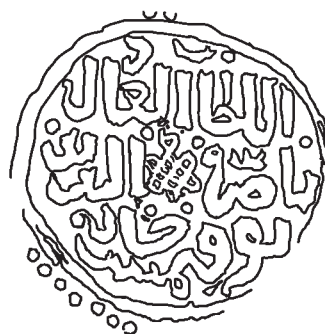

1,40г.

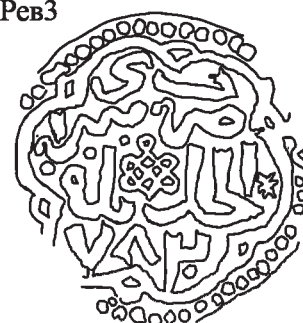

1,36

Ав1

Рев3

Монеты чекана Сарая ал-Джадида. Продолжение

#14 Сетка САД№1 Пара Ав2-Рев3

1,43

1,34

Ав2

Рев3

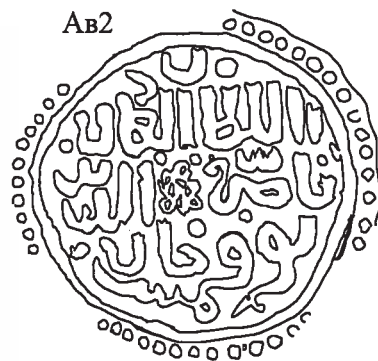
#15 Сетка САД№1 Пара Ав2-Рев4

1,40

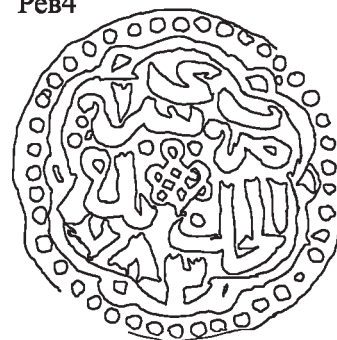
1,40

Ав2

Рев4

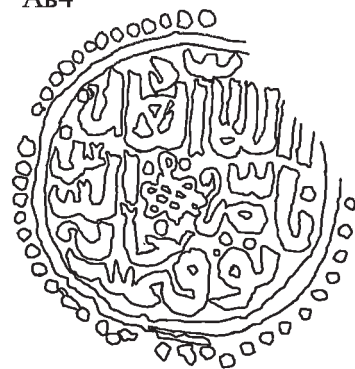
Монеты чекана Сарая ал-Джадида. Продолжение

#16 Сетка САД№1 Пара Ав4-Рев4

Ав4

Рев4

#17 Сетка САД№1 Пара Ав3-Рев4

Ав3

1,36г.

Рев4

Монеты чекана Сарая ал-Джадида. Продолжение

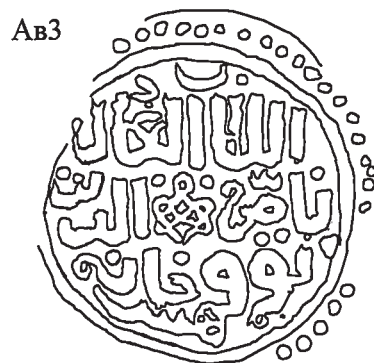
#18 Сетка САД№1 Пара Ав3-Рев5

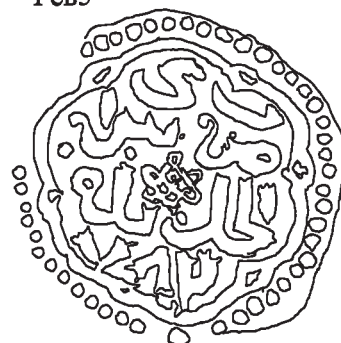
1,45

1,32

Рев5

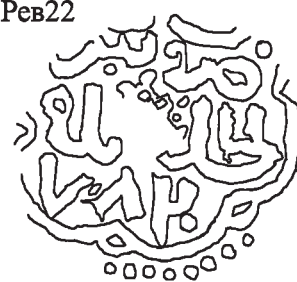
#19 Сетка САД№1 Пара Ав3-Рев22

Ав3

Рев22

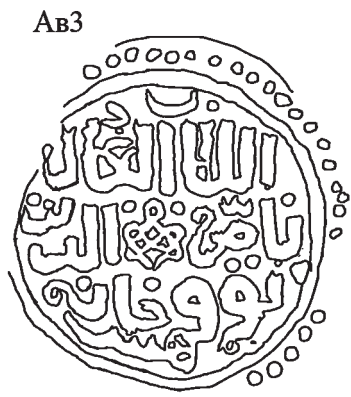
Монеты чекана Сарая ал-Джадида. Продолжение

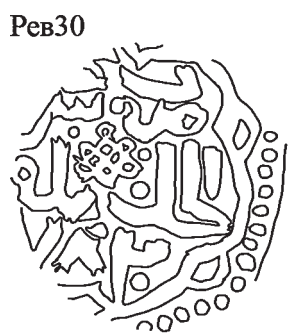
#20 Сетка САД №1 Пара Ав3 -Рев 30

1,40

Ав3

Рев30

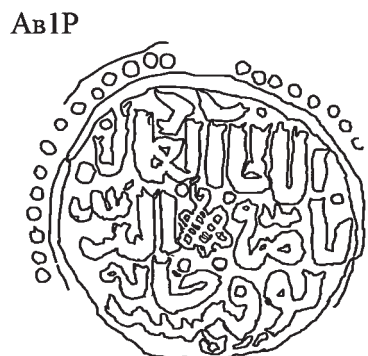
3.16 Сетка САД Пара Ав1Р-Рев6

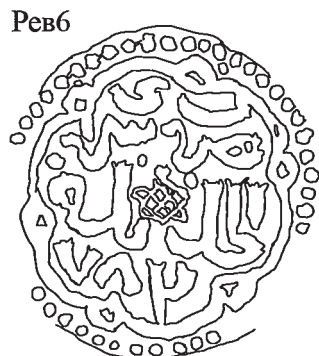
1,44

1,42

Ав1Р

Рев6

брокаж Ав1Р

ПРИМЕЧАНИЕ: Ав1Р -- правленный штемпель Ав1. Штемпельный брак-брокаж приведен, что бы показать самый лучший оттиск штемпеля Ав1Р

Монеты чекана Сарая ал-Джадида. Продолжение

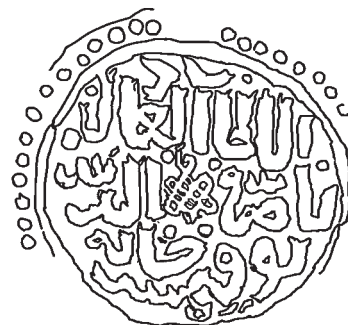

#21 Сетка САД№1 Пара Ав1Р-Рев11

1,36

Ав1Р

Ав 1Р-Рев11

Рев11

#22 САД№1 Пара Ав23-Рев4

1,32

Ав23

Ав23-Рев4

Рев4

Монеты чекана Сарая ал-Джадида. Окончание

ДЕНГИ ВАСИЛИЯ ДМИТРИЕВИЧА МОСКОВСКОГО С «ВОИНОМ-МУРАВЬЕМ»

И.В. Волков, С.А. Гоглов, Г.А. Титов

Фототаблица к статье из сборника «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики», выпуск 1, 2015, Минск.

ДОКУМЕНТЫ И НУМИЗМАТИКА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО (КОНЕЦ XV — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVI В.): ОШИБКИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ (ЧАСТЬ 2)

А.В. КАРАЧ

В статье, которая является продолжением предыдущей работы (Карач А.В., 2015. С. 260–263), мы продолжим рассматривать ошибки и неточности в интерпретации документов конца XV — первой половины XVI в. различными белорусскими и зарубежными исследователями монетного наследия Великого княжества Литовского (далее ВКЛ).

В монографии «Lietuvos monetų kalybos istorija 1495–1769» (Ivanauskas E., Douchis R.J., 2002), посвященной истории литовской денежной системы, авторы Э. Иванаускас и Р. Дучис в ряде случаев неверно интерпретируют архивные документы и на свой лад изменяют содержащуюся в них информацию. В начале книги они цитируют документ, который представляет собой краткий отчет господарского маршалка Литавора Хрептовича о деятельности монетного двора в Вильно за период с 1495 по 1499 г., в течение которого «серебра использовано 24 657 марки и 2 скойца» (Ivanauskas E., Douchis R.J., 2002. P. 12). В оригинальном документе приводятся следующие данные: «А литого серебра до минцы пришло 20 тысяч гривен и 4 тысячи гривен и 6 соть гривен и 50 гривен и осм гривен и два скотцы» (LMK 6. P. 338). Сразу обратим внимание на ошибку: в тексте указывается 24 658 гривен, а в опубликованной части оригинального документа на одну гривну больше. Упомянутое «литое серебро» — это слитки серебра XV лотовой пробы для чеканки монеты. Именно они назывались «гривнами» и на Краковском монетном дворе времен Александра Ягеллончика (Gumowski M., 1909. S. 126). Непонятно, зачем авторы перевели упоминающееся в документе слово «гривна» на свой лад — «марка». Последний термин как название счетно-денежной или чисто весовой единицы был в употреблении в Западной Европе (Żabiński Z., 1989. S. 43–47). По первому монетному уставу 1524 г. в Германии статус основной весовой единицы получила кельнская марка, последующие имперские монетные уставы подтвердили это решение (Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. 1982. С. 144). Таким образом, можно говорить о том, что термин «марка» абсолютно неприменим к монетному делу ВКЛ рубежа XV–XVI вв. В употреблении был именно термин «гривна».

Далее в тексте авторы ссылаются на еще один документ, в котором упоминается Виленский монетный двор. Так, 7 мая 1506 г. великий князь Александр приказал Михалу Глинскому заплатить купцам, давшим сукно военным наемникам, 11 000 коп грошей из кассы монетного двора (Ivanauskas E., Douchis R.J., 2002. P. 13). В оригинальном документе читаем: «взял сукъна у купцовъ на свои руки за одинънадцать сот копъ грошей» (LMK 6. P. 65), что следует понимать как «одиннадцать со-

тен», а это значит 1100, а не 11 000. Следовательно, сумма, уплаченная наемникам, была в 10 раз меньше, чем ошибочно написано авторами в своей книге.

Еще одну интересную деталь находим ниже: на Брест-Литовском сейме 1511 г. земский подскарбий А. Езофович отчитался за казну монетного двора, которая за период с 24 августа 1510 г. по 20 апреля 1511 г. пополнилась на 1000 злотых (*Ivanauskas E., Douchis R.J.*, 2002. P. 22). Сравним с архивным источником, на который дается ссылка: «Также з мынцы взяль <...> тысячу копъ грошей» (ЛМК 8. P. 160). Во-первых, непонятно, почему авторы заменили термин «копа» на термин «злотый»? Это абсолютно нелогично и неправильно. «Злотый» и «копа» были счетными единицами, и одна копа (60 грошей) была равна двум злотым (ЛМК 15. P. 161–164). Но на рубеже первого и второго десятилетий XVI в. под этим словом в ВКЛ подразумевалась только золотая монета — «золотой», часто со словом «вгорский» (ЛМК 9. P. 80, 84, 105, 245; ЛМК 7. P. 193). А злотый как счетная единица начал проникать из Польши на территорию ВКЛ только в конце второго десятилетия XVI в. (ЛМК 1. P. 131; ЛМК 15. P. 161–164). Во-вторых, А. Езофович, как земский подскарбий, был обязан отчитываться великому князю о средствах, которые поступали в скарб страны. Цитируемый довольно большой документ представляет собой отчет подскарбия о том, какая сумма и от кого поступила в распоряжение великокняжеского скарба. Согласно отчету, из монетного двора в скарб поступило 1000 коп грошей, а Э. Иванаускас и Р. Дучис посчитали, что казна монетного двора за отмеченный период пополнилась на эту сумму, хотя и предположив, что это только остаток доходов после всех выплат по квитанциям (*Ivanauskas E., Douchis R.J.*, 2002. P. 22).

Далее авторы пишут, что о новых монетах (литовских грошах 1535–1536 гг. — А.К.) грамотой правителя от 17 августа 1535 г. информированы виленский и луцкий епископы, виленский и трокский воеводы (*Ivanauskas E., Douchis R.J.*, 2002. P. 25). Но в первоисточнике нет такой информации. Там сказано только о том, «абы полскую монету там, у Великомъ Князьстве, а тамошгънею у Коруне Полскои брано по тому, якъ вага указуеть, ино у тамошгънем панстве нашом польскую монету водле уставы а росказанья нашего берут» (ЛМК 19. P. 51–52). И всё. Никакого отношения к выпуску «широких» грошей этот документ не имеет, а только еще раз говорит о курсе коронной монеты в ВКЛ и наоборот. Документы такого плана появлялись в разное время как в ВКЛ, так и в Польском королевстве (ЛМК 8. P. 299–300; *Acta Tomiciana*, 1853. P. 338; *Любавский М.К.*, 1900. С. 267; Прил. № 14. С. 27).

Профессор М. Гумовский в своей книге «*Mennica wileńska w XVI i XVII w.*» ссылается на отчет (март 1514 г.) земского подскарбия А. Езофовича о различных поступлениях в великокняжескую казну за два с половиной года (03.10.1511 — 06.03.1514) (*Gumowski M.*, 1921. S. 31). Приведем часть оригинального документа. За это время подскарбий «до скарбу нашего брал з мынцы и комор наших восковых и соляныхъ, и с корчомъ и з волостей поднепръских, и теж з серебра, и зъ грошей широких, што после королевое ея милости небожчицы Алены на нас спало <...> и съ серебра того, што у воеводы троцкого, маршалка дворного, пана Григоря Станиславовича Остиковича взял, и с куничных грошей жомоитских, и з иных всих платовъ наших Великого Князства Литовского, што до скарбу нашего ходить, суму со всего того положил нам на личбе сорокъ тысячъ копъ и шесть тысячъ копъ и чотырыста копъ и тридцать копъ и шесть копъ и двадцать и пять грошей» (ЛМК 8. P. 162). М. Гумовский, ссылаясь на этот документ (в тексте и сумма обозначена неправильно — 46 406 коп и 25 грошей), делает вывод, что эта сумма является прибылью монетного двора, хотя в документе конкретно сказано, что эти средства поступили в казну из совершенно разных источников, в том числе и из монетного двора. Используя эти данные, М. Гумовский делает ошибочные рас-

четы и приходит к выводу, что за 5 лет (1509–1514) эмиссии монет увеличились в три раза и составили в 1514 г. около 10 000 000 монет (*Gumowski M.*, 1921. S. 31).

Белорусский нумизмат Ш.И. Бектинеев также неверно трактует сведения, содержащиеся в архивных материалах. Анализируя один из таких документов — «Решение по делу о продаже земли между боярами Тумашевичами и Мацкевичами» (РИБ, 1903. С. 437) (по мнению Ш. Бектинеева, датированному приблизительно 1517 г., хотя в источнике есть конкретная дата — 20 марта 1517 г.), в котором «широкий» грош приравняется к 1,5 «пенязного» гроша, автор делает вывод о том, что «грош пенязный» является польским грошем, так как пражский грош соответствовал 1,2 литовского гроша (или 12 литовским пенязям) и не мог быть больше. Если польский грош с 1508 г. стоил 4 пенязя, то «широкий» грош равнялся 1,5 «пенязного гроша» (*Бектинеев Ш.И.*, 2014. С. 246). Литовскую принадлежность «пенязного» гроша ранее убедительно показал В.Н. Рябцевич (*Рябцевич В.Н.*, 1995. С. 164–165). Ни одного примера, чтобы «пенязный» грош равнялся польскому, не зафиксировано. Автор запутался в курсах пражского гроша относительно литовского, хотя немного ранее правильно упоминал о курсе в 12 литовских пенязей, а после 1514 г. — 14 пенязей за один «широкий» грош (*Бектинеев Ш.И.*, 2014. С. 244, 250). По какой-то причине Ш.И. Бектинееву не известен описанный еще В.Н. Рябцевичем пример, когда курс пражского гроша был еще большим — 15 литовских пенязей (*Рябцевич В.Н.*, 1995. С. 167). Именно такой курс и упоминается в этом документе. Вместо этого Ш.И. Бектинеев делает ничем не подкрепленный вывод о неправильной датировке документа и датирует его по-своему — «некоторое время после 5 июня 1508 г.» (*Бектинеев Ш.И.*, 2014. С. 246).

Упоминаемые в работе авторы широко известны, и их работы уже стали классикой среди научного сообщества, но никто никогда даже не предположил, что смысл целого ряда ссылок к историческим источникам в этих исследованиях неверно трактован. Работа с документами требует специальных знаний и навыков. К разбору и анализу исторических источников нужно подходить очень ответственно и осторожно, чтобы впоследствии не ввести в заблуждение следующие поколения исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

- Бектинеев Ш.И.*, 2014. Денежное обращение на территории Беларуси в IX–XVI веках: нумизматические исследования. Минск
- Карач А.В.*, 2015. Документы и нумизматика ВКЛ (конец XV — первая половина XVI века): ошибки исследователей // РЛЮ. Вып. 1. Минск.
- Любаевский М.К.*, 1900. Литовско-русский сейм. М. Русская историческая библиотека, 1903. Т. 20. СПб.
- Рябцевич В.Н.*, 1995. Нумизматика Беларуси. Минск.
- Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В.*, 1982. Словарь нумизмата. М.
- Acta Tomiciana, 1853. Т. III. Posnaniae.
- Gumowski M.*, 1909. Mennica koronna za Aleksandra Jagiellończyka. № 7.
- Gumowski M.*, 1921. Mennica wileńska w XVI i XVII w. Warszawa.
- Ivanauskas E., Douchis R.J.*, 2002. Lietuvos monetų kalybos istorija 1495–1769. Vilnius.
- LMK 1 — Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 1 (1380–1584) Vilnius, 1998.
- LMK 6 –Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 6 (1494–1506). Vilnius, 2001.
- LMK 7 — Knyga Nr. 7 (1506–1539). Vilnius, 2011.
- LMK 8 — Knyga Nr. 8 (1499–1514). Vilnius, 1995.
- LMK 9 — Knyga Nr. 9 (1511–1518). Vilnius, 2002.
- LMK 15 — Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 15 (1528–1538). Vilnius, 2002.
- LMK 19 — Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 19 (1535–1537). Vilnius, 2009.
- Żabiński Z.*, 1989. Rozwój systemów pieniężnych w Europie Zachodniej i Północnej. Wrocław.

О РЯДЕ СФРАГИСТИЧЕСКИХ НАХОДОК ПЕРИОДА КИЕВСКОЙ РУСИ ПО ДАННЫМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Г.С. Боркевич

В данном сообщении публикуется ряд находок свинцовых печатей и пломб на территориях современных России, Украины и Белоруссии, ставших известными автору в 2015 г. Данные, публикуемые здесь, получены в результате регистрации находок, размещенных на форумах интернет-сайтов violity.com, reviewdetector.ru и belklad.by. Автор считает необходимым поделиться с исследователями этими данными ввиду того, что фиксация мест находок сфрагистических предметов чрезвычайно важна для их правильной атрибуции.

Находки вислых печатей

Рис. 1. Вислая печать.
Место находки: с. Дорогобуж,
Гощанский р-н, Ровенская обл.
Увеличено в 2 раза

Рис. 2. Вислая печать.
Место находки: с. Ходорков,
Житомирская обл., у истоков
Ирпеня. Увеличено в 2 раза

Рис. 3. Вислая печать. Место находки: Тернопольская обл. Увеличено в 2 раза

Рис. 4. Вислая печать. Принадлежала князю Изяславу (Пантелеймону) Мстиславичу Киевскому (1146–1154). Изображены св. Пантелеймон и св. Фёдор. Место находки: Толочинский р-н, Витебская обл. Увеличено в 2 раза

Рис. 5. Вислая печать. Принадлежала князю Рогволоду (Василию) Борисовичу (?) Друцкому (1127–1129, 1140–1144, 1158–1171) и Полоцкому (1144–1151, 1159–1162). Место находки: Толочинский р-н, Витебская обл. Сравните с № 43 в каталоге в статье И.А. Жукова «Об атрибуции вислых печатей Полоцкого княжества XI–XII вв.» в настоящем сборнике. Увеличено в 2 раза

СОВМЕСТНАЯ НАХОДКА ПЯТИ ВИСЛЫХ ПЕЧАТЕЙ (по атрибуции И.А. Жукова)

1. Вислая печать (рис. 6, а). Изображены св. Борис и Глеб и св. Фёдор. В.Л. Янин и П.Г. Гайдуков относят ее князю Роману Мстиславичу Новгородскому (1168–1170), Волынскому и Галицко-Волынскому (1170–1205).

2. Вислая печать (рис. 6, б). Изображены св. Пантелеймон и св. Фёдор. Принадлежала киевскому князю Изяславу (Пантелеймону) Мстиславичу (1146–1154).

3. Вислая печать (рис. 6, в). Изображены арх. Гавриил — и св. Николай. Принадлежала предположительно князю Всеволоду Святославичу Буй-Тур Путивльскому (1164–1185), Курскому и Трубчевскому (1164–1196).

4. Вислая печать (рис. 6, г). Изображен шестикрылый серафим и надпись ДЪНЪ СЛОВО. Относится к киевской митрополии 1090-х гг.

5. Вислая печать (рис. 6, д). Изображен арх. Михаил (княжеский знак). Принадлежала Святославу (Михаилу) Всеволодовичу, Туровскому, Владимир-Волынскому (1141–1146).

Рис. 6. Вислые печати. Место находки: д. Городок, Глусский р-н, Могилёвская обл.
Увеличено в 2 раза

Находки вислых печатей с пломбами

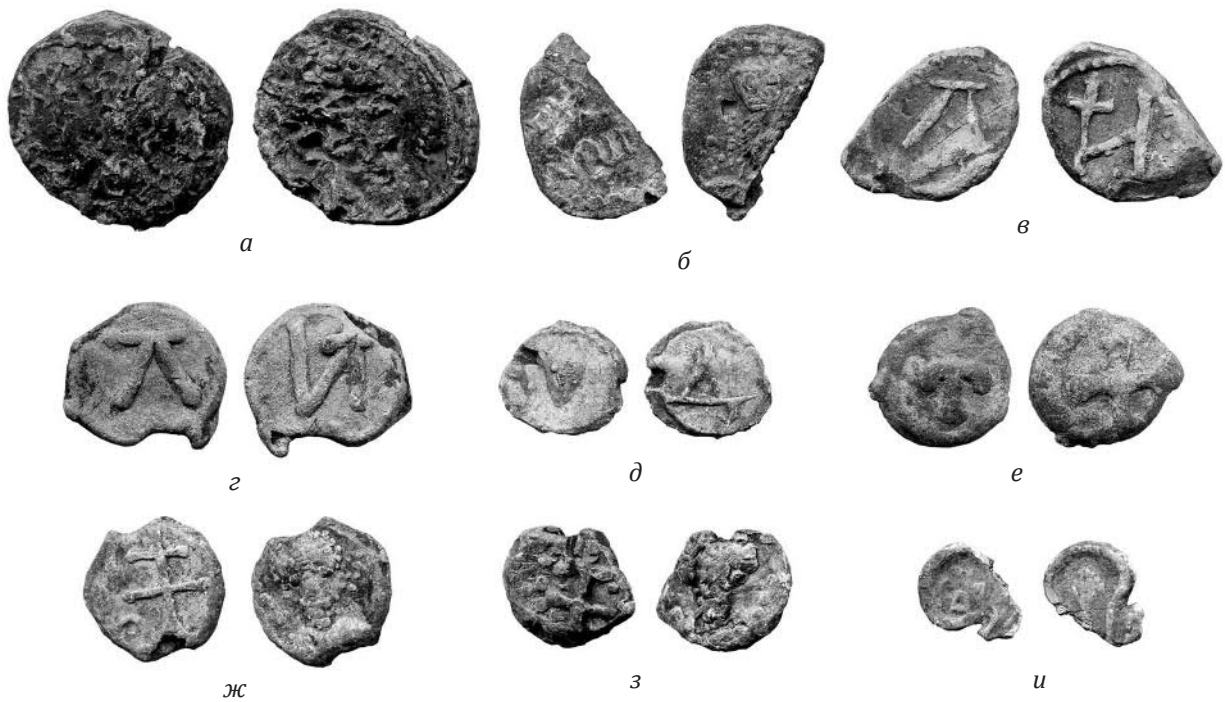

Рис. 7. Вислые печати. Одна целая и одна половинка печати князя Давида Святославича (около 1050 — 1123) (Жуков И.А., 2012), шесть пломб и один фрагмент пломбы (?). Место находки: Стародубский р-н, Брянская обл. Увеличено в 2 раза

ЛИТЕРАТУРА

Жуков И.А., 2012. Вислые печати князя Давыда (Давида) Святославича // НФ. 2012. № 2. Киев.

УНИКАЛЬНАЯ ВИСЛАЯ ПЕЧАТЬ СМОЛЕНСКОГО КНЯЗЯ ЮРИЯ СВЯТОСЛАВИЧА (1401–1404 гг.)

И.А. Жуков

Юрий Святославич, князь Смоленский (1386–1392, 1401–1404) — второй сын и преемник великого князя Смоленского Святослава Ивановича. В 1386 г. смоленские войска осадили контролируемый Литвой Мстиславль, но вскоре подошли польско-литовские войска Ягайло и нанесли смолянам поражение (битва на р. Вехре). Смоленский князь Святослав погиб, старший его сын, Глеб Святославич, был пленен, и Юрий, женатый на дочери Олега Ивановича Рязанского, занял смоленский престол в 1386 г., после того как присягнул королю Ягайло.

В 1392 г. в результате недовольства смолян Юрий был изгнан, на престол сел освободившийся из плена Глеб, а Юрий уехал в Рязань к тестю, с помощью которого на протяжении многих лет пытался вернуть смоленский престол. В 1395 г. Витовт захватил Смоленск, пленил Глеба и посадил наместником брянского князя Романа Михайловича.

После поражения в битве на Ворскле в 1399 г. позиции Витовта в Литве ослабли, и в 1401 г. Юрий с помощью рязанских войск вновь занял смоленский престол. Только в 1404 г. с помощью поляков Витовту удалось окончательно присоединить Смоленское княжество к своим владениям (вследствие осады Смоленска). В 1406 г. Юрий перешел на службу к Василию Московскому, стал наместником в Торжке.

По одним сведениям, князь умер в Золотой Орде. Однако Лицевой летописный свод приводит другую версию его смерти, указывая, что «пребывал князь в Рязанской земле в пустыне у одного христоролюбивого старца игумена Петра, там провел несколько дней в печали и скорби, сетуя и плача, вспоминая свои беды и неприятности, и, припомнив все это в своем уме, стал плакать и сетовать о своих грехах, желая отказаться от суетной мирской жизни, забыть славу мира сего и угодить праведной жизнью Богу. Там князь заболел и, немного проболев, скончался о Господе, проводили его тело с честью, похоронили с надгробными песнопениями».

В 2013 г. у с. Юрасово Карачевского р-на Брянской обл. местным жителем была найдена вислая печать, которая в настоящее время хранится в частной коллекции (Москва). Владелец печати любезно предоставил ее для исследования автору данной публикации. Булла отгиснута на свинцовом кружке диаметром 25 мм. По гурту имеются отверстия для шнура. Вес печати составляет 10,04 г. На лицевой стороне печати русская надпись в три строки: ПУА — ЮРЬЕВА — КН(А)ЖА — «печать Юрьева княжа». На оборотной стороне печати изображение идущего льва, влево.

Рис. 1а, 1б. Вислая печать смоленского князя Юрия Святославича (1401–1404). Частное собрание. Увеличено в 2 раза

Рис. 2. Герб смоленского князя Фёдора Юрьевича. Издание «Хроники Констанцкого собора». 1483

Надпись на лицевой стороне печати указывает на то, что ее владельцем был князь Юрий. Первую аналогию изображения на оборотной стороне буллы можно найти в геральдике г. Смоленска. В первом печатном издании «Хроники Констанцкого собора» (1483 г.) приведено изображение герба смоленского князя Фёдора — пересеченный щит с идущими львами, влево. Геральдическая подпись к гербу читается достаточно четко: «VON DEM DURCHLEUCHTIGE FURSTEN / HERZOG FODUR VON SCHMOLENZGEN IN ROTEN REUSSEN».

В. Лукомский уточнял, что герб в «Хронике...» принадлежит сыну смоленского князя Юрия Святославича (бежавшего в Москву после занятия Смоленска поляками) Фёдору (Драчук В.С., 1977; Ражнев Г.В., 1993). Вторую аналогию изображения можно найти на известной нумизматам смоленской монете. На аверсе этой монеты изображение идущего льва, влево. На реверсе изображение буквы «Ю». Диаметр 10–13 мм. Вес 0,40 г, обломана. Место находки: Можайский р-н Московской обл. (монета из коллекции К. Бабаева, Москва).

Рис. 3. Монета смоленского князя Юрия Святославича из собрания К. Бабаева (Зайцев В.В., 2007. С. 137. Табл. 5. № 43). Увеличено в 2 раза

Впервые эти монеты стали известны после находки Дроздовского клада в 1915 г. Они подразделяются на несколько типов в зависимости от изображений на реверсе, а находки их зафиксированы в основном в восточной Литве, Белоруссии и западной России.

Все они подробно описаны В.В. Зайцевым в статье: «Новые находки ранних монет великого княжества литовского в России» (Зайцев В.В., 2007). Однако автор не дает атрибуцию этих монет какому-то конкретному смоленскому князю. В каталоге «Русские монеты 1353–1533» (Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013) исследователи относят монеты с буквой «Ю» (на реверсе) к смоленскому князю Роману Михайловичу, а саму букву трактуют как Ю-образная тамга (Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. С. 305. № 2612, 2613). Полагаю, что такая атрибуция ничем не обоснована. Здесь можно предположить, что буква «Ю» на монете означает сокращение имени князя Юрия, и поэтому эти монеты, скорее всего, следует относить к этому князю.

Исходя из вышеизложенного, рассматриваемую вислую печать можно с уверенностью отнести к смоленскому князю Юрию Святославичу. Однако здесь следует заметить, что в первое свое правление в Смоленске (1386–

1392 гг.) он не мог использовать эту печать, так как находился под протекторатом великого князя Литовского Ягайло. К тому времени в Великом княжестве Литовском использовали только восковые прикладные печати, а старая традиция использования свинцовых вислых печатей оставалась в восточной Руси. Поэтому, полагаю, данную печать можно датировать вторым правлением Юрия в Смоленске (1401–1404 гг.), когда он не был в зависимости от литовского великого князя.

Вислая печать смоленского князя Юрия Святославича является уникальным сфрагистическим памятником и дает нам новые сведения о формировании типа его печати в период независимости Смоленска от Великого княжества Литовского, а также позволяет точнее атрибутировать некоторые смоленские монеты.

ЛИТЕРАТУРА

- Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. Русские монеты 1353–1533. Минск.
- Драчук В.С., 1977. Рассказывает геральдика. М.
- Зайцев В.В., 2007. Новые находки ранних монет Великого княжества Литовского в России // СНВЕ. Вып. 2. М.
- Ражнев Г.В., 1993. Герб Смоленска. Смоленск.
- Хроники Констанцкого собора (издание AntonSorg, 1483) по факсимиле, опубликованному на сайте университета Дармштадта. http://www.ulb.tu-darmstadt.de/spezialabteilungen/digitale_sammlungen_2/digitale_sammlungen.de.jsp

КОМПЛЕКС ДЖУЧИДСКИХ ДАНГОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIV В. ИЗ ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ

Л.Н. Булава, Ю.В. Ларионов

В сентябре 2014 г. одному из авторов настоящей статьи поступило электронное письмо с просьбой определить небольшой комплекс из 38 серебряных монет, найденных, по словам обратившегося, на территории Черкасской обл. Украины. Все монеты были помещены на две фотографии (18 и 20 монет), сделанные при искусственном освещении, поэтому качество изображения каждой монеты было невысоким. Вес монет указан не был, а об их размерах можно было судить по фону — листу из тетради в клеточку.

Монеты оказались дангами Золотой Орды второй половины XIV столетия. Эмитентами ровно половины из них (19) указаны ханы времени «Великой замятни» в Орде (1360–1370-е гг.). Другая половина принадлежит хану Токтамышу (младшая датированная монета комплекса № 35 — данг Токтамыша 783 г.х.) (табл. 1).

АТРИБУЦИЯ И ДАТИРОВКА МОНЕТ ХАНОВ ВРЕМЕНИ «ВЕЛИКОЙ ЗАМЯТНИ»

Из дангов времени «Великой замятни» два относятся к чекану Маджара: 1 — Джанибека Второго, владевшего Предкавказьем во второй половине 1360-х годов; 2 — Мухаммеда, с датой 774 г.х. (после восстановления власти эмира Мамаю над этим регионом в начале 1370-х гг.).

Шестнадцать дангов несут надпись «чекан Орды», а один — написание символа веры и имя хана Туляка (это имя рассматривают как второе, тюркское, в дополнение к арабскому имени Мухаммед второго и последнего марионеточного хана Мамаевой Орды).

В представленном комплексе данги принадлежат: Джанибеку II — 1 экз.; Абдаллаху — 4 экз.; Мухаммеду (Туляку) — 14 экз.; Токтамышу — 19 экз.

Данги хана Абдаллаха чеканены сочетаниями разных, довольно часто встречающихся штемпельных пар, но с одинаковой легендой на аверсе — «Султан Правосудный/Абд`Аллах хан/Да продлится Его правление» и реверсе — «Чекан ордынский/год семьдесят/7» (=770). Данг № 5 принадлежит к одной стилиевой группе (с отдельной компоновкой харфов на аверсе), монеты № 3, 4, 6 — к другой группе (с наиболее слитным стилем компоновки харфов).

Данги № 7, 8, 9, 10 хана Мухаммеда с лакабом «Гийасад-динваэд-Дунья» на аверсе принадлежат к чекану Орды с типом реверса 772/773 г.х. Причем на монете № 8 стоит дата «772», а № 10 — «773». Для выяснения датировки монет № 7 и 9 применен штемпельный анализ (выполнен А.А. Шевчуком).

Таблица 1

Краткое описание монет комплекса

№	Эмитент	Монетный двор	Год хиджры	Год от Р.Х.
1	Джанибек Второй	Маджар	76 (?)	136 (?)
2	Мухаммед	Маджар	774	1372/1373
3–6	Абдаллах	Орду (чекан ордынский)	770	1368/1369
7, 8	Гияс ад-Дин Мухаммед	Орду	772	1370/1371
9, 10	Гияс ад-Дин Мухаммед	Орду	773	1371/1372
11	Гияс ад-Дин Мухаммед (с искажениями)	Орду (локальный чекан?)	777	1375/1376
12–17	Гияс ад-Дин Мухаммед	Орду	777	1375/1376
18	Гияс ад-Дин Мухаммед	Орду	775 (?)	1373/1374 (?)
19	Туляк	Не указан	782	1380
20–22	Токтамыш	Крым	782	1380/1381
23	Токтамыш	В городе Крым	782 (?)	1380/1381 (?)
24–27	Токтамыш	Не указан (Крым?)	Без года	?
28–30	Токтамыш	В городе Крым	Без года	?
31	Токтамыш	Орду (или подражание)	Без года	?
32	Токтамыш	Сарай ал-Махрусса	782	1380/1381
33	Токтамыш	Сарай ал-Джадида	782	1380/1381
34	Токтамыш	Азак ал-Махрусса	786[2]	1380/1381
35, 36	Токтамыш	Азак ал-Махрусса	783	1381/1382
37	Токтамыш	Не видно (брокаж)	[783]	?
38	Подражание дангу Токтамыша (или Орду ал-Джадид?)		?	?

Особо следует отметить нечастые данги Мухаммеда № 11 и 18.

Монета № 11 принадлежит к кластеру дангов подражательного (локального?) чекана по типу 772/773 г.х., принадлежащих или одному резчику штемпелей, или резчику и его помощникам (школе). Для реверсов дангов этого кластера характерна схематичность и не всегда четко различимое написание дат. Впервые монеты этого кластера появляются с датой «774»; очень редко — с датой «775», несколько чаще — с датой, похожей на «776». Монета № 11 принадлежит к сочетанию одной известной нам пары штемпелей со скорее угадываемой, нежели читаемой датой «777» на реверсе. Эта пара штемпелей несет вполне читаемый, но довольно схематично отображенный текст (особенно схематично отображено благопожелание на аверсе). Прорисовка (рис. 1) сделана Л. Булавой на основании изучения имеющихся фото семи монет с одноштемпельным аверсом и двенадцати — с одноштемпельным монете № 11 реверсом. Изображенный штемпель реверса, по нашей базе данных, встречается в сочетании с двумя разными штемпелями аверса

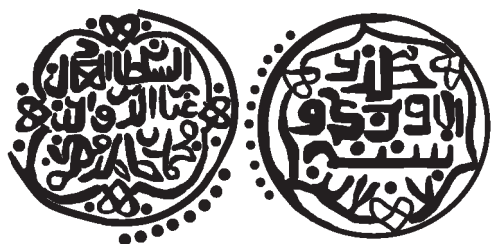

Рис. 1. Прорисовка штемпельной пары, которой чеканена монета № 11

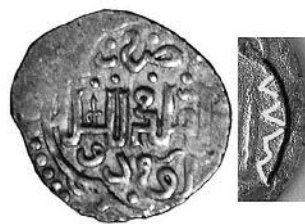

Рис. 2. Монета № 14 и фрагмент одноштемпельной с нею монеты с датой

(изображенным и более традиционным для дангов с более ранними перечисленными датами). Подобные сочетания аверса и реверса из ранее опубликованных источников нам не известны.

Монета № 18 принадлежит к типу дангов Мухаммеда, который принято именовать по самому массовому году чеканки — «777». Однако в действительности выпуск дангов с типом оборотного штемпеля «Власть (Царство) Богу» — наиболее полным вариантом написания этого девиза и дифферентом «лилия», по всей видимости, начали раньше (Булава Л.М., 2015. С. 38–40). На реверсе нескольких лучше сохранившихся дангов, одноштемпельных с монетой № 18, по имеющимся в нашей базе данных фото, читается дата справа: «775» (с цифрой «5», начертанной в персидском стиле).

Монеты № 12–17 имеют более традиционное для типа дангов Мухаммеда «Власть Богу» оформление аверса и реверса. Причем дата «777» полностью вошла в поле монет № 13 и 17. На монете № 16 цифры даты читаются неоднозначно (что характерно для чекана последних годов правления Мухаммеда). А на монетах № 12, 14, 15 дата в поле не попала (рис. 2).

Таким образом, имеющиеся в комплексе данги Мухаммеда, ранее относимые к типу 777 г.х., скорее всего чеканились не один этот год, а в течение всей второй половины 1370-х гг.

Данг № 19 плохо сохранился, но надписи на нем вполне читаемы. Аверс: «Султан Верховный Туляк/хан. Да продлится/Его правление». Реверс: символ веры /287 (=782).

АТРИБУЦИЯ И ДАТИРОВКА МОНЕТ ТОКТАМЫША

В связи с плохим качеством многих фотографий и важностью датировки монет данного комплекса авторы в некоторых случаях приводят качественные фото одноштемпельных монет на отдельных рисунках.

№ 20, 21, 22 — Токтамыш, Крым, 782.

Данные монеты входят в отдельную штемпельную цепочку, чеканившуюся в 782 г.х. Особенностью данной цепочки является одновременное использование в монетной мастерской штемпелей с расположением рисунка аверса не только на нижнем штемпеле, как уже было повсеместно принято во времена Токтамыша, но и на верхнем. Также на одном из штемпелей всей нижней группы вместо аверса был вырезан реверс. Поскольку конструктивно в пару можно поставить только один верхний и один нижний штемпели, а пары формировались без учета изображений, то иногда получались монеты с двумя аверсами и двумя реверсами.

Большой редкости такие монеты не представляют, но встречаются реже обычных. Цепочка показана на рис. 3.

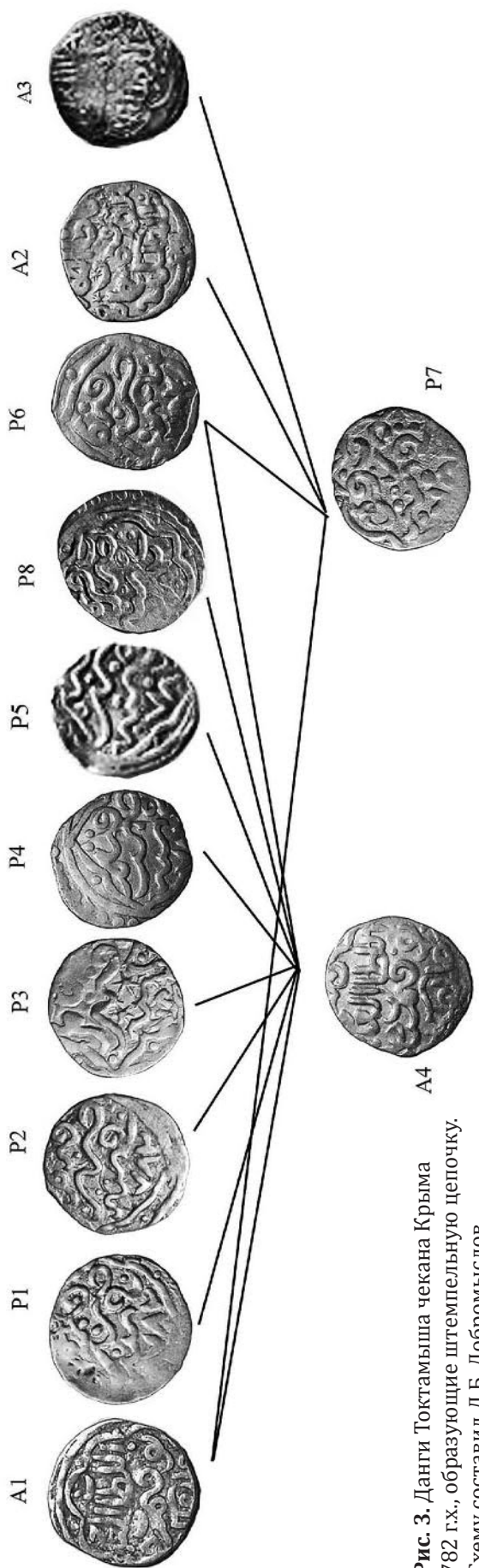

Рис. 3. Данги Токтамышша чекана Крьма 782 г.х., образующие штемпельную цепочку. Схему составил Л.Б. Добромыслов

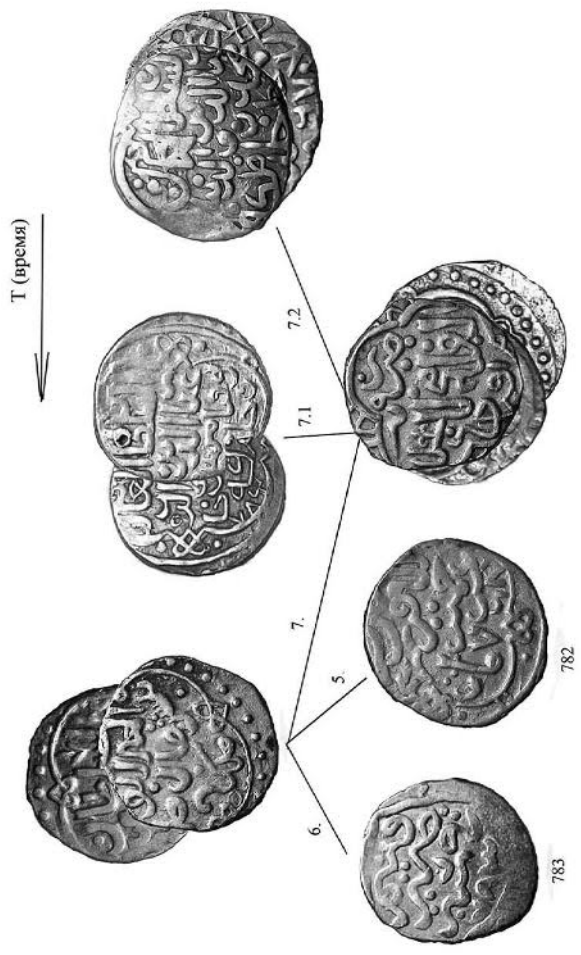

Рис. 4. Данги Токтамышша с легенда о.с.: «Чеканено в городе Крьм, да сохранит ся он от бедствий» (дата 782 г.х. зеркально). Схему составил Л.Б. Добромыслов

№ 23 — Токтамыш. Легенда о.с.: «Чеканено в городе Крым, да сохранится он от бедствий». Дата указана справа налево, как 786. Данная монета входит в кластер штемпельной цепочки, показанной на рис. 4, где самая молодая монета идет с датой 783. В связи с этим, вероятнее всего, шестерку в дате следует читать как двойку — зеркально, и вся дата читается как 782 г.х.

Такая датировка основывается на готовящемся к публикации исследовании монет Крыма, проведенным А.П. Козловым и А.В. Якушечкиным.

№ 24, 25, 26, 27 — Токтамыш. На второй стороне — символ веры. Вторая сторона одноштемпельна у всех монет, а № 25 и № 26 имеют общий штемпель и лицевой стороны. Год не указан.

№ 28, 29, 30 — Токтамыш. Обратные стороны одноштемпельны. Легенда: «Чеканено в городе Крым, да сохранится он от бедствий». Год не указан.

Монеты № 24–30 входят в единую штемпельную сетку. Из этого можно сделать вывод, что чеканка данных монет с символом веры и без указания места выпуска производилась в одной монетной мастерской города Крыма. Ссылаясь на приведенное исследование, в котором проводился анализ износа штемпелей и построение штемпельной сетки в хронологическом порядке, время выпуска монет соответствует 784 г.х.

Рис. 5. Монета № 31

№ 31. Легенда л.с.: «Султан справедливый Гийасад-динваэд-Дунья, да продлит аллах его царствование». На о.с.: «Власть богу» с очень распространенным в данное время изображением такой легенды. Год не указан.

Монета полностью копирует дизайн и исполнение аналогичной монеты (рис. 5), входящей в упоминаемую выше штемпельную цепочку. Может представлять неизвестную штемпельную пару этой сетки, либо это подражание.

№ 32 — Токтамыш. С лакабом на л.с.: «Насирэд-дин». О.с. — «чекан Сарая ал-Махруса 782 года».

№ 33 — Токтамыш с этим же лакабом. Реверс — «чекан Сарая ал-Джадид, 782».

№ 34 — Токтамыш. «Чекан Азака ал Махруса год 786».

По исследованию Л.Б. Добромыслова и А.А. Сизганова, дата на дангах данного типа соответствует 782 г.х. (*Добромыслов Л.Б., Сизганов А.А., 2013. С. 70. Пара а71-г154*).

№ 35 — Токтамыш. «Чекан Азака ал Махруса год 783».

№ 36 — Токтамыш. «Чекан Азака ал Махруса год 783». Другая пара штемпелей.

№ 37 — Токтамыш. Брокаж. По приведенному выше исследованию Л.Б. Добромыслова и А.А. Сизганова (*Добромыслов Л.Б., Сизганов А.А., 2013. С. 68. Рис. 1*), данная монета соответствует штемпелю лицевой стороны а76, и такой штемпель чеканился только с реверсами 783 г.х.

№ 38 — вероятнее всего, подражание с именем Токтамыша¹. Легенда реверса: «Чекан Орды ал джадид». Год не указан.

Монеты Токтамыша, входящие в данный комплекс, с датировкой и местом чекана, указанными на монете, либо установленными косвенно:

1. Чеканенные в Крыму в 782 г.х. — 4 шт.

2. Чеканенные в Крыму до 784 г.х. включительно — 7 шт.

¹ Данная монета опубликована К.К. Хромовым в более полном прочекане (*Хромов К.К., 2013. С. 19. Рис. 16-AR*).

3. Чеканенная в Крыму, похожая на подражание — 1 шт.
4. Чекан Сарая ал Махруса 782 г.х. — 1 шт.
5. Чекан Сарая ал Джадид 782 г.х. — 1 шт.
6. Чекан Азака ал Махруса, чеканенная в 782 г.х — 1 шт.
7. Чекан Азака ал Махруса 783 г.х. — 3 шт.
8. Подражание времен Токтамышша — 1 шт.

Итого: 19 шт.

Данный комплекс является депозитом быстрого накопления и полностью соответствует составу денежного обращения на территории Черкасской обл. в первые годы правления хана Токтамышша. Половину монет составляют монеты Мамая, выпущенные от имени его марионеточных ханов, массово чеканившиеся в западной части Золотой Орды. Две присутствующие в комплексе монеты Маджара показывают проникновение этих монет по торговым путям на всю территорию современной центральной Украины и оседание их в местном денежном обращении. Рассматриваемый комплекс наглядно демонстрирует ошибочность версии, согласно которой при Токтамышше проводился массовый передел монет предшествующих ханов в новые со своими именами и запрет обращения старых. Впрочем, стоит отметить, что эта версия уже давно отвергнута большинством исследователей. Возобновление чеканки в Крыму и Азаке при правлении Токтамышша отражается наполнением обращения территории современной центральной Украины монетами этих городов. Они начинают вытеснять старые и занимать значительное место в местном денежном обращении. Особенно это заметно по монетам Крыма, поступавшим в данную область по прямому водному пути. Столичный чекан проникал в данную область в значительно меньшей степени.

Состав монет Токтамышша в рассматриваемом комплексе, полное отсутствие в нем массовой эмиссии 785 г.х., особенно крымской чеканки, позволяют уверенно датировать дату его утери или сокрытия не позднее 785 г.х., а возможно, и немного раньше.

Точная атрибуция монет данного комплекса и уверенная датировка его сокрытия (утери) позволяют с большой точностью определить время выпуска монет без указания года, а также проверить правильность или ошибочность написания дат, указанных на монетах.

В фототаблицах 1–4 приведены монеты, входящие в состав описываемого комплекса, в масштабе 2:1.

Фототаблица 1

Фототаблица 2

Фототаблица 3

Фототаблица 4

ЛИТЕРАТУРА

- Булава Л.М., 2015. Небольшой комплекс джучидских дангов 1370-х годов // Актуальні проблеми нумізматики у системі спеціальних галузей історичної науки. Кіровоград; Київ.
- Добромыслов Л.Б., Сизганов А.А. 2013. Данги хана Токтамыша в Азаке. Опыт штемпельного анализа продукции монетного двора Азак ал-Махруса // Нумизматика Золотой Орды : научный ежегодник. № 3. Казань.
- Лебедев В.П., 2000. Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды (середина XIII — конец XV в.) // НФ. № 1–3. Киев.
- Хромов К.К., 2013. Знак «бесконечность» на группе джучидских монет // Восточная нумизматика в Украине. Ч. 3. Киев.
- Материалы по готовящемуся к публикации исследованию монет Крыма, проведенному А.П. Козловым и А.В. Якушечкиным. За предоставление этих материалов приносим искреннюю благодарность.

НОВЫЙ ТИП ДЕНГИ ВАСИЛИЯ ДМИТРИЕВИЧА МОСКОВСКОГО

О.В. Михайленко, Г.А. Титов

Весной 2016 г. в Лысковском р-не Нижегородской обл. была найдена уникальная денга великого князя Московского Василия Дмитриевича (1389–1425) ранее не опубликованного типа. Ее фотоизображение и графические реконструкции штемпелей представлены на рис. 1. На л.с. помещено изображение петуха, вправо, и решетки над ним. В двух линейных ободках — остатки круговой надписи «...ВАСИЛ...». На о.с. — в линейном и точечном ободках — строчная надпись «КНАЗЪ/ВЕЛИК./АСИЛЪ», в слове «ВЕЛИКЪ» буквы И и К объединены в лигатуру.

Вес монеты — 0,85 г.

Рис. 1. Денга нового типа Василия Дмитриевича Московского и ее графическая реконструкция (увеличено в 2 раза)

Денги великого князя Московского Василия Дмитриевича с изображением петуха на л.с. известны нумизматам давно и составляют одну из самых многочисленных групп дореформенных (до 1410–1412) монет этого князя. Наиболее полно они представлены в каталогах (Орешиников А.В., 1896; Толстой И.И., 1913) и каталогах-определителях (Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013), однако до сего дня опубликована лишь малая часть известных разновидностей денег этого типа.

Монеты великого князя Василия с изображением петуха (рис. 2, б–г) начали чеканиться, по-видимому, с самого начала его правления, поскольку тип с аналогичным сюжетом л.с. встречается еще в чеканке отца Василия, великого князя Дмитрия Ивановича Донского (1363–1389), у которого он также являлся наиболее массовым денежным типом (рис. 2, а). Ориентируясь на весовые показатели, а также на относительную датировку находок денег князя Василия с изображением петуха, можно ограничить время их чеканки 1389 — концом 1390-х гг. К указанному периоду времени мы предварительно относим и рассматриваемую нами денгу нового типа.

Рис. 2. Денги великих князей Московских с изображением петуха на л.с. и арабской надписью на о.с. (увеличено в 2 раза): а — Дмитрия Ивановича; б-г — Василия Дмитриевича

Отличительной особенностью денег князей Дмитрия Ивановича и Василия Дмитриевича с изображением петуха является наличие на о.с. арабской надписи с именем хана Токтамыша (или подражания ей). Однако публикуемая денга имеет принципиально новое для рассматриваемого периода времени и для данного типа денег оформление о.с. — строчную надпись. Массовое применение строчной надписи характерно в большинстве случаев для пореформенного (после 1410–1412) периода чеканки монет Василия Дмитриевича и удельных князей, а в дореформенном встречается лишь у отдельных типов денег, причем в ином начертании и зачастую в сочетании с «ордынскими» элементами, например: рис. 3, а (Толстой И.И., 1910. Табл. II, № 31–34; Гайдуков П.Г., 2006. С. 50, рис. 30, № 22); рис. 3, б (Толстой И.И., 1910. Табл. I, II, № 16–26; Гайдуков П.Г., 2006. С. 50, рис. 30, № 26); рис. 3, в (Гайдуков П.Г., 2006. С. 50, рис. 30, № 24); рис. 3, г (Толстой И.И., 1910. Табл. II, № 35, 36; Гайдуков П.Г., 2006. С. 50, рис. 30, № 21); рис. 3, д (Волков И.В., Зайцев В.В., Лейбов В.Л., 2010. С. 18, № 21, 22); рис. 3, е (Волков И.В., Зайцев В.В., Лейбов В.Л., 2010. С. 76, № 199); рис. 3, ж (Волков И.В., Зайцев В.В., Лейбов В.Л., 2010. С. 94, № 250), причем, как правило, это отмечается у более поздних денег по сравнению с рассматриваемой, датируемых первым десятилетием XV в. В рассматриваемый же период времени (конец 1380-х — конец 1390-х) строчная надпись встречается только на денгах князя Владимира Андреевича Серпуховского (1358–1410) (рис. 3, д).

Примечательно, что л.с. публикуемой нами монеты также известна и в сочетании с арабской о.с. (рис. 4). Таким образом, рассматриваемая новая денга пош-темательно связывается с группой монет Василия Дмитриевича с изображением петуха на л.с. и арабской надписью на о.с.

Мы надеемся, что в дальнейшем выстраивание цепочки штемпельных связей монет князя Василия Дмитриевича с изображением петуха на л.с. и арабской надписью (или подражанием ей) на о.с. позволит найти место и рассматриваемой денге со строчной надписью и более точно датировать ее выпуск.

Не исключено, что вышеназванная денга, несущая строчную надпись на о.с., характерную скорее для пореформенных денег великого князя Василия, могла че-

Рис. 3. Некоторые денги великого княжества Московского и удельных княжеств со строчной надписью на о.с. (увеличено в 2 раза):
 а-г — московского князя Василия Дмитриевича;
 д — серпуховского князя Владимира Андреевича;
 е — можайского князя Андрея Дмитриевича;
 ж — дмитровского князя Петра Дмитриевича

Рис. 4. Денга Василия Дмитриевича Московского с изображением петуха на о.с., поштемпельно связанная с денгой рассматриваемого типа (увеличено в 2 раза)

каться уже в пореформенный период (после 1410–1412) с применением «старого» дореформенного штемпеля л.с. с изображением петуха (который ко времени чеканки данной денги уже имел следы значительного износа). Однако этой версии противоречит высокий вес данной денги (0,85 г), а также тот факт, что строчная надпись рассматриваемой денги не известна в пореформенном чекане Василия Дмитриевича. Да и само использование в начале – середине 1410-х гг. штемпеля, применявшегося для чеканки денег 1380–1390-х гг., представляется нам сомнительным.

Еще одной возможной версией возникновения данной денги нам представляется односторонняя перечеканка стороны с подражанием денги (рис. 4) штемпелем со строчной надписью. В пользу этой версии говорят имеющаяся деформация (изгиб) монетной пластины, факт значительного износа лицевой стороны с изображением петуха (который мог возникнуть в результате перечеканки обратной стороны, в то время как лицевая сторона деформировалась за счет подложки), а также присутствие в поле монеты на стороне со строчной надписью остатков изображения (части линейного ободка и элементов между буквами надписи), не имеющих отношения к штемпелю со строчной надписью. Данные следы, по нашему мнению, могут являться остатками предыдущего изображения, а именно арабской надписи, однако ввиду их фрагментарности однозначно установить или опровергнуть данный факт не удастся.

Возможно, уточнению характера изготовления и датировки данной денги могло бы обнаружение аналогичной строчной надписи среди других типов дореформенных монет Василия Дмитриевича, однако в настоящее время подобные монеты нам также не известны. Надеемся, что введение в научный оборот новых разновидностей денег Василия Дмитриевича позволит выявить монеты, подобные рассматриваемой в настоящей статье, и тем самым уточнить приводимые нами положения.

Пользуясь случаем, благодарим И.В. Волкова, выполнившего графические реконструкции штемпелей монет, приведенных в настоящей статье, а также С.А. Гогова за помощь в процессе работы над ее текстом.

ЛИТЕРАТУРА

- Волков И.В., Зайцев В.В., Лейбов В.Л., 2010. Серебряные монеты московских удельных князей. Конец XIV — начало второго десятилетия XV в. : каталог-определитель. М.
- Гайдуков П.Г., 2006. Русские полуденги, четвертцы и полушки XIV–XVII вв. М.
- Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. Русские монеты 1353–1533. Минск.
- Орешиников А.В., 1896. Императорский Российский исторический музей имени Императора Александра III. Описание памятников. Вып. I. Русские монеты до 1547 года. М.
- Толстой И.И., 1913. Монеты Великого князя Василия Дмитриевича. Записки нумизматического отделения императорского Русского археологического общества. Т. II, вып. III, IV. СПб.

НОВЫЙ ТИП ПОЛУДЕНГИ КНЯЗЯ АНДРЕЯ ДМИТРИЕВИЧА МОЖАЙСКОГО

О.В. МИХАЙЛЕНКО

Первое подробное исследование младших номиналов монет Можайского княжества было опубликовано П.Г. Гайдуковым в книге «Русские полуденги, четверетцы и полушки XIV–XVII вв.» (Гайдуков П.Г., 2006. С. 263–266, № 67а–78). Были выявлены почти все известные на момент издания книги можайские полуденги из государственных и частных собраний. Позже перечень основных типов полуденег Можайского княжества с некоторыми добавлениями появился в книге «Русские монеты 1353–1533» (Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. С. 163–168).

Целью этой заметки является публикация нового типа полуденег Можайского княжества. Первая монета этого типа (рис. 1) была найдена в окрестностях д. Симбухово Верейского р-на Московской обл. Вторая (рис. 2) была найдена в окрестностях д. Золотьково Верейского р-на Московской обл.

ОПИСАНИЕ ПОЛУДЕНЕГ

- Л.с.** Изображение человеческой головы вправо в линейном ободке; перед головой четыре точки; между двумя линейными ободками круговая надпись: **КНАЗЪОНДРЪ.ДМИТ.**

О.с. Четырехстрочная надпись: **КНАЗЪОНДРЪ.ДМИТР.ВЧЪ** (литеры **М** и **И** объединены в лигатуру) в линейном ободке.

Вес — 0,22 г (обломана).

Рис. 1. Полуденга Андрея Дмитриевича Можайского, найденная в окрестностях д. Симбухово Верейского р-на Московской обл.

- Л.с.** Изображение человеческой головы вправо в линейном ободке, частично забитое перечеканом; между двумя линейными ободками круговая надпись: **...ДРЪДМИ...** (литеры **М** и **И** объединены в лигатуру).

О.с. Тот же штемпель, что и у № 1. Имеются следы перечекана.

Вес — 0,31 г.

Рис. 2. Полуденга Андрея Дмитриевича Можайского, найденная в окрестностях д. Золотьково Верейского р-на Московской обл.

Примечательно, что для этой монеты однозначно определяется, во что она была перечеканена. Это также полуденга с именем Андрея Дмитриевича (Гайдуков П.Г., 2006. С. 265. № 76).

Наличие имени Андрея Дмитриевича с обеих сторон полуденег этого типа позволяет однозначно отнести монеты к чеканке Можайского княжества. Также обращает на себя внимание близость типа публикуемых полуденег довольно распространенному типу денги этого княжества (рис. 3).

ОПИСАНИЕ ДЕНГИ

Л.с. Изображение человеческой головы вправо с двумя руками (в одной руке меч, в другой топор) в точечном ободке. Между точечным и линейным ободками круговая надпись: **КНАЗЪОНДМИТРЕВИ** (литеры **М** и **И** и литеры **И** и **К** объединены в лигатуры).

О.с. Четырехстрочная надпись: **КНА/ЗЪОНДР/ЪИДМИТР/ЪИЕВИ** (литеры **М** и **И** и литеры **И** и **Ъ** объединены в лигатуры).

Вес — 0,67 г

Рис. 3. Денга Андрея Дмитриевича Можайского, имеющая л.с., однотипную л.с. описываемых полуденег

Чеканка можайских полуденег была массовой и очень разнообразной по количеству типов, особенно это относится к монетам с именем князя Андрея Дмитриевича. Со времени публикации книги П.Г. Гайдукова количество зарегистрированных монет существенно возросло, что привело к появлению многих новых типов полуденег. Это обстоятельство потребует разработки их новой систематизации, которую необходимо будет производить в связке с исследованием в том числе и денежного чекана.

ЛИТЕРАТУРА

Гайдуков П.Г., 2006. Русские полуденги, четвертецы и полушки XIV–XVII вв. М.

Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. Русские монеты 1353–1533. Минск.

ДВА КОМПЛЕКСА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в. ИЗ-ПОД СЕЛА ФАЛЕЛЕЕВО ПЕРЕСЛАВЛЬ- ЗАЛЕССКОГО РАЙОНА ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

С.Ю. РОМАНОВ

В апреле 2015 г. появилась информация о находке в окрестностях г. Переславля-Залесского Ярославской обл. двух комплексов, относящихся к первой половине XVII в. Место обнаружения располагалось в нескольких километрах к северу от села Фалелеево в лесу. Автору удалось визуально изучить и зафиксировать оба комплекса.

Первый, по всей видимости, хранился в небольшой серолощенной кубышке, остатки которой были предоставлены для исследования вместе с монетами (рис. 1, 1а). Всего с поверхности земли, подвергавшейся сельхозобработке, было собрано 533 экз., что равняется 5 руб. 33 коп. сбережений. По младшей монете — 31-52¹ по А.С. Мельниковой, этот комплекс можно датировать концом правления Михаила Фёдоровича Романова, серединой 40-х гг. XVII в.

Рис. 1, 1а. Остатки кубышки первого комплекса

Второй комплекс был укрыт в нескольких метрах от первого, очевидно, на глубине ниже уровня пахоты, вследствие чего он был обнаружен в керамическом сосуде целиком. Сам сосуд получил незначительные поверхностные повреждения, но его содержимое осталось непо потревоженным (рис. 2, 2а). По словам на-

¹ Здесь и далее в описях номера монет приводятся по каталогу А.С. Мельниковой (Мельникова А.С., 1989). В случае отсутствия классификации монет в вышеуказанной работе данные приводятся по альтернативным источникам, ссылка на которые воспроизводится в полном объеме.

Рис. 2, 2а. Кубышка второго комплекса

ходчиков, горло кубышки было заткнуто кусочком кожи, который был оставлен на месте находки.

Количество монет в этом комплексе насчитывает 521 экз., что составляет сумму в 5 руб. 20 коп. и 1 денгу. Дата сокрытия этого клада приходится на начало 1630-х гг. XVII в., о чем можно судить по младшей монете, которой является московская копейка 24-33. Близкое местонахождение обоих комплексов позволяет сделать допущение об их принадлежности одному владельцу. Также со слов находчиков стало известно, что в нескольких десятках метров от найденных комплексов находился обширный раскоп, оставленный неизвестными после тщательного поиска допетровских монет. На поверхности земли были замечены осколки керамического сосуда (или сосудов), идентичных публикуемому.

Захоронение такого количества комплексов в одной локации можно связать с торговой деятельностью вдоль старого Ярославского тракта, проходившего выше упомянутого с. Фалелеево до спрямления трассы (Васильев С.Д., 2004. С. 5).

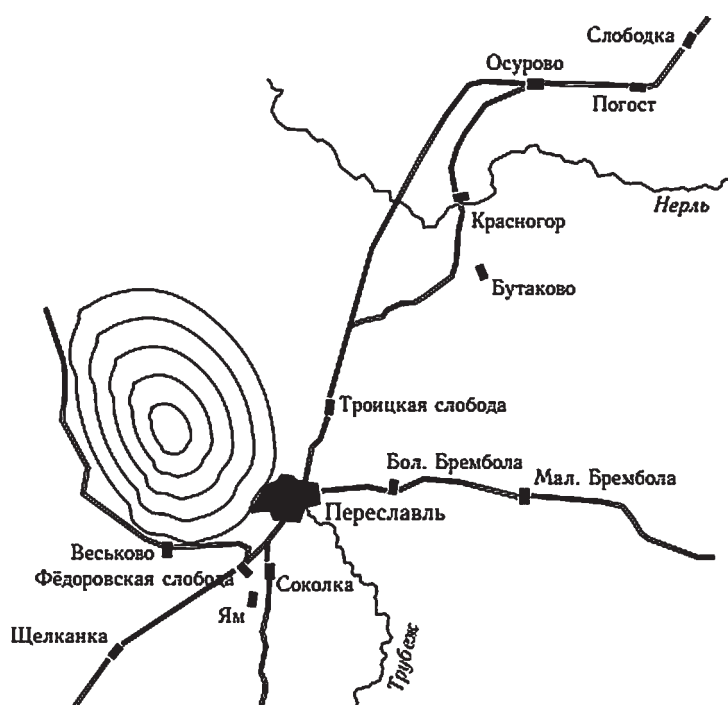

Рис. 3. Схема местности вокруг старого Ярославского тракта

Рис. 4., а-ж. Фальшивые монеты для обращения

Рис. 5. Денга, входившая в состав одного из комплексов

Рис. 6. Перечекан из 3(Вр.д)-2 в 3-2

В табл. 1 и 2 приведены описи обоих комплексов. На рис. 4–6 приведены изображения экземпляров, изготовленных в ущерб обращению (рис. 4), единственной входившей в состав одного из комплексов денги (рис. 5), а также перечекана из 3(Вр.д)-2 в 3-2 (рис. 6).

ЛИТЕРАТУРА

Васильев С.Д., 2004. Памятники истории в окрестностях Переславля-Залесского. М.
 Гришин И.В., Клешинов В.Н., 2007.
 Клочков К.В., 2009. Денежное обращение... Нумизматика, №3(22), С.39, №89. М.

Мельникова А.С., 1989. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого: История русской денежной системы с 1533 по 1682 г. М.

Таблица 1.

Комплекс №1 из окрестностей села Фалелеево Переславль-Залесского района Ярославской области

№	Чекан	Время	Место	Номинал	Букв. обознач. на л.с.	Ссылка на каталог	Кол-во экз.	Вес
1	Иван Васильевич (1533–1584)	(1533–1538)	Москва	Копейка		М. 1989. табл.1, 18-22	1	0,44 (облом.)
2		1547	Новгород		ПС	М. 1989. табл. 1, 19-23	1	0,55 (обрез.)
3	Федор Иванович (1584–1598)	1598	Москва		о/М	М. 1989. табл.2, 9-6	1	0,64
4	Борис Годунов (1598–1605)	1598	Москва		о/М	М. 1989. табл.3, 1-1	1	0,68
5–6	Владислав Сигизмундович (1610–1612)	1611/1612	Москва			М. 1989. табл.4, 2-2	2	0,40; 0,49
7	Второе Земское Ополчение (1611–1613)	1613	Ярославль		Мос/ква	М. 1989. табл.5, 6-7	1	0,36 (обрез.)
8		1612/1613	Вр. Моск.		М	М. 1989. табл.5, 1-1	1	0,48 (обрез.)
9–10					о/М	М. 1989. табл.5, 3-2	2	0,50 (обрез.); 0,54 (обрез.)
11–12		1613	Вр. Моск.		М/О	М. 1989. табл.5, 3-3	2	0,49; 0,50
13		1612–1613	Псков		ПС	И.В. Гришин, В.Н. Клецинов, 2007. № 324	1	0,49
14	Шведская оккупация Новгорода (1611–1617)	1611–1615	Новгород		РН	М. 1989. табл.6, 1-1	1	0,50
15–19		1615–1617			НРГИ	М. 1989. табл.6, 2-2	5	0,44; 0,46; 0,47; 0,48; 0,50
20–25	Михаил Федорович Романов (1613–1645)					М. 1989. табл.8, 3-1	6	0,46; 0,48/2; 0,50/2; 0,53
26		1613	Москва		Мос/ква	М. 1989. табл. 8, 3-2	1	0,50
27–65		1614				М. 1989. табл.8, 3-3	39	0,36 (обрез.); 0,46; 0,47/3; 0,48/7; 0,49/12 (1 экз. отверстие); 0,50/10; 0,51/3; 0,53/2
66–89		1616				М. 1989. табл.8, 3-7	24	0,45/3; 0,46/4; 0,47/3; 0,48/2; 0,49/3; 0,50/8; 0,51
90–109		1616				М. 1989. табл.8, 3-8	20	0,44; 0,46/3; 0,47/5; 0,48/3; 0,49; 0,50; 0,51/2; 0,52 (отверстие); 0,53/2; 0,55
110–138		1617				М. 1989. табл.8, 3-9	29	0,42; 0,45/4; 0,47/2; 0,48/3; 0,49/5; 0,50/6; 0,51/3; 0,52/3; 0,54/2
139–142		1617				М. 1989. табл.8, 3-10	4	0,45/2; 0,46; 0,47
143		1619				М. 1989. табл.8, 3-14	1	0,47
144		1614			Моск/ва	М. 1989. табл.8, 4-3	1	0,49
145–146		1617				М. 1989. табл.8, 5-9	2	0,44; 0,49
147		1617				М. 1989. табл.8, 5-10	1	0,47
148–149		1615			Мо/сква	М. 1989. табл.8, 6-1	2	0,41 (обрез.); 0,46
150		1615				М. 1989. табл.8, 6-3	1	0,48; 0,49
151		1616				М. 1989. табл.8, 6-7	1	0,43 (обрез.)

№	Чекан	Время	Место	Номинал	Букв. обознач. на л.с.	Ссылка на каталог	Кол-во экз.	Вес	
152–169		1616				М. 1989. табл.8, 6-8	18	0,46; 0,47/2; 0,48/3; 0,49/3; 0,50/4; 0,51/3; 0,52/2	
170–171		1617				М. 1989. табл.8, 6-10	2	0,45/2	
172–181		1616			Мо	М. 1989. табл.8, 7А-8	10	0,45; 0,46; 0,47; 0,48/3; 0,49/2; 0,50; 0,51	
182–202		1618				М. 1989. табл.8, 7А-12	21	0,44; 0,46; 0,47/4; 0,48; 0,49/2; 0,50/8; 0,51/2; 0,52; 0,53	
203		1619				М. 1989. табл.8, 7А-13	1	0,49	
204		1617			М	М. 1989. табл.8, 9-7	1	0,45	
205–224		1618				М. 1989. табл.8, 9-11	20	0,42 (обрез.); 0,43 (облом.); 0,45/2; 0,46/2; 0,47/2; 0,48/4; 0,49/2; 0,50/2; 0,51/2; 0,52/2	
225–232		1618				М. 1989. табл.8, 9-12	8	0,48; 0,49/4; 0,50; 0,56	
233–253		1619				М. 1989. табл.8, 9-13	21	0,42; 0,45; 0,46; 0,47/5; 0,48/5; 0,49/2; 0,50/2; 0,51/2; 0,53; 0,54	
254		М. 1989. табл.8, л. с. 9 (односторонняя)						1	0,47
255–264		1618				М. 1989. табл.8, 10-11	10	0,47/3; 0,48/3; 0,49/3; 0,50	
265–267		1619			о/М	М. 1989. табл.8, 10-13	3	0,46; 0,48; 0,49	
268–298		1619				М. 1989. табл.8, 10-14	31	0,41; 0,45/3; 0,46/7; 0,47/4; 0,48/7; 0,49/4; 0,50/3; 0,51/2	
299–307		1620				М. 1989. табл.8, 10-15	9	0,44; 0,45; 0,47; 0,48; 0,49; 0,50/3; 0,52	
308–311		1620				М. 1989. табл.8, 10-16	4	0,47/2; 0,48; 0,50	
312		1621				М. 1989. табл.8, 10-17	1	0,47	
313		1621				М. 1989. табл.8, 10-18	1	0,49	
314		1621?				И.В. Гришин, В.Н. Клецинов, 2007. № 419	1	0,47	
315		1618			М	М. 1989. табл.8, 11-11	1	0,46	
316–328		1619				М. 1989. табл.8, 11-14	13	0,42; 0,45; 0,46; 0,47/2; 0,48/3; 0,49; 0,50/3; 0,52	
329		М. 1989. табл.8, л. с. 11 (односторонняя)						1	0,48
330		1619			о/М	М. 1989. табл.8, 12-11	1	0,48	
331		1620				М. 1989. табл.8, 12-15	1	0,45	
332–333		1619				М. 1989. табл.8, 13-14	2	0,45; 0,48	
334–335		1620				М. 1989. табл.8, 13-16	2	0,46; 0,50	
336		1620				М. 1989. табл.8, 14-14	1	0,45	
337–345		1621				М. 1989. табл.8, 14-18	9	0,42 (обрез.); 0,44; 0,46/2; 0,47; 0,48; 0,50/3	
346–348		1622				М. 1989. табл.8, 14-20*	3	0,46/3	
349		М. 1989. табл.8, л. с. 14 (односторонняя)						1	0,46
350						М. 1989. табл.8, 16-14	1	0,45	
351–356		1621				М. 1989. табл.8, 16-18	6	0,44; 0,45; 0,46/2; 0,48; 0,49	
357		1622				М. 1989. табл.8, 16-19	1	0,46	
358		1623				М. 1989. табл.8, 16-21	1	0,46	

№	Чекан	Время	Место	Номинал	Букв. обознач. на л.с.	Ссылка на каталог	Кол-во экз.	Вес
359–367		1623				М. 1989. ф/табл., 17-20	9	0,31 (облом.); 0,46/2 (1 экз. отверстие); 0,48/3; 0,49; 0,50; 0,53
368–374		1622				М. 1989. табл.8, 17-20	7	0,44; 0,46; 0,47/3; 0,48; 0,49
375–376		1623				М. 1989. табл.8, 17-21	2	0,45; 0,50
377–378		1623				М. 1989. табл.8, 17-22	2	0,47; 0,48
379		1623				М. 1989. табл.8, 18-22	1	0,49
380		1624				М. 1989. табл.8, 18-24	1	0,46
381–392		1625				М. 1989. табл.8, 20-23	12	0,39 (обрез.); 0,41 (обрез.); 0,43 (обрез.); 0,44; 0,45/3; 0,46/2; 0,48/2; 0,49
393–411		1625				М. 1989. табл.8, 20-24	19	0,44; 0,45; 0,46/4; 0,47/7; 0,48/2; 0,49/2; 0,50/2
412–416		1629				М. 1989. табл.8, 20-31	5	0,41; 0,45; 0,46; 0,47/2
417		1632				М. 1989. табл.8, 20-34	1	0,48
418		1627			о/М - О/Б	М. 1989. табл.8, 21-24	1	0,47
419		1637			о/М	М. 1989. табл.8, 22-39	1	0,45
420–421		1632				М. 1989. табл.8, 23-34	2	0,41 (обрез.); 0,45
422–427		1639				М. 1989. табл.8, 23-41	6	0,43; 0,45/2; 0,46/2; 0,50
428		1642			Мос/ква - К/Ч	М. 1989. табл.8, 23-45	1	0,51
429		1633			ОС/МК - К/Ч	М. 1989. табл.8, 24-33	1	0,43
430–431		1635			о/М	М. 1989. табл.8, 25-23	2	0,43; 0,46
432–433		1639				М. 1989. табл.8, 27-20	2	0,45; 0,49
434–435		1639				М. 1989. табл.8, 27-23	2	0,44; 0,48
436–437		1639				М. 1989. табл.8, 27-39	2	0,39 (обрез.); 0,45
438		1639				М. 1989. табл.8, 27-41	1	0,44
439–441		1642				М. 1989. табл.8, 27-45	3	0,45/2; 0,46
442		М. 1989. табл.8, л.с. 27 (односторонняя)					1	0,45
443		1641				М. 1989. табл.8, 28-20	1	0,53
444		1641				М. 1989. табл.8, 28-38	1	0,46
445		1641				М. 1989. табл.8, 28-39	1	0,43
446–449		1641				М. 1989. табл.8, 28-40	4	0,35; 0,45/2; 0,46
450		1641				М. 1989. табл.8, 28-44	1	0,47
451–455		1642				М. 1989. табл.8, 28-45	5	0,44; 0,45; 0,46; 0,47; 0,48
456–474		1643				М. 1989. табл.8, 28-48	19	0,41 (обрез.); 0,43/2; 0,45/4; 0,46/4; 0,47; 0,48; 0,49; 0,50/2; 0,53/3
475–478		М. 1989. табл.8, л.с. 28 (односторонняя)					4	0,41; 0,45; 0,46; 0,59
479–489		1642				М. 1989. табл.8, 29-41	11	0,39; 0,42 (обрез.); 0,43; 0,44/3; 0,45/2; 0,47/3
490–493		1642				М. 1989. табл.8, 29-44	4	0,44; 0,45; 0,46; 0,47
494		1643				М. 1989. табл.8, 30-45	1	0,45
495		1643				М. 1989. табл.8, 30-39	1	0,46

№	Чекан	Время	Место	Номинал	Букв. обознач. на л.с.	Ссылка на каталог	Кол-во экз.	Вес
496-498		1645				М. 1989. табл.8, 31-52	3	0,41; 0,47; 0,48
499	Плохой сохранности						1	0,50
500	Монетная заготовка						1	0,47
501-502		1617	Новгород		Н/рке	М. 1989. табл.6, 1-1	2	0,44; 0,50
503-509		1617-1627			НГД	М. 1989. табл.6, 2-2	7	0,44; 0,47/3; 0,48; 0,49; 0,51
510					НГ	М. 1989. табл.6, 5-4	1	0,47
511						М. 1989. табл.6, 6-4	1	0,47
512-518		1617	Псков		ПС	М. 1989. табл.10, 1-1	7	0,47; 0,48/2; 0,49; 0,50/3
519-521		1627				М. 1989. табл.10, 2-1	3	0,48; 0,49; 0,52
522						М. 1989. табл.10, 2-2	1	0,50
523-524			Ярославль		М	М. 1989. ф/табл.35, 18-12	2	0,36; 0,40
525					М	Клочков К.В. «Денежное обращение...», «Нумизматика», №3 (22), 2009. стр 39, № 89	1	0,47
526		1617-1627	Чекан Нефедки в Свее			М. 1989. табл.6, 4-4	1	0,45
527	Фальшивые монеты для обращения (рис. 4, а-ж).						1	0,32
528							1	0,35
529							1	0,36
530							1	0,36
531							1	0,38
532							1	0,41
533							1	0,45

Таблица 2.

Комплекс №2 из окрестностей села Фалеево Переславль-Залесского района Ярославской области

№	Чекан	Время	Место	Номинал	Букв. обознач. на л.с.	Ссылка на каталог	Кол-во экз.	Вес
1	Иван Васильевич (1533-1584)	(1535-1538)	Новгород	Копейка		М. 1989. табл.1, 9-12	1	0,55 (обрез.)
2	Федор Иванович (1584-1598)	1597	Новгород		В/НОРЕ	М. 1989. табл.2, 3-2	1	0,64
3-5	Борис Годунов (1598-1605)	1600	Москва		Б-О/оМ	М. 1989. табл.3, 4-2	3	0,58 (обрез.); 0,65; 0,68
6		1600	Псков		ПС	И.В. Гришин, В.Н. Клецинов, 2007. № 198	1	0,67
7		1603			ГР	М. 1989. табл.3, 3-4	1	0,68
8		1600	Новгород		В/НОПРИ	М. 1989. табл.3, 3-2	1	0,66
9		1602			В/НОПРИ	М. 1989. табл.3, 6-5	1	0,54 (обрез.)

№	Чекан	Время	Место	Номинал	Букв. обознач. на л.с.	Ссылка на каталог	Кол-во экз.	Вес
10-11	Дмитрий Иванович (1605-1606)	1605-1606	Псков		ПС	М. 1989. табл.4, 2-1	2	0,43 (обрез.); 0,52 (обрез.)
12			Новгород		Н/РДІ	М. 1989. табл.4, 2-1	1	0,69
13	Василий Иванович (1606-1610)	1607	Москва			М. 1989. табл.4, 2-5	1	0,61
14-17	Владислав Сигизмундович (1610-1612)	1611/1612	Москва			М. 1989. табл.4, 2-2	4	0,48 (обрез.); 0,49; 0,54; 0,57
18-20	Второе Земское Ополчение (1611-1613)	1612	Ярославль		С/ЯР	М. 1989. табл.5, 1-1	3	0,53 (обрез.); 0,58; 0,60
21-25		1612/1613	Вр. Моск.		о/М	М. 1989. табл.5, 1-1	5	0,42 (обрез.); 0,44 (обрез.); 0,50/2; 0,54
26		1613	Вр. Моск.			М. 1989. табл.5, 3-3	1	0,47
27-28	Шведская оккупация Новгорода (1611-1617)	1611-1615	Новгород		РН	М. 1989. табл.6, 1-1	2	0,52; 0,55
29-33		1615-1617			НРГИ	М. 1989. табл.6, 2-2	5	0,47; 0,48/2; 0,49; 0,50
34-40	Михаил Федорович Романов (1613-1645)	1614				М. 1989. табл.8, 3-1	7	0,28 (обрез.); 0,46; 0,48/2; 0,50/2 (1 экз. пробит 2 раза); 0,52
41-42		1613	Москва		Мос/ква	М. 1989. табл. 8, 3-2	2	0,48; 0,49
43-98		1614				М. 1989. табл.8, 3-3	56	0,38 (обрез.); 0,40; 0,42 (обрез.); 0,45/2; 0,46/3; 0,47/6; 0,48/11; 0,49/9; 0,50/11; 0,51/5; 0,52/3; 0,54; 0,55; 0,59
99		1614				М. 1989. табл.8, 3-4	1	0,49
100-102		1615				М. 1989. табл.8, 3-5	3	0,45; 0,46; 0,50
103-131		1616				М. 1989. табл.8, 3-7	29	0,40 (обрез.); 0,46/2 (1 экз. облом.); 0,47; 0,48/3; 0,49/6; 0,50/13; 0,52/2; 0,53
132-156		1616				М. 1989. табл.8, 3-8	25	0,43/2; 0,44; 0,45/5 (2 экз. облом.); 0,46/4; 0,47/2; 0,48; 0,49/3; 0,50/6; 0,53
157-211		1617				М. 1989. табл.8, 3-9	55	0,40 (облом.); 0,41; 0,42/2 (1 экз. обрез.); 0,43 (обрез.); 0,45/3; 0,46/6; 0,47/4; 0,48/8; 0,49/5; 0,50/12; 0,51/7; 0,52/4; 0,54
212-220		1617				М. 1989. табл.8, 3-10	9	0,45/2; 0,46; 0,48/3; 0,49/2; 0,58
221-222		М. 1989. табл.8, л.с № 3 (односторонняя)					2	0,48; 0,55
223		1614			Моск/ва	М. 1989. табл.8, 4-3	1	0,50
224		1617			Мо/сква	М. 1989. табл.8, 5-10	1	0,44
225		1618				М. 1989. табл.8, 5-11	1	0,49
226-227		1620				М. 1989. табл.8, 5-15	2	0,48; 0,50
228-260		1616				М. 1989. табл.8, 6-8	33	0,40; 0,44; 0,45; 0,48/3; 0,49/7; 0,50/12; 0,51/4; 0,52; 0,53; 0,54; 0,55
261-263		1617				М. 1989. табл.8, 6-9	3	0,48; 0,50/2
264		1616				М. 1989. табл.8, 7-8	1	0,50

№	Чекан	Время	Место	Номинал	Букв. обознач. на л.с.	Ссылка на каталог	Кол-во экз.	Вес	
265–275		1616			Мо	М. 1989. табл.8, 7А-8	11	0,47; 0,48; 0,49; 0,50/8;	
276–306		1618				М. 1989. табл.8, 7А-12	31	0,46; 0,48/5; 0,49/10; 0,50/9; 0,51/2; 0,52/3; 0,54	
307–332		1618				М. 1989. табл.8, 9-11	26	0,42 (обрез.); 0,44; 0,45/3; 0,46/2; 0,47/5; 0,48/3; 0,49/3; 0,50/8	
333–337		1618				М. 1989. табл.8, 9-12	5	0,43; 0,48; 0,50; 0,52; 0,55	
338–378		1619				М. 1989. табл.8, 9-13	41	0,45 (разрыв мон. пласт.); 0,46/4; 0,47/6; 0,48/10; 0,49/7; 0,50/5; 0,51/3; 0,52/2; 0,53/2; 0,55	
379		1619				М. 1989. табл.8, 9-14	1	0,48	
380		М. 1989. табл.8, л.с № 9 (односторонняя)						1	0,49
381–387		1618				М. 1989. табл.8, 10-11	7	0,46; 0,47/2; 0,48; 0,49/2; 0,51	
388		1619			о/М	М. 1989. табл.8, 10-13	1	0,46	
389–418		1619				М. 1989. табл.8, 10-14	30	0,40; 0,45/2; 0,46/7; 0,47/4; 0,48/7; 0,49/6; 0,50; 0,52/2	
419–427		1620				М. 1989. табл.8, 10-15	9	0,43/2; 0,45; 0,48/5; 0,50	
428–431		1620				М. 1989. табл.8, 10-16	4	0,48/2; 0,49; 0,50	
432		1621				М. 1989. табл.8, 10-17	1	0,49	
433		1621?				И. В. Гришин, В.Н. Клещинов, 2007. № 419	1	0,47	
434		1618			М	М. 1989. табл.8, 11-11	1	0,48	
435–450		1619				М. 1989. табл.8, 11-14	16	0,46; 0,47/2; 0,48; 0,49/3; 0,50/7; 0,51/2	
451		1620				М. 1989. табл.8, 11-15	1	0,49	
452–457		1620			оМ	М. 1989. табл.8, 13-15	6	0,47; 0,49/3; 0,50; 0,51	
458–460		1621				М. 1989. табл.8, 14-18	3	0,46; 0,48/2	
461		1622				М. 1989. табл.8, 14-21	1	0,47	
462		1621			Мо/сква	М. 1989. табл.8, 15-17	1	0,50	
463–467		1622			оМ	М. 1989. табл.8, 16-19	5	0,46; 0,47/2; 0,48; 0,50	
468–470		1623				М. 1989. табл.8, 16-20	3	0,45/2; 0,47	
471						М. 1989. табл.8, 16-21	1	0,48	
472		М. 1989. табл.8, л.с № 16 (односторонняя)						1	0,48
473–485		1623				М. 1989. ф/табл., 17-20	13	0,45; 0,46/3; 0,47/6 (1 экз. разрыв мон. пласт.); 0,48; 0,49; 0,53	
486–489		1622				М. 1989. табл.8, 17-20	4	0,45; 0,47; 0,49; 0,53	
490		1623				М. 1989. табл.8, 17-22	1	0,45	
491		1624				М. 1989. табл.8, 18-24	1	0,53	
492–499		1625				М. 1989. табл.8, 20-24	8	0,45; 0,48/4; 0,49/2; 0,52	
500		1633			ОС/МК - К/Ч	М. 1989. табл.8, 24-24	1	0,49	
501–502		1633				М. 1989. табл.8, 24-33	2	0,47/2	
503–507		1617	Новгород		Н/рке	М. 1989. табл.6, 1-1	5	0,49/2; 0,50/3	

№	Чекан	Время	Место	Номинал	Букв. обознач. на л.с.	Ссылка на каталог	Кол-во экз.	Вес
508–510		1617–1627			НГД	М. 1989. табл.6, 2-2	3	0,46; 0,48/2
511					НОГ	М. 1989. табл.6, 4-4	1	0,49
512		М. 1989. табл.6, л.с. 4 (односторонняя)					1	0,48
513–515		1617	Псков		ПС	М. 1989. табл.10, 1-1	3	0,46; 0,48; 0,50
516–517		1627				М. 1989. табл.10, 2-1	2	0,37 (обрез.); 0,48
518						М. 1989. табл.10, 2-2	1	0,49
519–520		Нач. 1610-х – Кон. 1620-х	Ярославль		М	М. 1989. ф/табл.35, 35-26	2	0,35 (облом.); 0,41
521		1614–1645	Москва	денга		М. 1989. табл.9, 1-6	1	0,22

Научное издание

Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики
Сборник научных статей

Основан в 2015 г.

Выпуск 2

Редактор: *Е.А. Князева*

Компьютерные работы: *А.И. Бранделис*

Оформление обложки: *Д.В. Гулецкий, А.И. Бранделис*

Подписано в печать &&.06.2016

Формат 60×90/8.

Гарнитура “Миньон”.

45,5 печ.л. Печать офсетная.

Бумага мелованная.

Тираж 200 экз.

Заказ №

